

2 106 / 163

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ
СВѢДѢНІЯ
О
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКАГО
КОМИТЕТА.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1875.

801-04
323X

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ
СВѢДѢНІЯ
О
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

—❦—
ИЗДАНИЕ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКАГО
КОМИТЕТА.

~~~~~  
**ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.**  
~~~~~


С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ.
(Литейный проспектъ, д. № 39).

1875.

•

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. С.-Петербургъ,
5-го октября 1874 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Арсеній*.

18267-0

2010516207

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Историко-статистическій очеркъ православной церкви въ Финляндіи.

Предисловіе	стр. 3
-------------	-----------

Отдѣлъ первый.

I. Финляндія въ физическомъ, этнографическомъ, историческомъ и административномъ отношеніяхъ	5
а) Физическое описаніе страны	—
б) Народонаселеніе Финляндіи	7
в) Историческія судьбы Финляндіи	10
г) Административное устройство Финляндіи	12
II. Христіанская церковь въ Финляндіи	14
а) Религія финновъ до обращенія ихъ въ христіанство	—
б) Распространеніе христіанской церкви въ предѣлахъ Финлян- діи и внѣшняя судьба церкви	17
А) Въ западной и сѣверовосточной Финляндіи:	
а) До орѣховскаго мира	—
б) Отъ Орѣховскаго мира до 1809 года	27
В) Судьбы церкви въ юго-восточной Финляндіи:	
а) Отъ конца XVI вѣка до 1809 года	31
б) Отъ 1809 года до нашихъ дней	43

III. Церковное управленіе въ Финляндіи:	
а) Въ западной Финляндіи	47
б) Въ сѣверовосточной Финляндіи	48
в) Въ юговосточной Финляндіи	49
IV. Нынѣшнее устройство православной и лютеранской церкви въ Финляндіи	51
V. Содержаніе духовенства въ Финляндіи	55
VI. Состояніе духовнаго просвѣщенія въ Финляндіи	59
VII. Статистика православнаго населенія Финляндіи сравнительно съ населеніемъ лютеранскимъ	66

Отдѣлъ второй.

Описаніе отдѣльныхъ православныхъ церквей въ Финляндіи.

I.

Городскія церкви.

1) Гельсингфорскій Успенскій соборъ	73
2) Выборгскій Преображенскій соборъ и приписныя къ нему церкви: Ильинская и Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости	81
3) Гельсингфорская Троицкая церковь	91
4) Рождественскій соборъ въ Кексгольмѣ	94
5) Фридрихсгамская Петропавловская церковь	106
6) Захарьевская церковь въ Нейшлотѣ	119
7) Вильманстрандская Покровская церковь	122
8) Куопіосская Николаевская церковь	126
9) Николаевская церковь въ Николайштадтѣ	134
10) Церковь св. мученицы, Царицы Александры въ Або	136
11) Сердобольская Петропавловская церковь	138

II.

Сельскія церкви.

1) Иломанская Ильинская церковь	149
2) Николаевская церковь Салминскаго погоста	160

3) Тивральская Вознесенская церковь	166
4) Троицкая Шуэзерская церковь	181
5) Церковь св. Николая въ приходѣ Шуйстамо	197
6) Церковь архангела Михаила въ Кидельскомъ приходѣ	208
7) Корбосельская Никольская церковь	221
8) Срѣтенская церковь въ Красномъ Селѣ	231
9) Райволовская Николаевская церковь	250
10) Новокирхская, св. Иннокентія, Николаевская церковь	259
11) Краткія свѣдѣнія о Либелицкой и Палкельской церквахъ	262

III.

Православныя Фипляндскія церкви военнаго вѣдомства.

1) Церковь Гельсингфорскаго военнаго госпиталя	264
2) Церковь св. Александра Невскаго въ Свеаборгской крѣпости	265
3) Церковь при Выборгскомъ военномъ госпиталѣ	269
4) Церковь Торнеосская, Петропавловская	—

Священникъ Леонидъ Петровъ.

II.

Церкви въ С.-Петербургѣ:

I. Церковь во имя Входа Господня въ Иерусалимъ.

1) Исторія церкви.	3
2) О причтѣ церкви	12
3) Содержаніе причта	13
4) Дома для священнослужителей.	14
5) Современный видъ храма и его достопримѣчательности	17
6) Церковная бібліотека и архивъ	18
7) Сироты, пользующіяся пособіями отъ церкви и благотвори- тельные учрежденія церкви	19
8) Приходъ	20

Н. Б.

II. Церковь во имя Вознесенія Господня.

1) Исторія церкви	21
2) Описаніе настоящаго храма	25

3) Святыни и достопримѣчательности храма.	27
4) Библіотека и архивъ	30
5) Причтъ церкви	33
6) Содержаніе причта	35
7) Церковныя зданія и земля	36
8) Благотворительныя учрежденія при церкви	—
9) Средства вознесенскаго прихода	37
10) Домовыя церкви	—
11) Крестный ходъ	—

III. Церковь во имя св. апостола Матѳіа, на Петербургской Сторонѣ.

1) Основаніе и дальнѣйшая судьба церкви (1720—1806 г.)	38
2) Мѣстность и населеніе прихода въ старинное время. Прег- ніе причты	40
3) Описаніе храма	48
4) Приходъ и причтъ настоящаго времени	52

IV. Церковь во имя Преображенія Господня на Петербургской Сторонѣ въ Колтовской.

1) Мѣстоположеніе церкви	54
2) Исторія церкви	—
3) Описаніе новаго храма	61
4) Святыни и достопримѣчательности храма	62
5) Причтъ	65
6) Настоящій причтъ	69
7) Содержаніе причта	70
8) Церковныя зданія	—
9) Управление церкви	—
10) Приходъ	—
11) Кладбище	73

V. Церковь во имя Смоленскія Иконы Божіей Матери, на кладбищѣ.

1) Мѣстоположеніе кладбища	76
2) Названіе кладбища	—
3) Исторія кладбища	—
4) Описаніе храмовъ	111
5) Святыни и достопримѣчательности храмовъ	119
6) Причтъ	122
7) Содержаніе причта	132
8) Церковныя зданія	134

9) Управление церкви	136
10) Приходъ	—
11) Замѣчательныя лица, погребенныя на кладбищѣ	139
12) Особенности обычаи	146
13) Крестныя ходы	149
14) Карповское кладбище	150

VI. Церковь во имя св. праведныхъ Захаріи и Елисаветы, что въ Кавалергадскомъ полку.

1) Мѣстоположеніе церкви	152
2) Исторія церкви	—
3) Описаніе храма	154
4) Достопримѣчательности храма	—
5) Причтъ полковой церкви	157
6) Содержаніе и помѣщеніе причта	160
7) Приходъ	—
8) Полковыя школы	—
9) Церковныя полковыя праздники	161

VII. Церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа, что при главныхъ конюшняхъ.

1) Основаніе храма	163
2) Построеніе каменнаго храма	—
3) Мѣстоположеніе храма и описаніе его	164
4) Святыни и достопримѣчательности храма	—
5) Настоятели церкви	169
6) Содержаніе церкви	171
7) Содержаніе причта	—
8) Управление церкви	172
9) Приходъ церкви	173

III

Монастыри С.-Петербургской епархіи.

Валаамскій монастырь. СПб. 1863 г.

(Библиографическій очеркъ)

I.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ

ОЧЕРКЪ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ФИНЛЯНДИИ.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ
ОЧЕРКЪ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Утвержденная Святѣйшимъ Синодомъ программа историко статистическаго описанія С.-Петербургской епархіи требуетъ, чтобы описанію церквей каждаго уѣзда предшествовало общее описаніе уѣзда въ историко-статистическомъ отношеніи. Исполняя это требованіе, я составилъ общее описаніе Финляндіи и помѣщаю его предъ описаніемъ отдѣльныхъ православныхъ церквей и приходоѡвъ въ этой странѣ. Собственно описанію православныхъ церквей въ Финляндіи я предпослалъ, въ краткихъ чертахъ, изображеніе этой страны въ физическомъ отношеніи и въ ея политическихъ судьбахъ. Сдѣлать это я счелъ нужнымъ потому, что описаніе погостовъ и изображеніе судьбы церкви въ Финляндіи не могутъ быть вполне понятны для того, кто не знаетъ ни свойствъ страны и народа, ни ихъ минувшей политической судьбы ¹⁾).

Источниками при составленіи общаго описанія Финляндіи служили для меня слѣдующія сочиненія.

1) Отечествовѣдѣніе Семенова, т. I-й—сѣверный край и Финляндія, стр. 137—270. С.-Петербургъ. 1866.

2) Сѣвернорусскія народоправства Н. Костомарова, т. I-й, ч. 5-я, Инородцы. С.-Петербургъ. 1863.

3) Путеводитель по Финляндіи. С.-Петербургъ. 1862.

4) Финляндія и финляндцы. Дершау. С.-Петербургъ. 1842.

5) Переѣзды по Финляндіи отъ Ладожскаго озера до города Торнео, Як. Грота. С.-Петербургъ. 1847.

6) Исторія Россіи—Карамзина ²⁾ и Соловьева.

При изображеніи судьбы собственно христіанской церкви руководствомъ для меня служили:

¹⁾ Въ исторіи прав. церкви въ Финляндіи проф. Чистовича также очень много найдется свѣдѣній о политической судьбѣ этой страны.

²⁾ По изданію Эйхерлинга.

7) Исторія Православной церкви въ Финляндіи. И. Чистовича. С.-Петербургъ. 1856, и исторія Швеціи—Далина.

8) Историко - статистическаго описанія Петербургской Епархіи выпуски 1-й, 2-й и 3-й.

9) Церковные акты (Клировыя вѣдомости) за 1873 годъ. Для статистики Финляндіи мнѣ помогли свѣдѣнія, полученныя мною въ центральномъ статистическомъ комитетѣ изъ двухъ книгъ:

10) Военно-статистическое обозрѣніе Россійской Имперіи, и именно—8-ми губерній Великаго Княжества Финляндскаго, и—

11) Bidrag till Finlands officiella statistik 1865 года ³⁾.

Что касается описанія церквей, составленнаго причтами, то, хотя въ нихъ есть не мало историческихъ свѣдѣній и указаній на бытъ, нравы и вѣрованія жителей Финляндіи, но этихъ указаній я не помѣстилъ въ общее описаніе, собственно боясь повтореній и не рѣшаясь воспользоваться чужимъ трудомъ.

По обязанности редактора описанія отдѣльныхъ церквей я ограничился слѣдующимъ: 1) исправилъ слогъ тамъ, гдѣ онъ или слишкомъ растянута, или имѣетъ какія либо неправильности; 2) устранилъ изъ описаній то, что извѣстно всякому, какъ напр. описаніе Антиминсовъ; 3) во избѣжаніе повтореній не выписывалъ того, что помѣщено уже въ другомъ описаніи, а только указывалъ на замѣченныя особенности:—это преимущественно относится къ описанію быта, обычаевъ и повѣрій; 4) выпустилъ всѣ показанія отрицательныя, т. е. чего нѣтъ въ приходѣ, напр. мощей, древностей, особенныхъ обычаевъ; 5) подъ строкою сдѣлалъ замѣчанія, въ которыхъ или исправлялъ, или уяснялъ подлинный текстъ, или дополнялъ новѣйшими показаніями, или выражалъ желаніе, чтобы читатели отъ себя что нибудь указали и дополнили.

Такъ ли я понялъ обязанности редактора и не превысилъ ли своихъ правъ, объ этомъ не мнѣ судить. Желаю только, чтобы предпосылаемое мною общее описаніе страны и изображеніе судебъ христіанской церкви способствовали уясненію описаній отдѣльныхъ церквей и, еще, чтобы составители этихъ описаній, обративъ вниманіе на то, что написано у меня подъ строкою, приняли на себя трудъ исправить то, что у нихъ не полно и не ясно. Комитетъ не откажетъ помѣстить эти дополненія на страницахъ своего сборника ⁴⁾.

³⁾ При чтеніи этой Шведской книги я пользовался указаніями Г. Форстена.

⁴⁾ Для этихъ дополненій назначенъ Комитетомъ четвертый отдѣлъ каждаго Сборника. См. предисловіе, стр. 2.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

I.

Финляндія въ физическомъ, этнографическомъ, историческомъ и административномъ отношеніяхъ.

Финляндія или Великое Княжество Финляндское ⁵⁾, страна въ 6,835 квадратныхъ миль, съ населеніемъ въ 1,803,084 души, граничитъ, на сѣверѣ—съ Лапландіею, на сѣверовостокѣ—съ губерніями Архангельскою и Олонецкою, съ востока, юга и запада омывается водами Ладожскаго озера и нѣкоторыхъ незначительныхъ рѣкъ ⁶⁾, также водами Финскаго и Ботническаго заливовъ, на сѣверозападѣ—граничитъ съ Швеціею, отдѣляясь отъ нея рѣкою Торнео.

а) Физическое описаніе страны.

Материкъ Финляндіи изрѣзанъ, въ разныхъ направленіяхъ, грядами горъ, составляющими отрасль главнаго хребта Маансельга (хребетъ земли), который, начинаясь отъ границъ Норвегіи, идетъ тремя отрогами на югъ, юговостокъ и востокъ и оканчивается у Христиенштадта. Горы эти состоятъ изъ разныхъ породъ гранита и, частію обнажены, частію покрыты мхомъ и лѣсами сѣверныхъ породъ; кромѣ того, обломки гранита разсѣяны по всей странѣ, то въ видѣ острововъ въ озерахъ и въ морѣ, то въ видѣ кусковъ гранита, мелкаго булыжника, песку и дресвы. Низменности между горами заняты озерами, рѣками и болотами. Озеръ ⁷⁾ здѣсь безчисленное множество: всѣ они находятся на разныхъ высотахъ и стоятъ больше нежели на 200 футовъ выше уровня Финскаго залива. Озера эти, съ перваго

⁵⁾ Титулъ Великаго Княжества Финляндіи получила въ 1581 году отъ Шведскаго короля Іоанна III (Семеновъ 268).

⁶⁾ Таковы напр. рѣки: Визіюки, впадающая въ Ладожское озеро и Сестра (по фински Раайюки), впадающая въ Финскій заливъ.

⁷⁾ Величайшія изъ озеръ суть: Ладожское, Сайма, Пейяне и Пиелисарви.

взгляда, кажутся отдѣльными бассейнами, но большая часть изъ нихъ суть заливы, соединенные съ главными бассейнами то посредствомъ рѣкъ, то посредствомъ пороговъ и водопадовъ. Озера эти мало судоходны по причинѣ частыхъ порывистыхъ бурь и по множеству подводныхъ скалъ, вовсе неизслѣдованныхъ ⁸⁾). Еще менѣе доступны для судоходства финляндскія рѣки ⁹⁾, главнымъ образомъ по множеству пороговъ. Нѣкоторыя изъ рѣкъ, напр. Вуокса и Торнео, имѣютъ еще ту особенность, что проходятъ сквозь другія озера и даже называются то озеромъ, то рѣкой. Важнѣйшій водяной путь, Сайминскій каналъ ¹⁰⁾, и тотъ протекаетъ чрезъ шесть большихъ озеръ и, на своемъ протяженіи, нѣсколько разъ пересѣкаетъ рѣку Соскюонъ—юки.

Болота занимаютъ четвертую часть всего пространства Финляндіи. Зимой они замерзаютъ, весной покрыты водою, а въ остальное время года на нихъ растетъ мохъ и желтая болотная трава. Почва болотъ, сама по себѣ, плодородная, можетъ сдѣлаться удобною для хлѣбопашества или луговодства только послѣ выжиганія и высушиванія. Къ сожалѣнію, сильные и ранніе морозы истребляютъ растенія, и Финляндія, едва ли не болѣе всѣхъ странъ свѣта, терпитъ отъ неурожаевъ. Впрочемъ, трудолюбіемъ финновъ уже многія болота обращены въ поля и луга, такъ что нынѣ поля занимаютъ 2%, а сѣнокосы 5%, всего пространства Финляндіи ¹¹⁾). Кромѣ того, количество земли, годной для воздѣлыванія, съ каждымъ годомъ, увеличивается частію отъ возвышеніясамаго материка Финляндіи ¹²⁾, частію отъ выпускаванія озерныхъ водъ въ другіе, ниже стоящіе бассейны ¹³⁾.

⁸⁾ Даже самое Ладожское озеро изслѣдовано очень мало и, притомъ, только у западныхъ береговъ.

⁹⁾ Важнѣйшія изъ рѣкъ: суть Вуокса, Кумо, Кюмень, Торнео, Улео и Каана.

¹⁰⁾ Сайминскій каналъ, соединяющій озеро Сайма съ Финскимъ заливомъ, вырытъ въ 11 лѣтъ, отъ 1845 до 1856 года. Строилъ его шведскій инженеръ Эриксонъ; стоимость работы немного меньше 3-хъ милліоновъ. Такъ какъ озеро Сайма 249 ф. выше Фин. залива, то на каналѣ, имѣющемъ въ длину 32 версты, сдѣлано 28 шлюзовъ (Семеновъ, 204—7).

¹¹⁾ Для сравненія уважемъ другія страны, напр.

	Пашни	Луга
во Франціи занимаютъ	50%	11%
• Пруссіи.	44	13
• Европейской Россіи	18	12
Тульской губерніи .	71	8
Землѣ войска Донскаго	15	64
• Олонецкой губерніи около	3	1

(Семеновъ, стр. 264.)

¹²⁾ Возвышеніе материка составляетъ въ столѣтіе отъ одного до пяти футовъ, такъ что ежегодно осушается до ста десятинъ земли. Семеновъ, 252.

¹³⁾ Такъ въ 1818 году много луговъ образовалось въ слѣдствіе ухода Сувандскаго озера въ Ладожское, а въ 1858—еще больше отъ прорытія кивиніемскаго перешейка.

Климатъ Финляндіи суровый. Зима ея продолжительна и холодна; снѣгъ покрываетъ землю около 5-ти мѣсяцевъ, морозы переходятъ за 30°; лѣто короткое и жаркое; оно отличается рѣзкими переходами отъ дневныхъ жаровъ къ ночнымъ морозамъ, приносящимъ большой вредъ растеніямъ. Впрочемъ, съ уменьшеніемъ лѣсовъ и осушеніемъ болотъ, климатъ Финляндіи становится, въ послѣднее время, ровнѣе и умѣреннѣе.

Произведенія земли въ Финляндіи если не отличаются богатствомъ, то чрезвычайно разнообразны. Обыкновенные роды зерноваго хлѣба суть: рожь, ячмень, овесъ и гречиха; пшеницы очень мало. Изъ огородныхъ овощей—картофель, рѣпа, брюква, капуста, полевой горохъ, хмѣль, ленъ, пенька и табакъ. Лиственный лѣсъ составляютъ: береза, осина, ольха, ива, верба, рябина, черемха; изъ хвойныхъ лѣсовъ—сосна, ель, пихта и можжевельникъ. Плодовые деревья разводятся въ маломъ количествѣ. Недостатокъ ихъ замѣняется ягодами, изъ которыхъ особенно много черники, клюквы, морошки и мамуры.

Къ царству животному принадлежатъ: быки, коровы, овцы, свиньи, лошади; изъ хищныхъ—медвѣди, волки, рыси, зайцы, бѣлки и векши; изрѣдка—бобры, чернобурыя лисицы, лоси. Изъ домашнихъ птицъ повсемѣстно разводятся куры; гуси же, утки, индейки—только по городамъ. Дикія птицы доставляютъ весьма прибыльную охоту; таковы—глухари, тетерева, бѣлыя куропатки и рябчики. Изъ рыбъ особенно замѣчательны: салакушка, сигъ, лосось и форель.

Изъ царства ископаемаго болѣе всего распространены гранитъ, шиферъ, глина, мраморъ (около Сердоболя), граниты (около Киделя); металлы: серебро (у Имбилакса), мѣдь (въ Имбилаксѣ и Шуйстамо), желѣзо, свинецъ и пр.

При всей бѣдности естественныхъ произведеній, фабричная и заводская промышленность въ Финляндіи довольно развита. Уже въ 1849 году въ Финляндіи фабрикъ было 105, заводовъ—51. Въ этотъ счетъ не входятъ ни винокуренные, ни кирпичные заводы, которыхъ безчисленное множество. На мануфактурной всероссійской выставкѣ 1870 года произведенія финляндскихъ фабрикъ и заводовъ занимали весьма видное мѣсто.

Собственно у крестьянъ важнѣйшими промыслами служатъ приготовленіе коровьяго масла, обработка лѣсныхъ произведеній, рыбная и звѣриная ловля.

б) Народонаселеніе Финляндіи.

Народонаселеніе Финляндіи составляютъ частію коренные обитатели—финны, частію позднѣйшіе пришельцы разныхъ націй.

Аборигенами или древнѣйшими поселенцами Финляндіи считаются *лапландцы*, разводящіе оленей и не расположенные къ земледѣлію. Сначала они простирались далеко на югъ, можетъ быть, до Финскаго залива, а потомъ, тѣснимые финнами, ушли за Мансельскій хребетъ. Нынѣ ихъ считается до 1,000 человекъ и всѣ они—протестанты ¹⁴).

Собственно финны самый многочисленный народъ; по главнымъ нарѣчіямъ языка, раздѣляются на два поколѣнія: Тавастландцевъ и Карель.

Тавастландцы населяютъ среднюю, западную и южную Финляндію. Издавна соприкосновенные съ шведами, они и въ языкѣ своемъ, и въ обычаѣ, и въ вѣроисповѣданіи стоятъ близко къ шведамъ. Кромѣ общаго имени тавастландцевъ, по названію страны Тавастландіи, гдѣ они жили первоначально, они имѣютъ еще другія названія или, вѣрнѣе, дѣлятся на нѣсколько отраслей. Сами себя они называютъ Суомалайсетъ (жители болотной страны), Гамалайзетъ ¹⁵) (тотъ же смыслъ), Савакотъ, по древней странѣ Саволаксъ, на сѣверѣ Финляндіи, Еуремейзетъ ¹⁶), а у русскихъ обыкновенно называются чухнами ¹⁷) и маймистами. У нашихъ лѣтописцевъ они называются обыкновенно Емью ¹⁸). Наконецъ, тѣ изъ тавастландцевъ, которые живутъ въ Улеборгской губерніи, называются квенами ¹⁹). Всѣ почти тавастландцы—протестанты.

Карелы (Каріалайсетъ, разводители стадъ) въ русскихъ лѣтописяхъ упоминаются съ XII-го вѣка, но у лѣтописцевъ норвежскихъ—съ IX-го. Сначала они были независимы, но платили дань новгородцамъ и, вмѣстѣ съ ними, воевали противъ шведовъ и Еми. Въ XIII-мъ вѣкѣ они приняли православную вѣру и, съ тѣхъ поръ, сохранили православіе, удержавъ, однако, и языкъ и обычаи финскіе. Сначала карелы жили собственно въ Финляндіи, до норвежскихъ предѣловъ, въ сосѣдствѣ съ квенами, потомъ, начиная со временъ Іоанна Грознаго, стали переходить въ предѣлы Россіи: особенно много переходило ихъ въ Россію

¹⁴) Что лапландцы въ древнія времена жили далѣе на югъ, до Финскаго залива, свидѣтельствуютъ сохранившіеся до нынѣ финскія названія нѣкоторыхъ городовъ (напр. Вильманстрандъ названъ Лапперандъ, Лапландскій берегъ), Кирхшпилай напр. Лапвеси (Выб. губ.) и погостовъ Лопскихъ (см. о пятинахъ новгородскихъ—Неволина).

¹⁵) О гамскомъ народѣ свидѣтельствуютъ имена Гамина (Фридрихгамъ), Гаминово поле (близъ Кексгольма), Гаммеенлинна (Тавастгусъ) и пр.

¹⁶) Еуремейзетъ и Савакотъ, въ XVI вѣкѣ перешедшіе къ предѣламъ Россіи, нынѣ живутъ въ Тивральскомъ приходѣ въ Финляндіи и отчасти въ Петербургской губерніи (ихъ 29,744 по Кеппену, см. Географич. извѣстія 1850).

¹⁷) Названіе «Чухны» не напоминаетъ ли древнюю Чудь? Маймистъ—значить житель (міесь) земли (маа).

¹⁸) Такъ какъ Емь издавна была въ союзѣ съ шведами, то къ новгородцамъ и даже къ кареламъ она стояла въ отношеніяхъ враждебныхъ.

¹⁹) Квены по шведски значить «женщины».

послѣ столбовскаго мира. Нынѣ карелы, кромѣ Финляндіи, живутъ во многихъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи, доходя до губерніи Калужской и Тамбовской. Всѣ почти карелы православные и большая часть изъ нихъ совершенно похожи на коренныхъ россіянъ ²⁰⁾.

Особенную вѣтвь карель составляютъ *ижоры* ²¹⁾. Имя Ижоръ, въ первый разъ, встрѣчается въ буллѣ папы Александра III, а въ Русскихъ лѣтописяхъ съ 1228 года. Въ XIII-мъ вѣкѣ они стали принимать христіанство отъ новгородцевъ, а всѣ обратились не раньше XVI вѣка. Нынѣ ижоры живутъ частію по окраинамъ Финляндіи ²²⁾, у предѣловъ Россіи, частію въ Петербургской губерніи. Древнѣйшимъ мѣстомъ ихъ жительствовація считаютъ берега рѣкъ Невы и Ижоры. Всѣ ижоры православные.

Что касается до Финскаго племени—*Водь*, давшаго имя Водской пятинѣ, то можно было бы дать этому имени значеніе не этнографическое, а географическое, то есть разумѣть здѣсь не особое племя финновъ, а вообще жителей земли, богатой водами. Но извѣстно, что и въ древности было имя вожанъ, какъ особаго народа, и нынѣ имя водь (Ватъялайсетъ), принадлежитъ одной вѣтви финновъ, живущей въ Петербургской губерніи ²³⁾.

Къ пришлымъ жителямъ Финляндіи принадлежатъ шведы, русскіе и, въ маломъ числѣ, нѣмцы.

Русскіе поселились въ Финляндіи издавна, если не со временъ Андрея Первозваннаго, то по крайней мѣрѣ тогда, когда восточная Финляндія, подъ именемъ Водской пятинны, входила въ составъ новгородскаго княжества. Гораздо больше появилось русскихъ въ Финляндіи со времени ништадскаго мира, когда Петръ Великій многія области вновь завоеванной страны отдалъ русскимъ вельможамъ, и они переселили сюда крестьянъ изъ внутреннихъ губерній Россіи. Послѣ окончательнаго присоединенія Финляндіи къ Россіи, въ 1809 году, русскіе стали селиться по городамъ и особенно—въ крѣпостяхъ.

Шведы утвердились въ Финляндіи не позже временъ Эрика IX, утвердившаго въ западной Финляндіи католическую вѣру; въ восточной Финляндіи шведы стали селиться со времени столбовскаго мира. Нынѣ шведы живутъ, преимущественно, въ Выборгской и Нюландской

²⁰⁾ Въ Финляндіи карель особенно много въ приходахъ сосѣднихъ съ Олонецкой губерніей, напр. въ Саламѣ, Иломанцѣ и пр. Карель протестантовъ считалось въ 1850 году до 3,660 въ Петербургскомъ и Шлиссельбургскомъ уѣздахъ (см. Географическія извѣстія 1850 года).

²¹⁾ По имени Ижоръ (Ingisot) называлась Ингерманландія, нынѣшняя Петербургская губернія.

²²⁾ Въ Финляндіи ижоры живутъ въ Палкельскомъ приходѣ, а въ Петербургской губерніи—во всѣхъ уѣздахъ; ихъ въ 1850 году считалось до 18,000.

²³⁾ До 5,000 води живетъ въ Орвиенбаумскомъ и Ямбургскомъ уѣздахъ (см. Кешена).

губерніяхъ и на Аландскихъ островахъ; въ остальной Финляндіи шведы же занимають должности пасторовъ, чиновниковъ и учителей.

Нѣмцы, именно жители сѣверной Германіи и Даніи, появились въ Финляндіи во времена кальмарскаго союза, когда Данія, Швеція и Норвегія составляли одно государство. Но нѣмецкое населеніе не можетъ считаться здѣсь значительнымъ.

Еще меньше здѣсь *французовъ* и *евреевъ*. Цыганъ встрѣчается не мало, какъ и по всей Россіи.

в) Историческія судьбы Финляндіи.

Политическая исторія Финляндіи, до 1809 года, есть одна мрачная картина неурожаевъ, пожаровъ²⁴⁾, внутреннихъ неурядицъ, вражескихъ набѣговъ и опустошеній. Не излагая подробной исторіи вражескихъ набѣговъ, отмѣтимъ важнѣйшіе факты.

До XIII вѣка Финляндія страдала отъ племенныхъ раздоровъ между отдѣльными вѣтвями финновъ. Кромѣ борьбы изъ-за средствъ существованія, финскія племена воевали одно съ другимъ еще подъ вліяніемъ подстрекательства со стороны шведовъ и новгородцевъ. Особенно тяжки были междоусобія въ 1040, 1123, 1142 и 1149 годахъ.

Съ XIII вѣка, когда власть сильныхъ сосѣдей упрочена была въ Финляндіи введеніемъ христіанства и построеніемъ городовъ²⁵⁾, и когда финскія племена тѣснѣе сблизились съ шведами—на западѣ и съ новгородцами—на востокѣ, тогда племенная вражда финновъ уступаетъ мѣсто соперничеству шведовъ и новгородцевъ. Походы въ Финляндію становятся рѣже и пріостанавливаются неоднократно перемиріями, но за то сопровождаются болѣею жестокостію и причиняють страннѣ бѣдствія, которыхъ не облегчаютъ никакія усилія лучшихъ правителей. Вотъ важнѣйшіе факты, сюда относящіеся: при Эрикѣ XI Биргеръ Ярль напалъ на тавастланцевъ; при Александрѣ Невскомъ русскіе опустошили всю западную часть Финляндіи; шведскій король Магнусъ дважды напалъ на земли Финляндіи, подвластныя Новго-

²⁴⁾ Голодъ есть бѣдствіе, никогда въ Финляндіи не прекращающееся. А пожары, неизбѣжные въ деревняхъ, гдѣ избы строятся безъ трубъ, по нѣскольку разъ до тла истребляли цѣлые города Финляндіи, напр. Або горѣлъ 13 разъ, до 1681 года; Бьернеборгъ—5 разъ, до 1801 года; Выборгъ—6 разъ до 1834 года; и пр. Свѣдѣнія эти взяты изъ Военно-Статистическаго Обзорнія Росс. Имперіи.

²⁵⁾ Перечислимъ здѣсь города Финляндіи по времени ихъ основанія: Або осн. въ 1157 г.; Тавастгусъ—1250; Выборгъ и Кексгольмъ—1293 г.; Борго въ XIII вѣкѣ; Бьернеборгъ—1365; Нодендаль—1443; Нейшлотъ—1477; Вильманстрандъ, Гельсингфорсъ и Эхнесъ въ половинѣ XVI вѣка; Улеаборгъ—1570; Ваза—1606; Нюстадъ—1616, Нюкарлебу—1617, Гамлекарлебу—1620, Фридригсгамъ—1632, Христиенштадъ—1649, Якобштадъ—1653, Брагестады и Каана въ пол. XVII вѣка; Давидова крѣпость, Таммерфорсъ, Каскь-э, Ловиза, Свеаборгъ и Куопіо въ XVIII вѣкѣ, Сентмихель, Юенсуу и Ювасйоля при Николаѣ.

роду; правитель Торкель Кнутсонъ въ 1293 году дважды опустошил Карелію. Въ 1301 году новгородцы, разрушивъ шведскія крѣпости, опустошали Финляндію; въ 1322 году шведы снова напали на новгородскія области. *Орѣховскій миръ* (1323 года)²⁶), опредѣлившій границы шведскихъ и новгородскихъ владѣній, не надолго упрочилъ спокойствіе Финляндіи. Землю, пріобрѣтенную орѣховскимъ миромъ, новгородцы отдали литовскимъ князьямъ, а тѣ, своимъ неблагоразумнымъ правленіемъ, произвели въ странѣ смуты, и народъ раздѣлился на двѣ партіи: латинская партія стала переходить въ шведскія владѣнія, партія православныхъ—въ границы Россіи. Происшедшія, вслѣдствіе этого, войны были остановлены перемиріемъ *въ Дерптѣ*, по которому новгородцамъ достались части яскисскаго и еврепясскаго округовъ²⁷). Но войны и внутреннія смуты продолжаются, особенно въ XIV и XV вѣкахъ, когда Швецію терзали неурядица, бывшія плодомъ кальмарской уніи, а Россія еще оканчивала свои послѣдніе счеты съ татарами.

Восшествіе на шведскій престолъ Густава Вазы давало надежду на долговременное спокойствіе въ Финляндіи: за это ручались и мудрость Вазы и заботы его о внутреннемъ устройствѣ областей и заключенное имъ съ Россіею перемиріе (въ 1557 году) на 60 лѣтъ. Но надежда была напрасна. Изъ-за жителей порубежныхъ странъ началась война Россіи съ Швеціею, война особенно усилившаяся тогда, когда оба государства стали домогаться Ливоніи. Перемиріе на р. *Плюсь* (26 мая 1583 и потомъ въ 1585 году) не остановило войнъ и набѣговъ. Миръ въ *Тявзинѣ*, 18 мая 1595 года, возвратилъ Россіи Кексгольмъ и прежнія новгородскія владѣнія. Но особенно тяжело было для Финляндіи смутное время россійскаго государства (т. е. начало XVII вѣка), когда шведы, приглашенные въ Россію съ своимъ полководцемъ Яковомъ Делагарди, обратились изъ помощниковъ въ непріятелей, брали города, разоряли церкви и монастыри, опустошали цѣлыя деревни.

По *Столбовскому миру* (въ 1617 году) шведы возвратили русскимъ Новгородъ, Ладогу, Старую Руссу и Порховъ съ ихъ уѣздами, Сумерскую волость²⁸) и Гдовъ, а шведамъ уступлены: Кексгольмъ, Ингерманландія, Ямбургъ, Копорье и Орѣшекъ. Но не долго эти области были подъ скипетромъ Швеціи. Послѣ великой сѣверной войны, Россія, по *ништадтскому миру* (1721 года) возвратила то, что было отдано по миру столбовскому и еще Выборгъ съ окрестностями; по

²⁶) По Орѣховскому миру граница начиналась отъ рѣки Сестры и восходила на сѣверъ до Каяніи.

²⁷) Еврепяскій и Яскисскій округи находятся на югъ отъ Выборга между Финскимъ заливомъ и Ладожскимъ озеромъ.

²⁸) Сумерская волость находится близъ границъ Петербургской, Новгородской и Псковской губерній.

Абовскому договору 1743 года отдана Россіи осталъная часть Кареліи съ городами: Фридрихсгамомъ, Нейшлотомъ и Вильманстрандомъ; наконецъ по *фридрихсгамскому* договору 1809 года вся Финляндія до рѣки Торнео, на вѣчныя времена, присоединена къ Россіи. Съ этого времени, можно сказать, началось возрожденіе Финляндіи и возвышеніе ея благосостоянія, чего отъ всей души желалъ благословенный Александръ I. Вотъ слова, обращенныя имъ къ финляндцамъ на сеймѣ въ Борго 7 іюля 1809 года: „Возвратясь въ дома, распространите и поселите, въ согражданахъ вашихъ, одушевляющія васъ на сеймѣ чувстваванія. Внушите имъ одинаковый съ вами образъ воззрѣнія на важнѣйшіе предметы вашего политическаго существованія, сохраненія законовъ, личной свободы и собственности... Для меня будетъ лучшимъ плодомъ моихъ о васъ попеченій, когда увижу финскій народъ спокойный извнѣ, свободный по срединѣ своей родины, подъ сѣнью законовъ и съ добрыми нравами, занимающійся хлѣбопашествомъ и промыслами, самымъ благополучіемъ своимъ воздающій справедливость моимъ намѣреніямъ и благословляющій свой жребій“²⁹⁾.

Такъ какъ Государь Александръ I, присоединяя Финляндію, объявилъ сейму, что онъ сохранитъ не нарушимо конституцію и основные законы, доселѣ имѣвшіе силу въ странѣ, то, въ заключеніе обзора политическихъ судебъ Финляндіи изложимъ:

г) Административное устройство Финляндіи³⁰⁾.

Высшую административную и судебную инстанціи въ Финляндіи составляютъ сеймъ, сенатъ и генераль-губернаторъ.

Сеймъ состоитъ изъ представителей 4-хъ сословій: дворянъ, духовенства, гражданъ и крестьянъ. Въ прежнее время все дворянское сословіе, по праву, могло присутствовать на сеймѣ, но впослѣдствіи, только главамъ семействъ предоставлено собираться на сеймъ и быть его членами по праву. На этомъ основаніи теперь 140 дворянскихъ семействъ имѣютъ право посылать своихъ представителей на сеймъ. Изъ духовенства—архіепископъ и епископы суть непремѣнные члены сейма. Прочіе члены изъ духовенства суть выборные изъ пасторовъ и капеллановъ. Граждане, т. е. купцы или ремесленники, назначаютъ своихъ представителей въ сеймъ или непосредственнымъ выборомъ, или чрезъ посредство избирателей. Большіе города посылаютъ по два

²⁹⁾ Слова Александра I взяты изъ исторіи Богдановича. Томъ 2, стр. 425.

³⁰⁾ Свѣдѣнія объ административномъ устройствѣ заимствованы частью изъ книги «Отечественныя дѣла», стр. 141—4, частью изъ Военно-статистическаго описанія.

представителя, а малые — по одному. Изъ крестьянъ на сеймѣ присутствуетъ по одному представителю изъ каждаго герادا (или уѣзда).

На сеймѣ не имѣютъ представителей: 1) чиновники и военные, не принадлежащіе къ сословію дворянъ; 2) работники и бобыли, т. е. лица, не имѣющіе своихъ земель, а работающіе у помѣщиковъ, или у крестьянъ-собственниковъ, и 3) поденщики, батраки и слуги.

Сеймъ имѣетъ право разсуждать только о тѣхъ предметахъ, которые предложитъ Императоръ. Впрочемъ, сеймъ можетъ представлять на благоусмотрѣніе Императора нужды и желанія края. Дѣла на сеймѣ обсуждаются каждымъ сословіемъ отдѣльно, а рѣшаются большинствомъ голосовъ; для составленія рѣшенія достаточно согласія трехъ сословій. Срокъ для созванія сейма неопредѣленъ, потому что такъ было по шведской конституціи 1772 года, дѣйствовавшей до присоединенія Финляндіи. Послѣдній сеймъ былъ въ 1863 году, и 6 сентября его открылъ лично самъ Императоръ.

Сенатъ — высшее судебное и правительственное мѣсто въ Финляндіи; онъ засѣдаетъ въ ея столицѣ, Гельсингфорсѣ, и состоитъ изъ 14 членовъ, назначаемыхъ Государемъ на три года изъ кандидатовъ, избираемыхъ самимъ Сенатомъ. Сенатъ раздѣляется на два департамента: судебный и хозяйственный. Судебный утверждаетъ наказанія преступникамъ, кромѣ смертной казни, и назначаетъ чиновниковъ по судебной части. Хозяйственный имѣетъ своимъ предметомъ: государственныя имущества, общественное призрѣніе, цензуру, пути сообщенія, почты, духовную и учебную части. При сенатѣ есть прокуроръ.

Генералъ-Губернаторъ, назначаемый Государемъ, есть начальникъ полиціи, наблюдатель за безопасностію и внутреннимъ порядкомъ страны. Онъ есть посредникъ между сенатомъ и Государемъ, съ которымъ сносится чрезъ статсъ-секретаря, живущаго въ Петербургѣ.

Вторую, собственно судебную, инстанцію составляютъ *гофъ-герихты* (верховныя судилища) въ Або, Вазѣ и Выборгѣ. Сюда поступаютъ гражданскія дѣла по апелляціямъ и всѣ уголовныя. Президенты, совѣтники и ассессоры его назначаются Государемъ изъ кандидатовъ, избранныхъ сенатомъ. Рѣшенія гофъ-герихта повѣряетъ сенатъ.

Третью инстанцію составляютъ: *Губернаторы*, которыхъ — по одному въ каждой губерніи, и лагманскіе суды, бывающіе одинъ разъ въ годъ въ извѣстномъ, опредѣленномъ мѣстѣ. Въ лагманскомъ судѣ присутствуютъ лагманъ (главный земскій судья) и 12 засѣдателей, избранныхъ изъ поселянъ.

4-ю инстанцію, по уѣздамъ, составляютъ *коронный фохтъ* и *герадскій* (уѣздный) судъ, собирающійся по два раза въ годъ въ каждомъ кирхшпилѣ и состоящій изъ герадсгевдинга (уѣзднаго земскаго

судьи) и 12 членовъ, называемыхъ невдеманами и застѣдателями (лаудаміесь, сидящій на скамьѣ).

Наконецъ, управленіе cadaго кирхшпиля сосредоточено въ рукахъ короннаго *ленсмана*, который вѣдаетъ крестьянскія дѣла и разбираетъ ихъ на мірскихъ сходкахъ. Рѣшеніе мірскихъ сходокъ записывается въ протоколъ и отсылается на утвержденіе къ губернатору.

Городами управляютъ бургомистры и при нихъ существуютъ ратгаузы, которыхъ члены, ратманы, избираются изъ гражданъ.

II.

Христіанская церковь въ Финляндіи.

а) Религія финновъ до обращенія ихъ въ христіанство ³¹⁾.

О вѣрованіяхъ и религіозныхъ обычаяхъ древнихъ финновъ свѣдѣній очень мало, да и тѣ не всегда точны и опредѣленны. Главное неудобство состоитъ въ томъ, что трудно отдѣлить вѣрованія и обычаи собственно финновъ отъ вѣрованій и обычаевъ древнихъ скандинавовъ и славянъ. А можетъ быть, и на самомъ дѣлѣ тутъ было большее сходство.

Основныя начала языческой религіи финновъ общи всей религіозной системѣ народовъ, принадлежащихъ къ Урало-Алтайскому племени ³²⁾. Начала эти суть слѣдующія: отъ верховнаго существа исходятъ низшіе боги—частію враждебные, частію благопріятные людямъ, и дѣйствующіе на міръ матеріальный чрезъ посредство боговъ третьяго порядка. Наконецъ, сіи послѣдніе сообщаются съ людьми посредствомъ разнообразныхъ предметовъ природы.

Верховнымъ существомъ финновъ былъ *Юмала* (у лалландцевъ Юбмель) или *Укко* ³³⁾ (старецъ), источникъ всякаго добра, виновникъ бытія всѣхъ благихъ силъ и духовъ, владѣющій тучами и громами. При немъ находится женское существо—*Акка* или *Виросъ Акка* (старрица). Отъ верховнаго божества стоитъ отдѣльно виновникъ зла — *Перкеле* или Перкель ³⁴⁾. Онъ, впрочемъ, подчиненъ власти верховнаго божества. Второстепенныя божества суть два брата: *Вейнемейненъ* и

³¹⁾ О языческой религіи финновъ мы говоримъ на основаніи книги г. Чистовича, и кромѣ того, нѣчто дополняемъ изъ исторіи Далина (подъ 1395 годомъ) и изъ статьи Гримма «О финскомъ эпосѣ» Журн. Мин. Нар. Пров. 1846.

³²⁾ Къ Урало-Алтайскому племени относятся финновъ г. Хвольсовъ. Рус. Вѣсти. 1872 г. «Характеристика семическихъ народовъ».

³³⁾ И до нынѣ, когда гремитъ громъ, финны говорятъ: *Ukko ägää* (старецъ ворчитъ).

³⁴⁾ И теперь чортъ у финновъ называется пергеле.

Ильмаринненъ. Они служатъ посредниками между добрымъ и злымъ началами. Вейнемейненъ есть устроитель видимаго міра; онъ игрою на своей гармоніи приводитъ все въ порядокъ, успокоиваетъ вѣтры, правитъ движеніемъ солнца, укрощаетъ дикихъ звѣрей. Ильмаринненъ есть богъ воздуха, виновникъ бурь и вѣтровъ, огня и воды. Оба эти божества имѣютъ еще названія: *Пассе-Юнккара* и *Стор-Юнккара* ³⁵). Божества третьяго порядка называются *галтїями* и рабочими духами (*Камулайненъ*). *Галтїи* держатъ въ своихъ рукахъ судьбу человѣка и правятъ ею по указаніямъ высшихъ боговъ. *Камулайны* живутъ въ горахъ и производятъ подземную работу въ сокровищницахъ желѣза и мѣди. Слѣдуя указаніямъ высшихъ боговъ, галтїи и камулайны то помогаютъ людямъ въ ихъ полевыхъ и лѣсныхъ работахъ, утѣшаютъ ихъ и увеселяютъ, то вредятъ, пугаютъ, наводятъ порчу, печаль и всякаго рода болѣзни. Эти третъестепенныя божества имѣютъ разныя названія и, по вѣрованіямъ финновъ, исполняютъ, въ отношеніи къ людямъ, то или другое назначеніе. Такъ напр.: *Кати* раститъ и увлажняетъ деревья, *Иеллервоаненъ* раститъ рощи и кустарники, *Кайтесъ* хранитъ стада, *Некри* заботится объ ихъ здоровьи, *Этеле* гонитъ ихъ на пастбища, *Гамме* останавливаетъ кровь, бѣгущую изъ раны, *Гелма* залечиваетъ рану, *Тонтту* хранитъ домъ отъ враговъ, отъ воровъ, отъ пожара и проводитъ ночь у ногъ хозяина дома.

Посредниками между богами и людьми служатъ тѣ изъ людей, которымъ боги сообщаютъ или сверхъестественную тѣлесную силу или чрезвычайное вѣдѣніе. Преданія о силачахъ сохранились въ древнемъ сказаніи о Валитѣ ³⁶). Лица, обладающія сверхъестественнымъ вѣдѣніемъ, называются чародѣями и знахарями, по фински — „*нойялтъ, тїетайялтъ* и *осайялтъ*“. И они также, подобно богамъ, имѣютъ отношеніе къ людямъ то дружественное, то враждебное. Средствомъ для дѣйствій у нихъ служатъ особаго рода камни, растенія, разные минера-

³⁵) Оба эти божества Далінъ находитъ въ древней религіи лапландцевъ.

³⁶) Вотъ какъ передаетъ Карамзинъ мѣстъ о Валитѣ: «Жилъ вѣкогда въ Корелѣ или Кексгольмѣ знаменитый владѣтель, именовъ Валитъ или Варентъ, данникъ Великаго Новгорода, мужъ необычайной храбрости и силы: воевалъ, побѣждалъ и хотѣлъ господствовать надъ Лопью или мурманскою (норвежскою) землею. Лопари требовали защиты сосѣдственныхъ норвежскихъ нѣмцевъ; но Валитъ разбилъ и нѣмцевъ тамъ, гдѣ нынѣ Лѣтній погостъ Варенгскій, и гдѣ онъ, въ память вѣкамъ, положилъ своими руками огромный камень, въ вышину болѣе сажени; сдѣлалъ вокругъ его твердую ограду въ двѣнадцать стѣнъ и назвалъ ее Вавилономъ; сей камень и теперь именуется Валитовымъ. Такая же ограда существовала на мѣстѣ Кольскаго острога. Извѣстны еще въ землѣ Мурманской губа Валитова и городище Валитово среди острова или высокой скалы, гдѣ безопасно отдыхалъ витязь корельскій. Наконецъ побѣжденные нѣмцы заключили съ нимъ миръ, отдавъ ему всю Лопь до рѣки Игвея. Долго славный и счастливый Валитъ, именовъ христіанскимъ Василій, умеръ и схороненъ въ Кексгольмѣ, въ церкви Спаса. Лопари же, съ того времени, платили дань Новгороду и царямъ московскимъ». Т. X. Гл. III, стр. 27.

лы, а больше всего — таинственные слова и причитанья. Но, будучи склонны къ слабостямъ, общимъ всѣмъ людямъ, знахари бываютъ ограничиваемы въ своихъ дѣйствіяхъ, когда людямъ удастся или привлечь ихъ на свою сторону разными угощеніями, или направить на нихъ другаго, болѣе опытнаго знахаря. По обращеніи въ христіанство, сильнѣйшимъ противодѣйствіемъ знахарству финны стали считать священные предметы христіанской церкви.

Знахари имѣли характеръ посредниковъ между людьми и богами тамъ, гдѣ религиозное дѣйствіе совершалось въ большомъ собраніи людей, напр. при общихъ сельскихъ праздникахъ, во время общихъ работъ въ лѣсахъ и на поляхъ и во дни общественныхъ бѣдствій. При собраніяхъ же малочисленныхъ, семейныхъ, напр. при свадьбахъ и похоронахъ, посредникомъ между людьми и богами становится отецъ или мать семейства, или вообще кто-нибудь старшій. Большая опытность, строгость жизни и преклонныя лѣта, очень часто, возвышали этого старшаго на степень знахаря.

Что касается до богослуженія финновъ-язычниковъ, то оно едва ли существовало въ томъ видѣ, какъ находится у другихъ языческихъ народовъ. Здѣсь мы не находимъ ни храмовъ, ни іерархіи, ни стройнаго порядка службъ. Финны читали свои молитвы или заклинанія по берегамъ рѣкъ, а чаще всего — подъ вѣтвистыми деревьями, у высохшихъ пней и на могилахъ умершихъ родственниковъ. Кромѣ причитаній и молитвъ, финны приносили жертвы, и предметами приношеній были пища, одежда, домашнія животныя, особенно быки, лошади и олени. Богослуженіе сопровождалось торжествомъ и обильнымъ употребленіемъ вина.

Понятія финновъ о загробной жизни были крайне темны. Они признавали адъ, который называли *Погиола* (преисподняя) и мѣсто его находили за хребтомъ Маансельга ³⁷⁾, на сѣверѣ. Умершіе должны были переходить этотъ хребетъ, чтобы достигнуть общенія съ другими, прежде умершими. Понятія финновъ о будущемъ блаженствѣ или о будущихъ мученіяхъ взяты были изъ впечатлѣній земной жизни. Праведники на томъ свѣтѣ будутъ жить въ роскошныхъ избахъ, ѣсть мягкій хлѣбъ, соленую рыбу, ходить въ новой, теплой одеждѣ; грѣшниковъ ожидаютъ лишенія, голодъ, холодъ и пр.

Религія, внушавшая финнамъ такія патріархальныя, первобытныя понятія, не имѣвшая ни величественныхъ храмовъ, ни строго организованной іерархіи жрецовъ, не могла представить твердаго отпора

³⁷⁾ Чтобы легче восходить на эту гору, финны не бросаютъ въ сторону обрѣзковъ своихъ ногтей, а считаютъ нужнымъ беречь ихъ на то время, когда будутъ взбираться, по горѣ, въ царство мертвыхъ.

свѣтлымъ и благотворнымъ началамъ Евангелія. Поэтому въ Финляндіи, также какъ и у славянъ, вѣра Христова распространялась мирно, исключая тѣхъ мѣстъ, гдѣ дѣйствовало насиліе проповѣдниковъ католическихъ, или гдѣ сильно было вліяніе знахарей.

Впрочемъ, отъ первобытной религіи финновъ остались нѣкоторые слѣды и донинѣ. Такъ и теперь еще финны вѣрують, что души умершихъ находятъ наслажденія въ роскошныхъ яствахъ, которыя предлагаются живымъ, и теперь, по мѣстамъ, воздается суевѣрная почестъ старымъ вѣтвистымъ деревьямъ или засохшимъ пнямъ; а вѣра въ знахарей господствуетъ среди финновъ даже съ особенною силою. Вѣра въ покровительство боговъ перешла у финновъ въ то убѣжденіе, что теперь уже не боги защищаютъ поля и стада крестьянъ, а святые угодники, напр. Георгій, Ілія, Екатерина и пр.

Съ развитіемъ въ народѣ истиннаго просвѣщенія исчезнутъ и эти послѣдніе остатки язычества.

б) Распространеніе Христіанской церкви ³⁸⁾ въ предѣлахъ Финляндіи и внѣшняя судьба церкви.

I. Въ западной и сѣверо восточной Финляндіи.

а) До Оръховскаго мира.

Такъ какъ Финляндія расположена на пограничной чертѣ, между русскими землями и владѣніями западныхъ христіанъ, то и судьба Христіанской церкви въ этой странѣ имѣетъ большое сходство съ судьбами церкви по другимъ западнымъ окраинамъ Россіи, напр. въ остзейскихъ провинціяхъ и въ славянскихъ земляхъ. Миссіонеры католическіе, первые проповѣдники Евангелія въ Финляндіи, не заботились о духовнонравственномъ развитіи народа, совершали Богослуженіе на языкѣ латинскомъ, требовали подчиненія папѣ, а страну обременяли поборами; когда же народъ обнаруживалъ сопротивленіе, они дѣйствовали огнемъ и мечемъ. Такъ какъ подобная проповѣдь не проникла въ умы и сердца финновъ, то народъ промѣнялъ католичество на протестантство, и эта послѣдняя вѣроисповѣдная форма утвердилась въ Финляндіи, какъ религія въ собственномъ и тѣснѣйшемъ смыслѣ, государственная. Проповѣдники православные привлекали фин-

³⁸⁾ Предметъ историко-статистическаго описанія, есть собственно православная церковь, но мы для большей ясности излагаемъ, вмѣстѣ съ этимъ, судьбу всей христ. церкви въ Финляндіи. Такъ дѣлается во всѣхъ исторіяхъ церкви. Да и можно ли изложить исторію православія, не касаясь судьбы другихъ вѣроисповѣданій?

новъ иногда силою слова, а больше твердостью вѣры, искреннею набожностію и безкорыстіемъ чисто-христіанскимъ. Поэтому хотя проповѣдь ихъ не сопровождалась особенно быстрыми успѣхами среди финскихъ племенъ, но утвердилась прочно и, при всѣхъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, сохранила внутреннюю чистоту, не помрачившись ни расколомъ, ни лютеранствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, по отзывамъ православныхъ причтовъ, раскольниковъ во всей Финляндіи не наберется и 50 человекъ, да и тѣ, большею частію, суть пришельцы изъ сосѣдней Олонецкой губерніи. Что касается лютеранства, то хотя духовенство православное видитъ въ своихъ прихожанахъ склоненіе къ лютеранству, выражающееся въ несоблюденіи постовъ и праздниковъ, въ непричащеніи дѣтей, въ рѣдкомъ поминовеніи усопшихъ, но едва ли не будетъ справедливѣе видѣть здѣсь не положительное вліяніе лютеранства, а только слабость и скудость средствъ православной церкви? Не забудемъ, что рѣчь идетъ о народѣ, который не понимаетъ богослужбенаго языка, живетъ отъ церкви въ 50 и болѣе верстахъ, за лѣсами, озерами и болотами, а самое главное,—по всѣмъ сторонамъ своего общественнаго быта—опутанъ сѣтью шведской администраціи. Впрочемъ, въ послѣднее столѣтіе, или точнѣе, въ послѣдніе 30 лѣтъ, и эти неудобства постепенно уничтожаются разными мѣрами русскаго правительства. Такъ въ Финляндіи увеличивается число церквей, прибавляется число штатнаго духовенства, улучшается бытъ и возвышаются права пастырей и паствы, богослужбеныя книги переводятся на финскій языкъ, а переведенныя уже пѣснопѣнія перелагаются на ноты ³⁹⁾).

Послѣ этого общаго очерка судебъ христіанской церкви въ Финляндіи изложимъ болѣе замѣтные факты, сюда относящіеся.

Восточная Финляндія или собственно Карелія, лежавшая по берегамъ Невы и Ладожскаго озера, уже во времена Св. Владиміра принадлежала русскимъ и, можетъ быть, отъ русскихъ знакомилась съ христіанствомъ ⁴⁰⁾. Но положительное свидѣтельство о началѣ христіан-

³⁹⁾ См. ниже.

⁴⁰⁾ Въ описаніи Валаамскаго монастыря (С.-Петербургъ 1864 г.) читаемъ: «Св. Андрей Первозванный, просвѣтитель скиевъ и славянъ, прибывши изъ Кіева въ Новгородъ, отсюда, по рѣкѣ Волхову, достигъ Ладожскаго озера, а потомъ—до Валаама. Тамъ благословилъ горы каменнымъ крестомъ, истребилъ капища Велеса и Перуна, обратилъ въ Христову вѣру и яредовъ идольскихъ и обитавшихъ на островѣ язычниковъ, положилъ о нованіе на Валаамѣ исповѣданію вѣры Христовой и оставилъ пастырями новособраннаго стада Христова нѣкоторыхъ, сопутствовавшихъ ему учениковъ». Свидѣніе это авторъ заимствовалъ изъ рукописи «Оповѣдь» которую нѣкто Сулакадзевъ «знаюкъ и трудолюбивый изслѣдователь отечественныхъ древностей» нашелъ въ бібліотекѣ Валаамскаго монастыря. См. стр. 3 пр. На стр. 4 той же книги читаемъ: «Сказаніе Оповѣди о пребываніи Св. Ап. Андрея на Валаамѣ, подтверждаетъ, хотя не такъ подробно, и другой памятникъ древности; это—именно «Вселѣтникъ» Кіевского Митрополита Иларіона, лѣта 1051. Тамъ говорится: ноября 30 Св. Апостола всехвалянаго Андрея

ства въ Карелии относится къ 1227 году. Въ лѣтописи читаемъ, что въ 1227 году князь новгородскій Ярославъ Всеволодовичъ „пославъ, крести множество корель, мало не всѣ люди“. Такъ какъ выше говорится, что Ярославъ ходилъ на Емь, куда не проникалъ еще ни одинъ изъ русскихъ князей, то и просвѣщенныхъ Ярославомъ карель должно искать не по сѣверному берегу Ладожскаго озера, гдѣ власть новгородцевъ была уже давно упрочена, а—по юго-западному берегу озера, или даже по берегамъ Финскаго залива, въ нынѣшнихъ предѣлахъ Петербургской губерніи и Финляндіи. Можно даже предполагать, что между карелами, крещенными Ярославомъ, было много ижоръ, хотя ижоры, въ полномъ своемъ составѣ, приняли христіанство позднѣе ⁴¹⁾.

Нѣсколько позднѣе просвѣщены христіанскою вѣрою карелы, жившіе по сѣверному и сѣверо-западному берегамъ Ладожскаго озера. Слава христіанскаго просвѣщенія этихъ племенъ принадлежитъ инокамъ Валаамскаго и другихъ монастырей. Преподобные Сергій и Германъ, первоначальники Валаамской обители, поселились на Валаамъ около 1329 года; значить, и начало проповѣди валаамскихъ иноковъ должно быть отнесено къ XIV вѣку ⁴²⁾.

Кромѣ Валаамскихъ иноковъ въ Карелии проповѣдывали иноки другихъ монастырей. Такихъ монастырей было довольно много, если не въ самой Финляндіи, то, по крайней мѣрѣ, въ близкихъ къ Финляндіи новгородскихъ областяхъ. Укажемъ эти монастыри: *Челмогорскій*, основанный въ XIV вѣкѣ преподобнымъ Кирилломъ, въ 43-хъ верстахъ отъ Каргополя; *Свирскій*, основанный въ XV вѣкѣ на рѣкѣ Свири, преподобнымъ Александромъ; *Палеостровскій*, на Онежскомъ озерѣ, основанный въ XV вѣкѣ преп. Корниліемъ; *Коневскій*, основанный въ концѣ XIV вѣка преп. Арсеніемъ ⁴³⁾; обитель *Сяндемская*, на перешейкѣ двухъ небольшихъ озеръ:

Первозваннаго... и церкви поборника всхвалимъ: за не, яко же древле, тому принти въ Кіевѣ, Смоленскѣ, Новградѣ, Друзипо (Грузино) и Волаамо».

Хоти всѣ эти показанія мало достовѣрны, а по словамъ Преосв. Макарія (Исторія Рус. Ц. Т. 1 изд. 2 стр. 202) самое преданіе о проповѣди Андрея на Валаамъ «пропозвольно и невѣроятно», но было бы весьма интересно, если бы имѣлись болѣе обстоятельныя свѣдѣнія какъ объ «Оповѣди» и «Вселѣтнникѣ» Иларіона, такъ и о самомъ г. Сулакадзевѣ.

⁴¹⁾ Въ разсказѣ о битвѣ Александра Невскаго съ шведами при устьѣ Ижоры, говорится о видѣннѣ, бывшемъ ижорянину Пелгую, и прибавляется, что Пелгуй былъ христіанинъ и продолжалъ жить *посредь* (т. е. по обычаемъ) *рода своего, погана суща*. Историко-статистическій Сборникъ. Вып. I стр. 7. Значить еще въ 1240 году ижоры были язычники. Обращеніе всѣхъ ижоръ въ христіанство относятъ къ XVI вѣку. См. словарь Семенова «Ижоры». Нѣкоторые изъ находившихся въ Вотской пятинѣ погостовъ, лежали именно на предѣлахъ Петербургской губерніи и Финляндіи, напр. Ильинскій Келтушскій, Воздвиженскій Корбосельскій, Ивановскій Куйвошскій и пр. Записки Имп. Рус. Геогр. Общ. кн. VIII, стр. 115—128.

⁴²⁾ См. Церк. Ист. Макарія т. I, изд. 2 стр. 203—205.

⁴³⁾ Въ частности о подвигахъ преподобнаго Арсенія коневскаго въ дѣлѣ распростране-

Сяндема и Роцинскаго, въ 22-хъ верстахъ отъ Олонца, основанная преп. Аѳанасіемъ; *Андрусовская*, на восточномъ берегу Ладожскаго озера. Кромѣ этихъ монастырей, основанныхъ среди пустынь, болотъ и лѣсовъ, были, въ этихъ мѣстностяхъ, монастыри въ городахъ. Такъ въ Каргополѣ были монастыри *Спасскій*, основанный инокомъ Вассіаномъ, и *Успенскій*, который основалъ преп. Іона. Оба эти монастыря получили начало въ XIV вѣкѣ. Стоитъ также замѣтить, что въ самомъ Кекегольмѣ упоминаются три монастырскія церкви; *Никольская*, *Георгиевская* и *Іоанно-Предтеченская*. Но были ли эти церкви при монастыряхъ или состояли онѣ при подворьяхъ Коневскаго или Валаамскаго монастырей, рѣшить довольно трудно. Болѣе вѣроятно послѣднее предположеніе. Вообще по берегамъ Ладожскаго озера иноческая жизнь развилась до такой степени, что, по мѣстному преданію, на Сердобольскомъ берегу Финляндіи и на ближайшихъ къ Валааму островахъ, было до 12-ти скитовъ, поселенцы которыхъ спасались подъ руководствомъ Валаамскихъ игуменовъ. А что иноки, жившіе по монастырямъ и скитамъ Кареліи, просвѣщали Евангеліемъ живущихъ вблизи язычниковъ, въ этомъ едва-ли кто сомнѣвается. Исторія православнаго монашества вездѣ стоитъ въ тѣсной связи съ исторіею распространенія Евангелія.

Въ то время, какъ восточная Финляндія принимала свѣтъ Евангелія съ православнаго Востока, жители юго-западной Финляндіи были просвѣщаемы шведами-католиками. Шведскій король Эрихъ IX Эдвардсонъ, въ половинѣ XII вѣка, покорилъ своей власти западную Финляндію или Вестерландію. Съ нимъ прибылъ сюда упецальскій

піл Евангелія среди финновъ, говорится слѣдующее въ описаніи Коневскаго монастыря: При подвореніи на островѣ преподобный встрѣтилъ благочестиваго рыбака, по имени Филиппа, котораго спросилъ: «почему островъ называется Коневскимъ»? Рыбакъ отвѣчалъ: «островъ сей называется такъ по большому утесу, находящемуся на немъ, именуемому Конь-камень (этогь самый камень, и по настоящее время, находится на сѣверо-западной сторонѣ острова, не болѣе, какъ на полторы версты отъ обители). Причина, отъ чего камень названъ конемъ та, что прибрежные жители (такъ сказывалъ рыбакъ), во время лѣтняго перевоза скота на сей островъ стада свои для прокормленія и оставляли на немъ цѣлое лѣто безъ присмотра. Осенью же, по возвращеніи скота, они оставляли одного коня на островѣ, у камня, въ жертву духамъ, какъ бы за сохраненіе въ цѣлости всего ихъ скота въ теченіи лѣта. Въ слѣдующую за тѣмъ весну, не находя коня этого, полагали, что жертва ихъ принята духами, находящимися подъ сказаннымъ камнемъ. «И доселѣ» прибавлялъ рыбакъ «духи еще обитаютъ подъ камнемъ и нерѣдко наводятъ страхъ на людей». Рыбакъ указалъ преподобному и самый камень, окруженный густымъ лѣсомъ. Преподобный удалился въ келлію и, проведя всю ночь въ молитвѣ, просилъ, чтобы Господь Богъ потребилъ всю нечистую силу отъ этого мѣста. Когда, на другой день, съ чудотворною иконою Богоматери, съ освященною водою и еяміамомъ, онъ пошелъ, съ учениками своими, къ третищу идольскому и, сотворивъ молитву, окропилъ мѣсто св. водою, духи, по народному преданію, въ видѣ вороновъ, полетѣли съ острова на Выборгскій берегъ въ большую губу, которая, и по настоящее время, называется «Чортовою яхтою». Историко-стат. сборникъ. Вып. 1-й, часть 3-я, стр. 3—4.

архієпископъ *Генрихъ*, и сталъ вводить Христіанство среди финскихъ племенъ—ями и тавастландцевъ. По мѣстнымъ преданіямъ, эта проповѣдь сопровождалась насиліями. Финны испытали всѣ мученія, которыя употреблялись тогдашнимъ Римскимъ духовенствомъ для распространенія католичества. До сихъ поръ во многихъ здѣшнихъ церквахъ показываются тайныя подземелья, гдѣ томились несчастныя жертвы католическаго фанатизма. Но и финны жестоко мстили своимъ притѣснителямъ ⁴⁴⁾. Какъ бы то ни было, но архієпископъ Генрихъ основалъ, для новообращенныхъ финновъ, епископскую кафедру и поставилъ первую церковь въ *Рандамяки* ⁴⁵⁾. Первымъ епископомъ былъ *Фолквинъ*, уроженецъ Швеціи. Король Эрихъ усердно помогалъ трудамъ миссіонеровъ и, предавая смерти упорныхъ въ язычествѣ, жалѣлъ не о томъ, что лишаетъ ихъ жизни, а о томъ, что они умираютъ неокрещенными. За усердіе въ распространеніи католичества, папа причислилъ Эриха къ сонму святыхъ католической Церкви. Но такъ какъ римское ученіе проповѣдывалось здѣсь при содѣйствіи свѣтской власти, то, съ прекращеніемъ этаго содѣйствія, и проповѣдь встрѣтила препятствіе. Лишь только Эрихъ умеръ, финны захотѣли свергнуть духовно-политическое иго Швеціи. Они возстали противъ властей. Епископъ Фолквинъ, не знавшій финскаго языка, не могъ прекратить возстанія; не имѣлъ успѣха и монахъ Николай, родомъ изъ Норвегіи, посланный отъ имени Папы. Финны, при содѣйствіи русскихъ, вступили съ Шведами въ открытую войну. Въ 1188 году они дошли до Швеціи. убили архієпископа улсальскаго Іоанна, взяли Сигтуну ⁴⁶⁾ и, вмѣстѣ съ другими сокровищами, похитили церковныя врата, которыми послѣ украшена была соборная церковь въ Новгородѣ⁴⁷⁾. Удовлетворивъ своей національно-религіозной мести, финны и новгородцы возвратились на родину, а шведы, оставшіеся, послѣ похода Эриха, въ Финляндіи, и составившіе население города Або ⁴⁸⁾, продолжали поддерживать здѣсь ре-

⁴⁴⁾ Сохранилось преданіе, что одинъ финскій дворянинъ Лалли убилъ епископа Генриха, отрубилъ у него палецъ, чтобы снять золотое кольцо, и долго щеголялъ въ его шапкѣ. Шапка и кольцо доселѣ помѣщаются въ гербъ Абосской духовной консисторіи. Отечествовѣдніе, стр. 140.

⁴⁵⁾ Рандамяки (прибрежная гора) находится въ 3-хъ верстахъ отъ Або. Тамъ и понынѣ существуетъ церковь св. Маріи, древнѣйшая изъ католическихъ церквей въ Швеціи. Источникъ, гдѣ епископъ Генрихъ крестилъ финновъ, находится близъ Абоскаго кладбища. Путеводитель по Финляндіи, стр. 8 и 11.

⁴⁶⁾ Сигтуна древній торговый городъ Швеціи, послѣ разоренный и уступившій свое значеніе Стокгольму.

⁴⁷⁾ Далинъ называетъ эти врата серебряными; по замѣчанію Карамзина, «въ Софійской церкви есть, дѣйствительно, такъ называемые, шведскіе врата, не серебряные, а мѣдные». Карамзинъ Т. III. Гл. III, прим. 85. Это такъ называемые врата «Корсунскіе».

⁴⁸⁾ Городъ Або, называемый по фински Турку (можетъ быть искаженное шведское слово

лигіозно-политическую власть шведской державы. Особеннымъ усердіемъ, въ этомъ отношеніи, прославился *Тома*, четвертый епископъ Финляндіи. Въ 1221-мъ году, іюня 13-го, онъ испросилъ у папы Гонорія III грамоту, по которой христіанамъ католикамъ, подъ страхомъ отлученія, запрещалось имѣть какія либо сношенія съ финнами, не принадлежащими къ католической церкви, продавать имъ что либо, или покупать у нихъ, или помогать имъ въ томъ или другомъ дѣлѣ. Въ этой грамотѣ финны-не католики назывались варварами, и папа не дѣлалъ различія между финнами-язычниками и финнами, принадлежавшими къ церкви православной. Запрещеніе это подтверждено въ 1229 году; а въ предшествующій годъ епископская кафедра перенесена была изъ Рандамяки въ *Або*, и папа Григорій IX подарилъ *Тома* всѣ рощи и мѣста, гдѣ финны совершали моленія своимъ богамъ ⁴⁹⁾.

Ревность шведовъ въ распространеніи Евангелія среди финновъ сопровождалась быстрыми успѣхами. Въ 1235-мъ году число финновъ-католиковъ въ южной Финляндіи увеличилось до того, что папа Александръ IV поставилъ особаго епископа для Ватландіи ⁵⁰⁾, Ингрии и Карелии.

Тавастландцы, жившіе въ средней части Финляндіи, все еще оставались язычниками и потому, въ 1237-мъ году, при дряхломъ и бездѣтномъ королѣ Эрихѣ XI, прозванномъ *Лесне* (косноязычный), папа повелѣлъ упсальскому архіепископу проповѣдывать крестовый походъ на тавастландцевъ. Кромѣ шведовъ въ этомъ походѣ участвовали *Сумь* и *Емь* (т. е. финны-католики) и *Мурмане* (норвежцы); войско повелъ зять короля Биргеръ Магнуссонъ, имѣвшій титулъ *Ярла* (фельд-маршала). Но вмѣсто того, чтобы идти на тавастландцевъ, еще язычниковъ, Биргеръ отправился къ берегамъ Невы, къ кареламъ-христіанамъ. Остановившись при устьѣ Ижоры, Биргеръ надменно говорилъ новгородскому князю Александру Ярославичу: ратоборствуй со мною, если смѣешь; я стою уже въ землѣ твоей. Александръ спѣшилъ собрать войско, молился съ усердіемъ въ Софійской церкви, принялъ благословеніе архіепископа Спиридона и, вышедши къ своей малочисленной дружинѣ, сказалъ ей: „насъ немного, а врагъ силенъ, но богъ не въ силѣ, а въ правдѣ; идите съ вашимъ Княземъ“. Укрѣпленный рассказомъ ижорянина Пелгуя о явленіи благовѣрныхъ святыхъ князей Бо-

Торг—площадь, мѣсто торговли), потому такъ и названъ, что здѣсь при рѣкѣ Аурѣ было поселеніе: либо слово о значить рѣка, а «бо»—жилище или поселеніе. Путеводитель, стр. 8.

⁴⁹⁾ Объ этомъ говорится въ Историко-стат. Сборникѣ (Вып. 1, стр. 21) на основаніи описанія Петербургской губерніи.

⁵⁰⁾ Подъ Ватландією разумѣется Водь или Водская пяттина, но гдѣ была кафедра вновь назначеннаго епископа, опредѣлить трудно.

риса и Глѣба, Александръ выступилъ противъ враговъ и 15 іюля 1240-го года разбилъ шведовъ на голову при впаденіи Ижоры въ Неву. Темная ночь спасла остатки шведовъ. Они не хотѣли ждать утра; нагрузили двѣ лодки тѣлами умершихъ, остальныхъ зарыли въ яму и спѣшили удалиться. Въ числѣ убитыхъ находились главный воевода ихъ и, кромѣ того, латинскій епископъ. Значить, у Биргера было намѣреніе, въ случаѣ удачи, обращать русскихъ въ католическую вѣру. Благовѣрный князь Александръ получилъ за эту побѣду славное имя *Невскаго* ⁵¹).

Раздраженный неудачею въ войнѣ съ русскими, Биргеръ напалъ на тавастландцевъ, на которыхъ, собственно, и послала его грамота папская. Высадившись близъ нынѣшняго Бьернеборга, онъ насильно крестилъ многихъ тавастландцевъ и шадилъ жизнь только тѣхъ, которые принимали католичество. Для утвержденія своей власти среди новообращенныхъ финновъ, Биргеръ построилъ крѣпость Тавастгусъ (1250 года).

Такъ какъ мужество и мудрость Александра препятствовали успѣхамъ шведовъ на сѣверномъ берегу Финскаго залива, то они попытались утвердиться на южномъ берегу, въ нынѣшнихъ границахъ Петербургской и Эстляндской губерній. Обративъ здѣсь, при содѣйствіи ливонскихъ рыцарей, многихъ язычниковъ въ христіанство, они захотѣли было построить здѣсь укрѣпленный городъ. Встревоженные этимъ, новгородцы послали гонцовъ къ Александру Невскому. Хотя опасность миновалась, ибо шведы ушли, не достроивъ крѣпости ⁵²), но Великій князь отправился въ Финляндію и опустошилъ значительную часть ея. По сказанію шведскихъ историковъ, финляндцы, недовольные правленіемъ шведовъ и насильственными ихъ поступками, держали нашу сторону ⁵³).

Въ 1292-мъ году былъ объявленъ папою новый крестовый походъ въ Финляндію. Въ этотъ разъ повель туда войско Торкель Канутзонъ, правитель Швеціи при малолѣтнемъ Биргерѣ ⁵⁴). Пришедъ въ Карелію, онъ сталъ обращать въ католичество не язычниковъ, а карель, бывшихъ уже давно православными ⁵⁵). Утвердившись въ Кареліи, Торкель велѣлъ

⁵¹) Карамзинъ, Т. IV. Гл. 1, стр. 18—19.

⁵²) Неизвѣстно, о какомъ городѣ здѣсь идетъ рѣчь. Конечно не о Нарвѣ, которая основана въ 1223 году.

⁵³) Карамзинъ, Т. IV. Гл. II, стр. 47.

⁵⁴) Далина. Правленіе Биргера, Томъ VI; гл. 9; § 2.

⁵⁵) Что карелы были православные, это подтверждалъ папа Климентъ VI, который, въ буллѣ о крестовомъ походѣ, жаловался на русскихъ, что они въ 1351 году «снова обращали карель въ свой законъ». Значить до 1351 года карелы были уже православными. Карамзинъ Т. IX, гл. X, прим. 348.

спутнику своему, епископу вестеросскому Петру, проповѣдывать здѣсь католическую вѣру, но увидѣвъ, что этихъ дикарей однимъ крещеніемъ и литургіями обуздать невозможно, Торкель построилъ Выборгъ (1293 года), укрѣпилъ Кексгольмъ, поставивъ сюда гарнизонъ, подъ начальствомъ храбраго воина Сигге Лаке, и укрѣпилъ Ландскрону. При укрѣпленіи и постройкѣ этихъ крѣпостей Торкелю особенно помогало католическое духовенство, въ рядахъ котораго было много искусныхъ инженеровъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ Торкель предпринялъ второй походъ въ Финляндію и, такъ какъ въ это время (1300-й годъ) католическая церковь праздновала свой столѣтній юбилей, то и полководецъ шведскій устроилъ, по этому случаю, религіозное торжество въ Або. При этомъ на общее поклоненіе вынесены были останки св. Эриха, перваго завоевателя и просвѣтителя западной Финляндіи ⁵⁶⁾. Между тѣмъ, русскіе продолжали мстить шведамъ за ихъ набѣги, опустошали Финляндію, тревожили шведовъ въ самыхъ крѣпостяхъ; для успокоенія страны, король Биргеръ, въ 1316-мъ году, велѣлъ соблюдать такъ называемый женскій миръ.

Въ 1345 году предѣлы католической церкви въ Финляндіи распространились внутрь страны. Архіепископъ абосскій Геммингъ самъ проповѣдывалъ христіанство лапландцамъ и для обращенныхъ устроилъ церковь и кладбище. Но это обращеніе также было непрочно, по сознанію самихъ шведовъ. Дѣло ограничивалось тѣмъ, что лапландцевъ крестили и благословляли ихъ брачные союзы. Главное препятствіе успѣху проповѣди происходило отъ шведскихъ купцовъ, которые находили болѣе для себя выгоднымъ имѣть дѣло съ народомъ грубымъ и неразвитымъ ⁵⁷⁾. Впослѣдствіи о преуспѣяніи лапландцевъ въ христіанствѣ заботилась королева Маргарита (1389 г.) ⁵⁸⁾.

Въ 1347-мъ году совершился походъ на Финляндію шведскаго короля Магнуса Эриксона. Онъ хотѣлъ распространить въ Россіи католическую вѣру. Созвавъ въ Стокгольмѣ государственный совѣтъ, Магнусъ объявилъ ему о своемъ намѣреніи и требовалъ людей и денегъ. Швеція, истощенная корыстолюбіемъ духовенства, могла дать Магнусу только людей. Король дерзнулъ прикоснуться къ церковнымъ сокровищамъ или доходамъ св. Петра, презрѣлъ неудовольствіе епископовъ и нанялъ многихъ нѣмецкихъ воиновъ. Славная пророчествами и святостію вдовствующая супруга вельможи Гудмарсона, дочь Биргера, Бригитта, заклинала Магнуса не брать съ собою развратныхъ

⁵⁶⁾ Далина т. VI, гл. 9; § 19.

⁵⁷⁾ Далинъ. Правленіе Магнуса Эриксона. Гл. XII, § 11.

⁵⁸⁾ Тамъ же. Глава XV, § 1.

иноземцевъ, но идти на Россію съ одними набожными шведами и готами, достойными воевать для истины Евангельской; въ противномъ случаѣ предсказывала бѣдствіе. Король смѣялся надъ ея предсказаніями и съ многочисленнымъ войскомъ приплылъ къ острову Березовому или Біорку⁵⁹); послалъ сказать новгородцамъ: «пришлите на съѣздъ своихъ философовъ, а я пошлю своихъ: пусть они поразсудятъ о вѣрѣ; я хочу знать, какая вѣра лучше. Если окажется лучшею вѣра ваша, я пойду въ вашу вѣру; а если лучше наша, вы примите нашу вѣру, и будемъ всё, какъ одинъ человекъ. Но если вы не примете нашей вѣры, тогда я пойду на васъ всею своею силою». Новгородскій архіепископъ Василій, посадникъ, всё чиновники и граждане, изумленные такимъ предложеніемъ, благоразумно отвѣчали: «ежели король хочетъ знать, какая вѣра лучше, греческая или римская, то можетъ, для состязанія, отправить людей ученыхъ къ патріарху цареградскому: ибо мы приняли законъ отъ грековъ, и не намѣрены входить въ суетные споры. Когда же Новгородъ чѣмъ-нибудь оскорбилъ шведовъ, то Магнусъ пусть объявитъ свои неудовольствія нашимъ посламъ». Бояринъ Козма Твердиславичъ поѣхалъ для свиданія съ королемъ; но Магнусъ сказалъ ему, что онъ, не имѣя никакихъ причинъ къ неудовольствію, хочетъ только обратить россиянъ на путь душевнаго спасенія, добровольно или оружіемъ. Война началась: шведы приступили къ Орѣхову (Шлиссельбургу), предлагая окрестнымъ жителямъ на выборъ смерть или папу. Это насиліе возбудило въ новгородцахъ гнѣвъ и мужество. Хотя Орѣховъ (гдѣ правилъ литовскій князь) сдался Магнусу, потерявъ 500 человекъ въ битвѣ на берегахъ Ижоры, имѣя недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, видя множество больныхъ въ своемъ войскѣ и зная, что россияне идутъ со всѣхъ сторонъ окружать его флотъ на рѣкѣ Невѣ, Магнусъ увѣрился въ истиннѣ пророчества Бригитты, оставилъ нѣсколько полковъ въ невской крѣпости (Ландскронѣ, на мѣстѣ нынѣшняго невскаго монастыря) и возвратился въ отечество со стыдомъ, имѣя до десяти человекъ плѣнниковъ, въ числѣ которыхъ былъ тысящій Авраамъ и Козма Твердиславичъ, взятые въ Орѣховѣ. Шведскіе лѣтописцы говорятъ, что Магнусъ, овладѣвъ симъ городкомъ и неволею крестивъ жителей по обрядамъ римской церкви, великодушно освободилъ ихъ, что они дали ему клятву склонить всѣхъ своихъ иноземцевъ къ принятію латинской вѣры, но коварно обманули его и

⁵⁹) Березовые острова, это или—шхеры, лежація на Финскомъ заливѣ, за Выборгомъ или нынѣшня Петербургская сторона, называвшаяся Березовый островъ (Койво саари). Последнее признаетъ и Карамзинъ, говоря далѣе, что новгородцы хотѣли окружить флотъ Магнуса «на рѣкѣ Невѣ».

дѣйствовали послѣ, какъ самые злѣйшіе непріатели шведовъ и папы. Кромѣ того, новгородцы вскорѣ возвратили себѣ Орѣховъ, и не только прогнали шведовъ изъ своихъ владѣній, но ходили воевать въ Норвегію, разбили шведовъ подъ Выборгомъ, пока не заключили, въ 1350-мъ году, договора въ Дерптѣ. Огорченный такимъ исходомъ своего предпріятія, Магнусъ обратился къ папѣ Клименту VI и писалъ къ нему, будто карелы и ижоры, сосѣдственные Швеціи, желая принять истинную вѣру, сами призывали его къ себѣ на помощь для защиты отъ русскихъ, враговъ римско-католической вѣры, и дѣйствительно приняли отъ него эту вѣру и крещеніе, и будто русскіе, какъ только онъ удалился изъ Кареліи, внезапно напали на новокрещенныхъ и подвергли ихъ страшнымъ мукамъ: однихъ убивали мечемъ, другихъ вѣшали на деревьяхъ, третьихъ отдавали на растерзаніе псамъ и всѣхъ карель и ижоръ насильно принуждали возвратиться къ прежнему ихъ заблужденію. вмѣстѣ съ тѣмъ, король извѣщалъ, что, по случаю крайней смертности людей отъ моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Швеціи, онъ самъ рѣшительно не въ состояніи противодѣйствовать русскимъ. Вслѣдствіе этого, папа повелѣлъ архіепископу упсальскому и нѣкоторымъ другимъ проповѣдывать въ Швеціи, Даніи и Норвегіи крестовый походъ противъ Россіи и обѣщалъ отпущеніе грѣховъ всѣмъ тѣмъ, которые пойдутъ подъ знаменемъ креста на защиту христіанской вѣры противъ невѣрныхъ россіянъ. Но воззваніе папы осталось безъ всякихъ послѣдствій ⁶⁰⁾.

⁶⁰⁾ О походѣ Магнуса см. у Далина. Правленіе Магнуса, гл. XII, § 16; у Карамзина Т. IV, гл. X; и у Матарія Т. V, стр. 326—29.

Дальнѣйшая судьба самаго Магнуса имѣетъ мистическій характеръ. Вотъ объ этомъ слова нашего историографа: «Во многихъ нашихъ лѣтописяхъ находится такъ называемое рукописаніе Магнуса, или духовная, въ коей онъ дѣлаетъ и братьямъ своимъ запрещаетъ вѣроломно нападать на россіянъ во время мира, сказывая что *князь Белмеръ* (Биргеръ) едва могъ уйти отъ Александра Невского; что Андрей Александровичъ взялъ крѣпость, построенную братомъ Магнуса, *Маскалкою*, на Охтѣ, и шведы 40 лѣтъ воевали съ Россіею, что князь Георгій Даниловичъ заключилъ съ ними вѣчный миръ, опредѣливъ границы на водѣ и землѣ; что Магнусъ чрезъ 30 лѣтъ нарушилъ оный и, взявъ Орѣховъ, ушелъ за море; что, въ слѣдующій годъ, онъ вторично приходилъ къ сему городу, но, свѣдавъ о многочисленности стоявшаго тамъ войска россійскаго, обратился къ Копорью; что новгородцы, ставъ на *Вухръ*, принудили его бѣжать, что сильная буря истребила большую часть шведскаго флота близъ устья Наровы, что Богъ наказалъ Швецію голодомъ, потопомъ, язвою и междуусобіемъ; что самъ Магнусъ лишился ума и, цѣлый годъ, сидѣлъ прикованный къ стѣнѣ (*и задѣлана яя съ палатъ*); что сынъ королевскій, Исаакъ, освободилъ отца; что Магнусъ отправился въ Норвегію и едва не утонулъ въ морѣ, что вѣтромъ принесло его на доскѣ къ *Полной рѣкѣ*, что иноки Валаамской спасской обители спасли ему жизнь; что онъ постригся въ ихъ монастырѣ, и лается въ грѣхахъ своего высокоумія. Сія басня изобрѣтена, какъ вѣроятно, современнымъ, который слышалъ о несчастіяхъ Магнуса. Король не сходилъ съ ума, но дѣйствительно, сверженный съ престола и сыномъ Галаномъ освобожденный утонулъ въ Готландіи у Бломмесгольма. Между тѣмъ, въ Спасопреображенскомъ монастырѣ, на Валаамѣ островѣ Ладожскаго озера, въ Кле-

б) Отъ Орѣховскаго мира до 1809 года,

Походы Магнуса можно считать послѣдней, рѣшительной, попыткой шведовъ католиковъ утвердить католичество среди православныхъ финляндцевъ. Походы Торкеля и другихъ шведскихъ полководцевъ имѣли больше характеръ политическій.

Орѣховскій договоръ, установившій границы между шведскими землями и владѣніями русскихъ, имѣлъ значеніе и для границъ церковныхъ. Онъ указывалъ, до чего простиралась область новгородскаго архіепископа и гдѣ былъ предѣлъ архіепископа католическаго, имѣвашаго кафедрѣ въ Або; но такъ какъ въ тогдашнее время, не слишкомъ свято соблюдались договоры, то и Орѣховскій договоръ не доставилъ полного спокойствія финляндской церкви. Въ этомъ отношеніи области Финляндіи могутъ быть разграничены по тремъ отдѣламъ: сѣверовосточная Карелія, безраздѣльно и бесспорно подчинена была новгородскому архіепископу; западная и югозападная Финляндія, также бесспорно, была подъ вѣдомствомъ архіепископа абосскаго, но земли, лежащія на юго-востокѣ Финляндіи, т. е. между Финскимъ заливомъ и Ладожскимъ озеромъ, были предметомъ соперничества между Россією и Швецією. Судьбы христіанской церкви, въ этихъ трехъ отдѣлахъ, были неодинаковы.

Сѣверовосточная Карелія была подъ владычествомъ Новгорода, а потомъ московскихъ государей и, подъ защитою православнаго правительства, мирно развивала свою церковную жизнь. По этому у жителей здѣшней мѣстности сохранились православные русскіе обычаи, и здѣсь же сосредоточилось большинство православнаго населенія Финляндіи ⁶¹⁾. О какихъ либо замѣчательныхъ событіяхъ въ исторіи церкви здѣшняго края нѣтъ никакихъ свѣдѣній; известно только, что въ 1534 и 1535 годахъ архіепископъ новгородскій Макарій, по указу великаго князя Іоанна Васильевича, посылалъ сюда инока Ілію для искорененія „Кумирской прелести“, что Ілія, разрушая идолопоклоническія мольбища, возвращалъ народъ къ христовой вѣрѣ. Въ грамотѣ святитель обличаетъ духовенство за то, что оно мало обращаетъ

новой роцѣ показываютъ высокую могильную насыпь, гдѣ лежитъ тонкая раздавленная плита: преданіе говоритъ, что тамъ погребенъ Магнусъ», Барамз. Т. IV. Гл. X, прим. 348.

Въ описаніи Вааламскаго монастыря приведена и могильная надпись, стр. 44—45. Еще при королѣ Іоаннѣ III былъ памятникъ надъ останками Магнуса въ Бломмесгольмской церкви. Далина. Правленіе Іоанна III. Гл. XIII, § 18.

⁶¹⁾ Изъ сорока, съ небольшимъ, тысячъ православныхъ жителей Финляндіи на юго-восточную Финляндію приходится только до 4,000 душъ обоого пола, на юго-западную до 3,000 и это все почти позднѣйшіе пришельцы изъ Россіи; а на приходы сѣверо-восточной Финляндіи приходится до 35,000. См. таблицу.

вниманія на ввѣренную ему паству и не принимаетъ мѣръ къ искорененію остатковъ язычества. „А вы, пишетъ святитель, отъ таковыхъ злочиній не унимаете ихъ и не наказываете ученіемъ по церковному преданію на истинную христову вѣру православную, и то вы игумены и священники, не гораздо чините, что о душахъ своихъ духовныхъ дѣтей попеченія не имѣете и о ученіи ихъ небрежете“. Въ слѣдующемъ 1535 году, тотъ же святитель грамотою обличалъ карельское духовенство въ упущеніяхъ по церковной службѣ и давалъ подробныя наставленія въ какіе дни совершать крестные ходы, предписывалъ напр., чтобы во дни торжествъ церковныхъ, игумены и священники городскихъ церквей, вмѣстѣ со своими причтами, собирались въ соборную церковь. Этою же грамотою повелѣвалось всѣмъ гражданскимъ властямъ и чинамъ, боярскимъ дѣтямъ и приказнымъ людямъ, присутствовать въ праздничные дни при богослуженіи. Остатки язычества у карельскихъ христіанъ тревожили архипастыря особенно потому, что съ остатками язычества держались въ народѣ развратъ и грубость нравовъ. „Здѣсь мнѣ сказывали, пишетъ святитель въ другой грамотѣ, что въ вашихъ мѣстахъ многіе христіане заблудили отъ истинной вѣры: въ церкви не ходятъ и къ отцамъ своимъ духовнымъ не являются, молятся по сквернымъ своимъ мольбищамъ, деревьямъ и камнямъ, въ Петровъ постъ многіе ѣдятъ скоромное и жертву и питья жрутъ и пьютъ мерзкимъ богамъ и призываютъ на свои скверныя мольбища отступниковъ арбуевъ чудскихъ, мертвыхъ своихъ кладутъ въ селлахъ, по курганамъ и коломищамъ ⁶²⁾, съ тѣми же арбуями, а къ церквамъ на погосты не возятъ хоронить; когда родится дитя, то они къ родильницамъ прежде призываютъ арбуевъ, которые младенцамъ имена нарекаютъ по своему, а священниковъ и игуменовъ призываютъ послѣ, на кануны призываютъ тѣхъ же арбуевъ, которые и арбуютъ сквернымъ бѣсамъ. Да въ вашихъ же мѣстахъ многіе люди отъ женъ своихъ живутъ законопреступно съ женами и дѣвками, а жены ихъ живутъ отъ нихъ съ другими людьми законопреступно, безъ вѣнчанія и безъ молитвы“. Черезъ тринадцать лѣтъ преемникъ Макарія, Θεодосій, посылалъ въ Карелію софійскаго собора священника Никифора, съ двумя боярскими дѣтьми и съ грамотою, въ которой онъ къ прежнимъ неустройствамъ указывалъ еще новыя. „Въ вашихъ же мѣстахъ, пишетъ Θεодосій, замужнія жены и вдовы головы брѣютъ ⁶³⁾ и покрывало на головахъ и одежду на плечахъ

⁶²⁾ Коломище, по объясненію священника Альбинскаго, соответствуетъ финскому, или точнѣе, карельскому слову Kalmista, что значить кладбище.

⁶³⁾ Бритье волосъ на головѣ едва ли не есть обычай финновъ; и до нынѣ православныя женщины и дѣвицы, въ Финляндіи, волосъ не стригутъ, а носятъ косы, а лютеранки стригутъ волоса «въ скобку».

носятъ подобно мертвечымъ одеждамъ, и въ томъ ихъ безчиніе и великое поруганіе женскому полу“⁶⁴).

Какъ ни кратки эти выписки изъ архипастырскихъ посланій, но онѣ даютъ нѣкоторое понятіе и о развитіи религіозной жизни въ тогдашней Карелии и объ устройствѣ тамошняго церковнаго быта. Мы видимъ, что у карелья еще сильно было вліяніе чуждскихъ арбуевъ, т. е. финскихъ чародѣевъ, что къ соблюденію обрядовъ церковныхъ не было надлежащаго усердія, что вліяніе финновъ на общественный бытъ имѣло достаточную силу; изъ грамотъ видно также, что за нравственностію и соблюденіемъ церковныхъ обрядовъ слѣдили не только приходскіе священники, но и игумены сосѣднихъ монастырей. Видимъ еще, что кромѣ сель были въ Карелии города, въ городахъ соборныя церкви, куда собирались на молитву въ большіе праздники. Такимъ образомъ, можно заключить, что религіозный бытъ карелья былъ благоустроенъ не меньше, какъ и въ остальной Россіи.

Конечно, было бы больше пользы для карельскихъ христіанъ, если бы сами архипастыри посѣщали ихъ и лично исправляли то, что было противно духу православной церкви. Къ сожалѣнію, о такихъ посѣщеніяхъ мы не знаемъ, если не считать посѣщенія каневской обители новгородскимъ архіепископомъ Евѡиміемъ. Это было въ 1419 г. и святитель Новгородскій посѣщаль здѣшній край не по обязанности архипастыря, а только по чувству уваженія къ преподобному Арсенію, съ которымъ Евѡимій прежде подвизался въ одной обители на Лисьей горѣ⁶⁵).

Не было архипастырскихъ посѣщеній и тогда, когда въ 1595 г. устроена была особая карельская епархія. Карельскіе епископы были викаріями новгородскаго епископа и помогали ему въ управленіи Новгородскою епархіею. Они и жили обыкновенно въ одномъ изъ ближайшихъ къ Новгороду монастырей⁶⁶).

Западная и южная Финляндія, утвержденная за шведскою короною, первоначально исповѣдывала католическую вѣру и, составляя округъ абосскаго архіепископа, испытывала участь, общую съ шведскимъ государствомъ. Судьба христіанской церкви въ этой мѣстности не была особенно счастлива. Подчиненная духовному игу иноплеменнаго, именно шведскаго духовенства, Финляндія не могла пользоваться выгодами свободнаго религіознаго развитія. Народъ не понималъ латинской службы, страдалъ отъ поборовъ духовенства, и эти поборы еще увеличива-

⁶⁴) Слова грамоты выписаны нами изъ исторіи Чистовича, стр. 54—48.

⁶⁵) Въ память посѣщенія Каневской обители Преосвящ. Евѡиміемъ, тотъ заливъ, гдѣ присталъ святитель, и по нынѣ называется Владычьею лахтою. Историко-Стат. Сборникъ. Вып. 1, стр. 5. Отд. III.

⁶⁶) О карельскихъ Викаріяхъ. См. ниже.

ли тѣгость положенія страны, подверженной частымъ неурожаемъ. Когда же духовное иго католической церкви стало для народа невыносимымъ, тогда явились попытки ослабить его тяжесть. Шведскіе короли просили папу отмѣнить римскую литургію, ввести при богослуженіи народный языкъ и уменьшить число праздниковъ. Съ такою просьбою ѣздилъ къ папѣ Понтусъ Делагарди ⁶⁷⁾.

Такъ какъ римскіе папы, по обыкновенію, не соглашались ни на какія уступки и даже, для своей поддержки, послали въ Швецію іезуитовъ, то неудовольствіе противъ папства усиливалось и только хитрость учениковъ Лойолы, особенно же извѣстнаго Антонія Поссевина и безхарактерность короля Іоанна III давали силу католической партіи. Во главѣ недовольныхъ католичествомъ стоялъ умный и рѣшительный герцогъ Карлъ, братъ Іоанна III. Когда же Іоаннъ III женился во второй разъ на Гуниллѣ, которая ненавидѣла іезуитовъ, тогда партія, враждебная католичеству, усилилась и, наконецъ, въ 1585 г. іезуиты были изгнаны изъ Швеціи. Съ восшествіемъ же на престолъ Карла, подъ именемъ Карла IX, лютеранство было объявлено господствующимъ вѣроисповѣданіемъ въ Швеціи и въ Финляндіи. Но такъ какъ жители Финляндіи долго стояли за католичество, и даже поддерживали Сигизмунда, воспитаннаго іезуитами и изгнаннаго изъ Швеціи, то утвержденіе лютеранства сопровождалось тяжкими бѣдствіями для Финляндіи. Лица высшихъ и болѣе богатыхъ сословій были формальнымъ судомъ обличены въ поддержкѣ Сигизмунда и, какъ измѣнники государству, были осуждены и казнены, а имущества ихъ отобраны въ казну. Обвиненъ былъ даже самъ епископъ абосскій; только впоследствии ему даровано прощеніе. Люди простаго званія, особенно крестьяне, терпѣли отъ продолжительныхъ войнъ ⁶⁸⁾. Такимъ образомъ и лютеранство утвердилось въ Финляндіи силою огня и меча, а не мирнымъ путемъ устной проповѣди ⁶⁹⁾.

⁶⁷⁾ Эготъ Делагарди не долженъ быть смѣшиваемъ съ знаменитымъ полководцемъ, пришедшимъ въ Россію во время междуцарствія. О посольствѣ къ папѣ см. Далина.—Правленіе Іоанна III. Глава XIII, § 15 и гл. XIV, § 6.

⁶⁸⁾ Изъ этихъ войнъ особенно замѣчательна междуусобная война, извѣстная подъ именемъ куякота (война колотушками), истребившая въ Финляндіи до 11,000 человекъ. Далинъ. Правленіе Сигизмунда. Гл. XVII, § 24.

⁶⁹⁾ Исторія борьбы католичества съ лютеранствомъ въ Швеціи и Финляндіи изложены у Далина въ исторіи Іоанна III и Сигизмунда. т. е. главы XIII—XXI. Напр. Карлъ IX на сеймѣ въ Або 3 янв. 1602 года даровалъ финляндскимъ дворянамъ-лютеранамъ тѣже права, какими пользовались дворяне шведскіе (Далинъ. Гл. XIX, § 21); онъ же установилъ, чтобы браки вѣнчались въ церкви, а не на паперти, чтобы мірскія сходы велись не на кладбищахъ, а на открытыхъ мѣстахъ близъ церкви, чтобы епископы раздавали пасторамъ мѣста по выбору прихожанъ и съ утвержденія правительства, чтобы въ точности платилась десятина духовенству, чтобы меньше было праздниковъ и пр. См. Далина. Гл. XIX, § 37; и XX, § 2, 6 и 22 и пр.

Утвердивъ лютеранство въ Финляндіи, Карль IX много заботился объ устройствѣ Финляндской лютеранской церкви, такъ что многія существующія нынѣ церковныя установленія получили отъ него гражданскую санкцію. Самого Карла IX подозрѣвали въ стремленіи къ кальвинизму, но усилія лютеранскаго духовенства препятствовали развитію кальвинизма въ Швеціи. Что касается до католичества, то усиліями лютеранскихъ королей и высшихъ гражданскихъ правителей оно было совершенно уничтожено въ Финляндіи, такъ что, если есть теперь въ здѣшней странѣ до 800 католиковъ, то они суть позднѣйшіе пришельцы.

В. Судьбы церкви въ юго-восточной Финляндіи.

а) Отъ конца XVI вѣка до 1809 года.

Если судьба христіанской церкви въ юго-западной Финляндіи не можетъ быть названа особенно счастливою, то положеніе церкви въ юго-восточной можно назвать крайне бѣдственнымъ. Эта мѣстность была поприщемъ долговременной религіозно-политической распри между Швеціею и Россіею. По договорамъ въ Орѣховѣ (1323 г.), на р. Плюсѣ (1583 и 1585 гг.), Тязвинѣ (1595 г.), Столбовѣ (1617 г.), Ништадтѣ (1721 г.) и Або (1743 г.), области эти то переходили къ шведамъ, то поступали во владѣніе Россіи. И такъ какъ каждому договору предшествовали войны, то уже отъ самыхъ войнъ страдала православная церковь, страдала вмѣстѣ съ лютеранскою, потому что отъ шведовъ терпѣли православныя погосты, отъ русскихъ — лютеранскіе.

Особенно потерпѣли, во время этихъ смутъ, погосты, лежавшіе между Выборгомъ и Кексгольмомъ. Это было во времена междуцарствія, когда шведы приглашены были въ Россію для борьбы съ поляками, а потомъ, будучи недовольны обращеніемъ съ ними русскихъ и обманувшись въ надеждѣ видѣть на русскомъ престолѣ шведскаго принца, Филиппа, изъ друзей сдѣлались врагами Россіи и, на обратномъ пути въ Швецію, опустошали огнемъ и мечемъ русскія области въ Финляндіи. Шведскому полководцу Понтусу Делагарди дано было отъ шведскаго сената предписаніе — наказать русскихъ, нежелавшихъ подчиниться Швеціи, и уничтожить среди нихъ православную вѣру. Делагарди, выполняя волю своего правительства, расположился съ войскомъ въ 50 верстахъ отъ Выборга, по направленію къ русскимъ границамъ, близъ Мольской лютеранской кирки, у береговъ озера, которое и до нынѣ называется Понтусъ. Здѣсь графъ, въ теченіи цѣлаго года, ожидалъ себѣ подкрѣпленія и оружія изъ Швеціи и готовился напасть на православ-

ную Карелию—именно на ближайшіе православные приходы—Саккульскій и Раутусскій. Шведскіе воины, ожидая подкрѣпленія изъ Швеціи, не оставались праздными: они со всею жестокостію нападали на Саккульскій и Раутусскій приходы, беззащитныхъ жителей предавали мечу; церкви, часовни и святыя иконы сожигали, имущество и достояніе церквей, хлѣбъ, скоть и все, что только имѣло какую нибудь цѣнность, грабили и отвозили въ свой станъ ⁷⁰⁾. Когда установился зимній путь, Делагарди двинулся на Кексгольмъ, разрушая, на пути своемъ, все, что еще оставалось не разореннымъ въ Саккульскомъ и Раутусскомъ приходахъ. Въ Кексгольмѣ онъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе. Здѣсь православные жители, въ числѣ 3,000 человекъ, рѣшились, до послѣдней капли крови, защищать свой родной городъ. Но они не въ силахъ были противиться шведамъ. Послѣ долговременной и упорной защиты городъ и крѣпость были взяты непріателемъ и, изъ трехъ тысячъ защитниковъ, осталось въ живыхъ около ста человекъ; остальные пали, защищая городъ. По взятіи Кексгольма, Делагарди напалъ на монастыри Коневскій и Валаамскій. Разоривъ святыя обители, а монаховъ предавъ мечу, онъ обратился, съ своимъ оружіемъ, на сѣверо-восточную часть Карелии и здѣсь поступилъ съ православными также.

Если бы у шведскаго лютеранскаго правительства и не было мысли—утвердить въ Россіи лютеранское вѣроисповѣданіе, одни эти набѣги шведовъ достаточно могли повредить православной церкви въ Финляндіи. Вѣдь не можетъ существовать православный храмъ и православное духовенство въ тѣхъ мѣстахъ, которые опустошены совершенно.

⁷⁰⁾ Среди горъ, окружающихъ восточный берегъ озера Понтусъ, протекаетъ рѣка Келюки, т. е. рѣка Колокольная, такъ названная потому, что въ ней, по удаленіи шведскаго войска, были найдены два, довольно большихъ, колокола. Можетъ быть эти колокола принадлежали которой нибудь изъ ближайшихъ православныхъ церквей. См. статью свящ. Флоровскаго: «Матеріалы для исторіи православной церкви въ Финляндіи». Странникъ 1867. Съ походомъ Делагарди связано и другое преданіе о которомъ говорилъ мнѣ отецъ мой, бывший священникомъ Матокской церкви, въ приходе которой прежде принадлежали ижоры, живущіе въ Раутусскомъ и Саккульскомъ погостахъ. До 1818 года уровень Сувандскаго озера, находящагося въ указанныхъ погостахъ, былъ выше Вуоксы и Ладожскаго озера. Отстоя отъ Ладожскаго озера въ 5 верстахъ и будучи выше его около трехъ сажень, Сувандткое озеро, по врененіямъ, когда было половодье, переливалось въ Ладожское озеро. Въ 1818 году, когда вода была особенно высока, перешеекъ между озерами былъ прорытъ напоромъ воды и Сувандское озеро, въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, расширивъ перешеекъ, перелилось въ Ладожское озеро,—такъ что, гдѣ въ мартѣ мѣсяцѣ крестьяне ловили рыбу, тамъ въ августѣ уже косили сѣно. На обсохшемъ днѣ озера находили много металлическихъ вещей, напр. копыя, сабли и предметы домашняго хозяйства. Вблизи Кивниемскаго перешейка найденъ былъ, также на днѣ озера, колоколь, который нынѣ находится на колокольнѣ Саккульской лютеранской кирки. По предположенію окрестныхъ православныхъ финновъ, этотъ колоколь принадлежалъ Саккульской православной церкви и, при нападеніи шведовъ, былъ брошенъ въ озеро, чтобы не достался врагамъ. О паденіи Суванды въ Ладожское озеро упоминаетъ Гротъ въ статьѣ: Переезды по Финляндіи, стр. 9.

Но кромѣ вражескаго огня вредили православной церкви переселенія жителей, какъ неизбежное слѣдствіе войны. Тоже случилось и съ описываемою нами мѣстностію. Православные карелы, спасаясь отъ шведовъ, уходили въ Новгородскую, Тверскую и другія губерніи, а вмѣсто ихъ изъ внутреннихъ областей Финляндіи переселялись финны—тавастландцы.

Извѣстно, наконецъ, что шведское правительство дѣйствительно не чуждалось мысли—обратить православныхъ карель въ лютеранство. Эта мысль совершенно согласовалась съ положеніемъ лютеранства въ шведскихъ владѣніяхъ: съ одной стороны церковь православная не могла быть въ полной зависимости отъ лютеранскаго правительства, а съ другой стороны, само шведское правительство не могло рассчитывать на вѣрность и полное къ себѣ сочувствіе православныхъ своихъ подданныхъ, жившихъ въ сосѣдствѣ съ единовѣрною имъ Россіею. По этому, въ періодъ времени отъ столбовскаго мира до ништадскаго, мы видимъ рядъ попытокъ шведскаго правительства—обратить православныхъ въ лютеранство. Попытки эти хотя не походили на крестовые походы шведскихъ королей, но вели къ избранной цѣли съ бѣльшимъ успѣхомъ и если бы не была Финляндія покорена Россіею, то нынѣ, можетъ быть, не осталось бы здѣсь ни одного православнаго. Попытки были слѣдующія: Густафъ Адольфъ (1611—1632 г.) устроилъ въ Стокгольмѣ типографію, чтобы распространять среди православныхъ карель лютеранскія духовныя книги, частію на русскомъ, частію на финскомъ языкѣ; изъ этой типографіи выпущены были два изданія лютеранскаго катихизиса, одно въ славянскомъ переводѣ, а другое по фински, по славянскими буквами. Извѣстно также, что лютеранскимъ пасторамъ (напр. выборгскому суперинтенденту) дано было приказаніе обращать православныхъ въ лютеранство; православнымъ, выучившимъ лютеровъ катихизисъ, давались награды; той же награды удостоивали пасторовъ, которые говорили проповѣди на русскомъ языкѣ; крестьянъ православныхъ, которые крестили своихъ дѣтей у лютеранскихъ пасторовъ, освобождали отъ государственныхъ податей и даже вносили въ списки лютеранскихъ приходовъ; сюда же вносили и тѣхъ, которые, хотя были православными, но говорили по фински или держались финскихъ обычаевъ. Въ 1680 году епископъ Гецеліусъ написалъ увѣщаніе ко всѣмъ православнымъ, говорившимъ по фински, чтобы они приняли лютеранское ученіе ⁷¹).

⁷¹) О мѣрахъ къ распространенію протестанства см. у Чистовича, стр. 69—72, въ Историко-стат. Сборникъ. Вып. 1, стр. 28—29 и въ статьѣ Грота: извѣстія о Петербургскомъ край до завоеванія его Петромъ Вел. Ж. Мин. Нар. Просв. 1853.

Всѣ подобнаго рода мѣры, начатыя Густавомъ Адольфомъ, приводились въ исполненіе и при слѣдующихъ правителяхъ Швеціи, именно при Христинѣ, Карлѣ X, Густавѣ II Адольфѣ, Карлѣ XI и Карлѣ XII.

Нѣтъ сомнѣнія, что мѣры шведскаго правительства имѣли свое дѣйствіе на чадъ православной церкви. Но, вѣроятно, случаи перехода въ лютеранство были рѣдки ⁷²⁾: большинство же православныхъ или терпѣло за вѣру всякаго рода стѣсненія, или переселялось въ Россію, или принимало свои средства, чтобы противодѣйствовать распространенію лютеранства.

Такъ, есть извѣстіе, что находившіеся въ подданствѣ Швеціи православные просили константинопольскаго патріарха прислать къ нимъ особаго митрополита или архіепископа для управленія церковными дѣлами. Патріархъ, будто бы, назначилъ одного монаха, но его заключили въ Абосскую крѣпость ⁷³⁾. По поводу новаго ходатайства о томъ же, правительство шведовъ отвѣчало, что для королевскаго величества унизительно позволять искать епископа или священниковъ внѣ шведскихъ владѣній и что лютеранскіе суперинтенденты (въ родѣ епископовъ) могутъ посвящать православныхъ священниковъ, кого изберутъ сами; и то съ условіемъ, чтобы избранные предварительно давали присягу въ вѣрности шведскому правительству. Такого рода отвѣтъ былъ данъ православнымъ въ правленіе королевы Христины.

Въ слѣдствіе разныхъ притѣсненій со стороны шведовъ русскіе дворяне переходили въ протестантство и принимали шведскую службу, такъ, что въ концѣ XVII вѣка изъ русскихъ дворянъ почти никого не оставалось православныхъ. А тѣ, которые держались еще православной вѣры, неизбежно должны были свыкаться съ лютеранскими обычаями и убѣжденіями. Отсюда произошло, что на лицъ, приходившихъ въ Новгородъ изъ за рубежа шведскаго, смотрѣли подозрительно, Царскимъ указомъ было повелѣно испытывать приходившихъ оттуда богомольцевъ, не пошатнулись ли которые изъ нихъ въ своей вѣрѣ и не пристали ли къ лютеранской ереси. Если кто окажется твердо стоящимъ въ православіи, такого позволялось пускать къ церквамъ на посадъ, а въ каменный городъ (крѣпость) и въ соборную церковь Софіи премудрости божіей такихъ пускать не велѣно. А которые пристали къ лютеранской вѣрѣ тѣхъ и на посадъ не приказано пускать, чтобы „нашей христіанской вѣрѣ поруганія не было ⁷⁴⁾“.

⁷²⁾ Не въ это ли время приняли протестанство тѣ карелы, которыхъ Кеппенъ указываетъ (въ числѣ 3,000) въ Шляссельбургскомъ и Петербургскомъ уѣздахъ?

⁷³⁾ Извѣстіе о монахѣ, заключенномъ въ Або, передаетъ Гротъ. См. указ. выше статью, стр. 13.

⁷⁴⁾ Историко-стат. сборникъ, Т. I, стр. 29.

Такъ какъ въ разсматриваемомъ нами краѣ православное населеніе уменьшалось, а лютеранское увеличивалось, то являлась нужда въ увеличеніи числа лютеранскихъ кирокъ. Но которыя именно кирки были построены въ это время, опредѣлить трудно. Можно предполагать только, что въ это время или построены или обращены изъ православныхъ церквей въ лютеранскія кирки: Саккульская, Раутусская и Сюгяярвская. По преданіямъ православныхъ финновъ, Саккульская лютеранская кирка построена на мѣстѣ Саккульской православной Михаила Архангела церкви, а Раутусская—на мѣстѣ православной Раутусской Василя Великаго. Когда же было удобнѣе сдѣлать эту перемѣну, если не въ то время, какъ эта мѣстность, по столбовскому миру, перешла подъ шведскую державу? Деревни же Сюгяярвскаго округа прежде подвластны были Коневскому монастырю. Значить, и Сюгяярвская кирка явилась также въ тотъ періодъ, когда коневскій монастырь былъ опустошенъ шведами. Наконецъ, можно полагать, что и кирки Лемболовская, Валкіярвская, Мольская, Матокская (въ деревнѣ Вуолесъ), Токсовская и Келтушская ⁷⁵⁾ были построены въ этотъ же періодъ.

Итакъ въ юговосточной Финляндіи, когда она, со времени столбовскаго мира, находилась подъ шведскою державою, положеніе православной церкви было, во всѣхъ отношеніяхъ, ниже положенія церкви лютеранской. Значить, Петръ Великій имѣлъ полное право объявить предъ всѣмъ свѣтомъ, что онъ поднялъ оружіе на Карла XII „для освобожденія ижорскихъ и карельскихъ христіанъ, оставившихъ, отъ насильства шведскаго, православную вѣру греческую и принявшихъ законъ люторскій ⁷⁶⁾. Въ самомъ дѣлѣ, предъ этой войной, въ здѣшнемъ краѣ было не больше двухъ православныхъ церквей, т. е. вѣроятно домовая въ Выборгѣ и приходская въ Кексгольмѣ. Церкви—Саккульская, Раутусская и Сюгяярвская были разорены, а строить новыя, на шведскихъ земляхъ, правительство шведское запрещало ⁷⁷⁾; между тѣмъ, лютеранскихъ кирокъ было до 20-ти ⁷⁸⁾; православные христіане выс-

⁷⁵⁾ Высказываемъ свою мысль только въ видѣ предположенія. Такъ какъ описываемый нами край, до столбовскаго мира, былъ совершенно русскимъ краемъ, то лютеранскимъ киркамъ здѣсь можно было явиться только тогда, когда православное населеніе уменьшилось, а лютеранское увеличилось, а это и случилось въ періодъ времени между столбовскимъ и ништадскимъ миромъ.

⁷⁶⁾ Сборникъ. Вып. 1, стр. 30.

⁷⁷⁾ Тамъ же, стр. 78.

⁷⁸⁾ Тамъ же, стр. 80—что въ описываемомъ нами краѣ процвѣтало нѣкогда православіе подтверждаетъ тотъ фактъ, что въ нѣкоторыхъ деревняхъ Раутусскаго и Саккульскаго киркшпилей, есть часовни, поставленныя на мѣстѣ разоренныхъ православныхъ церквей, и между тѣмъ живущіе въ этихъ деревняхъ православные ижоры, по языку и обычаямъ, ближе подходятъ къ совагамъ тивральскаго прихода, чѣмъ къ кареламъ, живущимъ въ соседствѣ съ Олонедскою губерніей. Значить, это—не коренные православные, а выродившіеся финны-соваги.

шаго дворянскаго сословія частію переходили въ Россію, а главнымъ образомъ, принимали протестантство и вступали въ шведскую службу. Твердыми въ православіи остались одни крестьяне, и они за исправленіемъ церковнымъ требъ обращались къ немногимъ лицамъ духовнаго званія, жившимъ при часовняхъ, поставленныхъ на мѣстѣ разоренныхъ храмовъ.

Какова же была судьба христіанской церкви въ юговосточной Финляндіи послѣ того, какъ она, по ништадтскому миру, перешла къ Россіи? Въ десятой статьѣ мирнаго договора сказано, что жителямъ переходящихъ къ Россіи провинцій „не будетъ никакого принужденія въ совѣсти: Евангелическая (т. е. лютеранская) вѣра, церкви и школы будутъ содержаны какъ прежде были подѣ шведскимъ владѣніемъ; однако, греческая вѣра впредь свободно и безъ помѣшанія въ оныхъ также отправлена быть можетъ“. Значитъ, по ништадтскому миру, православная церковь во всѣхъ отношеніяхъ была уравнена съ церковію лютеранскою. Но, къ сожалѣнію, характеръ управленія въ Россіи при Петрѣ Великомъ и послѣ него былъ таковъ, что, благопріятствуя церкви лютеранской, правительство не всегда въ такой же мѣрѣ благопріятствовало православнымъ. Такимъ образомъ, произошло, что, въ то время, какъ протестантство утверждалось въ Россіи на прочныхъ началахъ, церковь православная находила въ правительствѣ поддержку весьма незначительную. Это должно сказать, какъ о Петербургѣ съ его окрестностями, такъ и о странѣ, пріобрѣтенной отъ Швеціи. Покажемъ теперь, что именно сдѣлано для православной церкви въ Финляндіи въ этотъ періодъ.

Хотя Петръ Великій, слѣдуя началамъ самой широкой вѣротерпимости, позволялъ всѣмъ иновѣрцамъ свободно отправлять свое служеніе въ Россіи, но оказывалъ особенное покровительство церкви православной тамъ, гдѣ покровительство было особенно нужно, какъ, на примѣръ, въ странѣ, пріобрѣтенной отъ Швеціи. Такъ, въ 1709 г., въ главномъ городѣ пріобрѣтенной страны, Выборгѣ, онъ приказалъ устроить православную церковь во имя апостоловъ Петра и Павла, и такъ какъ по столбовскому миру дозволено было православнымъ въ Выборгѣ совершать службы по домамъ, а иныхъ церквей по своей вѣрѣ не ставить ⁷⁸⁾, то, вѣроятно, въ Выборгѣ или построена была полотвянная церковь или обращено было въ церковь какое-либо другое зданіе. Новоустроенную церковь освящаль самъ новгородскій митрополитъ Іовъ 8 октября того же года ⁸⁰⁾. Вѣроятно, эта церковь существовала не-

⁷⁹⁾ Сборникъ. Вып. 1, стр. 21.

⁸⁰⁾ Сборникъ. Вып. 1, стр. 52.

долго, потому что уже въ 1732 г. была въ Выборгѣ соборная церковь Рождества Христова съ придѣломъ апостоловъ Петра и Павла. Эта церковь сдѣлана была изъ римско-католическаго костела. Одновременно съ построениемъ въ Выборгѣ петропавловской церкви устроена (или можетъ быть обновлена) церковь въ Кексгольмѣ, тотчасъ послѣ покоренія этого города Брюсомъ ⁸¹⁾.

Немного позднѣе возобновлены были обители Валаамская и Коневская. Архимандритъ Кирилло-Вѣлозерскаго монастыря, Иринархъ, повергъ Императору Петру I-му, чрезъ его любимца князя Меншикова, докладъ о возстановленіи Валаамскаго монастыря на прежнемъ его основаніи. 1715 года послѣдовалъ указъ Императора о возстановленіи монастыря. Донося о такой волѣ Государя преосвященному Аарону, епископу карельскому и ладожскому, Иринархъ просилъ благословенія владыки на то, чтобы на Ладожскомъ озерѣ, на Валаамскомъ островѣ, строить вновь монастырь и въ немъ церковь Преображенія Господня съ придѣлами св. апостоловъ Іоанна Богослова и Андрея Первозваннаго. Получивъ отъ епископа благословенную грамоту 1717 г. февраля 17 дня, Иринархъ письменнымъ прошеніемъ убѣдительнѣйше приглашалъ доброхотныхъ дателей къ посильнымъ пожертвованіямъ на возстановленіе обители. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1717 г. на 11 лошадахъ прислана была изъ Кирилова на Валаамъ церковная утварь, хлѣбные припасы и разныя хозяйственныя орудія. Въ началѣ 1719 г. построена была деревянная трехпрдѣльная церковь. Увѣдомленный объ этомъ, преосвященный Ааронъ прислалъ въ монастырь три антиминса и, февраля 12-го 1724 г., архимандритъ Иринархъ, съ валаамскимъ строителемъ Іосифомъ и съ братіею, освятилъ новоустроенную церковь ⁸²⁾.

О возобновленіи Коневскаго монастыря передается слѣдующее: Въ 1716 г., марта 24, Коневскій островъ, вмѣстѣ съ сосѣднимъ Пюгярвскимъ погостомъ, отданъ былъ по указу государя, во владѣніе князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову. Но когда Деревяницкаго монастыря ⁸³⁾ архимандритъ Іоанникій принесъ всеподданнѣйшую просьбу Императору Петру I-му о томъ, чтобы благоволено было, на Коневскомъ островѣ, по прежнему, устроить монастырь, тогда, съ согласія князя Долгорукова Высочайшимъ указомъ 30 мая 1718 года, послѣдовавшимъ на имя кексгольмскаго полковника Леонтьева, Коневскій островъ утвержденъ за Деревяницкимъ монастыремъ и повелѣно устроить на немъ, по прежнему, обитель. Митрополитъ Іовъ послалъ изъ Деревяницкаго монасты-

⁸¹⁾ Тамъ же. Вып. 2, стр. 189.

⁸²⁾ Валаамскій монастырь, стр. 58—63.

⁸³⁾ Деревяницкій монастырь находится въ 4 хъ верстахъ отъ Новгорода на лѣвомъ берегу Волхова.

ря іеромонаха Тихона, въ качествѣ строителя, съ немногочисленною братією, возобновить обитель. По прибытіи на островъ, Тихонъ нашель здѣсь однѣ развалины фундамента каменной церкви, сохранявшія въ себѣ гробницу преп. Арсенія. На развалинахъ, обросшихъ лѣсомъ, возвышалась деревянная часовня, въ которой служилъ бѣлый священникъ, жившій здѣсь со всѣмъ своимъ семействомъ. Строитель Тихонъ, прежде всего, приступилъ къ сооружеію храма Божія. Первая церковь была заложена деревянная и небольшая, во имя св. Николая Чудотворца. Иконостасъ для нея привезенъ былъ изъ Деревяницкаго монастыря. По благословенію епископа Аарона, церковь освящена 4 ноября 1719 года. Здѣсь служилъ Тихонъ и ему помогаль священникъ, жившій съ семействомъ на Святой горѣ ⁸⁴⁾. Пришедшіе съ Тихономъ иноки помѣстились въ деревянныхъ кельяхъ близъ церкви ⁸⁵⁾. Такъ возстановлена была обитель Коневская.

Около 1725 года построена была православная церковь во имя Срѣтенія Господня, въ Красномъ селѣ, въ 50 верстахъ отъ Выборга. Строитель ея, графъ Григорій Петровичъ Чернышевъ, приписалъ къ ней своихъ крестьянъ, въ числѣ 20 семействъ, переведенныхъ сюда изъ Московской и Ярославской губерній; къ тому же году относится построеніе деревянной церкви Петра и Павла на Сестрорѣцкомъ заводѣ ⁸⁶⁾.

Въ новоустрояемыя церкви духовенство, собственно священники, высылались изъ Россіи, именно изъ Новгорода ⁸⁷⁾. Иногда при церквяхъ ставились во священство лица изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, или избранныя міромъ, или поставленныя изъ дворовыхъ и управляющихъ помѣстьями ⁸⁸⁾.

Въ правленіе ближайшихъ преемниковъ Петра Великаго для православныхъ церквей Финляндіи сдѣлано было очень не многое. Извѣстно только, что, когда, въ 1738 году, Рождественскій соборъ, въ Выборгѣ, подвергся разоренію отъ пожара, то Императрица Анна Іоанновна, на возобновленіе его, пожаловала 1,000 рублей изъ наличныхъ денегъ выборгской портовой таможни ⁸⁹⁾. Черезъ годъ послѣ этого, въ

⁸⁴⁾ Святая гора находится въ полуверстѣ за монастыремъ. На ней устроенъ скитъ съ церковью Казанской Божіей Матери.

⁸⁵⁾ См. описаніе Коневского монастыря въ сборникѣ. Вып. 1, отд. III, стр. 19—21.

⁸⁶⁾ Нынѣ Сестрорѣцкая церковь относится уже не къ Финляндіи, а къ округу благочиннаго Петербургскаго уѣзда.

⁸⁷⁾ Сборникъ. Вып. 1, стр. 53—54.

⁸⁸⁾ Предокъ мой по матери, первый священникъ Матокской церкви, Иванъ Леоптьевъ, былъ сначала управляющимъ у матокскаго помѣщика графа Строганова.

⁸⁹⁾ Сборникъ. Вып. 2, стр. 189.

1739 году, таже Императрица дала разрѣшеніе построить въ Красномъ селѣ, вмѣсто ветхой, новую, также деревянную церковь ⁹⁰⁾.

Съ воцареніемъ Елизаветы Петровны (1741 года) положеніе православной церкви въ Финляндіи улучшилось еще болѣе. Прежде всего милости Императрицы излились на обители Валаамскую и Коневскую. Въ 1751 году, по прошенію валаамскаго строителя Ефрема, было отъ щедротъ Императрицы пожаловано 1,000 рублей на необходимую починку и постройку монастырскихъ зданій и особенно на церковную утварь и на исправленіе иконостаса и образовъ. Отъ начальства поручено было архитектору Гизелю составить опись и смѣту поправкамъ и постройкамъ въ обители. По утвержденіи смѣты, преосвященный архіепископъ новгородскій и великолукскій Стефанъ благословилъ о. Ефрему, на пожалованныя отъ правительствующаго сената деньги, 2,000 руб. асс., „построить иконостасъ съ рѣзьбою, святыя образа починить и вновь написать, церкви перекрыть, внутри исправить, также починить священническія ризы и построить ограду“. Въ 1754 году обитель, только что обновленная, пострадала отъ пожара; тогда новыя пожертвованія отъ Императрицы дали возможность исправить поврежденія, сдѣланныя пожаромъ ⁹¹⁾.

Таже Императрица, по ходатайству коневского строителя Игнатія, пожертвовала въ Коневскую обитель деньги, облаченія и полный кругъ богослужебныхъ книгъ. По примѣру Императрицы, с.-петербургскіе граждане и многіе другіе христіанобливыя датели жертвовали, кто деньгами на церковь, кто—хлѣбомъ, на прокормленіе братіи ⁹²⁾.

Но важнѣйшимъ событіемъ для улучшенія внѣшняго быта православной церкви въ Финляндіи было то, что въ царствованіе Елизаветы Петровны, по абосскому миру, 16 іюня 1743 года, Россіи досталась значительная часть Финляндіи, до рѣки Кюмени. Тутъ были города: Фридрихсгамъ, Вильманstrandъ и Нейшлотъ, съ большими уѣздами и множествомъ деревень. Вновь присоединенная область, съ частію Финляндіи, прежде принадлежавшею Россіи, составила провинцію Кюменегорскую, къ которой принадлежалъ и Кексгольмъ съ окрестностями ⁹³⁾. Въ тоже время, вѣдѣнію петербургской епархіальной власти подчинена была Либелицкая церковь, находившаяся еще въ шведскихъ владѣніяхъ. Новозавоеванная область была тотчасъ же занята русскими войсками, поселившимися по селамъ, а особенно въ городахъ и пор-

⁹⁰⁾ Тамъ же.

⁹¹⁾ Всего на Валаамскую обитель пожертвовано Императрицею до 8,000 руб. сер. См. Валаам. монастырь, стр. 61—63.

⁹²⁾ Сборникъ. Вып. 1, отд. 3, стр. 23.

⁹³⁾ Сборникъ. Вып. 3, стр. 26.

тахъ. Это водвореніе русскихъ войскъ важно было для православной церкви, во-первыхъ потому, что при войскахъ были церкви и духовенство, а во-вторыхъ потому, что, вслѣдствіе водворенія войскъ, по городамъ и деревнямъ начали селиться постоянные жители — русскіе по національности и по вѣрѣ. Въ городахъ селились семейства нижнихъ воинскихъ чиновъ, отставные солдаты, русскіе торговцы и ремесленники; въ селахъ появлялись помѣстья и мызы отставныхъ офицеровъ и разныхъ лицъ, служившихъ при войскахъ. Наконецъ, среди финновъ поселились коренные русскіе крестьяне, которыхъ переселили сюда помѣщики изъ деревень внутренней Россіи ⁹⁴).

Усиленіе русскаго элемента въ здѣшнемъ краѣ имѣло своимъ слѣдствіемъ то, что православная церковь стала привлекать къ себѣ финновъ — лютеранъ ⁹⁵). Бывшіе и прежде не многіе случаи обращенія финновъ теперь стали повторяться чаще, и церковному правительству предстояло позаботиться о способахъ присоединенія лютеранъ. Мѣстные священники, большею частію, не рѣшались сами, безъ благословенія Святейшаго Синода, совершать присоединеніе, хотя запретительныхъ правилъ, на этотъ счетъ, отъ Синода, по началу, не было. Священники обращались къ Синоду съ вопросомъ: какъ совершать присоединеніе лютеранъ — чрезъ крещеніе, или только чрезъ отреченіе отъ ереси, съ совершеніемъ таинства муропомазанія? Крещеніе лютеранъ отмѣнено было еще ранѣе соборомъ русской церкви, бывшимъ при Петрѣ Великомъ. Синодъ предписывалъ присоединять лютеранъ чрезъ муропомазаніе. Но самый чинъ присоединенія, по старой привычкѣ, назывался крещеніемъ ⁹⁶).

Между присоединявшимися къ церкви лютеранами были, конечно, и финны изъ вновь завоеванной области. Въ сохранившихся дѣлахъ духовнаго правленія значатся изъ лютеранъ слѣдующія лица: шведы: Андрей Яковлевъ, Исаія Петровъ и какой то Іоганъ; финки: вдова Василиса Иванова и дѣвицы: Анна Іоганнова, Едвина Андуллева; выборгская мѣщанка дѣвица Грета Андрусова; шведки: дѣвица Марія Андреева, Анна Коллигей; чухонки: Катерина Яковлева, Лютва Андреева; дѣвица изъ Гельсингфорса Катерина и пр. ⁹⁷).

Случаевъ обращенія лютеранъ было, конечно, не много, какъ не много ихъ и теперь. Обыкновеннымъ же способомъ распространенія здѣсь православной паствы было рожденіе дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ.

⁹⁴) Такихъ переселенцевъ было не мало въ присоединенномъ къ Россіи краѣ. Потомки ихъ теперь населяютъ многіе приходы Петербургской и Выборгской губерній.

⁹⁵) Объ одномъ такомъ случаѣ см. въ сборникѣ. Вып. 1, стр. 74—5.

⁹⁶) Сборникъ. Вып. 1, стр. 133.

⁹⁷) Тамъ же. Вып. 2, стр. 236.

Во время перехода этой области подъ россійскую державу здѣсь господствовала лютеранская вѣра. Православные и лютеране сталкивались между собою въ завоеванныхъ мѣстахъ, входили въ знакомство и нерѣдко изъявляли съ обѣихъ сторонъ желаніе вступить въ брачные союзы. Правилами православной церкви требовалось, чтобы инославное лице, въ такомъ случаѣ, принимало православную вѣру. Были люди, которые соглашались на это условіе: но многіе хотѣли остаться при прежнемъ вѣроисповѣданіи. На этотъ счетъ въ Синодѣ была написана, въ 1721 году, особая „книжица“, въ которой, между прочимъ, требовалось, чтобы вступающій въ бракъ съ православною, давалъ подписку, подъ штрафомъ жестокаго истязанія, „что ему, по сочетаніи брака, жену свою, во всю ихъ жизнь, ни прельщеніемъ, ни угрозами и никакими видами въ вѣру своего исповѣданія не приводить, и за содержаніе вѣры ея православныя, поношенія и укоризны не чинить и отъ которыхъ будутъ родиться дѣти, мужска и женска пола, и ихъ крестить въ православную вѣру россійскаго исповѣданія, и какъ во младенчествѣ, такъ и въ совершенномъ возрастѣ, обучать ихъ всякому православному церкви восточныя обычаю; а въ свою вѣру также, какъ и женъ своихъ, не склонять, но попускать содержать имъ ту православную вѣру даже до кончины своея. И когда кто таковою скаскою обяжется, то позволить жениться“⁹⁸⁾. Впрочемъ, ни распоряженія церковной власти, ни всякаго рода подписки не могли оградить православныхъ отъ разнаго рода стѣсненій со стороны лицъ другаго исповѣданія, связанныхъ съ ними узами брака. Это было тѣмъ естественнѣе, что пастыри лютеранской церкви пользовались, въ своихъ дѣйствіяхъ, бѣльшею свободою, чѣмъ пастыри православные⁹⁹⁾.

Община лютеранская въ краѣ, присоединенномъ къ Россіи, дѣйствовала гораздо сильнѣе, чѣмъ община православная. Хотя, предъ приходомъ русскаго войска къ Выборгу, выборгскій лютеранскій препозитъ выѣхалъ изъ города, подъ предлогомъ смотрѣнія духовнаго чина людей по киркамъ и назадъ не возвратился и хотя лютеранскіе пасторы, во время войны съ Швеціею, вели съ шведами корреспонденцію, враждебную Россіи, не смотря на это, Петръ, при взятіи города Выборга, далъ повелѣніе: пасторамъ и гражданамъ содержать вѣру свободно по своему закону¹⁰⁰⁾. Въ 1716 году, по просьбѣ выборгскихъ жителей, отпущенъ былъ изъ Петербурга, къ ихъ городской киркѣ, въ пасторы Христіанъ Мелартопіусъ, который, при шведскомъ владыче-

⁹⁸⁾ Тамъ же. Вып. 1, стр. 145.

⁹⁹⁾ Сборникъ. Вып. 1, стр. 137.

¹⁰⁰⁾ Тамъ же, стр. 83.

ствѣ, состоялъ полковымъ пасторомъ. 29 іюля 1720 года Петръ Великій указалъ: „въ выборгской провинці постановленіе въ пасторы и въ другой духовный чинъ имѣть такъ, какъ прежде сего бывало, при владѣніи шведскомъ, но токмо въ вѣрности, чтобъ имъ корреспонденціи и шпіонства не чинить, брать по нимъ знатныя добрыя поруки тамошнихъ обывателей, въ которыхъ они киркахъ будутъ“ ¹⁰¹). Такъ какъ шведскіе пасторы подчинялись епископамъ абосскому и боргосскому, а оба эти города были въ рукахъ шведовъ, то лютеранскіе пасторы въ новозавоеванномъ краѣ, сначала, подчинены были вѣдѣнію Святѣйшаго Синода. Синодъ опредѣлялъ пасторовъ на мѣста, но не вмѣшивался ни въ ихъ ученіе, ни въ дѣла внутренняго ихъ управленія ¹⁰²). Онъ даже позволялъ имъ править службы и говорить проповѣди по домамъ, что запрещалось православнымъ священникамъ ¹⁰³). При Аннѣ Іоанновнѣ лютеране подчинены были прямо свѣтскому начальству, что обнаружилось во время присяги этой Императрицѣ, когда православному духовенству распоряженіе о присягѣ дѣлалъ Синодъ, а пасторамъ—фельдмаршалъ Минихъ ¹⁰⁴).

Не имѣя надъ собою сдерживающей власти, лютеранскіе пасторы не прочь были отъ того, чтобы распространить свою паству на счетъ церкви православной. Особенно замѣтны были попытки такого рода при Аннѣ Іоанновнѣ. Когда слухъ о пропагандѣ дошелъ до свѣдѣнія Государыни, то 1 марта 1735 года изданъ былъ манифестъ „о возбраненіи духовнымъ особамъ иностранныхъ христіанскихъ вѣръ обращать въ оныя русскихъ подданныхъ, какого бы закона они ни были, подъ опасеніемъ суда и наказанія по законамъ“. Манифестъ этотъ былъ объявленъ по всемъ церквамъ, а выборгскій протопопъ Мокій Лаврентьевъ читалъ его нѣсколько разъ въ выборгскомъ соборѣ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Прочіе причты прибили копии съ манифеста у дверей церковныхъ, выбравъ для сего самыя видныя мѣста, такъ, что всякій, вступающій или выходящій изъ храма, могъ видѣть и читать его. Сверхъ того, изъ всехъ приходоу с.-петербургской епархіи присланы были въ духовное правленіе отъ священно-церковнослужителей свѣдѣнія о находящихся въ ихъ округѣ иновѣрныхъ церквахъ съ ихъ пасторами и капланами, и о пасторахъ, проживающихъ среди населенія, безъ кироу. Духовное правленіе, составивъ изъ сихъ свѣдѣній общую вѣдомость, въ томъ же 1735 году разослало

¹⁰¹) Тамъ же. Вып. 1, стр. 142.

¹⁰²) Тамъ же, стр. 83—по свидѣтельству Дершау (стр. 6) епископства были сначала въ Або и въ Выборгѣ, а по завоеваніи Выборга епископство выборгское перенесено въ Борго.

¹⁰³) Сборникъ. Вып. 1, стр. 81.

¹⁰⁴) Сборникъ. Вып. 2, стр. 168.

упомянутый выше манифестъ къ пасторамъ и по киркамъ, для публичнаго прочтенія во время службъ и для прибитія у дверей церковныхъ. Мѣра эта больно не нравилась иновѣрцамъ, потому что была слишкомъ дѣйствительна. Русскій православный народъ, прочитавъ указъ, отвращался отъ разговоровъ о вѣрѣ съ иновѣрцами, а пасторы и иновѣрцы, видя предъ собою угрозу, не смѣли и стыдились нагло дѣйствовать ¹⁰⁵).

Такимъ образомъ, благодаря широкой вѣротерпимости Петра Великаго и его преемниковъ и, въ слѣдствіе благоразумныхъ мѣръ къ огражденію православной церкви, ни лютеранская, ни православная церкви не стѣсняли другъ друга и продолжали мирно развиваться подъ верховнымъ покровительствомъ россійскихъ монарховъ.

б) Отъ 1809 года до нашихъ дней.

Посмотримъ теперь на судьбы христіанской церкви въ юго-восточной Финляндіи съ 1809 года.

Присоединенная къ Россіи по фридрихсгамскому миру, подъ именемъ Великаго Княжества Финляндскаго, Финляндія до рѣки Торнео, съ Аландскими островами, составила часть Россійскаго государства.

Можно было надѣяться, что присоединеніе Финляндіи къ Россіи послужитъ къ полному торжеству православія въ этой странѣ. Но не то вышло на дѣлѣ и причинъ этого явленія должно искать частію въ характерѣ Александра I-го, частію въ свойствахъ шведскаго управленія.

Кроткій, благодушный, чрезвычайно гуманный Императоръ Александръ I-й легко поддавался всякому постороннему внушенію, если оно представлялось ему полезнымъ для человѣчества. По убѣжденіямъ своего ума, Александръ былъ проникнутъ гуманнѣйшими идеями XVIII вѣка, которыя перешли къ нему отъ Екатерины II-й и утвердились воспитаніемъ подъ руководствомъ Лагарпа, гражданина свободной Швейцаріи. По такому характеру, по такимъ убѣжденіямъ, Александръ былъ чуждъ узкихъ политическихъ интересовъ и не признавалъ частныхъ выгодъ того или другаго народа: онъ хотѣлъ добра всему человѣчеству. Сочувствуя возстанію грековъ и славянъ, готовый поддерживать національныя мечты поляковъ, Александръ держался тѣхъ же началъ и въ отношеніи къ шведамъ, тогдашнимъ правителямъ Финляндіи. Онъ объявлялъ торжественно, что „всѣмъ финляндцамъ, властію и словомъ Императора, утверждаются: вѣра, основные законы края, а также права и преимущества, которыми каждое изъ сословій Финляндскаго Ве-

¹⁰⁵) Сборникъ. Вып. 2, стр. 218—220.

ликаго Княжества до всѣхъ его жители вообще, отъ высшихъ и низшихъ, пользовались до сихъ поръ, по государственному конституціонному уложенію“¹⁰⁶⁾). Это было сдѣлано Императоромъ на сеймѣ въ Борго 29 марта 1809 года. Слова и обѣщанія Императора упрочивали въ Финляндіи то общественное устройство, съ какимъ засталъ ее фридрихсгамскій миръ. И если бы это устройство было первобытнаго, патриархальнаго, мѣстнаго характера, то общественныя учрежденія финляндцевъ слились бы съ учрежденіями Россіи и, можетъ быть, въ настоящее время, Финляндія была бы такою же русскою страной, какъ и другія страны, нѣкогда вошедшія въ составъ Россіи. Но въ томъ то и дѣло, что учрежденія Финляндіи были не финляндскія, а шведскія; и значитъ, оставляя финляндцамъ ихъ государственное устройство, Александръ I-й жертвовалъ интересами полуторыхъ милліоновъ финляндцевъ въ пользу нѣсколькихъ тысячъ шведовъ, господствовавшихъ въ странѣ.

Гуманное желаніе Императора — утвердить въ Финляндіи шведскія учрежденія, въ высшей степени полезное для церкви лютеранской, въ такой же степени неблагопріятствовало православной церкви въ Финляндіи.

Въ Финляндіи, также какъ и въ Швеціи, лютеранская вѣра есть вѣра господствующая, или точнѣе, вѣра государственная. Поэтому въ обѣихъ этихъ странахъ признаются права и преимущества только членовъ лютеранской церкви: члены другихъ церквей не имѣютъ полной свободы въ отправленіи своихъ религіозныхъ обязанностей, а должны примѣняться къ учрежденіямъ лютеранскимъ. Поэтому они не только не находятъ себѣ поддержки въ гражданскихъ установленіяхъ, но, очень часто, должны служить интересамъ чуждаго вѣроисповѣданія.

Неблагопріятствуетъ православной церкви въ Финляндіи еще и то обстоятельство, что всѣ должностныя лица суть избранные представителями лютеранскаго общества и значитъ, всѣ они суть или шведы, или по крайней мѣрѣ финны, только непремѣнно лютеране. Но странно было бы, если бы шведъ, во вредъ шведской націи, сталъ поддерживать интересы русскаго, или лютеранинъ сталъ на сторону православнаго.

Такимъ образомъ, ни государственныя учрежденія Финляндіи, ни составъ должностныхъ лицъ не могутъ способствовать возвышенію правъ православной церкви. Собственныя же средства православныхъ финляндцевъ чрезвычайно ограничены. Среди православнаго населенія

¹⁰⁶⁾ Договоръ фридрихсгамскій, см. въ полн. собр. законовъ т. XXX № 22,911, а слова Государя на сеймѣ въ исторіи Богдановича, т. 2.

Финляндіи нѣтъ ни образованнаго дворянства, ни богатаго купечества, ни крупныхъ землевладѣльцевъ, ни даже національнаго духовенства. Бѣдные крестьяне, мелочные торговцы, бобыли и крестьянскіе работники могутъ ли имѣть вліяніе на судьбы православной церкви?

Все таки финляндское православное духовенство остается единственнымъ представителемъ русскаго государства и единственнымъ охранителемъ началъ православія и интересовъ православнаго населенія. Членамъ этого сословія финляндское правительство предоставило тѣ же права, какими пользуются лютеранскіе пасторы. Священникъ наблюдаетъ за сохраненіемъ правилъ доброй нравственности, заботится объ обезпеченіи бѣдныхъ, о порядкѣ въ общественныхъ собраніяхъ, называемыхъ мірскими сходками; священникъ, вмѣстѣ съ ленсманомъ, есть посредникъ между прихожанами и высшею гражданскою властію, есть наблюдатель за школами, за общественными магазинами и пр. Но, чтобы лицо, имѣющее извѣстныя права, могло этими правами пользоваться, оно должно, во-первыхъ, стоять на извѣстной умственной, нравственной и матеріальной высотѣ предъ лицами, не имѣющими этихъ правъ, а во-вторыхъ, должно находить себѣ поддержку, какъ въ массѣ населенія, такъ и въ другихъ общественныхъ дѣятеляхъ. А такъ какъ православное духовенство въ Финляндіи (разумѣемъ большинство), ни по умственному, ни по матеріальному состоянію не можетъ идти въ уровень съ пасторами, и такъ какъ, кромѣ того, священникъ не можетъ найти себѣ поддержки ни въ массѣ населенія, преимущественно лютеранскаго, ни въ гражданскихъ чиновникахъ, которые всѣ суть или шведы, или финны-лютеране, то права священника въ приходѣ остаются какъ бы мертвою буквою. Не имѣя силъ бороться съ лютеранскимъ элементомъ, священникъ уступаетъ, ограничиваясь подписываніемъ отчетовъ и своею подписью, какъ бываетъ нерѣдко, даетъ дѣлу такой видъ, что само финляндское правительство, хотя бы и хотѣло, не можетъ сдѣлать ничего въ пользу православныхъ.

Въ періодъ времени отъ 1809 года до нашихъ дней мы видимъ рядъ попытокъ православныхъ финляндцевъ улучшить внѣшній бытъ православной церкви, попытокъ, имѣвшихъ нѣкоторый успѣхъ только благодаря участію русскаго правительства и усердію частныхъ лицъ — ревнителей православія. Попытки эти касались частію устройства храмовъ, частію улучшенія быта православнаго духовенства. А такъ какъ о содержаніи духовенства мы будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ, то здѣсь укажемъ, что сдѣлано въ послѣднее столѣтіе относительно устройства и обновленія храмовъ. Подробности этого дѣла читатели найдутъ въ описаніи каждаго отдѣльнаго прихода.

Нѣкоторыя финляндскія церкви, пришедшія въ ветхость, были об-

новлены. Именно въ 1817 и 1865 годахъ обновленъ Выборгскій соборъ, въ 1831 году—Кидельская церковь Архангела Михаила. Нѣкоторые приходы, вмѣсто прежняго изветшавшаго храма, украсились новыми храмами. Это сдѣлано въ Салмѣ въ 1825 году, въ Тивралѣ въ 1832 году, въ Фридрихсгамѣ въ 1836 году, въ Шуэзеро въ 1838 году, въ Шуйстамо въ 1844 году, въ Кексгольмѣ въ 1847 году. Нѣкоторыя церкви, прежде бывшія полковыми, обращены въ приходскія, такъ какъ уменьшилось число войскъ, пребывающихъ въ Финляндіи. Такъ было сдѣлано въ Нейшлотѣ. Во многихъ мѣстахъ, гдѣ прежде не было храмовъ вовсе, построены были храмы для пользы православныхъ, здѣсь живущихъ. Такъ въ Гельсингфорсѣ въ 1826 году устроена Троицкая церковь, а въ 1868 году Успенскій соборъ; въ 1811 году построена церковь въ Линдуловѣ, послѣ перенесенная въ Райволово; въ 1828 году въ Куопіо построена часовня, въ послѣдніе годы обращенная въ церковь; въ 1845 году въ Або, въ 1853 году въ Новой Киркѣ, въ 1866 году въ Николайштадтѣ, въ 1865 году въ Палкеллахъ, въ 1868 году въ Выборгскомъ форштадтѣ.

Кромѣ приходскихъ церквей, въ этотъ періодъ времени построены церкви военнаго вѣдомства: на Аландскихъ островахъ, въ Свеаборгѣ и въ выборгскомъ военномъ госпиталѣ.

Наконецъ, упразднены церкви въ Рогенсальмѣ, въ Давидовой крѣпости и въ нѣкоторыхъ карельскихъ приходахъ.

Объ устройствѣ и обновленіи финляндскихъ церквей прежде всего заботилось русское правительство, представителями котораго были здѣсь финляндскіе генераль-губернаторы, потомъ на это дѣло являлись жертвователями частныя лица и, наконецъ, нѣкоторыя церкви устроены были или обновлены усердіемъ мѣстныхъ прихожанъ и причтовъ. Изъ генераль-губернаторовъ особенно заботились объ устройствѣ храмовъ: Закревскій, Бергъ и Адлербергъ. При содѣйствіи Закревскаго построена Троицкая церковь въ Гельсингфорсѣ, церковь въ Або и Петропавловская церковь въ Фридрихсгамѣ; Бергъ и Адлербергъ испросили средства на построеніе новаго православнаго собора въ Гельсингфорсѣ; Бергу принадлежитъ починъ сбора денегъ на новый храмъ въ Сердоболѣ. Послѣ генераль-губернаторовъ стоитъ упомянуть землевладельцевъ или богатыхъ купцовъ, которые, заботясь о нравственномъ благѣ крестьянъ, живущихъ на ихъ земляхъ, или работающихъ на ихъ заводахъ, испрашивали разрѣшеніе на постройку церкви, сами жертвовали и съ другихъ собирали деньги на постройку, а потомъ улучшали бытъ причта и обезпечивали содержаніе церкви. Такъ баронесса Шкоттъ перестроила прежнюю церковь въ Тивралѣ, графиня Орлова-Чесменская въ Салмѣ, графъ Салтыковъ въ Райволово, помѣщикъ Богаевскій

въ Красномъ селѣ, иркутскій купецъ Огородниковъ въ Новой Киркѣ, купецъ Лисицынъ отстроилъ соборъ въ Кексгольмѣ, купецъ Русановъ, по предложенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, въ Палкеллахъ, купцы братья Елисѣевы въ Сердоболѣ. Объ обновленіи и украшеніи храмовъ въ карельскихъ приходахъ много заботились купцы Громы. Наконецъ, самими прихожанами построены храмы въ Корбосельгя, Киделѣ и Шуэзеро.

Такимъ образомъ, нынѣ существуетъ въ Финляндіи до 22-хъ церквей, достаточно благолѣпныхъ и снабженныхъ всею необходимою утварью.

III.

Церковное управленіе въ Финляндіи.

Изъ сказаннаго нами въ предъидущей статьѣ видно, что судьбы христіанской церкви въ разныхъ мѣстностяхъ Финляндіи, были неодинаковы. А такъ какъ способъ церковнаго управленія въ извѣстной странѣ зависитъ отъ внѣшней судьбы церкви, то и церковное управленіе въ отдѣльныхъ частяхъ Финляндіи не всегда было одно и тоже. Укажемъ перемѣны въ управленіи соотвѣтственно тѣмъ частямъ, на которыя дѣлилась Финляндія.

а) Въ западной Финляндіи.

Югозападная Финляндія, просвѣщенная Евангеліемъ изъ Швеціи, и, съ древнихъ временъ, подвластная шведской державѣ, составляла абосскую епархію, епископъ которой подчинялся архіепископу упсальскому, а чрезъ него—римскому папѣ. Вслѣдствіе продолжительной борьбы двухъ партій: католической и протестантской, власть епископа абоскаго постепенно уменьшалась, особенно тогда, когда устроена была другая епископская кафедра въ Выборгѣ, перенесенная послѣ въ Борго. Съ утвержденіемъ въ Швеціи протестанства, верховное владычество надъ протестантскою церковью въ Финляндіи перешло къ королю шведскому. Онъ не только утверждаетъ избранныхъ лицъ въ епископскомъ санѣ, но даетъ санкцію и всѣмъ распоряженіямъ, касающимся какъ внѣшняго быта, такъ и внутренняго состоянія церкви.

Подъ русскимъ владычествомъ способъ управленія церковію, существовавшій прежде въ югозападной Финляндіи, перенесенъ, потому

и на всю Финляндію. Въ 1850 г. къ двумъ епископамъ, абосскому и воргосскому, прибавленъ епископъ въ Куопіо ¹⁰⁷⁾.

б) Въ сѣверовосточной Финляндіи.

Управленіе православныхъ церквей въ сѣверовосточной Финляндіи, или въ такъ называемой русской Карелии, имѣло характеръ общій всей русской церкви. Православные христіане этой области издавна были подчинены новгородскому архіепископу ¹⁰⁸⁾ и, составляя такъ называемую корельскую половину Вотской пятины, принадлежали къ слѣдующимъ погостамъ: Воскресенскому Городенскому, Богородицкому Кирьяжскому ¹⁰⁹⁾, Никольскому Сердобольскому, Ильинскому Иломанскому и Воскресенскому Соломянскому (или Салминскому) ¹¹⁰⁾. Каждый изъ этихъ погостовъ дѣлился на множество отдѣльныхъ приходоу и, по церковнымъ дѣламъ, зависѣлъ непосредственно отъ мѣстнаго причта, а иногда отъ игумена монастыря, къ которому былъ приписанъ; посредниками между мѣстнымъ причтомъ и святительскою каедрою были особыя лица, которыхъ святители по временамъ посылали въ Карелию. Такъ напр. архіепископъ Макарій посылалъ инока Илію, а преемникъ его Феодосій, софійскаго священника Никифора. Средоточіемъ мѣстнаго управленія былъ городъ Кексгольмъ или Корела.

Въ 1595 году въ управленіи карельскими церквами произошла перемѣна: учреждено карельское епископство. Въ Карелию посланы воеводы и епископъ Сильвестръ, имѣвшій титулъ Карельскаго и Орѣховскаго. Но карельскій епископъ не былъ самостоятельнымъ правителемъ епархіи, а считался викаріемъ новгородскаго архіепископа. Сей послѣдній даже подписывалъ ставленныя грамоты. Сильвестръ правилъ отъ 1595 по 1614 годъ; послѣ него былъ епископъ Павелъ; при немъ Карелия, по столбовскому миру, отдана Швеціи, и епископская каедра закрыта. Возобновленіе карельской епархіи послѣдовало въ 1685 году. Тогда епископомъ сдѣланъ Леонтій изъ тамбовскихъ епископовъ и 5 лѣтъ помогалъ новгородскому архіепископу Корнилію; въ 1690 г. онъ былъ сдѣланъ викаріемъ Суздальскаго митрополита Иларіона; каедра опять закрыта на 18 лѣтъ. По возобновленіи епархіи въ 1708 году, при митрополитѣ Іовѣ, епископомъ карельскимъ сдѣланъ Іоиль (съ 18 января 1708 года) и былъ до 16 іюня 1712 г.; 24 января 1714 года

¹⁰⁷⁾ Слѣдствія объ управленіи лютеранскою церковію въ Финляндіи взяты частію изъ исторіи Далина, частію изъ статистическаго описанія Финляндіи.

¹⁰⁸⁾ См. Записки Имп. Рус. Геогр. общества кн. VIII, стр. 58, 124.

¹⁰⁹⁾ Кирьяжскій погостъ находился на западъ отъ Кексгольма, въ 330 верстахъ отъ Новгорода; названъ по имени селенія въ погостѣ Кирвусъ. Чистовича, стр. 48 прим.

¹¹⁰⁾ Окрестности Кексгольма составляли Воскресенскій Городенскій погостъ. Записки Геогр. общ. кн. VIII, стр. 134.

поставленъ Ааронъ изъ Юрьевскихъ архимандритовъ; въ 1723 г. онъ ушелъ на покой въ Нилову пустынь. Какъ Іоиль, такъ и Ааронъ жили не въ Карелии, а близъ Новгорода, Іоиль—въ Антоніевомъ, а Ааронъ—въ Юрьевѣ монастырѣ. Въ 1723 году викаріемъ новгородскаго архіепископа Θεодосія поставленъ Іоакимъ, изъ епископовъ астраханскихъ и терскихъ; въ 1725 году онъ переведенъ въ Суздаль; въ 1728 г. снова возведенъ Ааронъ, опять въ 1730 г. ушедшій въ Нилову пустынь. Въ августѣ 1734 года поставленъ въ епископы Іосифъ; 9-го октября 1740 года онъ ушелъ въ Москву; въ январѣ 1742 года поставленъ извѣстный Маркелль Родышевскій, въ 1758 году Іоасафъ Хотунцевскій. Большая часть этихъ епископовъ носила только титулъ карельскаго епископа и пребываніе имѣли въ новгородскомъ Юрьевѣ монастырѣ. Далѣе упоминаются еще карельскіе епископы: Пареній Собковскій, въ 1761 году переведенный въ Смоленскъ, Тихонъ Соколовъ, причтенный послѣ къ лику святыхъ и Иннокентій Нечаевъ, переведенный въ 1763 году 18 мая во Псковъ ¹¹¹⁾). Впослѣдствіи, церкви, принадлежавшія къ карельскимъ приходамъ, перешли въ вѣдѣніе частію Олонецкаго, частію Петербургскаго епархіальнаго начальства.

в) Въ юговосточной Финляндіи.

Какъ разнообразны были судьбы христіанства въ юговосточной Финляндіи, такъ было разнообразно и управленіе ея церковными дѣлами.

Разсматриваемая нами страна, со временъ Петра Великаго, вошла въ составъ Петербургской губерніи и потому, относительно церковнаго управленія, здѣсь происходили тѣже перемѣны, что и въ Петербургской епархіи. Прежде всего страна эта въ церковномъ отношеніи подчинена была митрополиту новгородскому Іову, который и управлялъ здѣшними церквами при помощи викаріевъ Іоиля, а потомъ Аарона. Въ 1708 году отправленъ былъ въ Петербургъ хутынскій архимандритъ Θεодосій и онъ, въ качествѣ надзирателя благочинія, вѣдалъ церковныя дѣла какъ въ Петербургѣ, такъ и въ областяхъ, завоеванныхъ отъ шведовъ. Θεодосій, для производства дѣлъ, учредилъ при Александро-невскомъ монастырѣ особую канцелярію, а потомъ, слѣдуя данной отъ митрополита Іова инструкціи, назначилъ по всей новозавоеванной области закащиковъ, для управленія церковными дѣлами. Выборгскимъ закащикомъ

¹¹¹⁾ Карельскіе епископы перечислены у Чистовича на стр. 52, 53, 73 и 83.

былъ выборгскаго петропавловскаго собора протопопъ Григорій Макаровъ. Въ 1721 г. учрежденъ въ Петербургѣ, взаимнѣ патриаршества, Святѣйшій Синодъ и тогда, въ управленіи церковными дѣлами Петербурга и завоеванныхъ отъ Швеціи областей, произошла та перемѣна, что эта мѣстность была отдѣлена отъ новгородской епархіи и, поставленная подъ непосредственное вѣдѣніе Св. Синода, въ бумагахъ писалась такъ: „С.-Петербургская епархіа Святѣйшаго Синода“, или „синодальная область“. Синодъ же управлялъ этою областію чрезъ Тіунское (судное) духовное правленіе, которому изъ синода дана была особая инструкція; но 13 декабря 1727 г. тіунское правленіе закрыто, а управленіе духовныхъ дѣлъ и надзоръ по духовному благочинію приказано вѣдать въ канцеляріи Св. Синода. Потомъ въ 1730 г., по распоряженію святѣйшаго синода, въ Петербургѣ было составлено, для епархіальныхъ дѣлъ, новое присутственное мѣсто: С.-Петербургское духовное правленіе. Наконецъ, въ 1742 году учреждена особая петербургская епархіа и первымъ Петербургскимъ епископомъ былъ преосв. Никодимъ. Къ его церковной области отнесена была и Финляндіа. Епархіальный начальникъ правилъ своею областію чрезъ С.-Петербургскую духовную консисторію, учрежденную въ 1744 году. Наконецъ, въ 1841 году, для ближайшаго надзора за уѣздными церквами, были учреждены по городамъ духовныя правленія. Въ то же время открыто и духовное правленіе финляндское, существующее и до нынѣ.

Что касается до лютеранскихъ церквей, находящихся въ юго-восточной Финляндіи, то онѣ оставались въ подчиненіи у финляндскаго сената, который правилъ ими чрезъ епископа боргосскаго.

Такъ какъ, по присоединеніи Финляндіи къ россійской державѣ въ 1809 году, не произошло никакихъ перемѣнъ въ положеніи финляндской христіанской церкви, то этимъ годомъ мы и заключаемъ свой историческій очеркъ, а теперь представимъ свѣдѣнія о нынѣшнемъ церковномъ управленіи въ Финляндіи, о содержаніи духовенства и о состояніи христіанскаго просвѣщенія ¹¹²). Въ концѣ помѣщена будетъ статистика христіанскаго народонаселенія въ Финляндіи.

¹¹²) При составленіи этихъ статей мы руководились частію источниками печатными, выше нами указанными, частію описаніями отдѣльныхъ церквей. Свѣдѣнія о современномъ бытѣ финляндской церкви доставилъ намъ священникъ Альбинскій. По мѣстамъ мы пользовались статьею священника Флоровскаго.

IV.

Нынѣшнее устройство православной и лютеранской церкви въ Финляндіи.

Православная финляндская церковь, причисленная, въ прошломъ столѣтіи, къ петербургской епархіи, состоитъ въ вѣдѣніи Санкт-петербургскаго митрополита, который управляетъ финляндскими приходами чрезъ Петербургскую Духовную Консисторію и чрезъ Выборгское Духовное Правленіе. Ближайшее наблюденіе за благочиніемъ въ церквахъ принадлежитъ четыремъ благочиннымъ ¹¹³).

Объ управленіи лютеранскими церквами въ Финляндіи замѣтимъ слѣдующее: лютеранская церковь въ этой странѣ, подобно какъ и въ Швеціи, существуетъ на правахъ учрежденія, въ собственномъ смыслѣ, государственнаго. Высшее управленіе церковію сосредоточено въ сенатѣ ¹¹⁴), членами котораго, между прочимъ, состоятъ и высшія духовныя особы. Гражданскій характеръ управленія проходитъ и во всѣ низшія инстанціи церковной власти. Каждое государственное постановленіе сообщается народу съ церковной каѳедры пасторомъ; съ другой стороны и всѣ распоряженія церковныя, всѣ приговоры судебной церковной власти, становятся обязательными для прихожанъ только тогда, когда утверждены гражданскою властію. Губернаторы, коронныя фохты и ленсманы имѣютъ близкое отношеніе къ церковнымъ дѣламъ. Они принимаютъ отъ духовенства какъ пятилѣтнія вѣдомости о народонаселеніи, такъ и ежегодныя о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ; они наблюдаютъ за поведеніемъ народа въ праздничныя и воскресныя дни, входятъ во взаимныя отношенія церковнослужителей и прихожанъ и, по жалобамъ членовъ причта, взыскиваютъ недоимки оброковъ духовенству.

Высшую, собственно церковную, власть въ Финляндіи имѣютъ старшіе пасторы, которые хотя не могутъ быть названы, въ точномъ смыслѣ, епископами, такъ какъ не имѣютъ на себѣ архіерейскаго рукоположенія, но пользуются титуломъ епископа. Старшій изъ нихъ, абосскій, называется архіепископомъ (Arkkipispa), остальные два, т. е. боргосскій и куопіоскій епископами (pispa). При архіепископѣ нахо-

¹¹³) По актамъ 1873 года православныя финляндскія церкви подчинялись слѣдующимъ благочиннымъ: гельсингфорскій протоіерей Поповъ правилъ церквами Гельсингфорса, Або и Фридрихсгама; священнику Краснаго села, Флоровскому, подвѣдомы были церкви въ Красномъ селѣ, Выборгѣ, Вильманстрандѣ, Райволовѣ, Новой Киркѣ, и въ Памеллахъ; сердобольскій протоіерей Львовъ былъ благочиннымъ церквей: въ Сердоболѣ, Кексгольмѣ, Тивралѣ, Шуйстамѣ, Салмѣ, Киделѣ, Корбосельгахъ и Шуэзерѣ; нейшлотскій священникъ Скородумовъ былъ благочиннымъ въ Нейшлотѣ, Куопіо, Иломаацѣ и въ Либелицахъ. Церквами военнаго вѣдомства правилъ свеаборгскій протоіерей Павелъ Львовъ.

¹¹⁴) Когда собирается сеймъ, то сюда также приглашаются финляндскіе епископы.

дится капитулъ или генеральная консисторія, а при епископахъ, низшія консисторіи. Членами капитула и консисторій состоятъ частію пасторы, частію свѣтскія лица, преимущественно изъ профессоровъ гимназій. Епископы, кромѣ своихъ пасторскихъ доходовъ, получаютъ содержание, на которое удѣляется извѣстный процентъ изъ доходовъ подчиненнаго имъ приходскаго духовенства. Епископы ежегодно ревизуютъ свои епархіи и ревизія ихъ имѣетъ предметомъ не отчетность церковную, которая, вообще, очень проста и не многосложна, а собственно отношеніе между пасторами и прихожанами. По этому при ревизіи бывають и прихожане, которыхъ всегда извѣщаютъ предварительно.

Ближайшую собственно мѣстную власть въ приходѣ составляютъ *пасторы*. Образование ¹¹⁵⁾, свое они получаютъ на богословскихъ факультетахъ университетовъ гельсингфорскаго и, отчасти, дерптскаго. Окончившіе курсъ молодые люди сначала держатъ экзамень на право быть проповѣдникомъ и, признанные достойными, принимаютъ должность пасторскаго помощника (капеллана) или говорятъ проповѣди въ разныхъ церквахъ по приглашенію. Но и проведеншіе въ этомъ званіи нѣсколько лѣтъ поступаютъ въ пасторы не иначе опять, какъ послѣ новаго выбора. Желаящіе занять упразднившееся пасторское мѣсто, въ числѣ трехъ кандидатовъ, говорятъ проповѣди въ томъ приходѣ, гдѣ открылось мѣсто, а потомъ прихожане выбираютъ ¹¹⁶⁾ одного изъ нихъ. Избранный утверждается высшею властью. Бракъ для пасторовъ не обязателенъ, но почти всѣ они женаты. Если, по смерти пастора, остаются вдова и дѣти, то вдовѣ позволяется, въ теченіи трехъ лѣтъ, получать все пасторское содержаніе, но съ условіемъ нанимать пастора для службы въ церкви.

При бѣльшей части финляндскихъ приходовъ состоятъ два пастора: одинъ старшій, другой младшій. Въ кругъ обязанностей старшаго пастора входятъ: крещеніе младенцевъ, совершеніе браковъ и погребеніе умершихъ-возрастныхъ: младшій погребаетъ младенцевъ и даетъ очистительную молитву; въ отсутствіе же одного изъ нихъ, всѣ требы исполняетъ тотъ, который находится на лицо. Въ преподаваніи Св. Таинъ участвуютъ оба; въ посѣщеніи больныхъ и совершеніи богослуженія наблюдается между ними недѣльная чередка. Доходы за требо-

¹¹⁵⁾ Хотя между пасторами есть много магистровъ и, даже, докторовъ богословія, но богословское ихъ образованіе не находятъ особенно высокимъ. Его счѣтають среднимъ между нашимъ семинарскимъ и академическимъ (см. статью Толмачева въ Духъ Христіанина: «Проповѣдь у лютеранъ въ Швеціи» стр. 490. Здѣсь говорится ошведскихъ пасторахъ, но въѣд тутъ разницы нѣтъ). Между предметами ученія главнѣйшее мѣсто занимають уроки проповѣдничества.

¹¹⁶⁾ Выбирають по голосамъ, но число голосовъ соотвѣтствуетъ не лицамъ, а участкамъ земли (манталлмъ). Чѣмъ больше участковъ у одного хозяина, тѣмъ болѣе голосовъ онъ имѣетъ на мірской сходкѣ.

исправленіе получаютъ соотвѣтственно совершаемымъ ими требамъ. Именно, старшій получаетъ доходъ: за крещеніе, браки и погребеніе умершихъ взрослыхъ, а младшій за погребеніе младенцевъ и молитву. И изъ оброковъ старшій пасторъ получаетъ одною третью больше противъ младшаго. Вся письменная и административная часть находится въ завѣдываніи старшаго пастора, а младшій не принимаетъ въ ней никакого участія и отвѣтственности; но, въ отсутствіе старшаго, или въ случаѣ болѣзни его, младшій принимаетъ всѣ обязанности старшаго. Въ обученіи народномъ принимаютъ участіе всѣ наличные члены причта, т. е. пасторы и церковнослужители ¹¹⁷⁾.

Обязанности пасторовъ двоякаго рода: собственно церковныя и гражданскія.

Какъ служители церкви, пасторы обязаны, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ¹¹⁸⁾, служить обѣдню, въ которой существенную часть составляетъ проповѣдь, а таинство евхаристіи совершается или по большимъ праздникамъ или въ дни причащенія. Наканунѣ воскресныхъ дней, по городамъ, служатъ вечерню, состоящую, главнымъ образомъ, изъ чтенія священнаго писанія и пѣснопѣній. По деревнямъ, вмѣсто вечерни, звонятъ въ колоколь, чтобы крестьяне оставляли работы и, если могутъ, отправляли службу дома. По домамъ прихожанъ пасторы совершаютъ крещеніе, вѣнчаніе, причащеніе больныхъ, иногда отпѣваніе и читаютъ очистительныя молитвы. Главными и постоянными богослужебными книгами для нихъ служатъ: евангеліе, служебникъ, требникъ и книга пѣснопѣній (*wirsi kirja*).

Гражданскія обязанности пасторовъ ¹¹⁹⁾ суть слѣдующія: 1) пасторы обязаны пешихъ о призрѣніи вдовъ, сиротъ, убогихъ и престарѣлыхъ прихожанъ, и старшій пасторъ есть непремѣнный членъ дирекціи о призрѣніи приходскихъ бѣдныхъ; 2) пасторы заботятся объ умственномъ образованіи прихожанъ, принимаютъ дѣятельное участіе какъ въ надзорѣ за школами, такъ и въ самомъ преподаваніи; 3) на мірскихъ сходкахъ старшій пасторъ составляетъ протоколы; 4) онъ же, послѣ богослуженія, объявляетъ въ церкви всѣ распоряженія правительства, или новыя его постановленія; 5) пасторы выдаютъ переходяія и завѣрительныя свидѣтельства и, при этомъ, руководятся особою книгою, въ которой изложено нѣчто въ родѣ формулярнаго списка

¹¹⁷⁾ При распредѣленіи обязанностей старшаго и младшаго пастора мы руководились статьею священника Флоровскаго: «Объ административныхъ обязанностяхъ сельскаго приходскаго священника въ Финляндіи». Странникъ 1866.

¹¹⁸⁾ Праздниковъ у лютеранъ очень мало. Кромѣ воскресныхъ дней у нихъ празднуются: Рождество, Благовѣщеніе, Ивановъ день (24 іюня) и дни Царскіе—Высокоторжественныя. Кромѣ праздниковъ обѣдня служатся еще въ дни, особо назначенные для причащенія.

¹¹⁹⁾ Гражданскія обязанности мы указали по руководству упомянутой статьи Флоровскаго.

каждаго прихожанина; 6) при годовой описи или ревизіи пасторъ обязанъ удостовѣрить показаніе домохозяевъ въ дѣйствительномъ числѣ членовъ его семейства, равно какъ въ убыли, или прибыли ихъ; а по окончаніи переписи своихъ прихожанъ пасторъ скрѣпляетъ своею подписью книги бухгалтера; 7) пасторъ обязанъ, по требованію, являться въ присутственныя мѣста, для приведенія къ присягѣ. Присяга производится въ самомъ присутствіи; 8) пасторъ завѣряетъ списки оспопрививателя.

Нужно замѣтить, что гражданскія обязанности пасторовъ возложены и на православныхъ священниковъ. Къ сожалѣнію, только немногіе изъ священниковъ охотно, и съ пользою для прихода, исполняютъ эти обязанности. Остальные же, не зная ни языка, ни законовъ, ни обычаевъ Финляндіи, тяготятся этими обязанностями и охотно уступаютъ свое вліяніе пасторамъ и гражданскимъ чиновникамъ. Между тѣмъ, вліяніе священниковъ, какъ видимъ мы на примѣрѣ прихода Сердобольскаго, принесло бы большую пользу православному народонаселенію.

Важнѣйшею церковно-гражданскою обязанностію финляндскаго пастора и священника должно считать заботу о призрѣніи бѣдныхъ. Въ каждомъ финляндскомъ приходѣ существуетъ, для попеченія о бѣдныхъ, дирекція или комитетъ, въ которомъ пасторы и священники состоятъ или непремѣнными членами, или даже предсѣдателями. Комитетъ собираетъ пожертвованія въ пользу бѣдныхъ какъ съ обывателей, такъ и съ промышленныхъ и торговыхъ заведеній, напр. съ мельницъ, лавокъ, заводовъ и пр. Всѣ распоряженія на счетъ бѣдныхъ совершаются на мірскихъ сходкахъ, въ присутствіи пастора или священника, и утвержденныя губернаторомъ, становятся обязательными для всего прихода. Сиротамъ комитетъ даетъ воспитаніе; вдовамъ, престарѣлымъ и увѣчнымъ — пріютъ или въ домахъ прихожанъ, или въ богадѣльнѣ. Въ домахъ прихожанъ дается бѣднымъ пропитаніе въ теченіе извѣстнаго числа дней, смотря по величинѣ участка, которымъ владѣетъ домохозяинъ. Богадѣлень устроено немного, чему, разумѣется, препятствуетъ разбросанность селеній и трудность сообщенія между ними. Изъ описаній отдѣльныхъ приходовъ видно, что есть богадѣльни въ Иломанцѣ на 70 человекъ и въ Красномъ селѣ — на двѣнадцать.

V.

Содержаніе духовенства въ Финляндіи.

Что касается духовенства православнаго, то средства содержанія его въ Финляндіи устроились подъ вліяніемъ причинъ, общихъ всей православной Россіи. Только въ позднѣйшее время содержаніе православнаго духовенства въ Финляндіи стало устроиться по законоположеніямъ финляндскимъ.

Въ древности, именно въ XV и XVI вѣкахъ, православное финляндское духовенство содержалось частію добровольной дачей за исправленіе требъ, частію доходами съ полей, которыя оно обрабатывало при помощи прихожанъ. А такъ какъ въ Финляндіи многія деревни приписаны были не къ сельскимъ церквамъ, а къ монастырямъ ¹²⁰⁾, то и оброки свои крестьяне платили частію приходскому, частію монашествующему духовенству. Поелику же оброки и число рабочихъ дней не утверждены были ни письменными актами, ни узаконеніями государственными, то средства духовенства вполнѣ зависѣли и отъ личныхъ отношеній между пастырями и паствою и отъ степени богатства прихожанъ. Такой ходъ дѣла существовалъ въ Финляндіи до опустошенія этого края въ XVII и XVIII вѣкахъ. Когда, въ слѣдствіе войнъ, многія церкви и монастыри пришли въ разореніе, а жители или были истреблены, или переселились въ Россію, тогда, на оставленныхъ православными жителями мѣстахъ, водворились шведы, или финны, пришедшіе изъ Швеціи, или внутреннихъ мѣстностей Финляндіи. При этомъ лучшія земли и угоды достались частію пасторамъ, частію землевладѣльцамъ—лютеранамъ. Православнымъ, жившимъ здѣсь въ небольшомъ числѣ, приходилось платить оброки пасторамъ, тѣмъ болѣе, что, не имѣя вблизи православныхъ церквей, они нерѣдко посѣщали церкви лютеранскія. Изъ прежнихъ православныхъ приходовъ, въ шведскихъ владѣніяхъ оставались только приходы Либелицкій и Иломанскій и содержаніе духовенства здѣсь было такъ скудно, что имъ нужно было давать жалованье отъ русскаго правительства. Иногда дѣло доходило до того, что пасторы собирали себѣ оброки съ православныхъ и только удѣляли изъ нихъ часть православнымъ причтамъ, по своему произволу ¹²¹⁾.

¹²⁰⁾ Изъ описанія Валаамскаго и Коневскаго монастырей видно, что за этими монастырями было много деревень въ Саккульскомъ, Раутусскомъ и Ююнярвскомъ виршпилахъ. Три древніе монастыря Кексгольмскіе также имѣли свои деревни въ уѣздахъ. См. у Чистовича во многихъ мѣстахъ.

¹²¹⁾ См. Описаніе Иломанской церкви и Историко-стат. сборникъ. Вып. 3, стр. 42—3.

Положеніе православнаго духовенства стало улучшаться со времени ништадскаго мира, а особенно съ 1809 года.

Сначала улучшенъ бытъ духовенства по городамъ. Такъ какъ первыми православными поселенцами финляндскихъ городовъ были русскія войска, а при войскахъ было духовенство съ опредѣленнымъ жалованьемъ, то оно же исправляло требы для немногихъ православныхъ обывателей, пользуясь за это опредѣленною платой. Пока войскъ, по городамъ, стояло довольно, до тѣхъ поръ духовенство не нуждалось въ особенныхъ о немъ заботахъ. Съ уменьшеніемъ количества войскъ духовенство стало терпѣть недостатки и тогда-то стали вводить штаты содержанія причтовъ: къ небольшому, прежде выдаваемому жалованью ¹²²⁾, дѣлалась значительная прибавка. Въ 1806 году положенъ штатъ для церквей Фридрихсгама, Кексгольма, Вильманстранда и Нейшлота; въ 1823 году сдѣланы новые штаты. По мѣрѣ того, какъ устроились по городамъ новыя церкви, тотчасъ же назначалось и жалованье причтамъ этихъ церквей. Для Гельсингфорской Троицкой церкви это сдѣлано въ 1826 году, въ Або—въ 1844, въ Куопіо—въ 1846, въ Николайштадтѣ въ 1866 году.

Содержаніе городского духовенства, по отзывамъ самихъ причтовъ, недостаточно. Это происходитъ, во-первыхъ, отъ дороговизны на всѣ жизненныя потребности, во-вторыхъ—отъ того, что причты не имѣютъ церковныхъ домовъ, а живутъ или въ собственныхъ домахъ, или въ домахъ, данныхъ имъ по частному распоряженію городскихъ властей. Въ нѣкоторыхъ городахъ дается небольшое пособіе на наемъ квартиры. Третьею причиною недостаточности содержанія городского духовенства можно считать то, что большинство православныхъ горожанъ принадлежитъ къ бѣдному классу; это—или прислуга, или отставные нижніе чины. А цвѣтъ городского населенія, какъ-то: начальники, купцы, фабриканты и помѣщики принадлежатъ къ церкви лютеранской. Нѣкоторою прибавкою къ содержанію священниковъ служитъ плата за преподаваніе уроковъ Закона Божія въ городскихъ школахъ ¹²³⁾, плата въ 115 руб. сер. въ годъ. Такимъ образомъ положеніе городского духовенства въ Финляндіи нуждается въ улучшеніи и состоявшійся, въ послѣдніе годы, комитетъ ¹²⁴⁾ объ улучшеніи быта финлянд-

¹²²⁾ Въ сборникѣ (Вып. 3 стр. 63) показано, что въ 1723¹ году выборскому протопопу давалось денегъ 50 рублей, ржи и ячменю — по 15 четвертей. Священникамъ и діакоцу по 30 рублей, ржи по 10 четвертей, ячменю по 4 четверика и пр. По описаніямъ церквей видно, что священнику въ Вильманстрандѣ, до 1806 года, давалось 204 руб. асс., въ Фридрихсгамѣ — 66 руб. асс. и пр.

¹²³⁾ Въ прежніе годы бывало такъ, что если нѣтъ русскихъ учениковъ въ городской школѣ, то жалованье священнику и не выдается.

¹²⁴⁾ Членами этого комитета состоятъ, между прочимъ, сенаторъ Антель и выборскій протоіерей.

скаго духовенства, долженъ будетъ имѣть въ виду улучшеніе быта не только сельскаго, но и городскаго духовенства ¹²⁵⁾.

Переходимъ къ духовенству сельскому. Когда восточный край Финляндіи сталъ переходить подъ русскую державу, тогда здѣсь стали возобновляться православные приходы. Первоначально пастыри этихъ приходовъ были въ значительной зависимости отъ мѣстныхъ властей и даже отъ пасторовъ ¹²⁶⁾. Когда же, съ 1809 г., императоръ Александръ предоставилъ Финляндіи руководиться прежними шведскими узаконеніями, тогда забота о православномъ духовенствѣ пала на финляндское правительство. И оно, въ этомъ случаѣ, поступало также, какъ и съ духовенствомъ лютеранскимъ, т. е. утверждало составленныя на мірскихъ сходкахъ условія крестьянъ съ причтами на счетъ надѣла землею, постройки домовъ, рабочихъ дней и платы за требы. Это дѣлалось по разнымъ приходамъ въ разное время. Такъ въ 1838 году опредѣлено содержаніе духовенству въ Салмѣ, въ Корбоселькахъ и Тивралѣ; въ 1841 г. въ Шуэзеро, въ 1851 г. въ Иломанцѣ и Красномъ селѣ; въ 1863 г. утвержденъ денежный сборъ съ прихожанъ въ Шуйстамѣ. Тоже, въ послѣднее время, сдѣлано по отношенію къ вновь открытымъ церквямъ въ Новой Киркѣ и Палкеллахъ.

Такъ какъ жалобы на необезпеченность повторяются и теперь въ описаніяхъ церквей, то позволимъ себѣ объяснить причины этой бѣдности. Причина историческая этого явленія заключается въ томъ, что духовенство православное поселилось въ Финляндіи позднѣе лютеранскаго, по этому, когда стали православнымъ причтамъ нарѣзывать землю, то хорошихъ участковъ нашлось мало, и духовенству достались поля или незначительныхъ размѣровъ или малоплодныя, или отдаленныя отъ церквей. Во вторыхъ—бѣдность православнаго духовенства есть слѣдствіе разбросанности православныхъ деревень. Когда пасторъ для сбора оброковъ, или для исправленія требы удаляется отъ церкви не болѣе, какъ на нѣсколько часовъ, священникъ за тѣмъ же дѣломъ долженъ нерѣдко отпрапляться на двой сутки и болѣе. А извѣстно, что частыя отлучки хозяина сильно вредятъ успѣхамъ хозяйства. Въ третьихъ,—самый составъ православныхъ причтовъ таковъ, что и здѣсь есть причина бѣдности. Низшіе служители лютеранской церкви суть такіе же осѣдлые крестьяне—землевладѣльцы, какъ и прочіе прихожане; по этому они пользуются опредѣленнымъ доходомъ своихъ полей и

¹²⁵⁾ Люди, близкіе къ дѣлу, полагаютъ, что обезпечить городское духовенство будетъ труднѣе, чѣмъ сельское. Для сельскаго нужно будетъ только точнѣе опредѣлять оброки крестьянъ; для городскаго нужно будетъ разыскивать посторонніе источники.

¹²⁶⁾ Случай съ священникомъ Петровымъ, рассказанный въ описаніи Иломанской церкви былъ, вѣроятно, не единственный.

крестьянскіе оброки не представляютъ для нихъ единственнаго средства содержанія, чего нельзя сказать о православныхъ причетникахъ. Какъ люди далекіе отъ крестьянскаго быта, не привыкшіе къ сельскому хозяйству, часто не знающіе финскаго языка, причетники живутъ исключительно доходами за требы и оброками, а этого, конечно, очень недостаточно.

Каковы бы ни были причины бѣдности православнаго духовенства въ Финляндіи, несомнѣнно, что наше духовенство гораздо бѣднѣе лютеранскаго.

Средства содержанія лютеранскаго духовенства установились съ давнихъ поръ. Еще при господствѣ католической церкви духовенству отдавались начатки и десятины съ доходовъ прихожанъ. И такъ какъ это подаваніе не зависѣло отъ произвола дателей, а было утверждено и папскими буллами и уставами королей, то духовенство является, уже въ самыя древнія времена, вполне обеспеченнымъ. Борьба лютеранства съ католичествомъ также способствовала улучшенію быта духовенства. Такъ какъ духовенство, собственно приходское, держало сторону гражданскихъ властей, ревнителей лютеранства, то земли и угодья прежде принадлежавшія католическимъ монахамъ, утверждались за приходскимъ духовенствомъ. И въ собраніяхъ государственныхъ актовъ есть много грамотъ ¹²⁷⁾, которыми короли обеспечивали бытъ духовенства. Въ слѣдствіе этихъ-то причинъ установились тѣ богатые средства, которыми нынѣ владѣютъ финляндскіе пасторы ¹²⁸⁾.

Относительно того, какъ улучшить бытъ сельскаго духовенства въ Финляндіи, мнѣнія причтовъ различны. Одни говорятъ, что лучше всего положить причтамъ опредѣленное отъ казны жалованье; по мнѣнію другихъ, нужно только, чтобы оброки и рабочіе дни для духовенства православнаго были опредѣлены съ бѣльшею точностію и соблюдались съ бѣльшею строгостію, чѣмъ это дѣлается нынѣ. Еще есть мнѣніе, что, для улучшенія быта православнаго духовенства полезно было бы учредить по приходамъ двухъ священниковъ, старшаго и младшаго и обязанности ихъ распределить также, какъ это сдѣлано у пасторовъ ¹²⁹⁾.

Въ какой степени эти мѣры улучшатъ бытъ духовенства, объ этомъ мы не беремся судить и приводимъ мнѣнія причтовъ на тотъ

¹²⁷⁾ Одна изъ такихъ грамотъ помѣщена въ «Исторіи прав. церкви въ Финляндіи» Чистовича.

¹²⁸⁾ Пастораты (пасторскія мѣста), дающіе 1,000 руб. сер., считаются въ Финляндіи самыми бѣдными. А есть пасторы, получающіе съ прихода до 10,000 руб. сер.

¹²⁹⁾ Последнее мнѣніе высказано священникомъ Флоровскимъ въ его статьѣ, упомянутой выше.

случай, когда улучшение быта духовенства станетъ предметомъ разсужденій въ правительственной или литературной сферѣ. Но не должно забывать при этомъ, что улучшеніемъ быта духовенства можно возвысить состояніе самой православной церкви въ Финляндіи; тогда въ словіе священныхъ лицъ будутъ вступать лица, сильныя умственно и нравственно, а умственные и нравственные силы духовнаго сословія есть одно изъ средствъ, которыми промыслъ Божій дѣйствуетъ во благо церкви.

VI.

Состояніе духовнаго просвѣщенія въ Финляндіи.

Для просвѣщенія православныхъ финляндцевъ въ духѣ истинно русскомъ, до послѣднихъ временъ, сдѣлано такъ мало, что едва ли можно указать на какіе либо замѣчательные факты. Русскому языку въ финскихъ школахъ не учатъ: людей, знающихъ русскую грамоту, по всѣмъ сельскимъ приходамъ въ Финляндіи, не наберется и ста человѣкъ. Въ городахъ почти всѣ обыватели знаютъ русскую грамоту, но они суть позднѣйшіе переселенцы и знакомство съ русскимъ языкомъ у нихъ поддерживается не школами, а житейскою практикою. Впрочемъ, и изъ горожанъ природныхъ русскихъ, многіе начинаютъ забывать русскій языкъ, частію потому, что женились на лютеранкахъ-финляндкахъ, частію отъ того, что учились нѣкогда въ финскихъ школахъ. Если бы и захотѣло правительство ввести въ школы преподаваніе русскаго языка, то оно нашло бы помѣху въ совершенномъ отсутствіи русскихъ учителей. Только въ послѣдніе годы положено начало просвѣщенію Финляндіи въ русскомъ духѣ. Начало состоитъ въ томъ, что въ столицѣ Финляндіи, Гельсингфорсѣ, заведена русская гимназія. Вотъ о ней официальное извѣстіе: „22 октября 1870 г. въ Гельсингфорсѣ совершилось торжественное открытіе гимназіи, въ присутствіи финляндскаго генераль-губернатора, графа Адлерберга, генералитета, дирекціи, начальства, учащихся и учащихъ этой гимназіи, при многочисленномъ стеченіи русскихъ и не русскихъ жителей города. Сначала гельсингфорскій русскій священникъ, отецъ Н. Поповъ, изъяснилъ въ рѣчи своей давно уже ощущаемую потребность въ такомъ учебномъ заведеніи, какъ открываемое нынѣ, а также значеніе его; затѣмъ пропѣтъ былъ молебенъ и совершенно освященіе; въ заключеніе генераль-губернаторъ, выразивъ тепло и сильно чувство благодарности русскаго

населенія Финляндіи къ всемилостивѣйшему Государю своему за этотъ новый знакъ его отеческой заботливости объ уснѣхахъ народнаго просвѣщенія, объявилъ гимназію открытою. Учрежденіе русской гимназіи въ Гельсингфорсѣ удовлетворяетъ потребности русскаго, преимущественно военнаго населенія Гельсингфорса и вообще Финляндіи, давать своимъ дѣтямъ общее образованіе на русскомъ языкѣ и притомъ такъ, чтобы, при переѣздѣ родителей изъ Финляндіи въ Россію, или обратно изъ имперіи въ княжество, дѣти ихъ могли бы продолжать учиться въ заведеніяхъ, тождественныхъ по языку и устройству. Для этой цѣли русская гимназія въ Гельсингфорсѣ учреждается по образцу нынѣшнихъ російскихъ гимназій съ однимъ древнимъ языкомъ. На содержаніе этой гимназіи отпускается изъ государственнаго казначейства по девятнадцати тысячъ руб. Она находится подъ главнымъ завѣдываніемъ генераль-губернатора, который предсѣдательствуетъ въ гимназической дирекціи, состоящей изъ восьми членовъ. Дѣятельность гимназіи начинается съ двухъ низшихъ классовъ, въ которыхъ теперь шесть учителей и только тридцать учащихся. Къ экзамену явилось не менѣе 80-ти, но большая часть не могла выдержать вступительнаго экзамена преимущественно отъ того, что преподаваніе въ новой гимназіи и пріемный экзаменъ производятся на русскомъ языкѣ, въ которомъ были очень слабы весьма многіе изъ финляндскихъ русскихъ, желавшихъ поступить въ эту гимназію. По этой причинѣ учрежденъ при гимназіи приготовительный классъ, который, конечно, на долго еще будетъ необходимъ для русской гимназіи въ Гельсингфорсѣ. Новооткрытая гимназія помѣщается въ трехъ-этажномъ домѣ, принадлежащемъ гельсингфоргскому приходскому двухклассному училищу и находящемся въ самомъ центрѣ города ¹³⁰⁾. Въ дополненіе къ этому извѣстію, приводимъ слова другой статьи: „Настоятельная необходимость учрежденія въ Финляндіи учебнаго заведенія, для научнаго образованія юношества на отечественномъ языкѣ, ощущалась здѣсь уже давно. По всеподданнѣйшему о томъ ходатайству генераль-губернатора, графу Адлербергу были предоставлены средства на содержаніе гимназіи, непосредственно ему подчиненной. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ предсѣдательствомъ генераль-губернатора, образовано особенное по дѣламъ русскаго училища попечительство, въ завѣдываніе котораго поступила также состоявшая до сего времени на попеченіи гельсингфорскаго православнаго прихода начальная народная школа для бѣдныхъ обоюгаго пола дѣтей, въ которой состоитъ учащихся 87 мальчиковъ и 68 дѣвочекъ. Средства, потребныя на полное обзаведеніе гимназіи, въ томъ числѣ и на пріобрѣтеніе со-

¹³⁰⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1870 г. ноябрь, стр. 40.

отвѣтственнаго зданія въ полное распоряженіе попечительства, генералъ-губернаторъ, въ виду уже заявленныхъ обѣщаній, предполагаетъ приобрести изъ источниковъ частной благотворительности¹³¹⁾. Можно надѣяться, что гельсингфорская гимназія будетъ имѣть громадное вліяніе на поднятіе въ Финляндіи уровня русской науки. Приготовляя для здѣшней мѣстности молодыхъ людей, основательно знакомыхъ и съ русскимъ языкомъ и съ методами образованія, существующими въ русскихъ школахъ, гимназія послужитъ разсадникомъ для будущихъ дѣятелей на пользу русскаго просвѣщенія въ этой странѣ.

Если русскому образованію въ Финляндіи только въ послѣдніе годы положено благое начало, то образованіе финское, какъ православное, такъ особенно лютеранское, существуетъ здѣсь давно. Прежде всего скажемъ о средствахъ образованія въ приходахъ православныхъ. Первое средство образованія представляютъ школы. Школы эти существуютъ во всѣхъ православныхъ приходахъ и въ школахъ этихъ, кромѣ преподавателей—коренныхъ финновъ, занимаются члены православныхъ причтовъ. Однѣ изъ школъ суть переходящія, другія постоянныя. Переходящія школы переносятся преподавателями изъ одной деревни въ другую, такъ, что въ каждой деревнѣ школа существуетъ по нѣскольку мѣсяцевъ, пока всѣ находящіяся въ деревнѣ, дѣти не научатся финской грамотѣ. Въ переходящихъ школахъ, большею частію, учатся вмѣстѣ мальчики и дѣвочки. Школы постоянныя могутъ считаться высшими по сравненію съ переходящими. Здѣсь учатъ катихизису, священной исторіи, письму, ариметикѣ, чистописанію. Эти школы бывають преимущественно тамъ, гдѣ живетъ причтъ, который и завѣдуетъ школами по предмету закона Божія. Преподаватели этихъ школъ—природные финны, и для приготовленія ихъ недавно устроена учительская семинарія въ городѣ Гювяскуля. Остается желать, чтобы въ этихъ школахъ начали преподавать русскіе православные учителя. Это тѣмъ болѣе необходимо, что члены причта, обязанные учить въ школахъ закону Божию, часто не могутъ исполнить этого, какъ лица занятые по приходу. Тогда учитель лютеранинъ учить закону Божию православныхъ мальчиковъ. Если бы нашлись учителя, знающіе и русскій языкъ и православный законъ Божій, то дѣло обрусенія финляндцевъ не шло бы такъ туго, какъ это видимъ нынѣ.

Второе средство духовнаго развитія народа есть церковная проповѣдь. Хотя большинство священниковъ финляндскихъ умѣетъ объясняться съ прихожанами на чухонскомъ или корельскомъ языкѣ¹³²⁾, но

¹³¹⁾ Тамъ же декабрь, стр. 146—7.

¹³²⁾ Священникъ Альбинскій, пока служилъ въ Иломанскомъ приходѣ, говорилъ пропо-

такъ какъ для церковной проповѣди, кромѣ знанія языка нужны еще и основательная подготовка и частый навыкъ и природный талантъ, то священниковъ, свободно проповѣдующихъ по фински, въ Финляндіи очень мало и въ большей части церквей финляндскихъ проповѣди не слышно вовсе.

Третье средство образованія народа представляетъ церковное богослуженіе. Но, чтобы это средство могло дѣйствовать на народъ, необходимо сдѣлать службу понятною для народа, проще, перевести ее на рѣчь, которую народъ употребляетъ. И въ этомъ отношеніи, можно сказать, сдѣлано очень довольно. Прежде всего къ этой цѣли вело учрежденіе въ петербургской семинаріи кафедръ финскаго языка и, такимъ образомъ, приобрѣталась возможность основательно изучить финскій языкъ тѣмъ духовнымъ воспитанникамъ, которые желали бы поступить на мѣсто въ финляндскіе приходы. Потомъ преподавателю финскаго языка вмѣнено въ обязанность переводить на финскій языкъ русскія духовныя книги и на отпечатаніе этихъ переводовъ изысканы денежныя средства. И вотъ, трудами прежняго преподавателя финскаго языка, Ѳомы Фримана, и нынѣшняго, священника Альбинскаго, совместно съ сердобольскимъ протоіереемъ Ѳ. Львовымъ, переведены на финскій языкъ: требникъ, служебникъ, молитвословъ, пространнѣйшій катихизисъ, патріаршія грамоты и еще нѣсколько сочиненій. Переводъ продолжается и до нынѣ. Но важнѣйшій трудъ, принадлежавшій собственно священнику Альбинскому, состоитъ въ переложеніи на ноты православныхъ церковныхъ пѣснопѣній, переведенныхъ по фински. Мы не можемъ судить ни объ эстетическомъ достоинствѣ этихъ переложеній, ни о томъ, какъ они могутъ понравиться православнымъ финнамъ, но надѣемся, что, благодаря трудамъ свящ. Альбинскаго, осуществляются давнія желанія православнаго духовенства въ Финляндіи, единогласно утверждающаго, что если православные финны посѣщаютъ лютеранскіе церкви, если они мало сочувствуютъ православному богослуженію, если при ихъ семейныхъ празднествахъ, вмѣсто церковныхъ пѣснопѣній, слышатся бессмысленныя причитанія, то причина этого прискорбнаго явленія заключается именно въ недостаткѣ переводовъ и переложеній церковной службы на финскій языкъ и на ноты, значитъ; намъ остается пожелать, чтобы труды переводовъ и переложеній находили сочувствіе въ православномъ финляндскомъ духовенствѣ и поддержку въ правительствѣ.

Скажемъ теперь о духовномъ просвѣщеніи финновъ-лютеранъ.

вѣди очень часто, а сердобольскаго протоіерея о. Ѳеодора Львова можно отнести къ замѣчательнымъ проповѣдникамъ на финскомъ языкѣ.

Духовное просвѣщеніе народа существуетъ здѣсь издавна и приноситъ плоды весьма замѣтные; мы не преувеличимъ, если скажемъ, что и проповѣдь пастырей, и школы, и переводы духовныхъ книгъ здѣсь процвѣтають такъ, какъ не худо было бы устроить и въ Россіи. Успѣхамъ духовно-религіознаго просвѣщенія финновъ способствуетъ, прежде всего, то коренное установленіе лютеранской церкви, по которому человѣкъ, незнающій грамоты, не изучившій никатихизиса, ни священнои исторіи, не допускается до конфирмаціи (ее замѣняетъ у лютеранъ первое причащеніе) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишается многихъ правъ совершеннолѣтняго, какъ напр. права вступить въ бракъ. Потому успѣху просвѣщенія способствовала древняя борьба католичества и лютеранства. И предводители католической партіи, іезуиты, и вожди лютеранъ, герцоги и короли, всячески старались распространить въ народѣ, особенно въ духовенствѣ, просвѣщеніе, чтобы имѣть болѣе сильныхъ борцовъ на своей сторонѣ. Въ силу приведеннаго закона и упомянутыхъ обстоятельствъ историческихъ, школы существуютъ въ Финляндіи издавна и не остаются какою либо формальностію официальной, а существуютъ, какъ существенное требованіе цѣлаго общества и каждаго члена его въ отдѣльности.

Вотъ краткія историческія свѣдѣнія о школахъ: Еще въ 1354 г. при абосской римско-католической церкви устроена первая финская бібліотека, а въ 1355 году, тамъ-же, малое училище; въ XV в. устроена бібліотека и училище въ Выборгѣ; въ 1630 году открыта въ Або гимназія, чрезъ 10 лѣтъ переименованная въ университетъ. Во время великой сѣверной войны университетъ былъ закрытъ; въ 1722 г. открытъ снова, а въ 1828 году, послѣ пожара въ Або, переведенъ въ Гельсингфорсъ, гдѣ существуетъ и до нынѣ. Въ 1816 году Государь Императоръ принялъ на себя званіе канцлера университета. Въ 1849 году въ немъ было; одинъ ректоръ, 23 профессора, 15 адъюнктовъ, 5 лекторовъ, 7 учителей искусствъ и до 500 студентовъ. Кромѣ университета по городамъ заведены гимназіи. Самыя раннія гимназіи существуютъ въ Або и Выборгѣ; гимназія въ Борго заведена со временъ ниптадтскаго мира, въ Куопіо съ 1841 года, въ Вазѣ съ 1844 года. При всѣхъ гимназіяхъ существуютъ бібліотеки, и въ 1849 году существовали болѣе значительныя бібліотеки въ Або, въ Гельсингфорсѣ (80,000 томовъ), при финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ, бібліотека въ 12,000 томовъ, при выборгской гимназіи, изъ 5,700 томовъ и проч. Послѣ гимназій орудіемъ просвѣщенія народа служатъ школы разныхъ видовъ, какъ то: высшія, элементарныя, воскресныя и спеціальныя—по разнымъ отраслямъ знаній. Какъ среди университетскихъ знаній видное мѣсто занимають: богословіе и проповѣдничество, такъ и въ осталь-

ныхъ учебныхъ заведеніяхъ, образованіе религіозное стоитъ на первомъ планѣ. Потому, едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что образованіе финляндцевъ преимущественно имѣетъ характеръ религіозный. Если въ свѣтскихъ наукахъ финляндцы стоятъ не выше тѣхъ русскихъ, которые окончили курсъ въ уѣздныхъ училищахъ, то въ знаніи своей религіи финляндцы рѣшительно имѣютъ превосходство предъ русскими, превосходство не только количественное (т. е. по числу образованныхъ людей), но и качественное. Финляндцы всѣ грамотны, всѣ интересуются чтеніемъ книгъ, которыми снабжаютъ ихъ пасторы; во многихъ домахъ получаютъ финскія газеты; финляндцы очень хорошо понимаютъ церковную службу, знаютъ порядокъ ея, умѣютъ пѣть церковныя пѣснопѣнія и охотно поютъ ихъ не только въ церкви и при домашней общественной милитвѣ, но и всегда, когда есть время и удобство; они поютъ молитвы и пѣсни при домашнихъ и полевыхъ работахъ, во время путешествія, на рыбной ловлѣ, на лѣсныхъ промыслахъ. Итакъ какъ протяжный скучный для непривычнаго слуха напѣвъ молитвъ и пѣснопѣній вполне соответствуетъ мрачному серьезно настроенію духа финновъ, то свѣтскія, особенно веселыя пѣсни въ Финляндіи слышатся весьма рѣдко, да и тѣ содержаніемъ слишкомъ бѣдны, а по напѣву слишкомъ однообразны.

Говоря о религіозномъ образованіи финляндцевъ, мы не должны забывать, что образованіе здѣсь доступно въ той же мѣрѣ женщинамъ, какъ и мужчинамъ. Даже относительно чтенія религіозныхъ книгъ и пѣнія религіозныхъ гимновъ женщины въ Финляндіи стоятъ выше мужчинъ. Посему женщина въ Финляндіи играетъ важную роль въ дѣлѣ религіознаго образованія дѣтей. Тогда какъ мужчины заняты работами внѣ дома или находятся въ отсутствіи по случаю дѣлъ торговыхъ или хозяйственныхъ, женщины, оставаясь дома, учатъ дѣтей грамотѣ и руководятъ ихъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и при церковной службѣ голоса женщинъ не уступаютъ голосамъ мужчинъ въ твердости пѣнія.

Если финскія школы ¹³²⁾, полагаютъ твердую основу религіозному образованію финляндцевъ, то литература религіознаго содержанія и характера, а потомъ—церковная проповѣдь способствуютъ развитію и усвоенію этого образованія. Религіозная литература финновъ не богата: тутъ нѣтъ важнѣйшаго и интереснѣйшаго отдѣла — церковной исторіи и житій святыхъ, столь важнаго въ русской духовной литературѣ. Тутъ вѣтъ статей о Богослуженіи, такъ какъ лютеранское богослуженіе слишкомъ просто и притомъ слишкомъ мало находится въ связи

¹³²⁾ Свѣдѣнія о школахъ мы заимствовали частью изъ исторіи Чистовича, частью изъ «Военно-статистическаго обозрѣнія Финляндіи».

съ Богослуженіемъ древней христіанской церкви. Важнѣйшую часть финской литературы составляетъ библія съ разными толкованіями и книга церковныхъ пѣснопѣній. Новый завѣтъ переведенъ въ 1548 г. въ Стокгольмѣ бывшимъ ректоромъ абосской гмназии, а послѣ абосскимъ епископомъ Михаиломъ Агриколою; въ 1552 г. епископъ Павелъ Юстенъ перевелъ псалмы и книги Моисея; полная библія переведена въ 1642 г.; второе изданіе Гецеліуса-старшаго было въ 1685 году. Пасторъ Геммингъ, въ 1616 году, сдѣлалъ первое собраніе церковныхъ пѣсней; въ 1621 г. боргосскій епископъ Елимеусъ издалъ второе собраніе, Гецеліусъ въ 1668 г. третье. Эти изданія послужили основою нынѣшнихъ изданій. Конечно, не богата эта литература; но за то и малыя усилія приносятъ плодъ немалый. Эти религіозныя книги распространены у финновъ въ большомъ количествѣ, существуютъ въ каждомъ домѣ и могутъ быть названы книгами, въ собственномъ смыслѣ, настольными.

Церковная проповѣдь есть сильнѣйшее орудіе къ поддержанію въ финнахъ религіознаго чувства. Въ финскомъ Богослуженіи нѣтъ того богатства и разнообразія молитвъ, пѣснопѣній и обрядовъ, которое досталось на долю православной церкви. Все это у лютеранъ замѣнено проповѣдію и пѣснопѣніями. За то на проповѣдь и обращено особенное вниманіе церковнаго правительства. Церковное краснорѣчіе есть важнѣйшій предметъ богословскаго факультета; его преподаютъ профессора и глубоко его изучившіе и превосходно знакомые съ нимъ на практикѣ. Будущіе пасторы, подъ руководствомъ такихъ наставниковъ, изучаютъ теорію церковнаго проповѣдничества и, по выходѣ изъ университета, постоянно упражняются въ составленіи и произношеніи проповѣдей. Въ большей и меньшей подготовкѣ къ церковной проповѣди заключается условіе и большей славы пастора, и лучшаго его обезпеченія. И вотъ, при совокупномъ дѣйствіи всѣхъ этихъ причинъ, церковная проповѣдь стоитъ въ финской лютеранской церкви на высотѣ своего развитія. Проповѣдь завершаетъ то умственно-религіозное развитіе, которое начинается въ школахъ, или сказать точнѣе, посредствомъ проповѣди церковь становится, какъ бы вторымъ, окончательнымъ курсомъ того ученія, котораго первый курсъ проходитъ въ школахъ.

VII.

Статистика православнаго населенія Финляндіи сравнительно съ населеніемъ лютеранскимъ.

При составленіи статистики православнаго населенія Финляндіи мы руководились частію показаніями клировыхъ вѣдомостей 1873 и нѣкоторыхъ предъидущихъ годовъ, частію описаніями отдѣльныхъ церквей, частію упомянутыми въ предисловіи матеріалами, которые получили изъ статистическаго центральнаго комитета. Статистическія свѣдѣнія, представленныя въ этихъ таблицахъ и недостаточно точны, да и не особенно новы. Но если мы сообразимъ, что и вообще статистика у насъ еще находится въ младенчествѣ, если возьмемъ во вниманіе, что даже центральный статистическій комитетъ руководится, относительно Финляндіи, не новыми показаніями, а старыми, какъ напр. 1849 и 1865 годовъ, то должны будемъ согласиться, что и отъ насъ нельзя требовать ничего большаго. Просимъ читателей смотрѣть на приводимыя нами цифры, какъ на цифры приблизительныя, а на всю совокупность таблицъ, какъ на первый опытъ статистики православнаго населенія Финляндіи. Какъ во всемъ предъидущемъ очеркѣ, говоря о церкви православной, мы постоянно касались церкви лютеранской, такъ и въ таблицахъ, гдѣ имѣли возможность, мы приводили, рядомъ съ цифрами населенія православнаго, цифры населенія лютеранскаго, а однажды показали даже число католиковъ въ Финляндіи.

ТАБЛИЦА 1-я,

показывающая отношеніе городскихъ и сельскихъ жителей Финляндіи къ вѣроисповѣданіямъ лютеранскому и православному въ 1865 году.

Губерніи.	Городскихъ жителей.				Сельскихъ жителей.				Всего.	
	Лютеранъ.		Православныхъ.		Лютеранъ.		Православныхъ.		М.	Ж.
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.		
Нюландская .	13214	14355	1306	404	64101	68995		—	78621	83755
Аобъернеборгская.	16860	18721	54	34	131362	141264	—	—	148273	160018
Улеаборгская .	4977	5676	113	19	82519	86575	—	—	87609	92270
С.-Михельская .	1158	1430	79	43	75175	79282	3	5	76415	80760
Куопіосская .	2134	2430	91	7	102208	105468	6	5	104439	107910
Вазасская.	5052	7164	168	—	136544	144987	9	9	141773	152160
Тавастгусская .	1312	1603	—	—	78083	82259	—	—	79395	83862
Выборгская	3359	4785	1645	1079	109081	114368	16897	16712	130982	136944
Всего	48066	56165	3456	1586	779073	823202	16912	16731	847510	897686

Обоего пола 1.745,256.

Католиковъ мужскаго пола 403, женскаго—487; всего 830.

ТАБЛИЦА 2-я,

показывающая распределение православных жителей Финляндіи
по сословіямъ.

Годы.	Духовен- ства.		Военныхъ.		Городскихъ жителей.		Крестьянъ.		Мастеро- выхъ.		Всего.		Число церк- вей.
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	
1836	133	177	6253	1142	1360	765	11887	12898	2601	1800	22234	16782	21
1843	174	205	5173	813	1368	1041	12523	13199		—	19238	15258	22
1848	138	204	5341	932	1361	1034	14508	14838	—	—	21348	17008	22
1854	179	242	6238	1739	1648	1357	15159	14701	2768	2199	25992	20238	22
1873	153	153	1292	562	1369	1149	17270	17830	—	—	20084	19694	24

Примѣчаніе 1-е. Къ общему числу военныхъ нужно присоединить до 1,500 военныхъ и вѣрстантовъ въ Свеаборгѣ; но мы, не имѣя клировыхъ вѣдомостей свеаборгской церкви, не распредѣлили населеніе Свеаборга по годамъ.

Примѣчаніе 2-е. Въ рубрикѣ мастеровыхъ помѣщены прихожане Сестрорѣцка и Райволова.

ТАБЛИЦА 3-я,
показывающая распределение православных жителей Финляндии
по приходамъ.

Церкви.	1820 г.		1836 г.		1843 г.		1848 г.		1854 г.		1873 г.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Гельсингфорская	—	—	449	209	579	304	1462	427	714	379	617	451
Выборгская	2330	679	4404	844	2945	955	2339	826	2903	781	1103	628
Кексгольмская	233	263	516	370	668	305	539	242	522	338	222	217
Фридрихсгамская	1015	208	900	282	416	166	974	198	1214	228	302	183
Нейшлотская.	369	64	310	115	358	122	35	76	82	89	135	89
Вильманстрандская	376	42	263	79	312	107	322	96	376	97	86	73
Куопиосская .	—	—	—	—	—	—	81	21	84	32	151	31
Сердобольская	862	838	923	995	891	923	1073	1098	1129	1151	1068	1148
Абосская	—	—	—	—	—	—	—	—	30	23	56	42
Николайштадтская.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	150	—
Давидова крепость.	17	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Роченсалмская	895	340	—	—	999	126	1026	139	1005	127	—	—
Сестрорѣцкая	2194	1096	2553	1721	—	—	—	—	2518	1926	—	—
Иломваская	779	775	1141	1151	1218	1116	1337	1254	1517	1377	1660	1538
Салминская	2258	2273	2730	2770	3075	3108	2881	2912	3354	3438	3909	4291
Либелицкая	1038	967	1483	1556	1742	1818	1862	1944	3001	2152	2168	2299
Тивральская.	568	626	629	671	673	701	708	698	665	676	639	640
Шуэзерская	960	981	1173	1147	1408	1438	1457	1540	1261	1396	1647	1543
Шуйстомская.	1918	1793	2116	2082	1183	1113	2240	2416	2466	2715	2611	2748
Кидельская	920	874	1203	1274	1225	1278	1305	1383	1419	1484	1389	1424
Корбосельская	543	482	636	621	714	675	735	680	731	704	710	695
Красносельская .	—	—	471	476	458	495	447	503	498	548	477	481
Райволовская	343	336	434	409	474	507	525	555	543	577	633	682
Новая вирка .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29	25
Палкельская .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	391	466
Всего	17618	12046	22334	16782	19338	15257	21408	17108	26320	20248	20003	18694

Обоего пола 38697 и 150=38847.

ТАБЛИЦА 5-я,

показывающая распределение финляндцевъ-лютеранъ по епархіямъ
въ 1865 году.

Епархія.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
Абосская главная.	365190	388572	753732
Боргосская.	313262	327958	641220
Куопіосская.	200085	207211	407296
Всего.	878537	923711	1802248

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Описаніе отдѣльныхъ финляндскихъ православныхъ церквей и приходовъ.

I.

ГОРОДСКІЯ ЦЕРКВИ:

1. Гельсингфорскій Успенскій соборъ.

Построенная въ 1827 году Гельсингфорская Троицкая церковь, съ увеличеніемъ православнаго народонаселенія въ городѣ, оказалась тѣсною, и православные стали чувствовать настоятельную нужду въ построеніи новой, болѣе обширной и болѣе благолѣпной церкви, которая могла бы, съ подобающимъ достоинствомъ, занять мѣсто въ главномъ городѣ Финляндіи. Желаніе такого храма еще болѣе было усилено тѣмъ, что вблизи православной церкви, въ сороковыхъ годахъ, была воздвигнута новая лютеранская церковь, громадность и величественность которой представляла совершенную противоположность скромному виду Троицкой православной церкви.

Дѣло о построеніи новой церкви возникло въ концѣ пятидесятихъ годовъ по инициативѣ бывшаго тогда финляндскимъ генералъ-губернаторомъ графа Федора Федоровича Берга, которому и здѣшніе католики и лютеране обязаны существованіемъ своихъ церквей. Графъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на сооруженіе новаго православнаго храма во имя Успенія Божіей Матери. Проектъ зданія, составленный академикомъ Горностаевымъ, былъ лично рассмотрѣнъ Государемъ и утвержденъ 18 января 1860 г. Въ видѣ первоначальнаго пособія на построеніе храма, графъ испросилъ изъ суммъ Святѣйшаго Синода 15,000 руб.; кромѣ того, мѣстнымъ священникомъ Н. Поповымъ, было собрано на тотъ же предметъ около 11,000 руб. Недостающая сумма

была собираема отъ разныхъ жертвователей въ Петербургѣ и Москвѣ, напр. отъ г-дѣ Утина, Цурикова и Четверикова.

Когда выбранная для храма мѣстность была занята фундаментомъ и фундаментъ обложенъ гладко тесаннымъ цоколемъ, тогда, въ присутствіи великихъ князей Алексѣя Александровича и Николая Константиновича, совершена была 1862 года, августа 15 дня, торжественная закладка храма. За смертію Горностаева проэктъ приводилъ въ исполненіе архитекторъ Варнекъ, а за работами наблюдалъ гельсингфорскій купецъ Я. Л. Чернышевъ. Постройка храма продолжалась уже при другомъ генераль-губернаторѣ, баронѣ Платонѣ Ивановичѣ Рокасовскомъ, а окончательная отдѣлка послѣдовала уже при нынѣшнемъ генераль-губернаторѣ графѣ Николаѣ Владиміровичѣ. Какъ Рокасовскій, такъ и Адлербергъ, продолжали испрашивать суммы, которыхъ не доставало на постройку, такъ что изъ 210,000 руб., употребленныхъ на постройку, почти половина была исходатайствована генераль-губернаторами.

1868 года, октября 13 дня, храмъ былъ освященъ преосвященнымъ Павломъ, епископомъ Выборгскимъ, викаріемъ петербургской митрополіи, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ, двухъ протоіереевъ и четырехъ священниковъ. Тутъ присутствовалъ генераль-губернаторъ и другія высшія власти. Съ Высочайшаго соизволенія, въ память освященія храма, была вылита медаль. На одной ея сторонѣ изображены: Государь Императоръ, на верху всевидящее око, внизу гербъ Финляндіи, а вокругъ евангельское изреченіе: *воздадите кесарева кесареви и Божія Богови*; на другой сторонѣ изображенъ Успенскій храмъ съ надписью вокругъ: *благодарные православные Финляндіи*, а внизу: *утвержденъ 12—24 января 1860 г. освященъ 13—25 октября 1868 г.* Двѣ такихъ золотыхъ медали генераль-губернаторъ поднесъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ.

По освященіи Успенскаго храма здѣсь стали служить по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а въ Троицкой церкви совершались службы будничныя, а также заказныя обѣдни. Съ опредѣленіемъ же сюда, въ 1870 году, втораго священника начали служить одновременно въ обѣихъ церквахъ; только въ главнѣйшіе праздники и по случаю особыхъ торжествъ, совершается соборное служеніе въ Успенскомъ храмѣ. Въ 1872 г. послѣдовало распоряженіе епархіальнаго начальства о томъ, чтобы Успенскій храмъ считался соборомъ, а Троицкая церковь сдѣлана приписною. Къ собору же приписанъ былъ и Троицкій причтъ; здѣсь же стали вести и всѣ церковные документы.

Успенскій соборъ находится въ сѣверовосточной части города, на перешейкѣ мыса *скатудденъ*, раздѣляющаго гельсингфорскій рейдъ

на сѣверную и южную гавань ¹⁾). Соборъ занимаетъ самый высокій пунктъ на этомъ скалистомъ мысу; цѣльная гранитная скала, на которой воздвигнутъ соборъ, имѣетъ около 9 сажень высоты надъ уровнемъ моря. Съ сѣвера и сѣверозапада скала круто опускается къ морскому берегу, а по восточной и южной сторонамъ представляетъ отлогости и уступы. Вблизи собора находятся слѣдующія зданія: императорскій дворецъ съ площадкою военной гауптвахты, монетный дворъ и купеческіе складочные магазины. Вся соборная мѣстность обнесена чугуною рѣшеткою и представляетъ двѣ площади: верхнюю сѣверную и нижнюю южную. Къ нижней площади подъемъ совершается по возвышающимся дорогамъ, а къ верхней ведутъ двѣ гранитныя лѣстницы.

Зданіе собора—въ русско-византійскомъ стилѣ, снаружи украшено выступами, углубленіями, карнизами, рельефами, колоннами и проч. Такъ какъ предположено не штукатурить собора, то снаружи зданіе обложено кирпичемъ наилучшаго сорта, съ чистою отдѣлкою швовъ, и для всѣхъ украшеній кирпичъ изготовленъ по особымъ моделямъ. Зданіе собора представляетъ совершенный квадратъ, къ которому съ востока примыкаютъ три алтарныя полукружія, а съ запада гранитное крыльцо съ тремя спусками и съ кирпичнымъ сводомъ, опирающимся на двухъ гранитныхъ колоннахъ. Длина и ширина зданія составляетъ 11 саж. 1 арш. и 13 в., а высота, до главнаго купола, 14 саж. Высота купола, съ его коническимъ верхомъ, 8 сажень. Высота же всего зданія, отъ основанія до креста, 23 саж. 2 арш. и 10 верш.

Кромѣ главнаго купола соборъ имѣетъ еще 12 малыхъ глухихъ четырехстороннихъ куполовъ. Крыша всѣхъ куполовъ выкрашена бѣлой краской, главы покрыты золотомъ, кресты мѣдныя вызолоченныя, ажурной работы.

Окна собора узкія, длинныя, съ круглымъ верхомъ. Окна расположены двумя рядами и даютъ во внутренность собора много свѣту. Впрочемъ, алтарь не изобилуетъ притокомъ свѣта, потому что въ алтарѣ находятся только три узкихъ окна и еще одно круглое окно въ центрѣ алтарнаго свода. Въ боковыхъ отдѣленіяхъ алтаря имѣется также по одному окну. Окна имѣютъ двойныя рамы и защищены желѣзными прутьями.

Колокольня помѣщается на югъ отъ собора, въ 5 саженьяхъ отъ

¹⁾ Скатудденъ значить «Сорочій мысъ». Для кратчайшаго перехода судовъ изъ одной гавани въ другую, Скатудденъ отдѣленъ отъ прочихъ частей города небольшимъ каналомъ, съ перекинутымъ черезъ него мостомъ. Въ древнія времена, когда Гельсингфорсъ былъ еще слободою при Свеаборгской крѣпости, на Скатудденѣ были маловажныя постройки частныхъ жителей. Съ уничтоженіемъ построекъ мѣстность очистилась и, по новому городскому плану, здѣсь предназначено помѣщать только именныя зданія.

него и соединена съ нимъ каменною галлереею. Длина и ширина основанія колокольни 7 аршинъ, 12 вершковъ, высота 13 сажень до креста. Она устроена въ два яруса, изъ коихъ въ нижнемъ помѣщенъ одинъ большой колоколъ въ 326 пудовъ 4 фунта вѣсомъ, а въ верхнемъ помѣщенъ одинъ колоколъ въ 159 пудовъ на срединѣ и семь колоколовъ малыхъ (отъ 25 пудовъ до 10¹/₂ фунтовъ)—въ просвѣтахъ. Куполь колокольни выкрашенъ бѣлой краской, а глава его и крестъ имѣютъ тотъ же видъ, какъ и въ зданіи собора.

Длина и ширина собора внутри (кромѣ алтаря) равна 30 аршинамъ. Высота, отъ пола до купола, 30 аршинъ, а съ куполомъ 46 арш.; діаметръ купола 15 аршинъ. Поддерживающія сводъ арки утверждены на четырехъ гранитныхъ, шлифованныхъ, колоннахъ дорическаго ордена. Восточная часть собора возвышается на аршинъ и ограждена чугунною, выкрашенною, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, позолоченною рѣшеткою. На площадку всходятъ тремя входами: по срединѣ и по бокамъ.

Въ алтарѣ, кромѣ престола и жертвенника, сдѣланныхъ изъ дубоваго дерева, помѣщается шкафъ для священныхъ сосудовъ, евангелій и вѣнцовъ. Въ боковыхъ отдѣленіяхъ помѣщается ризница.

Антиминсъ, освященный епископомъ Павломъ, подписанъ митрополитомъ Исидоромъ.

Стѣны собора, општукатуренныя, росписаны разноцвѣтными, акварельными фигурами, какъ-то: крестами, розетками, плетенками, бордюрами. По карнизамъ арокъ написаны слѣдующіе священные тексты: „Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азь упокою вы; величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ; вѣрующіи въ Мя имутъ животъ вѣчный; благословенъ грядый во храмъ святыя Славы Твоея“. Въ парусахъ главнаго свода находятся овальныя иконы святителей московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа. Надъ алтарною аркою—круглая икона Господа Саваоа.

Двухъярусный, деревянный иконостасъ, выкрашенъ бѣлою, подъ лакомъ, краскою и имѣетъ множество позолоченныхъ украшеній. Иконы писаны художникомъ Шильцовымъ. На Царскихъ дверяхъ изображены: Благовѣщеніе и 4 Евангелиста, на боковыхъ—Архангелы Михаилъ и Гавріиль. Въ нижнемъ ряду иконостаса помѣщены образа: Спасителя, Божіей Матери, Равноапостольнаго князя Владиміра, Александра Невскаго, Царя Константина, Николая Чудотворца, Успенія и Рождества Богородицы. Во второмъ ярусѣ, въ срединѣ, изображенъ І. Христосъ, воскресшій изъ гроба, а по сторонамъ—четыре Евангелиста; далѣе же—

лики: Георгія Побѣдоносца, Апостоловъ Петра и Павла, Маріи Магдалины, Равноапостольной Елены и Великомученицы Екатерины.

Кромѣ иконъ въ иконостасѣ, храмъ украшаютъ еще слѣдующія иконы: Въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ, ликъ І. Христа, сидящаго на престолѣ въ царскомъ облаченіи, надъ жертвенникомъ—икона Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ. На другой сторонѣ горняго мѣста—икона Сергія и Германа, Валаамскихъ Чудотворцевъ. На южной и сѣверной сторонѣ собора находится по одной иконѣ Св. Николая Чудотворца. Онѣ пожертвованы нижними чинами 3-го и 15-го флотскаго экипажа.

Изъ предметовъ церковной утвари болѣе замѣчательны: 1) Серебряная *Дарохранильница*, вѣсомъ 11 фунт. 65 зол. 2) Серебряное позолоченное *Евангеліе*, украшенное изображеніями Воскресенія Христова, 4 Евангелистовъ, Благовѣщенія, Апостоловъ Петра и Павла, трехъ Святителей Вселенскихъ и Николая Чудотворца. 3) *Запрестольный крестъ* обложенный серебромъ и вызолоченный, съ изображеніями Воскресенія и Распятія Христа, Богородицы, Іоанна Богослова, Константина и Елены и царя Давида; 4) *Плащаница* на малиновомъ бархатѣ съ живописно-рельефными изображеніями, съ золотыми бахромами и кистями; 5) *Хоругви* изъ малиноваго бархата съ изображеніями Успенія Пресв. Богородицы, Іоанна Предтечи, Воскресенія Христова и Преподобномученицы Евгеніи и пр.

СОБОРНЫЙ ПРИЧТЪ И ЕГО СОДЕРЖАНІЕ.

По штату Гельсингфорскаго собора, еще не утвержденному, причта при соборѣ положено: протоіерей, священникъ, діаконъ, два псаломщика и просфорня. Жалованья отъ финляндской казны предназначено протоіерею 750 руб. сер., священнику 600 руб. сер., діакону 400 р., двумъ псаломщикамъ по 275 руб. и просфорнѣ 75 руб. сер. Но такъ какъ штатъ Успенскаго собора до сего времени еще не утвержденъ, то причтъ удовлетворяется жалованьемъ по прежнему штату Троицкой церкви. Впрочемъ, священникъ получаетъ жалованье по новому штату изъ особыхъ суммъ, Высочайше предоставленныхъ для того въ распоряженіе финляндскаго генераль-губернатора, — равно и діаконъ пользуется, изъ тѣхъ же суммъ, добавкою 100 рублей къ получаемому имъ жалованью по старому штату.

Кромѣ штатнаго жалованья и незначительныхъ доходовъ за требоисправленіе, причтъ не имѣетъ никакихъ опредѣленныхъ источниковъ для своего содержанія. Помѣщается причтъ, кромѣ священника, въ прежнемъ деревянномъ домѣ, принадлежащемъ Троицкой церкви. Священникъ же получаетъ квартирное содержаніе изъ особыхъ суммъ.

Приходъ Успенскаго собора есть тотъ же, что и при Троицкой церкви. Его составляютъ мѣстные православные граждане купеческаго и мѣщанскаго сословія, и кромѣ того, нѣсколько человѣкъ, проживающихъ въ Борго, Экнесѣ и другихъ мѣстахъ Нюландской губерніи. Въ приходѣ имѣется также весьма небольшое количество лицъ, состоящихъ на финляндской коронной службѣ, съ ихъ семействами. Болѣе значительный процентъ приходскаго населенія составляютъ отставные (преимущественно нижніе) воинскіе чины и семейства ихъ ²⁾. Кромѣ коренныхъ и осѣдлыхъ прихожанъ, въ приходѣ есть временные обыватели, проживающіе здѣсь по паспортамъ (преимущественно уроженцы Ярославской губерніи) и занимающіеся торговлей, огородничествомъ и другими промыслами.

Движеніе православнаго населенія въ Гельсингфорскомъ приходѣ можетъ быть представлено въ слѣдующихъ цифрахъ, по дѣсятилѣтіямъ, съ 1827 по 1873 годъ. Въ 1827 году мужскаго пола было 253, женскаго— 59; въ 1837 мужскаго 412, женскаго 208; въ 1847 г. мужскаго 557, женскаго 175; въ 1857 мужскаго 700, женскаго 369; въ 1867 мужскаго 708, женскаго 404; въ 1873 мужскаго 603, женскаго 445. По исповѣдной росписи за настоящій 1874 годъ значится мужскаго пола 559, женскаго 449, всего 1,108 человѣкъ.

Съ цѣлію поддержанія православнаго русскаго элемента въ гельсингфорскомъ приходѣ, по совѣщанію мѣстнаго священника съ прихожанами, въ 1861 году открыта была особая русско-приходская школа для дѣтей обоего пола. Здѣсь дѣти учились чтенію, письму, молитвамъ, священной исторіи и катихизису, также грамматикѣ, ариметикѣ и, по возможности, географіи. Преподаваніемъ занимались, кромѣ священника и діакона, наемный учитель и наемная учительница. На содержаніе школы прихожанами установлены были ежегодные взносы, а одинъ изъ прихожанъ, покойный купецъ, Никифоръ Игнатьевичъ Табуновъ, особо пожертвовалъ въ пользу школы, 3,000 руб. сер. Въ продолженіи 3 лѣтъ школа помѣщалась въ церковномъ домѣ, въ квартирѣ бывшаго гельсингфорскаго діакона Голубкова. Между тѣмъ, на устройство особаго помѣщенія для школы, по ходатайству генералъ-губернатора барона Рокасовскаго, Высочайше разрѣшено было отпустить изъ государственнаго казначейства, въ единовременное пособіе, 8,000 руб. сер. Постройка училищнаго дома (каменнаго трехъ-этажнаго), съ разрѣшенія мѣстнаго начальства, и по условію съ прихожанами, про-

²⁾ Что касается разныхъ воинскихъ командъ въ Гельсингфорсѣ, то 10 лѣтъ тому назадъ, сіѣ всѣ приписаны къ военно-госпитальной церкви. А съ полкомъ, временно пребывающимъ въ Гельсингфорсѣ, всегда находится особый полковой священникъ.

изведена, помянутымъ же купцомъ Табуновымъ, на принадлежащемъ ему мѣстѣ среди города. Нынѣшній генераль-губернаторъ, графъ Николай Владиміровичъ Адлербергъ, исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ Гельсингфорсѣ русской мужской гимназіи, съ ежегоднымъ отпускомъ изъ государственнаго казначейства по 19,000 руб. сер. Съ открытіемъ гимназіи, въ 1870 году, октября 22 дня, и бывшая школа изъ приходскаго вѣдѣнія поступила въ вѣдѣніе гимназической дирекціи. Нынѣ всѣхъ воспитанниковъ гимназіи считается 149 человекъ. Народная школа, мужская и женская, состоитъ изъ младшаго и старшаго отдѣленія съ особыми учителями и учительницами для каждаго отдѣленія.

Для болѣе успѣшнаго благоустройства дѣлъ церковно-приходскихъ въ гелсингфорскомъ приходѣ существуетъ приходское Попечительство, учрежденное на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 1864 году положеній и открытое, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора, въ 1870 году. Попечительство состоитъ изъ пяти непремѣнныхъ членовъ, т. е. священнослужителей и церковныхъ старость Успенскаго собора и Троицкой церкви, и еще—шести членовъ, избираемыхъ отъ прихода на трехлѣтній срокъ. Приходское попечительство, для своихъ нуждъ, производитъ кружечный сборъ, но онъ весьма незначителенъ. Главнымъ же источникомъ средствъ, которыми располагаетъ попечительство, служитъ ежегодный опредѣленный взносъ отъ прихожанъ; а въ экстренныхъ случаяхъ попечительство приглашаетъ прихожанъ, чрезъ подписку, къ единовременнымъ пожертвованіямъ.

Въ городѣ Гельсингфорсѣ есть особое православное кладбище, которое находится близъ самаго города, по юго-западной сторонѣ его, на берегу залива, называемаго „Гресвикенъ“ (Травяной заливъ), въ сосѣдствѣ съ лютеранскимъ кладбищемъ. Кладбище первоначально отведено было для погребенія русскихъ военно-служащихъ въ Свеаборгской крѣпости и состояло въ вѣдѣніи командира Свеаборгскаго порта; а съ учрежденіемъ въ городѣ Гельсингфорсѣ самостоятельнаго православнаго прихода, кладбище передано, по распоряженію финляндскаго генераль-губернатора графа Закревскаго, въ завѣдываніе означенному приходу. Для погребенія нижнихъ военно-служащихъ чиновъ Гельсингфорскаго и Свеаборгскаго гарнизона имѣется еще отдѣльное кладбище, въ другомъ загородномъ мѣстѣ, также на берегу залива.

Городское приходское православное кладбище, въ видѣ правильнаго четырехъ-угольника, занимаетъ пространство отъ востока къ западу 133 сажени, и отъ сѣвера къ югу 117 сажень. Грунтъ кладбища песчаный и сухой; однако, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, копаніе могилъ затруднительно и даже вовсе невозможно, за выступами смежныхъ

скаль. Кладбище усажено деревьями, раздѣлено на участки, между которыми проведены прямыя дорожки вдоль и поперегъ, — главная же дорога, по срединѣ кладбища, отъ въѣздныхъ воротъ къ берегу залива, образуетъ липовую аллею. Вокругъ кладбища выложена изъ гранитнаго камня (не тесаннаго) стѣна въ 2 аршина высоты, которая притомъ, по обѣимъ сторонамъ, скрѣплена известью и сверху покрыта глиною, по глинѣ же—дерномъ.

Для помѣщенія кладбищенскаго сторожа прежде былъ на кладбищѣ небольшой деревянный домъ,—а въ прошедшемъ 1873 году, по предложенію приходскаго попечительства и согласію прихожанъ, на подписную сумму, построень на кладбищѣ новый деревянный же домъ, въ бѣльшихъ, противъ прежняго, размѣрахъ.

Кромѣ Успенскаго собора и приписной къ нему Троицкой церкви, въ Гельсингфорсѣ существуютъ еще слѣдующія православныя, домовыя, церкви:

1) Въ Императорскомъ дворцѣ церковь во имя св. благовѣрнаго Великаго Князя Александра-Невскаго. Въ этой церкви богослуженіе совершается только одинъ разъ въ году, въ храмовой праздникъ, причтомъ Успенскаго собора.

2) Въ домѣ финляндскаго генераль-губернатора церковь въ честь Животворящаго Креста Господня. Учрежденіе этой церкви разрѣшено по ходатайству нынѣшняго генераль-губернатора, графа Николая Владиміровича Адлерберга, лично для него, и всѣ принадлежности церкви составляютъ собственность учредителя. Изъ утвари церковной достопримѣчательны напрестольный, серебряный и вызолоченный крестъ, въ которомъ заключается частица животворящаго древа. При этой церкви состоитъ особый священникъ, которому изъ государственнаго казначейства производится жалованье по 1,000 руб. сер. въ годъ. Священникъ принадлежитъ къ епархіальному вѣдомству и прописывается въ клировыхъ вѣдомостяхъ Успенскаго собора.

3) Церковь Богородицы „Всѣхъ Скорбящихъ“ при военномъ госпиталѣ; при ней особый причтъ военнаго вѣдомства.

4) Церковь св. мученицы Царицы Александры въ русскихъ казармахъ. Постояннаго причта здѣсь нѣтъ, а служитъ причтъ того полка, который временно квартируетъ въ казармахъ.

2) Выборгскій Преображенскій Соборъ и приписныя къ нему церкви Ильинская и Богородицы всѣхъ скорбящихъ Радости.

Выборгскій преображенскій соборъ находится на южной сторонѣ города Выборга и алтаремъ обращенъ на юго-востокъ. Прежде онъ стоялъ внутри древней крѣпости, обнесенной со всѣхъ сторонъ высокимъ землянымъ валомъ, обшитымъ снаружи рванымъ дикимъ камнемъ. Этотъ валъ, послѣ крымской войны, по ходатайству городского начальства и съ Высочайшаго соизволенія, во многихъ мѣстахъ нынѣ уничтоженъ и на мѣстѣ его красуются бульвары и обширныя строенія, каменные и деревянные. Черезъ это самый городъ распространился и слился съ форштадтами Петербургскимъ и Выборгскимъ. Такимъ образомъ, соборъ нынѣ находится въ самомъ центрѣ распространившагося города. Хотя онъ находится въ нижней части города, но помѣщенъ посреди лучшей площади, которая названа Екатерининскою, вѣроятно, отъ находящейся вблизи лютеранской церкви св. Екатерины. Площадь эту окружаютъ лучшія зданія города, какъ-то: императорскій выборгскій гофгерихтъ, съ отдѣльнымъ домомъ для президента, потомъ—городская ратуша, лютеранская кирка и казармы, предъ которыми устроена площадь для военныхъ парадовъ а подлѣ лютеранской церкви—скверъ для прогулки жителей.

По нѣкоторымъ церковнымъ бумагамъ видно, что выборгскій соборъ, до 1788 года, назывался Рождественскимъ, но трудно опредѣлить, гдѣ этотъ соборъ находился. Есть на это нѣкоторое указаніе въ преданіяхъ старожиловъ. Говорятъ, что когда Выборгъ былъ покоренъ Петромъ Великимъ и когда здѣсь, кромѣ воинскихъ командъ, стали поселяться и другія лица, преимущественно изъ торговцевъ и промышленниковъ, тогда для нихъ и былъ построенъ первый въ Выборгѣ православный храмъ. Но онъ не былъ новымъ зданіемъ, а только былъ передѣланъ изъ каменной лютеранской кирки, также обращенной изъ католическаго костела; находилось это зданіе на сѣверной части города. Народное преданіе можно подтвердить слѣдующимъ письменнымъ свидѣтельствомъ. Въ запискахъ Волотова ³⁾ читаемъ: „городъ Выборгъ раздѣляется на двѣ части: одну и большую часть составляетъ старинная крѣпость, наполненная довольно изряднымъ нѣмецкимъ каменнымъ строеніемъ и имѣющая, внутри себя, нѣсколько кирокъ и церквей. Одна, наизнаменитѣйшая изъ нихъ, превращена была въ нашу церковь и была соборная.“ Отъ этого зданія донынѣ сохранились: ча-

³⁾ Русская Старина 1870 года, стр. 116.

совня и брандвахтенная городская каменная башня, — бывшая колокольня Рождественскаго собора; а отдѣленіе провіантскаго магазина, находящееся въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ башни, есть часть самого храма. Преданію народному можно вѣрить и потому, что въ подвалѣ этого магазина есть надгробная плита съ слѣдующею надписью: Н. М. П. Т. монаха силъ 173... По справкѣ съ книгою Юрія Толстаго „Списки архіереевъ и архіерейскихъ кафедръ іерархіи всероссійской (1721—1871)“, на первой страницѣ ея подъ рубрикою: „Архіереи, управлявшіе епархіями при учрежденіи Св. Синода“ находимъ: „5) Сильвестръ Холмскій (Волынецъ) изъ архимандритовъ Троице-Сергіева монастыря. 1708—митрополитъ нижегородскій, 1719—смоленскій, 1720 марта 3 митрополитъ тверскій и кашинскій, 1723—епископъ рязанскій, 1725 августа архіепископъ казанскій, 1727 марта 15 митрополитъ (вторично), но съ чернымъ клобукомъ, 1732 октября 19 сосланъ въ Выборгъ. 1735 мая 31 † (ум.)“. Сличая эту выписку съ надписью на плитѣ, находящейся подъ поломъ провіантскаго магазина, можемъ полагать, что подъ плитою погребено, въ 1735 году, тѣло монаха Сильвестра. Самая плита находится именно тамъ, гдѣ, по всей вѣроятности, были алтарь и престолъ Рождественскаго собора. А въ упомянутыхъ выше запискахъ Волотова, на стр. 121 читаемъ, что при погребеніи его отца ⁴⁾ „знатный деташементъ (отрядъ) послѣдовалъ за гробницею отъ самой квартиры до соборной церкви, гдѣ назначено было его похоронить“. Ниже: „полкъ поставленъ былъ въ два ряда по улицѣ, подлѣ собора“. На стр. 122: „могила выкопана была внутри самой сей соборной церкви, подлѣ самаго втораго средняго столба, въ лѣвой сторонѣ находящагося. Сіе обстоятельство замѣчаю я для того, чтобъ въ случаѣ, если судьбѣ будетъ угодно завести въ сей городъ кого-нибудь изъ дѣтей или потомковъ моихъ, могли бы они безошибочно отыскать то мѣсто, гдѣ покоятся кости и прахъ сего ихъ предка, достойнаго того, чтобъ оросили они оное своими слезами“. Эти слова точно опредѣляютъ внутреннее расположеніе магазина, въ которомъ есть 4 колонны: двѣ съ правой и двѣ — съ лѣвой стороны ⁵⁾. Самая даже архитектура магазина доказываетъ, что это зданіе прежде имѣло другое назначеніе. Дѣло въ томъ, что окна магазина находятся наверху, что въ магазинъ ведутъ три двери: съ сѣвера, востока и

⁴⁾ Отецъ Волотова былъ командиромъ стоявшаго въ то время въ Выборгѣ, кадетск. Вѣдзерскаго полка.

⁵⁾ Въ 1872 году протоіерей Цвѣтковъ, съ нѣсколькими военными розыскивали это мѣсто подъ поломъ провіантскаго магазина. Но, кромѣ плиты подъ мѣстомъ престола, ничего не нашли.

запада и что, надъ каждымъ входомъ, устроены на кирпичныхъ столбахъ навѣсы.

Вѣроятно, по построеніи новаго храма въ 1788 году, этотъ временный храмъ упразднили, зданія передали въ казенное вѣдомство, а иконы и церковную утварь—въ новоустроенный соборъ.

Соборъ Преображенскій, устроенный изъ кирпича на гранитномъ фундаментѣ, сооруженъ въ 1788 году, по Высочайшему повелѣнію, на казенную сумму. Но въ разные времена соборъ подвергался перестройкамъ. Главная часть соборнаго зданія прежде отдѣлялась совершенно отъ колокольни и представляла видъ малаго креста. Колокольня осталась въ прежнемъ видѣ. Она дѣлится на 3 яруса и высота ея, отъ основанія до креста, болѣе 35 сажень. Въ третьемъ ярусѣ прежде были часы; но когда механизмъ часовъ попортился, а на поправку его соборъ не имѣлъ средствъ, то, при послѣднемъ исправленіи собора, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, часы были уничтожены, механизмъ проданъ и вырученныя отъ продажи деньги обращены на издержки по исправленію собора.

Когда, съ увеличеніемъ числа православныхъ жителей Выборга, храмъ оказался тѣснымъ, тогда, по просьбѣ причта и прихожанъ, въ 1817 году, на передѣлку собора было отпущено 44,915 рублей 65 коп. асс. изъ капиталовъ бывшей комиссіи духовныхъ училищъ. На эту сумму соборъ былъ совершенно исправленъ по плану инженеръ генералъ-маіора Сулимы: именно уничтожены хоры, которыя стояли на гранитныхъ колоннахъ и занимали очень много мѣста; кромѣ того, чрезъ возведеніе новыхъ боковыхъ стѣнъ, также чрезъ устройство потолка и кровли, колокольня соединена съ самымъ храмомъ. Тогда же, съ благословенія митрополита Амвросія, перенесенъ въ новоустроенный храмъ придѣлъ во имя святителя Николая, помѣщавшійся въ весьма тѣсной южной нишѣ прежняго храма; въ прибавленной части храма устроены двѣ печи. При совершенной, такимъ образомъ, передѣлкѣ храмъ представилъ видъ продолговатаго креста, а внутри раздѣлился на двѣ части: на теплую, между колокольнею и прежнимъ храмомъ, и на холодную, или самый храмъ. Между частями храма устроена большая створчатая стеклянная дверь. Зимомъ богослуженіе совершалось въ тепломъ придѣлѣ св. Николая, а лѣтомъ, по снятіи стеклянной двери, служили въ главномъ придѣлѣ Преображенія Господня.

Въ 1826 году, по указу с.-петербургской консисторіи, отъ 21 іюня за № 1,594, устроены, въ теплой части храма, на сѣверной сторонѣ, придѣлъ во имя Богородицы „Всѣхъ скорбящихъ Радости“, тщаніемъ прихожанъ и церковнаго старосты, купца Стахія Александра.

Въ 1852 году, когда, по случаю вооруженія крѣпости, число воин-

скихъ командъ въ городѣ увеличилось, тогда теплое отдѣленіе храма оказалось тѣснымъ, особенно въ большіе праздники. Кромѣ того, по указаніямъ офицеровъ, стѣны теплаго отдѣленія во многихъ мѣстахъ потрескались, сдѣлали замѣтный уклонъ наружу и угрожали паденіемъ. Тогда, по тщательномъ изслѣдованіи поврежденій собора, военный генераль-губернаторъ Финляндіи, князь Меншиковъ, ходатайствовалъ о выдачѣ суммы, потребной на исправленіе собора. Сумма была отпущена изъ государственнаго казначейства и въ 1861 году приступили къ заготовкѣ нужнаго матеріала, а къ 1866 году работы были уже окончены. Въ тепломъ отдѣленіи сдѣлали стрѣльчатый сводъ на четырехъ колоннахъ, придѣлы перенесли въ боковыя ниши главной части храма и чрезъ устройство въ разныхъ мѣстахъ печей весь соборъ сдѣланъ теплымъ.

Въ послѣдніе годы соборъ обнесенъ чугунною рѣшеткою на осьмиугольной оградѣ изъ тесанаго гранитнаго камня. Въ оградѣ разведенъ садъ.

Между предметами, составляющими церковную утварь Выборгскаго собора, стоитъ упомянуть о двухъ потирахъ, изъ коихъ одинъ сребропозлащенный, а другой серебряный. Оба они походятъ на древніе покалы и, какъ по отдѣлкѣ, такъ и по изображеніямъ и надписямъ представляютъ видъ не особенно изящный: на первомъ надпись: Anno 1651; а внизу—на подножіи: Andreas shaspenbarh Apeneta Rosenboyers. На второмъ потирѣ, въ верхней части его, написано подъ титлами и вязью: „Тѣло Христово примите, источника безсмертнаго вкусите“. Вѣроятно, прежній потиръ когда либо употреблялся въ лютеранской церкви.

Еще замѣчательенъ ковчегъ, также сребропозлащенный, устроенный, судя по грубой обдѣлкѣ, въ очень давнее время. Это четвероугольный ящикъ, къ верху суживающійся и увѣнчанный крестомъ. На наружныхъ стѣнкахъ его грубо изображены событія страданій Христовыхъ. Въ ковчегѣ хранятся, въ великомъ посту, преждеосвященные Дары.

Къ древностямъ принадлежитъ также евангеліе, напечатанное при Петрѣ Великомъ, въ междупатріаршество, въ 1703 году. По угламъ его изображены евангелисты, а въ срединѣ — Воскресеніе Христово. Отдѣлка евангелія самая изящная. Заслуживаютъ также вниманія 9 небольшихъ серебряныхъ паникадилъ, съ надписью: „Для поминовенія по душѣ своей отказалъ въ церковь капитанъ Никита Русиновъ 1746 году“. Такая же надпись находится на серебряномъ подсвѣчникѣ. Есть еще серебряное блюдо, посрединѣ котораго изображенъ Иисусъ Христосъ, съ надписью надъ главою: *Salvator mundi* (Спаситель міра); по сторонамъ другія надписи: *wahrlich, wahrlich ich sage euch: wer in mich*

glaubet, der hatt das ewihe Leben. Ioan. Evang. 6 capit. v. 47 ich bin das brot des Lebens ⁶⁾ v. 35 iohannes L. von Bovzid (это слово трудно разоб- рать). Excudit. 1756. 15 November“

При соборѣ есть небольшая библиотека, которою пользуются и члены причта и прихожане, такъ какъ книги приобрѣтаются на цер- ковныя деньги. Библиотека помѣщается въ разнѣжномъ шкафѣ. Цер- ковный архивъ находится частію въ библиотечномъ шкафѣ, частію въ особомъ помѣщеніи, подъ колокольнею.

Хозяйственные документы хранятся въ церковномъ сундукѣ. Сюда относятся: 1) планъ и фасадъ прежняго и планъ новоисправленнаго собора; 2) купчая крѣпость, страховыя бумаги и другіе документы на церковный домъ; 3) планъ и фасадъ Никольской часовни; 4) докумен- ты на отведенное магистратомъ мѣсто въ Ристмяки для приходскаго кладбища и пр.

Церковныя документы существуютъ при соборѣ съ разныхъ годовъ, именно: метрическія книги съ 1799 г., исповѣдныя съ 1805, обыскная съ 1807, приходорасходныя съ 1809, брачныя и другіе документы съ 1810 года.

Причтъ соборный, въ прежніе годы, состоялъ изъ протоіерея, 2-хъ священниковъ, діакона и 4-хъ причетниковъ. Въ 1829 году одно мѣсто причетника замѣнено вторымъ діаконѣмъ, на причетническомъ окладѣ. Въ 1871 году мѣсто 2-го діакона, по резолюціи высокопреосвящен- нѣйшаго Исидора, упразднено, а содержаніе его раздѣлено между на- личными членами причта.

По штату 2 августа 1823 года, причту полагается слѣдующее изъ финляндскихъ штатныхъ суммъ жалованье: протоіерею 1,285 руб. 80 коп., священникамъ по 385 руб. 80 коп., діакону 300 руб., при- четникамъ по 214 руб. 30 коп., просвирнѣ 64 руб. 30 коп. Доходовъ за исправленіе требъ получается до 1,500 руб. въ годъ. Изъ каждой сотни получаемыхъ рублей протоіерей получаетъ 30 руб., священники по 20, діаконъ 12, три причетника по 6 рублей.

Земли у причта не имѣется.

Такое содержаніе причта нельзя признать обезпеченнымъ, если сообразить при этомъ, что духовенство, по финляндскимъ законамъ, обременено налогами, наравнѣ со всеми городскими обывателями, имѣю- щими недвижимую собственность. Этихъ налоговъ въ прошломъ 1873 г. каждый священникъ заплатилъ до 30 рублей слишкомъ, протоіерей значительно болѣе, причетники до 10 рублей и т. д.

⁶⁾ Переводъ этихъ надписей читатели найдутъ въ указанныхъ мѣстахъ евангелія отъ Іоанна.

О прежних членах выборгскаго причта имѣются слѣдующія краткія свѣдѣнія:

Изъ сохранившейся въ церковномъ архивѣ книги, данной въ 1731 году изъ с.-петербургскаго духовнаго правленія „города Выборга Рождественскаго собора протопопу Иоанну Григорьеву, для записыванія ему собираемыхъ вѣнчаныхъ памятей пошлннъ“, видно, что въ означенномъ году, кромѣ протопопа Григорьева, было при соборѣ два попа: Лука Ивановъ и Ѳеодоръ Павловъ. Въ черновомъ формулярномъ спискѣ о діаконѣ Николаѣ Ивановѣ за 1800 годъ значится, что Ивановъ, въ 1780 г., былъ произведенъ сюда въ діаконы, въ 1782 г. переведенъ въ Кексгольмъ, а въ 1792 году снова въ Выборгъ уже къ Преображенскому собору. Въ отрывкѣ черновой исповѣдной росписи за 1798 годъ числятся при выборгскомъ Преображенскомъ соборѣ слѣдующія лица: протоіерей Василій Ѳеодоровъ, священникъ Никита Никифоровъ, діаконъ Николай Ивановъ, дьячки: Андрей Акиндиновъ и Ѳеодоръ Ѳеодоровъ и умершаго священника Матѳея Иванова жена Праскева Николаева.

Изъ прежнихъ выборгскихъ протоіереевъ ¹⁾, по заслугамъ своимъ, достойны упоминанія слѣдующіе:

1) *Ѳеодоръ Иоанновичъ Логиневскій* извѣстенъ тѣмъ, что въ 1812 году, при его содѣйствіи, купленъ для причта каменный двухэтажный домъ, въ 1817 году подъ его надзоромъ передѣланъ соборъ, въ 1823 году, при его ходатайствѣ, обезпечено содержаніе не только соборнаго причта, но и всего городскаго духовенства въ Финляндіи. Впослѣдствіи онъ былъ переведенъ въ Петербургъ, гдѣ и скончался. Послѣ него—

2) *Павелъ Аванасьевичъ Виноградовъ* изъ перворазрядныхъ студентовъ Александроневской семинаріи, называвшейся тогда академіею, послѣ прохожденія должности наставника въ ябургскомъ и александроневскомъ духовныхъ училищахъ, съ 1822 года былъ священникомъ на Александровской мануфактурѣ, а въ 1828 году сдѣланъ протоіереемъ Выборгскаго собора. Одаренный прекрасными умственными способностями, твердый характеромъ, но всегда доброжелательный, Ви-

¹⁾ Вотъ списокъ прежнихъ протоіереевъ и священниковъ. *Священники настоятели*: Василій Соколовъ съ 1799 по 1804 годъ; Иоаннъ Петровъ въ 1804 году; *протоіереи настоятели*: Ѳеодоръ Логиневскій съ 1804 по 1828 годъ, Павелъ Виноградовъ съ 1828 по 1858 годъ; Владиміръ Виноградовъ съ 1858 по 1871 годъ; *священники ключари*: Лукидланъ Ивановъ съ 1804 по 1808 годъ; Сергій Сергѣевъ съ 1808 по 1811 годъ; Павелъ Веселовскій съ 1823 по 1829 г. *священники*: Петръ Высокоостровскій съ 1804 года; Петръ Амосовъ съ 1805 года; Андрей Григорьевъ съ 1806 по 1816 годъ; Петръ Логиневскій съ 1811 года; Алексѣй Владыкинъ съ 1823 по 1831, Петръ Выстриковъ съ 1831 по 1848; Константинъ Владиміровъ съ 1835 по 1841; Иоаннъ Кочановскій съ 1841 по 1844; Илья Платоновъ съ 1844 по 1847 и Иоаннъ Красношвѣцъ съ 1847 по 1869 годы.

ноградовъ заслужилъ любовь и уваженіе не только причта и прихожанъ, но даже иновѣрныхъ жителей Выборга. Точнымъ и немедленнымъ исполненіемъ приказаній начальства онъ заслужилъ признательность, какъ со стороны русскихъ, такъ и со стороны финляндскихъ правительственныхъ лицъ; а своимъ примѣрнымъ поведеніемъ далъ высокія понятія о русскомъ духовенствѣ иновѣрнымъ жителямъ Финляндіи. Въ отношеніи къ храму Божию Виноградовъ былъ хранителемъ его благоустройства и усердно пріобрѣталъ все, для храма необходимое. Предъ прихожанами онъ являлся чадолюбивымъ отцомъ, защитникомъ у начальства, а за бѣдныхъ, больныхъ и увѣчныхъ ходатайствовалъ предъ тѣми лицами, которымъ порученъ надзоръ за общественной благотворительностію. Его ходатайствомъ испрошена сумма на увеличеніе церковнаго дома, что дало возможность всѣмъ членамъ причта жить вмѣстѣ. Наконецъ, онъ же, составивъ собраніе изъ почетнѣйшихъ прихожанъ, уяснилъ имъ необходимость перестроить соборъ, побудилъ къ пожертвованіямъ на перестройку, и ходатайствовалъ о выдачѣ суммъ изъ казны. Но онъ не дождался выдачи суммы, потому что подалъ въ отставку по разстроенному здоровью и смотрѣлъ на выполнение своего желанія уже какъ частный человекъ. По выходѣ въ отставку онъ, первый изъ православнаго финляндскаго духовенства, получилъ отъ финляндскаго сената пенсію въ суммѣ, равной его протоіерейскому окладу. Пенсіею онъ пользовался не долго. Скончался въ городѣ Выборгѣ 12 апрѣля 1862 года и погребенъ въ кладбищенской церкви пророка Іліи. Преемникомъ его былъ племянникъ его,

3) *Владимѣръ Петровичъ Виноградовъ*, изъ студентовъ с.-петербургской духовной академіи, бывшій сначала священникомъ въ Маріинскомъ институтѣ и въ общинѣ сестеръ милосердія, на Пескахъ, а въ 1858 году переведенный протоіереемъ въ Выборгъ. При немъ возобновленъ и освященъ Выборгскій соборъ. Онъ же былъ членомъ Высочайше утвержденного комитета для устройства духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія въ Финляндіи. Въ 1871 году онъ переведенъ въ с.-петербургскій Петропавловскій соборъ.

Нынѣ санъ протоіерея выборгскаго носитъ магистръ Павелъ Цвѣтковъ ⁸⁾, священниками состоятъ Михаилъ Каменскій и Іоаннъ Тихомировъ.

Причтъ помѣщается въ церковномъ домѣ, на Нижней улицѣ, подъ № 50. Въ этомъ же домѣ помѣщается и финляндское духовное прав-

⁸⁾ Цвѣтковъ заслужилъ вниманіе духовнаго начальства трудами своими въ бытность священникомъ и законоучителемъ 2 кадетскаго корпуса, а еще болѣе тогда, когда былъ священникомъ въ больницѣ чернорабочихъ въ исправительномъ заведеніи и директоромъ петербургскаго комитета общества почительнаго о тюрьмахъ.

леніе. Онъ, съ пристройками при немъ, купленъ для православнаго выборгскаго духовенства, 6 мая 1812 года, отъ бывшаго тогда финляндскаго гражданскаго губернатора Винтера за 14,700 руб. асс. на счетъ суммъ комиссіи духовныхъ училищъ и поддерживаемъ былъ на счетъ кошелевой суммы. Въ 1834 году, по полученіи отъ генералъ-губернатора о невозможности отнести исчисленную по смѣтѣ сумму на исправленіе означеннаго дома 44,617 руб. 72 коп. асс.—на суммы Великаго Княжества Финляндскаго, Св. Синодъ назначилъ просимую сумму изъ своихъ средствъ. Оставшіяся послѣ передѣлки дома 3,249 руб. 38³/₄ коп. генералъ-губернаторъ просилъ обратить въ пользу собора на случай будущихъ поправокъ. На эту просьбу отъзыва не было дано. Въ 1865 году соборный домъ исправленъ на церковныя средства, суммою до 5,000 руб. сер.

Къ выборгскому Преображенскому собору принадлежатъ всѣ православные жители Выборга и обоихъ его форштадтовъ, исключая военныхъ, состоящихъ на службѣ. У нихъ свои церкви и причты. Къ соборному же приходу принадлежатъ православные, живущіе по окрестнымъ мызамъ, на разстояніи 10—40 верстъ отъ Выборга. Прихожане большею частію русскіе, немного карель; есть и природные финны, перешедшіе изъ лютеранства. Число всѣхъ прихожанъ простирается до 1,800 душъ обою пола.

Прихожане—преимущественно торговцы. Есть между ними люди, достаточно развитые. Многіе изъ нихъ, кромѣ русскаго, знаютъ финскій, шведскій и нѣмецкій языки.

Въ существующихъ здѣсь училищахъ, именно въ гимназіи и въ двухъ элементарныхъ школахъ—мужской и женской, духовенство православное ⁹⁾ преподаетъ Законъ Божій дѣтямъ православныхъ прихожанъ. Оно же учитъ Закону Божию и дѣтей, учащихся въ частныхъ школахъ и пансіонахъ. Въ недавнее время нѣкоторыми благотворителями учреждены въ выборгскомъ православномъ приходѣ двѣ школы для дѣтей исключительно православныхъ. Въ этихъ школахъ ближайшій надзоръ и преподаваніе принадлежатъ православному духовенству. Школы устроены для бѣдныхъ и учащіеся ничего не платятъ. Школы помѣщаются въ казенныхъ зданіяхъ. Мужская получаетъ отъ финляндскаго правительства субсидію въ 375 руб., а отъ города—въ 200 р.; женская, получающая только 100 р. отъ города, поддерживается частными пожертвованіями. Особенно много помогаютъ ей образованныя дѣвицы, учація здѣсь бесплатно.

Уставы церкви прихожане соблюдаютъ усердно; по праздникамъ

⁹⁾ Нынѣ преподаетъ Законъ Божій священникъ Михаилъ Каменскій.

исправно ходять въ церковь; въ св. четыредесятницу не упускають священнаго долга исповѣди и причастія. Кромѣ крестныхъ ходовъ на воду въ Крещенье, въ Преполовене и 1 августа, бываетъ еще крестный ходъ изъ собора въ приписную Ильинскую церковь 20 іюля.

Приписная Ильинская церковь.

Ильинская, каменная, довольно вмѣстительная церковь находится на горѣ, въ центрѣ петербургскаго форштадта. Она сооружена въ 1796 году, иждивеніемъ прихожанъ, а въ 1824 году ими же обнесена каменною оградой для кладбища. Съ открытіемъ финляндской желѣзной дороги и съ устройствомъ вокзала и другихъ зданій, хоронить умершихъ на этомъ кладбищѣ признано неудобнымъ, вслѣдствіе близости построекъ. Послѣ этого, по ходатайству прихожанъ, городской магистратъ отвелъ, для православнаго кладбища, другое мѣсто, въ 4-хъ верстахъ отъ города, по почтовой петербургской дорогѣ, рядомъ съ кладбищами иновѣрцевъ. Отведенное для кладбища мѣсто прихожане обнесли оградой изъ рванаго гранитнаго камня. Богослуженіе въ Ильинской церкви отправляется соборнымъ причтомъ и церковные доходы составляютъ одну сумму съ доходами собора.

Приписная церковь Богородицы „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“.

Объ этой церкви извѣстно слѣдующее: во время перестройки собора въ 1863 и слѣдующихъ годахъ, прихожане, не желая остаться совсѣмъ безъ церкви въ городѣ, построили, на свой счетъ, небольшую, но довольно вмѣстительную церковь во имя Богородицы „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“. Она находилась близъ собора. Въ этой небольшой церкви служилъ однажды литургію преосвященный Іоанникій, нынѣ епископъ нижегородскій и арзамасскій, когда, въ бытность выборскимъ епископомъ, посѣтилъ городъ Выборгъ. Слово преосвященнаго, обращенное, въ концѣ литургіи, къ прихожанамъ, вызвало у нихъ искреннія слезы умиленія. Эту же церковь посѣтилъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, когда отправлялся на сеймъ въ Гельсингфорсъ. Послѣ обновленія собора, церковь эта перенесена на новооткрытое кладбище. Впослѣдствіи, усердіемъ прихожанъ, а особенно церковнаго старосты, коммерціи совѣтника Павла Яковлева, церковь покрыта желѣзомъ, обита тесомъ и окрашена масляною краскою. Въ предотвращеніе пожара, церковь не имѣетъ печей, и потому, въ зимнее время, въ ней рѣдко совершается служба. Служатъ члены соборнаго причта. Церковь охраняетъ сторожъ, помѣщающійся въ особомъ домѣ, близъ церкви.

Часовня во имя св. Николая находится въ 2-хъ верстахъ отъ города, на южной сторонѣ, гдѣ прежде были кирпичные заводы. Она деревянная. При ней также хоронили умершихъ, особенно изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. Но есть погребенные и изъ купеческаго званія. Такъ, напримѣръ, здѣсь погребены члены семейства купцовъ Гусовыхъ, фамилія которыхъ есть древнѣйшая изъ русскихъ купеческихъ фамилій въ Выборгѣ. Съ устройствомъ, вблизи часовни, стеариноваго завода и домовъ для мастеровыхъ, здѣсь хоронить запрещено. Между иконами въ часовнѣ особенно уважается жителями икона святителя Николая. Съ 9 мая по 1 октября, каждое воскресенье, въ 4 часа по полудни, совершается въ часовнѣ молебствіе, на которое собирается много богомольцевъ.

Къ числу приходскихъ благотворительныхъ учрежденій относится „*Русско-приходскій попечительный комитетъ* о бѣдныхъ православнаго исповѣданія и русскаго происхожденія, не имѣющихъ права на призрѣніе изъ кассъ для бѣдныхъ города Выборга“. Онъ открытъ въ 1868 году, марта 25 дня, съ разрѣшенія финляндскаго генераль-губернатора, графа Адлерберга 3-го. Членами комитета состоятъ—одинъ изъ соборныхъ священниковъ и пятеро прихожанъ. Комитетъ содержится частію на добровольныя пожертвованія прихожанъ, частію на проценты съ пожертвованныхъ генераль-губернаторомъ билетовъ финляндской желѣзной дороги, имѣющихъ цѣнность въ 4,000 финскихъ марокъ, и съ двухъ сто-рублевыхъ билетовъ съ выигрышами, пожертвованныхъ частными лицами. Въ настоящее время 14 человекъ пользуются отъ комитета пособіемъ въ 1 руб. 20 коп. сер. въ мѣсяцъ каждый. Всего расхода въ годъ до 600 финскихъ марокъ.

Церковнымъ старостою при соборѣ состоитъ выборгскій купецъ, коммерціи совѣтникъ Павелъ Яковлевъ, а при Ильинской церкви выборгскій купецъ Филать Яковлевъ Сѣдовъ.

Описаніе составлялъ священникъ **Михаилъ Каменскій**

3. Гельсингфорская Троицкая церковь.

Православная Троицкая гельсингфорская церковь находится въ Гельсингфорсѣ ¹⁰⁾, столицѣ великаго княжества Финляндскаго, въ 412 верстахъ отъ Санкт-Петербурга. Объ исторіи этой церкви извѣстно слѣдующее: До 1827 г. жители Гельсингфорса обращались по религіознымъ требамъ къ священнику петровскаго (расформированнаго, а нынѣ вновь составленнаго) пѣхотнаго полка, имѣвшаго въ Гельсингфорсѣ походную церковь. Троицкая же церковь устроена въ 1826 г. тѣщаніемъ финляндскаго генераль-губернатора графа А. А. Закревскаго и усердіемъ православныхъ обывателей города. Церковь каменная; построена она на сумму до 40,000 р. асс., частію выданную отъ финляндской казны, по представленію графа, частію собранную отъ жителей.

Церковь эта — однопрестольная; освящена въ 1827 г. августа 14 дня преосвященнымъ Никаноромъ, тогдашнимъ викаріемъ петербургской епархіи. Прежній антиминсѣ сданъ, за ветхостію, епархіальному начальству; нынѣшній антиминсѣ священнодѣйствованъ тѣмъ же архипастыремъ 1853 г. декабря 20 дня, подписанъ имъ же въ бытность его уже митрополитомъ. Касательно построения храма существуетъ слѣдующая запись на маломъ деревянномъ крестѣ, который находится на жертвенникѣ. „Заложень храмъ 28 апрѣля 1825 г. по ходатайству его превосходительства финляндскаго генераль-губернатора господина генераль-адъютанта и кавалера Арсенія Андреевича Закревскаго и по усердію и тѣщанію греко-россійскаго общества. Освятися храмъ сей во имя Святыя Живоначальныя Троицы, его преосвященствомъ Никаноромъ, епископомъ Ревельскимъ, викаріемъ С.-Петербургскимъ 14 августа 1827 года“.

Между находящимися въ храмѣ предметами можно только указать, какъ на достопримѣчательность, на кормчую книгу, въ послѣсловіи которой напечатано слѣдующее: „Начата же бысть печатати сія богодохновенная книга Кормчая, греческимъ языкомъ Номоканонъ славянскимъ же — Закону правила повелѣніемъ благовѣрнаго и благороднаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, по совѣту же и по благословенію въ духовномъ чину отца его и богомольца, великаго господина, святѣйшаго Іосифа, патріар-

¹⁰⁾ Гельсингфорсѣ находится на полуостровѣ финскаго залива, въ семи верстахъ отъ прежняго Гельсингфорса, основаннаго Густавомъ 1 Вазою въ 1150 году. Названъ по имени шведской провинціи Гельсингландіи. Слово форсѣ значитъ «водопадъ». На нынѣшнее мѣсто городъ перенесенъ королевою Христиною, въ 1642 году.

ха Московскаго и всея Русіи, въ лѣто 7158 (1650), мѣсяца ноемврія въ 7 день, на память святыхъ мученикъ тридесяти трехъ, иже въ Милетинѣ, въ пятое лѣто царства государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи и во осьмое лѣто патріаршества отца его и богомольца, великаго господина, святѣйшаго Іосифа патріарха Московскаго и всея Русіи. Буди же вамъ, христоименитому достоянію, всѣмъ извѣстно, яко да союзъ мира церковнаго твердо въ душѣ кротости хранится и да не будетъ согласія ради распри въ тѣлеси. Сего ради многія преводы сія святыя книги кормчіи, по свидѣтельству типографскаго дѣла, собрани быша, въ нихъ же едино паче прочихъ въ сущихъ правилахъ крѣпчайши, наипаче же свидѣтельствующую книгу греческая кормчая книга Паисіи, патріарха святаго града Іерусалима, яже древними писцы написася за многія лѣта, ему же патріарху Паисіи, въ та времена бывшу въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ толкованіяхъ же святыхъ правилъ во всѣхъ преводехъ, яко друга друзей, вси согласуютъ. И егда убо, Божіею благодатию, святыя сія книги кормчіи въ совершеніе придоша изъ печатнаго тисненія, тогда, истиннаго ради церковнаго союза и согласія, дабы не было въ церкви Божіи распри, свидѣтельствую ю великій господинъ, Божіею милостию, святѣйшій Никонъ, патріархъ царствующаго града Москвы и всея великія Русіи, со своими его о святѣмъ душѣ сыновы и со служебники, съ преосвященными митрополиты и архіепископы и епископы и архимандриты и игумены и яже въ неисправленіи погрѣшена быша, сія вся исправше, въ единогласіе вся сочеташа. И тако повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи самодержца и по благословенію отца его и богомольца великаго господина, Божіею милостию святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всея Русіи, святыхъ сихъ книгъ тысяща двѣсти выданы суть во святыя Божія церкви, ко умноженію славы великаго, въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ къ наученію же и исправленію освященнымъ архіереомъ и іереомъ и прочимъ церковнымъ питомникомъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ ко спасенію душевному, къ согласію же и къ соединенію благому счненію церкви, яже содержитъ по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ богоносныхъ отецъ седми вселенскихъ соборовъ и прочихъ помѣстныхъ, въ лѣто 7161 (1653) іюня 15 день.“

Изъ прочихъ находящихся въ церковной бібліотекѣ книгъ, достойны упоминанія: 1) двѣ бібліи московскаго изданія 1797 и 1802 годовъ; 2) толковое евангеліе Теофилакта изданіе въ Москвѣ 1764 г. и толкованіе на псалтирь тамже 1814 года; 3) четь-минеи въ 12 книгахъ, изданы въ 1856 году. Изъ журналовъ имѣются; Воскресное чте-

ніе, Творенія св. отцевъ и Православный собесѣдникъ—за нѣсколько годовъ.

Метрическія записи ведутся съ 1827 г.

Причта, по Высочайше утвержденному штату, при Троицкой церкви полагается: священникъ, діаконъ, дьячекъ, пономарь и просвирня. Первымъ священникомъ при здѣшней церкви былъ Александръ Малоземовъ, въ 1853 г. переведенный къ Ямбургскому собору. Съ 1854 года настоятельствомъ магистръ богословія, протоіерей Николай Поповъ.

По штату 1826 г. іюня 16 дня, на содержаніе причта отпускается изъ финляндской казны: священнику 385 руб. 71 съ половиною к. с., діакону 300 руб. сер., причетникамъ по 214 руб. 28 съ половиною к. сер., кромѣ того, за преподаваніе закона Божія въ городскихъ школахъ полагается священнику въ годъ 115 руб. сер. Тоже почти количество составляетъ изъ доходовъ за исправленіе требъ. Доходы эти распределяются между членами причта такъ, что изъ 44 руб. священникъ получаетъ 20 руб., діаконъ—12, и причетники по 6 руб. каждый. Земли при церкви нѣтъ и причтъ земледѣіемъ не занимается. Причтъ помѣщается въ двухъ деревянныхъ домахъ, купленныхъ и содержимыхъ на церковную сумму.

Прихожане Троицкой церкви живутъ частію въ Гельсингфорсѣ, частію въ городѣ Борго, въ 57 верстахъ отъ Гельсингфорса. Это суть лица военнаго званія (служащіе и отставные), статскіе, купцы, мѣщане и крестьяне. Многіе занимаются торговлею, подрядами, ремеслами; русскіе крестьяне изъ Ярославской губерніи, числомъ до 10 человекъ занимаются огородничествомъ и для этого арендуютъ мѣста на городской землѣ. Господствующій языкъ въ Гельсингфорсѣ шведскій; крестьяне туземцы говорятъ по фински. Русскіе поселенцы также объясняются и по шведски и по фински. Съ другой стороны и многіе изъ финляндцевъ умѣютъ говорить по русски, а нѣкоторые владѣютъ этимъ языкомъ вполне.

По исповѣдной росписи 1863 г. значилось прихожанъ мужескаго пола 614 душъ, женскаго—379, всего 993.

Между прихожанами есть много образованныхъ, а грамотныхъ—большая часть. Съ 1861 года существуетъ здѣсь особая русская школа для дѣтей обоого пола. Она открыта мѣстными священнослужителями, по совѣщанію съ прихожанами. Доселѣ школа помѣщалась въ квартирѣ діакона, а нынѣ, по ходатайству г. генераль-губернатора, на помѣщеніе для школы разрѣшено отпустить изъ государственнаго казначейства единовременно 8,000 р. сер. и на эту сумму построенъ каменный домъ, при участіи здѣшняго купца Никифора Табунова, кото-

рый еще при самомъ открытіи школы пожертвовалъ въ пользу оной 3,000 руб. сер. Въ школѣ преподаются: чтеніе, письмо, молитвы, священная исторія и катихизисъ, грамматика и ариѳметика и, по возможности, географія. Мальчикамъ законъ Божій преподаетъ настоятель церкви, а дѣвочкамъ діаконовъ, оба безмездно. Въ 1863 году въ школѣ училось 45 мальчиковъ и 26 дѣвочекъ.

Прихожане усердно соблюдаютъ уставы св. церкви, въ храмъ Божій ходятъ исправно. Жаль только, что многіе отъ постоянного обращенія съ шведами и финнами, мало знаютъ русскій языкъ и потому очень затрудняются изученіемъ молитвъ. Особыхъ церковныхъ праздниковъ и крестныхъ ходовъ въ приходѣ нѣтъ. Всѣ русскіе праздничные обычаи соблюдаются и здѣсь, какъ напримѣръ, украшеніе домовъ березками въ день Святой Троицы; на масляницѣ тѣже увеселенія и угощенія. Есть у русскихъ нѣкоторые обычаи, заимствованные у финновъ,—особенно относительно кушаньевъ, къ которымъ относятся: треска съ молочнымъ соусомъ и тѣсто изъ солоду и муки, употребляемое въ пищу со сливками. Последнее кушанье составляетъ принадлежность стола пасхальнаго.

Въ полуторныхъ верстахъ отъ города находится кладбище и на немъ—часовня во имя св. пророка Іліи, въ которой, наканунѣ 20 іюля, совершается всенощное, а въ самый праздникъ молебень съ водоосвященіемъ, а потомъ общая панихида. Послѣ панихиды для желающихъ служатъ литіи на могилахъ.

Кромѣ этой часовни есть еще другая, небольшая, при самой церкви. Въ ней особеннаго богослуженія не совершается.

4. Рождественскій Соборъ въ Кексгольмѣ.

Кексгольмъ, уѣздный городъ Выборгской губерніи, находится въ 120-ти верстахъ отъ Выборга и въ 140 отъ Петербурга. Название свое онъ получилъ отъ сосѣдняго пролива (Käki salmi), съ которымъ связано слѣдующее преданіе: „Въ древности, когда финны, отбиваясь поочередно и отъ русскихъ и отъ шведовъ, начали строить крѣпость выше нынѣшняго Кексгольма, на островѣ Тіурисъ, то предпріятіе совершенно имъ не удавалось: стѣны обрушивались, рвы засыпались. Между строителями возникли споры и несогласія. Наконецъ, небесный

голосъ объявилъ главнымъ распорядителямъ дѣла, что работы ихъ на этомъ мѣстѣ неуютны богамъ и что они должны пуститься по рѣкѣ Вуоксѣ и плыть по ней до тѣхъ поръ, пока не услышатъ крика кукушки; тамъ и построить крѣпость. Финны исполнили волю боговъ въ точности и проливъ, гдѣ остановились посланные, назвали, въ память событія, проливомъ кукушки (Käki salmi); а на одномъ изъ острововъ его была сооружена крѣпость“. Въ древнія времена крѣпость эта называлась Корелюю: такъ называли ее русскіе лѣтописцы; названіе же Кексгольмъ есть шведское. Городъ находится въ 3 верстахъ отъ Ладожскаго озера на островѣ, омываемомъ Воксою и озеромъ. Длина и ширина острова около 5-ти верстъ. Высота воды въ рѣкѣ Воксѣ значительно опустилась въ 1858 году, когда, по распоряженію финляндскаго правительства, прокопали проливъ въ Кивиніеми и соединили Воксу съ Сувандскимъ озеромъ. Въ городѣ существуетъ пять продольныхъ улицъ и семь поперечныхъ. Домовъ до 140; жителей—православныхъ и лютеранъ до 1,050 душъ.

Православная церковь существуетъ здѣсь, вѣроятно, со времени просвѣщенія карель Христіанскою вѣрою, т. е. съ XIII вѣка. Но о существовавшихъ, въ древнее время, храмахъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Темна исторія и той церкви, во имя Рождества Богородицы, которая, за ветхостію, давно закрыта. Въ клировыхъ вѣдомостяхъ объ этой церкви сказано только: „каменный соборный храмъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, находящійся въ крѣпости, когда и кѣмъ построенъ, неизвѣстно“. Колокольня при этомъ храмѣ каменная, куполь-деревянный; все зданіе храма покрыто желѣзомъ. Отъ слабаго-ли грунта, или отъ непрочности фундамента, зданіе дало нѣсколько трещинъ на сѣверной сторонѣ, и колокольня, состоящая въ связи съ храмомъ, отшатнулась. Причтъ и прихожане, по должномъ освидѣтельствованіи храма, просили, въ 1836 году, епархіальное начальство позволить имъ прекратить въ храмѣ богослуженіе и разрѣшить построеніе новаго каменнаго храма въ самомъ городѣ. Разрѣшеніе прекратить службу было дано и, въ то же время, указомъ консисторіи, отъ 22 окт. 1836 за № 4,144, приказано, до сооруженія новаго храма, устроить временную церковь въ приличномъ зданіи. Для этого, съ согласія военнаго начальства, избрана была одна изъ залъ офицерскаго флигеля въ крѣпости, гдѣ въ 1837 году была устроена временная церковь и въ нее, изъ прежняго собора, была внесена вся утварь церковная.

Во временно устроенной церкви служба отправлялась до 1847 года, т. е. до сооруженія настоящаго храма. Новый нынѣшній храмъ построенъ въ срединѣ города, на площади, на сумму, отпущенную изъ Святѣйшаго Синода, по плану архитектора Висконти.

Длина храма съ колокольнею 11 сажень и 1 аршинъ, ширина 5 сажень, высота съ куполомъ 9 сажень. Въ немъ трой двери, съ сѣвера, юга и запада. 8 оконъ въ куполѣ, 8-между арками и 8-внизу, съ желѣзными рѣшетками; три печи: изъ нихъ двѣ кафельныхъ, при западномъ входѣ, и одна желѣзная—въ алтарѣ. Внутри храмъ оштукатуренъ и окрашенъ желтой краской; полъ деревянный, крашенный желтой, масляной краской. Въ куполѣ—на восточной сторонѣ изображенъ ликъ Господа Вседержителя, на западной образъ Божіей Матери, восходящей на небо; на парусахъ—четыре Евангелиста. Крыльцо храма—изъ тесаной плиты. Храмъ окружаетъ деревянная, рѣшетчатая ограда, выкрашенная зеленой краской; длина ея 20 сажень, ширина—15. Храмъ и колокольня покрыты желѣзомъ, которое окрашено мѣдянкой. Храмъ строилъ съ подряда здѣшній купецъ Андрей Васильевъ Лисицынъ, подъ наблюдениемъ архитектора и строительной комиссіи, состоявшей изъ священнослужителей и почетнѣйшихъ прихожанъ. Суммы на постройку истрачено 15.657 руб. 14½ коп. серебромъ.

Храмъ—однопрестольный, во имя Рождества Богородицы. Освящалъ его мѣстный причтъ 11-го Декабря 1847 года. Антиминсъ его священнодѣйствованъ Агаангелломъ, епископомъ Ревельскимъ, декабря 20 дня 1859 года и подписанъ митрополитомъ Григоріемъ. Выданъ въ церковь 2-го Августа 1860 года.

Въ храмѣ достопримѣчательны слѣдующіе предметы; 1) икона нерукотвореннаго образа Спасителя, въ серебряномъ, позолоченомъ окладѣ, вѣсомъ въ 60 золотниковъ. На иконѣ надпись: „*сей образъ взятъ въ завоеванномъ городѣ Кексгольмъ въ 1710 году, который и найденъ ввзятіе отъ Шведовъ внутри вышгорода въ палатъ, въ стѣнѣ каменной*“. Вышина его 6½ вершковъ, ширина—5. 2) Икона Іоанна Богослова и мученицы Анисіи, въ серебряной ризѣ въ 87 золотниковъ; въ нее вдѣланъ серебряный крестъ въ два вершка длиною и въ немъ мощи пророка Авдія, преп. Патапія, Іова многострадальнаго, епископа Меодія, Безсеребренника Кира и Іакова Алфеова. Длина иконы 7 вершковъ, ширина—6; ее пожертвовали наслѣдники петербургской купчихи Анисіи Даниловой, по ея завѣщанію, въ 1850 году; 3) Мѣстная икона Спасителя, по правую сторону царскихъ вратъ, въ серебряной ризѣ съ позолоченнымъ вѣнцомъ, вѣсомъ въ 12 фунтовъ, 78 золотниковъ. Ликъ Спасителя чрезвычайно выразителенъ. 4) Мѣстная икона Смоленской Божіей Матери, по лѣвую сторону вратъ, въ серебряной ризѣ съ золоченымъ вѣнцомъ, вѣсомъ въ 12 фунтовъ 78 золотниковъ. Какъ у этой, такъ и у прежде упомянутой иконы ризы сдѣланы находившимся здѣсь подъ присмотромъ сибирскимъ купцомъ Харитоновымъ. 5) Евангеліе, въ листь, печатанное въ Москвѣ въ 1717 году,

въ бархатномъ переплетѣ, обложенное съ лицевой стороны серебрянымъ окладомъ.

Церковная библіотека состоитъ изъ 100 номеровъ, изъ коихъ 63 богослужебныя книги, а прочіе 37—духовнонравственнаго содержанія.

Изъ колоколовъ—второй, вѣсомъ въ 62 пуда, вылитъ въ Стокгольмѣ и имѣетъ слѣд. надпись: „Анно 1649. Gloria in excelsis Deo. Duxett Gottes Holf. m. Kurken Pudensen me fecit. Stocholmen. Qvis contra nos, si Deus pro nobis.“

Метрическія книги существуютъ съ 1778 года; но нѣтъ ихъ за 1781, 1782, 1785, 1793—95 и 1817 годы.

Причтъ, по прежнему штату, составляютъ: протоіерей, священникъ, діаконъ, дьячекъ, пономарь и просвирня. Изъ прежнихъ священниковъ извѣстны слѣдующіе: 1) *Протоіерей Іоаннъ Кононовъ*, служившій при соборѣ съ 1778 по 1801 годъ—какъ показываютъ метрическія книги. 2) *Протоіерей Петръ Іоанновъ*, который съ 1801 по 1805 годъ числился при соборѣ, а служилъ при церкви св. Троицы въ селѣ Колпинѣ; 3) *Протоіерей Петръ Амосовъ*, служившій въ Сердоболѣ, а здѣсь только числившійся съ 1805 по 1812 годъ; 4) *Протоіерей Андрей Бедринскій*, съ 1812 до 1814 числившійся здѣсь, а жившій въ Петербургѣ; 5) *Протоіерей Петръ Турчаниновъ*, числившійся съ 1814 по 1818 годъ, но находившійся въ Петербургѣ, при домѣ Его Высокопреосвященства, до опредѣленія его къ церкви въ больницѣ бѣдныхъ въ Петербургѣ. Съ 1818 по 1824 годъ протоіерейская вакансія была праздная. Съ 1824 года вмѣсто протоіереевъ были старшіе священники: 6) *Дмитрій Абрюцкій*, въ 1831 году перешедшій въ Горный Корпусъ; 7) *Алексій Владыкинъ*, въ 1843 году переведенный въ Петербургъ; 8) *Іоаннъ Каченовскій*, съ 1849 года получившій санъ протоіерея и умершій въ 1863 году. Второе священническое мѣсто занимали слѣдующіе священники: 9) *Федоръ Музовскій*, съ 1797 по 1830 годъ, умершій здѣсь; 10) *Александръ Лебедевъ*, въ 1839 году перешедшій въ Петербургъ, въ придворное вѣдомство; 11) *Николай Дмитріевскій*, въ 1844 году перешель въ Нейшлотъ; 12) *Іоаннъ Максимовъ*, въ 1857 году перешедшій въ Ревель; 13) *Симеонъ Скворцовъ*, въ 1858 году перешедшій въ Нейшлотъ. Нынѣшніе священники: тотъ же Скворцовъ и *Василій Илтоновъ*.

До 1806 года изъ кексгольмскаго уѣзднаго казначейства выдавалось причту слѣдующее жалованье: обоимъ священникамъ по 89 руб. 62 коп. асс.; причетникамъ по 50 руб. 26 коп., просвирнѣ 25 руб. 62 коп. Діакону не полагалось жалованья; вѣроятно, онъ числился на дьяческой вакансіи. Въ 1806 году положено платить причту изъ финляндскихъ статскихъ (государственныхъ) доходовъ, чрезъ Духовное

Справленіе: протоіерею—450 руб. асс., священнику—300, діакону—225; причетникамъ по 150 руб., просвирнѣ—50 руб.; съ 2 августа 1823 года — протоіерею 642 руб. 90 коп. сер., священнику—342 руб. 50 коп., діакону—257 руб. 20 коп., причетникамъ по 171 руб. 50 коп., просвирнѣ 42 руб. 90 коп. Этотъ штатъ сохраняется и до нынѣ.

Доходовъ получается до 600 рублей въ годъ на весь причтъ. Изъ нихъ священники получаютъ по 180-ти рублей, діаконовъ — 120, причетники по 60-ти. При постоянно возрастающей дороговизнѣ, этихъ средствъ нельзя считать достаточными, тѣмъ болѣе, что причты, не имѣя квартиръ отъ церкви, должны нанимать квартиры отъ себя. А такъ какъ городъ не великъ и жители строятъ дома, большею частію, для самихъ себя, то на наемъ квартиры требуется большая сумма. Въ настоящее время, впрочемъ, у священниковъ имѣются собственные дома; одинъ дьячекъ помѣщается въ домѣ, перешедшемъ къ нему по наслѣдству; остальные члены причта квартиры себѣ нанимаютъ.

Причтъ кексгольмскаго собора, въ древнія времена, до 1764 года, подчинялся архіепископу новгородскому, котораго викарій даже носилъ титулъ епископа корельскаго или кексгольмскаго. Съ 1764 года причтъ здѣшній подчиненъ епархіальному начальству С.-Петербургскому.

Прихожане здѣшняго собора состоятъ изъ коренныхъ обывателей города—частію постоянныхъ финляндскихъ подданныхъ, частію временно пребывающихъ подданныхъ Россійской Имперіи. Коренные жители, почти всѣ, переселенцы изъ Олонецкой и Архангельской губерній, особенно же съ Корельскаго берега Ладожскаго озера. Всѣ они говорятъ по фински и по русски, часто смѣшивая русскія слова и формы съ финскими. Нѣкоторые говорятъ по шведски и по нѣмецки. Всѣхъ прихожанъ мужеска и женска пола до 600 душъ

Прихожане—купцы занимаются торговлею, а мѣщане и крестьяне рыбной ловлей на Ладожскомъ озерѣ. Торговлю оживляютъ ярмарки, которыхъ бываетъ двѣ: одна въ февралѣ мѣсяцѣ, а другая въ сентябрѣ. Въ зимнюю ярмарку привозится соленая и свѣжая рыба, деревянная и фаянсовая посуда, сани и конская сбруя. Въ осеннюю—ягоды, коровье масло и овечья шерсть. Крестьяне здѣсь занимаются мѣною лошадей. Мѣстные купцы торгуютъ своимъ товаромъ, предметами для одежды, пици и питья. Разноска и развозка товаровъ внутри уѣзда, по существующимъ законамъ, запрещена.

Раскольниковъ въ приходѣ нѣтъ.

Прихожане большею частію грамотны; не грамотные есть между старыми людьми. Школъ въ городѣ три: 1) низшее элементарное училище для мальчиковъ православныхъ и лютеранъ, помѣщается въ домѣ, нанимаемомъ отъ казны. Учащіе получаютъ жалованье изъ Вы-

боргскаго казначейства. 2) Училище для дѣвочекъ лютеранскихъ и православныхъ бѣдныхъ родителей: оно помѣщается въ частномъ домѣ, нанимаемомъ на проценты съ суммы, пожертвованной благотворителями. Учащимъ платится изъ тѣхъ же процентовъ. 3) Училище для обученія дѣтей обоюго пола православнаго исповѣданія; открыто въ ноябрѣ 1861 года. За преподаваніе въ городскихъ элементарныхъ школахъ назначено платить законоучителю 115 р. сер. въ годъ, изъ Выборгскаго казначейства; но денегъ не выдается потому, что въ этихъ школахъ нѣтъ ни одного русскаго ученика. Русскіе, желающіе учиться Закону Божію, ходятъ къ священнику на домъ. Родители православные не отдаютъ своихъ дѣтей въ городскія школы, вѣроятно, потому, что тамъ по русски не учатъ вовсе и всѣ предметы преподаются по шведски, или по фински.

Прихожане соблюдаютъ уставы церкви: въ храмъ Божій, по воскреснымъ днямъ, ходитъ половина, а въ праздникъ — всѣ. Особенно празднуется только храмовой праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы. Крестныхъ ходовъ бываетъ два — въ Гаминовскую часовню: въ Духовъ день и въ праздникъ Покрова. Учреждены эти крестные ходы по слѣдующимъ обстоятельствамъ: въ этой часовнѣ, устроенной въ 1740-мъ году, есть икона Богородицы, называемая иконою „похвалы Богородицы“. Обыватели города издавна чествовали эту икону и служили предъ нею молебны небесной заступницѣ. Во время первой холеры, 1831 года, граждане прибѣгли опять къ заступленію Богородицы и рѣшили умолять Ее предъ тою же, находящеюся въ часовнѣ, иконою. Въ одинъ изъ воскресныхъ дней, предъ литургіею, икону принесли въ соборъ, а послѣ литургіи совершили, предъ иконою, молебенъ съ водоосвященіемъ. Послѣ молебна, съ иконою Похвалы и съ крестами и хоругвями, обошли вокругъ всего города и по улицамъ отправляли молебное пѣніе. Крестный ходъ совершался въ три слѣдующія Воскресенья. И заступничествомъ Богоматери въ Кексгольмѣ не только никто не умеръ холерою, но даже не было и заболѣвшихъ. Въ память этого благодатнаго заступничества, граждане, съ разрѣшенія начальства, въ 1832 году, учредили совершать крестный ходъ, ежегодно въ Духовъ день, какъ день праздничный, и особенно такой, въ который, въ первый разъ по очищеніи Ладожскаго озера отъ льда, начинается плаваніе по озеру. Во время молебствія, сопровождающаго крестный ходъ, кромѣ благодаренія Богородицѣ за спасеніе отъ холеры, испрашивается также помощь Божія всѣмъ, плавающимъ по бурному озеру.

Другой крестный ходъ, въ праздникъ Покрова, стоитъ также въ связи съ плаваніемъ по озеру. Въ этотъ разъ благодарятъ за помощь

всѣмъ ѣздившимъ по озеру, такъ какъ со дня Покрова плаваніе по озеру, вслѣдствіе частыхъ и сильныхъ бурь, становится почти невозможнымъ.

Обычай прихожанъ при свадьбахъ, крестинахъ и пр. не представляютъ никакихъ особенностей. Церемоній, освященныхъ вѣками не соблюдается; примѣтъ и суевѣрныхъ обычаевъ, примѣшиваемыхъ, въ другихъ приходахъ, къ обрядамъ церковнымъ и истинамъ вѣры, не замѣчается вовсе. За то все, что требуется уставомъ церкви, соблюдается съ искреннимъ благоговѣніемъ: больныхъ непременно напутствуютъ Св. Тайнами и Соборованіемъ; надъ всѣми почти священникъ, предъ смертію, читаетъ отходную. При выносѣ умершаго въ церковь причтаній никакихъ не бываетъ. Поминовеніе умершихъ въ 9-й, 20-й, 40-й и въ день кончины непременно соблюдается: у богатыхъ оно сопровождается поминальнымъ обѣдомъ и угощеніемъ нищихъ.

Дни страстной седмицы прихожане проводятъ въ усердномъ посѣщеніи храма, въ строгомъ постѣ и большая часть въ эти дни говѣютъ и причащаются. Къ празднику Пасхи прихожане чисто моютъ свои комнаты, свою посуду и мебель. Наканунѣ пасхи, съ 9-ти часовъ вечера, прихожане собираются въ церковь слушать чтеніе дѣяній Апостольскихъ. Въ самый праздникъ принимаютъ священника съ крестомъ и пѣніемъ пасхальныхъ стихирь. Въ Рождественскій сочельникъ всѣ бываютъ въ церкви, а въ самый праздникъ также поддерживается обычай славленья. Святки проводятъ тихо, безъ пьянства; собираясь другъ къ другу въ гости, проводятъ время въ бесѣдахъ, танцахъ и угощеніи; гулянья по улицамъ съ пѣснями и музыкой не бываетъ. Такой характеръ праздничной жизни здѣшнихъ обывателей православныхъ обусловливается частію сосѣдствомъ лютеранъ, мирно проводящихъ свои праздники, частію законами Финляндіи и распоряженіями мѣстной полиціи, которая шумъ и уличное веселье всячески преслѣдуетъ.

Обычай веселиться и сожигать костры наканунѣ дня Ивана Купалы поддерживается только среди финновъ, живущихъ по окраинамъ города. На этотъ праздникъ ходятъ нѣкоторые и изъ городскихъ обывателей, но дѣятельнаго въ этомъ участія они не принимаютъ.

Нравственность прихожанъ вполне заслуживаетъ похвалы. Грубыхъ пороковъ, какъ то воровства, пьянства и распутства не слышно вовсе. Есть семейства, отличающіяся искреннимъ благочестіемъ и усерднымъ исполненіемъ уставовъ церкви.

Приписныхъ или домовыхъ церквей въ приходѣ не существуетъ. Кромѣ упраздненной, описанной выше, церкви Рождества Богородицы, была еще полковая церковь. Она стояла близъ полковаго дома, въ ко-

торомъ нынѣ помѣщается городской магистратъ. Мѣсто, гдѣ былъ храмъ, ничѣмъ не застроено и только на мѣстѣ престола поставленъ большой деревянный крестъ, обнесенный деревянной рѣшеткой. Какому полку принадлежалъ храмъ, въ чье имѣ и когда построенъ, когда упраздненъ и на что употреблены строительные матеріалы, объ этомъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Православное кладбище расположено внѣ города, въ полторахъ верстахъ отъ собора. Прежде этого кладбища было другое, въ самой серединѣ настоящаго города. Что было здѣсь кладбище, объ этомъ, кромѣ преданія народнаго, свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что при копани рововъ для разныхъ построекъ, случалось находить человѣческія кости. Нынѣшнее кладбище длиною въ 52 сажени, шириною въ 50 сажень. Оно обнесено, со всѣхъ сторонъ, каменною изъ булыжника оградой. Судя по надписямъ на памятникахъ, кладбищу этому болѣе 100 лѣтъ. Лучшіе памятники принадлежатъ могиламъ умершихъ здѣсь купцовъ Бояринова, Лисицына, Андреева и Каннина.

Часовень двѣ, обѣ на берегу Вуоксы, при впаденіи ея въ Ладожское озеро. Одна древняя, близъ старой городской пристани, другая новая близъ новой пристани. Первая построена радѣніемъ православныхъ обывателей Кексгольма и еще секундъ-маіора Кексгольмскаго полка Якова Яковлевича въ 1740 году, о чемъ свидѣтельствуетъ надпись на доскѣ, бывшей прежде подъ иконостасомъ часовни, а нынѣ хранящейся въ церковномъ архивѣ. До 1757 года въ этой часовнѣ былъ только одинъ большой деревянный крестъ изъ сосноваго дерева. Находящаяся на крестѣ надпись можетъ быть прочитана только археологами, знающими способъ древняго, подъ титлами, славянскаго письма. Въ этой надписи буква означаетъ цѣлое слово. Такъ К означаетъ копіе, Т, трость, Г. А. голова Адама, Г. Г. гора Голгова. Крестъ этотъ сдѣланъ въ Валаамской обители, вѣроятно по просьбѣ лицъ, строившихъ часовню въ 1740 году, какъ показываетъ надпись на нижнемъ концѣ креста. Въ 1757 году, по радѣнію тѣхъ же строителей, часовня была украшена 4 образами, на которыхъ написаны лики: Богородицы, Маріи Магдалины, царицы Елены и Ольги, Іоанна Богослова, Лонгина сотника и царя Константина. Образа были поставлены по сторонамъ креста. Важнѣйшими въ этой часовнѣ образами были: образъ Похвалы пресвятой Богородицы и образъ Софіи Премудрости Божіей. Въ образѣ „похвалы“ та особенность, что предвѣчный младенецъ написанъ сидящимъ не на рукахъ Пречистой Матери, а на сѣдалищѣ, подлѣ лѣвой руки, и кромѣ того какъ Богородица, такъ и Іисусъ Христосъ имѣютъ руки, сложенныя на благословіе. По сторонамъ лика Божіей Матери изображены разные предметы, упоминае-

мые въ акаѳистѣ въ похвалу Пресвятыя Дѣвы Маріи. На иконѣ Софіи премудрости Божіей, Іисусъ Христосъ изображенъ сидящимъ на престолѣ съ предстоящими Богородицею и Іоанномъ Предтечею. Всѣ эти четыре образа писаны на деревѣ. иконописцами валаамскими. Украшенная такимъ образомъ часовня 65 лѣтъ стояла на берегу, у самой пристани: Въ наводненіе, бывшее между 1805 и 1809 годами, вода подмыла часовню и часовня покривилась на бокъ. Тогда прихожане, изъ опасенія будущихъ наводненій, перенесли часовню на другое, болѣе возвышенное мѣсто. Но и эта древняя часовня нынѣ закрыта, а иконы и крестъ перенесены въ новую часовню, устроенную близъ новой пристани. Объ этой часовнѣ свѣдѣнія слѣдующія:

Съ 1860-го года, кромѣ жителей города, часовню стали посѣщать ѣдущіе на пароходѣ Валамо изъ Петербурга на Валаамъ богомольцы и служить здѣсь молебны предъ образомъ Похвалы Пресвятой Богородицы; многіе желавшіе молиться, стояли, по тѣснотѣ часовни, внѣ ея. А другіе, по отдаленности отъ пристани, по краткости пребыванія здѣсь парохода, не успѣвали приложиться къ иконѣ. Эти два обстоятельства, а равно и ветхость часовни обратили на себя вниманіе причта и церковнаго старосты, купца Николая Лисицина. Когда въ 1862 году былъ въ Кексгольмѣ порховской потомственный почетный гражданинъ, Григорій Михайловичъ Петровъ, то Лисицинъ, племянникъ его и причтъ просили его помочь устроенію новой часовни, ближе къ пристани. Просьба была принята. Приѣхавъ въ Петербургъ, Петровъ просилъ митрополита Исидора дозволить ему соорудить въ Кексгольмѣ, вмѣсто прежней часовни, новую деревянную, близъ паровой пристани, при чемъ представилъ и планъ новой часовни. На прошеніи Его Высокопреосвященство написалъ: „1862 года ноября 13 дня. Благочинному и мѣстному причту допустить къ постройкѣ часовни, по утвержденному мною плану, подъ наблюденіемъ церковнаго старосты Николая Лисицина». Въ слѣдствіе сего разрѣшенія, весною 1863 года, въ четвергъ на пасхальной недѣлѣ, освящено было причтомъ, при стеченіи православныхъ обывателей города, избранное для постройки часовни мѣсто, а затѣмъ вскорѣ было приступлено и къ самому построенію ея. Въ половинѣ іюля мѣсяца, въ томъ году, часовня эта совершенно была отстроена, и 22-го іюля въ день св. Маріи Магдалины и тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, освящена была соборными священно-церковно-служителями, въ присутствіи прихожанъ и соорудителя ея. Въ часовнѣ сей всѣхъ иконъ, кромѣ креста, десять: четыре иконы изъ прежней часовни, три иконы и живописное Распятіе Господа Іисуса Христа—изъ прежняго храма; двѣ иконы написаны вновь.

Прежнія иконы всѣ поновлены. На образѣ Похвалы Пресвятыя Богородицы, глава Божіей Матери и глава Спасителя украшены серебряными вѣнцами; предъ каждой иконой—лампада аплике съ жестяною свѣчею. Все это, а равно и два, вновь написанные, образа устроены на сумму, пожертвованную тѣмъ же благотворителемъ Петровымъ. Со времени освященія часовни, каждый разъ, по прибытіи парохода, соборные священно и церковнослужители отправляютъ въ ней молебное пѣніе Господу Иисусу Христу и Божіей Матери, съ водоосвященіемъ и чтеніемъ прошеній и молитвъ о благополучномъ плаваніи слѣдующихъ на пароходѣ Валамо,—и всѣхъ, плавающихъ по водамъ бурнаго Ладожскаго озера.

Въ народѣ, населяющемъ Кексгольмъ, существуетъ преданіе о карельскомъ витязѣ Валитѣ, преданіе, связанное съ именемъ церкви Спаса въ Кексгольмѣ. Подробности преданія мы заимствуемъ изъ энциклопедическаго лексикона, подъ словомъ „Валитѣ.“ Тамъ сказано: „преданіе о Валитѣ русскіе узнали въ 1592-мъ году, въ бытность въ Колѣ князя Семена Звенигородскаго и Григорія Васильева, для означенія точныхъ предѣловъ между владѣніями русскими и тогдашними датскими. Въ памяти лапландскихъ старожиловъ сохранилось, что когда то, въ Корелѣ или Кексгольмѣ, жилъ знаменитый Валитѣ или Валертѣ, данникъ великаго Новгорода, человекъ необычайной храбрости и силы. За господство надъ Лапландіею онъ имѣлъ войну съ норвежцами, разбилъ ихъ и, на мѣстѣ побѣды, въ память вѣкамъ, положилъ своими руками огромный камень, въ вышину болѣе сажени, сдѣлалъ вокругъ него твердую ограду въ 12 стѣнъ и далъ ей имя—Вавилонъ. Камень этотъ называется Валитовымъ. Такая же ограда существовала на мѣстѣ Кольскаго острога. Извѣстны еще въ Лапландіи губа Валитова, и городище Валитово среди острова, или высокой скалы, гдѣ безопасно отдыхалъ витязь карельскій.“ Гдѣ была церковь Спаса, и какая она была, объ этомъ ни въ преданіяхъ здѣшнихъ старожиловъ, ни въ письменныхъ актахъ никакихъ свѣдѣній не сохранилось.

Во ста саженьяхъ отъ настоящаго города, къ югу, на двухъ островахъ обсохшей нынѣ рѣки Вуоксы ¹¹⁾ въ порогахъ ея есть двѣ деревянныя крѣпости, одна другой болѣе и длиннѣе. Время построенія ихъ опредѣлить съ точностію трудно. Меньшая изъ нихъ, распо-

¹¹⁾ Рѣка Вуокса обмелѣла и, во многихъ притокахъ высохла въ 1858 году, когда былъ прорытъ кивиніемскій перешеекъ, отдѣлившій Вуоксу отъ Суванды. Гдѣ прежде, въ Кексгольмѣ, былъ перевозъ, тамъ теперь мостъ, а въ Кивиніемѣ, гдѣ было сухопутное сообщеніе, тамъ нынѣ перевозъ. Соединеніемъ Вуоксы въ Сувандой имѣли въ виду увеличить пространство земли, удобной для посѣва и для луговъ.

ложенная на югъ, построена, какъ полагаютъ, шведами въ 1294 году. Объ этомъ Стриттеръ, въ исторіи своей, говоритъ такъ: „Шведы, подъ предводительствомъ полководца своего Сиггелака ¹²⁾, появились въ 1294 году съ войскомъ въ Карелии и построили вновь городъ Кексгольмъ, вмѣсто разореннаго россиянами, вѣроятно въ 1277 году при великомъ князѣ Димитріи Александровичѣ, который, какъ говоритъ тотъ же историкъ (стр. 153), съ суздальскими своими войсками и новгородцами, предпринялъ походъ на кореловъ, которые, по видимому, противились его власти, сильно опустошилъ ихъ землю и возвратился съ множествомъ плѣнныхъ и знатною добычею (исторія Стриттера часть II, стр. 153; 186—7; Спб. 1801). Эта, вновь построенная крѣпость Кексгольмъ, послѣ сильнаго сопротивленія комманданта ея Сигге-Лака, была, въ 1295 году, снова взята россиянами, а шведское войско, при вылазкѣ, было совершенно изрублено. (Тамже, стр. 187). Вторая крѣпость, большая первой и бывшая ближе къ сѣверному берегу рѣки Вуоксы, также находящаяся на островѣ, построена, вѣроятно, русскими въ 1311 году, какъ это можно заключить изъ приведенной Стриттеромъ выписки изъ новгородской лѣтописи, которая въ примѣчаніи изложена имъ такъ: „ходила новгородцы въ ладьяхъ и лайбахъ въ озеро и идоша въ рѣку Узьерву ¹³⁾ и срубиса городъ на празѣ новъ, ветхій сметавше (тамже, стр. 203). Подъ этой рѣкой, согласно съ сдѣланнымъ въ жизнеописаніи преподобнаго Арсенія коневского замѣчаніемъ о городѣ Корелѣ на рѣкѣ Узьервѣ, должно разумѣть нынѣшнюю рѣку Вуоксу, которая, дѣйствительно, имѣла сильные пороги вблизи крѣпости. Подъ городомъ же нужно разумѣть вышеупомянутую крѣпость, что подтверждаютъ слова того же историка на стр. 212 и 213. „Въ 1314 году, говоритъ Стриттеръ, въ Кексгольмѣ было руссійское оберегательное войско, которое все, въ томъ году, изрубили карелы и шведы, желая свергнуть его руссійскаго подданства; а новгородцы, узнавъ объ этомъ, въ томъ же году, въ свою очередь, побили шведовъ, а кореловъ опять привели въ подданство.“ Тѣже самые годы построенія обѣихъ крѣпостей указаны въ краткой исторіи на шведскомъ языкѣ (соч. Гельстрема, печат. въ Гельсингфорсѣ 1858). Нужно полагать, что обѣ эти крѣпости строены попеременно и русскими и шведами, и съ 1293 по 1710 годъ поочередно переходили изъ рукъ въ руки, пока, наконецъ Императоръ Петръ Великій, въ 1709 году, побѣдивъ шведовъ подъ Полтавой, навсегда возвратилъ Россіи отнятыя шведами Ингерманлан-

¹²⁾ У Карамзина Витязь Сигге, Далана Sigge Lake Карамз. Т. IV. гл. VI п. 195.

¹³⁾ Узьерва или Узерва. то же, что Вуокса Карамз. Т. IV пр. 214.

дію и Карелію. Обѣ эти крѣпости, съ основанія своего до половины, построены изъ ломанаго дикаго камня и плоскаго булыжника, съ половины до верха выкладены дерновыми пластинами по обѣ стороны, съ землею по срединѣ. Въ ближайшей къ берегу и городу крѣпости—8 каменныхъ зданій: три двух-этажныхъ, четыре одно-этажныхъ и православная упраздненная церковь; четверо воротъ на четыре стороны, сѣверную, южную, восточную и западную. Двои изъ нихъ обиты шведскими желѣзными латами, какъ трофеями побѣдъ. Въ настоящее время въ крѣпости нѣтъ ни одного человѣка изъ гарнизона. Зданія ея, годныя къ употребленію, заняты нынѣ финскими уголовными арестантами и ихъ караульными сторожами, смотрителемъ и пасторомъ. Зданій же, годныхъ къ употребленію, остается два двух-этажныхъ и два одно-этажныхъ; прочія, за ветхостію, стоятъ праздными. Кромѣ сихъ зданій находятся въ ней хлѣбный, новый, каменный магазинъ, четыре пороховыхъ погреба и кузница изъ плиты, съ каменными сводами, покрытыми дерномъ. Посреди крѣпости, съ запада на востокъ, вырытъ каналъ, съ обѣихъ сторонъ обложенный дикимъ нетесаннымъ камнемъ. Каналъ этотъ, сдѣланный на полтора аршина ниже бывшей въ рѣкѣ Вуоксѣ воды, былъ наполненъ чистою, быстро текущею водою, до прорытія перешейка въ Кивиніеми. Нынѣ онъ сухъ. Въ другой крѣпости, находящейся также на островѣ, построена круглая башня съ семью казематами. Въ нее ведутъ одни ворота съ сѣвера. Рассказываютъ, что въ этихъ казематахъ, въ числѣ главныхъ и секретныхъ арестантовъ, жили двѣ дочери Пугачева, которыя получали отъ казны содержаніе и пользовались особенною противъ другихъ, свободою и умерли въ глубокой старости.

Эти ли двѣ крѣпости составляли древній Кексгольмъ, или онъ былъ вблизи ихъ и состоялъ изъ отдѣльныхъ домовъ и зданій—и находился ли на мѣстѣ нынѣшняго Кексгольма, опредѣлить трудно. Но извѣстно, что городъ этотъ, называемый въ древности Свіягородомъ (свѣйскимъ городомъ), Карелою, Карелогородомъ и Кексгольмомъ, по взятіи его, въ 1611 году, шведами, когда, по Столбовскому миру, Ингерманландія и Карелія достались Швеціи, получилъ въ 1617 году городскія привиллегіи отъ шведскаго правительства и, съ того времени, какъ во время подданства Швеціи, такъ и по возвращеніи всей Кареліи Россіи въ 1709 году, имѣлъ, и нынѣ имѣетъ ихъ и состоитъ въ 3 классѣ.

Въ пяти верстахъ отъ крѣпости и отъ нынѣшняго города къ сѣверу, былъ въ 1812 году устроенъ русскими редутъ, на берегу рукава Вуоксы. Основаніе его сдѣлано изъ нетесаннаго камня, а верхъ—изъ

дерновыхъ пластинъ. Зданій въ немъ нѣтъ и не было. Редутъ этотъ, какъ и крѣпость, упраздненъ.

Къ востоку отъ крѣпости и города находится большое Гаминовское поле, имѣющее въ длину полторы версты, а въ ширину — 300 сажень. Поверхность его выровнена какъ парадь. На этомъ полѣ, въ бытность здѣсь разныхъ русскихъ войскъ до 1812 года и въ послѣдующее, послѣ 1812 года, время, лѣтомъ раскидывались палатки и производились полковыя ученья пѣшихъ и конныхъ полковъ. Нынѣ поле поросло травой и, по срединѣ его, сдѣлана довольно широкая дорога, идущая отъ города къ пристани, устроенной на рѣкѣ Вуоксѣ, близъ впаденія ея въ Ладожское озеро, тамъ, гдѣ оканчивается ея, достаточная для плаванія большихъ судовъ, глубина.

Описаніе кексгольмскаго собора составилъ священникъ **Василій Ильтоновъ**.

5. Фридрихсгамская Петропавловская церковь.

Фридрихсгамъ, уѣздный городъ Выборгской губерніи, состоитъ при финскомъ заливѣ, въ 110 верстахъ отъ Выборга, въ 250-ти отъ Петербурга. Древнѣйшее его имя „Веккелаксъ“, до сихъ поръ существуетъ въ мѣстномъ пасторатѣ и пишется на пограничныхъ столбахъ Кирхшпиля. Фридрихсгамомъ городъ названъ въ честь короля шведскаго, Фридриха, возобновившаго городъ въ 1723 году.

Первоначальное устройство православныхъ церквей въ Фридрихсгамѣ относится ко временамъ Елисаветы Петровны, когда, по абосскому миру въ 1742 году, сѣверозападной границей Россіи и Швеціи назначена рѣка Кюмень, впадающая своимъ аберфорскимъ устьемъ въ финскій заливъ, въ 40 верстахъ выше Фридрихсгама. Съ того времени городъ сдѣлался постояннымъ сборнымъ пунктомъ русскихъ войскъ, ибо по своей близости къ границѣ и по своимъ путямъ береговымъ и морскимъ, онъ былъ весьма удобенъ для сношеній Россіи съ новопріобрѣтенною областію. А пребываніе войскъ дѣлало необходимымъ сооруженіе православной церкви.

Въ прошломъ столѣтіи въ Фридрихсгамѣ было три церкви, всѣ деревянные; гарнизонная — соборъ во имя св. Петра и Павла, и двѣ полковыя. Изъ полковыхъ — одна, Рязанскаго полка, построена была въ 1770 году на полковую сумму и, переданная потомъ Невскому полку, разобрана, за ветхостію, въ 1826 году; другая, Псковскаго полка, была

кажется древнѣе первой, потому что и разобрана гораздо раньше, въ концѣ прошлаго столѣтія, а на мѣстѣ, гдѣ стоялъ престоль ея, сооружены крестъ и ограда, существовавшіе до позднѣйшихъ временъ. Древнѣйшею же изъ фридрихсгамскихъ церквей была петропавловская, что видно изъ слѣдующаго соображенія.

Достовѣрно извѣстно, что въ 1785 году разобрана ветхая церковь и, на ея мѣсто, въ томъ же году, выстроена новая, петропавловская. Если разобранная церковь существовала, положимъ, 40 лѣтъ, то постройку ея можно будетъ отнести къ 1742—44 году, когда Россіи досталась Финляндія по Кюменъскую ¹⁴⁾ границу. По сказанію городской (частной) лѣтописи, церковь эта въ 1783 году, за два года до разборки, была посѣщена Императрицею Екатериною II; Императрица присутствовала при Божественной Литургіи и, по окончаніи службы, выходя изъ храма, опустила въ церковную кружку 100 рублей и пожертвовала 500 руб. асс. на устройство часовъ для предположенной тогда новой церкви.

Эта церковь, построенная отъ казны въ 1785 году, также деревянная, имѣла видъ удлиненнаго четырехугольника, съ куполомъ надъ алтаремъ и колокольной надъ папертью. Въ 1799 году она, изъ вѣдѣнія коменданта, сдана въ епархіальное вѣдомство и стала приходскою. Въ 1803 году ее удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Императоръ Александръ I-й. По словамъ клировыхъ записей 1807 года она тогда была „крѣпкая, благолѣпиемъ изрядно украшенная, сосуды серебряные, книги церковнаго круга всѣ». Но она была холодная и потому настоятель, по согласію съ прихожанами, просилъ начальство о дозволеніи устроить теплый придѣлъ во имя св. Николая Чудотворца. Въ 1806 году придѣлъ устроенъ былъ отдѣльнымъ трехстѣннымъ зданіемъ и четвертою стѣною примыкалъ къ лѣвой сторонѣ церкви, и имѣлъ два входа: наружный и внутренній изъ холодной церкви, чрезъ полустеклянную дверь. Довольно ранняя ветхость сего храма произошла, отчасти, въ слѣдствіе пожара въ 1821 году, когда истреблено было двѣ трети города. Церковь пострадала отъ огня, а ея имущество на 2,000 руб. асс., попортилось отъ переноски. Съ 1826 года началось дѣло о капитальномъ исправленіи церкви, и отъ духовнаго вѣдомства на этотъ предметъ ассигновано 14,000 руб. асс. Въ 1829 году закупались уже матеріалы, вынесено церковное имущество, выстроена временная церковь въ залѣ городского магистрата. Но въ 1831 году, по живому участию въ семъ дѣлѣ тогдашняго губернатора Финляндіи, генералъ-адью-

¹⁴⁾ Названіе Кюмень происходитъ отъ слова Кюмена, т. е. десять, такъ какъ эта рѣка десятью устьями впадаетъ въ Финскій заливъ.

Прим. астора.

танта Закревскаго, испрошены у Императора средства на постройку въ Фридрихсгамѣ новаго, каменнаго храма, а прежнюю церковь, какъ уже „во всѣхъ частяхъ ветхую, къ починкѣ неспособную“ положено разобрать, и матеріалы, старые и вновь заготовленные, передать въ вѣдѣніе учрежденной на сей предметъ комиссіи.

Нынѣшній православный храмъ въ Фридрихсгамѣ каменный, теплый, построенъ въ 1836 году на сумму въ 125,000 руб. асс. отпущенную отъ казны, а освященъ въ 1837 году, февраля 21 дня. Снаружи храмъ имѣетъ видъ правильнаго круга, въ 10 саж. и 2 аршина въ діаметрѣ; высота стѣнъ, до кровли 5 саж.; зданіе увѣнчано круглымъ куполомъ, трибунъ или шейка коего тоже кругла, въ діаметрѣ—6, высоты 5 сажень. Вся высота храма, съ основаніемъ и крестомъ, 16 сажень. Внутренность церкви крестообразна; въ восточномъ концѣ — алтарь; на остальныхъ устроены двери. Круглые своды сихъ концовъ, съ искусною легкостію, соединяются 4 арками съ куполомъ, возвышающимся надъ серединою храма. Въ промежуткахъ между концами креста помѣщаются: въ верхнихъ—съ правой стороны ризница, съ лѣвой—сторожка; въ нижнихъ, съ правой—кладовая, съ лѣвой—мѣсто для колокольни, въ которую ходъ снаружи. Такимъ образомъ въ храмъ имѣется 5 входовъ; въ шейкѣ купола находится 8 оконъ, внизу имѣется по одному окну въ алтарѣ, ризницѣ и сторожкѣ. Кромѣ того, наружныя стѣны промежутковъ, на высотѣ подъ карнизами, имѣютъ полукруглыя окна, съ востока—глухія, съ запада — открытыя; послѣднія для пропуска звука отъ предполагавшихся тамъ колоколовъ и еще для освѣщенія ходовъ на хоры, устроенные внутри храма надъ западною дверью.

Устроенный такимъ образомъ храмъ имѣетъ видъ весьма благолѣпный, но за то есть и неудобства, зависящія именно отъ устройства храма. Во первыхъ при освѣщеніи сверху, въ храмѣ темно, а отъ того, что не возможно устроить форточекъ, храмъ всегда сырой; отъ сырости не спасаютъ, въ зимнее время, четыре печки, а лѣтомъ—открытіе дверей и оконъ. Во вторыхъ — вѣтеръ съ моря губительно дѣйствуетъ на верхнія окна: зимой, при самой тщательной конопаткѣ и замазкѣ, окна эти не защищаютъ отъ холода; лѣтомъ трудно ихъ отпирать; во время дождей въ окна бываетъ течь. Въ третьихъ, если бы западныя промежутки имѣли двери не снаружи, а изнутри храма, то болѣе годились бы и для кладовой и для хода на хоры; тамъ можно было бы устроить печи, окна и потолки. А когда въ одномъ изъ нихъ, до 1862 года, помѣщались колокола, то звонъ ихъ слишкомъ явственно отдавался въ церкви и мѣшалъ богослуженію ¹⁵⁾:

¹⁵⁾ Есть нѣкоторыя данныя на то, что члены строительной комиссіи, или не выполнѣ

Въ 1862 году построена каменная колокольня отдѣльнымъ отъ церкви зданіемъ, византійскаго стилия, на церковную сумму въ 5,000 руб. сер., въ 10 саженьяхъ отъ церкви, на западной сторонѣ. Высота ея съ крестомъ 14 сажень.

Церковь обнесена оградой, которой основаніе и столбы кирпичные, а рѣшетка деревянная, зеленая.

При постройкѣ церкви въ 1836 году построена круглая, каменная, часовня, во имя святителя Николая, въ память о церкви, разобранной въ 1831 году. Она находится у городскихъ воротъ, въ 50 саженьяхъ отъ церкви. Въ ней три старыхъ иконы, какъ видно, отъ прежняго иконостаса: Спасителя, Богородицы и Николая угодника.

Православное кладбище находится въ 3 верстахъ отъ города, въ лѣсу; обнесено булыжной оградой. Въ 1861 году тамъ возобновлено деревянное зданіе, въ родѣ часовни, для отпѣванія покойниковъ, умершихъ безъ средствъ на отпѣваніе, и построенъ домъ для сторожа.

Прежній антиминсъ петропавловской церкви былъ священнодѣйствованъ въ 1808 году митрополитомъ Амвросіемъ; нынѣшній существуетъ съ 1858 года. Онъ священнодѣйствованъ 1-го іюня 1858 года митрополитомъ Григоріемъ.

Къ достопримѣчательностямъ храма принадлежатъ слѣдующіе предметы: 1) *Крестъ* серебряный, позлащенный, съ мощами: Іоанна Предтечи, Андрея Первозваннаго, Алексія митрополита, Григорія Богослова, Θεодора Стратилата, Θεодора Тирона, св. Анны, Варвары, Параскевы, Іоанна Златоуста, Георгія Побѣдоносца, Василия Великаго, Іоанна Милостиваго и Θεодора Освященнаго. Крестъ утверждёнъ въ деревянной складной иконѣ, живописной, въ серебряной позлащенной ризѣ, грубой работы. На ризѣ обозначены года 1767 и 1794. На иконѣ изображены: нерукотворенный образъ, св. евангелисты и лики тѣхъ святыхъ, которыхъ мощи находятся въ крестѣ. Икона помѣщается подъ стекломъ въ деревянной полированной подъ орѣхъ кіотѣ.

доброе отношеніе относились къ дѣлу, или не были достаточно внимательны къ тому, какъ проводилась постройка. Такъ говорятъ, что когда свидѣтельствовали постройку, то церковная ограда оказалась сдѣланною на кирпичномъ фундаментѣ, а не на тесанномъ гранитѣ, какъ требовалъ планъ и смѣта. Разницы здѣсь не на сотни, а на тысячи рублей. Есть также слухъ, что подрядчики, обязавшись письменно, если останется за ними работа, уступить въ пользу церкви, отъ своего усердія, 5,000 руб. асс., не исполнили обязательства, хотя работа осталась за ними. Настоятель началъ было объ этомъ искъ, но ближайшее начальство, почему то, отказалось поддержать священника. Преданіе гласитъ еще, что лицо, доказавшее злоупотребленія комиссіи, отказалось отъ своихъ словъ, когда комиссія дала ему 5,000 руб. асс. на поправку его собственныхъ дѣлъ,—что планъ и смѣты, при сдачѣ церкви, оказались комиссіею утраченными, что, наконецъ, подрядчиковъ постигла кара Божія: одинъ погибъ внезапною смертію, выброшенный среди бѣлаго дня изъ опрокинувшейся повозки и ударившійся головою о тумбу; другой впалъ въ бѣдность и прокармливаемый, единственно, по милости родныхъ, также недавно умеръ.

Она пожертвована въ церковь въ 1854 году купцомъ В. Курочкинымъ, фридрихсгамскимъ уроженцемъ и, по свидѣтельствovaniи въ консисторіи, поставлена въ алтарѣ, по распоряженію начальства. 2) *Крестъ* запрестольный, иконописный въ серебряной съ позлащенными 12-ю вѣнчиками ризѣ, устроенной въ 1849 г., усердіемъ мѣстныхъ благотворителей. На передней сторонѣ Распятіе, Богъ Саваоѣ, Богородица и Іоаннъ Предтеча; на противоположной три Вселенскихъ Святителя и Воскресеніе Христово. Серебра въ ризѣ и вѣнчикахъ 7 фунт. 78 зол. 3) *Икона .Богородицы* всѣхъ скорбящихъ, длиною въ 2 аршина, шириною въ 1 и три четверти аршина, иконописная искусной руки. Въ 1848 году украшена серебряннымъ вызолоченнымъ вѣнцомъ. На нижнемъ краѣ иконы надпись „1805 года августа 18 дня писалъ сію иконопись Святотроицкаго собора дьячекъ Григорій Аникитинъ“. Икона находится въ церкви издавна и помѣщается въ алтарѣ, за престоломъ. 4) *Два иконы* предъ клиросами: апостоловъ Петра и Павла и святителя Николая. Обѣ въ большихъ кіотахъ покрытыхъ шихервейсомъ (?), съ позолоченною рѣзбою и колоннами. Серебряныя ризы сдѣланы въ 1838 году изъ вещей, оставшихся отъ прежняго храма. Въ каждой ризѣ серебра 10 фунт. 12 зол. 5) *Икона Спасителя* благословляющаго чашу, въ серебряной ризѣ, съ серебряннымъ позлащеннымъ вѣнцомъ, въ рѣзной съ позолотой кіотѣ, отличной работы. Цѣна ея 40 руб. Ее пожертвовалъ покойный директоръ Финляндскаго кадетскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ Мартинау, лютеранинъ, какъ и все его семейство. Въ домѣ его икона стояла въ столовой комнатѣ, а въ церковь пожертвована въ 1862 года по духовному его завѣщанію. Въ церкви она стоитъ надъ панихиднымъ столикомъ. 6) *Облаченіе* изъ золотой парчи, съ мелкими узорами по темнофіолетовому бархату, съ золотыми гасами и крестами; пожертвовано государственнымъ канцлеромъ графомъ Н. П. Румянцевымъ, въ 1809 году, при заключеніи Фридрихсгамскаго мира. Въ этомъ облаченіи служатъ по воскреснымъ днямъ великаго поста. 7) *Колоколъ* праздничный, въ 104 пуда, съ ликами: пресвятыя Троицы, Петра и Павла и святителя Николая съ 2-ми надписями: а) „Во имя Отца и Сына и св. Духа Аминь. Лѣта вѣчная помянухъ. 1837 года при державѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича всея Россіи и Великаго Князя Финляндіи, вылить сей колоколъ въ Москвѣ для церкви св. апостоловъ Петра и Павла въ г. Фридрихсгамъ, усердіемъ оптоваго сего города купца и російскихъ орденъ кавалера Θεодора Θεодоровича Набилкова, на заводѣ Сальгина“ б) „Слуху моему да си радость и веселіе и возрадуются кости смиренныя“. 8) *Колоколъ* въ 55 пудовъ съ надписью „1767 года, марта 1 дня, литъ сей колоколъ въ Петербургѣ мастеромъ Димитріемъ Евдо-

кимовымъ“. 9) *Евангеліе* въ малый листъ, напечатанное въ 1716 году при Петрѣ Великомъ, крупной печати; подъ ликами Евангелистовъ двустипшія. Въмѣсто изображенія Іоанна Богослова помѣщенъ вторично ликъ Матѳея 16). Обложено фіолетовымъ бархатомъ, съ серебрянными вызолоченными изображеніями Господа Вседержителя и Евангелистовъ. 10) *Евангеліе* въ большой листъ, напечатанное въ 1758 г. при Елизаветѣ Петровнѣ. На серебрянныхъ вызолоченныхъ окладахъ его—лики Спасителя и 4-хъ Евангелистовъ.

Церковную бібліотеку составляютъ: а) книги богослужебныя, въ достаточномъ количествѣ; есть даже до 30-ти праздничныхъ службъ въ особыхъ книжицахъ малаго формата; б) книги духовно-нравственныя, напримѣръ два экземпляра бібліи 1802 и 1810 года, Четыи-минеи, Бесѣды Златоуста, Кирилла Іерусалимскаго и Макарія, Камень вѣры, Кормчая и проч.; в) духовные журналы, именно: Воскресное чтеніе, Духовная Бесѣда, Духъ Христіанина, Христіанское чтеніе, Творенія свят. отцовъ и Православный Собсѣдникъ. Библіотека постепенно пополняется стараніемъ настоятелей.

Изъ древнихъ, до 1803 года, церковныхъ документовъ сохранились двѣ-три бумаги отъ 1769 года. Плановъ и межевыхъ записей о прежнихъ храмахъ не находится. Даже документовъ о построеніи нынѣшняго храма не имѣется въ церковномъ архивѣ. Говорятъ, что они остались въ архивѣ фридрихсгамскаго коменданта, бывшаго председателемъ строительной комиссіи, и, по уничтоженіи комендантства, съ его архивомъ, перевезены въ Выборгъ.

Изъ метрическихъ записей есть неполные экземпляры до 1777 года. Полные же ведутся съ 1803 года. На цифры, помѣщенныя въ метрическихъ записяхъ, имѣло большое вліяніе то обстоятельство, что число фридрихсгамскихъ прихожанъ часто мѣнялось вслѣдствіе передвиженія войскъ и, кромѣ того, полковые священники, служа временно при петропавловской церкви, вели свои метрическія записи и вносили въ нихъ не только военныхъ — строевыхъ, но и лицъ, къ полку не принадлежащихъ.

До 1806 года при сей церкви состоялъ только священникъ, а причетническую должность исполняли нижніе чины гарнизона. Въ 1806 году, по штату 4-го мая, опредѣлены сюда: священникъ, два причетника и просвирня. Изъ прежнихъ священниковъ, до 1798 года, извѣстны только по именамъ: 1) *Алексій Евимовъ*, служившій между 1770 и 1780 годами; 2) *Іаковъ Михайловъ* съ 1780 до 1798 года. Изъ

¹⁶⁾ Вѣроятно не Матѳея, а Іоанна Богослова. Авторъ могъ впасть въ ошибку потому, что подлѣ Іоанна помѣщенъ, можетъ быть, Прохоръ, а авторъ счелъ его за ликъ человека—Символь Матѳея.

позднѣйшихъ слѣдуютъ по порядку: 3) *Алексѣй Ивановичъ Георгіевскій*, съ 1788 года, учившійся въ кирилловскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ петербургской семинаріи и бывшій, послѣ, учителемъ Грамматическаго класса въ кирилловскомъ училищѣ. Въ Фридрихсгамѣ онъ посвященъ 1798 года іюля 5 дня, на мѣсто Іакова Михайлова, котораго онъ былъ зять, мужъ его дочери Анны. Съ 1799 года, когда церковь изъ гарнизонной сдѣлалась приходскою, Георгіевскій поставилъ отчетность и документы церковные въ тотъ видъ, который соотвѣтствовалъ совершившейся перемѣнѣ. Онъ привелъ въ порядокъ отчеты свѣчныхъ суммъ, по даннымъ формамъ, завелъ приходорасходныя книги, избралъ изъ прихожанъ церковнаго старосту, а самое главное, на пожертвованныя отъ прихожанъ и на существовавшія при церкви суммы онъ устроилъ при церкви теплый придѣлъ. За свои труды по церкви онъ имѣлъ награды: скуфью, набедренникъ и камилавку; былъ благочиннымъ и протоіереемъ. Въ ноябрѣ 1810 года переведенъ въ Кронштадтъ къ соборной церкви. По отзывамъ старожиловъ, это былъ священникъ добрый, умный, трудолюбивый. 4) *Федоръ Измайловъ*, въ ноябрѣ 1810 года переведенный сюда изъ Кронштадта. Отсюда, по распоряженію начальства, онъ переведенъ къ церкви Давыдовской крѣпости (въ 50 верстахъ итъ Фридрихсгама, по Вильманстрандской дорогѣ). 5) *Іаковъ Покровскій*, сначала прикомандированный временно, пока Измайловъ былъ подѣлствомъ, а потомъ утвержденный штатнымъ 1818 года, марта 29 дня. По окончаніи ученія въ тверской, а потомъ въ армейской семинаріи, Покровскій, съ 1804 года, былъ діакономъ церкви Владимірской Божіей Матери, въ Петербургѣ; потомъ былъ діакономъ въ Кексгольмѣ (съ 1808 года) и въ Выборгѣ (съ 1810). 1815 года октября 12 дня посвященъ во священника въ Шуйстаму, и наконецъ въ Фридрихсгамѣ, гдѣ и настоятельствовалъ до 1834 года. Его усердіемъ церковь спасена отъ пожара въ 1821 году, испрошено 2,000 руб. асс. на поправку церкви, потомъ — 14,000 руб. асс. на капитальную ея передѣлку. При немъ же состоялось благое дѣло о постройкѣ новаго, каменнаго храма. Съ 1824 года отецъ Іаковъ безмездно преподавалъ законъ Божій въ дивизионной школѣ 23 артиллерійской бригады, за что въ 1828 году награжденъ скуфьею. Въ 1819 году 1 сентября и въ 1830, іюля 1, онъ, съ крестомъ и св. водою, встрѣчалъ Императора Николая Павловича, въ проѣздѣ его чрезъ Фридрихсгамъ. 1834 года, февраля 2 дня, онъ, по болѣзни, уволенъ отъ службы и отвезенъ въ Петербургъ, на 55 году отъ рожденія. 6) *Протоіерей Митрофанъ Брянцевъ*, изъ студентовъ новгородской семинаріи, посвященный въ Фридрихсгамѣ 1834 года февраля 24 дня Венедиктомъ епископомъ ревельскимъ. Онъ поступилъ сюда въ

самое неблагоприятное для неопытнаго настоятеля время. Предмѣстникъ его, въ послѣдніе годы священства, подвергся умопомѣшательству, и оно проявлялось, нерѣдко, въ поступкахъ, унижавшихъ священъ и соблазнявшихъ прихожанъ. Кромѣ того прежній храмъ былъ разобранъ, новый только начатъ и служеніе совершалось въ залѣ магистрата. Но о. Митрофанъ оказался вполне способнымъ на то, чтобы привести дѣла къ счастливому исходу. Благоговѣніе къ своему долгу, здравый умъ, простота сердца и убѣдительность слова вскорѣ расположили къ нему сердца прихожанъ, а это было самой прочной основой дальнѣйшей благотворной его дѣятельности. Членомъ комиссіи по постройкѣ храма онъ не былъ, такъ какъ былъ опредѣленъ сюда уже послѣ учрежденія комиссіи. И если вѣрно, что комиссія вела свои дѣла не съ полнымъ усердіемъ и добросовѣстностію, то для священника было весьма благоразумно быть въ сторонѣ отъ работъ комиссіи. Но за то, сдѣлавшись настоятелемъ вновь устроенной церкви, онъ приложилъ все свое стараніе къ умноженію ея достоянія и благолѣпія. Такъ онъ исходатайствовалъ, чтобы 5,000 руб. асс., оставшіеся въ видѣ процента съ капитала на построеніе церкви, предоставлены были на ея будущія потребности; его стараніемъ церковь украшена иконами Петра и Павла, святителя Николая, евангелистовъ и Божіей Матери—на царскихъ дверяхъ, и Тайной Вечери. Ризы на всѣхъ этихъ иконахъ серебряныя и во всѣхъ ихъ серебра до 40 фунтовъ. Имъ пріобрѣтено до четырехъ перемѣнъ разныхъ облаченій, колоколь въ 104 пуда, плащаница; собранъ капиталъ на постройку каменной колокольни, составившійся, главнымъ образомъ, изъ кошелевой суммы и изъ пожертвованій купцовъ Титова и Набилкова. Въ 1840 году Фридрихсгамъ подвергся вторичному пожару; при этомъ загорѣлась церковная ограда, пламя не разъ охватывало самый храмъ. Въ это время настоятель храма отстоялъ церковное зданіе, забывъ свой домъ и семейство. Доброму пастырю нашлись соотвѣтствующія доблестями духовныя чада, особенно прихожане К — ны, отецъ съ сыномъ, которые также предпочли спасеніе церкви спасенію собственныхъ семей. И вотъ, съ помощію небольшой военной команды, эти три человека спасли отъ пламени зданіе храма; пожаръ повредилъ только наружныя стѣны и желѣзную кровлю. Не менѣе дѣятельнымъ явился о. Митрофанъ и въ трудахъ по воспитанію дѣтей своихъ прихожанъ. Онъ преподавалъ Законъ Божій православнымъ дѣтямъ въ двухъ городскихъ школахъ; съ 1842 по 1845 годъ, въ высшемъ элементарномъ училищѣ преподавалъ по русски всеобщую исторію и географію: съ 1845 года—Законъ Божій кантонистамъ при финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ, и православнымъ воспитанникамъ корпуса, если таковые имѣлись. За свою

усердную службу о. Митрофанъ получалъ слѣдующія награды: 1844 года—набедренникъ, 1846 года—скуоью; 1850—камилавку; 1854—наперсный крестъ; 1856 года получилъ санъ протоіерея и тогда же переведенъ къ ревельскому Преображенскому собору. 7) *Священникъ Антоній Аванасьевъ Залѣсскій*, студентъ с.-петербургской духовной семинаріи, послѣ прохожденія должностей комнатнаго надзирателя въ петропавловскомъ духовномъ училищѣ и учителя казанскихъ пѣвчихъ, опредѣленъ въ Фридрихсгамъ 17 октября 1856 года. При его участіи устроено давно желанное дѣло—построена новая каменная колокольня и сдѣланы капитальныя поправки въ храмъ; кромѣ того на 400 руб. сер., собранные имъ отъ прихожанъ, исправлена каменная ограда на кладбищѣ, сдѣланы въ ней новыя ворота, проведена по кладбищу широкая аллея, отдѣлано заново зданіе на кладбищѣ—нѣчто въ родѣ часовни, выстроенъ новый деревянный домъ частію для помѣщенія сторожа, частію для посѣтителей кладбища, особенно въ зимнее время. Онъ же, въ 1859 году исходатайствовалъ отъ финляндскаго сената, чтобы ярмарка, производившаяся всегда въ праздникъ крещенія и отвлекавшая народъ отъ молитвы, перенесена была на время не раньше 8 января. При немъ церковь обогатилась великолѣпными облаченіями глазетовыми и парчевыми, также иконами и другими украшеніями. По дѣлу христіанскаго просвѣщенія своей паствы о: Антоній продолжалъ дѣло протоіерея Брянцева. Училъ закону Божию въ городскихъ элементарныхъ школахъ и въ кадетскомъ корпусѣ; безмездно объявлялъ истины вѣры и слова Божія нижнимъ воинскимъ чинамъ. Онъ же, съ 1861 по 1863 годъ, роздалъ прихожанамъ, особенно въ войскѣ, до 150 Евангелій въ русскомъ переводѣ. За труды свои о. Антоній получилъ слѣдующія награды: 1861 года—набедренникъ, 1864—скуфью. Въ продолженіи 8 лѣтняго служенія священникъ Залѣсскій неоднократно удостоивался счастья представляться Высочайшимъ особамъ. Такъ въ февралѣ 1861 года онъ представлялся Великому Князю Михаилу Николаевичу, въ залѣ кадетскаго корпуса; въ іюнѣ того же года онъ удостоился служить во временной церкви въ магистратскомъ залѣ, въ присутствіи Николая Константиновича; въ октябрѣ 1862 года опять представлялся Михаилу Николаевичу, посѣтившему кадетскій корпусъ, по случаю 50 лѣтняго его юбилея; 1 сентября 1868 года—представлялся Государю Императору въ манежѣ того же корпуса; при семъ Его Величество милостивѣйше спрашивалъ священника Залѣскаго о времени его служенія при Фридрихсгамѣ ¹⁷⁾.

¹⁷⁾ Такъ какъ подлинная рукопись составлена самимъ священникомъ Залѣсскимъ, въ 1864 году, то о дальнѣйшихъ перемѣнахъ въ составѣ причта свѣдѣній нѣтъ. Послѣ Залѣс-

До 1806 года фридрихсгамскій причтъ, т. е. собственно священникъ, получалъ только пособіе въ 130 руб. асс., да еще очень скудные доходы за исправленіе требъ. Въ 1806 году по Высочайше утвержденному штату положено: священнику 300 руб. асс., причетникамъ по 150, просвирнѣ 50 руб. Еще священнику 100 руб. за требы по госпиталю. Но и это содержаніе нельзя еще считать удовлетворительнымъ. По новому штату 1823 года положено отпустить изъ финляндскаго казначейства—священнику—400 руб. сер., причетникамъ по 200, просвирнѣ—50. Такъ какъ тогда деньги считались на ассигнаціи, то до 1840 года на весь причтъ доставалось 2,550 руб. асс., когда же съ 1840 года стали считать на серебро и серебряному рублю стали соотвѣтствовать не три, а три съ половиной рубля, то штатное жалованье причта уменьшилось на 121 руб. 20 коп. сер. Въ такомъ видѣ дѣло остается и теперь, т. е. священникъ получаетъ 343 руб. сер., причетники по 171 руб. 50 к. просвирня 42 руб. 80 коп.

Кромѣ жалованья изъ магистрата прежде давалась причту квартира, а съ 1844 года квартирные деньги выдаются въ слѣдующемъ размѣрѣ: священнику 57 руб. 14 $\frac{1}{2}$ коп. сер. діакону (на вакансіи дьячка) 28 руб. 57 коп., дьячку 14 руб. 28 $\frac{1}{2}$ коп. Но такъ какъ это пособіе есть добровольное распоряженіе магистрата, то ничто не обязываетъ его уплачивать и онъ можетъ его не выдавать вовсе, какъ и случилось въ 1856 году; снова стали выдавать причту квартирные деньги не иначе, какъ по новому соглашенію гражданъ. Нынѣ на квартиру выдается священнику 60 руб. сер., діакону—50, дьячку—25; кромѣ того священникъ, за уроки Закона Божія въ городской школѣ, получаетъ изъ Боргосской Лютеранской консисторіи 115 рубл. сер. въ годъ, да изъ кадетскаго корпуса—30 рубл.

Доходы за исправленіе требъ возросли особенно съ 1854 года, когда мѣстный причтъ началъ исправлять богослуженіе для войскъ, здѣсь расположенныхъ. Доходы всѣ вообще составляютъ, въ годъ, сумму до 700 рубл. сер. Изъ нихъ священникъ получаетъ 350 рубл. сер.; дьяконъ и дьячекъ по 175 рубл.

Если сложить вмѣстѣ все, получаемое причтомъ, то образуются слѣдующія цифры: священнику приходится до 898 рубл. сер., діакону (на дьяческой вакансіи) 396 рубл., дьячку 371 рубл., просвирнѣ 43 рубля.

Конечно, и это хорошо, но бѣда въ томъ, что приведенная нами цифра не есть постоянная; скажемъ болѣе: она идетъ не къ возра-

скаго священникомъ состоитъ Сергій Баранскій. Онъ устроилъ при церкви приходское попечительство.

станію, а къ уменьшенію. Вотъ причины этого: во первыхъ нынѣ въ войскахъ, временно располагаемыхъ въ Фридрихсгамѣ, есть полковые священники и къ мѣстному причту за требами никто не обращается; во вторыхъ — число постоянныхъ прихожанъ, главнымъ образомъ, торговцевъ, постепенно сокращается; вмѣсто нихъ, по деревнямъ, станціямъ и по городу открываютъ лавки финны и шведы — лютеране; въ третьихъ — плата квартирныхъ денегъ можетъ прекратиться, такъ какъ она есть дѣло произвольнаго рѣшенія гражданъ; въ четвертыхъ, жалованье за уроки Закона Божія также уничтожится, потому что число православныхъ учениковъ въ городскихъ школахъ, постепенно уменьшающееся, можетъ дойти до нуля.

Если мы, при этомъ, возьмемъ во вниманіе возрастающую на все дороговизну и естественное желаніе жить прилично званію, то окажется, что содержаніе фридрихсгамскаго причта должно быть увеличено. Позволимъ себѣ высказать, какъ бы этого достигнуть. Во первыхъ хорошо было бы жалованье причта возвысить до цифры, положенной по штату 1823 года, т. е. къ 728 руб. 80 коп. дополнить недостающіе 121 руб. 20 коп., во 2-хъ если въ приходѣ располагается полкъ, имѣющій своего священника, но не имѣющій церкви, то всѣ другія, не имѣющія отношенія къ сему полку, команды обращались бы къ мѣстному причту, а не къ полковому священнику; тогда мѣстному причту прибавилось бы около 50 руб. сер. въ годъ; въ 3-хъ полезно было бы выстроить для помѣщенія причта церковный домъ, потому что получаемыя нынѣ квартирныя деньги, кромѣ того, что есть дача временная, непостоянная, представляютъ пособіе, для цѣли недостаточное; по этому всѣ члены причта къ получаемымъ ими квартирнымъ деньгамъ, должны прибавлять еще по стольку же стъ себя. Наконецъ въ 4-хъ хорошо было бы имѣть отъ церкви по крайней мѣрѣ отопленіе; чрезъ это у причта сбереглось бы около 80 руб. сер. въ годъ.

Фридрихсгамская церковь всегда находилась въ вѣдѣніи виборгскаго духовнаго правленія и предсѣдатель его, виборгскій протоіерей, имѣлъ надъ нею и благочинническій надзоръ. Только на одинъ годъ, именно на 1827, она была подвѣдома главному священнику армии и флотовъ ¹⁸⁾).

Приходъ фридрихсгамской церкви состоитъ изъ русскихъ, живущихъ въ городѣ. Но такъ какъ сосѣдніе приходы очень далеки

¹⁸⁾ Не ему ли подчинена она и теперь, такъ какъ въ Кляриовыхъ вѣдомостяхъ 1873 года о фридрихсгамской церкви свѣдѣній не имѣется.

отъ него ¹⁹⁾, и такъ какъ между ними есть православные жители, то и они могутъ считаться фридрихсгамскими прихожанами.

Число ихъ можетъ быть представлено въ слѣдующихъ цифрахъ: 1) въ самомъ *городѣ*—военныхъ мужеска пола 123; женска 82; купцовъ муж. пола 38, женска 46; мѣщанъ муж. пола 8, женска—8; крестьянъ муж. пола 50, женска 14; 2) *Внѣ города*: въ упраздненной Роченсальмской крѣпости, въ 30 верстахъ отъ Фридрихсгама, муж. пола 22, жен. 29 душъ; на казенной каменоломнѣ муж. 23, жен. 11; на островѣ Гохландѣ, въ 50 верстахъ, муж. пола 32, жен. 8. Все это вмѣстѣ составляетъ мужеска пола 305, женска 200. Иногда число прихожанъ возрастаетъ до 900; это бываетъ, если приходятъ войска, неимѣющія своего священника.

О прихожанахъ, живущихъ внѣ города, должно сказать, что христіанскій долгъ говѣнія исполняется ими вдали отъ храма Божія. По старости, бѣдности, по неудобствамъ сообщенія, не имѣя возможности приходить въ городъ для говѣнія во св. Четырдесятницу, они приглашаютъ къ себѣ священника на одну изъ недѣль великаго поста, и онъ, послѣ трехъ или четырехъ дней богослуженія, причащаетъ ихъ запасными Дарами на такъ называемой „Обѣдницѣ“. Такъ поступаютъ прихожане, живущіе въ Роченсальмѣ и на казенной каменоломнѣ. Маячная команда (на о. Гохландѣ) совершаетъ тоже самое, только не въ св. Четырдесятницу, а въ Петровъ постъ, иногда же—въ іюль мѣсяцѣ.

Дѣти прихожанъ обучаются или въ городскихъ школахъ, или у частныхъ лицъ, или въ другихъ городахъ. Городскихъ школъ двѣ: мужская и женская. Ими управляетъ лютеранскій пасторъ, подъ надзоромъ Боргосской лютеранской консисторіи. Учатъ на шведскомъ и финскомъ языкахъ. Священникъ преподаетъ здѣсь Законъ Божій; учащихся у него до 5-ти человекъ.

Частныя лица, русскія, имѣютъ учащихся до 11 человекъ. Священникъ имѣетъ къ нимъ отношеніе наблюдательное. Въ другихъ городахъ, напр. въ Петербургѣ и Выборгѣ, обучается до 3-хъ человекъ дѣтей здѣшнихъ горожанъ.

Особенно ощущается потребность въ школахъ для дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ. Средствъ на заведеніе школы никакихъ не имѣется; нынѣ этихъ дѣтей учатъ причетникъ и одинъ изъ команды финляндскаго кадетскаго корпуса.

Усердіе прихожанъ къ церкви выражается, частію въ посѣщеніи храма въ воскресные и праздничные дни, частію въ пожертвованіяхъ на украшеніе храма и на разныя исправленія въ храмѣ, о чемъ ска-

¹⁹⁾ Вильманstrandъ въ 87 верстахъ, Выборгъ въ 110.

зано прежде. Не смотря на постоянныя сношенія съ иновѣрцами, прихожане соблюдаютъ православныя обычаи и уставы церковныя. Наканунѣ праздниковъ они зажигаютъ предъ иконами лампы, въ дни именинъ и въ праздники служатъ молебны дома и въ церкви; усердно соблюдаютъ обычаи крестныхъ ходовъ, которые бывають 1-го августа на воду и 9 мая въ часовню. Точно также поминальные дни всѣ они соблюдаютъ усерднымъ поминовениемъ родныхъ на литургии, подаваниемъ записей, служениемъ панихидъ и посѣщениемъ кладбищъ.

Посты соблюдаются съ меньшимъ усердиемъ. Купцы соблюдаютъ всѣ посты и многодневныя и однодневныя; семейства военныхъ чиновъ и нѣкоторыя семейства мѣщанъ и купцовъ соблюдаютъ посты только въ нѣкоторой степени, напр. ѣдятъ молочное, отговариваясь то бѣдностью, то слабостію здоровья. Лица служащія, военные, не постятся по распоряженію своихъ начальниковъ.

Правственность прихожанъ представляетъ черты отрадныхъ. Въ семействахъ поддерживаются православныя обычаи, замѣтно уваженіе младшихъ къ старшимъ; вліяніе главы семейства поддерживается преданіемъ; пороковъ грубыхъ, вносящихъ въ семейный бытъ развращеніе, почти неизвѣстно. Дѣти съ раннихъ лѣтъ приучаются креститься, знаютъ необходимыя молитвы, священника не боятся, въ церковь ходятъ охотно; во дни поста и говѣнія дѣти читаютъ духовнонравственныя книги. Эта привязанность къ церкви не охладѣваетъ въ дѣтяхъ и послѣ, хотя многіе изъ нихъ, во время ученья, находятся подъ вліяніемъ товарищей и наставниковъ—лютеранъ.

Въ нравственной жизни общества замѣчаются нѣкоторыя недостатки, которыхъ, вѣроятно, не можетъ предупредить даже самое строгое воспитаніе домашнее. Такъ въ прихожанахъ замѣчается взаимная недоброжелательность, зависть къ успѣхамъ другаго, недоброжелательство. Впрочемъ, обычаи, издавна установившіеся, нѣсколько препятствуютъ развитію дурныхъ качествъ. Случаи свадебъ, похоронъ, именинъ, годовые праздники сближаютъ людей и, при подобныхъ собраніяхъ, разъясняются недоразумѣнія и добрыя отношенія возстановляются. Что въ большинствѣ прихожанъ есть взаимная расположенность, это особенно видно тогда, когда несчастія вызываютъ общественную благотворительность.

Отставныя нижніе воинскіе чины и вдовы ихъ отличаются поведениемъ честнымъ, трудолюбиемъ и усердиемъ къ церкви. Публичнаго разгула и разврата замѣтно, между ними, очень мало.

На нравственно-религіозный бытъ фридрихсгамскихъ прихожанъ имѣетъ значительную долю вліянія лютеранство. Изъ 3,300 душъ городского населенія, православныя составляютъ шестую часть. Власти и

прислуга—лютеране. Но вліяніе лютеранства на православныхъ не одинаково. Оно слабо тамъ, гдѣ есть въ семействахъ люди пожилые, твердые въ убѣжденіяхъ, способные поддержать православные обычаи; слабо и тамъ, гдѣ, по недавнему переселенію въ Россію, еще не изгладилась память о прежней жизни и не уничтожились привычки, укоренившіяся прежде. Сильнѣе дѣйствуетъ лютеранство на людейъ съ малыхъ лѣтъ сблизившихся съ лютеранами, или связанныхъ съ ними родствомъ и житейскими интересами. Вліяніе лютеранства проявляется въ несоблюденіи постовъ, въ охлажденіи къ праздникамъ святыхъ, къ поминовенію умершихъ.

Къ ослабленію вліянія лютеранства могли бы привести: устройство въ городѣ русской школы, подъ наблюденіемъ священника, ближайшее участіе причта въ школахъ русскихъ, нынѣ существующихъ у частныхъ лицъ, распространеніе въ приходѣ книгъ духовнонравственныхъ съ православнымъ характеромъ и, больше всего, добрый примѣръ жизни и постоянныя внушенія духовенства.

Описаніе составлялъ Фридрихсгамской Петропавловской церкви

священникъ **Антонъ Задѣскій.**

6. Захарьевская церковь въ Нейшлотѣ ²⁰⁾.

Городъ Нейшлотъ находится въ Сент-Михельской губерніи, въ 358 верстахъ отъ Петербурга и въ 112 отъ С.-Михеля. Крѣпость его существуетъ около 500 лѣтъ. Городъ перешолъ во владѣніе русскихъ въ 1743 году при Елисаветѣ Петровнѣ. Названіе его Нейшлотъ шведское и значитъ: новый замокъ. Городъ расположенъ на двухъ островахъ озера Саймы, заливы котораго, ближайшіе къ городу, называются Циглавеси (рябинный плесъ) и Габовеси (осиновый плесъ); кромѣ одного хлѣбнаго магазина каменнаго всѣ зданія на островѣ деревянные. Городъ походитъ болѣе на деревню; крѣпость устроена съ южной стороны Нейшлота, гдѣ находится главный проходъ судовъ въ города Куопіо и Юенсуу, на глубокомъ и быстромъ теченіи озера, образуемомъ въ слѣдствіе скопленія всѣхъ Саволакскихъ водъ, простирающихся на сѣверъ до 300 верстъ.

Черезъ Нейшлотъ проходитъ почтовая дорога изъ Петербурга, черезъ Выборгъ, Вильманстрандъ, Куопіо и Улеборгъ въ Торнео—по

²⁰⁾ Нейшлотъ основанъ въ 1475 году; по фински онъ называется Savonlinna (городъ Саволакса) и Olofsborg (городъ Олафа). Жителей его въ 1860 году считалось до 1000 человекъ. Крѣпость построена въ 1477 году тогдашнимъ губернаторомъ финляндіи шведскимъ полководцемъ Тоттомъ, а обновлена Суворовымъ. Путеводитель стр. 74.

границный съ Швеціею городъ, Около крѣпости, для проѣзда во всякое время года употребляется паромъ, а изъ Нейшлота, на другой берегъ ведетъ каменный мостъ, за которымъ находятся строенія, относящіяся къ Нейшлоту, числомъ не болѣе 15-ти домовъ, выстроенныя не такъ давно, и потому называемыя „новымъ городомъ“. Жители Нейшлота—шведы, финны и немного русскихъ. Почва въ городѣ и на островахъ, окружающихъ его, каменистая и покрыта землею не болѣе какъ на два вершка. По этому устройство огородовъ требуетъ большаго количества наносной земли.

По вѣдомости 1829 года извѣстно, что церковь св. праведныхъ Захаріи и Елисаветы построена въ давнія времена, при шведскомъ владѣніи, отъ казны, внутри крѣпости. Но вѣрнѣе предположить, что церковь устроена со времени завоеванія Нейшлота русскими войсками, и можетъ быть даже въ память императрицы Елисаветы.

Нынѣшній храмъ устроенъ въ 1845 году, по плану совѣта путей сообщенія и публичныхъ зданій, рассмотренному и одобренному совѣтомъ, по журналу 2 декабря 1838 года подъ № 3,032. Церковь деревянная, на каменномъ фундаментѣ, крыта желѣзомъ, съ 14-ю окнами. Длина ея съ папертію, надъ которой колокольня, и алтаремъ, имѣющимъ видъ тупаго неполнаго треугольника, три съ половиной сажени, а въ тупомъ углѣ полторы сажени; паперть, съ сторожкой на правой сторонѣ и ходомъ на колокольню, имѣетъ въ длину три сажени. Высота церкви съ кровлею 3 саж. и 2 аршина, кромѣ глухаго купола, который надъ кровлею возвышенъ еще на одну сажень и одинъ аршинъ, и вѣнчается мѣднымъ позолоченнымъ крестомъ. Церковь снаружи обшита досками, кровля и стѣны, выкрашены красною мѣдянкою. Полъ деревянный, выкрашенъ желтой краской; потолокъ утвержденныхъ на 4-хъ деревянныхъ толстыхъ колоннахъ, окрашенныхъ бѣлою масляною краскою, оштукатуренъ извѣсткою, стѣны обтянуты широкимъ равендукомъ, окрашеннымъ масляною краскою; по сторонамъ дверей, ведущихъ въ церковь—двѣ голландскія кафельныя печи, въ алтарѣ и въ сторожкѣ по одной голландской печкѣ изъ простаго кирпича, оштукатуренныя извѣсткою; амвонъ возвышается на поларшина.

Церковь эта въ сравненіи съ мѣстными зданіями и чухонскими кирками, какъ по архитектурѣ извнѣ, такъ и по внутреннимъ украшеніямъ, напримѣръ по живописи, хотя не богатой, но чистой и искусной, далеко превосходитъ ихъ, за то чухны не безъ удивленія стоятъ въ церкви во время службы и даже нерѣдко приходилось слышать отъ нихъ. „Ахъ! какъ у васъ въ церкви хорошо!“.

Антиминсъ священнодѣйствованъ митрополитомъ Григоріемъ 1-го іюня 1858 г. и въ этомъ же году выданъ.

Въ церковной библіотекѣ находятся: Странникъ за 1862 по 1866 годъ, Духъ христіанина съ 1861 по 1865 годъ и Духовная бесѣда за 1867 и 1868 годы. Кромѣ журналовъ находится не мало книгъ духовно-нравственныхъ. напимѣръ два экземпляра библіи 1784 года, Бесѣды Златоуста, Ефрема Сирина, Амвросія Медиоланскаго, Розыскъ, Маргаритъ, Четь-минеи, Патерикъ, Кормчая, Камень вѣры, Жезлъ правленія, Богословіе Платона, отвѣты раскольникамъ преосвященнаго Никифора. Есть книги свѣтскаго содержанія, полезныя въ домашнемъ быту, напимѣръ о привитіи оспы, о признакахъ бѣшенства собакъ и другихъ домашнихъ животныхъ.

Метрическія книги имѣются съ 1801 года, исповѣдныя съ 1805, обыскныя съ 1803, приходорасходныя съ 1809 года.

Причтъ издавна состоитъ изъ священника, дьячка, пономаря и просвирни. По церковнымъ актамъ извѣстны слѣдующіе священники прежнихъ годовъ: *Николай Семеновъ* — неизвѣстно съ котораго времени; *Петръ Іоанновъ* въ 1824 году; *Илья Гуляевъ* съ 1837 года, *Николай Димитріевскій* съ 1842, *Василій Ильтоновъ* съ 1849, *Симеонъ Скворцовъ* съ 1858, *Матвей Добросердовъ*; *Стефанъ Гавриловъ Скородумовъ*, благочинный, перешедшій сюда изъ Куошіо въ 1866 г., состоящій и по нынѣ.

Изъ вѣдомости 1803 года видно, что священникъ получалъ 124 р. сер. въ годъ, причетники по 80 руб., просвирня 32 рубля. Нынѣ по штату 2 августа 1823 года положено отъ финляндской казны священнику 342 руб. 90 коп. сер., причетникамъ по 171 р. 50 коп., просвирнѣ 42 руб. 90 коп. Земли при церкви никакой нѣтъ, единственное занятіе причта—рыбная ловля.

Къ церкви прежде принадлежалъ деревянный домъ, выстроенный на церковной землѣ. Въ 1857 году, съ Высочайшаго разрѣшенія онъ переданъ бывшему при сей церкви діакону Константину Копьеву, за 210 рублей, вмѣстѣ съ дворовою землею. Нынѣ причтъ живетъ на наемныхъ квартирахъ.

Изъ вѣдомости 1803 года видно, что тогда приходъ состоялъ изъ военной команды, находившейся при крѣпости, и русскихъ городскихъ обывателей. Всѣхъ прихожанъ съ военными, тогда считалось 743 мужскаго и 104 женскаго пола. Но уже болѣе 10 лѣтъ какъ войско при крѣпости не существуетъ; бѣдственное же положеніе края, отъ частыхъ неурожаевъ и общей дороговизны, еще болѣе способствуетъ уменьшенію народонаселенія. Въ 1869 году въ Нейшлотѣ и Сент-Михелѣ считалось военныхъ мужскаго пола 55, женскаго 13, статскихъ мужскаго 4, женскаго 5; городскихъ обывателей мужскаго пола 16, женскаго 29. Еще въ отдаленіи отъ церкви въ Сяминскомъ кирхшпилѣ (въ 48 вер-

стахъ), въ Киримятцкомъ (въ 60-ти), въ Горойскомъ (въ 88 верстахъ), Сулкавскомъ и Рандасальмскомъ (въ 60 верстахъ) разсѣяно между финнами военныхъ, крестьянъ, прикащиковъ и проч. мужскаго пола 23, женскаго 24. Всего мужскаго пола до 100 человекъ женскаго до 70 ⁽²¹⁾

Раскольниковъ въ приходѣ нѣтъ, грамотные почти всѣ: дѣти православныхъ учатся въ городской школѣ, гдѣ священникъ за преподаваніе закона Божія получаетъ въ годъ 115 руб. сер. Число русскихъ бываетъ около пяти человекъ.

Прихожане соблюдаютъ всѣ уставы церкви и храмъ Божій посѣщаютъ часто, кромѣ живущихъ въ отдаленіи, которые посѣщаютъ храмъ только по большимъ праздникамъ, наприм. Рождество и Пасху.

Кладбище находится въ верстѣ отъ города, на песчаной горѣ и обнесено каменной оградой.

7. Вильманстрандская Покровская церковь.

Вильманстрандская Покровская церковь находится въ 193 верстахъ отъ Петербурга и въ 52 отъ Выборга. Городъ Вильманстрандъ, по фински Лапперанда, стоитъ при озерѣ Сайма. Онъ состоитъ изъ упраздненной въ первой четверти нынѣшняго столѣтія крѣпости и двухъ форштадтовъ. Крѣпость расположена на возвышенной четырехугольной площади, длиною въ 300 сажень и шириною—150, съ земляными, въ три ряда, валами, которые, съ лицевой стороны, обложены камнемъ и отдѣлены, другъ отъ друга, неглубокими, сухими, рвами. Съ сѣвера, востока и отчасти запада крѣпость окружена водою. За гласисомъ крѣпости, по берегу озера, расположены, полукругомъ, два форштадта; изъ нихъ первый, вмѣщающій наибольшую часть обывательскихъ домовъ, называется собственно городомъ, а второй — малымъ городомъ или палъдо. Возвышенное положеніе города очень живописно. Особенно украшаетъ его озеро Сайма, окруженное скалистыми берегами, усѣянное группами острововъ, покрытыхъ лѣсомъ. Въ 5-ти верстахъ отъ города, по сердобольской дорогѣ, у мызы Лаурицала, начинается Сайминскій каналъ, соединяющій озеро съ финскимъ заливомъ.

Вильманстрандъ, шведская крѣпость, покоренъ русскими 3 сентября 1841 года, при Аннѣ Леопольдовнѣ. Тогда въ Вильманстрандѣ оставленъ былъ русскій гарнизонъ, состоявшій, впоследствии, изъ виль-

²¹⁾ По актамъ 1873 года значится: военныхъ мужск. пола 85, женск.—11; городскихъ сословій муж. 32, женск. 49; крестьянъ муж. 12, женска 23.

манстрандскаго гарнизоннаго баталіона, артиллерійской и инженерной командъ и Саймской гребной флотиліи. При войскахъ еще находился гошпиталь. Для этихъ то войскъ, тогда же, вѣроятно, построена была и покровская церковь. Подтверженіемъ этого служатъ нѣкоторыя оставшіяся въ церковномъ архивѣ, бумаги. Напр. одна бумага, 1769 года, адресована такъ: города Вильманстранда, церкви Покрова Пресвятыя Богородицы священнику Петру Аѳанасьеву, отъ коменданта Вильманстрандской крѣпости; отъ 1772 года сохранилась копія съ указа преосвященнаго Гавріила, архіепископа с.-петербургскаго и ревельскаго, коимъ онъ предписываетъ консисторіи обязать священниковъ подписками, чтобы офицеровъ, солдатъ и матросовъ вѣнчали только священники ихъ команды. На копіи подпись: „въ слышаніи сего указа города Вильманстранда, церкви Покрова Пресвятыя Богородицы священникъ П. Аѳанасьевъ подписался. Въ 1773 году, по указу духовной консисторіи отъ 24 октября за № 845 предписывалось священнику вильманстрандской покровской церкви, Петру Григорьеву, о томъ, чтобы онъ исправлялъ требы и, по временамъ, богослуженія, въ Давидовской крѣпости, находящейся въ 36 верстахъ отъ Вильманстранда, по дорогѣ въ Гельсингфорсъ.

Какая была эта древняя церковь, деревянная ли, или каменная, была ли она постоянная или временно помѣщалась въ шведской киркѣ, по мѣстному преданію, существовавшей тогда въ крѣпости, объ этомъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Въ 1785 году, на юговосточной сторонѣ крѣпости, на казенной счетъ (такъ всегда писалось въ клировыхъ вѣдомостяхъ) построенъ нынѣшній храмъ, также во имя Покрова Богородицы и освященъ 26 августа, на память св. мученикъ Адриана и Наталіи, при священникѣ Стефанѣ Васильевѣ.

Храмъ одноэтажный, кирпичный, на фундаментѣ изъ рванаго, не тесаннаго гранита. Форма его продолговатая, четверугольная съ закругленіемъ алтарной стѣны: наружныя стѣны его, украшенныя пилястрами и карнизами, имѣютъ толщины 1 арш. 10 вершковъ. Крыша— въ два ската; на ней въ 1849 году устроенъ деревянный куполь. Крыша и куполь крыты желѣзомъ и окрашены зеленой краской. Глава купола увѣнчана деревяннымъ, шестиконечнымъ, крестомъ; глава и крестъ обиты бѣлою, полированной, жостью. Окна устроены надъ цоколемъ, съ гладкими, изъ кирпича, наличниками; ширина около 1½ аршина, высота—3 аршина; внутри онѣ сведены аркой и имѣютъ деревянные ставни. Всѣхъ оконъ въ алтарѣ—2, въ церкви, по обѣ стороны, по 4 (одно, съ лѣвой стороны, заложено). Двери одни, съ запада. Онѣ сосновыя, створчатыя, окрашенныя подъ дубъ. Надъ дверь-

ми, въ 1862 году сдѣланъ желѣзный зонть или навѣсъ. Длина паперти 4 арш. 14 вершковъ, ширина 3 арш. 6 вершковъ. Изъ паперти, направо, дверь въ сторожку, налѣво—на колокольню, прямо — въ церковь. Двери, ведущія въ церковь, створчатыя, также окрашенные подъ дубъ.

Алтарь отдѣленъ каменною стѣною въ 1 арш. 2 вершка толщиною, съ тремя пролетами для дверей. Потолокъ въ церкви и въ алтарѣ сдѣланъ сводомъ. Стѣны окрашены масляной краской. Полъ деревянный, сосновый, крашеный. Престоль деревянный; ширина его 1 арш. 7 $\frac{1}{2}$ вершковъ, вышина 1 арш. 5 вершковъ. Надъ престоломъ деревянная сѣнь съ изображеніемъ Господа Саваоа и съ надписью: „нынѣ силы небесныя съ нами не видимо служатъ.“ Жертвенникъ деревянный; ширина его 1 аршинъ, вышина 1 арш. 5 $\frac{1}{2}$ вершковъ. Иконостасъ стараго устройства, трехъ-ярусный. Иконы—суздальскаго письма, да и тѣ, отъ ветхости и сырости, такъ испортились, что на иныхъ нельзя ничего разобрать. Печей въ церкви 2, въ алтарѣ и въ сторожкѣ—по одной; всѣ онѣ унтермаркскія. Длина храма, отъ порога до амвона 15 арш. 4 $\frac{1}{2}$ вершка, ширина 8 арш. 14 вершковъ; длина алтаря 5 арш. 5 верш., ширина 7 $\frac{1}{2}$ арш. Высота церкви и алтаря 7 $\frac{3}{4}$ аршина. Колокольня каменная, соединенная съ церковію. Крыша на ней желѣзная, окрашенная зеленой краской; глава и шпиль покрыты бѣлою, полированной, жестию; крестъ шестиконечный, деревянный, обитый бѣлою жестию. Высота колокольни 8 сажень.

Антиминсъ священнодѣйствованъ митрополитомъ Гаврииломъ лѣта 1784 года, мѣсяца октябри 31 дня.

Церковная бібліотека состоитъ изъ нѣсколькихъ духовно-нравственныхъ книгъ. Изъ журналовъ имѣются: Христ. Чтеніе за 1848 годъ; Воскресное чтеніе за 1847—48, 1853—1854, 1855, 1856 годы. Творенія св. отцевъ за 1855—59; Духовная бесѣда за 1858—61, Православное обозрѣніе за 1861 — 62; Духъ христіанина за 1861 — 62; Душеполезное чтеніе за 1862 и 1863 годы; Руководство для сельскихъ пастырей за 1863 годъ.

Метрическія книги существуютъ съ 1785 года.

До 30 іюня 1806 года причтъ состоялъ изъ одного священника; въ 1806 году прибавлены: дьячекъ, пономарь и просвирня. 15 мая 1863 года, по просьбѣ причта указомъ Святѣйшаго Синода за № 1,595 должность пономаря упразднена, въ видахъ улучшенія быта священноцерковнослужителей.

Изъ прежнихъ священниковъ, по подписямъ церковныхъ актовъ, и на основаніи другихъ источниковъ, извѣстны слѣдующіе: 1) *Петръ*

Аванасъевъ (1769), 2) *Ефимъ Григорьевъ* 1773 года, 3) *Стефанъ Васильевъ*, съ 9 августа 1783 до 1805 года; здѣсь онъ умеръ въ 1805 году и погребенъ на приходскомъ кладбищѣ; 4) *Василій Софроніевъ* съ 30 сентября 1805 года до 1827 года; отъ старожиловъ знаемъ, что онъ, по распоряженію духовнаго начальства, безъ суда и слѣдствія, лишень былъ этого мѣста; 5) *Александръ Георгіевъ Лебедевъ*, съ 12 ноября 1827 года; въ 1850 году, августа 13 онъ умеръ и погребенъ на приходскомъ кладбищѣ; 6) *Дмитрій Фелицынъ* съ 1850 до 1852 года, когда переведенъ къ гатчинскому собору; 7) *Николай Евиміевъ Соловьевъ*, послѣ переведенный въ Гельсингфорсъ ²²⁾).

Первоначально священникъ получалъ жалованья 204 руб. асс.; съ 30-го іюня 1806 года, по вновь утвержденному штату положено: священнику 300 р. асс. въ годъ, причетникамъ по 150, просвирнѣ 50 ²³⁾. Жалованье получалось изъ вильманстрандскаго уѣзднаго казначейства. По штату 2 августа, 1823 года, положено жалованье изъ финляндскихъ штатныхъ суммъ: священнику 342 руб. 90 коп. сер., причетникамъ по 171 руб. 50 коп., и просвирнѣ 42 руб. 90 коп. Доходовъ за исправленіе требъ получается до 60 руб. сер. въ годъ ²⁴⁾. Такое содержаніе, при нынѣшней дороговизнѣ, недостаточно, а другихъ средствъ къ улучшенію быта не существуетъ.

Зданій и домовъ, принадлежащихъ причту или церкви, нѣтъ. Священникъ издавна пользуется квартирою отъ военнаго вѣдомства, а причетники и просвирня помѣщаются въ наемныхъ квартирахъ, такъ какъ собственныхъ домовъ имѣть не въ состояніи, а нанимать квартиру или строить новый домъ на церковную сумму препятствуетъ бѣдность кошелековаго сбора. Понятно, что причетники, обязанные содержать себя и нанимать квартиру на свой счетъ, живутъ въ крайней бѣдности. Поэтому въ обезпеченіи причта квартирою есть настоятельная потребность.

Приходъ Покровской церкви ограничивается однимъ вильманстрандомъ и состоитъ изъ русскихъ, давно уже здѣсь поселившихся. За городомъ, верстахъ въ 18-ти и 36-ти, есть также до пяти семействъ здѣшнихъ прихожанъ. Въ 1864 году прихожанъ считалось: военныхъ мужеск. пола 24, женск. 23; статскихъ женск. пола 4, купцовъ и

²²⁾ По актамъ 1873 года священникомъ значится Сергій Ивановъ Каменскій, переведенный въ 1873 году отъ Клоицкой церкви.

²³⁾ Указъ духовн. консисторіи отъ 30 іюня 1806 г. за № 2483.

²⁴⁾ Въ копіи Высочайше утвержденного штата положено больше, именно: священнику 400 р. с., причетникамъ по 200 и просвирнѣ 50. Назначеніе тоже и для причтовъ Фридрихсгама и Нейшлота. Отчего произошло это уменьшеніе, неизвѣстно. Прим. авт. Въ описаніи Фридрихсгамской церкви это объясняется переводомъ финскихъ денегъ на русскую монету. Прим. ред.

мѣщанъ мужеск. пола 19, женск. 22; крестьянъ и бобылей мужеск. пола 22, женск. 20; всего мужеск. пола 65, женск. 69 ²⁵⁾.

Большая часть прихожанъ занимаются мелочною торговлею и очень немногіе—земледѣлемъ.

Почти всѣ прихожане грамотные.

Русской школы въ городѣ нѣтъ, а есть только финская элементарная, куда принимаютъ и русскихъ дѣтей. Она открыта въ 1813 году. Наставники въ ней финляндцы, и предметы преподаются на финскомъ и шведскомъ языкахъ. Для русскихъ дѣтей, если таковыя есть, назначается два часа въ недѣлю на изученіе священной исторіи и катихизиса, которые преподаетъ мѣстный священникъ, за что получаетъ 115 руб. сер. или 460 марокъ. Такъ какъ дѣти рускіе не всегда есть въ школѣ, то и жалованье священнику не есть постоянное средство его содержанія.

Раскольниковъ въ приходѣ нѣтъ.

Описаніе составлялъ Вильманстрандской Покровской церкви священникъ **Николай Соловьевъ**.

8. Куопіосская Николаевская Церковь.

Въ Куопіо, по сказанію мѣстныхъ старожиловъ, до 1833 года, не было особаго помѣщенія, гдѣ бы можно было совершать богослуженіе для православныхъ, проживающихъ какъ въ городѣ, такъ и въ сосѣднихъ лютеранскихъ приходахъ. И когда пріѣзжали въ Куопіо, однажды въ годъ, именно въ Св. Четырдесятницу, священники, командируемые сначала изъ военнаго вѣдомства, а потомъ изъ сосѣдней Либелицъ-Тайпальской церкви, для исповѣди и причастія православныхъ жителей и казаковъ мѣстнаго отряда, тогда богослуженіе совершалось въ домахъ обывателей, куда, на это время, собирали иконы изъ другихъ православныхъ домовъ. Такъ какъ во всемъ этомъ было много неудобствъ какъ для священника, такъ и для прихожанъ, то одинъ изъ благочестивыхъ русскихъ куопіосскихъ жителей, именно купецъ и городской ратманъ, Макаръ Васильевъ Гурстевъ (умершій въ 1839 году), купилъ, въ 1833 году, на свой счетъ, небольшой, о двухъ покояхъ, деревянный домъ, продававшійся съ аукціона и находившійся за чертой города, именно близъ тюремнаго замка. Съ дозволенія магистрата Гур-

²⁵⁾ По актамъ 1873 года значится военныхъ мужеск. пола 30, женск. 37, городскихъ сословій мужеск. пола 39, женск. 13, крестьянъ мужеск. пола 13, женск. 17; всего мужеск. пола 82, женск. 67.

стевъ перенесъ этотъ домъ почти въ самый центръ города и поставилъ его на углу Сѣверо-Горной и Королевской улицъ, подъ № 78 на городскомъ планѣ (томѣ) ²⁶⁾. Потомъ въ домѣ была устроена часовня или молитвенный домъ и, такъ какъ средняя часть поперечной внутренней стѣны была прорублена, то внутри дома образовался одинъ нераздѣльный внутренній покой. Къ лицевой сторонѣ его, обращенной къ городскому парку и отдѣленной, какъ бы для алтаря, сплошной досчатой перегородкой, устроенъ былъ иконостасъ съ одною дверью. Въ иконостасъ помѣстили иконы, писанныя на холстѣ и взятыя изъ бывшаго въ Куопіо военнаго госпиталя. Такъ какъ иконы не отличались художествомъ, то при обращеніи молитвеннаго дома въ церковь почти всѣ онѣ (кромѣ двухъ) замѣнены новыми иконами, гораздо большаго размѣра.

Со времени устройства часовни, въ 1833 году, и до начала 1846 года, въ ней совершалась служба только по временамъ, священниками, временно здѣсь пребывавшими. Съ опредѣленіемъ же, въ 1846 году, постояннаго причта, служба началась постоянная, т. е. во всѣ воскресные и праздничные дни.

Но такъ какъ въ часовнѣ нельзя было ни совершать литургіи, ни вѣнчать браковъ, безъ испрошенія, каждый разъ, особаго разрѣшенія епархіальнаго начальства, а, между тѣмъ, на постройку новой церкви, на что, въ 1857 году было дано благословеніе Святѣйшаго Синода, не было достаточной суммы, то куопіоскіе православные жители, въ исходѣ декабря 1867 года, вошли къ высокопреосвященнѣйшему митрополиту Исидору съ прошеніемъ о разрѣшеніи—обратить вышеупомянутую часовню во временную церковь. На это прошеніе, въ 10 день января, 1868 года, состоялась слѣдующая его высокопреосвященства резолюція: „Дозволяется изъ молитвеннаго дома устроить временную церковь, поставивъ иконостасъ и прочія алтарныя принадлежности. Новорукоположенному въ Куопіо священнику Копьеву выдать св. антиминсъ, съ тѣмъ, чтобы, по устройствѣ иконостаса, церковь освящена была мѣстнымъ благочиннымъ“. Получивъ архипастырское разрѣшеніе, куопіоскіе прихожане, тотчасъ же, озаботились устройеніемъ, на свой счетъ, иконостаса и другихъ, необходимыхъ на первый разъ для церкви, принадлежностей, такъ, что, въ началѣ марта того же года, при ближайшемъ содѣйствіи и руководствѣ священника Копьева, все уже было готово и 17 числа того же мѣсяца мѣстный благочинный, нейшлот-

²⁶⁾ По недоразумѣнію ли купца Гурстева или по распоряженію магистрата, лицевая сторона дома, гдѣ помѣщенъ иконостасъ, обращена была не на востокъ, а на югъ; поэтому и въ церкви, обращенной изъ часовни, алтарь поставленъ въ южной части храма.

скій священникъ Стефанъ Скородумовъ, совершилъ освященіе временной церкви во имя Святителя Николая. Стараніемъ священника Копьева, церковь снабжена утварью и ризницею на пожертвованія, собранная частію отъ мѣстныхъ прихожанъ, частію отъ благотворителей, проживающихъ въ Петербургѣ.

Новоустроенная церковь имѣетъ тотъ недостатокъ, что внѣшній видъ ея не соответствуетъ ни внутреннимъ ея украшеніямъ, ни тому высокому значенію, которое должна имѣть она, какъ храмъ Божій. Кромѣ небольшого деревяннаго креста на кровлѣ, церковь ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго, и при томъ самаго бѣднаго, жилища дома; кромѣ того, стѣны ея не обшиты дошками, а кровля до крайности обветшала. Для устраненія этого недостатка священникъ Копьевъ, совместно съ почетными прихожанами, еще въ 1870 году, рѣшился привести церковь въ болѣе приличный видъ и, кромѣ того, самую церковь распространить, такъ какъ она не могла вмѣщать въ себѣ молящихся, которыхъ число увеличилось съ увеличеніемъ состава донскихъ казаковъ. На передѣлку церкви обѣщали пожертвовать сумму какъ мѣстные прихожане, такъ, особенно, владѣльцы Стремздальскаго и Картульскаго чугуноплавильныхъ заводовъ, состоящихъ въ Куопіосскомъ приходѣ²⁷⁾. Но при всемъ стараніи священника Копьева, который, почти три года, велъ по этому дѣлу переписку, какъ съ мѣстными гражданскими властями, такъ и съ разными высокопоставленными лицами, это предпріятіе не могло осуществиться, не смотря на то, что, въ слѣдствіе донесеній священника Копьева, въ этомъ дѣлѣ принималъ живое участіе высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Исидоръ и двукратно обращался съ оффиціальнымъ ходатайствомъ къ г. финляндскому генералъ-губернатору графу Николаю Владиміровичу Адлербергу. Когда это дѣло, при всеподданнѣйшей апелляціонной жалобѣ причта и прихожанъ, отъ 12—24 февраля 1872 года, представлено было, вмѣстѣ съ планами и чертежами, на окончательное разсмотрѣніе финляндскаго сената, то сенатъ, не смотря на самые убѣдительные и ясные доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ, 26 іюня 1873 года постановилъ такое рѣшеніе: „Сенатъ одобряетъ обжалованное рѣшеніе начальника губерніи и, слѣдовательно, не можетъ войти въ разсмотрѣніе прочихъ статей²⁸⁾ жалобы просителей, тѣмъ болѣе, что это

²⁷⁾ Владѣльцы этихъ заводовъ, Пономаревы, въ 1874 году пожертвовали на сей предметъ 800 финскихъ марокъ (на наши деньги 200 руб. сер.).

²⁸⁾ Въ ствѣяхъ заключалась жалоба на то, что Куопіосскіе магистратъ и губернское правленіе, не обративъ вниманія на то, что дѣло это касалось не частныхъ интересовъ причта или прихожанъ, а собственно церкви, взыскали 24 финскихъ марокъ и 40 пенни (т. е. 6 руб. 10 коп. сер.) въ видѣ протокольныхъ и гербовыхъ пошлинъ, и также за переводъ съ швед-

ходатайство заключаетъ въ себѣ нарушеніе плана города Куопіо, удостоившагося Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія ²⁹⁾“. Рѣшеніе же куопіосскаго городского магистрата, отъ 27 іюня и таковое г. куопіосскаго губернатора, отъ 23 декабра 1871 года, на которыя принесена была всеподданнѣйшая апелляціонная жалоба, заключали въ себѣ отказъ куопіосскому православному обществу въ отводѣ 8 лактей земли, потребной для новой постройки въ церкви и отказъ этотъ произошелъ только потому, что городскіе старшины и члены магистрата, преимущественно мѣстные финны—лютеране, не захотѣли уступить православному обществу клочка земли, ни чѣмъ не застроеннаго и, притомъ, уступить на время, до постройки новой церкви. Здѣсь лютеранское общество явно, и уже не въ первый разъ, выказало свое недоброжелательство обществу православному; ибо еще въ сороковыхъ годахъ, при отводѣ мѣста для новой церкви, лютеране предлагали такія мѣста, которыя очень удалены отъ центра и притомъ, имѣя глинистую почву, весьма неудобны для постройки церковнаго зданія. Да нельзя похвалить и настоящее мѣсто, отведенное въ 1859 году, послѣ долгихъ препирательствъ православнаго общества съ лютеранскимъ. А такъ какъ городской магистратъ, вмѣстѣ съ отказомъ своимъ въ отводѣ просимаго православнымъ обществомъ, для постройки новой церкви, того самаго плановаго мѣста, подъ № 78, на которомъ находится настоящая церковь, въ тоже время, воспретилъ производить всякія починки въ бывшей часовнѣ, то запрещеніе такого рода было причиною того жалкаго положенія, въ какомъ зданіе находится нынѣ и въ какомъ неоднократно видѣли его гг. генераль-губернаторы, посѣщавшіе Куопіо и обозрѣвавшіе какъ прежде бывшую часовню, такъ и настоящую церковь.

Нельзя умолчать здѣсь и о слѣдующемъ, весьма не мало важномъ обстоятельстве: куопіосскій магистратъ, разрѣшая, въ 1833 году, купцу Гурстеву устроить подъ № 78 часовню, поставилъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы православное общество, когда мѣсто это понадобится городу подъ ратушу, на свой счетъ перенесло часовню на другое мѣсто. А такъ какъ городское общество и магистратъ, въ маѣ 1874 года, гласно выразили свое намѣреніе—построить, и въ самомъ непродолжительномъ времени, подъ № 78 городскую ратушу, то нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что они потребуютъ перенесенія церкви и, на основаніи

скаго на русскій языкъ протокола, заключавшаго въ себѣ рѣшеніе губернскаго правленія и губернатора, между тѣмъ, какъ объ этомъ переводѣ никто не просилъ. Такое взысканіе прямо противорѣчитъ Высочайшимъ, для здѣшняго края, постановленіямъ 3-го декабра 1866, 23-го апрѣля и 9-го декабра 1867 года.

²⁹⁾ Если церковь съ 1833 года существуетъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, а планъ города утвержденъ послѣ 1859 года, то могъ ли быть нарушенъ этотъ планъ, когда предполагаемая пристройка ни на одинъ вершокъ не заходила за участокъ, указанный подъ № 78-мъ?

существующихъ здѣсь установленій, непременно достигнуть этого, если только сенатъ, при разрѣшеніи построить ратушу, не отклонитъ этого домогательства.

Относительно постройки въ Куопіо новой, каменной, церкви, что, по указу сѣнода отъ 11 ноября 1857 года за № 2806, разрѣшено произвести на сборную сумму, по плану и чертежамъ, утвержденнымъ финляндскимъ генераль-губернаторомъ, объ этомъ можно сказать только, что по незначительности этой суммы, до настоящаго времени нельзя было приступить къ сооруженію не только каменнаго, но и деревяннаго зданія. Да едва ли совершится это и въ ближайшемъ будущемъ, если не будетъ пособія отъ казны, или какихъ либо значительныхъ пожертвованій отъ частныхъ лицъ. Ибо, по смѣтѣ архитектора, на постройку каменной церкви, потребуется сумма въ 21,767 руб. 58¹/₂ коп. сер., а собрано на этотъ предметъ съ 1849 года, по 9 книжкамъ, разновременно выданнымъ изъ консисторіи, только 4,040 рублей 82 коп. Съ процентами же на эту сумму и съ другими, случайными, пожертвованіями, вся сумма простирается нынѣ до 5,400 руб. сер., т. е. не болѣе 4-ой части всей суммы, назначенной архитекторомъ. Употребить же на постройку меньше этой суммы едва ли возможно при возвысившейся дороговизнѣ на строительные матеріалы и на плату рабочимъ.

Куопіосскій храмъ однопрестольный, во имя Святителя Николая. Антиминсъ его священнодѣйствованъ Палладіемъ, епископомъ ладожскимъ, викаріемъ петербургскимъ, а подписанъ митрополитомъ Исидоромъ.

Высота храма, съ сѣвера и юга, отъ земли съ подъемомъ крыши до креста, 3 сажени, а съ востока и запада, подъ кровлю 1 саж. 2 арш. и 2 вершка. Длина храма, съ досчатою постройкою, замѣняющею паперть, 6 сажень, 3 вершка; ширина, съ сѣверной и южной стороны, 2 сажени, 15 вершковъ. Внутренняя высота храма 1 саж. 1 арш. 12¹/₂ вершковъ, длина, съ алтаремъ—3 саж. 2 арш. 2 вершка, ширина 2 саж. 2 арш. и 15 вершковъ. Амвонъ возвышенъ на 8 верш.

Входъ въ церковь одинъ, съ сѣвера; изъ 8 оконъ по три находятся на восточной и западной сторонѣ, а два на южной, въ алтарѣ.

Иконостасъ, деревянный, устроенъ въ 1868 году столяромъ Александромъ Савреннымъ. Средняя его часть, съ царскими вратами и съ 4-мя токарной работы, полуколоннами, сдѣлана изъ березы, а боковыя части изъ сосны и окрашены свѣтложелтою краскою.

Кромѣ царскихъ вратъ, въ иконостасѣ существуетъ одна дверь, на восточной сторонѣ. Высота царскихъ вратъ 2 аршина, 13¹/₂ вершковъ, ширина 1 арш. 10¹/₂ вершковъ; высота боковой двери 2 арш. 13 вершковъ, ширина 1 арш. 1 вершокъ. По срединѣ царскихъ вратъ

помѣщены двѣ овальныя иконы Божіей Матери и Архангела Гавріила ³⁰⁾, на краяхъ двѣ малыхъ иконы—Спасителя и Божіей Матери. Надъ парскими вратами—Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ и—тайной вечери. Первая писана на мраморѣ, послѣдняя на холстѣ.

Въ нижнемъ ряду иконостаса помѣщены иконы Спасителя, Божіей Матери, Святителя Николая и Александра Невскаго. Длина каждой иконы 1 арш. 8 вершковъ, ширина—14½ вершковъ. Всѣ онѣ писаны на холстѣ и находятся въ деревянныхъ, золоченыхъ рамахъ. Иконы Спасителя и Божіей Матери, купленные въ 1868 году отъ живописца Батьева, суть копіи съ образовъ Нефа, писанныхъ для Исаакіевскаго собора; а иконы Николая и Александра Невскаго, по заказу священника Копьева, писаны въ 1869 и 70 годахъ, діакономъ Андреевскаго собора, Викторомъ Благовѣщенскимъ, съ иконъ, находящихся въ Академіи художествъ. Икона Святителя Николая пожертвована отставнымъ поручикомъ Александромъ Шлейснеромъ, прихожаниномъ сей церкви, а Святаго Александра Невскаго—начальникомъ куопіоскаго казачьяго отряда, есауломъ Сазоновымъ, вмѣстѣ съ казаками сего отряда, находившимися въ Куопіо въ 1870 году. Надъ боковою дверью въ алтарь находится икона Спасителя, сидящаго на престолѣ, а противъ нея, на правомъ клиросѣ—Святителя Николая. Обѣ онѣ писаны на холстѣ и одинаковыхъ размѣровъ. Онѣ перенесены изъ прежней часовни. За правымъ клиросомъ—образъ Лореттской Богоматери, писанный на доскѣ, въ серебряномъ окладѣ, съ позлащенными вѣнцами; одежда Богородицы и Иисуса Христа покрыта золотою, узорчатою вышивкою, съ жемчужными украшеніями около главы, рукъ и ногъ. Икона пожертвована въ 1854 году купеческой вдовой Ириной Годуновой. За лѣвымъ клиросомъ—образъ Казанской Божіей Матери, писанный на кипарисной доскѣ, въ серебряной ризѣ, съ позлащенными вѣнцами. Предъ иконою—серебряная лампада. Здѣсь же, предъ иконою, находится плащаница, писанная на холстѣ тѣмъ же діакономъ Благовѣщенскимъ. Плащаница обшита темносинимъ бархатомъ, а слова: *Благообразный Исифъ*... вышиты сребропозлащенною битью. На угловыхъ сгибахъ бархата вышиты золотомъ орудія страданій Спасителя. Всѣ эти украшенія сняты и перенесены сюда съ другой, болѣе древней, плащаницы, пожертвованной сюда, въ 1869 году, изъ петербургскаго андреевскаго собора.

На хоругвяхъ, сдѣланныхъ изъ свѣтлокраснаго сукна, изображены: Воскресеніе Христово, Святитель Николай, Крещеніе Господне и Богоматерь. Хоругви, въ 1873 г., пожертвованы изъ Петербурга. Образъ

³⁰⁾ Куплены въ 1868 г. отъ живописца Батьева за 30 руб. сер. данныхъ прихожанами.

Казанской Божіей Матери, находящійся надъ жертвенникомъ, пожертвованъ, въ 1855 году, есауломъ Козловцевымъ.

Между святынями и достопримѣчательностями храма достойны упоминанія слѣдующіе предметы:

1) Крестъ напрестольный, серебряный, вызолоченный червоннымъ золотомъ; превосходнѣйшей работы Верховцева, сдѣланный въ 1867 году и пожертвованный въ 1868 году отъ дочери коллежскаго регистратора Зои Никитиной, проживающей въ Петербургѣ. По словамъ Никитиной цѣна кресту, съ футляромъ, 175 руб. сер.

2) Запрестольный крестъ лучшей иконописи, по золотому узорчатому фону. Пожертвованъ въ 1870 году петербургскимъ купцомъ, Павломъ Ивановичемъ Кудряшевымъ.

3) Запрестольный образъ Спасителя, благословляющаго и окруженнаго херувимами, съ крестомъ, съ лѣвой стороны. Вышина образа 24½ вершка, ширина 13½, вершковъ. Нарисованъ онъ на желѣзной доскѣ въ четверть дюйма толщиной.

4) Образъ Іоанна Богослова, овальный; онъ возобновленъ въ 1873 году и помѣщается за лѣвымъ клиросомъ, надъ плащаницею. Апостолъ изображенъ указывающимъ одной рукой на свитокъ, держимый въ другой рукѣ; подлѣ апостола изображенъ потиръ.

Образъ Іоанна Богослова, и еще нѣкоторые изъ описанныхъ выше, пожертвованы въ іюль 1870 года, отъ вдовы губернскаго секретаря, Евѣиміи Леонтьевой Михайловой, проживающей въ Петербургѣ, и получившей эти иконы по наслѣдству отъ предковъ. Ею же пожертвованы два бронзовыхъ подсвѣчника на престолъ.

Библиотеку церковную, кромѣ библіи, печатанной въ 1790 году, составляютъ, преимущественно, богослужебныя книги и духовные журналы. Изъ журналовъ имѣются: Воскресное Чтеніе за 1840—41 годъ; Странникъ за 1860, 1863 и 1870 годы; Духъ Христіанина съ 1861 по 1866 годъ, Руководство для сельскихъ пастырей за 1870 и 1871 годы, Православное Обозрѣніе за 1872 годъ и Духовная Бесѣда за 1858, 1859 и съ 1871 года по настоящее время. Есть также переводы священныхъ книгъ на финскій и корельскій языки.

Составъ причта куопіосской церкви, съ 1846 года по настоящее время не измѣнялся. Его составляютъ священникъ и дьячекъ. Прежде служили здѣсь священники: Стефанъ Скородумовъ съ 1846 по 1866 годъ и Андрей Барсовъ до 1867 года. Нынѣ священникомъ состоитъ Константинъ Копьевъ, переведенный сюда въ 1867 году изъ діаконствъ нейшлотской церкви, а прежде бывшій писмоводителемъ при преосвященномъ Наанаилѣ, викаріи петербургской епархіи.

На содержаніе причта, съ 1846 года, отпускается изъ финляндской

казны—священнику 342 рубля, а дьячку 172 руб. сер. въ годъ. Сверхъ того, священнику, за преподаваніе закона Божія въ училищахъ, выдается 115 руб. сер. въ годъ. Кромѣ того по рескрипту финляндскаго сената, состоявшемуся въ 1865 году, священникъ, за исправленіе требъ для казаковъ, получаетъ изъ куопіосскаго магистрата, на квартиру, отопленіе и освѣщеніе по 500 фин. марокъ, или по 125 руб. сер. въ годъ. Съ 1872 года стали отпускать и дьячку, на тотъ же предметъ, по 100 фин. марокъ, или по 25 руб. серебромъ. Наконецъ, вслѣдствіе рапорта священника Копьева отъ 12 (24) февраля 1873 года, поданнаго начальнику штаба финляндскаго военного округа и ходатайства командующаго войсками этого округа, положеніемъ военного совѣта, Высочайше утвержденнымъ 16 октября 1873 г., назначено производить священнику, изъ суммъ военного вѣдомства, по 26 руб. въ годъ, начиная съ 1870 года, за исправленіе духовныхъ требъ для казаковъ куопіосскаго отряда, во время нахождения ихъ въ мѣстныхъ лазаретахъ.

Отъ прихожанъ причтъ не получаетъ опредѣленнаго положенія, а пользуется доходами, сумма которыхъ простирается до 50 руб. въ годъ.

Число прихожанъ, по исповѣднымъ росписямъ 1874 года, значилось: мужескаго пола 55, женскаго 44 души. Изъ нихъ—военныхъ и статскихъ—20 душъ обоюго пола; купцовъ, мѣщанъ, цѣховыхъ и другихъ городскихъ обывателей—33 души; крестьянъ, проживающихъ, большей частію, въ разныхъ лютеранскихъ приходахъ и на значительномъ разстояніи отъ города Куопіо—45 душъ обоюго пола, и наконецъ одинъ арестантъ въ Куопіосскомъ тюремномъ заведеніи. Нѣкоторые прихожане, особенно изъ крестьянъ, какъ природные финны, съ русскимъ языкомъ незнакомы и потому причтъ объясняется съ ними по фински. Къ прихожанамъ же куопіосской церкви принадлежатъ казаки, въ числѣ которыхъ, за послѣднее время, состояло: одинъ оберъ-офицеръ, начальникъ отряда, и 114 человекъ нижнихъ чиновъ.

Прихожане, по большей части, грамотные. Дѣти городскихъ обывателей обучаются, преимущественно, въ куопіосскихъ казенныхъ училищахъ, а дѣти крестьянъ—въ сельскихъ школахъ, или дома у родителей. Ученье въ школахъ производится на финскомъ, и отчасти—на шведскомъ языкѣ. Закону Божию православныхъ обучаетъ священникъ.

Родившись въ Финляндіи и обращаясь постоянно среди финновъ, многіе православные забываютъ уставы своей церкви и храмъ Божій посѣщаютъ неисправно; крестьяне, живущіе по финскимъ деревнямъ, вдали отъ церкви, ходятъ въ церковь только тогда, когда исповѣдуются и причащаются.

9) Николаевская церковь въ Николайштадтѣ.

Губернскій городъ Николайштадтъ находится въ Вазаской губерніи, въ 750 верстахъ отъ Петербурга, въ 610-ти отъ духовнаго правленія, въ 477-ми отъ благочиннаго и въ 389-ти отъ ближайшей церкви въ городѣ Або. Названъ Николайштадтомъ вслѣдствіе сдѣланнаго жителями всеподданнѣйшаго представленія покойному императору. Прежде назывался Ваза. Впрочемъ, прежній городъ, сгорѣвшій въ августѣ 1852 года, находился въ 7-ми верстахъ отъ нынѣшняго Николайштадта, ближе къ морю. Городъ начатъ постройкою въ 1860 году. Онъ расположенъ на мысѣ, вдающемся въ Ботнической заливъ, на мѣстности каменистой и глинистой. Остальныя части города окружены водою Ботническаго залива и вблизи города находятся малые острова, изъ которыхъ иные населены. Городъ расположенъ прямыми широкими улицами, а по берегу залива разводится садъ. Дома обывателей, большею частію, деревянные; но есть нѣсколько каменныхъ, частію обывательскихъ, частію казенныхъ. Жителей считается до 3,500 и всѣ почти они лютеране. Такъ какъ Николайштадтъ есть губернский городъ, то здѣсь находятся всѣ финляндскія губернскія учрежденія, есть гимназія, уѣздное училище, элементарная школа, училище для моряковъ, школа для бѣдныхъ мальчиковъ и частное училище для дѣвицъ. Въ школахъ учатъ на шведскомъ языкѣ.

Въ сгорѣвшемъ городѣ Вазѣ была православная, походная церковь выборгскаго пѣхотнаго № 82 полка. Нынѣшняя, находящаяся въ Николайштадтѣ, каменная церковь начата постройкою въ 1860 г. и освящена въ 1866 году сентября 9 дня, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора. На постройку вазаскій купецъ Лисицынъ (нынѣ умершій) пожертвовалъ 3,000 руб. сер.; изъ финляндскихъ статныхъ суммъ назначено 6,000 руб.; изъ строительнаго капитала духовнаго вѣдомства выдано 10,271 руб. и 43 коп. серебр. Храмъ во имя Святителя Николая построенъ по ходатайству бывшаго финляндскаго военнаго губернатора графа Берга. Планъ храма, составленный въ 1857 году вазаскимъ губернскимъ архитекторомъ Сеттербергомъ, рассмотрѣнъ въ Главномъ Управленіи Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій и одобренъ Святѣйшимъ Синодомъ въ 1858 г.

Церковь зданіемъ каменная, со сводами и однимъ большимъ куполомъ. Снаружи не оштукатурена; покрыта желѣзомъ, которое выкрашено масляной краской цинковаго цвѣта. Длина церкви 12 съ половиной саж., ширина 8 съ половиною сажень, вышина съ крестомъ 11 съ половиною сажень.

Внутри церковь выкрашена бѣлою водяною краскою; нижняя часть стѣнъ на 3 локтя отъ пола, выкрашена бѣлою, мраморною краскою, подъ мраморъ; купольный сводъ выкрашенъ ультрамариномъ и убранъ позолоченными звѣздами.

Церковь имѣетъ 3 входа, съ запада, юга и сѣвера. Въ притворѣ находятся трой двери, изъ коихъ одна, направо, въ сторожку, другая, направо на колокольню, и третья, стеклянная, въ церковь. Изъ 18 оконъ 2 находятся въ алтарѣ, 6 въ церкви, 8 въ куполѣ и два въ комнатѣ, гдѣ ходъ на колокольню. Въ притворѣ находятся 2 полуокна.

Колокольня находится надъ притворомъ. Высота ея съ крестомъ 19 сажень. Она состоитъ изъ 3-хъ ярусовъ, изъ коихъ два имѣютъ деревянный полъ, а средній, гдѣ помѣщаются колокола, кирпичный. Въ окнахъ колокольни вставлены маленькія сквозныя рамки.

Храмъ сооруженъ строителемъ Линдалемъ, подъ надзоромъ архитектора Сеттерберга.

Иконостасъ приготовленъ въ заведеніи метахромотиіи. Церковная утварь устроена изъ остатковъ отъ смѣтной суммы.

Антиминсъ священнодѣйствованъ митрополитомъ Исидоромъ іюня 16 дня 1866 года.

Къ достопримѣчательностямъ храма слѣдуетъ отнести плащаницу писанную на бѣломъ бархатѣ, отъ времени полинявшемъ. Она принадлежала военной церкви на Аландѣ, и по разореніи острова въ 1853—56 годахъ увезена въ Парижъ, откуда г. Рѣчинскимъ освобождена и передана въ здѣшнюю церковь, при предписаніи Финляндскаго Духовнаго Цравленія, отъ 15 апрѣля 1864 года, за № 553.

Метрическія книги существуютъ съ 1863 года.

Причтъ церковный составляютъ: священникъ, дьячекъ и просвирня. Жалованья священникъ получаетъ 385 руб. 72 коп. сер. въ годъ, дьячекъ—214 руб. 28 коп., просвирня 64 руб. 30 коп. сер. Съ 1867 г. положено священнику на квартиру 350 финскихъ марокъ въ годъ, или на русскія деньги 87 руб. 50 коп. Содержаніе причта недостаточно, такъ какъ доходовъ никакихъ нѣтъ.

Причтъ подчиненъ гельсингфорскому благочинному.

Православныхъ въ городѣ и въ окрестностяхъ до 150 человекъ. Въ находящемся на городской землѣ селеніи Брендо живутъ два православныхъ обывателя, бывшіе вазасскіе купцы, пришедшіе въ бѣдность послѣ пожара Вазы. Остальной городской приходъ составляютъ казаки, временно проживающіе безсрочно-отпускные и, равнымъ образомъ, отставные нижніе воинскіе чины. Изъ этихъ послѣднихъ многіе жены на лютеранкахъ,

Примѣчаніе. По недавно изданному приказу г. финляндскаго ге-

нераль-губернатора, всѣ отставные нижніе чины, пользующіеся казеннымъ содержаніемъ (они всѣ пользуются), должны переѣхать въ Россію, иначе лишены будутъ казеннаго содержанія. Это распоряженіе, затруднивъ нѣсколько нижнихъ чиновъ, принесетъ имъ ту пользу, что дѣти ихъ не забудутъ совсѣмъ русскаго языка и не обратятся въ финновъ.

Къ приходу здѣшной церкви принадлежатъ до 25 человекъ, живущихъ по финляндскимъ городамъ Ювяскюля, Гамлек-арлебу и въ Куортанскомъ уѣздѣ. Прихожане, живущіе въ Ювяскюля, обращаются ко церковнымъ нуждамъ въ Куошію, отъ котораго живутъ въ 150-ти верстахъ. Но почему они приписаны къ здѣшной, болѣе отдаленной (302 версты) церкви, неизвѣстно.

Изъ прихожанъ нѣкоторые грамотны; но учиться грамотѣ негдѣ; завести школу прихожане не имѣютъ средствъ и отдаютъ дѣтей въ финскія школы.

Православное кладбище находится въ 8 верстахъ отъ города, за сгорѣвшимъ городомъ Вазой. Оно заведено лѣтъ 50 тому назадъ.

Описаніе составлялъ священникъ Іоаннъ Тихомировъ.

10. Церковь св. мученицы царицы Александры въ городѣ Або ³¹⁾.

Церковь св. мученицы царицы Александры находится въ городѣ Або, въ Або-Бьернеборгской губерніи, на александровскомъ плацу, на сѣверной сторонѣ города, на Русской улицѣ. Отъ Петербурга она отстоитъ въ 622 верстахъ. До построенія нынѣшней церкви, въ Або была временная полковая церковь, которая съ удаленіемъ отсюда войскъ на зимнее время, была увозима. Нынѣшняя церковь, каменная построена въ 1845 году, на сумму выданную изъ Финляндскаго Сената въ количествѣ 35,000 руб. сер. Престоль ея освященъ во имя св. мученицы царицы Александры. Антиминсъ священнодѣйствованъ высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Антоніемъ.

Церковь сооружена по Высочайшему повелѣнію, по плану интенданта публичныхъ зданій въ Финляндіи Энгеля, и освящена 21 августа

³¹⁾ Городъ Або (по фински Туку) стоитъ на р. Ауръ, впадающей въ финскій заливъ.

1846 года, для войскъ, квартирующихъ въ Або и для мѣстныхъ православныхъ обывателей ³²).

Въ церковной библиотекѣ находится до 18-ти номеровъ разныхъ духовно-нравственныхъ книгъ; изъ духовныхъ журналовъ имѣются: Воскресное Чтеніе за 1852—55 годы; Творенія св. Отцовъ за 1851, 1855, 1857 и 1858 годы; Православный Собесѣдникъ за 1857 и 1858 годы; Христіанское Чтеніе за 1852, 1853 и 1858 годы; Странникъ за 1860, 1862 и 1863 годы. Эту библиотечку устроилъ священникъ Ѳеодоръ Крамаренковъ въ 1851 году. Всѣхъ книгъ до 154 номеровъ.

Изъ церковныхъ документовъ имѣются слѣдующіе: опись церковному имуществу 1864 г. исповѣдныя росписи, свадебные документы, обыскъ, метрическія книги и приходорасходныя съ 1845. года ³³).

До 1854 года причта при церкви состояло: священникъ, діаконъ, дьячекъ, пономарь и просвирня. Въ 1854 году, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 21 апрѣля за № 3,627, діаконское мѣсто, по малочисленности и бѣдности прихода, оставлено празднымъ, впредь до усиленія способовъ къ приличному содержанію причта.

Прежній священникъ Ѳеодоръ Крамаренковъ въ 1863 году перемѣщенъ въ городъ Гдовъ; въ настоящее время священникъ Александръ Лебедевъ ³⁴).

По Высочайше утвержденному 22 декабря 1844 года, штату, священникъ получаетъ жалованья 385 руб. 36 коп. сер., діаконъ 300 р., дьячекъ 214 руб. 30 коп., пономарь 214 руб. 30 коп., просвирня 64 р. 30 коп. сер. Доходу отъ прихожанъ получается не больше 100 руб. Улучшить положеніе духовенства можно только чрезъ возвышеніе оклада жалованья ³⁵).

Сиротъ духовнаго званія при церкви—двѣ дѣвицы, изъ коихъ одна состоитъ просвирнею. Онѣ помѣщаются въ сторожкѣ при церкви.

Квартиру причтъ нанимаетъ на свой счетъ.

Число прихожанъ мужескаго пола 35, женскаго 34, всего 69 душъ ³⁶). Всѣ они хорошо говорятъ по русски. Кромѣ города Або прихожане живутъ на Аландскихъ островахъ и въ другихъ мѣстностяхъ разсѣянно.

Раскольниковъ въ приходѣ нѣтъ.

³²) Въ 1874 году церковь передѣлана на сумму въ 2750 рублей.

³³) Изъ иконъ болѣе замѣчательны иконы Царицы Александры, Георгія и Николая чудотворца. Ихъ пожертвовалъ староста Александръ Дементьевъ.

³⁴) Въ 1874 года священникомъ Александръ Нечаевъ.

³⁵) При церкви имѣется 10 билетовъ на сумму въ 6,750 руб. сер., проценты съ билетовъ идутъ на содержаніе церкви.

³⁶) По клировымъ вѣдомостямъ 1873 года значится: военныхъ мужеска пола 26, женска 22; городскихъ сословій мужеска 27, женска 16. Всего 91.

Прихожане почти всѣ грамотные. Дѣти обучаются въ элементарныхъ школахъ, гдѣ учатъ финляндцы. Законъ Божій и священную исторію преподаетъ мѣстный священникъ. Учениковъ русскихъ бываетъ здѣсь не больше пяти человекъ; какъ въ мужской, такъ и въ женской школѣ уроковъ священника бываетъ по два въ недѣлю. Собственно русской приходской школы въ Або нѣтъ; желающіе учатся на квартирѣ священника бесплатно ³⁷⁾).

Прихожане уставы церкви соблюдаютъ исправно и въ церковь ходятъ усердно, такъ что въ праздничные дни съ военными набирается до 300 человекъ.

Особыхъ праздниковъ церковныхъ не бываетъ, крестныхъ ходовъ также; даже не бываетъ крестнаго хода ни 1-го августа ни 6-го января, потому что вблизи нѣтъ ни рѣки, ни озера.

Изъ особенныхъ обычаевъ стоитъ замѣтить, что предъ выносомъ умершаго изъ дома, всѣмъ присутствующимъ подается по чашкѣ кофе, а мущинамъ по рюмкѣ сладкаго вина и еще всѣмъ по кренделю, стоящему 15 коп. сер. Иногда отпѣваніе умершихъ совершается въ самой квартирѣ.

Еще существуетъ обычай, что во время праздника „елки“, въ святки подается особое изъ трески кушанье, называемое по шведски „лютфискъ“, и дѣлаются тайные подарки, называемые „соркистъ“. Въ праздникъ Пасхи готовится особое кушанье изъ солоду и ржаной муки, называемое по шведски „мяммя“. Празднество наканунѣ Ивана Купалы соблюдается и здѣсь.

Кладбище находится въ трехъ съ половиной верстахъ отъ города.

11) Сердобольская Петропавловская церковь.

Городъ Сердоболь, по фински Sortavala, построенъ на сѣверномъ берегу Ладожскаго озера, на одномъ изъ заливовъ онаго, называемомъ Ляпяярви, въ 264 верстахъ отъ Петербурга и въ 207 отъ Выборга. Находящаяся въ городѣ Петропавловская церковь устроена въ 1785 году иждивеніемъ здѣшнихъ купцовъ и прочихъ обывателей. Названіе Sortavala производятъ отъ русскаго слова чертъ (по фински sorta), и

³⁷⁾ По послѣднимъ извѣстіямъ русская школа открыта въ 1867 году стараніемъ священника Александра Лебедева. Она для бѣдныхъ и потому причтъ преподаетъ въ ней бесплатно.

отъ финскаго—*valla* (власть) и объясняютъ названіе тѣмъ, что валаамскіе иноки, освятивъ своимъ житіемъ островъ Валаамъ, изгнали оттуда діавола, которому служили обитатели острова и что, будто бы, злые духи удалились на ближайшій берегъ и сдѣлали его своимъ владѣніемъ. Другіе, считая слово *Sortavala* за искаженное *Сорта-лава*, говорятъ, что, будто бы, прежде существовали огромные лѣса, а срубъ лѣсовъ названъ *Sorta-lava*; наконецъ иные говорятъ, что слово *Sorta* происходитъ отъ слова *Sorsan* сбрасывать, а *valla* значить присяга; значить *Sortavala* указываетъ на такое мѣсто, на которомъ когда то было нарушеніе присяги или освобожденіе отъ присяги.

Въ сердобольской мѣстности христіанство существовало, вѣроятно, въ то время, когда поселились иноки на Валаамскимъ островѣ т. е. въ XIV вѣкѣ. И разумѣется, что православіе въ эту мѣстность занесено иноками, для которыхъ Сердоболь былъ въ весьма близкомъ разстояніи. Но свѣдѣній о судьбѣ православія въ здѣшнемъ краѣ не имѣется никакихъ: вѣроятно и здѣсь православная церковь бѣдствовала, какъ и во всей Финляндіи. Самый городъ получилъ значеніе города въ 1651 году ³⁸⁾, а прежде это было торговое мѣстечко или слобода. Между тѣмъ уже въ началѣ XVI вѣка существовала здѣсь церковь во имя св. Николая Чудотворца ³⁹⁾, принадлежавшая къ корельскому округу. Церковь эта построена во время шведскаго владычества ⁴⁰⁾, какъ видно изъ находящейся на одномъ колоколѣ шведской надписи: „*Soli Deo gloria, anno 1680; Gloria in excelsis; me funderat Poloniae (Стокгольмъ)*“. Она находится на островѣ, находящемся въ 2-хъ верстахъ отъ города, называемомъ Реккала или Греккала (жилище грековъ, или грекороссіянъ). Къ приходу Николаевской церкви, еще въ XV вѣкѣ, принадлежало до 30 ближайшихъ корельскихъ деревень, нынѣ состоящихъ частію въ Сердобольскомъ, частію въ деревенскихъ карельскихъ приходахъ. Была еще когда то здѣсь походная полковая церковь, стоявшая на мысѣ Ладожскаго озера, называемомъ *Ляппя-ярви*. тамъ, гдѣ прежде была лютеранская церковь и кладбище.

Такъ какъ, въ послѣдніе годы, въ Сердоболѣ построена новая церковь, то помѣщаемъ здѣсь и описаніе прежняго храма и—исторію построенія новой церкви.

Прежняя Петропавловская церковь построена въ 1785 году, изъ дерева, на каменномъ (изъ булыжника) основаніи и обшита тесомъ. По

³⁸⁾ См. Военно-Топографическое описаніе финляндскихъ губерній.

³⁹⁾ См. Чистовича стр. 49.

⁴⁰⁾ Рассказываютъ, что когда, близъ этой церкви, рыли землю для устройства скотнаго двора, то въ скалѣ найдены были восковыя свѣчи непомятой толщины. Эта находка отдана была въ Валаамскій монастырь, который выдалъ за нее нѣсколько фунтовъ свѣчь.

внѣшности она представляетъ видъ креста; потолокъ ея ровный, безъ купола; снаружи нѣтъ карнизовъ и какихъ либо украшеній. Досчатая кровля устроена въ два ската. На кровлѣ двѣ главы, крытыя желѣзомъ; кресты на главахъ деревянные, осмиконечные, обитые бѣлою жестию. Окна въ зданіи продолговатыя, съ желѣзными рѣшетками. Внутреннія стѣны храма выкрашены свѣтлосинею краскою; полъ, изъ сосновыхъ досокъ, выкрашенъ желтою краскою. Иконостасъ—въ три яруса. Въ нижнемъ ярусѣ поставлены иконы: Спасителя, Божіей Матери, Николая Чудотворца, Сергія и Германа, Александра Свирскаго и Арсенія Коневскаго; во 2-мъ ярусѣ—лики апостоловъ, въ 3-мъ—пророки; на вершинѣ—распятіе; амвонъ возвышается на 2 ступени. Колокольная, осмигранная, надъ притворомъ. Самый большой колоколъ, въ 42 пуда, отлитъ въ Москвѣ въ 1784 году.

Описанный здѣсь храмъ замѣнилъ собою древнюю Никольскую церковь, которая находилась на островѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ города и сношенія съ которой были, для жителей города, крайне затруднительны. Построенный давно, храмъ Петра и Павла, исправленъ въ 1839 году на сумму, отпущенную изъ духовно-учебныхъ капиталовъ. Мѣстность этой церкви есть таже, что и мѣстность, упомянутой выше, походной церкви.

Достопримѣчательныхъ по древности или цѣнности святынь и предметовъ въ храмѣ не имѣется. Изъ церковной утвари часть пріобрѣтена, въ разное время, на церковныя суммы, часть пожертвована благотворителями. Напримѣръ, купеческая вдова Александра Иванова Годунова, въ 1865 году пожертвовала священные сосуды серебряные вызолоченные; запрестольный крестъ устроенъ однимъ странствующимъ богомольцемъ; коллежскій ассесоръ Халлонбладъ (лютеранинъ, шведъ) пожертвовалъ бѣлыя газетовыя ризы; другія, парчевыя, ризы пожертвовалъ купецъ Иванъ Малдаковъ, и пр.

О построеніи и освященіи новой Петропавловской церкви читаемъ слѣдующее въ №№ 33 и 34 Духовной Бесѣды за 1873 годъ: „Въ 1857 году бывший генераль-губернаторъ Финляндіи, графъ Бергъ по повелѣнію Государя Императора, объѣзжая Финляндію и вникая въ нужды cadaго сословія, при посѣщеніи въ Сердоболѣ православной церкви, замѣтилъ ветхость оной, маломѣстительность и крайнюю трудность при отправленіи Богослуженія въ зимнее время, въ такой мѣстности, гдѣ температура часто понижается до 25°, вслѣдствіе чего св. дары, при Богослуженіи, нерѣдко подвергались замерзанію. Принимая во вниманіе бѣдность сельскихъ и малочисленность градскихъ прихожанъ, онъ вошелъ съ ходатайствомъ въ святѣйшій синодъ объ

изысканіи средствъ къ построению новаго теплаго храма. И это ходатайство г. генераль-губернатора не осталось безплоднымъ.

Высшее епархіальное начальство тотчасъ же распорядилось собраніемъ свѣдѣній о состояніи Сердобольскаго храма чрезъ благочиннаго и губернскаго архитектора фонъ-Карма, какъ равно и о средствахъ къ построению онаго. Но средства эти оказались крайне ограниченными. Церковной суммы состояло на лицо до 4,000 р. с. Изъ городскихъ прихожанъ одинъ только бывший церковный староста, купецъ Молніевъ, изъ скудныхъ своихъ средствъ, пожертвовалъ на это святое дѣло 3,000 р. с. Прочіе же городскіе прихожане обязались по-душно, и наравнѣ, съ сельскими, въ теченіи 25-ти лѣтъ, собрать 5,000 рублей съ тѣмъ, чтобы эта сумма дана была имъ изъ святѣйшаго сѹнода заимообразно безъ процентовъ. На такія средства, безъ посторонней помощи, нельзя было и мыслить о постройкѣ новаго каменнаго храма, по плану епархіальнаго архитектора Карпова. Но человѣческіе расчеты, какъ почти всегда, не сходятся съ опредѣленіями Божиими, *и сила Божія въ немощи совершается.*

Его высокопреосвященство, митрополитъ Исидоръ, зная изъ донесеній мѣстнаго благочиннаго о ветхости церкви и скудости средствъ въ оной, принялъ живѣйшее участіе въ дѣлѣ построения новой церкви. И вотъ, по его же убѣжденію и благословенію, гг. коммерціи совѣтники, братья Григорій и Стефанъ Елисеевы согласились устроить въ Сердоболѣ новый, теплый, *деревянный* храмъ. Но предварительно они желали получить точныя свѣдѣнія о состояніи прежняго храма и прихода. Для удовлетворенія этого ихъ желанія были вызваны мѣстный священникъ и благочинный и церковный староста въ Петербургъ.

Бѣдственное положеніе сельскихъ прихожанъ послѣ неурожайнаго времени, на коихъ по законамъ Финляндіи, главнымъ образомъ, пала бы вся тягость издержекъ по построению церкви, скудость имѣющихся въ виду средствъ и усиленная просьба мѣстнаго священника тронули добрыя сердца братьевъ Григорія и Стефана Петровичей Елисеевыхъ, которые тутъ же, у себя на дому, обратились къ священнику съ милостивыми своими словами: „мы выстроимъ вамъ каменную церковь, во что бы она ни стала, а въ основаніе начала сего Богоугоднаго дѣла— помолимся, батюшка, Господу Богу и испросимъ у Него благословенія на это ваше начинаненіе“ Въ тотъ же день мѣстнымъ священникомъ о согласіи гг. Елисеевыхъ донесено было высокопреосвященному архипастырю, который, выслушавъ это, всталъ съ своего мѣста и возблагодарилъ Господа Бога.

Братья Елисеевы сряду же поручили составленіе плана, чертежей и смѣты извѣстному академику Николаю Павловичу Гребенкѣ, подѣ

наблюдениемъ и руководствомъ котораго и произведены всѣ строительныя работы.

Осенью 1869 года строителями гг. Елисеевыми былъ посланъ въ Сердоболь, на мѣсто сооружеія храма, прикащикъ и десятникъ для устройства фундамента. И тогда же, по надлежащемъ молитвословіи и окропленіи мѣстности, приступлено было къ работамъ. Но мѣсто, избранное въ оградѣ старой церкви и освидѣтельствованное губернскимъ архитекторомъ фонъ-Кармомъ, оказалось совершенно негоднымъ для сооружеія каменнаго храма. Въ саженной глубинѣ оказалось топкая, текучая глина. Чтобы добраться до твердаго грунта, нужно было копать до глубины 4½ сажень. Вслѣдствіе этого начатыя работы пришлось прекратить и поднять вопросъ объ отводѣ новаго мѣста. Такое мѣсто и найдено на сѣверной оконечности города. Скалистый грунтъ и отсутствіе вблизи жилыхъ строеній, какъ нельзя лучше, способствовали сооружеію храма на этомъ мѣстѣ.

Его высокопреосвященство просилъ генераль-губернатора графа Н. В. Адлерберга, о скорѣйшемъ отводѣ вышеупомянутой мѣстности, и она по предложенію его сіятельства, отведена была городомъ. Эта перемѣна мѣста ввела добрыхъ храмоздателей въ бесплодные и довольно значительные расходы, потому что часть строительныхъ матеріаловъ была уже доставлена въ ограду старой церкви. Раскопка земли и перевозка камня, песку и кирпича стоила также не маловажныхъ издержекъ.

Раннею весною 1870 г., по освященіи мѣста, избраннаго подъ храмъ, приступлено было къ возведенію фундамента, который устроенъ изъ сердобольскаго сѣраго гранита. 19 іюля съ возможною торжественностію, послѣ литургіи, совершонъ былъ къ мѣсту постройки, крестный ходъ и, по церковному чино-положенію, сдѣлана закладка.

1872 года 15 октября, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, мѣстнымъ благочиннымъ, священникомъ Теодоромъ Львовымъ, въ сослуженіи 3-хъ ближайшихъ священниковъ, освященъ придѣлъ во имя успенія св. праведныя Анны. На послѣдовавшей затѣмъ трапезѣ было провозглашено здравіе Государя Императора, митрополита Исидора, храмоздателей, архитектора, мѣстнаго священника и также выражались желанія о процвѣтаніи православія въ Финляндіи, въ особенности же въ городѣ Сердоболѣ. Собравшимся на торжество сельскимъ прихожанамъ отъ храмоздателей устроена была закуска.

По освященіи придѣльнаго храма, служба совершалась уже не въ старомъ холодномъ, а въ новомъ тепломъ храмѣ.

Въ томъ же 1872 году церковь обведена каменною оградою съ желѣзной на ней рѣшеткой, въ окружности на 100 сажень.

Въ 1873 году церковь, какъ снаружи, такъ и внутри, была окрашена и сряду же было приступлено къ работамъ по приготовленію остальныхъ двухъ алтарей къ освященію.

Его высокопреосвященство, какъ принимавшій самое живое участіе въ дѣлѣ по построенію храма, еще въ 1872 году, благословляя мѣстнаго благочиннаго освятить придѣльный алтарь, изъявилъ согласіе на просьбу храмоздателей—освятить главный придѣлъ, если дозволить обстоятельства и здоровье. А потому съ самой весны храмоздатели и архитекторъ заботились о скорѣйшемъ окончаніи работъ.

8-го іюля, осмотрѣвъ работы, они нашли возможнымъ, по благословенію владыки, назначить освященіе остальныхъ двухъ придѣловъ на 15 іюля. При этомъ Григоріемъ Петровичемъ Елисеевымъ сдѣланы были всѣ распоряженія относительно владыки съ его свитою, и объявлено, что пароходъ Валамо прибудетъ въ Сердоболь 14-го числа около 2-хъ часовъ по полудни.

Вѣсть о прибытіи митрополита скоро распространилась по приходамъ: Сердобольскому, Шуйскомскому, Кидельскому и Салминскому. Уже съ полудня пятницы 13 іюля православные карелы начали стекаться въ Сердоболь на это, невиданное для нихъ, торжество.

Въ 10-мъ часу утра 14-го числа, когда мѣстный благочинный, съ двумя священниками, оканчивалъ освященіе одеждъ и церковной утвари, сообщено было, что какой то пароходъ приближается къ Сердоболу. Въ началѣ нельзя было положительно различить,—какой пароходъ идетъ, такъ какъ въ Сердоболь ходятъ два парохода: Валамо и Летучій, а иногда и третій—военный. Но когда пароходъ вошелъ уже въ Сердобольскій заливъ, то наблюдавшій съ церковной колокольни объявилъ благочинному, что идетъ пароходъ Валамо, на которомъ мы ожидали владыку. Когда Валамо былъ уже на срединѣ залива начать былъ трезвонъ сперва въ старой церкви и по приближеніи парохода къ берегу,—въ новой. Мѣстный благочинный, съ двумя священниками и причтомъ, уже ожидали на пристани своего архипастыря, имѣя намѣреніе встрѣтить его съ пѣніемъ входной „Достойно есть“. Но лишь только успѣлъ пароходъ остановиться у пристани, какъ объявлено было, что владыка желаетъ прямо съ парохода отправиться въ новую церковь, гдѣ онъ и былъ встрѣченъ мѣстнымъ духовенствомъ по установленному чину. По выслушаніи краткаго молитвословія въ освященномъ придѣлѣ, съ возглашеніемъ многолѣтія Его Высокопреосвященству, владыка осмотрѣвъ новосозданный храмъ и обратясь къ храмоздателямъ, благодарилъ ихъ въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ за уст-

ройство благолѣпнаго храма. Тутъ же и мѣстный священникъ началъ благодарить владыку и храмоздателей за столь великое благодѣяніе оказанное здѣшнему православному приходу.

Владыка, по архипастырскомъ благословеніи каждого подходившаго къ нему православнаго, отправился въ домъ мѣстнаго священника -**Θ.** Львова, куда въ скоромъ времени, прибылъ по приглашенію владыки и викарій его преосвященный Палладій епископъ Выборгскій. Прочее же духовенство, приглашенное храмоздателями на освященіе храма, съ архіерейскими пѣвчими, помѣщено было въ особо приготовленныхъ квартирахъ.

Въ 6 часовъ вечера въ новосозданномъ храмѣ совершенно было всеобщее бдѣніе преосвященнымъ Палладіемъ съ 4-мя архимандритами и священниками. Для его высокопреосвященства всеобщее бдѣніе было совершено на дому.

15-го іюля въ 6 часовъ утра, освященъ былъ малый придѣльный алтарь, во имя Сергія и Германа валаамскихъ чудотворцевъ. Освященіе совершалъ коневскій архимандритъ Израиль съ 2 іеромонахами и 2 іеродіаконами той же обители. Въ 9 часовъ прибылъ высокопреосвященный владыка съ преосвященнымъ Палладіемъ и совершилъ освященіе главнаго алтаря во имя Петра и Павла, а потомъ—литургію. Въ сослуженіи находились: намѣстникъ Александроневской лавры архимандритъ Никодимъ, инспекторъ московской духовной академіи архимандритъ Михаилъ, ризничій Александроневской лавры архимандритъ Митрофанъ, игумень Мардорій, протоіерей Г. М. Любимовъ, священники: Львовъ, Терновскій, Аннинскій и Фортунатовъ, архидіаконъ Валеріанъ и 3 іеродіакона.

Во время малаго входа мѣстный священникъ **Θ.** Львовъ былъ произведенъ въ санъ протоіерея, къ великой радости какъ православныхъ сердобольскихъ прихожанъ, такъ и многихъ лютеранъ, искренно уважавшихъ сердобольскаго священника. Санъ протоіерея былъ архипастырскою наградою за его труды въ званіи священника 21 годъ и въ должности благочиннаго 14 лѣтъ.

Въ концѣ литургіи протоіереемъ Львовымъ сказано было приличное торжеству слово ⁴¹⁾ сначала на русскомъ, а потомъ, по желанію владыки, на финскомъ языкѣ.

Здѣсь нельзя умолчать, что торжественное, невиданное многими, архіерейское богослуженіе, крестный ходъ вокругъ церкви, прекрасное стройное пѣніе, благолѣпіе храма, все это сильно подѣйствовало на сердца православныхъ, но впечатлѣнія эти подѣйствовали и на люте-

⁴¹⁾ Слово напечатано въ Духовной бесѣдѣ.

ранъ, не только простыхъ, но и ученыхъ и высокопоставленныхъ ⁴²⁾, наблюдавшихъ съ особеннымъ вниманіемъ за совершеніемъ богослуженія.

Послѣ литургіи, владыка осмотрѣвъ старую церковь, по приглашенію храмоздателей, изволилъ съ преосвященнымъ Палладіемъ прибыть къ обѣденному столу, къ которому кромѣ духовенства и православныхъ гражданъ Сердоболя, приглашены были и всѣ почетные лютеране—чиновники и купцы. Во время обѣда провозглашено было здравіе Государя Императора, его высокопреосвященства, преосвященнаго Палладія, храмоздателей, мѣстнаго протоіерея, архитектора и высказаны были желанія о процвѣтаніи православія въ здѣшнемъ краѣ. Тутъ же Выборгскій губернаторъ какъ начальникъ губерніи въ немногихъ но прочувствованныхъ словахъ благодарилъ братьевъ Елисеевыхъ за устройство храма.

Любовь благодѣтелей Сердобольскаго прихода, въ этотъ знаменательный день, не забыла и меньшую во христѣ братію: для всѣхъ сельскихъ православныхъ прихожанъ была предложена закуска.

По краткомъ отдохновеніи, его высокопреосвященству благоугодно было выслушать, въ квартирѣ, всенощное бдѣніе, по окончаніи котораго онъ немедленно отправился на пароходъ Валамо, куда собрались и всѣ жители Сердоболя, чтобы засвидѣтельствовать архипастырю свою глубокую преданность и пожелать ему счастливаго пути. Прекрасная погода вполне благоприятствовала путешественникамъ.

Въ заключеніе скажемъ нѣчто и о новозданномъ храмѣ. Храмъ имѣетъ въ основаніи видъ креста. Длина его 16 саж. 1 арш. ширина 10 саж. 1¹/₂ аршина, высота, до свода купола 14 саж., колокольня 15 сажень; высота осмиграннаго купола 7¹/₂ сажень, ширина 5 сажень 1 аршинъ.

Иконостасы всѣхъ трехъ придѣловъ, рѣзные позолоченные, по рисункамъ архитектора Н. П. Гребенки, сдѣланы поставщикомъ двора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, позолотныхъ дѣлъ мастеромъ К. Серебряковымъ и отличаются особенною изящностію. Икона Господа Вседержителя, на горнемъ мѣстѣ въ главномъ алтарѣ, и большихъ размѣровъ кресты въ боковыхъ придѣлахъ, съ изображеніемъ, на цинкѣ, дванадцятихъ праздниковъ, 10 большихъ рѣзныхъ кіотъ, золоченыхъ, съ изображеніями, въ каждомъ изъ нихъ, по два лика въ ростъ и на верху—круглыхъ иконъ поясныхъ, довершаютъ украшеніе св. храма. Иконы написаны академикомъ Шиль-

⁴²⁾ Кромѣ мѣстныхъ властей здѣсь присутствовали: Выборгскій губернаторъ и бывший директоръ Финляндскаго банка, Халлонбладъ.

повымъ. Кресты на колокольнѣ и на 4-хъ малыхъ главахъ золоченые. Колокольня и куполъ изящно разукрашены дорогими красками.

Причтъ Сердобольской церкви издавна состоитъ изъ священника, діакона, дьячка и пономаря. Изъ прежнихъ священниковъ сохранились имена и фамиліи слѣдующихъ: священника Іоанна Львова, протоіерей Петра Амосова, перемѣщенного въ С. Петербургъ, священниковъ-Гавріила Никитина, Василя Львова и Іоанна Зосимовскаго. Нынѣшній настоятель, протоіерей Ѳеодоръ Львовъ, состоитъ при Сердобольской церкви съ 1854 года.

О содержаніи Сердобольскаго православнаго причта извѣстно слѣдующее: въ прежнее время, т. е. до 1838 года, причтъ получалъ, общимъ счетомъ, четверикъ отсыпнаго хлѣба съ каждой души отъ 16-ти до 60-ти лѣтняго возраста. Въ 1838 году, когда былъ Высочайше изданъ указъ, чтобы средства православнаго духовенства въ Финляндіи были уравнены со средствами духовенства лютеранскаго, издано слѣдующее, существующее и до нынѣ, опредѣленіе доходовъ православнаго Сердобольскаго причта: съ cadaго полнаго или номернаго ⁴³⁾ гейманта священникъ получаетъ по пяти капъ ржи, ячменя и овса, 10 фунтовъ говядины, 1 фунтъ шерсти; съ торпарскихъ крестьянъ получаетъ по три капы cadaго хлѣба и одинъ фунтъ масла съ дойной коровы. Діаконъ съ полнаго гейманта получаетъ двѣ капы cadaго хлѣба, пять фунтовъ говядины, полфунта шерсти; съ торпарскаго гейманта—одну капу и одну пятую часть капы хлѣба, и полфунта масла съ дойной коровы; причетники получаютъ по капѣ ржи и ячменя съ cadaго дома (или, по мѣстному выраженію, съ дыма). Относительно рабочихъ дней установлено, что бобыль обязанъ, на своемъ содержаніи, работать священнику два дня въ лѣто, діакону—одинъ день. За требы плата назначена слѣдующая: за вѣнчаніе крестьянина 5 руб. асс., бобыля—два съ половиной рубля асс., за отпѣваніе хозяина и хозяйки—съ шести коровъ—одна на весь причтъ ⁴⁴⁾; плата за крещеніе младенца обозначена въ шведскихъ законахъ, но обыкновенно платится одна марка; за отпѣваніе младенца—одна марка, 20 пенни; за отпѣваніе взрослого, если нѣтъ коровы, платится—за крестьянина 2 рубля, за бобыля 1 рубль; за выносъ 2 рубля. Есть еще билетъ, проценты съ котораго, на сумму

⁴³⁾ Геймантъ названъ номернымъ потому, что онъ, какъ полный участокъ домохозяина, занимаетъ, въ оброчной книгѣ, особый номеръ.

⁴⁴⁾ Приобрѣтенная, такимъ способомъ, корова продается съ аукціона, на который допускаются только члены причта. Деньги, полученные на аукціонѣ, дѣлятся между членами причта.

въ 40 рублей серебромъ, поступаютъ въ пользу причта ⁴⁵⁾). Всѣхъ доходовъ получается до 400 рублей въ годъ на причтъ. Дѣлежъ денегъ производится такъ, что священникъ, съ каждой суммы, получаетъ половину; остальная часть дѣлится опять на двѣ части и одна часть идетъ діакону, другая дѣлится по ровну между причетниками.

Кромѣ оброка, рабочихъ дней и платы за исправленіе требъ причтъ пользуется землею. Хотя земли достаточно и земля очень удобна для земледѣлія, но главное затрудненіе заключается въ томъ, что земля находится въ двухъ верстахъ отъ города, на островѣ, съ которымъ сообщеніе и всегда неудобно, а осенью и зимой вовсе не возможно. При этой же землѣ находятся церковные дома; но, вслѣдствіе трудности сообщенія острова съ городомъ и съ церковію, причтъ живетъ въ собственныхъ домахъ, въ городѣ, а въ церковныхъ домахъ, на островѣ, помѣщаются работники. На принадлежащей причту землѣ причтъ сѣетъ хлѣбъ и количество ежегоднаго посѣва простирается до трехъ съ половиной кулей на каждаго члена причта. Землю обрабатываютъ работники, которыхъ у священника три, у прочихъ членовъ причта—по одному. Годовая плата работнику, на хозяйскихъ хлѣбахъ, простирается до 70-ти рублей.

Прихожане Сердобольской церкви, городскіе, занимаются мелкой торговлей, судоходствомъ и рыбной ловлей, а деревенскіе, кромѣ этого, еще занимаются лѣсными промыслами и земледѣліемъ. Число ихъ, вообще, простирается до двухъ тысячъ обоого пола. Изъ нихъ городскихъ жителей до 150-ти душъ обоого пола. Крестьяне живутъ по деревнямъ, вблизи и вдали отъ церкви. Такъ напримѣръ въ трехъ верстахъ отъ города находятся деревни Гюмбюля и Рандойсь, въ четырехъ—деревня Реккала. Есть деревни, весьма отдаленныя отъ церкви, напримѣръ Ляскиля въ 31-й верстѣ, Цуромваара въ 37-ми верстахъ, Мигли—въ 35-ти верстахъ, Кумоля (15 дворовъ) въ 50-ти верстахъ, Парикка (3 двора) въ 75-ти верстахъ отъ церкви.

Школа въ Сердобольскомъ приходѣ существуетъ не мало. Изъ нихъ четыре въ городѣ и одна въ деревнѣ. Свѣдѣнія о городскихъ школахъ слѣдующія: 1) собственно русская школа, устроенная братьями Елисеевыми 12-го марта 1874 года. Учениковъ въ ней 25, ученицъ—13; преподаютъ учитель и учительница. Должность учителя проходитъ студентъ архангельской семинаріи; учительница изъ воспитательнаго дома. Оба они знаютъ русскій и финскій языки. За преподаваніе они пользуются квартирою при школѣ. Жалованья учителю полагается

⁴⁵⁾ Билетъ пожертвованъ Халлонбладомъ; цѣна его 1,000 руб. сер. За проценты съ билета причтъ обязанъ совершать поминовеніе по тестѣ жертвователя.

400 руб. сер. въ годъ, учительницѣ—250 рублей. Священнику, за преподаваніе Закона Божія выдается 150 руб. сер. и онъ обязанъ давать три урока въ недѣлю. Всѣ предметы преподаются на русскомъ языкѣ, но съ объясненіемъ на финскій; каникулы продолжаются отъ 12-го іюня до 1-го сентября. Ученики преимущественно изъ крестьянъ. Платы съ нихъ за ученье не берется, а книги и учебныя пособія покупаются основателями школы. За преподаваніемъ въ школѣ наблюдаетъ священникъ, но скоро будетъ для этого учреждена дирекція, какъ требуется финляндскими законами. 2) Есть въ городѣ частное училище для дѣвицъ; въ немъ учатся лютеранки и православныя: число послѣднихъ 11; лютеранокъ до 35-ти; учащіяся платятъ 140 марокъ въ годъ; кромѣ платы съ учащихся школа получаетъ отъ финляндской казны субсидію въ 600 марокъ ежегодно. Русскому Закону Божію учитъ священникъ два раза въ недѣлю по часу и за каждый урокъ получаетъ по 2 марки (около 60-ти коп. сер.). 3) Есть элементарное финское училище. Въ немъ русскому языку не учатъ и русскихъ бываетъ не больше двухъ или трехъ; закону Божію ихъ учитъ священникъ, получая за это 115 рублей; учителей три; школа находится въ нанятомъ домѣ. Учащіяся вносятъ только 12 марокъ при поступленіи и больше ничего. 4) Народное училище Ивана Ситойна, основанное Халлонбладомъ; въ немъ четыре класса и учащихся до 50-ти человекъ. Устройство его финское.

Въ деревняхъ существуетъ училище передвижное. Для этого весь Сердобольскій приходъ раздѣленъ на четыре округа и въ каждомъ округѣ школа находится въ теченіи двухъ съ половиной мѣсяцевъ. Въ этотъ срокъ въ школу собираются дѣти со всего округа и, въ теченіи 2½ мѣсяцевъ, учитель выучиваетъ ихъ читать по фински и, для желающихъ, по русски. Черезъ два съ половиной мѣсяца школа переносится въ другой округъ. Относительно лютеранъ школа эта есть приготовительная для тѣхъ изъ нихъ, которымъ придется, впоследствии, учиться у пастора для приготовленія къ конфирмаціи. Школа утверждена финляндскимъ сенатомъ въ 1861 году. Учебные матеріалы для школы пріобрѣтаются на счетъ прихода: для этого съ каждой крестьянской пары (т. е. съ двухъ человекъ мужскаго или женскаго пола) платится одна марка, 20 пенни; съ каждой бобыльской пары—60 пенни; учителю платится сорокъ марокъ въ мѣсяць и, на все время пребыванія школы въ округѣ, учителю дается квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Въ настоящее время учителемъ состоитъ природный православный, знающій основательно и русскій и финскій языки. Онъ учился въ училищѣ Ивана Ситойна. Преподаваніе идетъ на финскомъ и русскомъ языкахъ; тотъ же учитель учитъ ариметикѣ и закону Божію.

Приходскихъ *кладбищъ* два: одно—старое, на островѣ, при Никольской церкви; но тамъ уже не хоронятъ, да и служба въ церкви бываетъ только два раза въ годъ, по храмовымъ праздникамъ (9-го мая и 6-го декабря). Другое кладбище, въ 2-хъ верстахъ отъ города, устроено въ 1844 году.

Часовенъ по деревнямъ 4; въ городѣ—ни одной.

II.

СЕЛЬСКІЯ ЦЕРКВИ.

1. Иломанская Ильинская церковь.

Погостъ Иломанецъ находится въ Иломанскомъ уѣздѣ, Куопіоской губерніи, въ 420 верстахъ отъ Петербурга и въ 220 отъ Куопіо. По преданію народному погостъ сей названъ ⁴⁶⁾ по имени перваго русскаго пришельца, рыболова Ильи Мантсинена⁴⁷⁾. Погостъ расположенъ при рѣкѣ Иломанкѣ и при озерѣ, коему названія особаго нѣтъ. Съ одной стороны онъ окруженъ горою, съ другой—болотами и лѣсомъ, заслоняющими погостъ съ большой дороги. Поэтому, съ перваго взгляда, погостъ не имѣетъ ничего привлекательнаго, хотя есть въ немъ строенія довольно хорошія. Православная церковь и лютеранская кирка расположены близко одна къ другой и находятся на низкой мѣстности, отчего погостъ еще болѣе теряетъ красоты мѣстоположенія. Бостели (усадыбы) лютеранскихъ пасторовъ находятся на высокой горѣ, а бостели православнаго духовенства раскинуты по склону горы къ озеру. Между тѣми и другими находятся церковь и кирка. Съ озера погостъ имѣетъ довольно красивый видъ.

Иломанская церковь построена по повелѣнію Императрицы Екатерины Алексѣевны и по благословенію митрополита Гавріила въ 1796 году, тщаніемъ прихожанъ, на сборную сумму. Она—деревянная. Прежде была другая, также деревянная, церковь, во имя пророка Іліи,

⁴⁶⁾ Не проще ли производить имя погоста отъ имени св. пророка Іліи и читать: Иломаа, т. е. земля Іліи?

⁴⁷⁾ У Ильи Мантсинена были сыновья: Исаакъ, Игнатій и Маркъ, жившіе въ раздѣлѣ. Отъ стаго погостъ и по нынѣ дѣлится на 3 части, называемыя: Исааку, Игнаваару и Маркунваару.

стоявшая тамъ, гдѣ нынѣ живетъ лютеранскій пасторъ. Въ 30-ти саженьяхъ отъ православной церкви стояла лютеранская. Въ 1794 году, однажды въ полночь, обѣ онѣ сгорѣли отъ молніи; пожаръ начался съ лютеранской кирки. Православные прихожане, предполагая, что высокая мѣстность можетъ привести къ тому, что несчастіе повторится, захотѣли выстроить свою церковь въ другомъ мѣстѣ, именно тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ лютеранская кирка. Они уже начали возить бревна для новаго зданія. Но лютеране, завидуя счастливому выбору, стали на тоже мѣсто возить бревна для кирки. Православные уступили и избрали мѣсто, 100 саженьями ниже, тамъ, гдѣ и нынѣ стоитъ церковь. Но почему древняя, сгорѣвшая въ 1794 году, церковь и кирка находились въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ, причинъ этого нѣтъ, тѣмъ болѣе, что между православными и лютеранами отношеній дружественныхъ не было, да нѣтъ ихъ и теперь ⁴⁸⁾. Также непріязненность существовала, отчасти и до нынѣ существуетъ, между пасторами и православными священниками Иломанца ⁴⁹⁾.

Иконостасъ въ церкви ветхій, изъ прежней полковой церкви; онъ работы самой грубой. Изъ надписи на мѣстной иконѣ Божіей Матери видно, что иконостасъ „поновленъ 1775 года въ мартѣ мѣсяцѣ, при господинѣ полковникѣ Иванѣ Степановичѣ Рогачевѣ“. Нужно бы устроить совѣмъ новый иконостасъ. Какъ этотъ древній иконостасъ сдѣлался принадлежностію Иломанской церкви, на это въ письменныхъ актахъ нѣтъ объясненія.

Храмъ однопрестольный, во имя пророка Іліи. Антиминсъ священнодѣйствованъ въ 1779 году Гавріиломъ архіепископомъ новгородскимъ

Замѣчательныхъ святынь или предметовъ церковной утвари въ храмѣ не находится. Древніе, серебряные церковные сосуды, въ сентябрѣ 1828 года похищены, вмѣстѣ съ 50-ю рублями денегъ, неиз-

⁴⁸⁾ Памятникомъ непріязненныхъ отношеній между прихожанами и лютеранами осталась пословица, образовавшаяся, будто бы при постройкѣ церкви и кирки, и высказанная, въ первый разъ, женщиною: куда крещенные строятъ церковь, туда и сопляки подлѣ пихаются.

Прим. автора.

⁴⁹⁾ Непріязненность лютеранскихъ пасторовъ къ православнымъ видна изъ желанія пасторовъ обращать православныхъ въ лютеранство. Такъ по доносу Либелицкаго священника, Андрея Стефанова, отъ 10-го апрѣля 1816 г. за № 32, лютеранскій пасторъ обратился въ лютеранство до 47 обоого пола прихожанъ Либелицкой церкви. Въ настоящее время распространена въ народѣ рѣчь Сердобольскаго каплана Ренквиста, гдѣ онъ говоритъ, между прочимъ, что, если бы онъ зналъ, что завтра умретъ, то весь бы Либелицкій православный приходъ окрестилъ на рѣкѣ Іоенсуу въ лютеранскую вѣру. Приверженцы Ренквиста составляютъ какъ бы особую лютеранскую секту. Отъ лютеранъ собственно отличаются они тѣмъ, что упражняются въ наружной молитвѣ, съ колѣнопреклоненіемъ омпдають вдохновеній свыше, соблюдаютъ порядокъ въ одеждѣ (?) и вмѣсто финскаго привѣтствія: «добрый день» и пр. говорятъ: «здравствуй».

Прим. автора.

вѣстно кѣмъ. Послѣ шведской войны, Императоръ Александръ Павловичъ пожертвовалъ ризы, также—облаченіе на престолъ и жертвенникъ изъ желтаго крестоваго бархата. Въ серебряномъ окладѣ имѣется только одна, меньшаго размѣра, икона Неопалимой купины.

Церковную бібліотеку составляютъ богослужебныя книги, а изъ журналовъ имѣются: Странникъ за 1861 и 1864 годы; Руководство для сельскихъ пастырей за 1861 годъ; Духъ Христіанина за 1862, 1863 и 1864 годы; Христіанское Чтеніе за 1865 годъ. Въ домахъ прихожанъ также имѣются книги, преимущественно—лютеранскія, на финскомъ языкѣ, какъ-то біблія, лютеранскій катихизисъ, требникъ и др. нравоучительныя книги. Изъ книгъ православныхъ, переведенныхъ на финскій языкъ, имѣются: азбука, пространный катихизисъ и священная исторія съ краткимъ катихизисомъ. Въ переводахъ православныхъ книгъ, особенно богослужебныхъ, здѣсь ощущается настоящая потребность. У крестьянъ—раскольниковъ есть въ домахъ старопечатныя и рукописныя книги.

Исповѣдныя росписи существуютъ съ 1826 года, а метрическія съ 1808 г.

По штату 1765 года причтъ составляютъ: священникъ, дьяконъ и пономарь.

Изъ прежнихъ священниковъ извѣстны; 1) *Іоаннъ Петровъ*, умершій 1816 года. По преданію народному этотъ священникъ, во время финляндской войны (1807—8 г.) содѣйствовалъ успѣхамъ русскихъ сообщеніемъ свѣдѣній о замыслахъ финновъ и шведовъ, на примѣръ открывалъ мѣста, гдѣ они собирались напасть на русскихъ. Зная ненависть враговъ противъ себя, онъ не жилъ при своей церкви, а находился въ русскомъ станѣ подъ покровительствомъ военнаго начальства и даже, обривъ себѣ бороду, ходилъ въ свѣтскомъ платьѣ. Старожилы еще помнятъ его подъ именемъ *Sola pappi* (военный священникъ). 2) *Алексѣй Петровъ*, братъ Іоанна Петрова, умеръ въ 1821 году; 3) *Теодоръ Максимовъ*, умеръ въ 1849 году, изъ не ученыхъ. Объ немъ прихожане отзываются съ похвалою, какъ о человѣкѣ, котораго, за доброту и ласковость, уважали и православные и лютеране. Онъ былъ духовникомъ кексгольмскаго округа. Такъ какъ онъ имѣлъ набедренникъ, то его называли протоіереемъ (*Rovasti* или *Provasti*). 4) *Илья Зотиковъ* умеръ въ 1852 году; 5) *Василій Дьяконовъ*, находился съ 1853 по 1860 годъ, когда перемѣщенъ въ Шуйстама. 6) *Іоаннъ Альбинскій* переведенный въ Петербургъ въ Ивановское училище и состоящій преподавателемъ финскаго и карельскаго языковъ въ С.-Петербургской духовной семинаріи. Онъ извѣстенъ тѣмъ, что многія церковныя пѣсно-

пѣнія, переведенныя на финскій языкъ, переложилъ на ноты для пѣнія въ финскихъ православныхъ приходахъ ⁵⁰⁾.

Нѣкоторые старожилы помнятъ еще какого-то священника Іоанна Лобанова, служившаго здѣсь 20 лѣтъ. Еще и нынѣ въ Иломанскомъ погостѣ живутъ крестьяне и бобыли, удержавшіе фамилію Лобановыхъ и считающіе себя потомками этого священника.

До покоренія Финляндіи Россією, иломанскій причтъ не получалъ содержанія отъ прихожанъ, а пользовался нѣкоторою долею, что давали ему лютеранскіе пасторы, собиравшіе оброкъ какъ съ лютеранъ, такъ и съ православныхъ. Памятникомъ этихъ отношеній служитъ сохранившееся въ церковномъ архивѣ дѣло по жалобѣ, которую священникъ Петровъ 9 сентября 1809 года подавалъ духовному высшему начальству. Сущность дѣла состоитъ въ слѣдующемъ:

Нпжней Карелии, иломанскаго прихода священникъ Иванъ Петровъ принесъ жалобу на тамошнихъ лютеранскихъ пасторовъ, что съ 120 дворовъ составляющихъ Петрова приходъ, они позволяли ему Петрову пользоваться доходами только съ 20-ти дворовъ, а съ прочихъ собирали сами, и что пробствъ помянутаго прихода Моландеръ, котораго доходы составляютъ болѣе 12,000 руб. отнялъ отъ него Петрова, болѣе 800 руб. ежегодно, которые ему слѣдовали, а лютеранскіе пасторы съ прочими доходами собрали.

Причины къ сему поступку лютеранскихъ пасторовъ по показанію Петрова, суть слѣдующія: 1) желаніе привести грекороссійскихъ исповѣданниковъ въ лютеранскую вѣру; и 2) мщеніе за то, что Петровъ въ 1808 году въ іюнѣ мѣсяцѣ извѣстилъ шефа митавскаго драгунскаго полка Алексѣева о дѣйствіяхъ непріятеля, кои чрезъ то сдѣлались безуспѣшными. Петровъ проситъ, чтобы Его Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣлъ пробству Моландеру возвратить Петрову собранные въ Иломанцѣ доходы.

Принявъ эту просьбу, оберъ-прокуроръ князь Александръ Голицынъ снесся съ статсъ-секретаремъ графомъ Сперанскимъ и представилъ ему нужные, по поводу этой просьбы слѣдующіе документы.

Выписъ изъ королевской грамоты, данной духовенству по общей жалобѣ 1789 г. въ Тродникгольмѣ октября 13 дня 1790 г.

§ 5. По поводу донесенія духовенства Борговской епархіи, что шведскіе подданные грекороссійскаго исповѣданія, въ Карелии состоящіе, которые купили недвижимое имѣніе въ лютеранскихъ приходахъ, удерживаются платежемъ съ таковаго имѣнія подлежащаго на основа-

⁵⁰⁾ По актамъ 1873-го года священникомъ Иломанской церкви значится Михаилъ Степановъ Скородумовъ, окончившій курсъ въ С. Петербургской дух. семинаріи, 1-го разряда, и переведенный въ Иломанецъ изъ Куопіо въ 1871 году.

ніи закона и королевскихъ учрежденій, дохода, потому что они не заимствуются лютеранскими пасторами, подало духовенство всеподданнѣйшее прошеніе, что подобный поступокъ составляетъ не токмо духовенству преграду, но и служитъ худымъ поводомъ для религіи, а потому и просили милостиваго положенія, что если кто, будучи другаго закона, пріобрѣтетъ себѣ или владѣетъ недвижимымъ имѣніемъ въ лютеранскомъ приходѣ, таковаго обязать, съ того его имѣнія лютеранскому духовенству восполнить то, что съ онаго на содержаніе пасторовъ, по шведскому праву, платиться должно.

Королевское Величество, находя правильнымъ, что милостивѣйше удостоить всеподданнѣйше духовенства прошеніе, а потому симъ милостивѣйше опредѣляетъ, чтобъ коронные служители, по мѣстамъ собирающіе Королевскаго Величества и коронные оброки, съ тѣхъ имѣній, которые состоятъ во владѣніи людей чуждаго исповѣданія, вмѣстѣ съ тѣмъ, собравъ и принадлежащій съ онаго доходъ лютеранскому духовенству, по закону и учрежденіямъ, отдавали ли бы пасторамъ. Ежели между духовенствомъ и исповѣданниками другаго закона иначе обойтись нельзя.

Божіею милостію мы, Густавъ Адольфъ Шведскій, Готскій и Вендскій король и пр. пр. пр. Наслѣдникъ Деннемаркскій и Норвегскій и герцогъ Шлезвигъ-Гольштейнъ и пр. пр. пр.

Титуль Епископа.

Мы всемилостивѣйше слушали всеподданнѣйшій вашъ докладъ, прошлаго года октября отъ 13 дня, въ разсужденіи всеподданнѣйшаго прошенія нѣкоторой части грекороссійскихъ исповѣданниковъ Либерскаго ⁵¹⁾ прихода объ освобожденіи ихъ отъ выполненія пасторскихъ оброковъ лютеранскому духовенству, тожъ возвращеніи заплаченнаго ими по сіе время таковаго же дохода, въ которомъ вы всеподданнѣйше доносили, что вы со стороны своей находите обстоятельство сіе уже разрѣшеннымъ въ королевской грамотѣ по жалобѣ духовенства, 1789 года данной, въ которомъ обстоятельно постановлено, что ежели кто, изъ другаго закона, владѣетъ недвижимымъ имѣніемъ въ лютеранскомъ приходѣ, таковой обязанъ, съ того имѣнія, платить лютеранскому духовенству доходъ, слѣдующій оному по шведскому праву, въ которомъ постановленіи вы находите немалое затрудненіе потому, что лютеранское духовенство мало по малу, должно лишиться принадлежащаго оному права и привилегіи жалованья и дохода. Чтожъ касается до жителей грекороссійскаго исповѣданія въ Карелии обрѣтающихся, то таковыя по сему же праву, могутъ настоять объ освобожденіи

⁵¹⁾ Т. е. Либелицкаго.

ніи отъ постройки церковныхъ и священническихъ строеній, отчего случаться могло бы, что въ будущее время, ни одной лютеранской церкви въ Кареліи не было бы, тожь что жители грекороссійскаго исповѣданія, отъ таковаго освобожденія, пришли бы въ совершенное состояніе при случающихся геймантныхъ продажахъ, преградить лютеранцевъ и, слѣдственно со временемъ закупить себѣ большую часть, ежели не всѣхъ лютеранскихъ обывателей геймантовъ; причемъ вы объявляете, что Императорское Россійское Правительство даетъ жалованье священникамъ при двухъ церквахъ въ шведской Кареліи имѣющихся и что слѣдственно ищущія чрезъ сіе не обременены. На сіе вамъ отвѣтствуется для надлежащаго исполненія и, до кого касается, должнаго свѣдѣнія, что мы, на прописанный вашъ доносъ не нашли за нужное, къ сему подданѣйшему прошенію дать нашего соизволенія. Стокгольмъ марта 10 дня 1803 года. Густавъ Адольфъ м. Розенблатъ ⁵²⁾.

Окончательно же дѣло это рѣшено въ 1823 году. Именнымъ указомъ, 2-го августа сего года, постановлено, что духовенство въ Финляндіи, на основаніи существующихъ постановленій, должно получать сборы и повинности по вѣрѣ плательщиковъ, т. е. грекороссійскіе исповѣдники должны платить православному духовенству, а лютеране-лютеранскому.

Нынѣ православному причту производится, изъ финляндскихъ суммъ, жалованья 57 руб. 20 коп. въ годъ; изъ нихъ одна половина идетъ священнику, другая причетникамъ. А по рѣшенію финляндскаго сената отъ 3-го іюня 1851 года, платится причту руга въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ cadaго геймата священнику 12 капъ зерноваго хлѣба, 20 ф. говядины, 2 хлѣба, 1 ф. льну, пеньки и шерсти и одинъ рабочій день; или вмѣсто этихъ предметовъ платится по 2 капы; съ каждой дойной коровы 1 ф. масла, съ cadaго семейства 6 копѣекъ пасхальныхъ денегъ. Съ бобылей, способныхъ работать—три рабочихъ дня на ихъ хлѣбѣ. За погребеніе старшаго члена семейства, имѣющаго 6 коровъ—одна корова дается священнику; гдѣ нѣтъ 6 коровъ—дается 96 коп. за погребеніе дѣтей, за крестины и бракъ—18 копѣекъ.

Причетникамъ руга распредѣляется соотвѣтственно тому, что по-

⁵²⁾ Вѣроятно или переводчикъ не понималъ вполнѣ смысла этихъ актовъ, или онъ не зналъ, какъ слѣдуетъ, русскаго языка, на который переводилъ, но во всякомъ случаѣ, смыслъ грамоты чрезвычайно теменъ. Не зная вполнѣ сущности самаго дѣла, мы можемъ только предполагать, что здѣсь говорится о просьбѣ православныхъ не платить оброковъ пасторамъ, что эту просьбу лютеранскіе епископы вносили на усмотрѣніе короля, и выражали, что выполненіе просьбы повело бы къ ущербу лютеранскихъ пасторовъ, и что, между тѣмъ, просьба православныхъ была королемъ уважена, а на представленіе епископовъ не было дано согласія. Но видно что лютеранскій элементъ былъ тогда въ Финляндіи на столько силенъ, что, не смотря на королевское повелѣніе, православные до 1823 года продолжали платить оброки лютеранскому духовенству.

лучаютъ, при лютеранскихъ церквахъ, кистеръ, звонарь и др., т. е. съ каждаго геймата, они оба получаютъ по 3 копы хлѣба. За крестины оба вмѣстѣ получаютъ 4½ коп., за бракъ и за отпѣваніе—по 3 коп. Хлѣбный сборъ производится 3 дня, начиная съ 22-го декабря новаго стилия; тогда же платятъ и бобыли, не бывшіе на работѣ. Въ іюнѣ собирается масло, по предварительномъ объявленіи въ церкви. Крестьяне, по очереди, провожаютъ духовенство изъ деревни въ деревню, на своихъ подводахъ.

Земля, принадлежащая церкви и причту, подлежитъ повинностямъ, на равнѣ съ землями крестьянъ. Засѣвается въ ней на 4 четверти финской мѣры, сѣна до 30-ти возовъ. Хотя по именному указу 1823 года положено снабдить православное духовенство такими же бостелями, какіе, по законамъ Финляндіи, даны пасторамъ, но правительство здѣшнее удѣлило православному причту только 4-ю часть того, чѣмъ владѣеть пасторъ. Лѣсной палестъ⁵³⁾ отведенъ въ 16 верстахъ отъ церкви, и, по отдаленности, мало приноситъ пользы. Хотя почва земли и плодородна, но множество камней мѣшаетъ работамъ, а отъ морозовъ хлѣбъ часто вымерзаетъ, подвергается ржавчинѣ и производить заразительныя болѣзни. Такъ было въ три года 1863, 1864 и 1865. И вообще отъ суровости климата Финляндія постоянно терпѣла бы голодь, если бы не было ей помощи отъ Россіи—таково здѣсь всеобщее мнѣніе.

Для приходскихъ бѣдныхъ существуетъ касса, въ которую, вмѣстѣ съ прихожанами, дѣлаетъ взносъ и духовенство. Главный надзоръ за кассою и за ея раздачами порученъ приходскому священнику. Въ 1865 году на 60 человѣкъ приходскихъ бѣдныхъ роздано около 400 рублей.

Для помѣщенія причта есть три деревянныхъ дома, а 4-й домъ— для сбора прихожанъ предъ богослуженіемъ, въ праздники. Здѣсь же производится испытанія обоюга пола дѣтямъ, достигшимъ 16-ти лѣтъ.

Къ приходу Иломанской церкви принадлежатъ 30 деревень; число дворовъ около 222-хъ, жителей въ 1865 году было мужескаго пола 1,674, женскаго 1,560; всего 3,234. А въ 1873 году мужескаго пола 1,656, женскаго 1,535, всего 3,191; значитъ въ 8 лѣтъ народонаселеніе уменьшилось на 43 человѣка.

Разстояніе деревень отъ церкви слѣдующее: въ пяти верстахъ и менѣе расположено 8 дворовъ; на разстояніи отъ 5-ти до 20-ти верстъ— 37 дворовъ; отъ 20-ти до 40 верстъ—101 дворъ; отъ 40 до 60-ти— 32 двора; наконецъ въ 70-ти верстахъ находится деревня *Кутсу*, со-

⁵³⁾ Въроятно отъ слова *palast* кусокъ, отрѣзокъ.

стоящая изъ одного двора, и еще деревня *Вуоттоніеми*, въ 15-ти верстахъ. Къ сообщенію съ болышею частію деревень препятствія нѣтъ; есть препятствія къ сообщенію съ деревнями: *Війттиіеми* (въ 12-ти верстахъ отъ церкви), *Вуоттоніеми*, *Куолизмаа*, *Луввуваара* и *Кутсу*.

Участки крестьянъ называются геймантами и, смотря по правамъ владѣнія, крестьяне называются шкотовыми, казенными и новопоселенцами. Бобыли, не имѣя казенныхъ участковъ, берутъ земли у крестьянъ на правахъ ламбудеровъ (или ландбауеровъ, т. е. владѣтелей за арендную плату), торпарей (владѣющихъ за извѣстную долю дохода съ земли) и простыхъ работниковъ. Казенныя дачи находятся подъ присмотромъ лѣсничихъ (форсместарь) и лѣсныхъ сторожей.

Прихожане русскіе, но говорятъ по фински и русскаго языка не знаютъ.

Жители, кромѣ земледѣлія, занимаются возкой бревенъ, гонкой дровъ, поднятіемъ руды для заводовъ, сбытомъ рогатаго скота, коровьяго масла и лошадей. Въ приходѣ есть заводы: два желѣзныхъ въ *Кяйнъ-коски* (купца Мустоста) и въ *Вярчимъ* (Патрона Арпе), лѣсопильный въ *Кяйнъ-коски* и чугуноплавильный въ *Могко*.

Раскольники, числомъ до 18 человекъ, живутъ въ деревняхъ: *Луввуваара*, *Мелансельга*, *Вуоттоніеми*, *Пахкаламба*, *Гиттуваара* и *Куолизмаа*. Всѣ они безпоповцы. Моленныя ихъ находятся въ *Пахкаламба* и *Мегри*. Наставниками у нихъ—торпарь Матвей Ивановъ и живущіе по паспорту: Ѳеодоръ Михайловъ (или Ѳеодосей), Зосима Ивановъ и Ефимъ. Въ моленныя ихъ приходятъ раскольники изъ Петербургской и Олонецкой губерній. Для обращенія ихъ полезно было бы, по примѣру Олонецкой епархіи, назначить постояннаго миссіонера, незасорнаго поведенія. Причтъ дѣйствовать на нихъ не можетъ, между прочимъ, по отдаленности и неудобствамъ сообщенія, особенно изъ за топкихъ болотъ, озеръ и рѣкъ. Скитъ въ *Пахкаламба* и *Мегри* отстоитъ отъ деревни *Куолизмаа* весьма далеко и, на этомъ разстояніи, однихъ болотъ на 20 верстъ; ихъ нужно проходить пѣшкомъ по колѣно въ водѣ, а чтобы объѣхать, нужно выѣхать за границу Финляндіи, что составитъ 155 верстъ.

Прихожане почти на половину грамотныя. Школы, основанныя еще при священникѣ Ѳеодорѣ Максимовѣ, находятся—одна на погостѣ и 7 въ деревняхъ: *Гаттуваара*, *Рейгиніеми*, *Мелансельга*, *Куолизмаа*, *Оллола*, *Ковера* и *Сонгай*. Въ каждой деревнѣ ученье происходитъ по одному мѣсяцу и потомъ переносится въ другую деревню. Учащихъ до 600 человекъ. Учатъ по фински—чтенію, катихизису, исторіи, и желающихъ письму и ариѳметикѣ. Учителемъ состоитъ бывшій ку-

пещь города *Лоенсуу*, Василиій Чернихинъ; онъ знаетъ по фински и по-русски; къ преподаванію способности имѣть; кромѣ занятій по школѣ, участвуетъ въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ. За труды въ школѣ онъ получаетъ 16 бочекъ отсыпнаго хлѣба, финской мѣры, и деньгами до 25-ти рѣблей. Съ 1866 г. жалованье удвоено въ школѣ, состоящей на погостѣ; учатся достигшіе 14-ти—16-ти лѣтъ. Тутъ преподается катихизисъ, священная исторія на финскомъ языкѣ, изъясняются церковные праздники, а нѣкоторые учатся писать. Испытаніе учащимся производитъ причтъ церковный по деревнямъ, посѣщая ихъ въ зимнее время. Школа при погостѣ, хотя въ ней идетъ преподаваніе безмездно, приноситъ ту пользу, что ослабляетъ вліяніе лютеранства, неизбѣжное тогда, когда ученье происходитъ среди поселянъ другаго вѣроисповѣданія.

Вліяніе лютеранства на прихожанъ замѣчается въ томъ, что они не такъ усердно соблюдаютъ уставы церкви; напимѣръ не держатъ постовъ, мало имѣютъ у себя иконъ, рѣдко творятъ на себѣ крестное знаменіе и мало поминаютъ усопшихъ. Что церковь посѣщаютъ они рѣдко, причина этого заключается въ дальности разстоянія отъ церкви и въ непониманіи богослужебнаго языка. Въ воскресные дни бываетъ въ храмѣ, приблизительно, 20—30 человекъ, въ праздники 200—300. Кромѣ общихъ праздниковъ здѣсь празднуютъ особенно дни Ильи Пророка и Богоявленія Господня. Въ эти дни въ церковь собирается 500—600 человекъ; бываетъ крестный ходъ изъ церкви для водоосвященія на озеро, потомъ бываетъ ярмарка, на которую привозятъ одной рыбы до 50 возовъ, также—кожу, чугунную посуду и проч. Есть еще особые праздники по деревнямъ. Такъ въ деревнѣ Ковера празднуется день св. Николая, въ деревняхъ Галтуваара и Куолизмаа—апостоламъ Петру и Павлу, въ деревнѣ Вуоттониemi—Успенію Пресвятыя Богородицы; въ деревнѣ Мелансельга—Рождеству Богородицы. По этимъ деревнямъ есть часовни, давно уже пришедшія въ ветхость.

Обычаи свадьбы и прочіе похожи на обычаи въ Кидельскомъ погостѣ. Укажемъ на особенности.

Умершаго, по омыгii, несутъ въ амбаръ, въ холодное мѣсто, а отнюдь не оставляютъ въ жилыхъ комнатахъ. Болѣе состоятельные хозяева не передаютъ тѣла землѣ до двухъ и трехъ недѣль, пока не соберутся дальніе родственники. Предъ выносомъ покойника къ погребенію, бываетъ угощенье родственникамъ. При омовеніи тѣла поютъ финскія духовныя пѣсни, составленныя на сей случай. Но у нѣкоторыхъ есть русскій обычай пѣть разныя причитанія. Прогивъ этихъ причитаній у лютеранъ составлены, въ насмѣшку надъ православными, свои кощунственные припѣвы. А что у православныхъ существуетъ

обычай причитаній, а у лютеранъ нѣтъ, причина этому—крайняя не-образованность православныхъ. Не зная финскихъ духовныхъ стиховъ, не понимая смысла пѣснопѣннй славянскихъ, православные замѣняютъ ихъ безсмысленными причитаньями и даютъ лютеранамъ поводъ къ насмѣшкамъ.

При этомъ опять нельзя не пожалѣть, что церковная служба не переведена на финскій языкъ, о чемъ были неоднократныя попытки ходатайствовать у высшаго начальства. Такъ, въ Либелицахъ православные, недавно, просили объ этомъ губернатора, угрожая перейти въ лютеранство, если требованіе ихъ не будетъ уважено. О томъ же просили и иломанскіе прихожане куопіосекаго губернатора Аптэля. Въ слѣдствіе этой просьбы губернаторъ посѣтилъ православную церковь и, найдя ее ветхою, мало помѣстительною, а иконостасъ крайне неблаголѣпнымъ, изъявилъ готовность довести просьбу Иломанскихъ прихожанъ до свѣдѣнія высшаго начальства. Дѣло сіе финляндскимъ сенатомъ представлено на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Къ суевѣрнымъ обычаямъ можно отнести празднованіе лютеранами страстной пятницы (*pitka periantaki*). Въ этотъ день, даже бѣднѣйшіе считаютъ за грѣхъ не имѣть у себя за столомъ жареной говядины. Лютеране говорятъ, что въ этотъ день даже діаволь посѣтится, а потому, въ укоръ ему, они не постятся.

Изъ прежнихъ замѣчательныхъ лицъ сохранилась память о бывшемъ церковномъ старостѣ крестьянинѣ Васильѣ Радистѣ, жившемъ въ деревнѣ Ковера. Онъ былъ человекъ богатый, имѣлъ хорошую мызу, велъ честно свои торговля дѣла и помогалъ бѣднымъ; на примѣръ въ одинъ голодный годъ, по случаю своей болѣзни, роздалъ бѣднымъ до 30 бочекъ хлѣба. Домъ его былъ всегда открытъ для проѣзжающихъ и для гостей: между домашними и прислугой всегда было согласіе и тишина. Благочестивая его жизнь, честность и умѣнье править домашними и прислугой побудили мѣстнаго губернатора посѣтить его домъ и выразить ему благодарность.

Въ приходѣ семь шесть кладбищъ: одно при церкви, а трѣчія при упраздненныхъ часовняхъ. Первоначальное кладбище было на дорѣ, гдѣ нынѣ пасторскій домъ, построенный послѣ того, какъ сгорѣли церковь и кирка; часть кладбища и теперь видна за скотнымъ дворомъ каплана. Когда, при постройкѣ пасторскихъ домовъ, равняли кладбищенское мѣсто, то собраны были груды костей умершихъ и зарыты въ яму подъ пасторскій домъ, а часть ихъ употреблена на потолки и подъ полъ. Такимъ образомъ лютеране нарушили покой умершихъ и, кромѣ того, уничтожили памятники древности. Въ деревнѣ Сонгая была также часовня и при ней кладбище, уничтоженныя во время древнихъ битвъ

русскихъ со шведами, особенно во время походовъ Понтуса Делагарди въ смутный періодъ Московскаго государства.

Старожилы рассказываютъ, что въ часовнѣ, бывшей въ деревнѣ Сонгая ранда (кирпунъ-ніеми) отправлялось Богослуженіе и даже вѣнчались браки. Говорятъ также, что въ деревнѣ Маункуль была православная церковь и что, поэтому, сосѣдній боръ и мысокъ называются священническими (pappin niemi, - pappinkaukas). Преданіе говоритъ, что въ сосѣдномъ озеркѣ скрытъ церковный колоколъ, который иногда держиваетъ сѣти рыболововъ; по другому сказанію колоколъ ходитъ вокругъ всего озера. Въ деревнѣ Очколѣ, при постройкѣ однимъ крестьяниномъ мызы, найдены могилы, а въ нихъ, подъ камнями—кости великановъ, которыхъ подколѣнные части были въ полтора локтя; въ могилахъ, будто бы, были найдены мѣдные деньги. Старики не помнятъ этого кладбища. Въ деревнѣ Клостариненваара былъ, говорятъ, монастырь; ибо слово klostar значитъ монастырь. Но былъ ли онъ православный или католическій—неизвѣстно. Въ 4-хъ верстахъ отъ Иломанца есть скала, называемая Гауханъ-Калліо. Здѣсь, по преданію народному, Яковъ Понтусъ сражался съ русскими. Тутъ находили штыки, сабли и ружья, которые или передѣланы или потеряны. Нѣкоторые мосты по Мауккульской дорогѣ и по нынѣ сохранили наименование Якова Понтуса.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прихода находимы были клады. Напримеръ въ деревнѣ Мелансельга, крестьянинъ Филиппъ Солеглайне нашель кладъ изъ серебряныхъ шведскихъ роксей и отдалъ его купцу города Йонсуу Евстыю Солеглайне. Въ деревнѣ Сонгаяранда, на островѣ озера есть камень съ двумя зарубками. Народъ говоритъ, что на озерѣ, противъ камня, спрятана осиновая лодка съ деньгами. Многие здѣсь искали клада, но не нашли. Еще указываютъ кладъ въ деревнѣ Ревонклюдя и говорятъ, что свѣдѣнія объ этомъ кладѣ доставлены изъ Соловецкаго монастыря, въ который, будто бы убѣжали тѣ, которые зарыли кладъ. Будто бы нѣкоторые оттуда явились искать клада, но одинъ финнъ, по фамилии Солманъ, пригласивъ ихъ къ себѣ обѣдать, самъ въ это время успель вырвать кладъ и сряду же скрылся неизвѣстно куда. Съ тѣхъ поръ, будто бы, о кладѣ нѣтъ никакого слуху. Въ деревню Пало, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, приходило трое русскихъ мужиковъ и они осматривали мѣстность, не сказавъ причины своего прибытія; потомъ ночью разрыли одно мѣсто, гдѣ, по народному преданію, существовалъ кладъ, и ушли домой, а на мѣстѣ своихъ поисковъ оставили обломки чугуннаго горшка И вообще о кладахъ здѣсь толковъ не мало, но народъ, по обыкновенію, хранить эти толки

въ тайнѣ и передаетъ ихъ отъ отца къ сыну, какъ драгоценный завѣтъ старины.

Описаніе составлялъ священникъ Іоаннъ Альбинскій.

II. Николаевская церковь.

Салминскаго погоста.

Село Салма ⁵⁴⁾, имѣющее, для окрестностей, значеніе уѣзднаго города, находится въ Выборгской губерніи, на сѣверовосточномъ берегу Ладожскаго озера, между Олонцемъ и Сердоболемъ, при впаденіи рѣки *Киркогоки* (Церковная рѣка) въ Ладожское озеро, на большой почтовой дорогѣ изъ Сердоболя въ Олоонецъ. Отъ Петербурга оно отстоитъ на 363 версты, отъ Выборга на 312 верстѣ.

По свидѣтельству надписи надъ двумя старыми образами, церковь существуетъ здѣсь съ начала XVIII вѣка ⁵⁵⁾; изъ описанія же Валлаамскаго монастыря видно, что церковь была уже въ XVI вѣкѣ, во имя Вознесенія Господня. Мѣстныхъ свидѣтельствъ на это нѣтъ никакихъ. Сначала въ здѣшнемъ погостѣ была холодная, деревянная церковь во имя святителя и чудотворца Николая, но она въ началѣ XIX столѣтія сгорѣла; вмѣстѣ съ нею существовала здѣсь деревянная же церковь, теплая, во имя Богоявленія Господня, построенная въ 1786 году прихожанами, но и эта церковь, по указу духовной консисторіи, за ветхостію, назначена въ 1839 году къ уничтоженію.

Въ 1825 году графинею Анною Алексѣевною Орловою-Чесменскою и тщаниемъ управителя принадлежащихъ ей вотчинъ, сердобольскаго купца Θεодора Θεодорова Маковкина, построена нынѣшняя церковь, каменная, въ разстояніи полуторыхъ верстѣ отъ старой церкви. Главный престолъ въ этой церкви—во имя святителя Николая, придѣлы его посвящены памяти св. Алексія митрополита московскаго и святыхъ праведныхъ Анны. Вѣроятно первый придѣлъ выстроенъ въ память отца строительницы, графа Алексѣя Орлова-Чесменскаго, а второй—въ память самой графини. Антиминсы въ главномъ

⁵⁴⁾ Салма или Салмисъ; значитъ «Проливъ».

⁵⁵⁾ Въ статьѣ Неволина «пятинахъ» страницы 124 упоминается Воскресенскій Соломьинскій погостъ, въ 500 верстахъ отъ Новгорода. По мнѣнію Неволина это «Салмисъ при впаденіи въ Ладожское озеро рѣки Тулслайоки». Въ описаніи Валлаамскаго моря о Салминскомъ погостѣ упоминается на стр. 41.

алтарѣ и въ придѣлѣ св. Анны священнодѣйствованы митрополитомъ Серафимомъ 1824 года, сентября 21-го дня. Антиминсъ въ придѣлѣ святителя Алексія священнодѣйствованъ митрополитомъ Гаврииломъ.

Къ предметамъ, достопримѣчательнымъ по древности, принадлежатъ два образа, находящіеся въ старой церкви. На образѣ Покрова Пресвятой Богородицы имѣется слѣдующая надпись: „написанъ сій святыи образъ, лѣта 1719 по повелѣнію Салмискаго поша Θεодота Иванова, сына Окулова, его радѣніемъ“ На образѣ св. пророка Іліи надпись такая: „написанъ сій святыи образъ 1719 году маія въ день, въ церковь Николая чудотворца въ Салминской погостъ, по повелѣнію тоежь церкви дьячка Василия Михайлова сына, по себѣ и по родителехъ“

Церковная бібліотека заведена священникомъ Дремяцкимъ и пополняется по мѣрѣ церковныхъ средствъ. Метрическія книги имѣются съ 1806 года.

По сказанію старожиловъ, до 1800 года здѣсь былъ одинъ священникъ, діаконъ и два причетника; съ 1800 года, по штату положено: два священника, діаконъ, два дьячка, два пономаря и просвирня.

Изъ прежнихъ священниковъ сохранились имена слѣдующихъ: 1) *Θεодотъ Ивановъ Окуловъ*; умеръ неизвѣстно когда; 2) *Константиноъ Θεодотовъ*, умеръ 1772 года; 3) *Филиппъ Константиновъ*⁵⁶⁾, въ началѣ нынѣшняго столѣтія переведенный въ Шуйстамо; 4) *Андрей Константиновъ*, умеръ 1828 года; 5) *Іоанноъ Емельяновъ Заряновъ*, умеръ въ 1812 году; 6) *Петръ Іоанновъ Аркудинскій* переведенъ въ городъ Нейшлотъ въ 1812 году⁵⁷⁾; 7) *Стефанъ Марковъ*, умеръ 1812 года; 8) *Николай Петровъ Заостровскій* потонулъ въ 1821 году; 9) *Василій Михайловъ Дремяцкій* переведенъ въ 1831 году въ Кронштадтъ; 10) *Алексій Стефановъ Зосимовскій*, умеръ въ 1865 году. Въ 1873 г. священниками состояли — *Іаковъ Васильевъ Заболотскій* и *Алексій Елисеевъ Фортунатовъ*⁵⁸⁾.

Все священники опредѣлялись къ сей церкви по собственному прошенію, а иногда—по желанію прихожанъ. Такъ священникъ Андрей Константиновъ въ 1812 году переведенъ сюда изъ Киделя по желанію прихожанъ.

До 1835 года причтъ содержался добродѣтельными отъ прихожанъ

⁵⁶⁾ При описаніи Шуйстамоской церкви этотъ Константиновъ значится подъ 1832 годомъ.

⁵⁷⁾ Не вѣрнѣ ли сказать, что Аркудинскій переведенъ въ Кидельскій погостъ? См. описаніе этого погоста. Тамъ сказано, что онъ перешелъ изъ Киделя въ Салму дѣль 1805 году.

⁵⁸⁾ Подъ описаніемъ церкви находятся подписи священниковъ Гавриила Васильева Занткова и Іакова Заболотскаго. Въ которомъ году это описаніе составлено, опредѣлить невозможно.

подавляя ржи и масла. Рожь собиралась въ зимнее время, а масло— въ июнѣ и августѣ. Средства этихъ было недостаточно, да и прихожане, бѣдные хлѣбопашцы и рыбаки, затруднялись вносить положенное количество ржи и масла. Но въ тогдашнее время этотъ способъ содержанія не былъ особенно отяготителенъ для причта: священники въ домашнемъ быту ничѣмъ не отличались отъ прихожанъ и, подобно имъ, жили въ черныхъ избахъ и сами исправляли всѣ полевые работы. Обликаясь съ прихожанами въ образѣ жизни, священники и въ понятіяхъ своихъ и въ исполненіи пастырскаго долга не всегда возвышались надъ своею паствою. Они не затруднялись, изъ желанія угождать прихожанамъ, исполнять ихъ, иногда не основательныя, требованія. Еще и теперь прихожане часто хвалятъ прежнихъ священниковъ за то, что они, по требованію прихожанъ, пріюбщали младенцевъ на дому, тотчасъ по совершеніи надъ ними крещенія⁵⁹⁾.

Съ 1835 года, на основаніи Высочайшаго постановленія, отъ 24-го генваря 1824 года, причту назначенъ отъ прихожанъ оброкъ, соотвѣствующій цѣнности земли въ цѣломъ приходѣ. На весь приходъ земли приходится на 400 арвіо рублей (арвіо рубля, это—такая мѣра, которую оцѣнивается не количество, а качество земли). Съ каждымъ арвіо священники получаютъ по 4 капы ржи (каша не много меньше русской четверти; пять капъ составляютъ четверикъ), діаконъ— по 2 капы, причетники по одной капѣ. Съ каждой дойной коровы обоимъ священникамъ 1 фунтъ масла, діакону и причетникамъ дается по доброй волѣ прихожанъ. За отпѣваніе хозяина или хозяйки гейматъ всему причту платится 10 рублей ассигнаціями, за умершихъ старше 75-ти лѣтъ—1 руб. асс., моложе—50 копѣекъ ассиг.; за свадьбу крестьянина 3 рубля ассиг.; бобыля 1½ рубля ассиг.; за крестины 50 копѣекъ ассиг., за исповѣдь—10 копѣекъ ассиг. Денежнаго жалованья никакого нѣтъ. Приведенное оброкоположеніе хотя, безпорно, лучше прежняго обезпечиваетъ причтъ, но оно и не вполне достаточно и не удобно: недостаточно потому, что прихожане, по бѣдности своей, не вносятъ и половины того, что положено; неудобно потому, что причту приходится едва ли не половину года проводить въ разъѣздахъ по приходу для сбора оброка. Къ тому же салминскихъ священниковъ, на томъ основаніи, что ихъ два, часто назначаютъ по разнымъ церковнымъ дѣламъ въ другіе приходы. Въ такихъ случаяхъ бываетъ священнику необходимо отлучаться отъ дома, когда нужно собирать оброкъ, или присматрѣть за хозяйствомъ и спѣшными полевыми работами. Не забудемъ, что поѣздки священниковъ въ другіе приходы

⁵⁹⁾ Вѣроятно причащали запасными дарами

совершаются безъ всякаго вознагражденія за путевыя издержки, хотя бы пришлось уѣхать за 150 верстѣ и оставить домъ на цѣлый мѣсяць. Улучшить положеніе духовенства можно было бы тогда, когда бы священникамъ, въ случаѣ командировки ихъ въ другіе приходы, выдавались прогонныя и трактаментныя (на содержаніе) деньги, какъ дѣлается по отношенію къ другимъ должностнымъ лицамъ, и когда бы владѣлецъ здѣшней вотчины, при сборѣ узаконенныхъ гражданскимъ начальствомъ повинностей, собиралъ и оброки, положенныя духовенству, а потомъ выдавалъ ихъ причту или натурою или деньгами по справочнымъ цѣнамъ.

Кромѣ оброковъ причту отведено земли на шесть арвіо рублей. Земля не удобна для хлѣбопашества и притомъ раздѣлена между членами причта не правильно. Старшій священникъ, изъ достающихся на его 4-хъ арвіо рубля, выдѣляетъ части діакону и двумъ причетникамъ, а младшій выдѣляетъ долю двухъ причетниковъ не изъ четырехъ арвіо, а только изъ двухъ, приходящихся на его долю ⁶⁰⁾.

Причтъ помѣщается въ домахъ, построенныхъ прихожанами на церковной землѣ.

Къ приходу Салминской церкви принадлежитъ 35 деревень, въ которыхъ во время составленія описанія (т. е. около 1865 года) считалось дворовъ 802, прихожанъ обоюго пола 8,038, а въ 1873 году считается дворовъ 706, прихожанъ мужескаго пола 3,897, женскаго 4,275 всего 8,132 человекъ, значитъ прибавилось населенія на 94 человекъ.

Разстояніе деревень отъ церкви слѣдующее: въ пяти верстахъ и менѣе расположено 162 двора; на разстояніи отъ 5-ти до 30-ти верстѣ— 581 дворъ; отъ 30-ти до 50-ти верстѣ— 52 двора и одна деревня *Гюрсюля*, въ лѣсу, на границѣ Олонецкой губерніи, изъ 35-ти дворовъ, находится въ 80-ти верстахъ отъ церкви.

Способы сообщенія деревень съ церковію неодинаково удобны. Въ нѣкоторыя деревни можно попасть только верхомъ, по неудобной проселочной дорогѣ. Таковы деревни *Канабро* (4 двора), *Гангисельга* (2 двора) *Бязняжи* (27 дворовъ) въ 40 верстахъ отъ церкви и упомянутая выше деревня *Гюрсюля*. Сообщенію съ нѣкоторыми деревнями, весною и осенью, преятствуютъ льды. Это должно сказать о деревняхъ *Целдожи* (47 дворовъ) и *Уксаломпя* (41 дворъ). Съ большею частію деревень сообщеніе удобное, исключая дальности разстоянія. Во многихъ деревняхъ есть часовни, окруженныя кладбищами. По прежнему описанію (1865 года) всѣхъ часовенъ съ кладбищами въ приходѣ

⁶⁰⁾ Не объясняется ли эта несправедливость тѣмъ, что финляндское правительство на младшаго священника смотритъ какъ на помощника старшему, приравнивая его къ лютеранскому капеллану (пастору приписной церкви)?

считалось 14, часовень безъ кладбищъ было три. По церковнымъ актамъ 1873 г. значится часовень 20, а о кладбищахъ не упоминается вовсе. Часовни посвящены слѣдующимъ священнымъ лицамъ и событіямъ: Николаю Чудотворцу—въ деревняхъ *Алауксу*, *Оружьярви*, Покрову—въ деревнѣ *Юляуксу*, Параскевы—въ деревнѣ *Киркоіоки*, Успенію—въ деревнѣ *Минала*, Флору и Лавру—въ деревнѣ *Варбусельга*, Власію—въ деревнѣ *Маншало*, Симеону Столпнику—въ деревнѣ *Раясельга*, Срѣтенію—въ деревнѣ *Палоярви*, Воздвиженію—въ деревнѣ *Пелдожи*, пророку Іліи—въ деревнѣ *Тембяжи*, Преображенію—въ деревнѣ *Лунгула*. О нѣкоторыхъ часовняхъ не сказано, кому онѣ посвящены.

Есть деревни замѣчательныя особенностями въ религіозныхъ обычаяхъ. Такъ, въ деревнѣ Варбусельга, въ день Флора и Лавра, жители изъ здѣшняго и изъ сосѣднихъ приходоѡ, пригоняютъ къ часовнѣ лошадей, для окропленія ихъ святой водой. Въ деревнѣ Тембяжи, на Манничкомъ островѣ, есть древній обычай, въ первое воскресенье послѣ Ільина дня, закалать быка или двухъ и мясомъ угощать гостей. Этого быка, большею частію, жертвуютъ крестьяне сосѣднихъ деревень и приходоѡ. а обычай совершается въ предотвращеніе трудныхъ родовъ рогатаго скота. Если же пожертвованія отъ сосѣдей не будетъ, то жители этой деревни покупаютъ его на свой счетъ, въ увѣренности, что если они этого не сдѣлаютъ, то на ихъ островѣ появятся волки и произойдутъ большія утраты скота. Такъ какъ прежніе священники не запрещали этого обычая, то и нынѣ народъ упорствуетъ въ соблюденіи его, ссылаясь на то, что прежде такъ было.

Въ деревнѣ Киркоіоки, въ 2-хъ верстахъ отъ церкви, въ часовнѣ св. Параскевы, нареченныя Пятницы, находится старинный деревянный крестъ, особенно уважаемый мѣстными жителями.

Въ деревнѣ Оружьярви, съ незапамятныхъ временъ, особенно празднуется 1-е воскресенье послѣ Петрова дня. Старожилы сказываютъ, будто бы здѣсь былъ монастырь, но письменныхъ доказательствъ на это у насъ не имѣется. Въ описаніи Валаамскаго монастыря также говорится, что въ XVI вѣкѣ, какъ видно изъ обыскныхъ книгъ 1571 и 1573 годовъ и старинныхъ изгонныхъ XVII вѣка, въ восточной (водскоѡ?) пятинѣ на берегахъ Ладожскаго озера, между другими приходами, былъ и салминскій Воскресенскій, въ которомъ при озерѣ Оружьярви, существовалъ монастырь ⁶¹⁾.

Прихожане сей церкви православные финскіе крестьяне и бобы-

⁶¹⁾ Свидѣтельства Неволіна и составителя книги «Валаамскій монастырь» приведены на стр. Но ни у Неволіна, ни въ описаніи Валаамскаго монастыря нѣтъ указаній о монастырѣ и объ озерѣ Оружьярви.

ли. Языкъ ихъ корельскій, смѣшанный съ финскимъ. Съ языкомъ русскимъ знакомы немногіе прихожане мужескаго пола, а женщины его вовсе не знаютъ. Причтъ объясняется съ прихожанами на мѣстномъ карельскомъ языкѣ.

Прихожане, живущіе при озерѣ и на островахъ, занимаются по преимуществу рыбною ловлею. Лучшую рыбу, какъ то— сига, палю (родъ форели) и лосось, отправляютъ въ Петербургъ. Весною, какъ только начинаетъ ломать ледъ на Ладожскомъ озерѣ, островскіе жители отправляются на своихъ маленькихъ лодкахъ, на цѣлый мѣсяцъ и болѣе, въ озеро и тамъ бьютъ тюленей. Болѣе зажиточные крестьяне на небольшихъ соймахъ, ѣздятъ лѣтомъ въ Ладогу и Сермаксу и, покупая тамъ муку, перепродаютъ жителямъ Финляндіи. Обитатели лѣсныхъ деревень исключительно занимаются, въ лѣтнее время, земледѣліемъ, а зимой—вывозкою бревенъ и дровъ, если сдѣланы заготовки. Осенью и весной они охотятся на дикихъ звѣрей и птицъ. Какъ жители острововъ искусны, ловки и неустрашимы на водѣ, такъ жители лѣсныхъ деревень мѣтки въ стрѣльбѣ и неустрашимы въ борьбѣ съ дикими звѣрями. Многіе изъ нихъ смѣло идутъ на медвѣдя, и есть такіе, которые перевели уже нѣсколько десятковъ этого звѣря.

Между прихожанами здѣшней церкви есть одна раскольница, живущая въ лѣсу, въ шести верстахъ отъ деревни Маншало, въ домѣ, стоящемъ особнякомъ. Она вышла сюда въ замужство изъ Олонецкой губерніи и сначала была православною, но потомъ, уже будучи близка къ смерти и напутствована священникомъ, увлеклась внушеніями какого то бродяги и, совращенная въ расколъ, принадлежитъ теперь къ беспоповщинскому толку. Невѣстка ея сказывала, что она, въ великомъ посту, уходитъ въ Олонецкую губернію къ своимъ единомышленникамъ для молитвы, а дома, съ своими домашними т. е. съ мужемъ, сыномъ и невѣсткою, никогда не молится. Сказываютъ другіе, что къ ней изрѣдка пріѣзжаютъ раскольники, но видѣть ихъ духовенству не удавалось, по дальности разстоянія и еще потому, что пріѣзды эти совершаются тайкомъ и бывають на короткое время. Отъ священниковъ эта женщина удаляется и, завидѣвъ ихъ, бѣжитъ отъ нихъ въ лѣсъ.

Прихожане большею частію неграмотны. Школа находится близъ церкви и домовъ причта. Она помѣщается въ приходскомъ домѣ и основана бывшимъ владѣльцемъ этой вотчины Грозовымъ, въ 1846 году, при содѣйствіи управляющаго вотчиной капитана Кіева, съ дозволенія гражданскаго начальства. Учащихся въ ней до 60-ти мальчиковъ и двѣ дѣвочки. Обучають въ ней два причетника. Писать учатъ по фински и по русски; первыя четыре правила ариѳметики и сокращенный ка-

тихизисъ преподаются на обоихъ языкахъ. Срокъ обученія двухгодичный. Каждый день бываетъ два урока: одинъ до обѣда, другой— послѣ обѣда. На праздники Пасхи и Рождества Христова, а также и лѣтомъ, отъ половины іюня до августа, учениковъ отпускаютъ домой. Учителя получаютъ за ученье всего (на обоихъ) 120 руб. сер. въ годъ; оно выдается изъ школьной кассы дирекціею. Крестьяне, ближайшіе къ погосту, отдають дѣтей въ школу довольно охотно, но живущіе вдали затрудняются доставленіемъ содержанія для учениковъ. Хорошо было бы, если бы умножилось число учащихся изъ женскаго пола. Будучи болѣе свободны отъ сельскихъ работъ, онѣ могли бы учиться съ большимъ успѣхомъ, а сдѣлавшись грамотными— способствовали бы распространенію грамотности въ здѣшнемъ краѣ.

Прихожане соблюдаютъ всѣ уставы православной церкви и въ храмъ ходятъ довольно исправно, по крайней мѣрѣ, живущіе вблизи. Но и тѣ, которые живутъ далеко отъ церкви, въ праздничные дни приходятъ въ свои часовни и здѣсь слушаютъ часы, которые читаетъ имъ кто нибудь изъ грамотныхъ.

Особенныхъ примѣтъ и обычаевъ ни при свадьбахъ, ни при погребеніи нами не замѣчено.

3. Тивральская Вознесенская церковь.

Мѣстечко Тиврала находится въ Выборгской губерніи, въ Кексгольмскомъ уѣздѣ, въ лютеранскомъ приходѣ Хійтола, на берегу Ладожскаго озера, въ 184 верстахъ отъ С.-Петербурга, въ 140—отъ Выборга и въ 37—отъ Кексгольма. Названіе Тиврала принадлежит не только погосту, но и всему околodку, населенному частію православными, частію лютеранами. Названіе Тиврала есть старинное: оно встрѣчается въ оброчной книгѣ, составленной по приказу шведскаго правительства въ 1589 году. Откуда произошло это названіе и что оно значитъ— неизвѣстно.

Тивральскій погостъ съ сѣвера и востока окруженъ полями помѣщиковъ, а съ юга и запада водами Ладожскаго озера. Церковь находится на каменномъ, узкомъ, довольно длинномъ холмѣ, круто возвышающемся надъ поверхностію озера. Саженьяхъ въ двухъ стахъ отъ церкви, къ востоку, находятся дома причта; между церковію и домами находятся поля священника.

Время построенія въ Тиврала первой церкви неизвѣстно. Народ-

ное преданіе насчитываетъ здѣсь три древнія церкви, существовавшія одна послѣ другой. Но изъ упомянутой выше оброчной книги видно, что еще въ XVI вѣкѣ была здѣсь если не церковь, то часовня. Тамъ употреблено слово karell (часовня), но и нынѣшняя церковь, въ современныхъ правительственныхъ шведскихъ бумагахъ называется не церковію (kirkko), а часовнею (karell). На давнее существованіе церкви въ Тиврала указываетъ то, что эта мѣстность, въ старину, называлась „выставкою“. Это названіе, въ древней Руси, давалось церквамъ, приписаннымъ къ главному приходу, точно также, какъ въ Финляндіи капеллами называются кирки приписныя. Можетъ быть и Тивральская церковь была приписною къ другой церкви, напр. къ Саккульской, несомнѣнно существовавшей въ XVI вѣкѣ, или къ Кексгольмской, также существовавшей въ тогдашнее время.

Изъ трехъ, преемственно находившихся здѣсь церквей, о судьбѣ первой ничего неизвѣстно; о второй извѣстно, что она когда-то сгорѣла и что, на ея мѣсто, въ 1785 году, баронесса Шкотъ выстроила новую, деревянную церковь. Эта церковь въ 1831 году, за ветхостію разобрана и, въ замѣнъ ея, въ 1832 году, на собственные средства прихожанъ, построенъ нынѣшній, также деревянный храмъ. На постройку употреблено 7,736 руб. 10 коп. ассиг.

Храмъ—однопрестольный, въ память Вознесенія Господня. Антиминсъ священнодѣйствованъ 1842 года, апрѣля 5, преосвященнымъ Венедиктомъ, епископомъ Ревельскимъ, викаріемъ С.-Петербуржскимъ, а подписанъ митрополитомъ Серафимомъ. Изъ прежнихъ антиминсовъ одинъ, старый, холщевой, отосланъ въ финляндское духовное правленіе, а другой, замѣнившій его, атласный, былъ похищенъ изъ храма, и похититель передѣлалъ его на табачный кошелекъ; но потомъ кошелекъ былъ отысканъ и отосланъ также въ духовное правленіе. Какія были на этихъ антиминсахъ подписи и когда антиминсы выданы, объ этомъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Настоящій Тивральскій храмъ сооруженъ подрядчикомъ, губернскимъ секретаремъ Христіаномъ Левстремомъ, по плану архитектора Арше.

Изъ предметовъ, замѣчательныхъ по древности, стоитъ указать: а) желѣзный, окрашенный въ желтую краску, ковчегъ для храненія св. Даровъ; б) оловянные: потиръ, дискосъ, звѣздица и двѣ тарелочки; в) желѣзные, окрашенные желтой краской, вѣнцы; изъ книгъ—г) Евангеліе, въ листъ, въ бархатномъ переплетѣ. На верхней его сторонѣ находятся мѣднорозоченыя литыя изображенія св. Евангелистовъ, а въ срединѣ Ликъ Господа Вседержителя. На страницахъ Евангелія надпись, что оно напечатано „въ типографіи царствующаго великаго

града Москвы, повелѣніемъ благочестивѣйшаго Великаго (Государя) господина нашего, Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича, благословеніемъ же, въ духовномъ чинѣ отца и богомольца, великаго господина, святѣйшаго Кирь Адриана, архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, въ лѣто отъ Рождества Христова 1693-е.“

Церковная библіотека заведена въ 1864 году, и въ ней, кромѣ духовныхъ журналовъ за послѣдніе годы, есть нѣсколько древнихъ, духовнаго содержанія, книгъ, напр. собраніе поученій на всѣ воскресные и праздничные дни 1776 года; богословіе преосвящ. Платона, митрополита московскаго и Книга краткихъ поученій о главнѣйшихъ и спасительныхъ догматахъ вѣры и заповѣдяхъ Божіихъ, и о должностяхъ, изъ разныхъ св. отецъ и учителей, собранная 1721 года.

Метрическія записи восходятъ къ 1783 году, но въ нихъ есть пропуски. Такъ, нѣтъ записей за 1784, 1785, 1790, 1791, 1792 и 1797 годы, и изъ сохранившихся, въ нѣкоторыхъ нѣтъ одной какой либо части или нѣсколькихъ листовъ. Безъ пропусковъ метрическія записи существуютъ съ 1800 года.

Причтъ издавна составляли: священникъ, дьячекъ и пономарь; но бывало нерѣдко, что при церкви состоялъ одинъ причетникъ, какъ напр. въ промежутокъ времени съ 1806 по 1838 годъ. Отчего происходили эти перемѣны въ составѣ причта—неизвѣстно. Въ 1838 году составъ причта утвержденъ по случаю назначенія причту опредѣленныхъ способовъ содержанія.

Изъ прежнихъ священниковъ сохранились свѣдѣнія о немногихъ. Вотъ эти свѣдѣнія: 1) *Евѣимій Клементьевъ* изъ мѣстныхъ причетниковъ съ 1778 по 1780 годъ; 2) *Емельянъ Ивановъ* съ 1780 по 1787 годъ; въ 1789 году былъ лишенъ мѣста, а въ 1794 году и священническаго сана; 3) *Евѣимій Клементьевъ* ⁶²⁾ съ 1787—1795; умеръ 5 мая 1795 г. Съ 1795 года, съ мая мѣсяца, по мартъ 1796 г. года, священника не было, и требы исправлялъ сердобольскій священникъ ⁶³⁾; 4) *Федотъ Львовъ* съ 1796 до 1798 года; переведенъ въ Шуйстама; 5) *Иванъ Емельяновъ* съ 1798 по 1804; перемѣщенъ въ полкъ; 6) *Димитрій Иларіоновъ* съ 1804 до 1809 года; умеръ 5 февраля 1809 года; 7) *Антоній Семеновъ*, въ 1810 году перемѣщенный къ кронштадтскому собору; 8) *Стефанъ Марковъ*, въ 1811 году помѣнявшійся съ салминскимъ священникомъ Петромъ Ивановымъ; 9) *Петръ Ивановъ*, въ 1824 году переведенный въ Нейшлотъ; 10) *Іоаннъ Зотиковъ*, изъ дьяч-

⁶²⁾ Не ошибка ли здѣсь? Или было два священника, носившіе одно имя и фамилію?

⁶³⁾ Странно, что требы исправлялъ сердобольскій отдаленный священникъ, а не кексгольмскій, жившій въ 37 верстахъ.

ковъ выборгскаго собора, служившій до 1863 года. При немъ выстроень новый, деревянный храмъ; имъ пріобрѣтены священныя, серебряныя, 84 пробы, сосуды, Евангеліе и напрестольный крестъ и устроено новое облаченіе, вмѣсто прежнихъ, изорванныхъ ризъ. Іоаннъ Зотиковъ умеръ 19 декабря 1864 года; 11) *Петръ Аннинскій*; при немъ устроень новый одноярусный иконостасъ, сдѣланы зимнія рамы и новая крыша, исправленъ потолокъ и печи, выконопачены стѣны, пріобрѣтены многія новыя облаченія, также — плащаница, хоругви, серебροпозлащенные сосуды и нѣсколько образовъ и пополненъ кругъ Богослужебныхъ книгъ ⁶⁴⁾

Тивральскій причтъ издавна содержится ругою, платой за требоисполненіе и землею. До 1838 года мѣра этихъ средствъ не была опредѣлена; она зависѣла, съ одной стороны, отъ матеріальнаго состоянія прихожанъ, съ другой — отъ личныхъ отношеній между прихожанами и причтомъ. Сборъ руги производился при наступленіи зимы, и для этого члены причта сами ѣздили по деревнямъ и собирали ругу въ домѣ каждаго прихожанина. Кромѣ руги и платы за требы, священникъ съ 1800 года пользовался еще отъ прихожанъ извѣстнымъ количествомъ пѣшихъ рабочихъ дней для уборки сѣна и хлѣба. Вообще сборъ руги былъ незначительный и не всегда одинаковаго размѣра. Въ формулярной вѣдомости за 1801 г. показано дохода отъ прихожанъ, ржи, овса и ячменя три четверти; а за 1826 годъ по пяти четвертей того и другаго. Количество земли, бывшей въ пользованіи у причта, до 1838 года неизвѣстно: по клировымъ вѣдомостямъ показано не количество земли, а количество посѣва, именно: ржи высѣвалось три четверти, овса и ячменя шесть четвертей.

Цифра собираемой руги и высѣваемаго хлѣба показываетъ, что содержаніе причта, вообще, было недостаточно. Эта бѣдность была, вѣроятно, одной изъ причинъ того, что дѣти причта недоходили, въ духовныхъ училищахъ, далѣе приходскаго класса. Не имѣя средствъ платить за дѣтей и содержать ихъ въ Петербургѣ, родители подавали прошенія объ увольненіи дѣтей изъ училища и въ прошеніяхъ именно показывали, что берутъ дѣтей назадъ, по невозможности вносить плату за ихъ ученье.

Если же тогдашнее духовенство могло, при недостаточныхъ средствахъ, существовать и мѣста, остававшіяся праздными, тотчасъ за-

⁶⁴⁾ По церковнымъ актамъ 1873 года значится священникъ Николай Алексѣевъ Рождественскій, въ томъ же 1873 году переведенный сюда изъ діаконствъ Кекегольмскаго собора; по тѣмъ же актамъ, тивральскій священникъ Петръ Аннинскій состоитъ священникомъ Палкельской церкви.

мѣщались, причина этому заключалась въ простомъ и совершенно близкомъ къ крестьянскому образѣ жизни духовенства.

Домы причта своимъ устройствомъ, совершенно походили на крестьянскіе дома. Это были двѣ избы, соединенныя сѣнями. Смотря потому, какъ устроилось въ избѣ дымовое отверстіе т. е. съ трубою, или безъ трубы, изба называлась бѣлою, или черною, дымною. Домашнюю мебель составляли деревянные некрашенныя скамьи вдоль стѣнъ и два стола, изъ коихъ одинъ стоялъ въ переднемъ углу, подъ иконами, завѣшанными занавѣскою, а другой—въ заднемъ углу, противъ устья печки. Въ первомъ столѣ, въ длинномъ столовомъ ящикѣ, хранились церковныя бумаги и разные документы, во второмъ—хлѣбъ, деревянная солонка и прочія принадлежности для обѣда. Кровати были самыя простыя и дѣлались большею частію, самимъ хозяиномъ. Въ случаѣ приращенія семейства, комнатная мебель увеличивалась люлькой, которую долженъ былъ дѣлать непременно самъ отецъ, и кто не умѣлъ сдѣлать, тотъ считался плохимъ отцомъ и отъ своей жены переносилъ попреки.

Въ черной, или дымной избѣ жила прислуга и останавливались прихожане, до начала службы. Здѣсь была большая печь съ нѣсколькими, по бокамъ, ступеньками для подъема на печь; на очагѣ устроился желѣзный пруть съ двумя, или тремя зубцами; на этотъ пруть вѣшался перпендикулярно другой желѣзный пруть, съ крючкомъ на концѣ. На этотъ крючокъ вѣшали котлы, когда нужно было чтонибудь согрѣвать на очагѣ, напримѣръ пищу къ обѣду, или поило для скота въ зимнее время. Въ пространствѣ подъ печкою помѣщались куры.

Хлѣва, конюшни и другія службы строились обыкновенно порознь. Для каждаго рода скота было особое помѣщеніе. Промежутки между службами загораживались изгородью изъ жердей, и эта изгородь, вмѣстѣ съ службами, ограждала средину двора, гдѣ по ночамъ помѣщался скотъ.

Обыкновенною, повседневною одеждою для мужчинъ, въ лѣтнее время, были короткіе балахоны; чаще же ходили лѣтомъ въ однѣхъ бѣлыхъ рубахахъ, а зимой, въ бараньихъ полушубкахъ. Подрясникъ надѣвался только для службы въ церкви, ряса—еще рѣже; иные надѣвали ее только разъ при посвященіи; надѣвалась она еще, когда причтъ являлся въ Духовное Правленіе, или къ епархіальному начальству.

Въ пищу употребляли мясо, сырую соленую рыбу, кислое молоко и масло. Изъ постовъ соблюдалась только св. четырехдесятница, когда ѣли сырую соленую рыбу, капусту, грибы и національное кушанье мямя, т. е. солодѣлое ржаное тѣсто съ моченой брусникой. Въ праздничные дни подавалась студень. Чай употребляли рѣдко, а больше пили

кофе. Праздничныхъ съѣздовъ гостей и шумныхъ пиршествъ и пооекъ не водилось. Духовенство водило хлѣбъ—соль съ зажиточными крестьянами: къ нимъ духовные отправлялись всѣмъ домою по церковнымъ и по семейнымъ праздникамъ.

Отношенія духовенства къ прихожанамъ были самыя простыя, патріархальныя. Духовенство было близко къ народу и по сходству нуждъ, по сходству взглядовъ и убѣжденій, а болѣе всего, по сходству въ образѣ жизни. Какъ прихожане не видѣли въ духовенствѣ лицъ, выспихъ себя, такъ и духовенство не ставило себя особенно высоко надъ прихожанами. Если случалось кому либо изъ духовныхъ быть оскорбленнымъ отъ прихожанъ, то гнѣвъ оскорбленнаго высказывался въ формахъ грубыхъ, на примѣръ въ брани и побояхъ. О членахъ причта, прибѣгавшихъ къ такого рода поступкамъ, еще и теперь иногда слышно отъ старожиловъ.

Обыкновенными занятіями духовенства было земледѣліе и рыбная ловля; иные занимались охотою на дичь и ловлею птицъ.

Въ 1838 году, на основаніи соглашенія причта съ прихожанами, утвержденнаго Финляндскимъ Сенатомъ, по настоящее время, руга дается духовенству по слѣдующему распредѣленію: съ каждаго геймата, съ мѣры земли въ одинъ арвіо рубля, или съ четвертой доли адернаго оброка ⁶⁵⁾, священникъ получаетъ 5 капъ ржи и по 4 капы овса и ячменя, также 5 фунтовъ мяса, 1 фунтъ масла съ дойной коровы. Увеличеніе или уменьшеніе этого взноса соотвѣтствуетъ величинѣ гейматовъ. Дьячекъ и пономарь съ каждаго дома получаетъ по одной капѣ ржи, овса и ячменя, а масло и проч. по произволу дающаго. За печеніе просфоръ съ каждаго дома (дыма) платится одна капа ячменя. Кромѣ того священнику съ каждаго гейматскаго дома удѣляется одинъ пѣшій рабочій день, а съ каждаго бобыля—три рабочихъ дня. Рабочіе хлѣбъ имѣютъ свой.

По тому же распредѣленію, за исправленіе требъ вносится слѣдующая плата: за погребеніе умершаго, владѣвшаго шестью коровами платится одна корова; у кого пять или четыре коровы—10 рублей асс.; съ имѣющихъ три или двѣ коровы—5 рублей; которые имѣютъ менѣе 2-хъ коровъ, равно какъ за дѣтей и крестьянскихъ работниковъ—1 рубль 50 копѣекъ; за окличку и за вѣнчанье—5 рублей, и въ церковь—50 коп. за крещеніе—80 коп.; сороковая молитва 10 коп.; за причастье 12 копѣекъ; за причащеніе больнаго—4 капы ржи

⁶⁵⁾ Такъ какъ адра значитъ соха, то адернымъ оброкомъ, вѣроятно, называется оброкъ съ того пространства, какое можетъ обработать одинъ крестьянинъ сохою.

или ячменя и еще—лошадь и повозка взадъ и впередъ, или вмѣсто нихъ, прогоны на одну лошадь.

Кромѣ руги и доходовъ за требы причтъ пользуется землею. Всея, принадлежащей причту, земли считается на 2 арвіо рубля казеннаго оброка; на ней высѣвается 5 бочекъ ржи и 10 бочекъ овса и ячменя; сѣнокосы, находящіеся—одинъ въ 7-ми, другой въ 25-ти верстахъ отъ погоста, даютъ средняго урожая 20 возовъ или 1,000 фунтовъ сѣна. Наконецъ есть лѣсной участокъ въ 30-ти верстахъ отъ погоста. Изъ пяти частей принадлежащаго причту участка (бостеля), четырьмя частями пользуется священникъ, а одна пятая дѣлится между причетниками.

Если все, получаемое причтомъ содержаніе обратимъ въ деньги, то составятся цифры слѣдующія: на долю священника—руги на 230 рублей (асс.), производствомъ работъ на 58 руб. 20 коп.; деньгами за требы до 65 рублей 44 копѣекъ: всего на 357 рублей. Средства каждаго причетника простираются на сумму до 65 рублей, а вмѣстѣ около 130 рублей. Такимъ образомъ содержаніе всего причта обходится до 500 руб. асс. въ годъ. Очевидно, что такое содержаніе слишкомъ недостаточно, и только простотою въ образѣ жизни и лишеніями всякаго рода можно существовать съ нѣкоторымъ обезпеченіемъ.

Тивральскій приходъ находится въ мѣстности, составляющей часть Хійтольскаго лютеранскаго прихода; равнымъ образомъ и въ отдаленности отъ церкви живущіе прихожане называютъ себя жителями не Тивральскаго, а тѣхъ лютеранскихъ приходовъ, въ округѣ которыхъ находятся ихъ поселенія, напримѣръ Парикальскаго, Кроноборгскаго, Пюгяярвскаго, Кексгольмскаго и пр. Собственно къ приходу Тивральской церкви принадлежатъ 35 деревень, въ которыхъ въ 1867 году было 623 души мужскаго пола и 645 душъ женскаго, всего 1,268 душъ, а по церковнымъ актамъ 1873 года показано мужскаго пола 637, женскаго 637, всего 1,274 души; значитъ прихожанъ прибавилось только 14 человекъ.

Разстояніе дворовъ отъ церкви представляется въ слѣдующихъ цифрахъ: въ пяти верстахъ и менѣе расположено 8 дворовъ; на разстояніи отъ 5 до 20 верстъ находится 30 дворовъ; отъ 20 до 40—17 дворовъ; отъ 40 до 70—54 двора; наконецъ деревня Лососка, состоящая изъ одного двора, находится въ 77 верстахъ отъ церкви. Большая часть дворовъ расположена или по большой Выборгской дорогѣ, или по берегу Ладожскаго озера. Съ первыми сообщеніе всегда удобно; съ послѣдними нѣтъ сообщенія весною и осенью, когда озеро еще не очистилось отъ льда, а путь по берегу еще не установился.

Въ Тивральскомъ приходѣ находится семь кладбищъ. Изъ нихъ

одно — на погостѣ, и шесть въ деревняхъ, именно — въ Койчалахтѣ, при часовнѣ, въ 46 верстахъ отъ церкви; въ Ярвентя въ 63 верстахъ; въ Соарентъ — въ 80 верстахъ ⁶⁶); въ Савоя — въ 20 верстахъ; въ Лапилахтѣ въ 20 верстахъ и наконецъ — въ Тимошкамяки въ 45 верстахъ отъ церкви.

Часовень въ приходѣ четыре, а именно: въ деревнѣ Тимошкамяки во имя Тихвинской Божіей Матери, построенная въ 1854 году вмѣсто прежней, пришедшей въ ветхость; въ Койчалахтѣ — Петра и Павла, очень ветхая; въ Лахтѣ во имя преподобнаго Арсенія Коневского, также ветхая и наконецъ — въ Лапилахтѣ, во имя Іліи пророка, часовня очень ветхая, замѣнившая, однакоже, другую, еще болѣе ветхую, существовавшую въ 16-мъ вѣкѣ, какъ видно изъ упомянутой прежде оброчной книги.

Въ мѣстности, принадлежащей къ Тивральскому приходу, въ 16-мъ столѣтіи, былъ еще православный храмъ въ финскомъ Саккульскомъ кирхшилѣ, называвшійся Михайловскимъ Саккульскимъ. Разрушеніе этого храма и запустѣніе самаго прихода совершилось, вѣроятно, во время войнъ между Россією и Швецією, особенно свирѣпствовавшихъ на границахъ Швеціи и Россіи. Тивральскій приходъ находится именно въ мѣстности пограничной. Впослѣдствіи на мѣста, во время войнъ опустошенныя, шведское правительство переселило крестьянъ изъ внутри Финляндіи, какъ-то племя савакотъ, тавастландцевъ и жителей Улеаборгской области. Эти — то новые переселенцы и составляютъ населеніе Тивральской мѣстности, населеніе частію лютеранское, частію православное. Что касается до оставшихся, послѣ опустошеній, крестьянъ православныхъ, то въ 1838 году финляндскій сенатъ приписалъ ихъ къ Тивральской церкви, но они, по дальности разстоянія отъ церкви, постоянно обращались къ причту Матокской Александро-Невской церкви ⁶⁷).

Кромѣ Саккула нѣкогда былъ еще православный храмъ въ деревнѣ Тюрья. На это указываетъ сохранившееся до нынѣ названіе одного поля діаконскимъ (diakoni kottu). Другихъ свѣдѣній объ этомъ нѣтъ.

Прихожане сей церкви — финны и говорятъ на финскомъ языкѣ; на этомъ языкѣ объясняется съ ними и причтъ. Русскаго языка они не знаютъ вовсе.

⁶⁶) Въ спискѣ деревень Соарентъ показана въ 56 верстахъ отъ церкви. Которое вѣрнѣе?

⁶⁷) Сами крестьяне неохотно подчинялись опредѣленію сената и, посѣщая Матокскую церковь, неоднократно просили епархіальное начальство снова причислить ихъ къ Матокской церкви. Эти жалобы и просьбы прекращены въ послѣдніе годы построеніемъ Палкельской церкви. Событія эти извѣстны мнѣ лично, такъ какъ мой отецъ былъ около 50-ти лѣтъ священникомъ Матокской церкви.

Особыхъ занятій, промысловъ и ремесль у прихожанъ нѣтъ. Мужчины занимаются земледѣліемъ и рыбною ловлею, женщины—домашнимъ хозяйствомъ, тканіемъ холста и суконъ, и вязаніемъ чулокъ и шарфовъ. Всѣ эти занятія только для домашней нужды, а не на продажу.

Раскольниковъ въ приходѣ нѣтъ.

Грамотныхъ можно насчитать человекъ до сорока. Школъ доселѣ не было, но предполагается открыть въ ноябрѣ мѣсяцѣ сего (1868 г.) ихъ назначается 4 и для каждой—особый учитель, подъ наблюденіемъ священника. Жалованье учителямъ будетъ неодинаковое. Въ Ряйзеляхъ—40 марокъ, въ Хійтолахъ—30 марокъ, въ Кроноборгѣ—35 марокъ, а въ Парикалахъ—3½ бочки ржи. Помѣщеніе для школы будетъ въ домахъ прихожанъ. Отъ родителей, не отдающихъ дѣтей въ школу, дѣти будутъ высылаемы при содѣйствіи короннаго служителя, который за это будетъ вознаграждаться вычетомъ съ тѣхъ же родителей. Поступая въ школу съ 8-ми лѣтъ, дѣти будутъ учиться до 15-ти. Ученье начнется съ октября или ноября мѣсяца и всегда будетъ оканчиваться къ маю. Закону Божию будетъ учить священникъ, а чтенію и письму на финскомъ языкѣ—учителя ⁶⁸⁾.

Уставы православной церкви прихожане соблюдаютъ не особенно усердно. Изъ постовъ соблюдаютъ только Великій и Успенскій; въ церкви, по праздникамъ, бываетъ не больше пяти человекъ. Причины такого явленія заключаются въ отдаленности отъ церкви, въ непониманіи Богослужбнаго языка и во вліяніи лютеранства. Вліяніе лютеранства ⁶⁹⁾ сказывается въ отзывахъ крестьянъ по поводу несоблюденія постовъ, въ нежеланіи заводить у себя иконы, въ удаленіи дѣтей отъ причастія, въ несовершеніи поминовенія по умершимъ, въ непразднованіи святымъ угодникамъ, въ не соблюденіи православныхъ обычаевъ—принимать благословеніе отъ священника и, при входѣ въ избу, креститься на иконы. Впрочемъ, благодаря заботамъ причта, вліяніе лютеранства ослабѣваетъ. Такъ въ послѣдніе годы, кромѣ распятія, единственнаго въ домахъ крестьянъ священнаго изображенія, появляются иконы (священникъ Аннинскій раздалъ крестьянамъ до 300 небольшихъ иконъ), крестьяне начинаютъ приносить дѣтей къ причастію и, по крайней мѣрѣ, въ отсутствіе лютеранъ, принимать отъ священника благословеніе и креститься при входѣ въ домъ.

⁶⁸⁾ Желательно было бы во первыхъ видѣть подробности этого плана, и во вторыхъ, знать—на сколько этотъ планъ осуществился по нынѣшній 1874 годъ.

⁶⁹⁾ Замѣчательно, что только при описаніи этой церкви особенно говорится о вліяніи лютеранства, которое замѣтно, какъ увидимъ ниже, въ обычаяхъ при свадьбахъ. Этимъ еще болѣе подтверждается высказанная авторомъ мысль, что тивральскіе прихожане—не коренные православные финны, а—переселенцы изъ внутренней Финляндіи, только съ теченіемъ времени перешедшіе въ православіе.

Мало соблюдая праздники святыхъ, прихожане здѣшніе особенно чтутъ Рождество Христово, Крещеніе, Благовѣщеніе, Великую пятницу, Троицу и Рождество Іоанна Предтечи. И здѣсь отчасти замѣтно вліяніе лютеранства, такъ какъ въ эти праздники и лютеране посѣщаютъ православную церковь.

Вліяніе лютеранства на здѣшнихъ прихожанъ очень естественно. Живя между лютеранами, которые представляютъ значительное большинство, удаленные отъ всякихъ сношеній съ православными русскими, посѣщая лютеранскія кирки и читая лютеранскія книги, могутъ ли прихожане устранить себя отъ вліянія лютеранства, тѣмъ болѣе, что отдаленность отъ православной церкви препятствуетъ православному вліянію на вѣрованія и дѣйствія прихожанъ.

Наконецъ, гдѣ особенно замѣтно вліяніе лютеранства, такъ это именно въ обычаяхъ при свадьбахъ, похоронахъ и поминкахъ ⁷⁰⁾.

Когда молодые люди достаточно познакомятся другъ съ другомъ и дадутъ взаимное согласіе на бракъ, тогда молодой человекъ объявляетъ своимъ родителямъ и они, если одобряютъ его выборъ, посылаютъ въ домъ невѣсты свата. Сватъ, по пріѣздѣ въ домъ невѣсты, обращается къ ея родителямъ съ вопросомъ: отдадутъ ли они свою дочь за такого то? Эти, обыкновенно, отвѣчаютъ: „хочетъ невѣста, пусть идетъ; не хочетъ, пусть остается дома, хлѣба на нее хватитъ“. Тогда сватъ спрашиваетъ невѣсту: „пойдетъ ли она замужъ за такого-то“? Дѣвушка отвѣчаетъ: „можно попробовать, а потомъ увидимъ, какъ проживется“. ⁷¹⁾ При этомъ, обыкновенно, предлагается свату угощеніе, но сватъ ни до чего не дотрогивается, пока не получитъ рѣшительнаго отвѣта. Если даютъ отвѣтъ удовлетворительный, то сватъ садится за столъ и начинаетъ ѣсть; въ противномъ случаѣ, не отвѣдавъ ничего, удаляется изъ дому. Въ это время кто нибудь изъ домашнихъ, незамѣтнымъ образомъ, вкладываетъ между дверью и порогомъ кочергу, дабы выходящій съ отказомъ сватъ не могъ запереть дверей. Если этого не сдѣлать, то дочерямъ хозяина не быть никогда замужемъ.

Рукобитье происходитъ слѣдующимъ образомъ: въ назначенный день, около разсвѣта, женихъ и сватъ пріѣзжаютъ въ домъ невѣсты, а невѣста уходитъ въ амбаръ. Поговоривши съ родителями невѣсты, сватъ идетъ въ амбаръ и спрашиваетъ невѣсту: „идутъ ли дѣла впередъ“? Получивъ утвердительный отвѣтъ, сватъ возвращается въ избу,

⁷⁰⁾ Такъ какъ эти обычаи значительно разнятся отъ обычаевъ другихъ финляндскихъ православныхъ погостовъ, то мы выписываемъ здѣсь страницы описанія, безъ всякихъ пропусковъ.

⁷¹⁾ Всѣ эти рѣчи ведутся, разумѣется, по фински и—не слово въ слово такъ, какъ здѣсь написано. Авторъ, вѣроятно, старался выразить только содержаніе и характеръ рѣчей.

кладеть на столъ табакъ и, закуривъ трубку, приглашаетъ хозяевъ сдѣлать тоже. Отъ этого и рукобитье по фински называется turakki (табакъ). Въ это время невѣста приходитъ изъ амбара, садится между женщинами, на скамью и при этомъ непремѣнно вяжетъ чулокъ. Женихъ, замѣтивъ свою невѣсту, подходитъ къ ней, кладеть ей на колѣни пряжу и кольцо и говоритъ, что эти вещи принадлежали бы ей, если бы она взяла ихъ себѣ. Невѣста быстро схватываетъ пряжу и кольцо и кладеть ихъ за пазуху, дабы до нихъ никто не успѣлъ дотронуться. Если дотронется посторонній человѣкъ, это будетъ значить, что женихъ отъ невѣсты откажется. Затѣмъ начинаются угощеніе и танцы, продолжающіеся до разсвѣта; на разсвѣтѣ собираются ѣхать къ священнику для объявленія о начатіи дѣла. Невѣста подходитъ къ своимъ родителямъ и начинаетъ плакать; родители, утѣшая свою дочь, приговариваютъ: „не горюй дитя; испытай свое счастье“. Въ заключеніе, кто либо изъ грамотныхъ поетъ приличный стихъ изъ священной финской книги. Послѣ пребыванія у священника, женихъ везетъ невѣсту въ свой домъ; здѣсь она гоститъ дня два, три и потомъ женихъ же отвозитъ ее къ родителямъ. Во время рукобитья, совершаемаго въ избѣ, дѣвушки, вышедъ на дворъ, обмываютъ лошадь жениха водою, которую потомъ берутъ себѣ и, еще, проходятъ сквозь вожжи, наблюдая, испугается лошадь или нѣтъ. Если испугается, это значить, что дѣвица, проходящая чрезъ вожжи, выйдетъ замужъ. Если лошадь стоитъ смирно, это знакъ, что дѣвица замужъ не выйдетъ. Водою же, которою обмывали лошадь жениха, дѣвицы обмываютъ свои лица тогда, когда собираются идти въ церковь, въ увѣренности, что ихъ глаза и лица будутъ также хороши, какъ хороша лошадь жениха; а лошадь непремѣнно предполагается хорошая.

Вѣнчальный поѣздъ въ церковь совершается, большею частію, очень скромно. Чаше всего случается, что въ поѣздѣ участвуютъ только женихъ и невѣста, свать и сваха, такъ что трудно бываетъ найти достаточное число поручителей. При вѣнчаніи наблюдаютъ, чтобы сваха не расплела невѣстиной косы раньше того, какъ невѣста станетъ предъ налой. Это дѣлается съ тою мыслию, что, въ противномъ случаѣ, мужъ станетъ стѣснять свободу своей жены.

Послѣ вѣнца женихъ отвозитъ невѣсту къ ея родителямъ и самъ ѣдетъ домой. Тутъ каждый изъ нихъ остается до дня „проводовъ“, которые бывають чрезъ недѣлю или двѣ, смотря потому, какъ успѣютъ приготовиться.

„Проводы“ происходятъ такъ: къ назначенному дню родители невѣсты созываютъ всю свою родню, а со стороны жениха зовутъ только его и свата. Гости собираются съ вечера, и каждый изъ нихъ прино-

ситъ какіе либо гостинцы, напр. пироги, масло и соленую рыбу. По пріѣздѣ жениха, его угощаютъ завтракомъ и кофе, но не въ той избѣ, гдѣ гости. Невѣста же обходитъ всѣхъ гостей и надъ каждымъ оплакиваетъ свою судьбу; гости дарятъ невѣсту деньгами. Когда накроютъ столы для гостей, дѣвушки, обыкновенно, садятся за столъ жениха, стоящій въ срединѣ. При этомъ, кто нибудь поетъ священный стихъ изъ финской книги. Затѣмъ женихъ, предшествуемый сватомъ и, въ сопровожденіи двухъ шаферовъ, входитъ въ избу. При входѣ, хозяинъ спрашиваетъ ихъ: „откуда вы“? тѣ отвѣчаютъ: „отъ восхода солнца а идемъ на западъ“. На вопросъ хозяина о пашпортахъ, шаферъ (друга) жениха подаетъ хозяину платокъ, и тотъ, какъ будто что-то читаетъ по платку. Потомъ хозяинъ снова спрашиваетъ: „чего ищите“? тѣ отвѣчаютъ: „пропавшую телку или хорошую землю, гдѣ бы можно было посадить дерево“. Хозяинъ отвѣчаетъ, что этого у него нѣтъ и, въ тоже время, приглашаетъ ихъ къ столу. Вопедшіе говорятъ, что они не знаютъ какъ идти, потому что не видятъ вѣхъ на дорогѣ къ столу. Тогда невѣста подаетъ свату платокъ и тогда женихъ со свитою садятся за столъ, а дѣвицы выходятъ изъ-за стола. Женихъ, вынувъ изъ сумы, находящейся за плечами свата, привезенные съ собою хлѣбъ и вино, начинаетъ угощать хозяина, хозяйку, рижника (который топить ригу), банщика, конюха и кашевара, а свать спрашиваетъ, нѣтъ ли тутъ дѣвушки или молодухи, которая дала бы имъ пить. Тогда друга, вставъ изъ-за стола, идетъ искать молодую и, нашедши, проситъ принести пить. Невѣста, наливъ въ кружку пива, входитъ со свахою въ избу и ставитъ пиво предъ женихомъ на столъ; къ кружкѣ привязанъ платокъ; женихъ, обдаривъ невѣсту деньгами, пьетъ пиво, а свать, схвативъ невѣсту, садитъ ее за столъ между собою и женихомъ. Гости начинаютъ завтракать, но женихъ ничего не ѣстъ. Послѣ завтрака—пляски, кофе, опять ѣда до поздней ночи. Предъ вечеромъ свать въ присутствіи невѣсты укладываетъ, въ амбарѣ, приданое невѣсты, причемъ поются священные финскіе стихи и даются подарки сестрѣ и матери невѣсты. Когда уложатъ приданое, сваха вводитъ невѣсту въ избу, садитъ ее на скамью по срединѣ избы и чесетъ ей волосы, а дѣвушки поютъ пѣсни. Разчесавъ косу, повязываютъ невѣстѣ голову повязкой замужнихъ женщинъ, а потомъ мать спрыскиваетъ ея лицо виномъ, чтобы она была хороша, какъ вино, и тотчасъ отираетъ лицо изнанкою ея рубашки, чтобы ее не сглазили. Когда дѣвушки запоютъ жениху: „приди взять свою курочку, выбирай свою бѣлую, красивую“, женихъ подходитъ къ невѣстѣ, поднимаетъ платокъ, покрывавшій ея лицо, беретъ ее подъ руку и, обошедъ съ нею трижды вокругъ скамьи, садится съ нею за столъ. Послѣ угоще-

нія молодыхъ, невѣстѣ подаютъ масло и непечатый хлѣбъ. Она рѣжетъ хлѣбъ на ломти, мажетъ ихъ масломъ и раздаетъ подругамъ на прощанье; дѣвушки въ пѣсняхъ восхваляютъ невѣсту. По выходѣ изъ-за стола, невѣста прощается со всѣми родными, а потомъ садится съ мужемъ на скамью, и ей поютъ прощальный стихъ. Мать молодой подаетъ ей кружку съ водою; взявъ кружку, молодые выходятъ изъ избы, а свать, идя передъ ними, размахиваетъ кнутомъ на всѣ стороны, во избѣжаніе порчи. Когда всѣ усядутся на лошадей и лошади тронутся съ мѣста, молодая, отпивъ изъ кружки воды, прыскаетъ остальное черезъ лѣвое плечо и, если, при этомъ, не вся вода выльется, это знакъ, что молодые будутъ богаты; если выльется вся, ихъ ожидаетъ бѣдность. Оставшеюся въ кружкѣ водою обмываются дѣвушки и которая прежде всѣхъ обмоется, та раньше и замужъ выйдетъ.

Дома молодыхъ встрѣчаютъ съ ружейной пальбой и вводятъ ихъ не въ ту избу, гдѣ сидятъ гости, а въ другую, и тамъ невѣстѣ подаютъ кофе, а она даритъ деньгами. Между тѣмъ гости, въ другой избѣ, разсаживаются за столы и кто нибудь, съ пѣніемъ священнаго стиха, призываетъ молодыхъ въ избу. Молодые садятся за особый столъ со сватами, но ничего не ѣдятъ. По выходѣ изъ-за стола, молодыхъ ведутъ въ амбаръ и когда уложатъ ихъ, накрываютъ на глухо одѣяломъ и два-три раза ударяютъ кнутомъ по одѣялу, говоря, при первомъ разѣ, чтобы раждались сыновья, при второмъ, чтобы раждались дочери; потомъ еще разъ ударяютъ по лежащей въ сторонѣ одеждѣ. Когда сваты войдутъ снова въ избу, дѣвушки разматываютъ на нихъ кушаки, а сваты дарятъ имъ деньги.

Утромъ сваха, разбудивъ молодыхъ, чешетъ у молодой косу и даетъ ей умываться, а та обдариваетъ ее деньгами. Потомъ молодые, напившись въ амбарѣ кофе, напоивъ также сватовъ и обдаривъ ихъ деньгами, входятъ въ избу. При входѣ ихъ, свекоръ и свекровь садятся къ печкѣ на лавку, молодые подходятъ къ нимъ и обдариваютъ, свекра—платкомъ и варешками, а свекровь—чепцомъ и также варешками и потомъ всѣ садятся завтракать, Послѣ завтрака бываютъ такъ называемые „дары“, состоящіе въ слѣдующемъ: свекоръ и свекровь садятся противъ молодыхъ и молодые надѣваютъ свекру рубашку поверхъ всей одежды, также—штаны и пальто, а свекрови—рубашку и юбку; въ этихъ обновахъ ихъ поднимаютъ къ верху, а они угощаютъ молодыхъ виномъ, потомъ обдариваютъ и молодыхъ приговаривая. „примите съ радостію отъ нашей бѣдности“. Въ заключеніе угощаютъ всѣхъ виномъ и кофе, а гости отдариваютъ молодыхъ деньгами. Послѣ кофе, на столъ ставятъ двѣ деревянныхъ чашки; старшій свать подходитъ къ столу и, положивъ въ одну чашку деньги, объявляетъ,

сколько онъ положилъ денегъ, и усаживается за столъ. Прочіе гости также кладутъ деньги, а свать объявляетъ сколько каждый положилъ. Потомъ распорядитель свадьбы собираетъ деньги въ пользу приходскихъ бѣдныхъ. Деньги послѣ опускаются въ общественную кассу. Утромъ на другой день, предъ отъѣздомъ гостей, молодые идутъ съ ушатою за водой и если у нихъ нѣтъ на ушатѣ платка, то ктонибудь изъ гостей проливаетъ воду изъ ушата. Еще молодой даютъ дойникъ и она идетъ доить коровъ; при этомъ молодая должна положить чтонибудь на рога коровы, иначе ей не позволятъ доить.

Объ обычаяхъ надъ умершими должно замѣтить слѣдующее: когда священникъ совершилъ напутствіе умирающему, у священника спрашиваютъ: умреть больной или нѣтъ. Стоитъ оправдаться слову священника два или три раза и тогда каждый разъ его слово будетъ приниматься съ полною вѣрой. Къ примѣтамъ смерти относятъ также прилетъ дятла, и таинственный стукъ въ стѣны избы во время болѣзни человѣка.

По мнѣнію крестьянъ, душа человѣка тогда только можетъ оставить тѣло, когда отворять трубу и зажгутъ свѣчу; безъ свѣта свѣчи душа не можетъ найти выхода въ трубу. Умершаго обмываютъ, одѣваютъ въ чистое бѣлье и ставятъ въ амбаръ, непременно вдоль пола.

Въ день погребенія покойника приносятъ въ избу, ставятъ гробъ на скамью посреди избы, головою къ дверямъ, чтобы лицо покойника обращено было на икону. Предъ отъѣздомъ на погостъ бываетъ завтракъ.

Если присутствуетъ священникъ, то онъ, предъ выносомъ, совершаетъ литію; если нѣтъ его, то поется священный стихъ изъ финской книги. При самомъ выносѣ кто либо изъ домашнихъ ломаетъ ложку, которою ѣлъ покойникъ, и одну половину ея бросаетъ за выходящими съ покойникомъ, а другую въ уголь избы. Это дѣлается для того, чтобы послѣ покойника не случилось въ домѣ какого либо несчастія, на примѣръ не случился бы падежъ коровы. Вросающій ложку говоритъ въ слѣдъ покойнику: „вотъ тебѣ твое съ собою, а что дома, то наше“.

Умершихъ поминаютъ виномъ и пирогами сряду же по преданіи тѣла землѣ. Поминокъ въ 9-й, 40-й, день не бываетъ.

Укажемъ еще нѣкоторые религіозные обычаи и повѣрья. Къ празднику Рождества Христова пекутъ хлѣбы, называемые рождественскими: одинъ изъ нихъ называется собственно рождественскимъ, другой хозяйскимъ. Когда сажаютъ въ печь хозяйскій хлѣбъ, то въ него втыкаютъ колосья по числу членовъ семейства, назначая, къ кому именно относится тотъ или другой колосъ. Тотъ, чей колосъ сгоритъ, непременно умретъ въ наступающемъ году. Вечеромъ наканунѣ праздника,

послѣ бани, приносятъ въ избу рождественскій хлѣбъ, бутылку вина и снопь ржаной соломы. Хлѣбъ и вино кладутъ на столъ, а соломѣ младшій членъ семейства разстиляетъ по полу. Потомъ хозяинъ выпиваетъ рюмку водки, потчуетъ виномъ все семейство, беретъ три горсти соломы и бросаетъ ее къ матицѣ (поперечному бревну потолка). Если много соломы пристанетъ къ матицѣ, это—знакъ, что будущій годъ будетъ урожайный. Солома лежитъ въ избѣ три дня, а хлѣбъ—до крещенскаго сочельника. Его обыкновенно кладутъ на божницѣ. Въ крещенскій сочельникъ хлѣбъ берутъ съ божницы, несутъ въ амбаръ и кладутъ въ засѣкъ (ящикъ для зерноваго хлѣба) и онъ лежитъ здѣсь до весенняго посѣва. Тогда хлѣбъ вынимаютъ и горбушку отъ него кладутъ въ то лукошко, изъ котораго сѣютъ; остатки хлѣба сѣдаютъ по окончаніи посѣва.

На новый годъ приносятъ въ избу ячменную соломѣ и она лежитъ здѣсь цѣлый день, а въ самый новый годъ даютъ скотинѣ овесъ, что бы она лучше велась и плодилась.

Въ крещенскій сочельникъ, послѣ бани, приносится въ избу овсяная солома и бутылка вина. Послѣ того опять совершается обрядъ бросанія соломы къ матицѣ съ тѣмъ же повѣрьемъ, что и наканунѣ Рождества.

Въ великій четвергъ жгутъ соль, которою потомъ пользуют коровъ въ разныхъ болѣзняхъ; еще пекутъ лепешку изъ тѣста, раствореннаго въ рогѣ отъ убитой коровы и смѣшаннаго съ шерстью, надерганною со лбовъ всѣхъ домашнихъ животныхъ; этою лепешкою кормятъ скотъ въ Георгіевъ день утромъ, чтобы скотина не расходилась одна отъ другой.

За трой сутки до Георгіева дня хозяйки отправляются въ лѣсъ искать рябину, которая бы росла отъ корня однимъ стволомъ. Расколовъ дома рябину сверху до корня, ее въ Георгіевъ день распяливаютъ надъ дверями хлѣва, а предъ порогомъ разводятъ огонь и скотину прогоняютъ чрезъ огонь, подъ рябиной. Это для того, чтобы волкъ не ѣлъ скотину. Потомъ рябину несутъ въ лѣсъ на прежнее мѣсто и около нея кладутъ яйца, пироги, масло и хлѣбъ, чтобы лѣсовикъ съѣвши этого, не трогалъ коровъ. По возвращеніи коровъ съ поля въ этотъ день, хозяйка изъ дойника мочитъ спины у коровъ, чтобы онѣ давали молоко и у быка, чтобы онъ не отходилъ отъ коровъ. Остатки воды выливаютъ на пастуха, чтобы скотина не уходила отъ него. А чтобы скотина, по вечерамъ, сама приходила домой, ее кормятъ крошками со стола и тѣстомъ со дна квашни.

Отъ Георгіева дня до Иванова знахарки собираютъ травы употребляемыя ими для леченія.

Наканунъ Иванова дня дѣлаются вѣники изъ вѣтвей съ 12 березъ непременно обращенныхъ на востокъ. Вѣники хранятся цѣлый годъ и употребляются какъ средство отъ порчи и глаза. Какъ въ Георгіевъ такъ и наканунъ Иванова дня, никто ничего не выдаетъ изъ дома, изъ опасенія, чтобы не разорился домъ. Въ ночь на Ивановъ день жгутъ костры и вокругъ нихъ пляшутъ.

Наканунъ Покрова и предъ Георгіевымъ днемъ хозяйки тайкомъ отыскиваютъ въ лѣсу ольху, растущую отъ корня однимъ стволомъ, и потомъ кладутъ ее въ хлѣвъ подъ порогомъ, а въ углы хлѣва насыпаютъ мурашей. Отъ ольхи коровы не будутъ сохнуть, а отъ мурашей будутъ также сыты, какъ мураши. Этотъ обычай хозяйки совершаютъ въ перчаткахъ, чтобы домовою не рвалъ со скотины шерсти. Въ день Покрова вся домашняя скотина въ первый разъ ставится на привязь.

Описаніе составлялъ священникъ **Петръ Аннинскій**.

4. Троицкая Шуэзерская церковь. ⁷²⁾

Погостъ Шуэзерскій или Суоярвскій получилъ свое имя отъ мѣстности, богатой болотами (по фински suo) и озерами (по фински jägvi). Онъ находится въ Салминскомъ уѣздѣ, Выборгской губерніи, въ 468 верстахъ отъ Петербурга, въ 200-хъ отъ уѣзднаго города; расположенъ на небольшой горѣ, при озерѣ, которое усѣяно островами различныхъ размѣровъ и окаймлено частію горами, частію низменностями. Озеро называется Суоярви и имѣетъ въ длину 15 верстъ, въ ширину 4 версты. Видъ мѣстности, особенно весною, прелестный. Въ это время стаи утокъ разныхъ породъ своимъ крикомъ оглашаютъ пустынные берега.

Народныя преданія о минувшей судьбѣ Шуэзерской церкви темны, а записей объ этомъ предметѣ ни въ церкви, ни въ приходѣ не имѣется. Рассказываютъ, что первая церковь была построена на полуостровѣ (нынѣ деревня Гелляніеми), находящемся въ 4-хъ верстахъ отъ настоящаго храма, но потомъ, по разореніи оной, якобы, шведами,

⁷²⁾ Въ описаніи Шуэзерской церкви помѣщено много такихъ предметовъ, которые ни къ исторіи церкви, ни къ статистикѣ прихода не относятся. Напримѣръ объ общественномъ, и семейномъ бытѣ, объ одеждѣ, жилищахъ, о пищѣ, о промыслахъ. Но помѣстить эти предметы здѣсь мы сочли не лишнимъ, такъ какъ въ другихъ описаніяхъ объ этомъ говорится мало, а вліянія быта прихожанъ на церковную жизнь никто отвергать не станетъ.

прихожане рѣшились построить другую церковь, на какомъ нибудь другомъ мѣстѣ. Долго думая объ этомъ и не зная, какъ найти лучшее мѣсто, ибо берега озера всѣ однообразны, они рѣшились искать указанія свыше: положили пустить въ озеро бревно, съ тѣмъ, чтобы построить храмъ на томъ мѣстѣ, куда бревно приплыветъ. Бревно, будто-бы, принесло волнами къ тому самому берегу, на которомъ находится настоящая церковь.

Нынѣшній храмъ, во имя Живоначальныя Троицы, деревянный, недавно обшитый досками. По документамъ, хранящимся въ церковномъ архивѣ, видно, что прежній храмъ, въ память Успенія Божіей Матери, бывший на этомъ самомъ мѣстѣ, разобранъ въ 1838 году, вслѣдствіе представленія мѣстнаго причта, такъ какъ пришелъ въ совершенную ветхость. О времени постройки того и другаго храма нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Известно только, что построены они усердіемъ прихожанъ. Такъ какъ лѣсъ былъ даровой, а плотниками были сами прихожане, то сумма денегъ, употребленная на постройку храма, а равно и на пріобрѣтеніе церковной утвари, остается неизвѣстною.

Антиминсъ священнодѣйствованъ преосвященнымъ Гавріиломъ, архіепископомъ С.-Петербуржскимъ и Ревельскимъ, 1768 года, іюня 15 дня.

Къ замѣчательнымъ, по древности, предметамъ утвари церковной принадлежатъ: оловянный потиръ безъ надписи, деревянный напостольный крестъ, желѣзные вѣнцы и холщевыя ризы.

Церковная бібліотека состоитъ изъ Богослужбныхъ и поучительныхъ книгъ.

Метрическія записи существуютъ съ 1802 года.

Причтъ издавна составляли: священникъ, дьячекъ и пономарь. Въ 1821 году поставленъ діаконъ, сынъ тогдашняго священника, уговорившаго прихожанъ имѣть діакона. Впрочемъ, нынѣ опять уже нѣтъ діакона.

Изъ прежнихъ священниковъ извѣстны по именамъ: *Григорій Сосонтьевъ*, умеръ 1798 года; *Петръ Емельяновъ*, умеръ 1808 года; *Дмитрій Іоанновъ*, умеръ 1835 года; *Михаилъ Болотинскій*, выбылъ въ 1835 году; *Іоаннъ Соколовъ*, выбылъ въ 1850 году. ⁷³⁾

На содержаніе причта, прихожане, по полюбовному рѣшенію на мірской сходкѣ, издавна платили извѣстное количество четвериковъ ржи и овса. Сборъ этотъ дѣлало само духовенство въ концѣ ноября. Плата за требоисправление также опредѣлялась на мірской сходкѣ. Такъ

⁷³⁾ По церковнымъ актамъ 1873 года значатся два священника: Александръ Іоанновъ Логиневскій, опредѣленный въ 1873 году изъ Шуйскаго погоста (Олонекской губ.) и Степанъ Александровъ Огуловъ, въ 1872 году переведенный изъ Борбосельскаго погоста.

какъ средства эти и сами по себѣ были недостаточны и еще уменьшались отъ того, что прихожане или платили худшее, или вовсе уклонялись отъ платежа, то положеніе духовенства было крайне не завидное. Его домашній и хозяйственный бытъ и образъ жизни были совершенно крестьянскіе, если не хуже. Къ неудобствамъ должно отнести и то, что общественное положеніе духовенства, среди невѣжественныхъ финновъ и чуждыхъ ему финскихъ властей, не было ограждено отъ обидъ и несправедливостей. Старожилы помнятъ, какія непріятности терпѣлъ причтъ, напримѣръ, отъ мостовщика ⁷⁴⁾, по имени Шнюккъ.

Въ 1846 году положеніе духовенства измѣнилось. Постановлено ежегодно въ пользу священника вносить 1,254½, капы ржи, 193 фунта льну или шерсти, 193 птицы (дичь) или, въ замѣнъ каждой птицы, 10 фунтовъ соленой рыбы; съ каждой коровы—1 фунтъ масла. Діакону платилось 627½ капъ ржи; то же количество шло въ раздѣлъ между дьячкомъ и пономаремъ. Ленъ, шерсть и масло собирали причетники и получали безъ положенія. Изъ платы за исправленіе требъ, опредѣленной законами Финляндіи, священникъ получаетъ 50 копѣекъ, діаконъ—25, а остальные 25 копѣекъ дѣлятся между причетниками.

Съ отведенной для причта земли ежегодно собирается до 20 четвериковъ ржи и до пятидесяти (десяти пудовыхъ) возовъ сѣна; имѣется также лѣсная дача. За землю причтъ платитъ повинности, а между членами причта она дѣлится соотвѣтственно раздѣлу доходовъ. Такъ какъ земля перешла къ причту до нельзя истощенною и не была ничѣмъ огорожена, то, по крайней мѣрѣ, въ первое время, она приносила причту доходы самые ничтожныя ⁷⁵⁾.

⁷⁴⁾ Смотрителя надъ мостами и надъ дорогами.

⁷⁵⁾ Въ подлинной рукописи здѣсь повторяются жалобы на неудобства въ положеніи духовенства, но мы не приводимъ этого мѣста, слишкомъ общаго по содержанію. Позволимъ себѣ указать, что жалобы на матеріальныя неудобства и на неблагоприятныя отношенія къ прихожанамъ, высказываемыя во всѣхъ описаніяхъ финляндскихъ сельскихъ церквей, эти жалобы вполне справедливы, восятъ, въ описаніи Шуэзерской церкви, характеръ особенной рѣзкости. Составитель описанія говоритъ, что причту платится только то, что вовсе не годится для хозяйства; что крестьянинъ иногда нарочно требуетъ священника за 30 верстъ въ воскресный день крестить мнимо больнаго младенца и при этомъ не присылаетъ подводы, зная, что священникъ долженъ отправиться, хотя бы на своей лошади; говорится также, что крестьяне жалуются, отчего не каждое воскресенье служится обѣдня. При описаніи земли, отданной на содержаніе причта, сказано, что истощенная и неогороженная земля досталась причту, опять таки, по злонамѣренности крестьянъ, которые, зная, за нѣсколько лѣтъ раньше, что земля отойдетъ къ причту, нарочно истощали ее неправильнымъ хозяйствомъ и лишеніемъ удобрений, а изгородь выбрали себѣ на дрова «со злости». Въ описаніи быта и нравовъ прихожанъ авторъ также особенно рѣзко выражается не въ пользу своей паствы. Хорошо было бы объяснить причину такихъ отношеній. Кроется ли она въ личныхъ свойствахъ тогдашняго причта, происходила ли отъ какихъ либо постороннихъ, враждебныхъ церкви и причту ввухеній, во всякомъ случаѣ, хорошо было бы узнать мнѣніе объ этомъ предметѣ отъ нынѣшняго причта. А можетъ быть полезно было бы, въ настоящемъ случаѣ, примѣнить латинскую пословицу: *audiatur et altera pars*.

Причтъ помѣщается въ домахъ отъ прихожанъ.

Къ приходу Шуэзерской церкви принадлежатъ 30 деревень, въ которыхъ, въ 1863 году было 367 дворовъ, а прихожанъ состояло мужеска пола 1,682, женска 1,622, всего 3,304. Въ 1873 году было 361 дворъ; крестьянъ мужеска пола 1,638, женска 1,529, всего 3,167. Народонаселеніе уменьшилось въ десять лѣтъ на 137 человекъ.

Разстояніе деревень отъ церкви слѣдующее: въ пяти верстахъ и ближе находится 92 двора; на разстояніи отъ 5-ти до 20-ти верстъ—149 дворовъ; отъ 20-ти до 40-ка верстъ—81 дворъ; въ 50-ти верстахъ—38 дворовъ и наконецъ деревня Салмиярви—изъ 4-хъ дворовъ—въ 70-ти верстахъ. Сообщеніе деревень съ погостомъ, особенно весною и осенью, крайне затруднительно, главнымъ образомъ по чрезвычайному обилію озеръ.

Въ приходѣ существуетъ семь часовенъ: Иліи Пророка—въ деревнѣ *Кайбекъ*, Воздвиженія—въ деревнѣ *Лавдавара*, Рождества Предтечи—въ деревнѣ *Котоярви*, св. Николая—въ деревнѣ *Салонкюля*, Покрова—въ деревнѣ *Куйканиеми*, Рождества Богородицы—въ деревнѣ *Леппеніеми*, и наконецъ—Петра и Павла—въ деревнѣ *Кайдаярви*.

Прихожане всѣ—карелы, говорятъ по карельски; понимаютъ русскій языкъ и весьма многіе говорятъ по русски; финскій языкъ также понимаютъ, но не говорятъ на немъ. Причтъ объясняется съ ними по карельски и по фински.

Раскольниковъ въ приходѣ до 8-ми человекъ ⁷⁶⁾. Они разсѣяны по деревнямъ: Вегарусъ, Кайдаярви, Леппеніеми и Корбіярви. Принадлежатъ они къ Ѳедосѣевскому толку и имѣютъ моленную въ Иломанцкомъ приходѣ.

Грамотныхъ въ приходѣ считается до 40 человекъ. Школа существуетъ съ 1848 года, основанная при содѣйствіи бывшаго владѣльца имѣнія, почетнаго гражданина Ѳеодула Григорьевича Громова, и поддерживаемая прихожанами, которые вносятъ въ нее по 20 коп. сереб. съ души. Попеченіе о школѣ и надзоръ за преподаваніемъ составляютъ обязанность священника и короннаго ленсmana. Впрочемъ, минувшій бытъ школы не походитъ на бытъ настоящій. Прежде для школы нанималась чистая, свѣтлая и помѣстительная комната, покупались необходимыя книги и письменныя принадлежности; платилось 120 руб. сереб. учителю, выборъ котораго производился школьною дирекціею, состоящею изъ трехъ членовъ: лица, уполномоченнаго со стороны владѣльца, священника и короннаго ленсmana. Въ школу поступали дѣти

⁷⁶⁾ Въ дополнительномъ описаніи число раскольниковъ показано до 13, а потомъ до 25 душъ обоюго пола.

9-ти лѣтъ и учились до 13-ти. До обѣда ученье продолжалось съ 9-ти часовъ до 12-ти; послѣ обѣда съ 1-го часу, лѣтомъ до 7-ми, а зимою до 4-хъ часовъ. Утромъ учили молитвамъ, чтенію по фински и по русски, краткой священной исторіи и катихизису. Послѣ обѣда занимались чистописаніемъ. Предъ отпускомъ на праздники и предъ каникулами производилось испытаніе—и прилежныхъ награждали книгами. О времени начала уроковъ объявлялось священникомъ въ воскресный день. Школа иногда была переносима въ отдаленнѣйшія деревни.

Такъ было при прежнемъ владѣльцѣ Громовѣ. Нынѣ имѣніе перешло въ вѣдѣніе горнаго начальства. Дѣтей учить пономарь, получая за это по 5 руб. сер. въ мѣсяць. Учащихся бываетъ до 20-ти человекъ; дѣвочекъ вовсе не учатъ.

Прихожане сей церкви соблюдаютъ церковные уставы. Въ воскресные и праздничные дни въ храмъ Божій ходятъ одни полуисправно, другіе неисправно, кто по лѣности, кто по дальнему разстоянію отъ церкви. Каждый крестьянинъ хотя одинъ разъ въ годъ бываетъ въ церкви, если не въ своей приходской, то въ другой, гдѣ случится. Въ тѣ дни, когда бываетъ мірская сходка, въ церкви бываетъ до 20-ти человекъ и болѣе. Въ двенадцатые праздники посѣтителей въ храмъ бываетъ очень значительное число. Кромѣ общихъ праздниковъ, прихожане особенно уважаютъ слѣдующіе: Рождество Іоанна Предтечи, Воздвиженіе, Николая Чудотворца, Покровъ, Петровъ день, день Казанской Божіей Матери, Параскевы и Георгія побѣдоносца, 26 ноября. Крестные ходы бываютъ только на воду 1-го августа и въ Крещенье. У нѣкоторыхъ есть обычай, по освященіи воды въ Крещенье, бросаться въ воду, даже не смотря на сильнѣйшій морозъ.

Дополненіе ⁷⁷⁾.

Статистическія свѣдѣнія по приходу Суоярвокому.

Въ Суоярвскомъ приходѣ всѣхъ жителей мужеска и женска пола считается 3,304 души. Въ этомъ числѣ имѣющихъ не болѣе 20-ти лѣтъ—мужеска пола 742, женска 709; отъ 20 до 60-ти лѣтъ—мужеска пола 834, женска 852, отъ 60-ти лѣтъ и старше считается мужеска

⁷⁷⁾ Такъ какъ изложенныя къ этомъ дополненіи свѣдѣнія не представляютъ особеннаго отличія отъ того, что бываетъ въ другихъ, частію въ русскихъ, частію въ финскихъ православныхъ, приходяхъ, то мы въ этой, представленной священникомъ Стефаномъ Соколовымъ, статьѣ, извлекаемъ то, что имѣетъ, по нашему мнѣнію, общій интересъ.

пола 106, женска—61 ⁷⁸⁾). По условіямъ крестьянскаго быта, всѣ прихожане могутъ быть представлены въ слѣдующихъ разрядахъ. Осѣдлыхъ торпарей, т. е. полныхъ хозяевъ, платящихъ за свой участокъ (торпъ) всѣ повинности, считается 392; бобылей, не имѣющихъ своего участка, но способныхъ къ работѣ—113; крестьянъ, торпарей ⁷⁹⁾ и бобылей, по дряхлости оставившихъ хлѣбопашество—41; крестьянскихъ работниковъ 262; крестьянъ мальчиковъ—152. Крестьянъ, состоящихъ на работѣ при чугуноплавильномъ заводѣ, считается до 53-хъ, съ присоединеніемъ ихъ женъ и дѣтей; женщинъ, дѣтей, вдовъ и дѣвицъ, находящихся въ услуженіи, 235. Наконецъ есть бѣдные, пользующіеся пособіемъ отъ прихода ⁸⁰⁾.

Всѣ, перечисленные здѣсь лица суть постоянные жители, издавна принадлежащіе къ Суоярвскому приходу. Православныхъ, переселившихся изъ другихъ приходоу, можно считать до пяти семействъ. Кроме того, чугуноплавильный заводъ, находящійся въ 16 верстахъ отъ погоста, привлекаетъ къ себѣ, на короткое время, разныхъ людей, какъ для работъ на заводѣ, такъ и для разныхъ хозяйственныхъ распоряженій. Люди эти временно проживаютъ въ домахъ Суоярвскихъ прихожанъ. Но, по отдаленности разстоянія и неудобству сообщеній, къ Суоярвскому причту люди эти обращаются рѣдко; потому статистическихъ о нихъ свѣдѣній причтъ представить не можетъ.

Раскольниковъ, по исповѣднымъ росписямъ, значитъ въ приходѣ мужеска пола 6, женска—7. Но ихъ, конечно; больше,—можетъ быть, до 25 человекъ. Они не выдаютъ себя за раскольниковъ и дѣтей своихъ крестятъ въ православной церкви, равно какъ не отличаются отъ прочихъ прихожанъ ни образомъ жизни, ни своими отношеніями къ причту. Самыя понятія ихъ о расколической общинѣ, какъ о чемъ-то самостоятельномъ, темны и сбивчивы. По своему ли невѣжеству, или по вліянію своихъ наставниковъ, они не могутъ отличить православной церкви отъ расколической общины и расколическіе скиты въ Олонецкой губерніи они ставятъ, въ своемъ сознаніи, на одинъ уровень съ Валаамскимъ и Коневскимъ монастырями. И къ скитамъ и къ монастырямъ они относятся съ одинаковымъ расположеніемъ. Вѣро-

⁷⁸⁾ Писано въ 1863 году, и къ нынѣшнему отношенію прямого не имѣетъ; но мы приводимъ эти цифры, чтобы по нимъ можно было выводить, по крайней мѣрѣ, процентное содержаніе.

⁷⁹⁾ Торпаремъ собственно называется крестьянинъ, владѣющій участкомъ земли съ обязательствомъ платить владѣльцу работою. *Грота* перевѣды по Финляндіи, стр. 46.

⁸⁰⁾ Жаль, что не показано число бѣдныхъ, пользующихся отъ прихода. Это указаніе было бы любопытно, особенно если взять во вниманіе, съ одной стороны, древность финляндскихъ узаконеній о приходскихъ бѣдныхъ, съ другой—толпы нищихъ финновъ, просящихъ милостыню въ Петербургѣ и его окрестностяхъ, по дачамъ, лежащихъ къ сѣверу.

ятнѣ всего, что въ Суоярвскомъ приходѣ не былъ распространенъ расколъ какимъ либо сектантомъ; онъ образовался постепенно вслѣдствіе невѣжества, рѣдкаго посѣщенія церкви и сосѣдства съ Олонецкой губерніей, давнишнимъ притономъ поморскаго раскола. Поддерживается же расколъ благодаря вліянію богачей, разныхъ лицъ торговаго сословія, которые находятся въ близкихъ отношеніяхъ къ мѣстному населенію.

Суоярвскій приходъ. принадлежитъ къ мѣстности, обилующей богатствами сѣверной природы, даетъ жителямъ возможность развивать промышленную дѣятельность. Подобно сосѣднимъ Олончанамъ Суоярвскіе прихожане, относительно промысловъ, отличаются умѣньемъ и предприимчивостію. Къ важнѣйшимъ ихъ промысламъ принадлежатъ: охота за дичью, рыбная ловля и добываніе металловъ, въ связи съ заводской обработкой ихъ. Крестьяне, весною и осенью, охотятся за бѣлками, оленями, зайцами, лисицами и особенно за утками; нерѣдко предпринимается охота на медвѣдя. Дичь отвозится въ Петербургъ; шкуры звѣрей скупаются на мѣстѣ прасолами; между прочимъ, по финляндскимъ законамъ, за шкуру убитаго медвѣдя, Герадскій судъ присуждаетъ денежную премію. Рыбу ловятъ неводами, мережами и крючками-переметомъ. Отъ того ли, что нѣтъ средствъ пріобрѣтать рыболовные принадлежности, или отъ слишкомъ простаго, не развитаго способа ловли, но обиліемъ лова рыбы прихожане похвалиться не могутъ. Причина недостатка рыбы въ мѣстномъ употребленіи можетъ заключаться и въ томъ, что рыба скупается на продажу въ Петербургъ. Для существующаго въ приходѣ завода крестьяне занимаются добываніемъ озерныхъ и болотныхъ рудъ; ими особенно богаты озера Суоярвскаго погоста; кромѣ того крестьяне ломаютъ известковый камень и заготавливаютъ дрова для доменной печи, вырабатываютъ древесный уголь для выплавки чугуна и выдѣлки желѣза и вывозятъ эти матеріалы въ ближайшія къ заводу мѣстности. Они же заготавливаютъ бревна, какъ для заводскихъ построекъ, такъ и на другія потребности, состоящія въ связи съ заводскими работами. Вообще работы для завода доставляютъ крестьянамъ много выгодъ и цѣнятся особенно потому, что крестьяне могутъ производить ихъ зимой и даже осенью, когда сельскихъ работъ не бываетъ.

Дѣятельность ремесленная не широкихъ размѣровъ. Между крестьянами есть плотники, кузнецы, кожевенники и гонщики смолы. Женщины занимаются тканьемъ грубыхъ матерій. Всѣ эти ремесла производятся крестьянами только ради домашнихъ потребностей, но на продажу за предѣлы уѣзда не выдѣлывается ничего.

Переходя къ промышленности сельско-хозяйственной, мы должны

сказать, что въ этомъ отношеніи крестьяне находятся въ полной зависимости отъ владѣльца земли ⁸¹⁾. Онъ каждому опредѣляетъ количество пахатныхъ земель и другихъ угодій, соображаясь съ тѣмъ, сколько кто можетъ содержать ихъ исправно, а равно и платить повинности, количество которыхъ соотвѣтствуетъ надѣлу земли, отдѣляемой владѣльцемъ чрезъ подвѣдомыхъ ему лицъ. Въ случаѣ не выполненія условій, неисправности въ платежѣ, въ случаѣ буйства и разбоя, владѣлецъ земли беретъ надѣлъ отъ неисправныхъ крестьянъ, и землю со всѣми угодьями и постройками передаетъ другому, болѣе благонадежному, не обязываясь вознаграждать тѣхъ, отъ которыхъ земля отнята ⁸²⁾. Съ дозволенія владѣльца крестьяне и сами имѣютъ право мѣняться пахатными полями и другими угодьями, или вовсе передать землю другому, съ правомъ получать отъ новаго хозяина извѣстную часть доходовъ съ земли. Цѣна продаваемыхъ полей и угодій зависитъ отъ обоюднаго согласія мѣняющихся и, смотря по обстоятельствамъ стѣснительнымъ или благопріятнымъ, понижается или повышается.

Почва земли въ здѣшней мѣстности самая скудная и требуетъ обильнаго удобренія. Но при настоящемъ, болѣе нежели ограниченномъ, скотоводствѣ удобренія взять негдѣ. Крестьяне или удобряютъ почву болотною землею (торфяникомъ), или прибѣгаютъ къ осушкѣ и выжиганію болотъ и лѣсовъ и на этихъ вновь обдѣланныхъ поляхъ сѣютъ рожь, яровые хлѣба и рѣпу. Но и пожогі на болотахъ помогаютъ мало, потому что или болота преждевременно замерзаютъ, или долго не могутъ оттаять весною, или просто хлѣбъ не родится по бессилію почвы. Способъ обработки полей совершенно первобытный, орудія обработки, соха и борона самаго простаго устройства. Поля и пожги огорожены кольями и жердями.

Весною, въ концѣ мая, крестьяне сѣютъ овесъ, въ началѣ іюня—ячмень, на новыхъ мѣстахъ сѣютъ рожь въ концѣ іюля, а на поляхъ унавоженныхъ въ началѣ августа. Каждое поле дважды вспахиваютъ и боронуютъ; посѣявъ сѣмя, запахиваютъ а потомъ, чрезъ три сутки,

⁸¹⁾ При описаніи Шуэзерскаго и Салминскаго приходоу особенно часто упоминается о владѣльцѣ земли, напримѣръ о купцѣ Громовѣ. Такъ какъ онъ, по своему званію, не былъ настоящимъ помѣщикомъ, не былъ и правительственнымъ лицомъ, то было бы полезно разъяснить, какія была права и обязанности его въ отношенія къ крестьянамъ и чѣмъ отношенія эти скрѣплялись: обычаями ли, законами ли и обязательствами взаимными или, наконецъ, зависимостію бѣдныхъ рабочихъ отъ богача—хозяина.

⁸²⁾ Если таково, дѣйствительно, зависимость крестьянъ отъ владѣльцевъ земли, то положеніе крестьянъ въ Финляндіи можетъ считаться не особенно завиднымъ, тѣмъ болѣе, если представить, что большая часть земель находится въ рукахъ шведовъ—лютеранъ. Мы можемъ сказать, что крестьяне финляндскіе имѣютъ свободу безъ земли. Не этимъ ли объясняется множество безземельныхъ бобылей и крестьянскихъ работниковъ, живущихъ въ Финляндіи и ввѣ ей? Не отсюда ли и толпы нищихъ финновъ?

боронують и запахивають окончательно. Ржи рождается самъ 20, овса—самъ 5, ячменя—самъ 10. Такъ бываетъ на удобренномъ полѣ и при условіяхъ климата и погоды вполне благоприятныхъ. Для молотбы нѣтъ опредѣленнаго времени: принимаются за молотбу тогда, когда заставляеть необходимость. Такъ какъ почти у всѣхъ крестьянъ къ концу лѣта съѣдается хлѣбъ, то бѣднѣе начинаютъ молотить хлѣбъ тотчасъ по его высуханіи на полѣ и по снятіи. Такъ какъ рѣдко родится хлѣбъ въ избыткѣ, то собраннаго хлѣба едва достаеть на прокормленіе. На приготовленіе хлѣбнаго вина, или даже на вареніе пива хлѣба не остается.

Крестьяне, нѣсколько достаточные или владѣющіе большимъ количествомъ полей, нанимають себѣ годовыхъ работниковъ, одного и болѣе, на своемъ хлѣбѣ; одежды и обуви на нихъ выходитъ рублей на 20 и до 35-ти.

Сѣнные покосы также не обезпечивають крестьянъ. Хорошихъ луговъ очень мало, а въ большей части мѣсть или болота, или камни. Притомъ покосы, и хорошіе сами по себѣ, часто пропадаютъ или отъ засухи или отъ безвременныхъ дождей. При благоприятныхъ условіяхъ съ десятины собирается до 40 пудовъ сѣна. Косить сѣно начинаютъ въ послѣднихъ числахъ іюня и продолжаютъ до половины августа. Сѣна едва достаточно для собственнаго домашняго употребленія; продають его крестьяне рѣдко, развѣ только при маломъ количествѣ скота, или весной, когда видятъ, что скотъ можно выгонять въ поле; а сѣна еще осталось. Обыкновенная цѣна сѣна въ продажѣ до 20 коп. сер. за пудъ.

Огородничество у крестьянъ держится на низшемъ уровнѣ. Кромѣ рѣпы, рѣдьки и капусты, немногіе садятъ картофель, но урожай картофеля бываетъ весьма ограниченъ, частію отъ недостаточнаго удобренія, частію отъ раннихъ морозовъ.

Лѣсоводство въ здѣшнемъ краѣ довольно развито. Изъ породъ лѣса особенно много ели, сосны и березы. Лѣсъ не раздѣленъ на участки и каждый крестьянинъ пользуется лѣсомъ на столько, сколько это нужно для употребленія домашняго. Рубить строевой лѣсъ или заниматься сбытомъ наготовленнаго лѣса имѣеть право только владѣлецъ имѣнія. Крестьянамъ позволяется гнать смолу и деготь. Въ видахъ сбереженія лѣса имѣются особые сторожа или смотрители, которые обязаны осматривать лѣсъ и имѣють право смотрѣть по дворамъ крестьянъ, нѣтъ ли тамъ срубленнаго на дрова строеваго лѣса, или вообще запасовъ дровъ сверхъ нужды. Прежній владѣлецъ позволялъ крестьянамъ вытесывать изъ цѣльныхъ бревенъ доски для собственныхъ нуждъ; нынѣ, для сбереженія лѣса, это запрещено. Если же крестья-

янамъ нужны доски, то имъ, за весьма умѣренную плату, отпускаются доски съ казеннаго лѣсопильнаго завода, соотвѣтственно требованію каждаго.

Скотоводство находится въ самомъ незавидномъ положеніи. Домашній скотъ составляютъ лошади, коровы, овцы и свиньи. Количество ихъ у крестьянъ постепенно уменьшается. Причина этому заключается въ неразвитости сельскаго хозяйства въ маломъ количествѣ удобныхъ пастбищъ, въ обилии лѣсовъ и болотъ, гдѣ скотъ часто пропадаетъ, особенно въ осенніе вечера. Да и сами крестьяне, терпя нужду, очень часто продаютъ свой скотъ. Наибольшая цѣна лошади до 100 руб. сер., коровы—17 руб. сер., овцы—3 руб., свиньи—2 р. 40 коп. сер. Скотскихъ падежей въ послѣднее десятилѣтіе почти не бывало. Противъ немногихъ случаевъ заболѣванія лошадей правительство приняло мѣры, присылая ветеринаровъ.

Торговлю ведутъ немногіе крестьяне. Такъ, нѣкоторые изъ нихъ развозятъ по деревнямъ предметы, нужные въ крестьянскомъ быту, какъ-то кожи, крендели, красный товаръ, гармоника, шапки и мелочи женскаго туалета. Торговля этими предметами оживляется по деревнямъ тогда, когда въ нихъ, по случаю деревенскихъ праздниковъ собираются крестьяне изъ сосѣднихъ деревень. Въ настоящее время нѣкоторые крестьяне получили права сельскаго купечества и производятъ торговлю на мѣстѣ жительства, въ предѣлахъ, закономъ указанныхъ. Такихъ купцовъ въ Суоярвскомъ погостѣ трое. Они продаютъ сахаръ, кофе, чай, муку, соль, кожу, красный товаръ, вино, водку, ромъ и т. д. Для болѣе дешеваго приобрѣтенія этихъ товаровъ торговцы посѣщаютъ ярмарки, ежегодно совершающіяся по разнымъ городамъ Финляндіи, Олонецкой губерніи и Ладожскаго уѣзда.

Въ крестьянскомъ быту общественномъ большое значеніе имѣютъ мірскія сходки. Для разсужденія о различныхъ общественныхъ предметахъ сходки собираются въ воскресный день, послѣ Божественной литургіи. Здѣсь, въ присутствіи священника и короннаго ленсmana, рѣшаются дѣла по единодушному согласію прихожанъ, составляется протоколъ за подписью ленсmana, священника и бывшихъ на сходкѣ крестьянъ; протоколъ препровождается на утвержденіе гражданскому губернатору и, по утвержденіи его, приводится въ исполненіе подлежащею гражданскою властію. Сходки собираются по случаю пожаровъ, для разсужденія о мѣрахъ на содержаніе бѣдныхъ, о починкѣ церкви, домовъ причта, поправки мостовъ, проложенія новыхъ дорогъ и также для выслушанія узаконеній и распоряженій правительства. Деньги на общественныя нужды раскладываются на всѣхъ наличныхъ членовъ приходской общины.

Утвержденные губернаторомъ рѣшенія мірской сходки приводятся въ исполненіе мѣстною полиціею, представителемъ которой служитъ коронный ленсманъ (въ родѣ нашего исправника). Обязанная слѣдить за точнымъ исполненіемъ гражданскихъ постановленій, мѣстная полиція имѣетъ сильное вліяніе на прихожанъ, такъ какъ всегда можно найти между ними нарушителей закона и поступить съ ними съ надлежащею строгостію. Впрочемъ, вмѣшательство полиціи не ограничивается кругомъ дѣлъ, собственно гражданскихъ и общественныхъ. По церковногражданскому устройству Финляндіи (а равно и Швеціи), полиція слѣдитъ и за соблюденіемъ церковныхъ обязанностей, по крайней мѣрѣ, съ внѣшней ихъ стороны, какъ на примѣръ, относительно правилъ о прекращеніи работъ и торговли по праздникамъ. Вмѣшательство свѣтской власти, вполне согласное съ учрежденіями лютеранскими, для православныхъ жителей Финляндіи имѣетъ то неудобство, что нерѣдко служитъ въ ущербъ вліянію священника, особенно потому, что представители гражданской власти—лютеране.

Нарушители гражданскихъ законовъ и лица, чѣмъ либо провинившіяся предъ обществомъ и правительствомъ, судятся предъ городскимъ (уѣзднымъ) судомъ. Въ судѣ присутствуютъ члены, называемые лавдамиесъ⁸³⁾, избранные изъ крестьянъ и имѣющіе на судѣ голосъ совѣщательный. Лица, подлежащія суду, вызываются по распоряженію ленсмана или по просьбѣ частныхъ лицъ. Осужденные, смотря по степени вины, подвергаются денежному штрафу, лишенію общественныхъ правъ, тѣлесному наказанію и, наконецъ, заключенію тюремному, которое, даже въ нынѣшнія времена, еще носитъ характеръ старинной жестокости.

Домашній бытъ прихожанъ близокъ къ первобытному, съ замѣтными слѣдами русскаго славянства. Жилища у всѣхъ одинаковы, какъ по устройству домовъ, такъ и по расположенію службъ и другихъ отдѣльныхъ помѣщеній. Избы строятся изъ бревенъ съ маленькими окнами, высотой отъ земли около четырехъ аршинъ. Печки не имѣютъ трубъ, и дымъ выходитъ въ отверстіе деревянной кровли. Двѣ соединенныя сѣнями избы, составляютъ помѣщеніе для обитателей. Внутри избы, по всѣмъ стѣнамъ расположены широкія деревянные лавки: есть узкая лавка и подлѣ большой печи, находящейся въ углу, противоположномъ образамъ. Возлѣ печи сдѣланъ ходъ въ подполье, гдѣ хранится хлѣбъ, рѣпа, квасъ, а иногда и жернова ручной мельницы. Изъ сѣней нѣсколькими ступенями спускаются во дворъ, почти всегда от-

⁸³⁾ Буквально «мужъ скамьи», т. е. имѣющій право сидѣть на скамьѣ, въ числѣ судей. Гдѣ господствуетъ шведскій языкъ, тамъ онъ навывается *невдеманъ*.

крытый и окруженный со всехъ сторонъ небольшими клетями, которыя здѣсь называются амбарушками. На дворѣ помѣщаются хозяйственные снаряды, напримѣръ, сани, телѣги, сохи, бороны; въ амбарушкахъ, которые почище, устрояются кладовыя для одежды, обуви, хлѣба, или очень часто лѣтомъ спальня; въ тѣхъ, которыя грязнѣе, помѣщается домашній скотъ. На разстояніи нѣсколькихъ саженей отъ двора, находится рига съ печкою, въ видѣ колпака, а еще подальше, гдѣ нибудь у ручейка, или на берегу озера—черная, низкая, темная баня, освѣщаемая небольшимъ отверстіемъ вмѣсто окна.

Въ послѣднее время многіе, особенно изъ достаточныхъ, сдѣлали нѣкоторыя улучшенія въ постройкахъ, напримѣръ, построили дома съ большими окнами, печи выбѣлили, устроили въ главной избѣ, за перегородкой, особое, чистое помѣщеніе, также, завели стулья, столы и шкафы. Въ нѣкоторыхъ домахъ появились стѣнные часы. Измѣненію и улучшенію домашняго быта много способствуютъ дѣла торговыя и поѣздки крестьянъ по большимъ селамъ и городамъ. Видя здѣсь бытъ другаго характера и понимая важность нѣкоторыхъ удобствъ, крестьяне, по мѣрѣ своихъ средствъ, заводятъ у себя то, что замѣчаютъ у купцовъ и мѣщанъ Олонецкой и Петербургской губерній ⁸⁴).

Одежда прихожанъ Суоярвскаго прихода также близко подходитъ къ одеждѣ славянъ, а не финновъ. Цвѣтъ одеждъ у здѣшнихъ прихожанъ пестрый, больше красный, а у финновъ господствуетъ цвѣтъ бѣлый и черный. Покрой одежды у финновъ приближается къ покрою Европейскому, а у православныхъ здѣшнихъ жителей—къ покрою русскихъ купцовъ и мѣщанъ. Мужчины здѣсь любятъ носить красную рубашку, пестрый жилетъ, на шеѣ—красный платокъ; они носятъ широкіе шаровары, всунутые въ черныя сапоги и наконецъ—фуражку; верхняя одежда—черный полукафтанъ съ перехваченной таліей. Таковъ нарядъ лицъ достаточныхъ. Бѣдные носятъ сѣрый полукафтанъ, холщевую рубашку, войлочную шляпу и желтые, смазанные дегтемъ сапоги мѣстной работы. Зимой, богатые носятъ тулупъ, покрытый чернымъ сукномъ, а бѣдные—или два сѣрыхъ полукафтана, или овчинный полушубокъ. На головѣ, зимой, носятъ шапки съ ушами, подбитыя волчьимъ или лисьимъ мѣхомъ. Женскій полъ, поверхъ рубашки, носитъ обыкновенный русскій сарафанъ, почти всегда красный, на шеѣ и на головѣ платокъ ситцевый или шелковый; онѣ носятъ шугай бѣлый или красный, башмаки или сапоги черныя. На шеѣ носятъ бусы и серьги,

⁸⁴) Это способность къ заимствованію едва ли не есть черта славянскаго племени, отличающая его отъ финновъ. Мы знаемъ, что живущіе вокругъ Петербурга финны, хотя каждую недѣлю посѣщаютъ столицу для продажи сельскихъ произведеній, но своего крестьянскаго быта не замѣняютъ и не улучшаютъ, хотя многіе изъ нихъ имѣютъ достатокъ.

на пальцах—кольца. Зимой, верхней одеждой служатъ или пугай, подбитый мѣхомъ, или ситцевый капотъ, или черная шуба, совершенно похожая на мужскую. Будничная одежда отличается отъ праздничной тѣмъ, что это таже праздничная одежда, только пришедшая въ вѣтхость. Въ иныхъ случаяхъ одежда праздничная, щегольская, дѣлается изъ матеріаловъ, купленныхъ на сторонѣ, а будничная готовится большею частію дома. На полевыхъ работахъ одежда соответствуетъ свойству работы. Такъ, во время жатвы, работы достаточно чистой, а особенно когда жнутъ помочью, крестьяне, именно болѣе женскій полъ, наряжаются по праздничному. Во время работъ въ лѣсахъ, болотахъ и въ ригахъ—нарядъ самага первобытнаго характера и безъ особенной заботы о чистотѣ.

И относительно одежды, въ послѣднее время, замѣтна перемѣна и улучшение. У достаточныхъ появляются пальто, брюки, надѣтые на сапоги; у женщинъ платье съ лифомъ и что-то въ родѣ салоповъ.

Относительно пищи—у крестьянъ нѣтъ особеннаго разнообразія. Кромѣ масла и свѣжаго молока, обыкновенною пищею служатъ супъ изъ свѣжей или соленой телятины, оленины, или изъ мяса домашняго рогатаго скота, иногда изъ дичи. Подаются пироги самага разнообразнаго матеріала: ржаные съ крупною, ячменной кашей или картофелемъ, жаренные въ маслѣ и обмазанные масломъ же; пироги—блины, тонкіе въ листъ, спеченные въ печкѣ на горячихъ угляхъ, на сковородѣ; круглыя лепешки, покрытыя растворенными на молокѣ ячменными крупами или мятымъ картофелемъ; свѣжая, соленая или сушеная рыба, икра свѣжая, добытая изъ налима и ряпушки; иногда подаютъ рыбу, вареную въ молокѣ; мелкую соленую рыбу, называемую салака, ѣдятъ не вареную; иногда ѣдятъ ее вмѣстѣ съ хлѣбомъ, куски котораго намазаны масломъ. Чаше другихъ употребляются и болѣе роскошнымъ угощеніемъ считаются пироги, полагаемые одинъ на другой у каждаго прибора. На поминкахъ употребляется овсяный или картофельный кисель. Десертомъ служитъ брусника ⁸⁵⁾. Во время обѣда, гостей, не исключая и женщинъ, потчуютъ виномъ; послѣ обѣда подается чай и кофе. Впрочемъ, кофе распространенъ гораздо болѣе, чѣмъ чай.

Въ умственно—нравственномъ состояніи Суоярвскихъ прихожанъ можно указать слѣдующія черты:

Объ умственномъ развитіи крестьянъ можно сказать мало. Хотя школа существуетъ въ приходѣ болѣе 30-ти лѣтъ, но грамотныхъ между мужчинами весьма мало, а женщины всѣ безграмотны. Пользы

⁸⁵⁾ Всѣ перечисленныя кушанья въ подлинной рукописи имѣютъ свои мѣстные названія, напримѣръ суучены, коккозеть, чуруки, кейтянь пира, сканды и пр. Объяснить эти названія чужеземцу трудно.

въ ученїи крестьяне видятъ мало и своихъ дѣтей многіе отдають въ школу неохотно: очень часто приходится вызывать дѣтей изъ родительскихъ домовъ чрезъ земское начальство. Сами крестьяне, отличаясь иногда значительнымъ умѣньемъ вести свои торговыя дѣла и наживать деньги, къ вопросамъ собственно нравственнымъ обнаруживаютъ апатію; объясненій слушать не хотятъ, если же объясненія сопровождаются выговоромъ, хотя бы и легкимъ, то слушающіе проявляютъ неудовольствіе. Впрочемъ иногда замѣчается нѣкоторое участіе къ тѣмъ разговорамъ, которые питають воображеніе народа и удовлетворяють любопытство: такъ крестьяне охотно слушаютъ искаженныя житія святыхъ или сказанія священной исторіи, передаваемые заѣзжими торговцами Олонецкой губерніи или бродягами странниками. Они также слушаютъ разглагольствія и рассказы бывалыхъ промышленниковъ или разныхъ купеческихъ прикащиковъ, проживающихъ по деревнямъ для заготовокъ лѣса или другихъ торговыхъ предприятий ⁸⁶⁾. Питая равнодушіе къ умственнымъ вопросамъ, медленные на всякій умственный трудъ, крестьяне, по этому самому, легко поддаются вліянію финновъ—лютеранъ и, кромѣ того, преданы суевѣрію, примѣтамъ; боятся знахарей и стараются задобривать ихъ. Отсутствіе здравыхъ понятій объ окружающемъ мірѣ выражается между прочимъ, въ обращеніи съ больными. Домашнихъ лѣкарствъ, въ истинномъ значеніи этого слова, у крестьянъ не водится; лѣкарственныхъ травъ крестьяне не сѣють, да и не знаютъ ихъ вовсе. Между тѣмъ они, 29-го августа, собирають траву—звѣробой и, приписывая ей цѣлебныя свойства, парятъ ею горшки подъ молоко, чтобы былъ лучшій удой. Водю, въ которой выпаренъ звѣробой, они моютъ въ банѣ больныхъ дѣтей. Подобный способъ леченія сохраняется и доселѣ, хотя легко видѣть его бесполезность. Большая часть больныхъ обращается къ сельскимъ лекарямъ и лекаркамъ, преимущественно финнамъ. Они берутся бросать кровь, дергать зубы, ставятъ пиявки, лечитъ вывихи, порѣзы и даже глазную болѣзнь. Тѣ же изъ лекарей, которыхъ считаютъ колдунами, нарочно принимаютъ на себя личину знатоковъ темной силы. Они берутся ограждать скотъ отъ болѣзней, изгонять бѣсовъ или наводить на человѣка порчу. Тѣхъ больныхъ, которые, отъ неумѣреннаго питья вина, впали въ бѣлую горячку, эти лекаря рѣшительно считаютъ испорченными и лечатъ ихъ своими снадобьями. Обращаясь за леченіемъ къ финнамъ, крестьяне не хотятъ лечиться у тѣхъ, которые

⁸⁶⁾ Читатели видятъ, что всѣ подобныя понятія и поступки обща суоярвскимъ крестьянамъ съ жителями Новгородской и др. губерній. Это убѣждаетъ, что славянскій элементъ въ здѣшнемъ краю утвердился давно и прочно.

могли бы принести имъ пользу. Такъ они охотнѣе идутъ къ знахарямъ, чѣмъ къ фельдшеру, который, съ аптекою, живетъ при казенномъ заводѣ.

При слабости умственной, при отсутствіи всякаго высшаго вліянія, при отдаленности отъ храма Божія, при совершенной безграмотности, можно ли ожидать отъ человѣка какихъ либо высокихъ нравственныхъ качествъ? И нравственность суоярвскихъ прихожанъ стоитъ не особенно высоко: она отличается и хорошими и дурными чертами первоначальнаго быта. Особеннаго религіознаго чувства—основы всѣхъ добродѣтелей въ прихожанахъ не видно. Если соблюдаютъ они христіанскія обязанности, ходятъ въ церковь и хранятъ священные обычаи, то хранятъ не всегда по сознанію христіанскаго долга, а больше—по заведенному обычаю: обряды при свадьбахъ, погребеніи, крестинахъ и пр. они соблюдаютъ въ той мѣрѣ, въ какой установились они въ извѣстной мѣстности;—обычай хотя бы не религіозные, но издавна укоренившіеся, они соблюдаютъ охотнѣе, чѣмъ то, что требуется церковію. Стѣсненные въ обязанности посѣщенія храма, они ограничиваются рѣдкимъ ходженіемъ въ часовни, на молитвенныя собранія, но праздники сельскіе исполняютъ охотно. Къ властямъ свѣтскимъ они чувствуютъ страхъ и исполняютъ ихъ требованія подь опасеніемъ штрафа и наказанія; къ духовенству хранятъ почтительную сдержанность, но свободныхъ, искреннихъ отношеній къ нему не имѣютъ. Между собою сближенія особеннаго не показываютъ: единственный случай къ сближенію, это мірскія сходки и сельскіе праздники. Соблюденіе сельскихъ праздниковъ у здѣшнихъ крестьянъ имѣетъ тотъ же характеръ, что и у коренныхъ русскихъ. Лично каждый крестьянинъ охотно стремится къ наживѣ и легкому обогащенію: но, стѣсненные въ своихъ средствахъ, они ограничиваются только мелкимъ плутовствомъ и склонностію утаивать чужое. До рѣшительнаго шага, до широкихъ предпріятій торговыхъ у нихъ дѣло не доходитъ. Господствующія слабости—страсть судиться, пьянство и безпечность къ улучшенію своего быта.

Обычай при крестинахъ, сватовствѣ, свадьбахъ, похоронахъ и поминкахъ,—тѣже что и у другихъ православныхъ жителей Финляндіи. Укажемъ нѣкоторыя особенности, соблюдаемые суоярвскими прихожанами.

Касательно дѣтей у крестьянъ замѣтно пристрастіе къ мальчишкамъ. Когда родится мальчикъ, родители, изъ опасенія простудить младенца, разбавляютъ воду крещенія кипяткомъ; при крещеніи дѣвочекъ этой заботы нѣтъ ⁸⁷⁾.

⁸⁷⁾ Такъ какъ обычай сватовства, похоронъ и пр. подробнѣе всего описаны въ описаніи Кидельской церкви, то мы и изложили ихъ тамъ съ возможною полнотою и подробно-

Относительно сватовства замѣтны слѣдующія особенности: предъ отправленіемъ къ вѣнцу невѣста три раза кланяется въ землю своимъ родителямъ и проситъ у нихъ благословенія и тѣ благословляютъ, выражаясь въ такомъ родѣ: „Богъ тебя благословитъ“; или: „Господь съ тобою“; или: „поѣзжай съ Богомъ“. Когда пріѣдутъ на погостъ, то всѣхъ, здѣсь находящихся, потчуютъ водкой; при отъѣздѣ стрѣляютъ изъ ружья или изъ пистолета.

При похоронахъ особенности слѣдующія: въ гробѣ, обыкновенно выдолбленномъ изъ толстаго сосноваго бревна, дѣлаютъ, съ одной стороны, окошечко. Если умерла хозяйка, то подлѣ нея кладутъ на лавку тѣ предметы, которые она употребляла при жизни, напримѣръ, лопату, кочергу и пр., также—хлѣбы и пироги; умершему хозяину, кромѣ хлѣба и пироговъ, кладутъ топоръ. Ротъ покойника закрываютъ тряпкой, которую, предъ закрытіемъ гроба, или кладутъ туда или вѣшаютъ надъ могилою покойника. Прощаніе съ покойникомъ дѣлается такъ: берутъ чистый, сухой вѣникъ или прядку льна, а иногда и просто руками проводятъ надъ тѣломъ покойника съ головы до ногъ, потомъ кланяются ему и говорятъ: прости меня (такой-то). Также и послѣ, придя на могилу, проводятъ по ней рукою или вѣникомъ отъ запада къ востоку. Хлѣбы и пироги, какъ при погребеніи, такъ и при всякомъ посѣщеніи могилы, раздаютъ нищимъ.

При совершеніи поминокъ бывають обильныя причитанія, гдѣ не только оплакивають умершихъ, но и поютъ въ честь священника, восхваляя его за то, что помолился объ усопшихъ. Во время поминальнаго обѣда зажигаютъ восковыя свѣчи на печкѣ и надъ дверями.

Кромѣ обычаевъ при крестинахъ, свадьбѣ, погребеніи и поминкахъ, есть еще особенные обычаи, напр. когда телится корова, или рождается ягненокъ, то зажигаютъ у образа свѣчу, подъ образъ ставятъ молоко и пирогъ и потомъ, помолившись, молоко отдаютъ пить родившемуся и пирогъ даютъ ѣсть маткѣ, которая родила. Въ Пасху, при христосованіи имѣють обыкновеніе влагать свой языкъ въ уста тому, съ кѣмъ христосуются. Ещѣ есть мысль, что тѣмъ, которые причащались, нельзя, шесть недѣль послѣ этого, ни плясать, ни веселиться. По этому многіе, не желая отказаться отъ удовольствія, вовсе не причащаются. Послѣ вѣнчанія молодые, въ теченіи шести недѣль не ходятъ въ церковь.

Какъ первое описаніе, такъ и дополненіе къ нему, составлены священникомъ **Степаномъ Соколовымъ**.

стію. При описаніи другихъ погостовъ мы указываемъ только мѣстныя особенности, не ручаясь, впрочемъ, за точность описанія, такъ какъ одинъ могъ пропустить какую либо особенность, а другой могъ представить одно и тоже дѣло въ другомъ видѣ.

5. Церковь Святителя Николая въ приходѣ Шуйстамо.

Погостъ Шуйстамо находится въ Салминскомъ уѣздѣ ⁸⁸⁾, Выборгской губерніи, въ 360 верстахъ отъ Петербурга и въ 90 верстахъ отъ Салмы. Онъ расположенъ на южномъ склонѣ горы, на которой находится церковь. Къ западу отъ церкви находится кладбище съ упраздненной церковью, къ югу и юговостоку—домы причта, окруженные полями священниковъ.

По преданію народному, названіе погоста произошло отъ слова *Suitsahti*, поскользнуться. Въ объясненіе этого названія, одни рассказываютъ, что первый житель этой деревни, нѣкто Терентій ⁸⁹⁾, проходя на лыжахъ по косогору, гдѣ находится упраздненная церковь, поскользнулся и расшибся, а потомъ, перешедъ на другую сторону озера, на мысокъ ⁹⁰⁾, напелъ жилице отшельника и, на вопросъ его, гдѣ расшибся, указалъ на косогоръ. По другому преданію, два силача вступили въ борьбу и одинъ, поскользнувшись во время борьбы, далъ другому возможность поборотъ и, въ оправданіе свое, сказалъ: „нога поскользнулась“. Третье преданіе: на мѣстѣ нынѣшняго погоста былъ густой ельникъ, гдѣ ловили дичь петельками. Въ одно утро, птицеловъ пошелъ похаживать петельки, но увидѣлъ, что тамъ похаживалъ другой; этотъ послѣдній хотѣлъ бѣжать, но поскользнулся и упалъ. Соединеніе словъ *suitsahti*, поскользнуться, и *maa*, земля, дало имя погосту и близлежащему озеру, по берегамъ котораго находятся деревни прихожанъ.

Съ котораго времени существуетъ церковь—неизвѣстно. До 1595 года, большая часть прихожанъ принадлежали къ Сердобольской церкви, что подтверждается археологическими свѣдѣніями о карелии, составленными пропстомъ Европеусомъ. Болѣе точныя показанія для исторіи здѣшней церкви восходятъ не далѣе XVIII вѣка. Такъ въ упраздненной нынѣ церкви Богоявленія Господня, на крестѣ, лежащемъ на престолѣ, есть надпись, которая стоитъ вниманія, наравнѣ съ другими надписями, находящимися въ той же церкви. На крестѣ находится слѣдующая надпись: Мая 7-го числа на память воспоминанія на небѣси являшася знаменія честнаго креста во градѣ Іерусалимѣ ⁹¹⁾ С... Ъ... О, протяженнаго звѣздами даже до горы (Елеон)скія и

⁸⁸⁾ Салма не уѣздный городъ, а—село; поэтому Салминскій уѣздъ есть не собственно уѣздъ, а—округъ, подчиненный власти одного короннаго фохта и земскаго судьи.

⁸⁹⁾ И нынѣ одна мѣстность, вблизи погоста, называется Терентьевымъ мостомъ.

⁹⁰⁾ Мысокъ этотъ называется святымъ, по фински: *püha niemä*.

⁹¹⁾ Точками обозначены слова и буквы не разобранныя; слова и буквы, которые, по нашему мнѣнію, должны быть написаны, поставлены нами въ скобкахъ.

пам(ять) святаго мученика Акакія. А предѣлъ, онаго же мая 8-го числа на память с(вятаго) славнаго и всехвальнаго Апостола и Евангелиста, наперсника возлюбленнаго дѣвственника Іоанна Богослова. (Въ Кексгольскомъ уѣздѣ, въ Сердобольскомъ) погостѣ В(ыстав)ки Шуйстамск(ой). Начальныя слова этой надписи отъ сырости исчезли, но можно разобрать слѣдующее: ерж.... В... Ъ Ея, Внукѣ... его... тельству.. Ъ съ про...огомсаго Великолутск... Слова эти приводятъ насъ къ предположенію, что первая церковь въ этомъ приходѣ построена при Елисаветѣ Петровнѣ, или между 1741 и 1761 годами. Нѣкоторые изъ обывателей, по преданію отъ дѣдовъ, говорятъ, что, до постройки этой первой церкви, была церковь въ деревнѣ Керисъ-Юрья, нынѣ состоящей въ Кидельскомъ приходѣ. На томъ же крестѣ находится и другая надпись: ...сти...твен...ь. Во хра... Гда Вга Сп(ас)а и Хрта. При державѣ Благочестивейшія Самодержавнейшія Великія Государыни Императрицы Екатерин(ы) Алексіевны (при на)слѣдни(кѣ) ея Благовѣрномъ Государѣ) и великомъ князѣ Павле Петровиче, по благословенію Свѣтлѣйшаго (Пра)вител(ьствующа)го Всероссійскаго Синода членовъ и великаго гдна преосвященномъ Ді...скаго и Великолутскаго и преосвященнѣйшаго Гаврі(ила) Санктпетербургскаго и (Р)евельскаго Вексгольскомъ уездѣ, Сердобольскомъ погосте В' выставке Шуйстамской. А освятилъ того уезду Преображенскаго Валаамскаго мнтра игумень Ефремъ ⁹²⁾ со священнымъ соборомъ и церковно служительми лѣтъ отъ созданія мира 7273; отъ Ржтва Хргова 1765 году февраля 12 дня на память иже во святыхъ (от)ца нашего (М)елетія (А)рх(іеписко)па Антіо(хі)а великія насуч... на... на... (сы)рной недѣли. Наконецъ, на стѣнѣ у праваго клироса читаемъ: Построена сія святая Апостольская церковь во имя Богоявленія Гда Вга и Спса нашего Иисуса Христа (въ) 1764 году; при державе Благочест(ивей)шія Самодержавнейшія Вели(кія) Гдрни Императрицы Екатерины Алек(сіевны) Самодержицы Всероссійскія, и при наслѣдникѣ Ея Благовѣрномъ Гдарѣ Цесаревиче и великомъ князѣ Павле Петровиче. По благословенію Свѣтлѣйшаго Правительствующаго Синода членовъ: господина преосвященнѣйшаго Димитрія, митрополита Великоновгородскаго и Великолутскаго и преосвященнѣйшаго Гавріила архіепископа С.-Петербуркскаго и Ревельскаго, въ Кексгольскомъ уѣздѣ, въ Сердобольскомъ погостѣ, въ выставкѣ Шуйстамской: иждивеніемъ и трудами изъ своего капитала той же выставки священникомъ Климентомъ Марковымъ и сыномъ его роднымъ Спбургскимъ купцомъ Иваномъ Марко-

⁹²⁾ Ефремъ былъ валаамскимъ игуменомъ отъ 1754 до 1782 года. См. Валаамскій монастырь стр. 166.

вымъ и протчими его дѣтьми... Такимъ образомъ, церковь Богоявленія построена мѣстнымъ священникомъ Марковымъ и дѣтьми его. Церковь эта, по народному преданію, была теплая и построена собственно потому, что дряхлому священнику Маркову трудно было служить въ прежней холодной церкви. Прежняя же церковь, по тому же народному преданію, была двухпрестольная: во имя святаго Николая Чудотворца и святаго Пророка Иліи. Отъ упраздненной Богоявленской церкви сохраняется старый антиминсъ, священнодѣйствованный 1795 года апрѣля 27-го дня, митрополитомъ Новгородскимъ и Санктпетербургскимъ ⁹³).

Настоящій храмъ, однопрестольный, во имя святителя и Чудотворца Николая, заложенъ въ 1839 году по благословенію въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнѣйшаго Серафима, по плану и фасаду, составленному по приказанію Выборгскаго губернатора Рамзая. Строили его прихожане при незначительномъ пособіи отъ казны. Вся постройка обошлась въ 10,000 рублей серебромъ. Подрядчикомъ при постройкѣ былъ С.-Петербургскій купецъ Θεодуль Громовъ, который, въ облегченіе прихожанъ, согласился получать по годамъ деньги, взятая у него прихожанами на постройку церкви. Лѣсной матеріалъ былъ доставленъ самими прихожанами изъ общественныхъ лѣсныхъ дачъ. Храмъ выстроенъ окончательно въ 1844 году. Антиминсъ его священнодѣйствованъ преосвященнымъ Аѳанасіемъ епископомъ Винницкимъ, февраля 27-го дня 1844 года ⁹⁴). Иконостасъ писалъ масляными красками діаконъ церкви академіи художествъ Тамаринскій.

Къ достопримѣчательнымъ, по древности, предметамъ церковной утвари должно отнести два свинцовыхъ потира, половину звѣздицы, лжицу и тарелочки. Изъ церковныхъ книгъ замѣчательно Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ 1701 года августа 9-го дня. Въ церковной бібліотекѣ, кромѣ книгъ Богослужебныхъ, есть духовные журналы за послѣдніе годы, именно: Стражникъ, Духъ Христіанина, Духовная беседа и Христіанское Чтеніе за 1849 годъ.

Метрическія книги находятся съ 1812 года.

До 1808 года причтъ здѣшней церкви составляли: священникъ, діаконъ и два причетника. 2-го апрѣля 1808 года, по особенной просьбѣ и по желанію прихожанъ, опредѣленъ второй священникъ и, кромѣ того, прибавлены два причетника. Что побуждало прихожанъ просить объ увеличеніи причта, трудно опредѣлить съ точностію. Вѣроятно, главными причинами были обширность прихода, трудность сообщенія

⁹³) Вѣроятно Гавриломъ; въ подлинной рукописи имя пропущено.

⁹⁴) Къ антиминсъ подписанъ, въ подлинной рукописи не обозначено.

съ церковію и утвердившійся навѣкъ прихожанъ—требовать на домъ причтъ для исправленія требъ. Но изъ вѣрнаго преданія извѣстно, что священникъ Іаковъ Покровскій, опредѣленный сюда изъ діаконовъ Выборгскаго Преображенскаго собора въ 1815 году, вовсе не былъ въ приходѣ, хотя отъ мѣстнаго священника Θεодота Львова получалъ условленную плату вмѣсто положенныхъ оброковъ. Кромѣ того, по клировымъ вѣдомостямъ 1811 года значатся два священника и одинъ дьячекъ. Это приводитъ къ заключенію, что хотя по штату положено было два священника, но, или не торопились занять праздно мѣсто, или въ полномъ составѣ причта не было особенной нужды. Да и нынѣ полный составъ причта служить не малымъ стѣсненіемъ, какъ для самихъ прихожанъ, такъ и для священно и церковнослужителей ⁹⁵).

Изъ прежнихъ священниковъ, народное преданіе и древняя, приведенная выше, надпись, указываютъ на священника *Климентъ Маркова*, который едва ли не былъ первымъ священникомъ Шуйстамской церкви. Потомъ извѣстенъ сынъ Климента, *Евѣимій* ⁹⁶), который, вслѣдствіе жалобы двухъ крестьянъ, былъ переведенъ къ Тивральской церкви, гдѣ и умеръ. Въ ревизской сказкѣ 1811 года показанъ священникъ *Андрей Клементьевъ*. Потомъ извѣстны: Θεодотъ Львовъ; въ 1832 году, указанъ другой священникъ *Филиппъ Константиновъ*; въ 1819 году значится *Іосифъ Флеровъ*, перешедшій въ Россію; потомъ извѣстенъ *Михаилъ Окуловъ*, переведенный въ 1839 году къ Кидельской церкви; послѣдующіе затѣмъ священники: *Іоаннъ Львовъ*, (бывшій общимъ духовникомъ), *Андрей Дьяконовъ*, *Николай Успенскій* (перешедшій въ Россію), *Іоаннъ Лебедевъ*, *Іоаннъ Альбинскій*, перешедшій въ Иломанецъ и *Василій Діаконовъ*.

До 1863 года, причтъ получалъ ругу. Ее составляли: четверикъ ржи съ каждаго лица мужскаго пола, отъ 15-ти до 60-ти лѣтняго возраста и добровольныя подаянія масломъ, говядиной, льномъ, пенькою и шерстью. Но нынѣ, въ облегченіе трудовъ по сбору руги и во избѣжаніе неприятныхъ столкновеній съ прихожанами, причтъ, руководствуясь положеніемъ Финляндскаго сената, сравнивающимъ права Грекороссійскаго духовенства съ правами лютеранскихъ пасторовъ, вошелъ въ добровольное соглашеніе съ прихожанами и они согласились платить каждому священнику по 600 р. с., діакону—300, причетникамъ—по 150-ти,

⁹⁵) Впрочемъ, принимая во вниманіе, что прихожанъ въ Шуйстамскомъ погостѣ считается болѣе 5,000 обоюга пола, и что есть въ немъ до 70-ти дворовъ, отдаленныхъ отъ церкви больше чѣмъ на 30 верстъ, мы должны согласиться, что полный составъ причта совершенно необходимъ.

Рсд.

⁹⁶) При описаніи Тивральской церкви время священнослуженія отца Евѣимія показано съ 1778 по 1780 годъ.

съ тѣмъ, чтобы причтъ совершалъ безмездно всѣ требы, кромѣ выноса умершихъ на кладбище, молебновъ, панихидъ и заупокойныхъ обѣдней. Весь доходъ за эти требы едва простирается до 50-ти рублей на причтъ. Кромѣ этого, прихожане уступили причту земли на четыре арвіо рубля⁹⁷⁾. Изъ нихъ по одному рублю съ четвертью достается священникамъ; остальные полтора рубля дѣлятся на причтъ. Этой земли достаточно, но большаго дохода она не доставляетъ. Почва каменистая, да и обработка земли, стоящая очень дорого, дохода доставляетъ мало. Въ пользованіи лѣсомъ есть свои неудобства. Для пожоговъ истреблять лиственный лѣсъ не дозволяется, а вывозить лѣсъ для топлива трудно, по дальности разстоянія отъ церкви. Такимъ образомъ, лѣсъ доставляетъ причту только матеріаль для лучины. Спрашивается: для чего же эти участки отдѣлены? Отдѣлены по той причинѣ, что если бы отдѣлить по той оцѣнкѣ (арвіо), какую обѣщали прихожане, то половина деревни должна была бы уступить причту всѣ свои поля и пожни. Не зная никакихъ улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ, сами прихожане плохо ведутъ свои полевые работы и только имѣютъ одну надежду на удобреніе полей посредствомъ пожоговъ.

Особенныхъ занятій у причта нѣтъ; впрочемъ, одинъ изъ священниковъ состоитъ предсѣдателемъ дирекціи приходскаго хлѣбнаго магазина и получаетъ за это 50 рублей серебромъ въ годъ, а другой—попечителемъ приходскихъ бѣдныхъ, безъ жалованья. Знаніе финскаго языка даетъ нѣкоторымъ членамъ причта возможность заниматься составленіемъ для прихожанъ разныхъ письменныхъ документовъ, какъ то: долговыхъ росписокъ, купчихъ крѣпостей, прошеній и проч.

Для жительства двухъ священниковъ и діакона, прихожанами выстроены дома, какъ требуется дѣйствующими въ Финляндіи законами. Причетники домовъ отъ прихожанъ не имѣютъ, чего не требуютъ и законы⁹⁸⁾. Дьячекъ Михаилъ Виноградовъ имѣетъ домикъ, купленный отъ крестьянина. Изъ прежнихъ причетниковъ, дьячекъ Александръ Окуловъ жилъ въ домѣ, перешедшемъ ему по наслѣдству отъ священника Θεодота Львова; пономарь, Николай Окуловъ, получилъ себѣ часть строительнаго матеріала, за пріемъ бревень, вывозимыхъ для дома священника Іоанна Альбинскаго⁹⁹⁾.

⁹⁷⁾ Что значитъ мѣра арвіо рубля, опредѣлить для насъ трудно, какъ по незнанію мѣстныхъ условій, такъ и потому что эта мѣра, въ разныхъ мѣстностяхъ, бываетъ различна, смотря по цѣнности (доброкачественности) почвы. При описаніи Кидельской церкви прямо сказано: что такое арвіо? опредѣлить не умѣемъ.

⁹⁸⁾ Законы не могутъ требовать этого потому, что и при лютеранскихъ церквяхъ нѣтъ особыхъ помѣщеній для причетниковъ (сонтія и луккаря). Избираемые изъ среды прихожанъ они имѣютъ свои дома на крестьянскомъ положеніи.

⁹⁹⁾ О помѣщеніи нынѣшнихъ причетниковъ нѣтъ свѣдѣній.

Управление здѣшной церкви сначала зависѣло отъ Кексгольмскаго духовнаго правленія, какъ видно изъ указа 1768 года, 20 ноября, за № 931, о совершеніи благодарственнаго молебствія, по случаю прекращенія оспы; указы 1798 года значатся выданными уже изъ Выборгскаго духовнаго правленія ¹⁰⁰⁾.

Къ Шуйстамскому приходу принадлежатъ финскія деревни, числомъ до 21-й. По церковнымъ актамъ 1873 года, въ нихъ считалось дворовъ 380, душъ мужеска пола 2,598, жепска—2,738, всего 5,336 ¹⁰¹⁾. Деревни находятся въ разныхъ разстояніяхъ отъ церкви. Такъ, въ пяти верстахъ отъ церкви и ближе находится до 27-ми дворовъ; въ 20-ти верстахъ и ближе—до 130 дворовъ; дальше 30-ти верстъ до 65-ти дворовъ. При нѣкоторыхъ деревняхъ имѣются часовни. Всѣхъ часовень 12; въ 1867 году ихъ было 11.

Объ особенностяхъ нѣкоторыхъ деревень стоитъ замѣтить слѣдующее. Деревня *Алатту*, въ 6-ти верстахъ отъ церкви, имѣла прежде часовню во имя Архистратига Михаила. Часовня эта сгорѣла, по показанію однихъ, отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, а по свидѣтельству суевѣрныхъ поселянъ—отъ умышеннаго поджога, сдѣланнаго лютеранами, на которыхъ, будто бы, часовня эта и лежащее при ней кладбище имѣли гнѣвъ. Подобное свидѣтельство есть выдумка знахарей—лютеранъ, которыми достаточно изобилуетъ Шуйстамскій приходъ. Деревня *Ялонвара*, въ 15-ти верстахъ отъ церкви, прежде была населена одними православными, но въ послѣдніе годы въ ней стали умножаться пришельцы—лютеране, и даже цыгане, покупающіе здѣсь недвижимое имущество. Сожженіе часовни, во имя Покрова, также приписывается лютеранамъ. Деревня *Лайдивоне* имѣла часовню во имя святаго великомученика Георгія; но эта часовня, 25-ть лѣтъ тому назадъ, сожжена, по народному преданію, лютераниномъ Юганомъ Халоненъ, умершимъ въ 1860 году. Произшедшая у него болѣзнь ноги, православными приписывается мщенію св. Георгія. Жители деревень *Лоймола* и *Ууксуярви* отличаются громкою рѣчью и выговоръ ихъ близко подходитъ къ нарѣчію олонекскихъ карель. Часовню въ деревнѣ Ууксуярви крестьяне никогда не замыкаютъ, боясь, что часовня за это гнѣвается и посылаетъ несчастія. Жители деревни *Педеясельга*

¹⁰⁰⁾ По указаніямъ исторіи, Выборгское духовное правленіе учреждено только въ 1823 году. Чистовича, стр. 89.

¹⁰¹⁾ Въ описаніи церкви, сдѣланномъ въ 1864 году, показано число жителей въ каждой деревнѣ, но мы этихъ показаній не приводимъ здѣсь, такъ какъ число это съ каждымъ годомъ можетъ измѣняться, а составители статистическихъ таблицъ всегда могутъ имѣть объ этомъ свидѣнія чрезъ консисторію. Впрочемъ, для сравненія должно упомянуть, что въ 1864 году въ 21-й деревнѣ прихожанъ считалось мужескаго пола 2,105, женскаго 2,232; всего 4,337. Значитъ въ 9 лѣтъ, населенія прибавилось почти на 1,000 душъ.

изстари посятъся въ день святаго великомученика Георгія, въ предохраненіе скота отъ нападенія звѣрей. Въ деревнѣ *Большая Сарга* часовня, во имя Рождества Христова, построена крестьяниномъ Іоакимомъ Меркурьевымъ на чердакѣ амбара. Часовня деревни *Малая Сарга*, во имя Преображенія Господня, есть единственная, которую посѣщаетъ причтъ въ часовенный праздникъ. Въ деревнѣ *Ямаярви* есть одна сумасшедшая дѣвица Дарья Еюимова, которая имѣетъ какую-то необъяснимую склонность по ночамъ уносить изъ часовни всѣ образа въ свое подполье и дѣлать это такъ скрытно, что никогда не могутъ ее застать, не смотря на то, что часовенный староста окна часовни забивалъ на глухо ¹⁰²). О деревнѣ *Леппялахта* замѣчается, что доколѣ земли ея, равно какъ и деревни *Нийкис-Юрья*, принадлежали купцу Громову и управители въ оныхъ были русскіе, дотолѣ онѣ были населены православными. Когда же перепродали ихъ стряпчему того же купца Громова, хотя православному, но уроженцу Финляндіи, съ тѣхъ поръ численность православныхъ стала уменьшаться, а лютеране размножились. Часовня въ деревнѣ *Леппялахта* отъ ветхости развалилась, но на окружающемъ часовню кладбищѣ продолжаютъ хоронить умершихъ, такъ какъ отъ церкви тридцать верстъ и сообщеніе неудобное. Земли деревни *Сованлахта* принадлежатъ Петрозаводскому горному вѣдомству. Во время управленія купца Громова и, особенно, при управителѣ его, Маковкинѣ, деревня эта была самая большая и богатая изъ всѣхъ деревень прихода и составляла треть всего населенія, приписаннаго къ Шуйстамской церкви. Но теперь годъ отъ году приходитъ въ упадокъ. Управитель деревни—русскій ¹⁰³), а помощникъ его—лютеранинъ. Лютеране завладѣли почти половиною деревни, потому что малѣйшая оплошность въ исполненіи общественныхъ обязанностей или малѣйшее оскорбленіе помощнику управителя влечетъ за собою изгнаніе съ Геймата ¹⁰⁴). Деревня эта имѣла прежде часовню во имя Рождества Богородицы, но часовня сожжена лютеранами, во время перевозки чугуна и тесу съ завода Вярчила. Лютеране сожгли ее, будто-бы, съ досады на то, что каждый проѣзжавшій съ возомъ мимо часовни, долженъ былъ непременно ставить свѣчу, иначе по увѣренію знахарей-лютеранъ, могло случиться съ проѣзжавшимъ несчастіе. Въ мѣстности, ближайшей къ сгорѣвшей часовнѣ, по-

¹⁰²) Писано въ 1863 году; а интересно было бы въ настоящее время справиться о судьбѣ этой дѣвицы и узнать, употреблялъ ли современный причтъ какія либо мѣры къ разъясненію этого факта.

¹⁰³) Желательно было бы разъяснить, какое значеніе этого управителя оффиціальное. Есть ли это коронный служитель, или это—представитель горнаго вѣдомства.

¹⁰⁴) Геймать это—дворъ, принадлежащій одной семьѣ, со всеми службами. Грота, перѣзды по Финляндіи, стр. 46, иные пишутъ геймантъ. См. описаніе Салминской церкви.

строена кирка—капелла, въ которую, по временамъ, прїѣзжаетъ мѣстный пасторъ для Богослуженія. Отъ Богослуженія не удаляются и православные.

Прихожане сей церкви, карелы, говорятъ на финско-карельскомъ нарѣчїи; знающихъ русскій языкъ можно насчитать до 10-ти человекъ мужескаго пола и до 7-ми женскаго. Причтъ объясняется съ прихожанами на финскомъ языкѣ ¹⁰⁵).

Раскольниковъ считается двое, но къ какой сектѣ принадлежать они, опредѣлить трудно, и едва ли не къ филиповщинѣ, такъ какъ они, по слухамъ, для духовныхъ требъ обращаются въ Пахкаламскій скитъ, состоящій въ Иломанцкомъ приходѣ. Хотя наставники нашихъ раскольниковъ не живутъ въ нашемъ приходѣ, но считаю не лишнимъ указать на одинъ фактъ, бывшій въ Иломанцкомъ приходѣ. Предшественникомъ моимъ въ томъ приходѣ, священникомъ Ильею Зотиковымъ, былъ обращенъ изъ раскола одинъ крестьянскій сынъ и обращенъ съ тѣмъ, что если онъ на судѣ Божиемъ окажется виновнымъ, то вина падетъ на священника. Черезъ полтора года по обращенїи, этотъ крестьянинъ поѣхалъ въ упомянутый скитъ покупать солому. Наставникъ скита, Кипріанъ, началъ снова обращать его къ расколу и, въ видахъ убѣжденія, читалъ ему извѣстное слово Макарія Великаго о исходѣ души. Когда дошло до того, гдѣ говорится, что Макарій Великій спрашиваетъ у черепа: „чей этотъ черепъ“, то вмѣсто того, чтобы сказать: „черепъ языческаго жреца“, Кипріанъ сказалъ: „черепъ чухонскаго попа (лютеранскаго пастора)“. На вопросъ крестьянина: есть ли адъ и кто глубже всѣхъ въ аду, Кипріанъ прочиталъ ему, будто бы, изъ книги, что глубже всѣхъ тѣ, которые измѣняютъ старой вѣрѣ. Впослѣдствїи, увидѣвшись съ Кипріаномъ, я потребовалъ отъ него книгу и, уличивъ его въ искаженїи текста, желалъ взять отъ него книгу, но тотъ упорно отказывался отдать ее. Замѣчательно, что у лютеранъ есть какія-то тетрадки и сказанія, въ которыхъ обличаются раскольники, особенно за ихъ удаленіе отъ брачной жизни, но познакомиться съ этими предметами причту не удавалось. Вообще же, содѣйствовать обращенію раскольниковъ причту нѣтъ никакой возможности. Раскольники не только уклоняются отъ бесѣдъ съ священникомъ и въ случайныхъ встрѣчахъ съ нимъ какъ-то сдержанны ¹⁰⁶), но даже видѣтъ

¹⁰⁵) Какъ при описанїи Шуйстамской, такъ и при описанїи другихъ сельскихъ церквей Финляндіи, высказываются не благопрїятныя отношенія православныхъ къ лютеранамъ. Трудно издалека судить о причинахъ этого факта. Но есть надежда, что съ улучшенїемъ быта православнаго духовенства въ Финляндіи и съ распространенїемъ здравыхъ началъ христіанства отношенія эти получатъ лучший характеръ.

¹⁰⁶) Эта сдержанность, къ сожалѣнію, замѣчается и у православныхъ. Она мѣшаетъ свободѣ и задухновенности отношеній паствы къ пастырямъ. Она же едва ли не есть одна изъ при-

раскольниковъ причту никогда не удается, потому что тѣ, или живутъ въ лѣсахъ, или, живя среди мѣстныхъ прихожанъ, скрываются предъ прїѣздомъ священника, о чемъ всегда легко узнать напередъ.

Школа въ Шуйскомъ приходѣ существуетъ около 25-ти лѣтъ. Ее завелъ купецъ Громовъ въ подвѣдомственныхъ ему дачахъ; когда же выдано было правительственное распоряженіе о заведеніи приходскихъ школъ, то оно, къ сожалѣнію, не принесло желаемыхъ успѣховъ. Главная помѣха хорошему веденію школьнаго дѣла, заключается въ бѣдности крестьянъ, въ разбросанности селеній и въ равнодушіи прихожанъ къ дѣлу просвѣщенія. Соединяясь вмѣстѣ, причины эти препятствуютъ успѣху школы. По нашему мнѣнію, школа въ здѣшнемъ краѣ можетъ существовать при слѣдующихъ условіяхъ: 1) школою долженъ завѣдывать священникъ, безъ всякаго участія постороннихъ лицъ; 2) учить дѣтей должно по деревнямъ, чтобы родителямъ было удобнѣе отдавать дѣтей въ ученіе; 3) учить дѣтей должно на мѣстномъ финскомъ языкѣ, а не на русскомъ—народномъ и церковномъ; 4) священникъ долженъ ежегодно производить по деревнямъ экзаменъ; 5) родителей, не отдающихъ дѣтей въ школу, предавать суду свѣтскаго начальства, а молодыхъ людей, не учившихся, не допускать до брака; 6) родной, т. е. финскій языкъ поставить обязательнымъ для всѣхъ учащихся, а русскому языку учить желающихъ. А то теперь, отъ несоблюденія этого условія, встрѣчаются, особенно изъ пожилыхъ крестьянъ, такіе, которые умѣютъ прочесть по славянски, съ примѣсью искаженныхъ русскихъ и финскихъ словъ, необходимыя молитвы, но, не зная этихъ молитвъ на родномъ финскомъ языкѣ, не понимаютъ смысла того, что читаютъ.

При такомъ способѣ ученія меньше будетъ затрудненій для родителей, а успѣхъ въ дѣлѣ будетъ постепенно уничтожать въ родителяхъ равнодушіе къ образованію дѣтей, равнодушіе, дѣйствующее сильнѣе всѣхъ остальныхъ причинъ.

Въ религіозномъ отношеніи прихожане представляются съ хорошей стороны, по крайней мѣрѣ, въ дѣлѣ посѣщенія церкви. Среднимъ числомъ, въ воскресные и праздничные дни, бываетъ въ церкви до сорока человекъ. Главнѣйшими препятствіями къ посѣщенію церкви служатъ трудность сельскихъ работъ, отдаленность разстоянія отъ церкви, а весною и осенью—распутица, и, наконецъ, непониманіе церковной службы. Только и дѣйствуетъ на религіозное чувство прихожанъ проповѣдь на финскомъ языкѣ. Изъ праздниковъ болѣе другихъ

чинъ неуспѣшности дѣйствій тѣхъ лицъ священническаго сана, которыхъ посылаютъ миссіонерами, напр. къ раскольникамъ нашего сѣвернаго поморья.

уважается день св. пророка Іліи, можетъ быть потому, что первая здѣшняя церковь была въ честь сего святаго. Изъ религіозныхъ обычаевъ сохранился въ деревнѣ Педясельгя обычай соблюдать постъ въ день св. Георгія, въ видахъ предохраненія скота отъ нападенія дикихъ звѣрей.

Объ обычаяхъ при свадьбахъ, похоронахъ и пр. должно, прежде всего, замѣтить, что усердіе къ соблюденію установившихся обычаевъ мало по малу охладѣваетъ.

Изъ обычаевъ сватовства ¹⁰⁷⁾ можно указать нѣкоторыя особенности отъ другихъ приходоѡ. Когда женихъ и свать ѣдутъ свататься въ домъ невѣсты, они имѣютъ въ своемъ поѣздѣ сколько возможно больше колокольчиковъ и бубенчиковъ, навѣшивая ихъ на хомутъ, на оглобли, на стремяна (если ѣдутъ верхомъ). Въ числѣ предметовъ, перечисляемыхъ въ приданомъ, непременно упоминается корова и овца. На пиршество, устроенное наканунѣ вѣнца, приглашается въ домъ жениха и священникъ (а въ прежнее время и знахарь ¹⁰⁸⁾, который совершаетъ молитву въ епитрахили, съ крестомъ въ рукахъ. Если вмѣсто священника бываетъ причетникъ, то онъ читаетъ молитву, напр. *Достойно есть...* Когда изъ дома жениха поѣзжане пріѣдутъ къ дому невѣсты, то имъ отпираютъ не сряду, а послѣ долгихъ просьбъ и настояній со стороны свата, который здѣсь долженъ показать и свою ловкость и краснорѣчіе и остроуміе. Напр. свать просится почевать; ему, за запертыми извнутри дверями, отвѣчаютъ, что нѣтъ мѣста; свать просится на палаты; ему говорятъ что онѣ заняты горшками; онъ просится лечь подъ лавку и слышитъ въ отвѣтъ, что тамъ лежатъ топоры и пр. Когда ѣдутъ къ вѣнцу, невѣсту закрываютъ, преимущественно, краснымъ платкомъ. Когда, во время совершенія таинства, обходятъ вокругъ наоя, то невѣста должна смотрѣть вверхъ, дабы дѣти были съ большими и чистыми глазами и во избѣжаніе глазной

¹⁰⁷⁾ Имѣя въ виду, что обычаи свадебные и проч. есть важнѣйшій живой памятникъ миновавшей жизни народа и что обычаи эти постепенно оставляются, мы старались не упустить ни одного указанія въ этомъ отношеніи, дабы передать печати то, по крайней мѣрѣ, что уцѣлѣло.

¹⁰⁸⁾ По поводу знахарей, авторъ рассказываетъ слѣдующій случай. Пономарь нашей церкви, ѣхалъ послѣ вѣнца домой, съ своей невѣстой, съ гостями и родственниками. Когда они ѣхали, вдругъ лошадь, на которой ѣхали молодые, остановилась и задрожала. Одинъ большій въ числѣ гостей, почтенный крестьянинъ, подошелъ къ лошади, пробормоталъ что-то ей въ ухо, плюнулъ на морду и лошадь пошла по прежнему. Суевѣры приписали это одному кузнецу, лютеранину, который стоялъ на дорогѣ и обидѣлся, что его не попочивали. Отъ одного священника, продолжаетъ авторъ, я слышалъ о шуткѣ, сдѣланной знахарями взаимно другъ другу: въ санахъ одного знахаря сидѣлъ священникъ, а знахарь, для шутки, сдѣлалъ то, что у колокольчика выпалъ языкъ; другой знахарь, ѣхавшій тутъ же, сдѣлалъ, что у колокольчика отпали края и остался одинъ языкъ. Священникъ запретилъ подобныя шутки на будущее время.

болѣзни. По мнѣнію другихъ, напротивъ, должно смотрѣть на образа, или въ землю, а то иначе дѣти будутъ съ болѣзнію, которая по фински называется уонікеллаіа (т. е. ночной плачъ). При выходѣ изъ церкви, невѣста подбираетъ подолъ, чтобы онъ не коснулся порога,—это во избѣжаніе болѣзней при дѣторожденіи. По пріѣздѣ въ домъ, невѣста разстегиваетъ у лошади супонь, выражая въ этомъ послушаніе мужу. Впрочемъ, это рѣдко соблюдается. Послѣ пиршества, отецъ жениха плетью снимаетъ покрывало съ невѣсты; плеть—символь хозяйской власти. Иногда честь открывать невѣсту предлагается священнику, но приличіе требуетъ отказаться отъ этой чести въ пользу роднаго отца жениха, или отца крестнаго. Такъ какъ даваемая, по пѣти поздравительной чаши, обѣщанія должны быть свято исполнены, то неисполнившій обѣщанія (если оно значительно) подвергается суду начальства и начальство утверждаетъ искъ.

Изъ обычаевъ надъ умершими, кромѣ общихъ съ обычаями другихъ приходоѡ, достойны замѣчанія слѣдующіе: Въ ночь предъ погребеніемъ, женщины собираются къ тѣлу умершаго и проводятъ время въ плачѣ и причитаньяхъ. Зажиточные приглашаютъ причетниковъ читать псалтирь и тогда причитанье женщинъ возобновляется каждый разъ, какъ бываетъ промежутокъ въ чтеніи, а иногда причитанья ихъ прерываютъ самое чтеніе. При выносѣ покойника изъ дома, кромѣ того, чтобы на его мѣсто положить что нибудь желѣзное, иногда вбиваютъ гвоздь, вѣруя, что смерть страпится желѣза. Еще при выносѣ хозяина или хозяйки, отворяютъ всѣ двери въ избахъ, въ клевахъ и конюшнѣ, чтобы смерть уходила навсегда. Зимой, когда вывозятъ покойника на дровняхъ, оставшіеся наслѣдники глядятъ сквозь копылья дровней, а лѣтомъ—сквозь колеса телѣги или чрезъ ноги лошади, чтобы не бояться покойниковъ. У нѣкоторыхъ есть повѣрье, что если умретъ женщина, имѣвшая груднаго ребенка, то она шесть недѣль послѣ смерти каждую ночь приходитъ домой кормить младенца грудью.

Поминки совершаются не только въ урожайныя годы, но и тогда, когда случилось въ домѣ несчастье, приписываемое гнѣву усопшихъ. При входѣ священника, призваннаго къ участію въ поминкахъ, плакальщицы кланяются ему въ ноги. Если поминки справляются въ той деревнѣ, гдѣ есть кладбище и гдѣ поминаемые схоронены, то продолжительное вычитываніе поминаній совершается на кладбищѣ, а въ домѣ—только литія, которую правятъ и вечеромъ за ужиномъ, предъ киселемъ, и утромъ—послѣ кофе или чаю. Предъ принятіемъ обычной пици на поминальномъ обѣдѣ, всѣмъ присутствующимъ раздробляется просфора отъ заупокойной обѣдни (если обѣдню служили). Пирогои,

приносимые къ поминанью, прежде отдавали причту, и также—заднюю ногу коровы, а нынѣ это приношеніе замѣняется деньгами.

Описаніе составлено священникомъ **Василіемъ Дьяконовымъ**.

6. Церковь Архангела Михаила въ Кидельскомъ приходѣ.

Погостъ Кидель находится въ Салминскомъ уѣздѣ, Выборгской губерніи, въ 322-хъ верстахъ отъ Петербурга, въ 255-ти верстахъ отъ Выборга, въ 59-ти отъ Сердоболя и въ 47-ми отъ уѣзднаго села Салмы. Онъ расположенъ на большой дорогѣ, ведущей изъ Сердоболя въ Олонецъ, около озера и рѣки, называемыхъ Кидельскими ¹⁰⁹⁾, не въ дальнемъ разстояніи отъ Ладожскаго озера, на довольно большой и крутой горѣ. Церковь окружена со всѣхъ сторонъ кладбищемъ, а далѣе—полями священниковъ и обывателей.

По свидѣтельству клировыхъ вѣдомостей, Кидельская церковь построенная первоначально тѣченіемъ прихожанъ, существуетъ съ 1777 года. Сначала она была двухпрестольная, во имя святыхъ: Архистратига Михаила и пророка Іліи; потомъ, за ветхостію, она была разобрана и въ 1831 году возобновлена на мѣстѣ прежней, на сумму, выданную изъ комиссіи духовныхъ училищъ. При этомъ, для большаго простора, одинъ престоль во имя св. пророка Іліи, упраздненъ. Существоющій нынѣ храмъ имѣетъ антиминь, священнодѣйствованный Аполлосомъ епископомъ Ладожскимъ 24 сентября 1866 года и подписанный митрополитомъ Исидоромъ.

Кидельскій храмъ не имѣетъ въ себѣ предметовъ, замѣчательныхъ по древности, или по другимъ отношеніямъ. Всѣ иконы его писаны, большею частію, рукою не искуснаго художника; однѣ изъ нихъ писаны на деревѣ, другія на парусинѣ. Церковную библіотеку составляютъ, кромѣ Богослужбныхъ книгъ, нѣсколько экземпляровъ „Православнаго Собесѣдника“ и „Духа Христіанина“ Метрическія записи имѣются въ сохранности и непрерывномъ порядкѣ только съ 1804 года; за время, предшествующее 1804 году, есть только записи на 1780, 1783, 1784, 1800 и 1801 годы.

¹⁰⁹⁾ Составитель описанія говоритъ, что названіе «Кидель» объяснить трудно и никто изъ мѣстныхъ жителей не даетъ на это никакихъ толкованій. Названіе объясняется тѣмъ, что въблизи этого села находятся камни—гранаты, которые по фински называются: киви каліо или Кидель. Путеводитель по Финляндіи, слово «Киделя».

Причта при Кидельской церкви издавна по штату положено: священникъ, дьячекъ, пономарь и просвирня. Изъ прежнихъ священниковъ извѣстны слѣдующіе: 1) *Клементій*. Онъ въ синодикѣ здѣшней церкви значится какъ первый изъ всѣхъ, умершихъ здѣсь, священниковъ. Но ни его фамилія, ни обстоятельства жизни, ни годъ смерти никому неизвѣстны; 2) *Сила Клементьевъ*, сынъ отца Клементія, умершій здѣсь 1801 года; 3) *Петръ Иоанновъ Аркудинскій*, въ 1805 году перешедшій отсюда въ Салму; 4) *Андрей Константиновъ*, перешедшій туда же 1813 года; 5) *Андрей Стефановъ*, въ томъ же году перешедшій въ Либлицы; 6) *Алексій Петровъ Протопоповъ*, въ 1816 году перешедшій въ Иломанецъ; 7) *Василій Дремяцкій*, въ 1820 году перешедшій къ Выборгскому Преображенскому собору; 8) *Теодоръ Васильевъ Зотиковъ*, умершій здѣсь 14 мая 1839 года; 9) *Михаилъ Дмитріевъ Окуловъ*, также умершій здѣсь 19 марта 1850 года; 10) *Николай Александровъ Соболевъ*, умершій здѣсь 6 мая 1860 года; 11) *Петръ Гавріиловъ Зотиковъ*, уволенный отъ служенія 24 марта 1867 года. Нынѣ священникомъ состоитъ Алексій Александровъ Шепелевскій ¹¹⁰⁾.

До Высочайшей резолюціи, данной изъ хозяйственнаго департамента финляндскаго сената, отъ 9-го октября 1862 г., причтъ Кидельской церкви содержался добротнымъ подаяніемъ отъ прихожанъ, которое составляли: руга, осенній сборъ, сборъ масла, сборъ молитвенный, получаемый тогда, когда священникъ являлся въ домъ прихожанъ для славленія въ Пасху или для прочтенія молитвъ въ началѣ Великаго или Рождественскаго поста; наконецъ сюда же относится сборъ платы за исправленіе требъ. Плата за это производилась частію деньгами, частію натурою, какъ напримѣръ за погребеніе хозяина дома платилась причту корова. 9-го октября 1862 года, вмѣсто добротныхъ подаяній духовенству, установленъ обязательный взносъ, который можетъ быть представленъ въ слѣдующемъ видѣ:

1) каждый способный къ работѣ прихожанинъ, отъ 16-ти до 60-ти лѣтняго возраста вноситъ на весь причтъ по пяти капъ ржи; 2) съ каждой взрослой или дойной коровы платится причту одинъ фунтъ масла; 3) съ каждой семьи (дыма), вмѣсто платимыхъ доселѣ произвольно шерсти, льву, конопли и мяса, вносится по двѣ капы ржи; 4) за исправленіе требъ плата назначена въ слѣдующемъ размѣрѣ: три рубля за вѣнчаніе крестьянской четы и два—бобыльской; два рубля за отпѣваніе хозяина и хозяйки дома, если въ домѣ ихъ меньше шести

¹¹⁰⁾ Онъ значится и по клировымъ вѣдомостямъ 1873 года. Описаніе Кидельской церкви составлено священникомъ Петромъ Зотиковымъ, а отцу Алексію Шепелевскому принадлежатъ краткое дополненіе къ описанію.

коровъ; если шесть и болѣе—то отдается одна корова; 1 рубль 50 копѣекъ за литургію заупокойную; 50 копѣекъ за молебенъ съ водоосвященіемъ, за отпѣваніе лица старше 17-ти лѣтъ; 35 копѣекъ за публикацію о вѣнчающихся; 20 копѣекъ за молебенъ, крещеніе младенца, отпѣваніе лица моложе 17-ти лѣтъ, за панихиду на кладбищѣ и за приобщеніе больнаго; 15 копѣекъ за панихиду въ церкви; 10 копѣекъ за поминовеніе на литургіи и за сороковую молитву и, наконецъ, 5 копѣекъ за записку послѣ исповѣди.

Примѣчанія: 1) Всѣ упомянутые взносы (кромѣ платъ за требы) собираются въ назначенныхъ священникомъ по деревнямъ мѣстахъ и перевозятся сельскими обывателями туда, куда назначить получающій или—прямо на домъ ¹¹¹). 2) Хозяинъ обязанъ отвѣтствовать за подати тѣхъ лицъ, которыя на имя его внесены въ маяльную перепись. 3) Кто пожелаетъ пригласить священника для требоисправленія на домъ, тотъ долженъ привести и отвести его на своей лошади, или заплатить прогоны. Къ бѣднымъ причтъ отправляется на свой счетъ. 4) Всѣ вносимыя причту повинности дѣлятся на четыре части; изъ нихъ двѣ отдаются священнику, а остальные двѣ дѣлятся между причетниками. Такъ утверждено властію губернатора.

Такъ какъ, кромѣ сбора, узаконеннаго приводимымъ здѣсь положеніемъ, остаются нѣкоторые изъ прежнихъ сборовъ, напримѣръ сборъ осенній и сборъ молитвенный, то положеніе причта было бы достаточно обезпечено, еслибы не бѣдность прихожанъ. Изъ нихъ третья часть, отъ произведеннаго въ послѣдніе годы раздѣла земли и отъ ежегодныхъ въ здѣшнемъ краю неурожаевъ, вовсе не въ состояніи вносить того, что положено для причта, а также и платить за исправленіе требъ. Если бы можно было что нибудь получить съ бѣдныхъ прихожанъ, то гражданскія власти всегда взыскали бы въ пользу причта, такъ какъ это входитъ въ кругъ ихъ обязанностей. Впрочемъ, не желая, подобными взысканіями, поставить себя въ неблагопріятныя отношенія къ прихожанамъ, причтъ удерживается отъ ходатайствъ предъ мѣстными властями. Но взысканія такого рода имѣютъ еще и другое неудобство для причта, особенно когда идетъ дѣло съ прихожанами, отъ которыхъ, по крайней ихъ бѣдности, нечего и взять. По существующимъ узаконеніямъ лицо, производящее взысканіе, получаетъ, въ свою пользу, по 6-ти финскихъ марокъ съ каждаго дома, въ который

¹¹¹) Сборъ повинностей въ одно мѣсто и перевозка ихъ въ дома причта самими прихожанами, значительно облегчаютъ мѣстное духовенство. Прежде, когда сами члены причта вѣдѣли за сборомъ руги, то сборъ отнималъ у нихъ много времени и, что самое главное, ставилъ ихъ часто въ непріятныя столкновенія съ прихожанами. На это особенно жалуются составитель описанія Кидельской церкви.

онъ входить для производства взысканія. Если же, по несостоятельности лица, взыскать нечего, то чиновникъ имѣеть право получить эти 6 марокъ отъ того лица, въ пользу котораго производится взысканіе. Значитъ духовенству пришлось бы, кромѣ непріятныхъ отношеній къ прихожанамъ, подвергнуться и другой непріятности, именно—вносить по 6-ти марокъ за каждаго бѣднаго прихожанина.

Самымъ лучшимъ было бы то, если бы причту положено было жалованье, равное цѣнности всего положеннаго, по обоюдному согласію священно и церковнослужителей и прихожанъ.

Кромѣ оброковъ и платы за требы, причтъ пользуется землею. Всей земли при церкви имѣется на два арвію; пахатной земли, изъ всего количества, приходится около тридцати четвериковъ, сѣнокоса на 8 лошадей, остальное—подъ лѣсомъ. Земли одна половина уступлена священнику, другая дѣлится между причетниками, а лѣсомъ пользуются сообща, кому сколько требуется. Въ пользованіи землею есть то неудобство, что отведенный причту участокъ тянется узкою полосою на 10 верстѣ, начиная отъ церкви. Эта дальность разстоянія особенно затрудняетъ во время спѣшныхъ полевыхъ работъ, когда священникъ и причетники дорожатъ временемъ, а между тѣмъ ихъ могутъ отвлечь на какую нибудь потребу въ дальнюю деревню.

Причтъ помѣщается въ приходскихъ домахъ, выстроенныхъ прихожанами для каждаго члена причта отдѣльно, съ цѣлебными къ тому службами.

Къ приходу кидельской церкви принадлежатъ 19 деревень, въ которыхъ въ 1868 г. было 1,481 душа м. п. и 1,531 ж. п.; всего 3,012; а въ 1873 году въ церковныхъ актахъ показано мужескаго пола 1,386, женскаго пола 1,419, всего 2,805. Значитъ прихожанъ уменьшилось въ пять лѣтъ почти на 200 человекъ ¹¹²⁾.

Разстояніе деревень отъ церкви можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ: въ пяти верстахъ и менѣе расположено 41 дворъ; на разстояніи отъ 5-ти до 20-ти верстѣ находится 175 дворовъ; отъ 20-ти до 40-ка верстѣ—27 дворовъ и, наконецъ, деревня Уомасъ изъ 10 дворовъ находится отъ церкви въ 45-ти верстахъ ¹¹³⁾.

Въ мѣстоположеніи прихода есть та особенность, что здѣсь много озеръ и рѣчекъ. Озеръ считается до 20-ти, рѣчекъ до 9-ти. Эти озера и рѣчки крайне затрудняютъ сообщеніе причта съ прихожанами.

¹¹²⁾ Жаль, что въ подлинной рукописи нѣтъ данныхъ на то, чѣмъ можно было бы объяснить такое странное уменьшеніе народонаселенія. Нѣтъ ли здѣсь какой либо ошибки? Приведенныя въ описаніи двѣ таблицы родившихся, въ періоды времени отъ 1804 до 1854 и отъ 1864 до 1867 г. показываютъ, что число родившихся стоитъ на нормальной цифрѣ, т. е. нѣтъ рѣзкихъ переходовъ къ возрастанію или убыли въ числѣ родившихся.

¹¹³⁾ Существоющія по деревнямъ часовни перечислены ниже.

Напримѣръ, въ деревню *Хавкосельгя* можно попасть только верхомъ или пѣшкомъ, по грязнымъ прогонамъ и крутымъ скаламъ. Тоже должно сказать и о деревняхъ *Хуунукья*, *Кюдесюрья*, *Вуорилямби*, *Сюськенсалми* и особенно о деревнѣ *Уомасъ*, лежащей въ 45-ти верстахъ отъ церкви. На 22 верстѣ въ эту деревню начинается верховая дорога глухимъ лѣсомъ, по горамъ и топкимъ болотамъ, мостовъ на болотахъ нѣтъ, а только есть набросанныя поленья, на которыхъ лошадь постоянно спотыкается и проваливается, угрожая сбросить ѣздока въ болотную топь. При переправѣ чрезъ одно озеро, имѣющее топкое дно, существуетъ узкая тропа твердаго грунта, такъ что при малѣйшей оплошности лошади или неосторожности сѣдока, можно свернуться въ сторону и завязнуть въ озерѣ, а помощь найти трудно, такъ какъ въ окружности этого лѣснаго озера нѣтъ никакого жилья.

Съ нѣкоторыми деревнями сообщеніе происходитъ по почтовому тракту и, значитъ, вполнѣ удобно. Къ такимъ деревнямъ принадлежатъ: *Питкяранда*, *Имбилахта*, *Койриноя*, *Керисюрья*, *Метцякюля* и *Сюськевя*.

Прихожане кидельской церкви, карелы, говорятъ карельскимъ языкомъ, въ которомъ много искаженныхъ русскихъ словъ. Съ русскимъ языкомъ они весьма мало знакомы, а финскимъ владѣютъ вполнѣ.

Жители этого прихода, кромѣ общаго всѣмъ поселянамъ занятія земледѣліемъ, имѣютъ еще слѣдующія занятія особенныя: 1) въ деревняхъ *Имбилахтѣ*, *Койриноя*, *Сумерья*, *Сюськенсалми*, *Хуунукя*, *Ніедярви*, *Хипполя* и *Вуорилямби* занимаются рыбной ловлей; 2) въ деревняхъ *Хавкосельгя*, *Хунтыла* и *Киделя*—каменной ломкою, извозничествомъ, птицеводствомъ и рыбной ловлей; 3) жители деревень *Уомасъ*, *Сюськевя* и *Руогоярви*—кромѣ перечисленныхъ, еще звѣроловствомъ, и 4) въ деревнѣ *Питкярандѣ*, гдѣ есть два завода для плавки мѣди и чугуна, жители, кромѣ рыбной ловли, работаютъ на заводахъ.

Между прихожанами этой церкви раскольниковъ нѣтъ.

Большинство прихожанъ неграмотны. Школа существуетъ съ 1841 года, открытая при священникѣ *Михаилѣ Окуловѣ* и находилась первоначально въ деревнѣ *Киделѣ*. Въ пятидесятыхъ годахъ, при священникѣ *Николаѣ Соболевѣ*, кидельскій приходъ раздѣлили на 4 школьные округа: *Кидельскій*, *Имбилахтенскій*, *Сюськевскій* и *Питкярандскій*. Въ каждомъ изъ этихъ округовъ школа существовала по одному году, будучи переносима изъ одного округа въ другой. Такъ было до 1866 года, когда при священникѣ *Петрѣ Зотиковѣ*, рѣшено было содержать школу при церкви и выстроенъ былъ домъ, гдѣ школа помѣщается и до нынѣ. Учащихся въ ней мальчиковъ около 20-ти, дѣвочекъ около 3-хъ. Особый учитель обучаетъ въ ней чтенію и письму,

сначала финскому, потомъ русскому и славянскому, первымъ четыремъ дѣйствіямъ ариеметики и закону Божію. За свои труды онъ отъ короннаго фохта получаетъ 200 марокъ деньгами и 240 капъ ржи, которую собираетъ въ приходѣ самъ. Кромѣ того, онъ пользуется квартирою съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Такъ какъ крестьяне должны не только отдавать дѣтей въ школы, но и снабжать ихъ, на время ученья, одеждою, обувью и столомъ, то многіе изъ нихъ неохотно отдаютъ дѣтей въ ученье.

Прихожане соблюдаютъ уставы православной церкви, на сколько позволяютъ имъ разстоянія отъ погоста и полевая работа. Такъ какъ многія деревни расположены вдали отъ церкви, а полевая работа, производимая вдали отъ крестьянскихъ жилищъ, отнимаютъ у крестьянъ много свободнаго времени, то на посѣщеніе храма у многихъ нѣтъ удобства. Кромѣ того, не понимая славянскаго языка, на которомъ совершается служба, крестьяне и не могутъ такъ интересоваться ею, какъ интересуются на примѣръ ихъ сосѣди-лютеране, для которыхъ служатъ по фински. При всѣхъ описанныхъ здѣсь неудобствахъ, въ каждое воскресенье бываетъ въ церкви человѣкъ до пятидесяти.

Кромѣ общихъ православныхъ праздниковъ, прихожане сей церкви празднуютъ еще слѣдующіе праздники: 1) *св. Архистратигу Михаилу и св. пророку Іліи* въ самомъ погостѣ, такъ какъ прежняя церковь была во имя этихъ святыхъ; св. Михаилу празднуютъ еще въ деревнѣ Сюськевя, гдѣ есть двѣ часовни въ честь Архистратига; 2) *Святителю Николаю* въ деревняхъ: Койриноя, Койвусельга и Хунтыля, такъ какъ прежде въ Койриноя была часовня въ честь св. Николая, а другія двѣ деревни съ нею находятся въ сосѣдствѣ; 3) *св. Власію и св. Модесту* въ деревнѣ Питкяранда, гдѣ есть часовня во имя этихъ святыхъ; 4) *Покрову*, въ деревнѣ Кюдесюрья, гдѣ прежде была часовня Покрову; 5) *Рождеству Богородицы*, въ деревняхъ Руогоярви и Хиппола, потому что въ Руогоярви была часовня въ честь Рождества Богородицы, а деревня Хиппола—въ сосѣдствѣ съ Руогоярви; 6) *Параскевъ пятницѣ*, въ деревнѣ Уомасъ, гдѣ есть часовня во имя этой святой; 7) *Рождеству Христову*, въ деревняхъ: Метцякюля, Имбилахта, Хуунукка, Хавкосельга и Вуориламби; всѣ эти деревни расположены близко одна къ другой; изъ нихъ была часовня въ Метцякюля; 8) на второй день Рождества Христова празднуютъ въ деревняхъ Сумерья и Сюськенсалми, неизвѣстно почему; 9) *Введенію во храмъ*, въ деревнѣ Нидіярви, въ деревнѣ Керисюрья.

При свадьбахъ, похоронахъ и поминкахъ прихожане Кидельской церкви соблюдаютъ слѣдующія обычаи:

1) *При свадьбахъ*. Желающій жениться отправляется въ домъ не-

вѣсты съ сватомъ, которымъ всегда бываетъ или отецъ жениха, или ближайшій родственникъ. По входѣ въ домъ они говорятъ; прежде мы посѣщали вашъ домъ, какъ друзья и обыкновенные гости, а теперь пріѣхали свататься. При этомъ объявляютъ, кого сватать пріѣхали они. Если женихъ, или свать, люди извѣстные въ приходѣ, которые по богатству или доброму имени могутъ сдѣлать честь невѣстѣ и составить ея счастье, то жениха и свата принимаютъ съ честью и угощаютъ съ полнымъ радушіемъ. Тутъ чаще всего подаютъ ржаные пироги, начиненные кашей и испеченные въ маслѣ; они называются кейтинъ пийрягъ. Вышедъ, послѣ угощенія, изъ-за стола, женихъ кладетъ на столъ, еще покрытый скатертью, задатокъ, т. е. деньги, кольца, платокъ и пр. Задатокъ принимается родными невѣсты благосклонно и, при разставаньи, они условливаются съ женихомъ и сватомъ на счетъ того, когда долженъ быть возвращенъ задатокъ (если дѣло не сладится), или когда пріѣзжать для совершенія сговора. Бываетъ, впрочемъ, что задатка родные невѣсты не принимаютъ, бываетъ въ томъ случаѣ, если увѣрены, что бракъ состояться не можетъ, если напр. женихъ по чему либо не пара невѣстѣ, или бѣденъ, или не имѣетъ за собой добраго имени. Когда невѣста не желаетъ выйти за жениха, то задатокъ возвращается ему раньше назначеннаго срока и при этомъ говорятся слова въ родѣ слѣдующихъ: „Достопочтеннаго отца сынъ! спасибо за честь, которую ты оказалъ намъ своимъ сватовствомъ; но вотъ тебѣ твое; останься при своихъ“. Если же невѣста согласна выйти за жениха, то задатка въ назначенный срокъ не возвращаютъ и этимъ даютъ знакъ, что можно приступить къ совершенію сговора.

Сговоръ совершается при слѣдующихъ обрядахъ: женихъ, пріѣхавъ въ домъ невѣсты съ отцомъ и матерью, или, за неимѣніемъ ихъ, съ ближайшими родными, условливается о приданомъ, о времени свадьбы, о числѣ дружекъ со стороны жениха. Число это должна знать невѣста для того, чтобы заранѣе приготовить для нихъ подарки. Потомъ женихъ съ невѣстою ѣдутъ къ священнику, объявляютъ ему о своемъ намѣреніи вступить въ бракъ, просятъ его сдѣлать окличку и условливаются о днѣ вѣнчанія. По возвращеніи въ домъ невѣсты окончательно рѣшаютъ, когда жениху пріѣзжать за невѣстой, при чемъ отца и мать жениха, или заступающихъ мѣсто ихъ, дарятъ—отца—рубашкою и платкомъ, мать—рубашкою и повойникомъ. За сговоромъ слѣдуетъ рукобитье. Оно состоитъ въ томъ, что въ ночь, наканунѣ дня вѣнчанія, женихъ, со сватомъ, свахою, друзьями и всѣми, съ его стороны, поѣзжанами, пріѣзжаетъ въ домъ невѣсты, взявъ съ собою свою скатерть и хлѣбъ-соль. Здѣсь, по предварительномъ угощеніи жениха и свиты его чѣмъ нибудь теплымъ, послѣ дороги, напр. кофе

или чаемъ, гостей сажаютъ за столъ, а потомъ, родня жениха и родня невесты, каждая съ своей стороны, начинаетъ накрывать столъ своею скатертью и ставить на нее хлѣбъ-соль и, такимъ образомъ, одну половину стола накроютъ скатертью жениха, а другую —скатертью невесты; при этомъ каждая сторона хочетъ занять больше мѣста на столѣ и наконецъ, послѣ долгаго спора, махнутъ скатертью жениха такъ, что она покроетъ скатерть и хлѣбъ-соль невесты. Когда споръ оканчивается, тогда накроютъ столъ обѣими скатертями такъ, чтобы скатерть невесты была внизу, а скатерть жениха—вверху; хлѣбъ-соль обѣихъ полагаютъ рядомъ. Накрывъ столъ, засвѣтятъ предъ образомъ свѣчу, помолятся Богу и, послѣ повторенія заключенныхъ, съ той и другой стороны, брачныхъ условій, сваты, въ знакъ окончательнаго рѣшенія дѣла и обоюднаго согласія, ударяютъ другъ другу руки, завернутыя въ полушубки и другое платье, только непременно шерстяное. Потомъ жениху выдаютъ данный имъ, при первомъ сватовствѣ, подарокъ и начинаютъ угощать родню жениха и дарить ее подарками. Подарки раздаются въ самое время угощенія и, притомъ, въ два приема: предъ мясомъ и предъ киселемъ. Въ первый приемъ даются пестрые платки, причемъ принимающіе подарокъ хвалятъ невесту, говоря въ такомъ родѣ: видно наша невестка мастерица на всѣ руки, если съумѣла сработать такіе прекрасные платки. Этими платками гости, во время самага стола, отираютъ губы и руки. Предъ киселемъ свату дарятъ рубашку или полотно на рубашку, свахѣ, кромѣ рубашки, повойникъ, дружкамъ—полотна пять аршинъ длины. Это полотно они, во время брачнаго поѣзда, крестообразно повязываютъ поверхъ всей одежды; къ полотну же привязываютъ и полученные ими платки. Принимая полотно, дружки также хвалятъ невесту. Во время подарковъ сваха, сидѣвшая доселѣ въ переднемъ углу, подъ образами, кланяется тому лицу, которому дарятъ. Между тѣмъ, дѣвицы, на томъ мѣстѣ избы, которое приходится подъ трубою, распускаютъ невестѣ косу, каждая по немногу. Невѣсту садятъ подъ раскрытое отверстіе трубы въ томъ вѣрованіи, что счастье невесты также будетъ возвышаться, какъ возвышается дымъ въ открытое отверстіе трубы. Потомъ невеста, покрытая большимъ платкомъ, въ сопровожденіи одной изъ пожилыхъ женщинъ—умѣющей плакать и причитать, ходитъ по всѣмъ угламъ избы, по всѣмъ службамъ и клѣткамъ отцовскаго дома, прощаясь со всѣми вещами, мѣстами и лицами, а родственница, въ импровизаціи, выражаетъ чувства невесты.

За причитаньемъ слѣдуетъ *дѣвишникъ*. Невѣсту съ подругами сажаютъ за столъ, и подруги окружаютъ ее со всѣхъ сторонъ такъ плотно, чтобы женихъ не имѣлъ къ ней никакого доступа. Изъ этой за-

сады женихъ долженъ выкупить невѣсту подарками. Женихъ, и дружки его, пряниками, подарками и деньгами задариваютъ подругъ; сваха жениха здѣсь присоединяетъ свои поклоны и просьбы—выдать невѣсту. Наконецъ, подруги, удовлетворенныя подарками, нѣсколько разступаются и женихъ, добывъ невѣсту, садитъ ее къ себѣ на колѣни, а потомъ ее начинаютъ собирать къ вѣнцу.

Когда невѣста и вся свита невѣсты и жениха будутъ одѣты и всеѣмъ готовы, а лошади запряжены, тогда поѣзжане со стороны жениха садятся за столъ такъ, чтобы съ одной стороны жениха пришла: сваха (занимающая всегда передній уголъ), а съ другой—главный дружка ¹¹⁴), и начинается выдача невѣсты жениху, состоящая въ томъ, что невѣста и женихъ постепенно сближаются и сближеніе продолжается до тѣхъ поръ, когда главный дружка назначитъ границы, до которыхъ обѣ стороны должны сблизиться. Невѣсту подводятъ къ жениху двѣ женщины, и она, покрытая платкомъ и съ подносомъ въ рукахъ, при каждомъ приближеніи кланяется. Когда она станетъ на мѣсто, назначенное главнымъ дружкой, женихъ владетъ ей на подносъ подарки: платокъ, башмаки, зеркало, гребень и мыло. Отложивъ подарки въ сторону, невѣста снова является къ жениху, неся на подносѣ платокъ, котораго три угла сложены внутрь, а четвертый обращенъ наружу. Женихъ развертываетъ платокъ, каждый уголъ отдѣльно. При каждомъ развертываніи сваха кланяется; по открытіи всеѣхъ четырехъ концовъ платка, женихъ беретъ съ подноса платокъ себѣ и, снявъ платокъ съ головы невѣсты, цѣлуетъ ее трижды и садитъ подлѣ себя за столъ на подушку. Послѣ этого, главный дружка, женихъ, невѣста и сваха, въ предотвращеніе порчи отъ знахарей, трижды обходятъ вокругъ стола и главный дружка, каждый разъ, ударяетъ плетью по подушкѣ и потомъ захвативъ съ собою подушку, быстро выходятъ изъ избы, чтобы ѣхать къ вѣнцу. Когда нужно садиться невѣстѣ, дружки поднимаютъ ее въ телѣгу или въ сани и это дѣлается также и на обратномъ пути, а равно при сходѣ съ телѣги или съ саней. Въ свадебномъ поѣздѣ впереди всеѣхъ ѣдетъ главный дружка, повязанный крестообразно полотномъ, даннымъ ему при рукобитіи; за нимъ—женихъ и невѣста, покрытая большимъ платкомъ. Во время поѣзда женихъ и невѣста кланяются всякому встрѣчному; за молодыми ѣдутъ остальные дружки, также повязанные полотномъ, а наконецъ и прочіе гости.

Во время вѣнчанія соблюдается общій обычай, по которому же-

¹¹⁴) Такъ какъ прежде знахари часто производили порчу во время свадебъ, то главнымъ дружкой всегда набирается такой человекъ, который былъ бы на столько опытенъ и ловокъ, чтобы могъ предотвратить или уничтожить порчу.

нихъ и невѣста стараются предупредить другъ друга въ наступленіи на подножку; здѣсь также вѣрятъ, что ставшій раньше будетъ владыкой въ домѣ ¹¹⁵). При выходѣ, послѣ вѣнца изъ церкви, невѣста старается не перешагнуть просто чрезъ порогъ церковный, а перепрыгнуть чрезъ него обѣими ногами вмѣстѣ; это дѣлается по вѣрѣ, что такимъ движеніемъ приобрѣтается счастье. На обратномъ пути изъ церкви замѣчаютъ погоду: если погода будетъ дождливая, или будетъ снѣгъ, заметающій слѣды поѣзда, то молодые будутъ богато и счастливо жить; если погода будетъ сухая, вѣтренная, бурная и суровая, то и жизнь молодыхъ будетъ безъ счастья и согласія. Въ домѣ жениха молодыхъ, еще въ сѣняхъ, встрѣчаютъ съ хлѣбомъ-солью и образомъ, притомъ встрѣчаютъ на шубѣ, или на чемънибудь шерстяномъ, посыпавъ на оное рожь, овесъ, а большею частію ячмень. Это — для счастья молодыхъ. Когда здѣсь благословятъ молодыхъ хлѣбомъ-солью и образомъ, тогда вводятъ ихъ въ избу, съ невѣсты снимаютъ все подвѣчное платье, надѣваютъ на нее другое платье и повойникъ. Обувь и платье, снятыя съ невѣсты, хранятъ до ея смерти, чтобы въ этомъ облаченіи положить ее въ гробъ. Во время переодѣванія невѣсты, жениха, друзей и гостей угощаютъ чаемъ, кофе или вообще чѣмънибудь теплымъ, послѣ дороги, а потомъ садятъ всѣхъ за столъ и угощаютъ, по средствамъ своимъ, роскошнымъ обѣдомъ. Тутъ опять предъ мясомъ и предъ киселемъ дарятъ рубашку и повойникъ, только матери не невѣсты, а жениха. Послѣ киселя друзья начнутъ по немногу лучиною открывать платокъ, которымъ покрыта невѣста и при каждомъ открываніи говоритъ что либо въ похвалу невѣсты. Послѣ третьяго раза вдругъ открываетъ молодую и всѣ гости начинаютъ восхвалять красоту ея. Чтобы гости больше кричали, ихъ поятъ виномъ.

На другой день послѣ вѣнца бываетъ „князевой“ обѣдъ, за которымъ пьютъ за здоровье и счастье молодыхъ и даютъ подарки; а почетнѣйшіе или болѣе богатые изъ родственниковъ обѣщаютъ подарить чтонибудь существенное, напр. лошадь, корову, барана, деньги. Обѣщанное непременно дается. По прошествіи трехъ сутокъ послѣ вѣнца, отецъ и мать невѣсты берутъ молодыхъ къ себѣ гостить, чѣмъ свадьба и кончается ¹¹⁶).

2) *При погребеніи.* Когда призовутъ священника напутствовать

¹¹⁵) Также и по прибытіи, послѣ вѣнца, въ домѣ жениха, если есть въ домѣ двѣ снохи, то онѣ стараются наступить одна другой на ногу, съ тою мыслию, что наступившая будетъ имѣть власть какъ вообще въ домѣ, такъ и надъ новой родственницей. *Прим. автора.*

¹¹⁶) Жаль, что намъ неизвѣстны свадебные обряды финновъ—лютеранъ. Сравненіе ихъ съ изложившими здѣсь обрядами православныхъ могло бы привести къ очень важнымъ заключеніямъ.

умирающаго, то наблюдаютъ, что станетъ дѣлать лошадь, на которой священникъ пріѣхалъ. Если она будетъ копытомъ бить землю, то больной непременно умретъ; если она будетъ чихать, то, значитъ, больной поправится, какъ бы ни было безнадежно его положеніе. Если больной, во время напутствованія, будетъ потягиваться, то ему уже не жить; а если его станетъ корчить, то не умретъ. Надъ положеніемъ человѣка умершаго дѣлаются опять суевѣрные наблюденія. Если глаза у покойника останутся полуоткрытыми, и если покойникъ не успѣетъ охладѣть къ тому времени, какъ начнутъ его мыть, то въ наступающій годъ, въ домѣ умершаго, еще будетъ покойникъ. Понятія прихожанъ о состояніи души, по отдѣленіи отъ тѣла, отличаются характеромъ грубыхъ языческихъ вѣрованій. Рай крестьяне представляютъ себѣ мѣстомъ блаженства и веселія, адъ же мѣстомъ скорбей и неприятности. Какъ блаженство такъ и наказаніе представляются имъ въ полной аналогіи съ жизнію человѣка на землѣ. По ихъ мнѣнію, кто какими подвигами благодѣтельствовалъ ближнему, тотъ такихъ же благодѣяній удостоится и по ту сторону гроба. Кто на примѣръ давалъ бѣднымъ хлѣбъ, у того будетъ вдоволь хлѣба на томъ свѣтѣ, кто давалъ мясо, молоко, масло, у того будетъ въ изобиліи мясо, молоко и масло; кто снабжалъ одеждою, обувью или квартирою, тотъ и на томъ свѣтѣ будетъ ходить въ хорошемъ и богатомъ платьѣ, будетъ имѣть щегольскіе сапоги, башмаки и чулки, будетъ жить въ хорошей, новой избѣ.

Когда умершаго обмоютъ, то кладутъ его на лавку, въ передній уголь, на солону и, притомъ такъ, чтобы ему пришлось лежать вдоль половницъ пола и ногами къ дверямъ. Поперегъ половницъ боятся они класть покойника изъ опасенія, какъ бы онъ по смерти не сталъ имъ чудиться; по тому же опасенію не дозволяется вносить въ избу стружекъ отъ гробовыхъ досокъ; боятся также, при выносѣ покойника изъ дому, стукнуть крышкою гроба или самымъ гробомъ объ косякъ двери; боятся также сказать, при выносѣ покойнику: помни слѣдъ свой. Несоблюденіе всѣхъ этихъ условій также ведетъ къ тому, что покойникъ будетъ тревожить живыхъ. Когда по окончаніи отпѣванія, прощаются съ покойникомъ, то не цѣлуютъ его, а только кланяются ему и трижды, сложенными на крестъ руками, касаются тѣла покойника въ головахъ, посрединѣ и въ ногахъ. Еще при выносѣ покойника изъ дома бросаютъ на его мѣсто чтонибудь желѣзное, на примѣръ топоръ, безмѣнъ, ножницы, а чаще всего топоръ. Это дѣлается также въ предотвращеніе посѣщеній покойника. Когда везутъ покойника въ церковь или на кладбище, то примѣчаютъ погоду; если погода будетъ сырая и дождливая, или если снѣгъ будетъ замѣтатъ слѣды, то наследники покойника будутъ жить счастливо; если погода будетъ сухая и

суровая, то будутъ жить бѣдно. Замѣчаютъ также, что если скоть будетъ падать предъ смертію старшаго члена семейства, то наслѣдники его могутъ еще кое какъ прожить послѣ его смерти, а если скоть будетъ падать послѣ смерти, то наслѣдники вовсе пропадутъ.

3) *При поминкахъ.* Поминки надъ умершими совершаются, большею частію, чрезъ шесть недѣль послѣ ихъ смерти, и еще въ родительскія субботы и въ Радоницу. Вообще поминки, или какъ здѣсь говорятъ, пиръ для умершихъ, справляются очень рѣдко, только у крестьянинъ зажиточныхъ и притомъ только въ урожайные годы. Задумавъ справлять поминки и приготовивъ все необходимое къ этому, крестьянинъ испрашиваетъ у священника благословеніе на это торжество и потомъ созываетъ, ко дню поминокъ, своихъ близкихъ и дальнихъ родныхъ какъ изъ своего, такъ и изъ чужихъ приходоу. Приглашаетъ также и причтъ церковный, который является въ домъ наканунѣ дня поминокъ, или къ ночи. Когда пріѣдетъ духовенство, его еще на улицѣ встрѣчаютъ съ плачемъ и причитаньями; при этомъ духовныхъ обыскиваютъ и выспрашиваютъ, не привезли ли они съ погоста умершихъ родственниковъ, или тѣ не послали ли какихъ вѣстей о себѣ. Когда духовенство вступитъ въ домъ, его съ дороги угощаютъ кофе, чаемъ или вообще чѣмъ либо горячимъ. Послѣ этого правится литія, на которой поминаютъ умершаго и всѣхъ его усопшихъ родственниковъ. Тутъ же читаются поминанья, поданныя другими пріѣхавшими гостями. При множествѣ поминаній литія продолжается до ужина; предъужиномъ, накрывая столъ для гостей, готовятъ особый столъ для покойниковъ и, открывъ окно, спускаютъ изъ онаго наружу кусокъ полотна, чтобы по этому полотну могли подняться въ домъ покойники и принять участіе въ пиршествѣ. Кромѣ того, женщины съ блюдами разныхъ кушаньевъ, съ ложками и чашками, выходятъ на улицу и здѣсь плачемъ и причитаньями зазываютъ въ домъ покойниковъ и кланяются, какъ бы на встрѣчу имъ, на всѣ четыре стороны. Послѣ ужина опять онѣ тѣмъ же порядкомъ выходятъ на улицу, какъ бы провожая гостей—покойниковъ. Утромъ предъ чаемъ, или кофе, опять тотъ же обрядъ встрѣчи и прохода покойниковъ. Послѣ кофе—литія до обѣда; обѣдъ сопровождается тѣми же обрядами. Обѣдомъ поминки и кончаются.

Кромѣ суевѣрныхъ обрядовъ и примѣтъ при свадьбахъ, похоронахъ и поминкахъ, есть еще суевѣрія и примѣты внѣ этого круга. Вотъ примѣты, которыя замѣчаются всѣми прихожанами: если во время святокъ лѣсъ покроется густымъ инеемъ, то годъ будетъ плодородный; если шука мечетъ икру на новый мѣсяцъ, то рождь лучше сѣять новью, а если на старый, то старью; если осиновый листъ померзнетъ при

первыхъ холодахъ осени, то въ будущее лѣто хлѣбъ побьетъ холодомъ; если на рябинѣ много ягодъ, то осень будетъ дождливая; если на дворъ вбѣжитъ лѣсной звѣрь или влетитъ лѣсная птица, то будетъ несчастье; три зажженныя свѣчи, собака, воющая подъ угломъ дома, или лежащая (а также и кошка) мордой вверху, холодныя ноги у пѣтуха, поющаго вечеромъ—предвѣщаютъ покойника, горячія—пожаръ; курицы, ходящія вечеромъ по двору, предвѣщаютъ голодный годъ; свиньи, бѣгущія съ визгомъ или имѣющія въ зубахъ солому, предвѣщаютъ дождь; встрѣча свиньи предвѣщаетъ счастье; встрѣча священника или дѣвки есть примѣта нехорошая; если кошка тискается въ печку или на печку, то будетъ морозъ.

Къ суевѣрнымъ обрядамъ принадлежатъ слѣдующіе: родильницу ведутъ въ баню не иначе, какъ съ какими либо желѣзными вещами, напримѣръ, съ ножницами, которыми стригутъ барановъ; это для того, чтобы ее не сглазили. Съ тою же цѣлью мажутъ младенцевъ сажею, даже къ причастію приносятъ ихъ съ крестомъ на лбу изъ сажи, чтобы священникъ не сглазилъ ихъ, когда будетъ пріобщать. Во время болѣзней крестьяне преимущественно обращаются къ знахарямъ-лютеранамъ и тѣ, по ненависти къ священнымъ предметамъ православной церкви, въ этихъ послѣднихъ указываютъ причины болѣзней. Напримѣръ, указываютъ ихъ въ церкви, часовнѣ, кладбищѣ, образахъ, также въ колодцахъ, рѣкахъ, озерахъ, лѣсахъ и пр. Чтобы уничтожить болѣзни, отъ этихъ предметовъ происходящія, знахари совѣтуютъ крестьянамъ приносить умиловительныя жертвы изъ ольховаго сука и краснаго сукна. Эти жертвы, по указанію знахарей, должно приносить въ глухую полночь и съ поклонами испрашивать у вражеской силы прощенія. Простодушные крестьяне слѣпо исполняютъ волю знахарей и бывали случаи, что крестьяне, по указанію знахарей, сжигали, напримѣръ, часовни, какъ причину разныхъ бѣдствій. Такъ напримѣръ, по указаніямъ знахарей, будто бы, были сожжены часовни въ деревняхъ Руогоярви, Кюдесюрья, Метцякюля и Койриноя. Еще крестьяне, и особенно дѣвки, боятся въ пасху ходить кругомъ церкви, боясь прогнѣвать церковь, и если которая изъ нихъ обойдетъ вокругъ церкви, то старается сряду по внесеніи крестовъ въ церковь, снова обойти храмъ, только въ противоположномъ направленіи. Относительно лѣшихъ, водяниковъ и домовыхъ вѣрованія здѣшнихъ прихожанъ не имѣютъ ничего особеннаго.

Въ кидельскомъ приходѣ существуетъ девять кладбищъ. Изъ нихъ два, старое и новое, находятся при церкви, семь въ деревняхъ Уомась, Сюськевя, Питкяранда, Кюдесюрья, Руогоярви, Имбилахтъ и Хуунук-

ка. При каждомъ кладбищѣ—часовня, только въ деревнѣ Хуунука нѣтъ часовни.

Составлялъ сіе историко-статистическое описаніе состоявшій при Кидельской церкви священникъ **Петръ Зотиковъ**.

7. Корбосельская Никольская церковь.

Корбосельскій погостъ находится въ Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, въ 390 верстахъ отъ Петербурга, въ 110 отъ Сердоболя и въ 340—отъ Выборга. Названіе его, по буквальному переводу, значить: пустынная спина, или пустыня, поросшая ельникомъ. Еще и по нынѣ, близъ церкви, на кладбищѣ, растутъ большія ели. Погостъ стоитъ на высокой горѣ, омываемый рѣкою Когвјоки, которая соединяетъ озера Месла и Корбосельское; со всѣхъ сторонъ погостъ окруженъ сосновымъ и еловымъ лѣсомъ. Чрезъ погостъ проходитъ дорога въ Петрозаводскъ и въ Иломанецъ, гдѣ она соединяется съ почтовымъ трактомъ, соединяющимъ города и погосты Финляндіи.

Церковь въ Корбосельга существуетъ съ 1786 года. По народному преданію, сначала здѣсь была выстроена часовня во имя св. Николая Чудотворца, издавна устарѣвшая; на южной сторонѣ часовни стоятъ два большихъ осмиконечныхъ креста. Самый погостъ причислялся тогда къ Шуэзерскому, отстоящему на 110 верстъ. Нынѣшній храмъ построенъ прихожанами, при участіи мѣстнаго священника Евѣимія, на ихъ собственный счетъ.

Храмъ однопрестольный, во имя св. Николая Чудотворца; находящійся на престолѣ антиминосъ священнодѣйствованъ Леонтіемъ, епископомъ Ревельскимъ и подписанъ митрополитомъ Исидоромъ. Прежній антиминосъ сданъ въ 1862 году.

Церковь скудна и Богослужебными книгами и утварью и священными одеждами; колокола почти всѣ разбиты отъ морозовъ.

Метрическія записи существуютъ съ 1800 года, исповѣдныя съ 1824, предписанія духовнаго правленія съ 1796, обыскныя и приходо-расходныя съ 1809 года.

По условленному оброкоположенію, въ 1777 году, причта при церкви состоитъ: священникъ, дьячекъ и пономарь. Изъ прежнихъ священниковъ извѣстны: 1) *Евѣимій*, строитель церкви; когда онъ жилъ и сколько лѣтъ священствовалъ, неизвѣстно. Онъ погребенъ при церкви;

2) *Георгій*, сосланный въ монастырь за нетрезвость, 3) *Андрей Вазаровскій*, перешедшій въ Киделя; 4) *Дмитрій Окуловъ*, перешедшій въ Шуэзеро; 5) *Гавріилъ Зотиковъ*—въ Сердоболь; 6) *Гавріилъ Богословскій*—въ какой-то полкъ; 7) *Петръ Зотиковъ*, бывшій здѣсь священникомъ 25 лѣтъ, умершій въ 1851 году и здѣсь же погребенный; 8) *Федоръ Львовъ*, перешедшій въ Сердоболь; 9) *Михаилъ Литвинъ*, уже умершій въ другомъ погостѣ и 10) *Иоаннъ Зотиковъ* ¹¹⁷⁾.

Съ 1777 года причтъ содержался ругою; съ каждой оброчной души собиралось 4 капы или четверикъ ржи. Сборъ руги производился въ октябрѣ и ноябрѣ и прихожане доставляли его на погостъ. Положеніе духовенства, мало обезпеченное, часто заставляло ихъ перемѣнять мѣста.

Въ 1836 году, по утвержденію финляндскаго сената, сдѣлано новое оброкоположеніе. Каждый землевладѣлецъ или новопоселенецъ, прихожанинъ, вноситъ на весь причтъ 8 капъ ржи и 8 капъ ячменю, клейменнаго мѣстною мѣрою: это будетъ всего 35 или 40 бочекъ; съ каждаго геймата священнику платится 10 фунтовъ говядины, 1 фунтъ льна или шерсти; съ каждой дойной коровы 1 фунтъ масла, а съ яловой— $\frac{1}{2}$ фунта, всего около 5 пудовъ масла и столько же говядины; за свадьбу—4 руб. ассиг. на весь причтъ; съ каждаго бобыля или бурлака, старше 17-ти лѣтъ, платится священнику по 43 коп. серебромъ. За прочія требы платятъ, сколько хотятъ. Все содержаніе причта составляетъ около 300 руб. сер.

Такъ какъ, вслѣдствіе водворенія лютеранъ на православныхъ гейматахъ, число прихожанъ уменьшается, то уменьшается и сборъ руги. Напр. въ послѣдніе 15 лѣтъ уменьшилось до 15 бочекъ хлѣба. Да притомъ и сами прихожане, постепенно бѣднѣя, отказываются платить то, что положено.

Кромѣ доходовъ причтъ пользуется землею. Земли для причта отведено на 4-ю часть геймата. Земля не размежевана и такъ какъ здѣсь мѣра десятины не употребляется, то количество земли опредѣлить трудно. Почва земли полупесчаная и каменистая, желтаго цвѣта. По скудости растительныхъ силъ, земля требуетъ усердной обработки и обильнаго удобренія. Земля находится подлѣ самой церкви.

Кромѣ земледѣлія, причтъ, весною, занимается рыбной ловлей.

Священникъ и дьячекъ помѣщаются въ домахъ, построенныхъ прихожанами; у пономаря домъ собственный, купленный у крестьянина за 40 рублей.

Приходъ состоитъ изъ 20-ти деревень, въ которыхъ дворовъ до

¹¹⁷⁾ По актамъ 1873 года мѣсто корбосельскаго священника показано вакантнымъ.

80-ти. Прихожанъ въ 60-хъ годахъ было всего 1,459 душъ, а въ 1873 году было мужскаго пола 704, женскаго 688, всего 1,382, значить народонаселеніе уменьшилось на 77 душъ.

Ближе 5-ти верстъ отъ церкви находится 15 дворовъ, составляющихъ собственно деревню Корбосельги; отъ 5-ти до 20-ти верстъ находится 38 дворовъ; отъ 20-ти до 50-ти—38 дворовъ; дальше 50 до 70-ти верстъ—27 дворовъ.

Болота, озера, а зимою—сугробы снѣга, препятствуютъ сообщенію съ большею частію деревень.

Прихожане съ русскимъ языкомъ незнакомы и причтъ объясняется съ ними на финско-корельскомъ нарѣчій.

Раскольникъ есть только одинъ въ деревнѣ Эглярви.

Грамотныхъ между прихожанами не найдется и десяти человекъ, да и тѣ умѣютъ читать только по фински. Училище существуетъ съ 1846 года и устроено с.-петербургскимъ купцомъ Громовымъ. Когда Громовъ владѣлъ лѣсными участками, то, на содержаніе училища, отъ него отпускалось 15-ть бочекъ руги. Настоящій владѣтель мѣстнаго фрельза, т. е. казенное русское вѣдомство, ничего не вноситъ. Но теперь, съ каждой оброчной души мужскаго пола берется ежегодно въ пользу школы по 20 коп. серебромъ. Училище три года существуетъ на погостѣ, а потомъ переходитъ въ деревню Эглярви. Жалованья учителю полагается 100 рублей серебромъ. Учатъ чтенію, чистописанію, первымъ четыремъ дѣйствіямъ ариѳметики, краткому катихизису и священной исторіи. Хотя училище существуетъ давно, но успѣховъ особенныхъ не видно. Причина общая—дальность разстоянія, бѣдность и равнодушіе родителей, и наконецъ—продолжительные промежутки. Особеннымъ препятствіемъ для православныхъ служить еще то обстоятельство, что распоряженіе дѣлами школы находится въ рукахъ у лютеранъ. Въ послѣдній годъ ученье въ школѣ совсѣмъ остановилось, учителя нѣтъ, а если бы и нашелся, крестьяне не могутъ платить ему, потому что, отъ прошлаго мороза хлѣбъ вымерзъ и крестьяне сами терпятъ голодъ.

Прихожане не отличаются особеннымъ усердіемъ къ исполненію уставовъ церковныхъ. Такъ, нѣтъ у нихъ обычая поминать за литургіею умершихъ, совершать надъ больными таинство Елеосвященія; посѣщаютъ церковь они также весьма лѣнливо. Въ дванадцатые праздники въ церкви бываетъ не болѣе 10-ти человекъ; это—изъ отдаленныхъ деревень; ближайшіе къ церкви ходятъ чаще. Въ прочіе дни никого не бываетъ. Ко святому причащенію, изъ ближайшихъ деревень, приходятъ во святую Четырдесятницу, изъ отдаленныхъ—въ Успенскій постъ. Причина рѣдкаго посѣщенія церкви—отдаленность отъ

церкви, трудность сообщенія, а главное — не пониманіе языка церковнаго.

Кромѣ общихъ православныхъ праздниковъ, прихожане справляютъ еще слѣдующіе праздники: въ Эглаярви—Апостоламъ Петру и Павлу, въ Хойлолѣ и Чокки—Преображенію Господню, въ Толвоярви—Рождеству Богородицы, въ Коккари—Успенію Богородицы, въ Чипаки—Георгію Побѣдоносцу. Во всѣхъ этихъ деревняхъ существуютъ часовни, которыя, по показаніямъ старожилонъ, были уже до построенія церкви. Въ эти праздники народъ, въ отсутствіе священника, приходитъ въ часовни, ставитъ свѣчи и молится. Въ домахъ крестьянъ той деревни, гдѣ празднуютъ, цѣлый день накрытъ столъ и каждый приходящій пользуется угощеніемъ. Въ деревнѣ Толвоярви, въ день Георгія Побѣдоносца, соблюдается постъ, хотя бы это пришлось въ день Пасхи. Постъ соблюдается съ тѣмъ вѣрованіемъ, что св. Георгій сохраняетъ скотъ у тѣхъ крестьянъ, которые постятся.

Есть еще особый у прихожанъ праздникъ въ честь мушнъ и женщинъ. Онъ соблюдается въ деревняхъ: Эглаярви, Толвоярви, Коккари и Чокки, и имѣетъ цѣлю—поддерживать дружбу и гостепріимство между жителями сосѣднихъ деревень. На этотъ праздникъ собираются собственно погостить ¹¹⁸).

Между обычаями при рожденіи, свадьбѣ и пр. стоитъ упомянуть о слѣдующихъ, болѣе замѣчательныхъ.

При рожденіи младенца, бабка, входя въ первый разъ съ младенцемъ въ баню, кусаетъ порогъ бани и печные камни, а при выходѣ изъ бани въ домъ, идетъ съ протянутыми кукишами. Это дѣлается съ цѣлю сохранить младенца отъ глаза. Съ этою же цѣлю въ колыбель, подъ изголовье младенца, кладутъ ножницы или ножикъ, или еще лучше, медвѣжьей ноготь. По крещеніи, бабка непременно приноситъ младенца съ ножницами; во время погруженія младенца, родители выходятъ въ сѣни. Если есть близко озеро или рѣка, то бабка кидаетъ камешки въ воду, иногда камешки кладутъ въ купель. Послѣ погруженія, младенца стараются отдавать чужому, съ тою мыслию, что младенецъ не будетъ чуждаться.

При свадьбахъ соблюдаются тѣже обычаи, что и по другимъ православнымъ приходамъ въ Финляндіи. Здѣсь существуетъ обычай—при поздравленіи молодыхъ кричать „горько“ и требовать, чтобы молодые цѣловались ¹¹⁹).

Изъ обычаевъ надъ умершими достойны указанія слѣдующіе:

¹¹⁸) Жаль, что объ этомъ праздникѣ авторъ не сообщилъ свѣдѣній, болѣе подробныхъ.

¹¹⁹) Можетъ быть этотъ обычай есть и въ другихъ приходяхъ, но по крайней мѣрѣ о немъ въ подлинныхъ описаніяхъ не упомянуто.

умершаго, по обытїи, кладутъ на солому подъ образа, ногами къ дверямъ. Прощаніе съ умершимъ бываетъ также, какъ и въ Шуэзерскомъ приходѣ ¹²⁰⁾, т. е. прощающійся трижды водить вѣнникомъ по умершему. На дно гроба кладутъ ленъ. Когда гробъ выносятъ къ погребенію, то нѣсколько разъ опускаютъ его на землю, именно тамъ, гдѣ прежде ходилъ умершій; къ оглоблямъ саней привязываютъ колокольчикъ отъ коровы или отъ лошади; этотъ колокольчикъ употребляется въ скотскихъ болѣзняхъ. Впереди погребальнаго шествія идетъ лошадь, одна, безъ жогаго, запряженная въ сани, покрытая бѣлой простыней; сани назначаются какъ бы для самого покойника и потому на нихъ никто не садится; въ такомъ порядкѣ лошадь возвращается и обратно.

Поминки по умершимъ совершаются рѣдко и походятъ на обычай, соблюдаемые въ Шуэзерскомъ приходѣ. Также встрѣча плакальщицъ, тоже угощеніе, тоже полотно, вывѣшиваемое для приѣма умершихъ; и здѣсь также вѣтвию ельника водятъ по могилѣ умершаго ¹²¹⁾.

По преданію народному, въ деревнѣ Корбосельги существовали прежде 4 креста. Изъ нихъ одинъ былъ поставленъ на память о праздникѣ св. великомученика Георгія, другой—на память о священномученикѣ Антипіи; для какого воспоминанія остальные два—неизвѣстно. Рассказываютъ, что одинъ крестьянинъ сжегъ крестъ, посвященный св. Гергію, и за это, на слѣдующую ночь, кто то явился крестьянину и мучилъ его такъ, что на немъ нельзя было узнать образа человѣческаго; послѣ чего крестьянинъ страдалъ до тѣхъ поръ, пока снова не выстроилъ креста.

О свойствахъ жителей Корбосельскаго прихода, объ ихъ домашнемъ и общественномъ бытѣ и о занятіяхъ ихъ можно сказать слѣдующее.

Нравственно—религіозное состояніе прихожанъ представляется въ чертахъ незавидныхъ. Православные напрасно носятъ это великое имя; они мало знаютъ исповѣдуемую ими вѣру; о догматахъ ея не имѣютъ почти никакого понятія и къ вѣрѣ холодны, въ убѣжденіяхъ не тверды, къ соблюденію уставовъ и обрядовъ чувствуютъ равнодушіе. Это и естественно. Не понимая языка церковно богослужебнаго, они не назидаются въ храмѣ Божіемъ и исполняютъ усердно только то, что освящено обычаемъ, а все остальное считаютъ или неважнымъ, или обязательнымъ только по тому, что такъ требуетъ священникъ. Иногда уставы церкви соблюдаются изъ ложнаго стыда предъ лютеранами,

¹²⁰⁾ См. описаніе Шуэзерскаго прихода.

¹²¹⁾ Бытъ и свойства корбосельскихъ прихожанъ во многихъ отношеніяхъ сходны съ тѣмъ, что замѣчено въ Шуэзерскомъ приходѣ. Поэтому здѣсь мы выписываемъ черты, болѣе замѣтныя.

чтобы не дать имъ повода къ насмѣшкамъ. Къ умственному развитію прихожане показываютъ такое же равнодушіе; у нихъ нѣтъ любознательности; они не даютъ вопросовъ, чтобы имъ объяснили тотъ или другой обычай или уставъ; если священникъ станетъ внушать имъ о чемъ либо, они или скоро начнутъ скучать, или просто не придутъ въ другой разъ. Къ хорошимъ чертамъ прихожанъ должно отнести: терпѣливость въ перенесеніи нуждъ и лишеній, трудолюбіе, радушіе и гостепріимство, почтительность младшихъ къ старшимъ, откровенность и простоту въ обращеніи. Если сравнить православнаго съ лютераниномъ, то лютеранинъ покажется и развитѣе и религіознѣе и хитрѣе православнаго, но за то православный будетъ привлекать искренностію и задушевностію.

Домашній бытъ корбосельскихъ прихожанъ представляетъ ту же простоту почти первобытную, какая замѣчена у крестьянъ шуэзерскихъ. Незатѣйливая домашняя утварь разнообразится самопрялкою, на которой прядутъ нитки, а на дворѣ—сохою и бороною первобытнаго устройства. Въ одеждѣ замѣчается, въ послѣднее время, та особенность, что у мужчинъ, по праздникамъ, вмѣсто кафтановъ, появляются пальто, а у женщинъ, вмѣсто сарафановъ, платье. Замужнія женщины носятъ на головѣ родъ кокошника, только пониже, а въ праздникъ—косынку. Обувь составляютъ сапоги изъ бѣлой кожи, вымазанные смолою и—полусапожки. Во время лѣтнихъ работъ употребляютъ лапти изъ бересты.

У лютеранъ наиболѣе употребительная пища: молоко—пресное, смѣшанное съ простоквашею и пресное, вареное съ солью; по большимъ праздникамъ, особенно въ Рождество и Великую пятницу—жаркое; пироги готовятъ только въ субботу; медвѣжье мясо считается лучшимъ изъ кушаньевъ; изъ крови животныхъ приготавливаются лепешки. У православныхъ по праздникамъ готовятъ пресные катанцы изъ ржаной или овсяной муки, жареные на угольяхъ, или печеные на сковородѣ съ разнообразною начинкою, напримѣръ, съ разными крупами; кромѣ катанцевъ—яичница, курникъ съ рыбой или говядиною. Рыба употребляется постоянно, мясо только—осенью, когда бьютъ скотъ. По постнымъ днямъ ѣдятъ картофель, рѣпу и волнушки; вмѣсто десерта—пареная, жареная мука съ брусникой. Куръ и пѣтуховъ употребляютъ мало, а телятъ, зайцевъ и поросятъ не ѣдятъ вовсе.

При болѣзняхъ употребляютъ средства простыя. Во всѣхъ болѣзняхъ лучшимъ лекарствомъ считаютъ баню; въ болѣзняхъ дѣтскихъ прибѣгаютъ къ суевѣрному леченію: на кладбищѣ льютъ олово, кладутъ на могилы красныя шерстяныя нитки, бросаютъ въ колодезь мѣдные деньги и просятъ прощенія у воды. Противъ стрѣльбы и запора

животныхъ даютъ камфару, скипидаръ, ртуть; въ колотьяхъ прикладываютъ пареный овесъ, свиную морду отъ чернаго борова; въ англійскихъ дѣтскихъ болѣзняхъ приготавливаютъ ванну изъ вязовыхъ листьевъ.

Къ простонароднымъ праздникамъ принадлежатъ Ивановъ день и бесѣды. Ивановъ день справляется также, какъ и по всей Финляндіи. На бесѣдахъ, совершаемыхъ по зимнимъ вечерамъ, проводятъ время въ пляскѣ, причемъ играютъ на гусяхъ (ящикъ съ мѣдными струнами) и на гармоніи.

Все общественныя дѣла, касающіяся цѣлаго прихода, рѣшаются на мірскихъ сходкахъ ¹²²⁾. Образъ веденія дѣлъ на сходкахъ такой же, какъ и по всемъ финляндскимъ приходамъ. Въ каждомъ приходѣ есть гражданское правительственное лицо—коронный ленсманъ; помощникъ его называется мостовщикъ или смотритель надъ дорогами и мостами. Уѣздный начальникъ называется коронный фохтъ. Ему ленсманъ отдаетъ отчетъ по дѣламъ, рѣшаемымъ на мірской сходкѣ, а онъ передаетъ ихъ губернатору. Чиновникъ, который ежегодно производитъ въ уѣздѣ народную перепись или ревизію, называется бухгалтеръ; онъ же составляетъ счета, по которымъ собираются казенныя и общественныя повинности; въ сборѣ повинностей ему содѣйствуетъ коронный фохтъ. Съ общества собираются подати: подушныя, сѣнныя, винокурныя, деньги на бѣдныхъ, страховыя или пожарныя, также и тѣ деньги, которыя крестьяне согласились внести на какую либо случайную потребность, напримѣръ на починку церкви и домовъ причта. Подобныхъ сборовъ ежегодно съ cadaго дома собирается до 10-ти и до 25-ти рублей сер. Вся сумма казенныхъ повинностей собирается въ казначейство; суммы на общественныя нужды хранятся въ общественной кассѣ, которая въ каждомъ приходѣ своя. Тяжебныя дѣла разбираетъ городскій судъ, собирающійся, въ каждомъ кирхшпилѣ, два раза въ годъ. Въ судѣ предсѣдательствуетъ судья, а членами состоятъ 8 невдемановъ изъ крестьянъ, выбранные самимъ судьей. Каждый, ведущій тяжбу, приглашаетъ отвѣтника въ судъ при содѣйствіи невдемана и обязанъ непременно, въ подтвержденіе своего иска, представить двухъ свидѣтелей. Судъ не отличается большой разборчивостію: за малыя преступленія онъ казнить строго, напримѣръ сѣченіемъ розгами на площади; а за большія преступленія, напримѣръ отцеубійство и дѣтоубійство, иногда наказаніе ограничивается тюремнымъ заключеніемъ на три или четыре года.

Какъ въ домашнемъ, такъ и въ общественномъ быту прихожанъ большое значеніе имѣютъ всякаго рода примѣты. На жизнь крестья-

¹²²⁾ См. о мірской сходкѣ.

нина онѣ иногда имѣють вліяніе болѣе сильное, чѣмъ общественное мнѣніе или приговоръ властей. Вотъ болѣе замѣчательныя изъ примѣтъ и повѣрій. Прежде всего каждый предметъ, видѣнный во снѣ, непременно что нибудь предвѣщаетъ. Видѣть во снѣ ячмень, или воду, или хорошую одежду, или видѣть, что кормишь кого либо—есть примѣта вообще хорошая; видѣть бумагу означаетъ, что быть большимъ дѣламъ, серебро предвѣщаетъ заботу, мѣдъ смерть. Если во снѣ выпалъ зубъ, это означаетъ смерть близкихъ родственниковъ, мытье половъ предвѣщаетъ смерть члена семьи дома, гдѣ мыли полъ, коровы, видѣнные во снѣ, означаютъ снѣгъ; лошади—вѣтеръ, вражду; новые сапоги—дорогу; покойникъ—хорошую погоду; пожаръ предвѣщаетъ ведро; питье вина—дождь; медвѣди и волки предвѣщаютъ жениховъ ¹²³).

Примѣты не относящіяся къ сновидѣніямъ, суть слѣдующія: если кошка спитъ къ верху мордой или пѣтухъ поетъ по захожденіи солнца это значитъ, что будутъ вѣсти о покойникахъ, вой собаки на дворѣ или крикъ кукушки на кровлѣ дома также означаютъ покойника, и именно въ этомъ домѣ, встрѣча со свиньею или съ женщиною предвѣщаетъ счастье; встрѣча со священникомъ—несчастье. Когда идутъ въ лѣсъ, стараются повернуться къ солнцу, чтобы не постигло несчастье. По захожденіи солнца не подаютъ милостыни, чтобы не обѣднѣть, въ постъ не даютъ молока, изъ боязни, чтобы у коровъ не уменьшилось молоко. На рыбака идущаго въ первый разъ съ рыбной ловли, льютъ воду, чтобы лучше ловилась рыба, на пастуха льютъ воду изъ подойника, чтобы коровы не терялись въ полѣ. Если въ великій четвертокъ морозъ, то будетъ еще сорокъ морозовъ, весна будетъ холодная, а лѣто—теплое.

Между занятіями крестьянъ болѣе всего развито земледѣліе. Но худое свойство почвы, множество камней и болотъ требуютъ отъ крестьянъ большаго ухода, ежегоднаго удобренія и неимоверныхъ трудовъ. Между тѣмъ при малоразвитомъ скотоводствѣ, удобренія достать трудно. Лучшимъ мѣстомъ для посѣва считается то, которое образовалось отъ лѣснаго пожара. Но и тутъ требуются труды великіе. Сначала нужно вырубить лѣсъ и уже въ слѣдующее лѣто выжечь, если же и въ этотъ годъ погода на будетъ благоприятствовать, то приходится или оставить на слѣдующій годъ или очистить поле съ помощью народа огненными кострами. Земли и уголья раздѣлены на гейматы по

¹²³) Не отсюда ли произошло существующее у финновъ обыкновеніе—называть «хожденіемъ волкомъ» то, что невѣста, предъ вѣнчаніемъ, ходитъ по деревнямъ и собираетъ на свое приданое у разныхъ богатыхъ сосѣдей. На моей родинѣ это обычай повсемѣстный у финновъ. Не знаю, есть ли этотъ обычай въ собственной Финляндіи. По крайней мѣрѣ ни въ одномъ описаніи о немъ не упомянуто.

арвію рубля каждому крестьянину. Величину надѣла и количество земли трудно опредѣлить, потому что въ составъ надѣла входятъ лиственный лѣсъ и луга. Приблизительно можно сказать, что полный гейматъ зажиточнаго крестьянина равняется четыремъ десятинамъ пахатной земли и лиственнаго лѣса; лѣсу вырубить крестьянинъ не имѣетъ права больше, какъ на три или четыре десятины, но въ иныхъ мѣстахъ и это не позволено, гдѣ земли считаются фрельзовыми, т. е. принадлежащими русской казнѣ, которая строго смотритъ за сохраненіемъ лѣсовъ. Относительно цѣнности пахатной земли можно сказать, что гейматъ, въ которомъ около трехъ десятинъ пахатной земли и столько же лиственнаго лѣса, можно въ настоящее время купить за 300 рублей серебромъ.

Для обработки полей исключительно употребляются лошади, орудія обработки—сохи и бороны.

Весною посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ начинается въ началѣ мая и оканчивается въ концѣ этого мѣсяца; осенній посѣвъ ржи бываетъ въ началѣ августа, а въ лѣсныхъ, подпарныхъ мѣстахъ—въ половинѣ іюля и продолжается иногда до перваго октября. Жатва въ хорошій урожайный годъ начинается послѣ дня Ильи пророка, но это бываетъ весьма рѣдко; большею частію жатва начинается въ первыхъ числахъ августа и продолжается съ жатвою овса, иногда до Покрова. Молотѣба происходитъ въ продолженіи цѣлой зимы до самой Пасхи. Зажиточные крестьяне высѣваютъ ржи отъ трехъ до четырехъ бочекъ озимаго хлѣба и столько же яроваго. Урожай хлѣбовъ бываетъ неодинаковъ: сравнительно бываетъ въ урожайный годъ самъ—восемь: Вообще урожай хлѣбовъ скуденъ и недостаточенъ, по крайней мѣрѣ не соответствуетъ потребностямъ крестьянъ. Ибо, по недостатку сѣна крестьянину приходится зимой кормить скотъ хлѣбомъ съ соломеннымъ кропешомъ и мякиною. Нуждаясь въ хлѣбѣ, крестьяне мало продаютъ его и не употребляютъ на пивовареніе, въ голодные годы хлѣба не достаетъ крестьянину даже на полгода. Обработкой земли занимаются крестьяне сами, только зажиточные изъ нихъ имѣютъ возможность нанимать работниковъ. Работника нанимаютъ обыкновенно на цѣлый годъ, и раньше сего срока и работникъ не въ правѣ оставить хозяина и хозяинъ—выгнать работника, если нѣтъ законной причины. Работнику платится отъ 20 до 30 руб. на содержаніи и одеждѣ хозяина, а если работникъ одежду носить свою, то цѣна доходитъ до 50-ти руб. Наемъ рабочихъ обыкновенно производится около праздника Покрова.

Выгоны для скота у всѣхъ общіе; лѣтомъ скотъ пасется въ лѣсахъ и почти безъ пастуховъ, только подъ осень нанимаютъ пастуховъ. Изъ домашнихъ животныхъ въ употребленіи находятся: лошади шведской

породы, коровы обыкновеннаго домашняго вывода, отличающіся малымъ ростомъ, свиньи, овцы обыкновенныя, домашней породы, и нѣмецкія, отличающіся кудрявою шерстью. Каждый крестьянинъ держитъ отъ 2 до 3 лошадей, коровъ отъ 6 до 10, овецъ до 5, свиней до 2-хъ. Во всемъ приходѣ скота можно насчитать до 2-хъ тысячъ головъ. Для обработки полей рабочаго скота достаточно, но удобренія получается мало, потому, что у большей части крестьянъ скотъ имѣется только до осени и конечно, удобренія собрать негдѣ; когда наступаетъ холодъ, скотъ по большей части продаютъ и значить, по клѣвамъ собрать удобренія нельзя. Наименьшая цѣна рабочей лошади отъ 15 до 50 руб., наибольшая отъ 100 до 150 руб. сер.; цѣна коровы отъ 8 до 20 руб., овцы отъ рубля до двухъ. Скотскіе падежи бываютъ рѣдко. Больше вреда отъ хищныхъ звѣрей. Правительствомъ, для поощренія охотникамъ, назначено платить за убитаго медвѣдя 5 руб. сер.; а за волка 3 рубля.

Изъ другихъ занятій болѣе распространены: звѣриная и рыбная ловля. Рыбу ловятъ зимой и весной мережами, а лѣтомъ и осенью неводами. Осенью охотники занимаются стрѣльбою бѣлокъ, а петельками ловятъ птицъ: тетеревей и глухарей. Иные охотятся на медвѣдей,

Луговое хозяйство въ незавидномъ положеніи. Искусственнаго воздѣлыванія луговъ и травосѣянія вовсе нѣтъ; на самыхъ лучшихъ покосахъ съ десятины собирается около 50-ти пудовъ, но такихъ покосовъ очень мало. Большая часть покосовъ находится на болотистой низкой мѣстности. Такъ какъ сѣна собирается мало, то во время зимнихъ мѣсяцевъ кормятъ скотъ ржаной соломою и только съ приближеніемъ весны начинаютъ давать болотное сѣно. Земляное сѣно идетъ для корма лошадей и овецъ. Покосъ начинается въ началѣ іюля и продолжается до половины сентября. Мѣстныя цѣны на сѣно отъ 15 до 25 к. сер., кубачь соломы стоитъ 10 и 15 коп. сер. За десятину покоса берутъ аренды отъ 5 до 8 руб. сер. Плата рабочимъ въ сѣнокосное и жатвенное время: мужчинѣ 25 коп. сер., а женщинѣ 15 коп. сер., на хозяйскомъ хлѣбѣ.

Изъ огородныхъ овощей разводятъ только картофель и рѣпу для домашняго употребленія.

Господствующіе лѣса сосновые и еловые. Строеваго и дровянаго лѣса весьма достаточно. И такъ какъ мѣстныя земли принадлежатъ русскому казенному вѣдомству, именно горному Петрозаводскому управленію, то лѣсъ не составляетъ особаго предмета торговли для мѣстныхъ жителей. Крестьянамъ позволяется брать лѣсъ на дрова и на постройки, кто гдѣ хочетъ, только брать полѣнья и бревна не толще шести вершковъ. Лиственный лѣсъ раздѣленъ на участки или гейматы

для домашняго употребленія. Крестьяне могутъ эти участки отдавать въ постороннія руки, если внесены поземельныя подати. Въ случаѣ несостоятельности владѣльца геймать его передается желающему. Для сбереженія лѣсовъ есть лѣсничіе.

Въ отношеніи къ дѣламъ торговымъ стоитъ упомянуть о ярмаркѣ, которая бываетъ 6 декабря. Сюда изъ Лапландіи привозятъ въ большомъ количествѣ рыбу, и на ярмаркѣ цѣна за рыбу бываетъ отъ 1 до 3 руб. сер.; чухны пригоняютъ на ярмарку своихъ лошадей, а мелкіе торговцы пріѣзжаютъ съ краснымъ товаромъ.

8. Срѣтенская церковь въ Красномъ Селѣ.

Объ основаніи Срѣтенской церкви въ Красномъ Селѣ существуютъ слѣдующія историческія свѣдѣнія: Когда Петръ Великій перенесъ свою столицу въ Петербургъ, то, для безопасности столицы, а еще болѣе для ближайшаго сношенія съ Европою, ему нужно было имѣть въ своей власти берега Балтійскаго моря. Съ этою цѣлію онъ двинулъ свои войска въ Ингерманландію, страну, лежавшую по берегамъ моря. Важнѣйшимъ пунктомъ въ этой мѣстности былъ городъ Выборгъ, которымъ нужно было овладѣть. Часть отправленныхъ къ Выборгу сухопутныхъ войскъ была подъ начальствомъ бригадира, графа Григорія Петровича Чернышева. Войска эти были расположены въ 40 верстахъ отъ Выборга. Полкъ графа стоялъ на равнинѣ, близъ озера и сосноваго лѣса; походная палатка графа была раскинута, какъ говоритъ народное преданіе, на краю правой стороны оврага, на днѣ котораго находился родникъ, снабжавшій водою весь полкъ. Въ родникѣ вода бьетъ довольно сильно изъ горы и образуетъ ручей. Будучи желѣзистаго состава, вода, отъ прикосновенія съ воздухомъ, окисляется и получаетъ красноватый цвѣтъ, отчего финны и назвали этотъ ручей *Kugilla*, т. е. кровавый, красный ручей. Отсюда и селеніе названо Краснымъ Селомъ. Во всѣхъ финскихъ бумагахъ станція Краснаго Села называется *Kugilla*. Не въ дальнемъ разстояніи отъ палатки графа была походная полковая церковь во имя Срѣтенія Господня. Однажды, по окончаніи Богослуженія въ этой церкви, графъ, послѣ пламенной молитвы, къ *Воздаютелю* всяческихъ, какъ говоритъ народное преданіе, далъ обѣщаніе, въ случаѣ успѣха войны, построить постоянную церковь во имя Срѣтенія Господня, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла походная церковь. Господь бла-

гословилъ оружіе русскихъ войскъ, а графа укрѣпилъ геройскою храбростію при взятіи Выборга. Императоръ сдѣлалъ графа комендантомъ Выборгской крѣпости и за особенное мужество, оказанное имъ при взятіи города, какъ значится въ дарской грамотѣ, подарилъ ему землю отъ рѣки Сестры до Выборга, длиною въ 92 версты, а шириною— въ 40.

Графъ выполнилъ свое обѣщаніе: построилъ, на указанномъ мѣстѣ, постоянную церковь во имя Срѣтенія Господня; а потомъ, въ 1752 году, близъ церкви, была построена графская мыза. Въ мѣстность, освященную построениемъ храма, графъ, изъ своихъ имѣній въ Ярославской и Московской губерніяхъ, переселилъ двадцать крестьянскихъ семействъ. Изъ нихъ десять семействъ поселились на лѣвой сторонѣ оврага и образовали нынѣшнее собственно Красное Село; шесть семействъ расположились въ 8-ми верстахъ отъ церкви, ближе къ Выборгу, тамъ, гдѣ въ военное время были устроены временные лазареты; вблизи этой мѣстности и теперь видны могильные холмы надъ погребенными здѣсь воинами. Эти шесть семействъ составили нынѣшнюю „Новую деревню“. Наконецъ четыре семейства образовали деревню Паркино, въ 4-хъ верстахъ отъ церкви, по дорогѣ къ Петербургу. Весь вообще околodокъ, населенный русскими, находится по Выборгскому тракту въ 89 верстахъ отъ Петербурга и въ 49 верстахъ отъ Выборга.

Изъ актовъ ревизіонной комиссіи, за 1728 годъ, видно, что для жилища священника назначено земли одинъ манталъ (участокъ) съ одною третью. Это показываетъ, что уже тогда была здѣсь церковь и при ней—причтъ. Первоначальная церковь, какъ сказано выше, была деревянная, теплая. Она въ 1788 году, января 5 дня, сгорѣла отъ поврежденія трубы, какъ значится по записи крестьянина Шарина, прихожанина здѣшней церкви ¹²⁴). Съ 1788 года по 1803 годъ существовала временная церковь въ господскомъ домѣ, какъ видно изъ переписки причта 1805 года. Нынѣшній храмъ, также деревянный, выстроенъ, по указу С.-Петербургской духовной консисторіи, отъ 13 апрѣля 1800 года за № 1,000, помѣщикомъ Красносельской отчины г. статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Ивановичемъ Богаевскимъ, на собственные его деньги, съ прибавкою 1,000 рублей церковныхъ.

Храмъ однопрестольный, во имя Срѣтенія Господня, освященъ въ 1803 году, 17 ноября. Антиминсъ его данъ 1850 года, марта 3-го дня. Его освящалъ митрополитъ Никаноръ 1849 года, марта 15 дня. Длина храма 12 сажень, ширина 5 сажень и 1 аршинъ; высота съ крес-

¹²⁴) Интересны были бы свѣдѣнія какъ о крестьянинѣ Шаринѣ, такъ и о составленной имъ записи.

томъ—7 сажень. Куполь храма увѣнчанъ четырехграннымъ фонарикомъ, на которомъ водруженъ мѣдный, вызолоченный чрезъ огонь, крестъ; такіе же кресты поставлены на св. алтарѣ, при входѣ во храмъ надъ колоннадой и надъ колокольнею, составляющей одно съ зданіемъ храма. Высота колокольни 9 саж. и 1 аршинъ. Наружныя стѣны храма обшиты тесомъ съ архитектурными украшеніями столярной работы. Стѣны выкрашены желтой краской, а украшения—бѣлой. Кровля храма и колокольни покрыта желѣзомъ и выкрашена зеленой краской.

Престоль утверждёнъ на каменномъ фундаментѣ и сооружёнъ изъ дуба. Высота его—24 вершка, широта—22 вершка, длина—32 вершка. Внутри престола находится деревянный крестъ, на которомъ, съ одной стороны, написано: „Престоль сей освященъ во имя Срѣтенія Господня, по повелѣнію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Амвросія, 1803 года, ноября 17 дня, на память св. Григорія Неокесарійскаго и св. преподобныхъ отецъ Никона и Лазаря“. На другой сторонѣ: „по возобновленіи сего храма, престоль сей освященъ 1860 года, ноября 13 дня на память отца нашего Іоанна Златоустаго и мученика Никифора“. Старожилы утверждаютъ, что храмъ сооружёнъ по плану мѣстнаго дьячка Дмитрія Васильева, но письменныхъ доказательствъ на это нѣтъ.

Внутреннія стѣны храма обтянуты холстомъ и окрашены, въ алтарѣ—палевою, въ церкви—голубою, а въ притворѣ—перловаго цвѣта краскою.

Иконостасъ, высотой въ 2 сажени, двухъярусный, выкрашенъ бѣлой краской, съ рѣзною позолотою, и окаймленъ золочеными карнизами. На вершинѣ иконостаса—крестъ, съ стоящими, по обѣ стороны его, золочеными изъ дерева архангелами. Царскія врата, также рѣзныя изъ дерева и позолоченыя, имѣютъ высоты—3 аршина и 2 четверти, а ширины—1 аршинъ и 3 четверти. Въ нижнемъ ряду иконостаса находятся 4 иконы: Спасителя, Казанской Божіей Матери, Срѣтенія Господня и Николая чудотворца. Надъ царскими дверьми—тайная вечеря. Во второмъ ряду—шесть иконъ дванадцатыхъ праздниковъ. Всѣ иконы—хорошей живописи и лики украшены серебряными, позолоченными вѣнцами. Икона Срѣтенія—въ серебряной ризѣ.

Въ куполѣ, на стѣнной штукатуркѣ, помѣщены лики 8-ми пророковъ; на потолокъ—образъ Господа Саваоѳа, писанный на холстѣ.

Изъ священныхъ предметовъ храма особенно замѣчательны слѣдующіе: 1) Запрестольная икона Тихвинской Божіей Матери, писанная въ 1800 году въ Тихвинѣ. Она есть точный списокъ съ чудотворной иконы. Высота ея—1 аршинъ, ширина—8 вершковъ. Нарисованная весьма отчетливо, икона украшена серебряною, вызолоченною ризою,

съ таковыми же вѣнцами и тремя звѣздами, сдѣланными изъ восточнаго хрустала и аметистовъ. Эта икона есть даръ строителя храма, Богаевского. День 26-го іюня особенно чтится прихожанами потому, что этотъ день, какъ говорятъ старожилы, особенно чтить строитель храма и послѣ литургіи, всегда просилъ причтъ совершить молебствіе; просилъ и крестьянъ участвовать съ нимъ въ молитвѣ. И донынѣ ежегодно, 26-го іюня совершается панихида объ усопшемъ рабѣ Божиѣмъ Іоаннѣ, создателѣ святаго храма сего. 2) Ковчегъ для плащаницы. Ковчегъ этотъ металлическій, посеребренный, художественной отдѣлки; на правой продольной сторонѣ его изображено несеніе креста Божественнымъ страдальцемъ; на лѣвой—взятіе Иисуса Христа въ Геосиманіи; въ головахъ распятый Господь, а по сторонамъ Его, Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ; въ ногахъ—моленіе о чашѣ. 3) Три древнія евангелія 1716, 1763 и 1791 года. Послѣднее заслуживаетъ вниманія не только по древности, но и по наружной, художественной, отдѣлкѣ. Переплетъ его серебряный вызолоченный; изображеніе Воскресенія Христова и лики четырехъ евангелистовъ сдѣланы на финифти и украшены восточнымъ хрусталемъ.

Церковная бібліотека заведена однимъ изъ прежнихъ священниковъ Іоанномъ Дремяцкимъ. Въ ней находится до 75-ти книгъ духовнаго содержанія и по нѣскольку духовныхъ журналовъ за разные годы, именно Христіанское Чтеніе съ 1846 по 1863 годъ; Воскреснаго Чтенія X, XI и XII годы; Духовная Бесѣда и Духъ Христіанина за всѣ годы; Странникъ за 1863 и 1864 годы; за эти же годы Руководство для сельскихъ пастырей.

Изъ колоколовъ самый большой вѣситъ 104 пуда и 22 фунта; на немъ изображены икона Тихвинской Божіей Матери, Срѣтеніе Господне и Николай чудотворецъ. Въ верхней части колокола—имя мастера, мѣсто и время отливки; въ нижней—надпись: „вечеръ и завтра и полудне повѣмъ и возвѣщу о имени Твоемъ“.

До 1838 года причтъ Срѣтенской церкви составляли: священникъ, дьячекъ и пономарь; но пономарское мѣсто, по бѣдности и малочисленности прихода, оставалось празднымъ. Въ 1838 году опредѣленъ пономарь и до 1854 года причтъ состоялъ изъ священника и двухъ причетниковъ. Но во исполненіе Высочайшаго указа, изданнаго въ 1823 году, коимъ повелѣвалось уравнивать православное финляндское духовенство съ протестанскимъ, относительно содержанія, губернаторъ, въ 1849 году, для предварительнаго соглашенія причта и прихожанъ по этому дѣлу, велѣлъ собрать сходку. Прихожане на сходкѣ отказались содержать пономаря, ссылаясь на свою бѣдность и малочисленность.

Въ слѣдствіе этого пономарская ваканція снова закрыта въ 1851 году, а пономарь окончательно выведенъ въ 1854 году.

Изъ прежнихъ священниковъ старожилы помнятъ только Василія Иванова и говорятъ, что онъ дожилъ до глубокой старости и уже будучи за штатомъ, умеръ и погребенъ при церкви въ 1810 году. Съ 1810 по 1828 годъ священствовалъ Михаилъ Иларіоновъ, переведенный въ Лугскій уѣздъ; съ 1828 по 1849 г. священникомъ былъ Іоаннъ Дремяцкій, переведенный въ 1850 году въ село Лунгачи Ладожскаго уѣзда. Священникъ Дремяцкій отличался особеннымъ усердіемъ къ благолѣпію Красносельской церкви. Онъ исправилъ прежнюю ветхую ризницу и устроилъ нѣсколько новыхъ облаченій. При немъ устроены серебряныя ризы на иконы Срѣтенія, Богородицы всѣхъ скорбящихъ и Божіей Матери Θεодоровской. Онъ же положилъ начало церковной бібліотекѣ, а въ 1842 году убѣдилъ прихожанъ выстроить, при церкви, домъ для школы. Нынѣ священникомъ состоитъ Николай Андреевъ Флоровскій. При немъ церковь сдѣлана теплою, позолоченъ иконостасъ, поновлена и исправлена живопись и утварь церковная, умножено число книгъ въ бібліотекѣ. Имъ же, въ 1860 году приобрѣтенъ упомянутый выше колоколь, на сумму свыше 2,000 рублей. Онъ также исходатайствовалъ у артиллерійскаго департамента, что для причта выстроены новый церковный домъ и увеличено жалованье священнику. Нынѣ онъ строитъ богадѣльню для приходскихъ бѣдныхъ, на 12 человекъ¹²⁵⁾.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ красносельскаго причта въ Выборгское духовное правленіе 11-го января 1798 года, и по рапорту 1804 года за № 14 причтъ получалъ содержаніе отъ финляндской казны и отъ помѣщика: отъ финляндской казны священнику шло 5 бочекъ хлѣба трехъ родовъ; отъ помѣщика; по положенію 1774 года, священникъ получалъ 12 рублей и 12 четвертей ржи, 5 барановъ и 10 куриць; дьячекъ 8 четвертей ржи, 5 барановъ. 10 куриць и 5 рублей деньгами. Впослѣдствіи окладъ отъ помѣщика возложенъ на крестьянъ и причтъ получалъ его отъ мірскихъ старостъ. Кромѣ того причту давалось, въ мызенскихъ поляхъ, 6 десятинъ земли сѣнокосной и пахатной. Наконецъ причтъ пользовался доходами за исправленіе требъ.

Помѣщикъ Богаевскій отобралъ у причта землю, кромѣ сѣнокоса, положилъ давать ежегодно: священнику на 10 возовъ, а дьячку на 6 возовъ сѣна: деньгами священнику—100 руб. асс., а дьячку—50 рублей. Такъ содержался причтъ до 1840 года. Помѣщикъ, усердный къ

¹²⁵⁾ Такъ какъ средства прихода недостаточны, то содержать богадѣльню прихожане сами не могутъ. Нынѣ идетъ у причта переписка съ финляндскимъ начальствомъ о вспоможеніи на устройство богадѣльни.

церкви, не оставлялъ безъ своего попеченія и причтъ церковный. Такъ, извѣстно отъ старожиловъ, что помѣщикъ Богаевскій въ 1800 году выстроилъ домъ для причта и, отдѣливъ въ немъ помѣщеніе для школы, платилъ отъ себя дьячку, за выучку каждаго мальчика, по пяти рублей, если не могли заплатить родители; онъ же платилъ и за обученіе крестьянскихъ дѣтей церковному пѣнію. Если мы примемъ во вниманіе, что священники Василій Ивановъ и Михайлъ Иларіоновъ были люди безсемейные, то согласимся, что исчисленныхъ выше средствъ было достаточно для содержанія причта.

Когда Красное село поступило во владѣніе артиллерійскаго департамента, то, хотя содержаніе причту оставалось прежнее, но стали слышаться жалобы причта на скудость средствъ къ жизни. Такъ священникъ, въ одномъ прошеніи, пишетъ, что онъ, при настоящемъ окладѣ и при малочисленности и бѣдности прихожанъ, не можетъ пропитывать себя съ семействомъ, и что, если ему не увеличатъ жалованья, то онъ вынужденъ будетъ выходить на дѣло съ рукою и просить подаенія у проезжающихъ ¹²⁶⁾. Епархіальное начальство ходатайствовало у военнаго министерства объ увеличеніи жалованья и военный совѣтъ постановилъ—уравнять красносельскій причтъ въ содержаніи съ причтомъ Сестрорѣцкой Петропавловской церкви. Это мнѣніе утверждено Императоромъ 8-го іюня 1840 г. и, согласно съ нимъ, причтъ пользуется: квартирою, освѣщеніемъ и дровами изъ казенныхъ дачъ; жалованья, въ замѣнъ земли, дается священнику—128 рублей въ годъ, дьячку—57 рублей.

Въ 1851 году, рѣшеніемъ финляндскаго сената, прихожане платятъ оброка священнику, съ каждаго тягла по 2 копы ржи, овса и ячменя, по одному рабочему дню, и съ каждой коровы по фунту масла.

За исправленіе требъ плата назначена слѣдующая: за крестины 10 коп.; за отпѣваніе младенца 11 коп.; бобыля, работника, промышленника—40 коп.; хозяина или хозяйки—80 коп.; за окличку вѣнчающихся—20 коп.; за вѣнчаніе—20 копѣекъ, за напутствіе больнаго—25 копѣекъ.

Съ прихожанъ, не принадлежащихъ къ Красносельской вотчинѣ, плата за требы взимается въ томъ размѣрѣ, въ какомъ получаетъ старшій пасторъ сосѣдней лютеранской мольской кирки. Дьячку отъ прихожанъ Красносельскихъ платится 8 четвертей ржи, а плата съ крестьянъ, живущихъ внѣ Красносельской вотчины, соотвѣтствуетъ платѣ, лютеранскому кистеру.

Наконецъ, по Высочайшему приказу по войскамъ, отъ 25 декабря

¹²⁶⁾ Интересно было бы знать, кому и когда подано было такое прошеніе и какой отвѣтъ получили проситель.

1859 года, Красносельская церковь отнесена къ военнымъ и священникъ получаетъ добавочное жалованье, которое въ соединеніи съ прочимъ денежнымъ содержаніемъ, составляетъ въ годъ 394 руб. серебр. Въ замѣнъ же 5-ти бочекъ хлѣба, 10 барановъ и 20 куриць, что назначалось по финляндскому положенію, причтъ получаетъ въ годъ отъ прихожанъ 18 рублей. Изъ прежняго участка земли причту остался сѣнокосъ, съ котораго священникъ получаетъ 10 возовъ, а дьячекъ — 6 возовъ сѣна. Сѣнокосъ находится въ 4 верстахъ отъ церкви и хотя удовлетворителенъ по качеству и количеству сѣна, но представляетъ то неудобство, что находится за болотами, и достать съ него сѣно можно не ранѣ января, когда болота замерзнуть.

Причтъ помѣщается въ церковномъ домѣ, выстроенномъ артиллерійскимъ вѣдомствомъ въ 1853 году по ходатайству священника Николая Флоровскаго.

Приходъ Красносельской церкви состоитъ изъ 4-хъ деревень: Красное Село, Развозъ, Новая и Паркилла. Кромѣ того, есть 4 двора прихожанъ, разсѣянныхъ по Мольскому кирхшпилю. Всѣхъ прихожанъ въ 1863 году считалось: дворовъ 135, мужскаго пола 528, женскаго — 475, всего 1,003; по церковнымъ актамъ 1873 года значится: дворовъ 120, мужскаго пола 446, женскаго пола 444, всего 890. Значитъ въ 10 лѣтъ число прихожанъ крестьянскаго сословія уменьшилось на 103 человекъ. За то въ актахъ 1873 г. показано, не существовавшее въ 1863 году, или пропущенное число прихожанъ городскихъ сословій (вѣроятно владѣльцевъ и торговцевъ) мужскаго пола 28, женскаго — 33.

Сообщеніе деревень съ церковью совершенно удобное и разстояніе отъ церкви не большое, именно — подлѣ церкви, потомъ въ 4-хъ и въ 8-ми верстахъ. Только прихожане, разсѣянные въ Мольскомъ кирхшпилѣ, живутъ въ 25-ти верстахъ отъ церкви, но и съ ними сообщеніе удобное.

Прихожане Красносельской церкви не принадлежатъ къ кореннымъ жителямъ Финляндіи, а суть переселенцы изъ Россіи. Притомъ они въ теченіи полуторыхъ сотъ лѣтъ жизни въ здѣшнемъ краѣ подвергались разнообразнымъ перемѣнамъ въ своемъ общественномъ быту: были крѣпостными, потомъ стали свободными крестьянами, но подъ казеннымъ управленіемъ артиллерійскаго вѣдомства. Будучи чисто русскими крестьянами, они не могли не потерпѣть какихъ либо перемѣнъ въ своемъ быту, и если сохранили коренныя черты русскаго крестьянина, то здѣсь мы можемъ видѣть стойкость русской природы. Значитъ, если общественный и домашній бытъ Красносельскихъ прихожанъ заслуживаетъ вниманія, то именно съ этой стороны, т. е. чтобы видѣть, на сколько финскій элементъ имѣлъ вліяніе на русскаго посе-

ленца. Ближайшее, свыше тридцатилѣтнее обращеніе съ крестьянами показало, что финскій элементъ не имѣлъ на русскихъ поселенцевъ никакого вліянія ¹²⁷⁾.

Поселившись среди народа, чуждаго по вѣрѣ, національному составу и языку, русскіе, какъ крестьянскихъ, такъ и другихъ сословій, остались преданными и отеческой вѣрѣ и древнимъ обычаямъ своей родины. Лютеранъ и все, ихъ характеризующее, русскіе считали нечистымъ, еретическимъ, не подражали ихъ обычаямъ, не изучали ихъ языка, а вступать съ ними въ родство считали смертнымъ грѣхомъ. Удаляясь отъ всего финскаго, лютеранскаго, они тѣмъ строже соблюдали русскіе обычаи, тѣмъ усерднѣе были къ храму Божію, который одинъ напоминалъ имъ родину. Эта привязанность къ церкви сохранилась и доселѣ. Церковь прихожане посѣщаютъ очень часто; только въ лѣтніе мѣсяцы нѣкоторые отвлекаются отъ церкви тяжелыми полевыми работами, а молодые люди, особенно женскій полъ, — собираніемъ ягодъ и грибовъ. Привязанность къ церкви выражается и въ томъ, что между прихожанами совершенно нѣтъ раскольниковъ.

Языкъ прихожанъ совершенно русскій, напоминающій Московскую и Ярославскую губерніи тѣмъ, что вмѣсто *о* они произносятъ *а*, напр. Россія вмѣсто Россія. Финскихъ словъ или искаженій въ языкѣ, напоминающихъ финна, у прихожанъ не замѣчается.

О занятіяхъ красносельцевъ скажемъ слѣдующее: когда графъ Чернышевъ переселялъ своихъ крестьянъ въ Финляндію, то, зная неблагоприятныя качества здѣшней почвы, онъ хотѣлъ изъ переселенцевъ образовать сословіе не столько земледѣльческое, сколько ремесленное и, потому, переводилъ сюда преимущественно такихъ крестьянъ, которые знали какое нибудь ремесло. И до нынѣ Красносельскіе прихожане занимаются ремеслами: обтесываютъ камни, строятъ печи, дѣлаютъ глиняную посуду, занимаются штукатурной и малярной работой. Кромѣ ремеслъ многіе крестьяне занимаются мелкой работой и уходятъ на заработки въ Финляндію и въ окрестности Петербурга. Остальная часть народонаселенія занимается земледѣліемъ. Впрочемъ, прежде земледѣліе существовало здѣсь въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ теперь. Это видно изъ множества заросшихъ лѣсомъ полей, бывшихъ когда-то подъ посѣвами. Вѣроятно, отъ того земледѣліе было въ луч-

¹²⁷⁾ Открытіе финляндской желѣзной дороги, вѣроятно, имѣло вліяніе на увеличеніе прихожанъ изъ городского сословія. Число это, конечно, съ теченіемъ времени, увеличится, такъ какъ мѣстность Краснаго села принадлежитъ къ одной изъ красивыхъ мѣстностей вблизи финляндской желѣзной дороги. Станція Перкарви отстоитъ отъ Краснаго села далѣе 15-ти верстъ; не то же ли видно и въ описаніи обычаевъ прихожанъ кидельскихъ и салминскихъ? Усвоивъ только финскія слова и выраженія, прихожане сохранили русскіе обычаи.

шемъ положеніи, что прежніе владѣльцы не стѣсняли крестьянъ въ раздѣлкѣ лѣсовъ и пустошей подѣ папши. А нынѣ это строго воспрещено артиллерійскимъ начальствомъ, которое дорожитъ лѣсомъ для Сестрорѣцкаго завода.

Луговодство у крестьянъ также не завидное. Луга большею частію общественныя и ежегодно, при снятіи покоса, происходятъ дѣлежь; потому сѣнокосъ затягивается часто, до сентября мѣсяца; многіе луга, отъ небрежности крестьянъ, заросли лѣсомъ и потому, при самыхъ лучшихъ условіяхъ погоды, крестьянинъ едва ли получитъ сѣна для продовольствія одной коровы и одной лошади.

Общая причина упадка хозяйства заключается въ томъ, что всѣ работы—общія. Одни усердны къ работѣ, другіе хотятъ откладывать; одни говорятъ, что пора начинать работу, другіе утверждаютъ, что рано и, часто, среди споровъ, проходитъ время безъ всякаго успѣха для работы.

При этихъ неустройствахъ нынѣшняго крестьянскаго быта Красносельскихъ прихожанъ, невольно вспоминается то время, когда вотчиною владѣль помѣщикъ Богаевскій. Онъ построилъ церковь на мѣсто прежней, сгорѣвшей въ 1789 году. До него въ приходѣ не было ни одного грамотнаго. Онъ завелъ школу и платилъ учителю за тѣхъ, которые не въ состояніи были платить. Послѣ добраго начала, положеннаго Богаевскимъ, грамотность стала для крестьянъ необходимою; и нынѣ на десять прихожанъ одинъ не грамотный; даже изъ женскаго пола десятая часть грамотны. Съ 1804 года по настоящее время обученіемъ занимались члены причта, сначала до 1842 года въ своихъ квартирахъ, а съ 1842 года въ особенномъ домѣ, который выстроили крестьяне по убѣжденію священника Дремацкаго. Ученье происходитъ въ зимніе мѣсяцы, а на лѣто прекращается. Впрочемъ, школа не можетъ принести особенной пользы потому, что желанія крестьянъ ограничиваются обученіемъ грамотѣ, и лишь только дѣти начинаютъ немного разбирать буквы и слова, родители берутъ въ свои дома. Другое неудобство заключается въ томъ, что нѣтъ при школѣ особаго учителя. Причтъ церковный часто отлучается для исправленія требъ, и тогда дѣти остаются безъ всякаго надзора и безъ занятія. Полезно было бы завести при церкви такую бібліотеку, составъ которой могъ бы захотить крестьянъ къ чтенію.

Забываясь объ умственномъ развитіи крестьянъ, помѣщикъ Богаевскій обращалъ вниманіе и на ихъ матеріальное благосостояніе. Сознавая, что земледѣліе есть основа матеріальнаго довольства крестьянина, онъ не одобрялъ тѣхъ крестьянъ, которые лѣтомъ оставляли поля и уходили на заработки. Чтобы удержать крестьянъ дома, онъ предпри-

нималъ разныя постройки на мызѣ и работы поручалъ крестьянамъ, платя за нихъ щедрою рукою. Онъ же для обѣднѣвшихъ крестьянъ строилъ дома, давалъ въ несчастныхъ случаяхъ разныя вспоможенія, а чтобы не отвлекать крестьянъ отъ работы на ихъ поляхъ, онъ всѣ мызенскія полевыя работы производилъ помочью. Онъ же, платя крестьянамъ, за ихъ работы, деньгами, не позволялъ имъ эти деньги истрачивать, а приказывалъ отсылать въ банкъ и, такимъ образомъ, у крестьянъ составился общественный капиталъ въ 1,000 рублей, который и по нынѣ хранится въ банкѣ. Наконецъ, Богаевскій устроилъ общественный хлѣбный магазинъ, отъ котораго и до сихъ поръ получается крестьянами ежегоднаго дохода до 100 рублей серебромъ.

По смерти Богаевского, въ 1825 году, красносельское имѣніе куплено артиллерійскимъ департаментомъ и, должно сознаться, приходитъ въ состояніе постепеннаго запущенія. Великолѣпный мызенскій домъ непремѣнно разрушился бы, если бы въ послѣднее время, не отдали его въ аренду; службы при домѣ находящіяся, обветшали, оранжереи исчезли, самое село представляетъ жалкую картину полуразрушенныхъ домовъ, часто даже не имѣющихъ крыши.

Приобрѣтая въ свою собственность красносельскую вотчину, артиллерійскій департаментъ имѣлъ въ виду пользоваться березовымъ лѣсомъ, въ здѣшнихъ владѣніяхъ находящимся и потому отнесъ эту вотчину къ одному управленію съ Сестрорѣцкимъ оружейнымъ заводомъ. Но березоваго, годнаго для ружейныхъ прикладовъ, лѣса въ здѣшней мѣстности не оказалось; а приобрѣтать лѣсъ для топлива признано было неудобнымъ, такъ какъ этотъ лѣсъ находится отъ Сестрорѣцка въ разстояніи 65 верстъ и гораздо выгоднѣе приобрѣтать дрова изъ Петербурга, или изъ другихъ болѣе близкихъ къ Сестрорѣцку дачъ. Посему красносельскій лѣсъ не приноситъ никакой пользы оружейному заводу. Между тѣмъ лѣсъ охраняется надежною стражею, и крестьянамъ выдаютъ изъ него дрова съ большою расчетливостію. А о томъ, чтобы заводить поля и луга на полянахъ, поросшихъ кустарникомъ, уже и думать нечего. Полученіе бревенъ для построекъ или для починокъ, сопряжено, для крестьянина, съ огромными затрудненіями и расходами. Да и отпускъ бревенъ не ежегодноно разрѣшается. Нужно замѣтить еще и то, что по естественному закону, народонаселеніе такъ или иначе, увеличивается, мѣста, прежде пустыя, населяются: для новыхъ поселенцевъ нужны поля, луга, огороды и дома. Но стѣсненія отъ казеннаго начальства, постепенно отягощая крестьянъ и разныхъ землевладѣльцевъ, или приводятъ ихъ къ разоренію или заставляютъ покидать сторону. И вотъ на нашихъ глазахъ, многіе крестьяне, удалившись въ Финляндію, купили себѣ земли или

записались въ Биргеры (т. е. купцы-мѣщане). Тѣже, которые по необходимости остались приписанными къ Красному селу, пошли на заработки къ сосѣднимъ землевладѣльцамъ, или въ Петербургъ. На заработки пошли всѣ мужчины и женщины, даже молодые люди 14-ти или 15-ти лѣтъ. Мальчики и дѣвочки живя въ услуженіи, уже сами приобрѣтаютъ средства на свою одежду и прокормленіе. Но такъ какъ житье въ чужихъ домахъ, особенно же въ столицѣ, развиваетъ стремленіе къ суетности и прихотливой роскоши, то и заработки не улучшаютъ быта крестьянъ. Хозяйство ихъ падаетъ, и недоимки общественныхъ податей съ трудомъ уплачиваются.

Переходя отъ общественнаго быта къ религіозному и нравственному состоянію красносельскихъ прихожанъ, мы должны повторить то, что мы замѣтили прежде, именно—что прихожане, не смотря на давнее житье въ Финляндіи, среди лютеранъ, сохранили и уваженіе къ уставамъ церкви и усердіе въ соблюденіи разныхъ обычаевъ, завѣщанныхъ предками.

Посѣщая храмъ Божій по воскреснымъ днямъ, прихожане особенно усердны къ соблюденію дванадесятихъ праздниковъ, преимущественно же Рождества и Воскресенія Христова. На эти праздники многіе изъ крестьянъ, живущіе внѣ селенія на работѣ или въ услуженіи, приходятъ домой и проводятъ время въ деревенскихъ увеселеніяхъ.

Изъ прочихъ праздниковъ особенно уважаются: праздникъ Преполовенія и день св. великомученика Георгія. Въ день Преполовенія совершается крестный ходъ вокругъ Краснаго села. Во время шествія поется пасхальный канонъ; въ полѣ гдѣ, намѣрены сѣять рожь, послѣ евангелія читается молитва надъ сѣяніемъ; потомъ освящается вода, священникъ благословляетъ народъ хлѣбомъ-солью. По возвращеніи въ храмъ крестьяне цѣлуютъ крестъ и окропляются св. водою.

Въ праздникъ великомученика Георгія собираются въ церковь почти всѣ домохозяева. Послѣ вечерни выносятъ въ ограду хоругви, иконы и совершается молебенъ св. Георгію и священномученику Власію; послѣ молебна скотъ окропляется св. водою. Такъ какъ съ этого дня прихожане начинаютъ расходиться на заработки, то послѣ вечерни, бываетъ мірская сходка. Здѣсь избираютъ пастуха для общественнаго пастбища, дѣлаютъ раскладку повинностей, повѣряютъ отчетъ смотрителя магазина и разсуждаютъ о другихъ дѣлахъ, касающихся сельскаго быта.

Мірскія сходки бываютъ и въ другое время года, какъ по чрезвычайнымъ какимъ либо обстоятельствамъ, такъ и по вопросамъ, предлагаемымъ мѣстною полиціею отъ лица высшаго начальства. О днѣ сходки объявляется въ три предъидущія воскресенія и, тутъ же, изъ-

является самый предмет, по поводу котораго должна состояться сходка. Дѣло на сходкѣ ведетъ мѣстный священникъ, въ присутствіи коронаго ленсманна. Составленная, такимъ образомъ, сходка представляетъ нѣчто въ родѣ волостнаго суда. Здѣсь всѣ домохозяева имѣютъ одинаковое право голоса, но рѣшающее значеніе имѣетъ, конечно, голосъ большинства. Впрочемъ рѣшеніе сходки не есть окончательное, тѣмъ болѣе не есть безапелляціонное. Записанное въ протоколъ и утвержденное подписью коронаго ленсманна, священника и членовъ сходки, рѣшеніе посылается на утвержденіе къ губернатору и только уже имъ утвержденное получаетъ законную силу. Что касается до апелляцій на приговоры мірской сходки, то апелляціи на нее подаются въ герадскій судъ.

Для отправленія общественныхъ дѣлъ, ежегодно, въ первыхъ числахъ сентября, избирается обществомъ мірской десятскій изъ людей, по общему мнѣнію, благонадежныхъ. Онъ есть довѣренное отъ общества лицо въ герадскомъ (уѣздномъ) судѣ; онъ назначаетъ крестьянъ для провоза военныхъ и гражданскихъ чиновъ, разводитъ по крестьянамъ военныя команды, слѣдитъ за исправностію изгородей, дѣлитъ покосы на участки, собираетъ повинности и взыскиваетъ недоимки. За отправленіе своихъ обязанностей десятскій получаетъ жалованья 25 руб. сер. въ годъ; мірскія повинности, простирающіяся отъ рубля до полутора рублей съ каждаго тягла, частію отсылаются въ высшую правительственную инстанцію, частію остаются въ общинѣ и идутъ на разныя уплаты по общимъ потребностямъ; на примѣръ на жалованье десятскому, церковнымъ сторожамъ, церковному старостѣ и просвирнѣ. Кромѣ денежной повинности крестьяне вносятъ и зерновой хлѣбъ, особенно рожь. Она идетъ на жалованье судѣ, невдеманамъ (или лаудамейстамъ, т. е. членамъ суда) и полицейскимъ служителямъ ¹²⁸⁾.

Объ обычаяхъ при родинахъ замѣтимъ слѣдующее: лишь только женщина начнетъ чувствовать приближеніе родовъ, ее отводятъ въ баню, натопленную какъ можно жарче. Здѣсь она остается нѣсколько дней. Когда совершилось разрѣшеніе отъ бремени, въ баню приглашаютъ священника для прочтенія молитвъ родильницѣ и нареченія имени младенцу. Родившагося младенца стараются окрестить или въ самый день рожденія, или въ ближайшій праздничный или воскресный день.

¹²⁸⁾ Далѣе, въ подлинной рукописи, подробно описаны жилища, наряды и пища красносельскихъ прихожанъ, но мы сочли нужнымъ опустить это, такъ какъ тутъ нѣтъ ничего, отличающаго жителей здѣшней мѣстности отъ великороссіянъ. Обычаи же при крестинахъ, свадьбахъ и пр. хотя также не имѣютъ здѣсь рѣзкихъ отличій отъ обычаевъ великороссіянъ, но мы не опускаемъ этого отдѣла, какъ по абсолютной его важности, такъ и для того, чтобы читатели могли сравнить ихъ съ обычаями, указанными при описаніи другихъ финляндскихъ приходоу, особенно Кидельскаго и Тивральскаго.

Въ баню же собираются родственники и сосѣди; здѣсь ихъ угощаютъ водкой и кофе, а они, поздравляя родителей, приносятъ имъ въ гостинецъ или пирогъ, или другой подарокъ. Послѣ крещенія, въ ближайшій праздникъ, бабка приноситъ младенца въ церковь, для общенія его св. таинъ.

Забота о воспитаніи и прокормленіи дѣтей, предоставляется исключительно матери. Отецъ въ это дѣло не вмѣшивается вовсе. Если дѣти здоровы, то и заботы материнскія о нихъ весьма незначительны. Въ случаѣ болѣзни дѣтей, мать считаетъ обязанностію пригласить чухонку. Такъ какъ чухны здѣсь считаются колдунами и есть вѣрованіе, что у чухонъ найдутся лекарства противъ всѣхъ болѣзней, то не обходятся безъ чухонъ и наши православные крестьяне. Все лечение, совершаемое ими, ограничивается тѣмъ, что больнаго поятъ разными настоячками или декоктами, а чаще всего парятъ въ банѣ и трутъ мазями. Такъ какъ всѣ эти приемы леченія сопровождаются шептаньемъ непонятныхъ словъ, то врачующую силу крестьяне видятъ не въ лекарствахъ собственно, а именно въ этихъ нашептываніяхъ.

Дѣти съ 10-ти или 12-ти лѣтъ становятся уже помощниками родителей. Дѣвочка помогаетъ матери въ домашнихъ работахъ, учится шить, прясть, готовить кушанье; мальчикъ приготовляетъ колья для изгороди, свертываетъ тонкія прутья для увязи, боронитъ вспаханную полосу, пригоняетъ лошадь изъ изхожи утромъ, и отводитъ ее на изхожу вечеромъ; въ зимнее время помогаетъ отцу въ работахъ у горна, приготовляетъ для горшковъ глину, мажетъ дегтемъ посуду и пересыпаетъ оную свинцомъ. Родители несостоятельные часто отдаютъ дѣтей этого возраста въ услуженіе, для легкихъ услугъ по хозяйству или при дѣтяхъ. Мальчики поступаютъ на известное число лѣтъ къ мастерамъ, чтобы выучиться ремеслу кровельному, малярному и проч. Дѣвочки чаще всего берутъ въ няньки при дѣтяхъ и шведы охотно принимаютъ здѣшнихъ дѣвочекъ въ эту должность, чтобы, при ихъ помощи, научить дѣтей своихъ говорить по русски.

Дѣти, достигшіе 16-ти или 18-ти лѣтъ выходятъ уже изъ постоянной опеки родителей. Родители наблюдаютъ только за дѣйствіями дѣтей въ отношеніи къ работамъ или хозяйству и, внимательно замѣчая ихъ недостатки, стараются научить ихъ тому, что нужно для мастерства или сельскихъ работъ. Но нравственное развитіе дѣтей и качества ихъ поведенія—дѣло для родителей почти всегда постороннее. Парни съ шестнадцати лѣтъ, до времени женитьбы, составляютъ какъ бы особое сословіе съ правами самостоятельными. Парень имѣетъ право и обязанность приобрѣтать работою собственные деньги и, по произволу, не давая никому отчета, тратитъ ихъ на округу (на одежду и

обувь), на разныя складчины, на подарки друзьямъ и подругамъ, на принадлежности своего домашняго обихода. Парень свободно входитъ въ чужіе дома, какъ лицо самостоятельное, особенно туда, гдѣ есть дѣвицы, онъ участвуетъ въ вечеринкахъ и на бесѣдахъ, съ другими парнями участвуетъ въ складчинахъ для увеселительныхъ собраній и проч. Въ этомъ же періодѣ происходитъ знакомство молодыхъ парней съ дѣвицами и когда парень сойдется съ дѣвицею, онъ становится ея защитникомъ отъ соблазновъ и насмѣшекъ другихъ парней. Такою же самостоятельностью пользуются и дѣвицы.

Попріщемъ сближенія молодыхъ людей служить, обыкновенно, народныхъ гулянья, бывающія какъ лѣтомъ, такъ и зимой.

По воскреснымъ днямъ сходятся молодые люди, каждый въ своей деревнѣ и проводятъ время въ хороводахъ, пляскахъ и пѣсняхъ. Въ промежуткахъ парни угощаютъ дѣвицъ пряниками, орѣхами, леденцами, а дѣвицы угощаютъ парней издѣльями своей страпни—пирогами, ватрушками, яичницей и проч.

Въ Пасху, въ Троицу и въ день Тихвинской Божіей Матери сходятся молодые люди со всего прихода въ Красное Село. Къ Троицыню дню приходятъ на общественное гулянье и тѣ молодые люди, которые находятся гдѣ либо на сторонѣ въ услуженіи, или на заработкахъ. Тогда пестрота нарядовъ, шумъ и веселье увеличивается, потому что гости приносятъ съ собою и больше денегъ и больше подарковъ. Въ Троицынъ день, послѣ хоровода, молодые люди идутъ толпою за село, вырубаютъ березку и, когда дѣвицы украсятъ березку вѣнками, платками и лентами, тогда вокругъ нея возобновляются хороводы; потомъ съ пѣснями носятъ березку по селу и наконецъ бросаютъ ее въ рѣку. На другой день происходитъ другое гулянье. Дѣвушки составляютъ складчину, на которую каждая обязана принести что либо по своимъ средствамъ, напр. масла, яицъ, муки и т. п. Потомъ онѣ, общими силами, готовятъ яичницу, пироги и проч. и угощаютъ парней, а тѣ угощаютъ дѣвицъ сладостями ¹²⁹).

Осенью и зимой устраются посидѣлки или вечернія собранія. По окончаніи полевыхъ работъ, когда всѣ обмолятъ свой хлѣбъ, хозяйки вычистятъ ленъ, а молодые люди возвратятся съ своихъ заработковъ, тогда устраются посидѣлки въ тѣхъ избахъ, которыя представляютъ болѣе удобства и простора. Собраній не бываетъ наканунѣ воскресныхъ и прѣздничныхъ дней. Сюда дѣвицы приходятъ съ прялками, а парни съ гармониками, съ вновь выученными пѣснями или съ разска-

¹²⁹) Въ подлинной рукописи этому гулянью дано особое народное названіе, но къ сожалѣнію, мы не могли разобрать его; что то въ родѣ «Кудистья» или «Кумитья».

зами о своихъ похожденияхъ. Досыта наговорившись и натѣпившись шутками и пѣснями, расходятся по домамъ.

Въ святки устроятся особыя гульбища, извѣстныя подъ именемъ игрищъ. Въ первый день праздника Рождества, парни дѣлають складчину, и выбранный, изъ среды ихъ самихъ, староста, нанимаетъ, на общія деньги, особую просторную избу у какого нибудь не зажиточнаго крестьянина, нуждающагося въ пособіи. Староста прибрѣтаетъ средства на то, чтобы въ нанятой избѣ было свѣтло; онъ же наблюдаетъ, чтобы, во время игрища, былъ порядокъ и чтобы дѣвицы не оставались безъ угощеній. На другой день, къ вечеру, молодые люди наряжаются и маскируются, ходятъ въ этомъ видѣ по домамъ и проводятъ время въ пляскахъ, всячески стараясь быть неузнанными. Наконецъ, всѣ собираются въ нарочно приготовленную избу и здѣсь продолжается веселье. Кромѣ парней и дѣвицъ, въ игрищахъ принимаютъ участіе и пожилые люди, какъ мужчины, такъ и женщины. Впрочемъ, которые по старше, тѣ остаются только зрителями и, развѣ отъ излишняго употребленія вина, пускаются плясать или пѣть пѣсни. Игрища повторяются каждый вечеръ, то въ томъ, то въ другомъ домѣ, и продолжаются далеко за полночь. Оканчиваются онѣ наканунѣ крещенскаго сочельника. Въ сочельникъ моютъ полы, не мытые во всѣ святки, и чтобы освятить дома, оскверненные игрищами, хозяева ставятъ мѣломъ кресты надъ дверями, надъ окнами и пр.

Общій всѣмъ сѣвернымъ народамъ Россіи праздникъ, наканунѣ Ивана Купалы, справляется и въ Красномъ Селѣ, съ тѣми же обрядами, какъ и въ другихъ окрестностяхъ.

Святочные увеселенія имѣютъ для здѣшнихъ крестьянъ то значеніе, что они, сближая молодыхъ людей, служатъ преддверіемъ свадебъ. Сваха избирается изъ пожилыхъ родственницъ жениха и, отправившись къ родителямъ невѣсты, заявляетъ о желаніи породниться. Такъ какъ молодые люди уже дали другъ другу согласіе на женитьбу, о чемъ знаютъ и ихъ родители, то свахѣ объявляютъ, что можно приходить сватать. Если же между молодыми людьми согласія не было, или родителямъ объ этомъ неизвѣстно, то согласіе свахѣ дають послѣ долгихъ распросовъ и отиѣкиваній. Въ назначенный для формальнаго сватовства день, обыкновенно вечеромъ, родители и ближайшіе родственники жениха, съ водкой, и пирогомъ и др. закусками, приходятъ въ домъ невѣсты и здѣсь, послѣ рѣчей о расходахъ на свадьбу, назначаютъ день ея и потомъ, помолившись, родители жениха угощаютъ невѣсту и ея родителей и родственниковъ. О приданомъ рѣчи не бываетъ, такъ какъ предполагается, что невѣста имѣетъ и постель, и подушки, и одѣяло и нарядовъ въ достаточномъ количествѣ. На другой день,

отецъ жениха объявляетъ о начатомъ дѣлѣ священнику и проситъ сдѣлать окличку. Въ день первой оклички дѣвицы приходятъ къ невѣстѣ и поютъ ей свадебныя пѣсни, а она сидитъ въ переднемъ углу подъ иконами, оплакиваетъ свое дѣвство, прощается съ подругами и угощаетъ ихъ лакомствами, которыя, большею частію, доставляетъ женихъ. Это повторяется до дня свадьбы.

Свадьбы совершаются всегда въ воскресенье послѣ обѣдни. Въ пятницу, предъ днемъ вѣнчанія, старшій изъ родственниковъ жениха, напр. дядя или зять, и съ нимъ еще другой родственникъ, взявъ пирога, водку и пиво, ѣдетъ въ домъ невѣсты за ширинкою; телѣга и лошади украшаются колокольчиками и бубенчиками. Родители невѣсты выбѣгаютъ на встрѣчу, а гости, вошедъ въ избу и помолившись, отдають поклоны отъ жениха невѣстѣ и ея родителямъ и о причинѣ своего прихода объявляютъ въ такомъ родѣ: „Женихъ желаетъ знать: умѣетъ ли его невѣста прясть, шить и вести хозяйство?“ Невѣста, снова въ чуланѣ, оплакиваетъ свое дѣвство. Родители, въ отвѣтъ на вопросъ жениха, выносятъ отъ невѣсты пирога, а на пирога—полотенце и рубашку для жениха; получивъ подарокъ, сваты потчуютъ водою родителей невѣсты и всю собравшуюся кампанію и, съ пожеланіями счастливаго пути, съ порученіемъ—кланяться низко отъ невѣсты жениху и его родителямъ, отправляются обратно.

На другой день, т. е. въ субботу, едва начинается смеркаться, всѣ подруги невѣсты собираются къ ней въ домъ на дѣвичникъ. Собравшіяся дѣвушки, прежде всего, ведутъ невѣсту въ баню съ пѣснями и плясками. По возвращеніи изъ бани, невѣсту наряжаютъ и расплетаютъ ей косу, а она, съ воемъ и слезами, оплакиваетъ послѣдніе часы своего дѣвчества и, наконецъ, проситъ родителей благословить ее къ вѣнцу. Отецъ, взявъ приготовленную икону и хлѣбъ, благословляетъ дочь; за нимъ благословляетъ и мать. По окончаніи благословенія отецъ сажаетъ невѣсту въ передній уголь, за столъ, на разостланную шубу, вывороченную мѣхомъ вверхъ, а мать покрываетъ невѣсту фатою (покрываломъ). Когда невѣста усядется, одна изъ старшихъ родственницъ разсаживаетъ за столъ подругъ невѣсты, родственницъ по степени родства, а остальныхъ по возрасту. Предъ каждой дѣвушкой полагается лопоть хлѣба и ложка и ставятся пироги. Занявъ свои мѣста, дѣвушки начинаютъ пѣть подвѣнчныя пѣсни. Въ это время собираются званые гости, родственники невѣсты. Каждый гость приходитъ съ своимъ хлѣбомъ и, вошедъ въ избу, благословляетъ имъ невѣсту, а потомъ даритъ ее, по своимъ средствамъ, деньгами. Черезъ два часа послѣ того, какъ соберутся гости, пріѣзжаютъ въ домъ сваты отъ жениха съ тою же церемоніею, какъ и наканунѣ. Ихъ при-

вѣтливо встрѣчаютъ и просятъ откушать хлѣба-соли. Сваты садятся за столъ, за которымъ сидитъ невѣста; ихъ потчуютъ водкою и пивомъ, а дѣвушки поютъ, въ честь сватовъ пѣсни, за что сваты даютъ имъ разные подарки. Когда раздадутъ подарки подругамъ невѣсты, невѣста даритъ сватовъ платками и съ ними посылаетъ платокъ жениху, и при этомъ еще пирогъ. Платокъ бываетъ непременно шелковый. Сваты, получивъ отъ невѣсты подарки, благодарятъ ее и удаляются, чтобы возвратиться въ домъ жениха. Подобное же собраніе бываетъ и въ домѣ жениха. Сюда вечеромъ собираются парни, провожаютъ жениха въ баню съ пѣснями и ружейною пальбою. По приходѣ изъ бани женихъ садится за столъ и входящіе родственники благословляютъ его хлѣбомъ и, также даютъ въ подарокъ деньги. Когда возвратятся сваты отъ невѣсты, парни отправляются къ невѣстѣ. Здѣсь каждому изъ нихъ дѣвицы поютъ пѣсни, а они отдариваютъ дѣвицъ. Пѣсни поются и въ честь остальныхъ родственниковъ и въ честь каждаго гостя особо. Когда всѣмъ пропѣлись пѣсни, тогда дѣвушки ужинаютъ и остаются ночевать въ домѣ невѣсты.

На другой день, т. е. въ воскресенье, женихъ собираетъ поѣздъ для отправленія къ вѣнцу. Приготавливаются особыя сани, или телѣга, непременно съ кибиткою. Въ назначенное время поѣздъ отправляется за невѣстою. Впереди ѣдутъ сваты, за ними—женихъ, а за женихомъ ѣдетъ сваха въ томъ экипажѣ, который назначенъ для невѣсты. Когда поѣзжане подъѣдутъ къ воротамъ дома невѣсты, ворота запираются изнутри. Поѣзжане стучатся въ ворота и на вопросъ: кто они такіе и за чѣмъ пріѣхали? отвѣчаютъ, что пріѣхали купцы за товаромъ. Послѣ разныхъ остроумныхъ фразъ и прибаутокъ начинается шутливый торгъ, который большею частію, ведется братомъ невѣсты. Когда сторгуются за известную цѣну, ворота отворяются и поѣзжане входятъ въ домъ. Въ это время невѣста сидитъ за столомъ, какъ и наканунѣ, подъ покрываломъ, а подлѣ нея сидятъ ея подруги. Сватъ или дружка подводятъ жениха къ невѣстѣ и сажаютъ его рядомъ съ нею, послѣ чего поѣзжанъ потчуютъ водкою и пивомъ. Послѣ легкаго угощенія родители невѣсты благословляютъ жениха и невѣсту иконою и хлѣбомъ, каждый порознь. Послѣ благословенія отправляютъ невѣсту съ женихомъ въ церковь, а гости невѣсты остаются дома; съ невѣстою ѣдетъ только одна изъ старшихъ родственницъ. Женихъ и невѣста ѣдутъ въ церковь отдѣльно, каждый въ своемъ экипажѣ. По пріѣздѣ жениха и невѣсты въ церковь, сваты отправляются въ домъ невѣсты и извѣщаютъ родителей о благополучномъ прибытіи молодыхъ въ храмъ, причемъ ихъ опять потчуютъ водкой. По окончаніи вѣнчанія молодые прикладываются къ святымъ иконамъ съ земными покло-

нами. По выходѣ изъ церкви молодой обязанъ посадить свою молодую въ сани или телѣгу, и опять женихъ ѣдетъ отдѣльно отъ своей молодой. Сваты опять отправляются въ домъ невѣсты и извѣщаютъ о благополучномъ совершеніи таинства брака. Поѣзжане ѣдутъ въ домъ жениха въ томъ же порядкѣ, въ какомъ ѣхали въ церковь. На дворѣ встрѣчаютъ молодыхъ родители жениха съ иконою и хлѣбомъ и здѣсь же на дворѣ благословляютъ. Послѣ родителей благословляютъ молодыхъ крестный отецъ и крестная мать жениха, По приходѣ въ домъ, свать сажаетъ молодыхъ за приготовленный столъ, также на шубу шерстью вверхъ; за молодыми садятся всѣ поѣзжане и гости; молодымъ дается одна ложка, и они, въ то время когда другіе обѣдаютъ, ничего не ѣдятъ. По окончаніи обѣда молодыхъ отводятъ въ клѣтѣ и тамъ кормить ихъ сваха; въ клѣтѣ они остаются до вечера. Черезъ нѣсколько времени сваты отправляются въ домъ невѣсты и приглашаютъ родителей ея и всѣхъ гостей къ жениху. Уже въ сумеркахъ родители невѣсты, положивъ въ коробку приданое молодой, отправляются со всѣми гостями въ домъ молодыхъ. Коробку съ приданнымъ также везутъ съ собою. Поѣздъ сопровождается пѣніемъ подгулявшихъ гостей. Молодые встрѣчаютъ гостей на дворѣ и съ земными поклонами благодарятъ отца и мать и потчуютъ какъ ихъ самихъ, такъ и всѣхъ пріѣхавшихъ гостей, водкой и пивомъ. Вошедши въ домъ, гости садятся за ужинъ, при чемъ молодой, предъ всякой переменной блюда, потчуетъ гостей водкой, а молодая—пивомъ. Гости пируютъ и веселятся далеко за полночь; наконецъ, родственники молодой отправляются въ домъ ея родителей.

На другой день, поутру, молодой съ дружкою или сватомъ, отправляется къ тещѣ на блины и здѣсь тестя и тещу, а равно и всѣхъ гостей, приглашаетъ къ себѣ на обѣдъ. Когда гости соберутся, молодую заставляютъ мести избу и когда она мететъ, каждый, желая подтрунить надъ нею, старается побольше сорить, чтобы молодой было побольше труда. Женихъ, находящійся тутъ же, кромѣ сору бросаетъ на полъ и деньги.

Когда молодая довольно поработала съ метлою или вѣникомъ, гости садятся за завтракъ. Послѣ завтрака молодые подходятъ къ своему отцу и матери, молодой—съ водкой а молодая—съ подарками. Кланаясь родителямъ въ ноги, молодые просятъ принять ихъ дары и не гнушаться ими; ту же честь оказываютъ и другимъ, болѣе почетнымъ гостямъ. Принимая подарки гости отдариваютъ ихъ деньгами. Подарки молодой состоятъ, преимущественно, изъ платковъ. Гости взявъ подарки, надѣваютъ ихъ—мужчины на шею, женщины на голову и въ этомъ нарядѣ идутъ всѣ гулять по деревнѣ и всякаго встрѣчаю-

шагося уюощають водкой или пивомъ. Во время прогулки дѣло не обходится безъ пѣсенъ и пютокъ. По возвращеніи съ прогулки время приближается къ обѣду и такъ какъ у православныхъ есть обычай, предъ обѣдомъ умывать руки, то молодыхъ посылають за водою и тутъ; опять съ цѣлію —заставить больше поработать, нарочно мѣшаютъ имъ и разливають воду по дорогѣ, такъ что молодые сходятъ съ ушатовъ по нѣскольку разъ. Обѣдъ продолжается долго и послѣ него всѣ разъѣзжаются по домамъ.

На третій день молодыхъ ведутъ въ баню и потомъ опять приглашаютъ родственниковъ. Въ первый воскресный или праздничный день бывають отводины свадьбы. Наканунѣ назначеннаго дня молодые, вечеромъ, отправляются къ тестю, гдѣ и ночуютъ, На другой день, послѣ литургіи, всѣ цировавшіе на свадьбѣ гости приглашаются къ сытному и продолжительному обѣду. Послѣ обѣда начинается пляска и пѣсни, а потомъ гостей развозятъ по домамъ. Этимъ оканчиваються всѣ свадебные обряды.

Относительно умирающихъ и умершихъ соблюдается слѣдующее. Послѣ того какъ испытаны всѣ простонародныя леченія— теренье въ банѣ, паренье, кровопусканіе, когда не помогли ни гаданья, ни нащепыванія чухонокъ, только тогда обращаются къ священнику, или къ другому лицу, за которымъ упрочено мнѣніе, какъ объ умѣющемъ лечить. Къ докторамъ крестьяне обращаются рѣдко, частію по отдаленности мѣстъ ихъ жительства, частію по недовѣрію къ нимъ, на что крестьяне имѣють отчасти свои основанія, ибо медицинское леченіе не всегда помогаетъ крестьянамъ, какъ потому, что доктора прописываютъ лекарства заочно, такъ и потому, что сами крестьяне не всегда соблюдаютъ тѣ правила діеты, какія необходимы для успѣшнаго дѣйствія лекарствъ.

Умершаго обмываютъ и кладутъ вдоль продольной лавки избы, подъ иконы головою, а ногами къ дверямъ. Мужчину кладутъ въ одной рубашкѣ, женщину въ сарафанѣ и непременно въ той одеждѣ, какую умершій носилъ въ праздникъ. Панихиды, литія и выносъ тѣла сопровождаются плачемъ и причитаніями, которыя прекращаются послѣ того, какъ пройдутъ по деревнѣ, и возобновляются по окончаніи отпѣванія. Поминовеніе умершихъ совершается въ 9-й, 20-й и 40-й дни по смерти, а иными въ полгода и въ годъ смерти. Послѣ заупокойной литургіи, въ поминальный день, приглашается на домъ причтъ церковный и родственники. Здѣсь предъ обѣдомъ служится литія, а предъ киселемъ возглашается „вѣчная память“. Послѣ обѣда совершается такъ называемая „отходная“. На столъ ставятъ ведро квасу, также—подносъ со стаканами и рюмками; одинъ изъ распорядителей наполняетъ

стаканы квасомъ, а рюмки водкою и когда всѣ присутствующіе пьютъ, причтъ поетъ: *зряще мя безгласна...* и „Со святыми упокой“... Этимъ обрядомъ поминовение оканчивается.

Въ приходѣ приписныхъ церквей и часовень не имѣется; кладбище одно, при церкви.

Описание составлялъ Красносельской Срѣтенской церкви, что въ Финляндіи, священникъ
Николай Флоровскій.

9. Райволовская Николаевская церковь.

Райволовскій желѣзнодорожный и чугуноплавильный заводъ находится въ Выборгской губерніи, въ Еврепяскомъ уѣздѣ, въ Кивинескомъ лютеранскомъ кирхшпилѣ, на южной сторонѣ рѣчки Линдуловки, выходящей изъ болотъ и впадающей въ Финскій заливъ. Отъ Петербурга заводъ отстоитъ въ 70-ти, а отъ Выборга въ 95-ти верстахъ. Названіе мѣстности *Райвола* производятъ отъ финскаго слова *Rautu*—желѣзо. Отъ большой Выборгской дороги заводъ отстоитъ въ 16-ти верстахъ, а отъ другой, береговой дороги, ведущей изъ Сестрорѣцка въ Выборгъ—въ 8-ми верстахъ. Мѣстность Райволовскаго селенія окружена неудобными путями сообщенія: дороги, нужныя собственно для завода, не поправляются вовсе, а пути по рѣчкѣ нѣтъ, такъ какъ рѣчка усѣяна множествомъ камней ¹³⁰).

Церковь Райволовская, деревянная, существуетъ съ 1802 года. Сперва она находилась на большой Выборгской дорогѣ, въ Линдуловѣ, въ 17 верстахъ отъ Райвола. Она устроена была тамъ вмѣсто прежней, сгорѣвшей въ 1800 году отъ молніи. Линдуловская церковь перенесена въ Райволово, какъ видно изъ указа духовной консисторіи отъ 1 мая 1802 года за № 695-мъ, даннаго благочинному Выборгскаго собора, священнику Василию Сафонову. По этому указу благочинный далъ предписаніе Линдуловскому священнику Іоанну Іовлеву отъ 6 мая того же 1802 года. Въ Линдуловѣ же церковь существовала уже въ 1790 году. Устройство церкви совершилось иждивеніемъ графа Петра Ивановича Салтыкова. До 1829 года церковь была холодная; въ этомъ году сдѣлана теплою.

¹³⁰⁾ Въ вышнему времени рѣчка о неудобствахъ сообщенія считается уже поздною; такъ какъ нынѣ вблизи Райвола проходитъ финляндская желѣзная дорога.

Съ сѣверной, западной и южной сторонѣ въ церковь ведутъ двойныя двери: внутри полустеклянные столярной работы, отворяющіяся внутрь; извнѣ—деревянные, отворяющіяся наружу. Деревянная ограда церкви устроена отъ казны въ 1863 году, вмѣсто прежней, пришедшей въ ветхость.

Ближайшія церкви суть: Сестрорѣцкая въ 30 верстахъ, Красносельская въ 43-хъ и Новокирхская въ 47-ми.

Метрическія книги до 1828 года, а исповѣдныя до 1826 г., писались подъ именемъ актовъ Линдуловской Николаевской церкви, а потомъ стали называться по имени Райволовской Николаевской церкви.

Райволовская церковь однопрестольная, во имя св. Николая Чудотворца. Антиминсъ ея священнодѣйствованъ преосвященнымъ Наанаиломъ, епископомъ Ревельскимъ, 1847 года, февраля 16 дня.

Изъ предметовъ утвари церковной болѣе замѣчательны: 1) напрестольный, серебряный вызолоченный крестъ; въсу въ немъ 2 фунта 7 золотниковъ, надпись на немъ гласитъ, что въ немъ находятся мощи священномученика Лукіана, мученика Василия, преподобныхъ: Мовсея Чудотворца, Исаакія Затворника, Іоанна постника, Веніамина, Агаѳона, Макарія діакона, Меркурія и Ахиллія діакона; 2) два древнихъ Евангелія: одно напечатано въ Кіевѣ въ 1733 году, другое въ Москвѣ въ 1748 году.

Въ церковной бібліотекѣ находится до 40 книгъ разныхъ архипастырскихъ поученій и духовные журналы: Воскресное Чтеніе за 1847—48 годъ; Христіанское Чтеніе за 1845, 1847 и 1849 года; Творенія Св. Отцовъ за 1852 годъ; Руководство для сельскихъ пастырей за 1861 годъ; наконецъ—Странникъ, Духъ Христіанина и Духовная Бесѣда за всѣ годы.

Метрическія записи ведутся съ 1801 года.

Церковный причтъ, въ настоящее время, составляютъ: священникъ, дьячекъ и просвирня. Изъ метрическихъ книгъ 1810 до 1815 года видно, что былъ при церкви и пономарь. Послѣ онъ уже не показанъ.

Изъ прежнихъ священниковъ извѣстны слѣдующіе: 1) *Іоаннъ Іовлевъ*, неучившійся въ семинаріи, изъ причетниковъ Кронштадтской Богоявленской церкви, сюда посвященъ 1790 года, іюня 1 дня; умеръ на покоѣ 1829 года, мая 17 дня, 72-хъ лѣтъ отъ роду и погребенъ при сей церкви; 2) *Константинъ Князевъ*, сынъ Іовлева, опредѣленъ на мѣсто отца, какъ видно изъ предписанія отъ Финляндскаго духовнаго правленія отъ 5 августа 1826 года за № 784-мъ¹³¹⁾; 3) *Геодоръ*

¹³¹⁾ О Князевѣ старожилы говорятъ, быдто бы онъ былъ лишень сана, а до окончательнаго рѣшенія дѣла за него временно исправляли требы Іовлевъ и Самсоновскій. *Прим. авт.*

Сампсоньевскій, исправлявшій требы въ февралѣ и мартѣ 1829 года, а послѣ переведенный въ село Назью, Шлиссельбургскаго уѣзда; 4) *Иоаннъ Алексѣевъ Кочановскій*, изъ окончившихъ курсъ въ С.-Петербургской духовной семинаріи, во 2-мъ разрядѣ. Сюда перемѣщенъ 1829 года, апрѣля 4 дня, изъ села Осьмина, Лугскаго уѣзда; въ сентябрѣ 1840 года, переведенъ къ Выборгскому Преображенскому собору, а потомъ въ соборъ Кексгольмскій, гдѣ и умеръ протоіереемъ 1863 г., февраля 22 дня. 4) *Матвей Матвѣевъ Веселовскій*, также изъ второразрядныхъ семинаристовъ; сюда рукоположенъ 29 сентября 1840 г., а послѣ переведенъ къ Кронштадтскому Андреевскому собору; 5) *Иоаннъ Яковлевъ Свѣтловъ*, вышедшій изъ средняго отдѣленія С.-Петербургской духовной семинаріи, сюда переведенъ 1848 года, февраля 5 дня, изъ села Островна, Лугскаго уѣзда. Свѣтловъ состоитъ и до нынѣ.

Райволопскій причтъ, съ самаго основанія церкви, получалъ содержаніе отъ помѣщика Салтыкова, до 1820 года, когда заводъ поступилъ въ казенное вѣдомство. Священникъ получалъ 150 руб. ассиг. въ годъ, муки 10 четвертей и 7 четвериковъ (или 81 пудъ 22¹/₂ фунта); гречневыхъ крупъ одну четверть (или одинъ куль) и 2 гарнца; сѣна 100 пудовъ; сальныхъ свѣчъ 1 пудъ 12¹/₂ фунтовъ; кромѣ того, онъ получалъ квартиру съ отопленіемъ. Съ 30 апрѣля 1831 года, по распоряженію артиллерійскаго департамента, священнику положено 300 руб. ассиг. (или 85 руб. 71¹/₄ коп. сер.) въ годъ и 200 пудовъ сѣна. Съ 1-го января 1860 года, священнику, въ дополненіе къ жалованью, производится изъ С.-Петербургской комиссаріатской комиссіи 208 руб. 28³/₄ коп. и столовыхъ 99 руб. сер. въ годъ. Дьячекъ, кромѣ квартиры съ отопленіемъ, получаетъ въ годъ: 21 руб. 42³/₄ коп. сер.; ржаной муки 67 пудовъ 20 фунтовъ; гречневыхъ крупъ 7 четвериковъ 4 гарнца; сѣна 50 пудъ, свѣчъ 28 фунтовъ. Просвирня квартиры и дровъ не получаетъ, а жалованья въ годъ полагается ей 6 рублей 85¹/₂ коп. сер.; ржаной муки 25 пуд. 12¹/₂ фунтовъ; гречневыхъ крупъ 3 четверика. Дополненіемъ къ этому содержанію причта служитъ доходъ за исправленіе требъ и за славленье въ Рождество, въ Пасху, въ Крещенье и дважды въ Николинъ день. Сумма годоваго дохода простирается, приблизительно, до 500 руб. серебромъ.

Земли для причта ни пашенной, ни сѣнокосной нѣтъ, а только издавна отмѣренъ отъ завода священнику участокъ, длиною въ 61 сажень, шириною въ 37; дьячекъ имѣеть участокъ въ 35 сажень длины и въ 24¹/₂ сажени ширины. Земля эта пригодна только для разведенія картофеля, но и тотъ нынѣ рано начинаетъ гнить.

Священникъ и дьячекъ помѣщаются въ домѣ, собственно для нихъ выстроенномъ въ 1830 году. Домъ деревянный, покрытый досчатой

кровлюю и, отъ давности, пришелъ въ такую ветхость, что во многихъ мѣстахъ образовалась течь. Но арендаторы заводскихъ имѣній, объявившіеся чинить домъ, доселѣ не могутъ привести его въ лучшее состояніе, о чемъ причтъ неоднократно доносилъ епархіальному начальству.

Къ приходу Райволовской церкви принадлежитъ собственно одно заводское селеніе, а окрестныя селенія, частію принадлежатъ къ приходу Новокирхской церкви, частію населены финнами-лютеранами. Кромѣ заводскаго селенія, перковъ владѣетъ дачею и землею, пожертвованными въ пользу церкви и причта, почетнымъ гражданиномъ, уже умершимъ, Александромъ Москвинымъ. Планъ и межевыя книги на эту дачу и землю находятся въ духовной консисторіи по случаю переписки о продажѣ этой мѣстности, какъ не приносящей никакого дохода, такъ и расположенной отъ церкви далеко, въ 50-ти верстахъ, именно въ Новокирхскомъ киршилѣ, въ селеніи Куолемаіарви, при озерѣ Каукіярви. Жители заводскаго селенія—русскіе переселенцы. При устройствѣ завода, помѣщикъ Салтыковъ перевелъ ихъ изъ своихъ владѣній въ Орловской губерніи. Впрочемъ, изъ переселенцевъ собственно до нынѣ осталось въ живыхъ около 5-ти человекъ, а прочіе родились уже въ Райволовѣ. Всѣ они говорятъ чисто русскимъ языкомъ. У нихъ встрѣчаются, въ разговорѣ, слова, здѣсь не употребляемые, а только слышимы изъ устъ старыхъ прихожанъ, именно тѣхъ, которые были первоначально переселены. Такъ, ухватъ они называютъ рогачъ, квашню—дежа, сковородникъ—чепела, бревно—берно, змѣю—козюлька, ящерица—веретеница; вмѣсто онъ говорятъ енъ; вмѣсто нѣтъ—нѣтути; вмѣсто нашъ—нашинскій; вмѣсто прибыю—отбуздаю. Въ ихъ выговорѣ замѣчаются остатки малороссійскаго нарѣчія, потому что звукъ *ѣ* они произносятъ какъ *хв* или *хѣ*, напр. говорятъ: Хведоръ, Хвилипъ, Хвома и проч.

Число коренныхъ прихожанъ переселенцевъ изъ Орловской губерніи, въ 1802 году, было; мужскаго пола 325, женскаго—284; въ 1864 году мужскаго пола было 509, женскаго—558. Къ нимъ нужно присоединить еще военныхъ: мужскаго пола 4, женскаго 4; разныхъ крестьянъ, разсѣянныхъ между финнами, мужскаго пола 17, женскаго—11; стражниковъ въ казенныхъ лѣсахъ, съ семействами, мужскаго пола 36, женскаго—8. Такимъ образомъ, всѣхъ прихожанъ Райволовской церкви можно считать: мужскаго пола 575, женскаго—598, обоюго пола 1,173 ¹³²).

¹³²) По церковнымъ актамъ 1873 года при Райволовской церкви показано: военныхъ мужскаго пола 6, женскаго 6; разныхъ званій мужскаго пола 32, женскаго 35; крестьянъ, вышедшихъ изъ сословія мастеровыхъ, мужскаго пола 588, женскаго 637. Всего прихожанъ 1.304.

Раскольниковъ въ приходѣ нѣтъ.

Школа существуетъ со времени перехода крестьянъ въ казенное вѣдомство въ 1820 году. Сначала въ ней обучалъ дворовый чело­вѣкъ помѣщика Томилова, Василій Звонковъ, бывшій и фельдшеромъ при заводѣ; по смерти его были учителя изъ мѣстныхъ райволовскихъ мастеровыхъ; священникъ, два раза въ недѣлю, преподавалъ Законъ Божій, до 1840 года бесплатно; въ 1840 году, по предписанію артиллерійскаго департамента отъ 19 января, положено священнику за эту обязанность 80 руб. 70 коп. сер. въ годъ, а впослѣдствіи приданъ священнику помощникъ, для преподаванія прочихъ предметовъ, съ жалованьемъ по 76 руб. 50 коп. серебромъ въ годъ. До 1-го апрѣля 1862 года, школа содержалась отъ казны; на казенныя деньги покупались книги, учебныя пособія, нанимался сторожъ и покупались дрова. Съ переходомъ завода въ вѣдомство частнаго лица, на правахъ арендатора, обязанность содержать школу принялъ на себя новый владѣлецъ. Но заботы о школѣ почти прекратились. Онъ ограничился только тѣмъ, что отпустилъ для школы единовременно 5 дестей и 3 листа бумаги, 17 штукъ стальныхъ перьевъ, 1 пучекъ гусиныхъ и $\frac{3}{4}$ бутылки чернилъ. О неисправности его въ отношеніи къ школѣ, священникъ представлялъ жалобу, три раза письменно высшему военному начальству и два раза лично, г. инспектору мѣстныхъ арсеналовъ, генераль-лейтенанту Маникину-Неустроеву. Но еще доселѣ нѣтъ никакихъ распоряженій относительно школы, и священнику приходится покупать бумагу и вставлять разбитыя стекла. Учащихся въ школѣ бываетъ не менѣе 60-ти чело­вѣкъ, и если бы школа содержалась исправнѣе, то, конечно, было бы и больше. Особенно мѣшаетъ дѣлу ученья то, что нѣтъ топлива и въ зимніе морозы приходится прекращать занятія, какъ и было напр. въ 1863 и 1864 годахъ. Учатся мальчики гражданскому чтенію и письму, ариѳметикѣ и краткому катихизису и, ежегодно, при инспекторскомъ смотрѣ, ученикамъ дѣлается экзамень. Ученье происходитъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, по 6-ти часовъ въ день; по средамъ и субботамъ учатся только до обѣда. Важнѣйшимъ препятствіемъ къ улучшенію школьнаго дѣла служить равнодушіе родителей. Живя вблизи къ школѣ, не слишкомъ занятые работами, родители неохотно отдаютъ дѣтей въ школу и отговариваются то недосугомъ, то недостаткомъ теплой одежды—въ зимнее время, то отвлеченіемъ дѣтей къ надзору за младшими братьями и сестрами.

Уставы православной церкви прихожане соблюдаютъ довольно усердно. Они въ воскресные и праздничные дни ходятъ въ церковь, такъ что за обѣдней и даже во время всенощнаго, храмъ бываетъ наполненъ молящимися. Непосѣщающіе храма Божія, всегда имѣютъ

нѣкоторое оправданіе, такъ какъ или заняты по хозяйству, или находятся въ отлучкѣ. Посты прихожане также соблюдаютъ и ежегодно, въ св. Четыредесятницу, всѣ бывають у исповѣди и у св. причастія. Кромѣ Пасхи, Рождества и Троицы, особенно празднуются дни храмоваго праздника, 6 декабря и 9 мая. Крестные ходы бывають два раза: въ Преполовеніе и 1-го августа, и оба раза соединяются съ освященіемъ воды на рѣчкѣ. День, наканунѣ 24-го іюня, прежде, изъ подраженія финнамъ, прихожане праздновали сожженіемъ костровъ, но теперь, благодаря увѣщаніямъ священника, обычай этотъ оставлень.

Часовень въ приходѣ нѣтъ и не было. Кладбище, существовавшее прежде въ Линдуловкѣ, въ 1802 году перенесено въ Райволово, а тамъ знакомъ прежняго кладбища служатъ только могильные холмы.

Относительно нравственности прихожанъ можно сказать, что съ прекращеніемъ работъ на заводѣ (1 октября 1850 г.) нравственность стала падать. Причины этого заключаются въ томъ, что съ прекращеніемъ работъ, многимъ пришлось проводить время въ праздности, многіе, принужденные, съ молодыхъ лѣтъ, жить по чужимъ людямъ въ услуженіи, лишились благотворнаго вліянія родной семьи; многіе впали въ пороки пьянства или воровства, просто по крайней бѣдности, такъ какъ, работая прежде исключительно на заводѣ, многіе не имѣли возможности ни приучить себя къ земледѣлію, ни узнать какое либо ремесло.

О физическихъ свойствахъ прихожанъ сдѣлаемъ слѣдующія замѣчанія: прихожане, большею частію, средняго роста; высокаго—весьма немногіе; волосы у большинства свѣтлорусые, глаза—сѣрые и голубые. Отъ недостатка ли теплой одежды и здоровой пищи, отъ того ли, что они не свыклись еще съ здѣшнимъ климатомъ, или отъ прежнихъ работъ на заводѣ, всѣ они весьма слабаго здоровья и въ 40 лѣтъ многіе кажутся 60-ти лѣтними стариками. Изъ болѣзней—господствующія: глисты и солитеръ.

Домашній бытъ прѣдставляетъ смѣсь быта крестьянскаго и мѣщанскаго средней руки. Дома свои прихожане строятъ сами изъ казеннаго лѣса, безъ всякихъ особыхъ украшеній, роскоши и удобствъ; при домѣ двѣ или три пристройки для хлѣва, бани и кладовой; дворы ничѣмъ не покрыты. У нѣкоторыхъ имѣются лодки, купленные въ Петербургѣ. Одежду мужчинъ, въ будни, составляютъ или солдатская шинель, или крестьянскій армякъ, или полушубокъ,—все это или купленное на толкучемъ, или приобрѣтенное случайно. Въ праздникъ мужчины носятъ сюртуки и пальто. Женщины и въ праздникъ и въ будни носятъ платье одинаковое, только въ будни то, что пришло въ ветхость. Одежда женщинъ вообще напоминаетъ мѣщанокъ уѣзднаго го-

рода, со всѣми претензіями на современную моду. Пища у прихожанъ самая скудная. Большую часть съѣстныхъ припасовъ они покупаютъ въ Петербургѣ, или на мѣстѣ, у торговцевъ. Изъ мѣстныхъ произведеній употребляютъ грибы, бруснику; огородныхъ овощей разводятъ мало; картофель садятъ почти всѣ, но и онъ выражается и быстро гниетъ, такъ что его недостаетъ не только на продажу, но и для домашняго употребленія. Мясо употребляется, какъ рѣдкость, только по праздникамъ. Кофе употребляютъ они очень часто, но, по недостатку денегъ, пьютъ его на половину съ цикоріемъ. Есть у нихъ еще особое купанье; смѣшавъ бруснику со ржаной мукой ставятъ это въ печку, въ горшкѣ, и когда выпрѣетъ, ѣдятъ съ хлѣбомъ.

Прежде, когда существовалъ и дѣйствовалъ заводъ, мастеровые были на правахъ казенныхъ мастеровыхъ и подчинялись вполнѣ управителю завода. Онъ разбиралъ ихъ тяжбы, при трехъ избранныхъ обществомъ депутатахъ; важнѣйшія дѣла передавались на разсмотрѣніе инспектора мѣстныхъ арсеналовъ. При дѣйствиі завода, изъ заработной платы вычитался опредѣленный процентъ, котораго часть шла на украшеніе церкви, на помощь въ разныхъ несчастіяхъ и на образованіе общественнаго капитала, часть шла на ссуды мастеровымъ въ долгъ. Нынѣ общественный бытъ мастеровыхъ сталъ ближе подходить къ быту крестьянскому. Меньше строгостей, больше простоты въ формѣ управленія, меньше сборовъ съ мастеровыхъ, но за то и помощи ожидать не откуда.

Что касается до прихожанъ—финновъ, живущихъ въ разныхъ мѣстностяхъ. то ихъ общественный бытъ устроенъ на началахъ финляндскаго законодательства. Принадлежа къ Райволовской церкви по христіанскимъ своимъ потребностямъ, въ отношеніи къ гражданскому быту они принадлежатъ къ общинѣ лютеранскаго прихода, участвуютъ въ мірскихъ сходкахъ у финской церкви, несутъ повинности наравнѣ съ финнами и пользуются правами ланбауеровъ, торпарей или крестьянскихъ работниковъ.

Обычай райволовскихъ прихожанъ на свадьбахъ и пр. общи всѣмъ русскимъ. Укажемъ эти обычаи въ общихъ чертахъ.

Избравъ невѣсту, женихъ посылаетъ въ ея домъ свата или сваху изъ родственниковъ, или сосѣдей. Пришедъ въ домъ невѣсты, свать говоритъ: здравствуйте, и на вопросъ родителей: „по что хорошаго пришелъ?“ свать отвѣчаетъ; „мы слышали, что у васъ есть лишній товаръ, а мы нуждаемся“ Если поладятъ, свать угощаетъ водкой, а невѣста подаетъ ему чашку кофе, и потомъ назначаютъ день сговора.

Въ день, назначенный для сговора, женихъ съ родителями и близкими родственниками идетъ въ домъ невѣсты; съ собою берутъ вод-

ку, пирогъ, мясо, кофе и сахаръ. Въ домъ невѣсты собираются также и ея родные. Когда окончится совѣщаніе на счетъ приданого, женихъ даетъ рублей шесть или болѣе, смотря по средствамъ, на покупку невѣстѣ подвѣчнаго платья, башмаковъ, чулокъ и серегъ; невѣста съ своей стороны приготовляетъ жениху бѣлье, поясъ, жилетъ, косынку и манишку. Послѣ того спрашиваютъ жениха и невѣсту, согласны ли они вступить въ бракъ и когда тѣ дадутъ утвердительный отвѣтъ, родители и сваты говорятъ: „дай Богъ въ святой часъ совершить дѣло“. Потомъ родители благословляютъ жениха и невѣсту иконою и хлѣбомъ-солью. Послѣ благословенія—обѣдъ и пляска. На другой день невѣстина родня идетъ къ жениху опохмѣляться.

Вечеромъ, наканунѣ вѣнчанія, бываетъ дѣвишникъ. Родственницы и подруги невѣсты, собравшись въ домъ ея, поютъ свадебныя пѣсни до прихода жениха и его родственниковъ. Женихъ и родня его приносятъ опять водку, пшеничный пирогъ, мясо, кофе, сахаръ и, кромѣ того ведро квасу, а для дѣвицъ десертъ. Подошедъ къ дому, родственники жениха говорятъ: „отворяйте шире ворота, далеко шли, устали“. Невѣстина родня отвѣчаетъ: „не великіе господа; постоитъ у воротъ“. Потомъ ихъ встрѣчаютъ, потчуютъ водкой и вводятъ въ избу, а дѣвицы поютъ пѣсни въ родѣ: „незванные гости къ намъ понаѣхали“. Тутъ опять происходитъ благословеніе жениха и невѣсты. Потомъ невѣста даритъ жениха платкомъ, а онъ ее деньгами и между ними происходитъ взаимное цѣлованіе. Послѣ цѣлованія женихъ и невѣста садятся за десертный столъ, а гости за съѣстной и доколѣ ѣдятъ, дѣвицы поютъ пѣсни въ честь жениховой родни, сначала дружкѣ, а потомъ и остальнымъ. Каждый, кому поютъ, даритъ дѣвицъ деньгами. Послѣ стола гости расходятся, а дѣвицы и парни танцуютъ до утра.

Вѣнчаніе совершается, большею частію, въ семь часовъ вечера. Предъ вѣнчаніемъ родня невѣсты собирается къ ней въ домъ а родня жениха—къ жениху. Послѣ благословенія иконою и хлѣбомъ-солью отправляются въ церковь. Сначала идетъ женихъ, предъ нимъ идетъ мальчикъ съ иконою, а потомъ—родственники съ непокрытою головою хотя бы стояла зимняя стужа, или шоль проливной дождь. Когда женихъ и родня его станутъ въ церкви на правую сторону, дружка жениха отправляется за невѣстой. Придя въ домъ, онъ приглашаетъ невѣсту въ церковь, а дѣвицы не пускаютъ ее говоря: „ты, дружка, съ нами разсчитайся“. Потомъ къ невѣстѣ за столъ сажаютъ кого либо изъ младшихъ членовъ семейства. Этотъ уговаривается съ дружкой о цѣнѣ невѣстиной косы; дружка вынимаетъ деньги и тогда родители благословляютъ невѣсту, она прощается съ родителями и родственниками.

Потомъ дружка беретъ невѣсту за руку и, въ преднесеніи иконы, ведетъ ее въ церковь и ставитъ на лѣвую сторону.

По окончаніи вѣнчанія дается молодымъ отъ священника приличное увѣщаніе, особенно о почительности къ новымъ родственникамъ. Затѣмъ слѣдуютъ молебенъ, цѣлованіе иконъ и поздравленія. Когда послѣ вѣнчанія, шествіе направляется въ домъ, священникъ въ епитрахили, съ крестомъ въ рукѣ, идетъ впереди и поется: „*Кто тебе не ублажитъ*“... или „*Помилуй насъ Господи помилуй насъ*“... Въ сѣняхъ женихова дома молодыхъ встрѣчаютъ родители жениха съ хлѣбомъ — солью, и благословивъ, входятъ въ избу; здѣсь священникъ возноситъ малую ектенію, съ именами молодыхъ и ихъ родителей и, послѣ цѣлованія креста, священникъ читаетъ „*Отче нашъ*“... благословляетъ столъ; всѣ садятся, и когда священникъ уходитъ, тогда молодые съ дружкой, идутъ приглашать къ столу родителей и родственниковъ невѣсты, чтобы тѣ поздравили новобрачныхъ. Приглашенные приходятъ, неся съ собою приданое невѣсты, а мать несетъ сундучекъ съ подарками. Тѣ также садятся за столъ. По окончаніи стола дружка беретъ пшеничный хлѣбъ или, какъ здѣсь говорятъ, коровай, разрѣзываетъ его на двое и разламываетъ надъ головами молодыхъ, а потомъ, раздробивъ на части, начинаетъ подчивать всѣхъ гостей водкой, а на закуску подаетъ каждому кусокъ этого хлѣба. Каждый послѣ питья получаетъ въ подарокъ платокъ, и отерши имъ уста, цѣлуетъ молодыхъ и даритъ имъ деньги.

На другой день послѣ свадьбы, молодые и родственники ихъ приходятъ къ тещѣ на блины; она угощаетъ молодаго яичницею и онъ, взявъ съ ложки яичницу, полагаетъ на ложку деньги. Послѣ тещи ходятъ по другимъ роднымъ, бывшимъ на свадьбѣ. Въ этомъ проходитъ три дня и за тѣмъ брачныя торжества оканчиваются.

Умирающихъ, съ семилѣтняго возраста, непременно напутствуютъ приобщеніемъ св. таинъ, и таинство елеосвященія также принимаютъ почти всѣ. Надъ умершими читается псалтирь. Выносъ тѣла совершается при служеніи священника и по точной силѣ церковныхъ уставовъ. По бѣдности прихожанъ не всегда совершается, при погребеніи, нарочитая обѣдня, а поминаютъ на обѣдняхъ, слѣдующихъ послѣ. Въ 40-й день по смерти въ домъ умершаго правится литія надъ кутьею и домъ окропляется святою водою. Кутья дѣлается изъ риса и ячменя. Выносъ покойниковъ очень часто сопровождается громкимъ плачемъ и причитаньями. Но при постоянныхъ внушеніяхъ священника, этотъ обычай постоянно оставляется.

10. Новокирхская, Иннокентія, Николаевская церковь.

Новокирхскій приходъ находится въ Страндазскомъ уѣздѣ, Выборгской губерніи, въ 93 верстахъ отъ Петербурга и въ 43 отъ Выборга. Мѣстность его называется еще Каукъ-ярви и мыза Келлола. Отъ финскаго селенія „новая кирка“, гдѣ находится финское судилище и ленсманъ, церковь отстоитъ въ 63 верстахъ. Озеро Каукъ-ярви начинается въ верстѣ отъ церкви и, равное шириною съ Неву, тянется на 14 верстѣ.

Церковь деревянная, построена въ 1853 году иркутскимъ купцомъ Кирилломъ Огородниковымъ, купившимъ мызу Келлола. Церковь построена на сумму, собранную отъ прихожанъ и отъ жителей столицы. Въ первый разъ собрано 2,250 руб. сер., а во второй разъ, когда было предложено построить церковь каменную, собрано еще 679 рублей, каковая сумма хранится при церкви въ билетахъ государственнаго банка.

Храмъ однопрестольный, во имя 2-хъ святителей: Иннокентія Иркутскаго и Николая Мур-ликійскаго. Стѣны и потолокъ оклеены шпалерами; престоль дубовый, на каменномъ фундаментѣ. Антиминсъ священнодѣйствованъ епископомъ Христофоромъ 1853 года іюля 19-го дня, а подписанъ митрополитомъ Никаноромъ. Храмъ освященъ 19-го декабря 1853 года.

Изъ предметовъ церковной утвари замѣчательны слѣдующіе: 1) *Икона* свитителя Иннокентія, въ серебряной ризѣ, съ позлащеннымъ вѣнцомъ, вѣсомъ въ 35½ золотниковъ; писана греческою иконописью. Высота ея 5 вершковъ и 3 дюйма, ширина 4 вершка и 2 дюйма. 2) *Икона* святителя Николая, съ такою же ризою и вѣнцомъ, вѣсомъ въ 1 фунтъ, 3 золотника; написана древнею греческою иконописью. Вышина ея 6 вершковъ и 3 дюйма, ширина 6 вершковъ. 3) *Икона* Владимірской Божіей Матери въ серебряной ризѣ съ таковымъ же вѣнцомъ, украшеннымъ камнями желтаго цвѣта. Вышина иконы 1 аршинъ съ четвертью, ширина—15 вершковъ. Въ ризѣ вѣсу 7 фунтовъ и 83 золотника. Писана греческою иконописью. 4) *Икона* Тихвинской Божіей Матери, съ такими же украшениями и такого же письма. Вышина иконы 1 аршинъ и 1 четверть, ширина 15 вершковъ. Обѣ послѣднія иконы пожертвованы купеческою вдовою, Еленою Сергѣевою Мокѣевой, съ Аландскихъ острововъ. Обѣ онѣ поставлены за клиросами. 5) *Икона* Сергія Радонежскаго, вышиною въ 6 вершковъ и 1 дюймъ, шириною въ 5 вершковъ и 2 дюйма, писана на кипарисѣ византійскимъ стилемъ. Ее пожертвоваль, на благословеніе храма, покойный Филаретъ, митрополитъ московскій.

Сосуды церковные и прочая утварь, въ достаточномъ количествѣ пожертвованы прихожанами и жителями Петербурга. Всѣ они серебряные, вызолоченные. Евангеліе, большаго формата, пожертвованное уже ветхимъ, обновлено усердіемъ прихожанъ къ пасхѣ 1864 года.

Изъ колоколовъ достопримѣчательнъ одинъ, пожертвованный с.-петербургскимъ гражданиномъ Кириломъ Михайловымъ Васильевымъ. Вѣсу въ немъ 22 пуда. Надпись: „заводъ выстроенъ въ Петербургѣ, противъ стекляннаго завода и Невской заставы, на другой сторонѣ Невы. Лилъ мастеръ завода Василій Макаровъ Стуколкинъ“. „За упокой Василя и Маріи“.

Въ бібліотекѣ находится до 9-ти духовно-нравственныхъ книгъ и Духовная Бесѣда за 1858, 1859 и 1860 годы.

Церковныя книги ведутся съ 1854 года.

Причта положено было, сначала, священникъ, дьячекъ и пономарь, но, по малому окладу, пономарь, въ августѣ 1857 года, переведенъ на другое мѣсто. Просвирня хотя состоитъ въ штатѣ, но и ея также нѣтъ, по той же причинѣ.

Изъ прежнихъ священниковъ извѣстны: въ 1854 году *Иванъ Тихомировъ*; въ 1855 *Михаилъ Литвинъ*; въ 1856 *Стефанъ Преображенскій*; съ 1857 *Михаилъ Богословскій*; съ 1861 года исправляющій должность, за штатный священникъ *Александръ Кедровъ*; съ 1862 *Петръ Дьяковъ*; съ 1864 *Михаилъ Вяхиревъ* ¹³³).

До новаго назначенія жалованья, причтъ содержался частію незначительною платою за требы, частію денежнымъ жалованьемъ въ 150 рублей. Но важнѣйшею статьею на содержаніе причта былъ сборъ съ землевладѣльцевъ, которые согласились и утвердили письменнымъ актомъ—платить причту по 3 рубля съ каждой вакки. Актъ утвердило финляндское правительство. Такъ было до 1860 года, когда лютеранскіе пасторы выдумали, на основаніи какихъ-то законовъ, будто оброкъ священнику должны платить только финляндскіе подданные; не подданные же, хотя бы и православные, должны отдавать оброкъ пасторамъ. Такъ какъ финляндское правительство поддержало претензіи пасторовъ, то причтъ пришелъ въ бѣдственное положеніе, потому что финляндскихъ подданныхъ оказалось въ приходѣ только 5 дворовъ. Причту оставалось искать милости у высшаго духовнаго начальства. Тогда святѣйшій синодъ, 6 апрѣля 1863 года, положилъ выдавать священнику 300 руб. сер., а причетнику—125 р. изъ суммы, опредѣленной на содержаніе городского и сельскаго духовенства.

¹³³) По актамъ 1873 года значился священникомъ Василій Пелушскій, переведенный въ 1866 году изъ Вятвениць.

Землею причтъ не пользуется. Хотя храмоздатель, купецъ Огородниковъ, отказалъ, по духовному завѣщанію, 33 десятины, для пользованія причту на 12 лѣтъ, но такъ какъ наслѣдница, жена его, Татьяна Огородникова, заложила мызу, со всею землею, другому лицу, именно Аннѣ Павловнѣ Креницкой, то новая владѣлица присвоила 33 десятины въ свою пользу, при содѣйствіи финляндскихъ властей, хотя земля была уже нарѣзана землемѣромъ.

Священникъ и дьячекъ живутъ въ церковномъ домѣ. Но, собранный изъ прежнихъ построекъ, и притомъ старый, домъ этотъ и неудобенъ для житья и зимой холоденъ.

Прихожане—русскіе, владѣльцы мызъ и полей, частью временно проживающіе, т. е. лѣтомъ на дачахъ, частью постоянные жители. Последніе занимаются воздѣлываніемъ полей, садовъ и огородовъ. Всѣхъ прихожанъ мужскаго пола 38, женскаго—34 ¹³⁵). Уставы православной церкви они соблюдаютъ, но въ церкви бывають рѣдко за дальностію разстоянія, живя отъ церкви въ 5, 10, 20 и 25 верстахъ.

Живущіе по окрестнымъ деревнямъ чухонцы ¹³⁶), кромѣ земледѣлія, занимаются рыбной ловлей, особенно осенью и весною въ озерѣ Каукъ-ярви. Зимой не занимаются ничѣмъ, пока есть хлѣбъ въ засякахъ. Только нѣкоторые, въ зимнее время, рубятъ въ лѣсу дрова, колья и жерди на продажу, деруть съ елей кору, съ березъ—бересту, гонятъ смолу, жгутъ лѣсъ на уголья и проч. Большая часть, конечно, занимается земледѣліемъ. Такъ какъ почва, песчаная и каменистая, мало вознаграждаетъ земледѣльца, то крестьяне сѣють хлѣбъ, преимущественно, на выжженныхъ и высушенныхъ болотахъ. Желанія крестьянъ весьма ограниченны. Имѣя въ амбарѣ хлѣба на годъ, а на дворѣ двухъ коровъ, лошадь, 3 пары овецъ и 2 свиней, онъ уже считаетъ себя богатымъ и счастливымъ и привыкаетъ удовлетворяться незатѣйливою обстановкой.

Чухонцы въ общезитіи прямодушны, въ продажѣ и договорахъ честны; въ гнѣвѣ раздражительны; живя, по большей части, въ лѣсу, они отъ дикаго и суроваго образа жизни, отъ необразованности, не имѣють житейскаго благоразумія и терпѣнія; не умѣя сдерживать своего гнѣва, способны на преступленіе, особенно если нѣтъ свидѣтелей.

Многіе чухонцы говорятъ по русски, такъ какъ часто ѣздятъ въ

¹³⁴) Въ 1873 г. показано: военныхъ мужскаго пола 1, женскаго 1; городскихъ сословій мужскаго 16, женскаго 18; крестьянъ мужскаго пола 6, женскаго 1.

¹³⁵) Все, что сказано о бытѣ народа, не относится къ предмету, такъ какъ говорится не о православныхъ, а о финнахъ, но мы не выпускаемъ этого, потому что описаніе быта финновъ—лютеранъ можно сравнить съ описаніемъ быта финновъ—православныхъ, о чемъ говорится въ другихъ описаніяхъ.

Петербургъ и Кронштадтъ по торговымъ дѣламъ и для сбыта лѣсныхъ произведеній; женщины русскій языкъ понимаютъ очень мало. Финскою грамотою дѣтей учатъ матери, а пасторъ экзаменуетъ тѣхъ, коимъ нужно принять св. причастіе.

Изъ свадебныхъ обычаевъ у финновъ замѣчательны слѣдующіе: послѣ сговора, невѣста со свахою, въ хорошемъ нарядѣ, ходятъ по домамъ, и даже къ православнымъ, выпрашивая деньги на свадьбу; на собранныя, такимъ образомъ деньги, покупается водка, варится пиво и устрояется угощеніе, въ которомъ можетъ участвовать каждый, кто давалъ подарокъ.

При погребеніи, тѣло покойника сопровождаютъ пять и больше подводъ въ телегахъ. Впереди везутъ покойника и два, или три чухонца, сидятъ на гробу съ открытою головою, хотя бы и въ зимній морозъ и, съ книжками въ рукахъ, поютъ священные стихи. Когда поѣздъ приближается къ киркѣ, то звонятъ въ колоколь. Отпѣваніе совершается на самой могилѣ.

11. Краткія свѣдѣнія ¹³⁷⁾ о Либелицкой и Палкельской церквахъ.

Либелицкая Никольская церковь находится въ деревнѣ Тайбола, у озера Калавеси, въ 4-хъ верстахъ отъ Куоію, въ 422 верстахъ отъ Петербурга, въ 370 отъ Выборга и въ 140 отъ Нейшлота.

Изъ исторіи Либелицкой церкви есть слѣдующее свѣдѣніе ¹³⁸⁾. До абосскаго мира она находилась подъ шведскою державою въ шведской Кареліи. Въ 1735 году, шведскій посланникъ въ Петербургѣ просилъ кабинетъ-министровъ, чтобы въ Либелицы дали православнаго священника, знающаго карельскій языкъ. Туда Синодомъ былъ посланъ Феодоръ Софроновъ, священникъ довольно развитый, происшедшій изъ приписныхъ къ Александро-невскому монастырю крестьянъ Шуйстомскаго прихода въ Финляндіи. Ему данъ былъ дьячекъ Иванъ Зотиковъ. Священникъ нашелъ, что прежняя Либелицкая церковь, во время войнъ, была разорена и срыта, а на ея мѣсто выстроена новая во имя св. Николая, съ придѣломъ св. пророка Іліи, но она не имѣла еще церковныхъ принадлежностей и стояла неосвященною. При-

¹³⁶⁾ Такъ какъ въ комитетѣ нѣтъ описанія Либелицкой и Палкельской церкви, то здѣсь представлены объ этихъ церквахъ общія свѣдѣнія, для воспомненія пробыла.

¹³⁷⁾ Историко-статистическій Сборникъ. Выпускъ 3-й, стр. 42—43.

хожане ея состояли изъ крестьянъ Либерскаго, Иломанскаго, Кидельскаго и Тохмоярвскаго лютеранскихъ приходоѡ. Послуживъ здѣсь до 17 февраля 1741 г. Софроновъ отправился въ Петербургъ просить, чтобы благословили освятить церковь и дали въ нее всѣ церковныя принадлежности. Такъ какъ, въ это время возгорѣлась война между Швеціею и Россіею, то хотя церковныя принадлежности были приготовлены, но Софронова въ Либелицы не послали; а назначили его къ Выборгскому Рождественскому собору, а потомъ отправили въ походъ съ Великолуцкимъ полкомъ. Жена и домашніе Софронова, оставшіеся въ Либелицахъ, много потерпѣли во время войны. По окончаніи войны Софроновъ со всею утварью и церковными книгами былъ отправленъ въ Либелицы, а выборгскому заказчику Мокію Лаврентьеву велѣно, въ теченіи двухъ третей года, давать на Либелицкій приходъ, изъ суммъ вѣчныхъ по пяти руб. на просфоры и церковное вино, Тотъ же заказчикъ и освятилъ Либелицкую церковь 28 января 1744 года, положивъ на престолъ ея антиминсъ, выданный еще до войны и хранившійся въ Выборгскомъ соборѣ. Священникъ Софроновъ просилъ синодъ выдать ему книгу „Камень вѣры“ для мѣстныхъ нуждъ его церкви, расположенной среди лютеранъ. Книга была выдана. Тогда же, на содержаніе священнику, съ каждаго дома положено было ржи и ячменю пополамъ по одному четверику, а святѣйшій синодъ, сверхъ того, испросилъ ему 1741 года отъ кабинетъ министровъ по 60 руб. въ годъ, а причетникамъ по 30 рублей. Жалованье выдавалось изъ Выборга. Въ 1743 году Либелицкій приходъ приписанъ къ Выборгскому заказу петербургской епархіи.

Нынѣшняя Либелицкая во имя св. Николая, деревянная холодная церковь построена въ 1765 году а обновлена въ 1846 г. Составъ пріята и содержаніе его устроены на подобіе прочихъ финляндскихъ многоядныхъ приходоѡ. Прихожанъ, по клировымъ вѣдомостямъ 1873 года считалось 2,163 муж. и 2,294 женскаго пола. Двороѡ 252. Ближе десяти верстъ отъ церкви находилось 52 двора; дальше 25-ти верстъ 51 дворъ; дальше 100 верстъ—13 двороѡ. Въ приходѣ находилась одна часовня, прочія—въ развалинахъ.

Палкельская церковь, во имя св. Андрея Первозваннаго и св. Маріи Магдалины, устроена усердіемъ петербургскаго купца Русанова и 3 октября 1865 года освящена самимъ выкокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Исидоромъ. Приходъ ея составился изъ крестьянъ, живущихъ въ Саккульскомъ и Раутусскомъ кирхшиляхъ и обратавшихся, за церковными требами, то въ Тивральскую, то въ Красносельскую церковь, а чаще всего, въ Матокскую церковь, ближайшую къ Палкеламъ. Церковь эта деревянная, теплая. Кромѣ крестьянъ, къ приходу

ея принадлежит нѣсколько лицъ изъ дворянъ и военныхъ, составляющихъ пограничную таможенную стражу. Крестьянъ, по клировымъ вѣдомостямъ 1873 года считалось 112 дворовъ, 386 душъ мужеска пола и 463 души женска. Всѣ они живутъ близь церкви: самыя дальнѣе въ тридцати верстахъ (8 дворовъ). Въ приходѣ находятся двѣ часовни: одна въ Раутусскомъ кирхшилѣ, а другая въ Саккульскомъ, въ деревнѣ Васкела. По разсказамъ старожилонъ, часовни эти стоятъ на мѣстѣ прежнихъ православныхъ церквей.

Составъ причта и содержаніе его устроены по общимъ установленіямъ финляндскихъ однопричтныхъ церквей.

III.

ПРАВОСЛАВНЫЯ ФИНЛЯНДСКІЯ ЦЕРКВИ ВОЕННОГО ВѢДОМСТВА.

1. Церковь Гельсингфорскаго военнаго госпиталя.

Церковь Гельсингфорскаго военнаго госпиталя, во имя Богородицы всѣхъ скорбящихъ, основана въ 1835 году, съ разрѣшенія главнаго священника арміи и флотовъ и генераль-губернатора Финляндіи, князя Меньшикова. Она замѣнила собою походную церковь, существовавшую въ госпиталѣ съ 1809 года и пришедшую въ совершенную ветхость. Помѣщается она въ 2-хъ палатахъ верхняго этажа каменнаго госпитальнаго зданія. Чертежъ иконостаса составлялъ архитекторъ Энгель, а иконы писалъ живописецъ Лангъ. Церковь выстроена на казенный счетъ, подъ надзоромъ священника Саввы Андруцкаго и ктитора церкви, арміи штабсъ-капитана Харламова.

Причтъ составляютъ священникъ и, при немъ причетникъ изъ солдатъ.

Содержаніе священникъ получаетъ общее съ священниками военнаго вѣдомства, а церковнослужителю дается содержаніе инвалиднаго солдата. Притомъ оба они имѣютъ казенную квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

Постоянные прихожане церкви—госпитальная прислуга, числомъ

до 100 человѣкъ. Жалованья священнику полагается 300 руб. сер. и 100 р. столовыхъ.

При этой церкви есть приписная домовая церковь, во имя св. мученицы царицы Александры, устроенная въ 3-мъ этажѣ каменныхъ казармъ у Абосскаго вѣзда.

2. Церковь св. Александра Невскаго въ Свеаборгской крѣпости.

Крѣпость Свеаборгъ находится въ Нюландской губерніи, въ 450 верстахъ отъ Петербурга и въ 3-хъ отъ Гельсингфорса. Она устроена шведскимъ правительствомъ въ 1760 году на пяти островахъ, изъ коихъ каждый имѣетъ свое названіе и свои замѣчательныя укрѣпленія: островъ *Густавсвертъ* занимаетъ первое мѣсто и есть одно изъ лучшихъ оборонительныхъ укрѣпленій. Онъ окруженъ, со всѣхъ сторонъ, землянымъ валомъ и стѣною изъ дикаго камня, съ трехъярусными баттареями, изъ коихъ однѣ, обращенныя къ морю, обстрѣливаютъ всю мѣстность, а другія, обращенныя къ укрѣпленію Сконсланда, ограждаютъ главный входъ къ Гельсингфорсу и дѣлаютъ его недоступнымъ. Другой островъ, *Варгенъ*, въ связи съ Густасвертомъ и, на протяженіи почти двухъ верстъ, окруженъ землянымъ валомъ и стѣною изъ дикаго камня. Здѣсь находится мѣдный памятникъ въ честь строителя крѣпости Эренсверда. Третій островъ, *Вестерсвартъ*, окруженъ землянымъ валомъ и подобно Густавсверту, ограждаетъ, съ правой и лѣвой стороны моря, два пути къ Свеаборгу и Гельсингфорсу. Находясь въ одной линіи съ Густавсвертомъ и Варгеномъ, этотъ островъ занимаетъ весьма важный пунктъ, а въ особенности, при осадѣ крѣпости съ смежныхъ съ нимъ беззащитныхъ острововъ. Четвертый островъ, *Лилостерсвертъ*, находится подъ прикрытіемъ Вестерсватера и занимаетъ какъ бы арьергардную часть его. Онъ окруженъ стѣною изъ дикаго камня и, состоя въ связи съ цитаделью Лангернъ, обращенъ орудіями прямо на путь, ведущій къ Гельсингфорсу. Пятый островъ, *Сену роостерсвартъ*, находится въ самомъ центрѣ крѣпости, подъ прикрытіемъ громаднхъ стѣнъ изъ дикаго камня и четырехъ, грозныхъ по оружію и природѣ, острововъ. На этомъ островѣ, по повелѣнію покойнаго Императора Николая Павловича, устроенъ, 1854 года, августа 30-го дня, на счетъ казны, пятиглавый, въ византійскомъ вкусѣ, храмъ, во имя св. Александра Невскаго. По внутрен-

нимъ украшеніямъ онъ можетъ считаться лучшимъ изъ всѣхъ православныхъ храмовъ въ Финляндіи ¹³⁸⁾.

Высота храма, отъ гранитнаго цоколя до креста 18 сажень, а съ крестомъ— $19\frac{3}{4}$; длина—15 сажень 2 фута, ширина—10 саж. 3 фута. Полъ изъ гранитныхъ плитъ. Церковь согрѣвается амосовскими печами, устроенными въ подвалѣ. Алтарь возвышается надъ поломъ церкви на шесть ступеней и это возвышеніе ограждено желѣзной окрашенной рѣшеткой. Клиросы поставлены у ближайшихъ къ алтарю четверогранныхъ колоннъ, которыя расположены почти противъ сѣверныхъ и южныхъ дверей.

Иконостасъ, по идеѣ строителя Варнека, устроенъ съ особеннымъ вкусомъ. Украшенія, колонны и позолоченная рѣзба, сами по себѣ, составляютъ изящно-цѣлое съ иконостасомъ. Царскія врата, украшенные 4-мя Евангелистами и рѣзбой изъ крупныхъ переплетшихся виноградныхъ лозъ, напоминаютъ о монаршей щедрости, явленной при постройкѣ храма. Но иконостасъ еще и тѣмъ важенъ для Августѣйшаго семейства, что иконы его изображаютъ лики тѣхъ святыхъ, которыхъ память празднуется въ высокаторжественные царскіе дни.

Въ храмѣ достопримѣчательны: 1) частицы мощей святителей Московскихъ Петра, Іоны и Филиппа; онѣ хранятся на престолѣ, въ серебряномъ пятиглавомъ, вызолоченномъ ковчегѣ; когда и къмъ онѣ доставлены въ церковь, изъ актовъ не видно; 2) храмовой образъ св. Александра Невскаго. Кромѣ хорошей живописи, онъ замѣчательенъ тѣмъ, что, во время осады крѣпости, въ 1855 году, въ самое сердце изображеннаго здѣсь угодника сдѣлана была рана осколкомъ ядра. Длина иконы 3 аршина, ширина— $1\frac{1}{2}$; икона доставлена въ церковь инженернымъ департаментомъ, а осколокъ, оправленный въ серебро усердіемъ бывшаго коменданта крѣпости Алексѣя Ѳедоровича Сорокина, хранится у образа; 3) икона Смоленской Божіей Матери, въ серебряной, вызолоченной ризѣ. На иконѣ надпись: „Высочайше повелѣно, въ память бомбардированія Свеаборга, въ 1855 году, совершать, 28-го іюля, торжество съ пушечною пальбою“; на оборотѣ другая надпись: „Усердное приношеніе коменданта крѣпости Свеаборга, генераль-лейтенанта, Алексѣя Сорокина, бывшаго начальника артиллеріи войскъ, въ 1855 году въ Финляндіи расположенныхъ, генераль-адъютанта Александра Баранцова, командира линейнаго № 5 баталіона, нынѣ № 3, полковника Алексѣя Брякилева и чиновъ всего баталіона“; 4) икона св. Александра Невскаго, въ серебряной, вызолоченной ризѣ,

¹³⁸⁾ Писано въ 1867 году; нынѣ Гельсингфорскій соборъ уже не уступаетъ въ великолѣпіи Свеаборгскому.

пожертвованная бывшимъ комендантомъ Алексѣмъ Ѳедоровичемъ Сорокинымъ, въ память избавленія его отъ смерти, при взрывѣ, близъ него, огнестрѣльнаго снаряда, во время осады крѣпости, въ 1855 году.

Въ церковной библіотекѣ находится до 213 экземпляровъ книгъ, духовно-нравственныхъ и духовные журналы: Странникъ за 7 лѣтъ, Духовная Бесѣда и Христіанское Чтеніе—за 5 лѣтъ, Православное Обозрѣніе и Воскресное Чтеніе за 4 года и Духовный Вѣстникъ за одинъ годъ.

Причтъ составляютъ: протоіерей, священникъ и діаконъ, которые, находясь подъ непосредственнымъ управленіемъ главнаго священника арміи и флотовъ, довольствуются, по штату 1859 года, жалованьемъ, столовыми, провіантомъ, казенною квартирою, отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою. Средства эти, при мѣстныхъ условіяхъ жизни, при дороговизнѣ на припасы и при маломъ числѣ гарнизона, могутъ только поддерживать матеріальный бытъ, но недостаточны для содержанія болѣе приличнаго духовному сословію въ здѣшнемъ краѣ.

Изъ прежнихъ протоіереевъ извѣстны: 1) *Тимовой Соловьевъ*, который, состоя благочиннымъ войскъ, расположенныхъ въ Финляндіи, съ 1828 года, умеръ 1856 года, марта 19. При немъ основанъ и освященъ нынѣшній храмъ. 2) *Іоаннъ Авринскій*, также бывший благочиннымъ, умеръ 1856 года, сентября 21 дня. Онъ первый, въ 1844 году, по ходатайству губернатора крѣпости, изъ діаконѣвъ назначенъ вторымъ священникомъ къ здѣшней церкви, по случаю увеличенія морскаго гарнизона до 7,000 человекъ. Съ тѣхъ поръ составъ причта остается неизмѣннымъ, хотя бы число войскъ и уменьшилось.

При нынѣшнемъ причтѣ къ украшенію церкви устроены слѣдующіе предметы: 1) Вызолочены иконостасы двухъ боковыхъ придѣловъ; 2) написаны въ иконостасъ 22 иконы художникомъ Иковымъ; 3) куплены облаченія для двухъ священниковъ и діакона: изъ нихъ четыре ризы изъ золотаго глазета съ серебряными крестами, четыре форменныхъ ризы изъ зеленой полковой матеріи съ золотыми крестами и глазетовыми золотыми оплечьями; двѣ ризы изъ серебрянаго глазета съ золотыми глазетовыми оплечьями и четыре траурныхъ ризы изъ чернаго бархата и съ такими же облаченіями на престолъ, жертвенникъ и на четыре аналоя; 4) куплены двѣ хоругви малиноваго бархата, вышитыя золотомъ; 5) купленъ потиръ серебряный вызолоченный, чеканной работы, съ приборомъ; 6) куплены два серебряныя, вызолоченныя Евангелія, изъ коихъ одно въ листъ, а другое въ 8-ю долю листа; 7) куплено 8 серебряныхъ лампадъ, десять большихъ подсвѣчниковъ къ мѣстнымъ иконамъ, два выносныхъ подсвѣчника и два за престолъ для большихъ свѣчъ, и люстра къ запрестольному

образу; 8) на сто рублей куплено книгъ для церковной библіотеки; 9) куплено пять бархатныхъ ковровъ, изъ коихъ одинъ длиною отъ престола до входа во храмъ, для прїѣзда Государя; 10) купленъ колоколъ въ 106 пудовъ, съ слѣдующею надписью: „Колоколъ этотъ отлитъ для Свеаборгской Александро-Невской церкви, въ царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II, заботливостію благочиннаго надъ духовенствомъ войскъ въ Финляндіи, протоіерея Павла Львова. 1864 года“. На колоколѣ изображены: Спаситель, Божія Матерь, св. Александръ Невскій и св. Николай Чудотворецъ. Наконецъ, 11) въ 1866 году пріобрѣтено для церкви 3,700 руб. серебромъ, при размѣнѣ по курсу въ финляндскомъ банкѣ, финскихъ денегъ на русскія, для отправленія въ С.-Петербургскій коммерческій банкъ.

Прихожанъ считается: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 25, классныхъ чиновниковъ 7, нижнихъ чиновъ 1,351 и арестантовъ 198. Эти прихожане живутъ по казармамъ на 5-ти островахъ и сообщеніе ихъ съ церковію всегда удобно. Въ храмъ Божій прихожане ходятъ исправно и съ усердіемъ участвуютъ въ крестныхъ ходахъ, совершаемыхъ въ крѣпости въ день Преполовенія и 1 августа. Въ этотъ послѣдній праздникъ, на Николаевской батарее, у образа, совершается молебствіе и возглашается многолѣтіе царствующему дому и вѣчная память Николаю I-му.

Для распространенія между нижними чинами грамотности, учреждена артиллерійскимъ начальствомъ школа на 40 человекъ, гдѣ, съ ними вмѣстѣ, обучаются и дѣти. Учащимся преподаются: исторія, краткій катихизисъ, изъясненіе православнаго богослуженія, чтеніе, письмо по диктовкѣ, артиллерія и ариѳметика. Преподаваніемъ, кромѣ протоіерея, занимаются артиллерійскій офицеръ съ тремя помощниками изъ унтеръ-офицеровъ, окончившихъ курсъ въ окружной школѣ.

Умершіе здѣшняго прихода погребаются частію на городскомъ кладбищѣ, близъ Гельсингфорса, частію на островѣ Сандгамѣ. На этомъ послѣднемъ кладбищѣ погребено 63 человекъ изъ нижнихъ чиновъ, павшихъ при осадѣ крѣпости англо-французскимъ флотомъ, въ 1855 году. Надъ могилою ихъ воздвигнутъ великолѣпный памятникъ и надъ нею ежегодно, 29-го іюля, совершается панихида за положившихъ на брани души свои,

Описаніе составлялъ благочинный штабъ-войскъ финляндскаго военнаго округа протоіерей Павелъ Львовъ.

3. Церковь при Выборгскомъ военномъ госпиталѣ.

Выборгская госпитальная церковь, деревянная, во имя св. апостоловъ Петра и Павла, заложена 1844 года, по благословенію главнаго священника арміи и флотовъ, Василья Ивановича Кутневича, и выстроена въ 1845 году, на сумму инженернаго вѣдомства, по Высочайшему повелѣнію. Планъ и фасадъ храма составленъ въ инженерномъ департаментѣ, а работы производилъ выборгской инженерной команды подпоручикъ Волчасскій. Причта при храмѣ одинъ священникъ и одинъ причетникъ. По Высочайшему приказу 1859 года, за № 305, священнику полагается жалованья 300 руб. сер. и 100 руб. сер. столовыхъ въ годъ, а причетнику 28 руб. 57 коп. сер. На квартиру, отъ города Выборга, дается священнику 150 руб. сер. въ годъ, въ томъ числѣ дрова и свѣтъ; причетнику 13 руб. 80 коп. сер. въ годъ, въ томъ числѣ также дрова и свѣтъ.

Священникъ Іоаннъ Пращаницкій.

4. Торнеосская Петропавловская Церковь.

Торнеосская Петропавловская церковь находится на границѣ съ Швеціею, въ городѣ Торнео, Улеаборгской губерніи. Она, по положенію своему, есть церковь походная. Установлена и освящена 14-го генваря 1828 года. Походный иконостасъ съ образами, богослужебныя книги и вся церковная утварь, устроены, по Высочайшему повелѣнію, на счетъ кабинета Его Величества. Антиминсъ священнодѣйствованъ преосвященнымъ Никаноромъ епископомъ ревельскимъ 1826 года іюня 5-го дня и подписанъ митрополитомъ Серафимомъ. Планъ иконостаса составленъ архитекторомъ Ткачевымъ.

Церковь помѣщается въ частномъ домѣ. Домъ этотъ деревянный, на каменномъ фундаментѣ, выстроенъ усердіемъ и иждивеніемъ бывшаго торнеосскаго купца Федора Чечулина, собственно для церкви, примѣнительно къ плану расположенія иконостаса. Первоначально былъ устроенъ алтарь, съ куполомъ, мѣсто для богомольцевъ и паперть, а въ 1829 году, въ іюнь, собственными средствами и усердіемъ священника Максима Человскаго, пристроена колокольня, на сажень выше алтарнаго купола. На постройку колокольни употреблено 43 рубля

55¹/₇ коп. сер. Такимъ образомъ эта церковь, хотя есть походная, но по наружному виду, представляетъ видъ постоянного православнаго русскаго храма. За помѣщеніе церкви платится изъ улеаборгскаго губернскаго казначейства, до 150 рублей въ годъ владѣтелю дома, торнеосскому купцу Ѳедору Чечулину. Этотъ же купецъ, на свои средства и снабжаетъ церковь всѣмъ нужнымъ.

Храмъ имѣетъ всѣ принадлежности въ достаточномъ количествѣ. Многія изъ облаченій пожертвованы купцомъ Чечулинымъ; три колокола пожертвованы (въ 1829 году) с.-петербургскимъ, первой гильдіи, купцомъ Васильемъ Матвѣевымъ Зыковымъ. Цѣна ихъ доходитъ до 104 руб. 97¹/₇ коп. сер.

Причтъ церкви составляютъ священникъ и два церковника, изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ.

На содержаніе священнику, съ 1828 по 1830 годъ, давалось 300 руб. асс.; кромѣ того при немъ былъ казенный денщикъ; давалась также казенная квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Съ 1830 года священникъ сталъ получать 200 руб. 57¹/₇ коп. сер., по сравненію съ армейскими капитанами. Съ 1842 года священнику денщикъ не дается. Съ 1860 года священнику жалованье увеличено до 300 руб. сер. и даны столовые деньги 100 руб. сер. Земли или какихъ либо оброковъ у священника нѣтъ.

Для помѣщенія священника, съ 1828 по 1841 годъ нанималась квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, на счетъ суммъ улеаборгскаго уѣзднаго казначейства. Съ апрѣля 1841 года, по просьбѣ священника и по ходатайству торнеосскаго плацъ-маіора, вмѣсто квартиры, стали выдавать священнику 85 руб. 70 коп. сер. въ годъ, на квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ; на эти же деньги священникъ долженъ содержать и церковниковъ. Сумма эта получается изъ улеаборгскаго казначейства четыре раза въ годъ.

Особенную заботливость о церкви показалъ первый, бывшій здѣсь, священникъ *Максимъ Человскій*. Съ согласія здѣшняго военнаго начальства, онъ тотчасъ по устройствѣ церкви, открылъ подписку для сбора денегъ на украшеніе храма и на собранныя, въ теченіи года, деньги, построилъ колокольню. Черезъ 6 лѣтъ онъ уволенъ въ отставку и на его мѣсто, въ февралѣ 1834 года, поступилъ *Іоаннъ Евфратовъ*; потомъ были священники *Викторъ Грачевъ* (до 18 сентября 1839 г.), *Алексѣй Пожровскій*, при которомъ было много пожертвованій отъ купца Чечулина, *Николай Якубовъ*, *Іоаннъ Коссовичъ-Димаровскій* и наконецъ—*Николай Назаръинъ*, состоящій при торнеосской церкви по нынѣ.

Упомянутый выше купецъ Чечулинъ, за усердіе его къ торнеос-

скому храму, въ 1857 году, Всемилостивѣйше награжденъ золотою медалью, на анненской лентѣ, для ношенія на шеѣ. Сумма всѣхъ его пожертвованій, съ 1851 по 1857 годъ, простирается до 3,772 рублей сер. Усердіемъ же священниковъ, особенно Пиколая Назарьина, увеличена церковная сумма. Ибо когда онъ поступилъ сюда, въ 1851 г., церковной суммы было 503 руб. 86¹/₂ коп. сер. а къ генварю 1863 года суммы состояло на лицо 1061 руб. ³/₄ коп. сер. Изъ этой суммы 750 рублей хранятся въ государственномъ банкѣ.

Приходъ Торнеоской походной церкви составляютъ плацъ-маіоръ, смотритель провіантскаго магазина, фельдшеръ, 38 казаковъ донскаго войска съ офицеромъ, до 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ разнаго вѣдомства и нѣсколько человѣкъ мастеровыхъ. Всѣхъ военныхъ мужескаго пола до 85 человѣкъ, женскаго до 3; разночинцевъ мужескаго пола 19, женскаго 6.

Церковь содержится на счетъ военнаго министерства, отъ котораго, на содержаніе церкви, ежегодно отпускается по 100 руб. сер.

Церковь подчинена военному благочинному, протоіерею свеаборгскому, отъ котораго отстоитъ въ 910 верстахъ.

Кромѣ описанныхъ здѣсь церквей военнаго вѣдомства, въ Финляндіи находятся еще слѣдующія, также подчиненныя военному начальству, церкви: 1) *въ городъ Ловизъ*, во имя Казанской Божіей Матери, при финляндскомъ линейномъ, № 2-й баталіонѣ; 2) *въ городъ Тавастгустъ* во имя живоначальныхъ Троицы, при финляндскомъ линейномъ, № 5-й баталіонѣ; 3) *въ городъ Борго* во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, при финляндскомъ линейномъ, № 6-й баталіонѣ; 4) *въ городъ Вазъ*, во имя Тихвинской иконы Божіей Матери, при финляндскомъ линейномъ, № 10-й баталіонѣ.

•

II.

ЦЕРКВИ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

•

Ц Е Р К О В Ъ

ВО ИМЯ

ВХОДА ГОСПОДНЯ ВО ІЕРУСАЛИМЪ,

БОГЪЕ ИЗВѢСТНАЯ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ЦЕРКВИ

ЗНАМЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

I. Исторія церкви.

Первая мысль о построеніи входу-іерусалимской церкви относится къ послѣднимъ годамъ въ Бозѣ почивающей императрицы Елисаветы Петровны. Вслѣдствіе прошенія бывшаго при дворѣ Ея Величества купчины Григорія Безсчастнаго и прочихъ обывателей, поданнаго 1759 года мая 9-го, послѣдовало Высочайшее соизволеніе „построить на Невскомъ проспектѣ, противъ Егерскаго и Птичнаго дворовъ (гдѣ впослѣдствіи выстроены дома гг. Маркевича и Лопатина), у Лигова канала, церковь въ честь входа Господня въ Іерусалимъ, съ придѣлами: одинъ—во имя св. мученика Севастіана и дружины его, другой—во имя св. Дмитрія Ростовскаго, „новоявленнаго чудотворца“. Во исполненіе этого указа, по резолюціи преосвященнаго Сильвестра, архіепископа с.-петербургскаго и шлиссельбургскаго, выдана была упомянутому купчинѣ въ томъ же году, мая 28-го, сборная книга, съ тѣмъ, чтобы собравъ дозволенную сумму и приготовивъ надлежащіе матеріалы, онъ, особымъ доношеніемъ Его Преосвященству испросилъ его благословеніе на заложеніе церкви.

Но исходатайствовавъ разрѣшеніе на построеніе церкви, Безсчастнѣй не оправдалъ оказаннаго ему прихожанами предположенной церкви довѣрія и оказался неспособнымъ выполнить взятый имъ на себя трудъ.

Октября 23-го 1761 года обыватели московской части, жившіе на Невской перспективѣ, въ Каретной, Гончарной и Свѣчной слободахъ, доносили с.-петербургскому преосвященному, что „какъ Безсчастному консисторіею для сбора на построеніе перкви дана при указѣ книга, тому минуло безъ мала полтретья года, а въ сборѣ денежной суммы состоятъ немного, что въ окончаніи взятаго имъ, Безсчастливымъ, на себя ига успѣха ниже къ зачатію строенія никакого не видится, и впредь по непрілежному его старанію, а паче, что онъ и двора собственнаго не имѣетъ, надежды въ томъ не чаятельно, а они, обыватели, за неимѣніемъ по близости ихъ домовъ Божіихъ церквей, претерпѣвають крайнюю нужду, а паче въ вешнее и осеннее время; что изъ будущихъ оной, назначенной къ построенію церкви прихожанъ, купецъ Григорій Басаловъ добровольно принимаетъ на себя трудъ скорѣйшаго окончанія сбора на сооруженіе той церкви, и въ построеніи оной съ надлежащимъ благолѣпіемъ обнадеживаетъ самымъ дѣломъ, обѣщавъ прибавить собственныхъ денегъ, хотя до тысячи рублей, если мірскаго денежнаго сбора будетъ недостаточно. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, обыватели просили преосвященнаго Веніамина отъ Безсчастнаго сборную книгу отобрать и собранныя деньги передать Басалову, которому они, по доброму его нынѣшнему состоянію, вѣрятъ.“ Рѣшеніе консисторіи по этому дѣлу послѣдовало не ранѣе декабря 1763 года. Призванный въ консисторію, Безсчастный на допросѣ показалъ, что имъ собрано всего 386 рублей 38 копѣекъ, изъ которыхъ 275 рублей 55 копѣекъ онъ истратилъ на покупку лѣса и на построеніе караульни, въ которой въ настоящее время живетъ онъ самъ остальные 110 рублей 83 копѣйки онъ употребилъ на собственные расходы; что въ наличности у него денегъ ничего не имѣется, равно какъ и росписокъ въ полученіи продавцами за купленные для церкви матеріалы денегъ. Выслушавъ такое объясненіе, консисторія опредѣлила: Безсчастнаго, какъ о церковномъ добрѣ радящаго только для собственнаго прибытка, отъ сбора денегъ и строенія церковнаго устранить, изъ построенной имъ на церковныя деньги караульни выслать и впредь ни до чего, касающагося той церкви, не допускать, а сборъ денегъ поручить Басалову, выдавъ ему для того изъ консисторіи новую книгу и взявъ съ него обязательство въ томъ, что принявъ отъ Безсчастнаго всѣ заготовленные матеріалы, и какіе еще потребны, особенно для каменнаго фундамента, закупивъ на обѣщанныя имъ, Басаловымъ, деньги, съ архипастырскаго благословенія онъ немедленно начнетъ построеніе церкви по плану, представленному Безсчастливымъ въ консисторію, и окончить строеніе непремѣнно тѣмъ же лѣтомъ.

Между тѣмъ, еще ранѣе, чѣмъ состоялось такое рѣшеніе, именно

іюня 12-го, 1762 года, Безсчастный нашель случай лично поднести Императрицѣ письменный докладъ, въ которомъ ходатайствоваль о передачѣ, для поставленія на первый случай на предписанномъ мѣстѣ, впредь до построения предположенной церкви, — предназначенной къ сломкѣ комнатной деревянной, что подлѣ адмиралтейства, во имя святыхъ Захарія и Елизаветы церкви, съ церковною утварью, при чемъ можетъ быть употребленъ въ дѣло и заготовленный для постройки церкви лѣсъ, въ количествѣ 800 бревенъ, который иначе, лежа безъ употребленія, отъ сырости можетъ перепортиться. На это прошеніе Высочайшая резолюція послѣдовала лишь 11 декабря 1764 года, слѣдующаго содержанія: „быть по сему, когда назначено будетъ мѣсто, а челобитную отослать въ комиссію о построении Петербурга“. Комиссія, разсмотрѣвъ планъ Петербурга, указала для помѣщенія временной деревянной церкви мѣсто— „вдучи изъ города по Невской перспективѣ на лѣвой сторонѣ Литовскаго канала“. О такомъ постановленіи комиссіи дано было знать въ „канцелярію строенія Ея Императорскаго Величества домовъ и садовъ“ февраля 28-го 1765 года.

Обыватели, съ своей стороны, продолжали хлопотать объ устройствѣ церкви предъ св. синодомъ чрезъ епархіальное начальство. Октября 26-го 1763 года они подали новое прошеніе преосвященному Гавріилу, архіепископу с.-петербургскому, въ которомъ объясняли, что по близости ихъ дворовъ церкви нѣтъ, и что по достаточному количеству дворовъ, они могутъ давать отъ себя достаточное содержаніе священству и причетникамъ, и потому просятъ благословенія на построение у нихъ деревянной церкви, такъ какъ построение каменной требуетъ немалого времени и большихъ денежныхъ средствъ, которыхъ у нихъ въ наличности пока не имѣется. При этомъ просители объясняли, что на построение церкви уже было высочайшее повелѣніе Государыни Елизаветы Петровны и данъ былъ свят. синоду высочайшій указъ, коимъ повелѣвалось разсмотрѣть, есть ли надобность въ строеніи церкви, имѣется ли достаточное число дворовъ для образованія особаго прихода и священникъ съ причтомъ могутъ ли имѣть отъ нихъ достаточное содержаніе; что отъ св. синода и докладъ о томъ поданъ, но Высочайшей резолюціи не послѣдовало, а между тѣмъ приготовленный для постройки лѣсъ отъ сырости портится; что, наконецъ, купчина Безсчастный ходатайствуетъ о перенесеніи въ предполагаемую церковъ утвари и прочаго изъ предназначенной къ сломкѣ домової церкви бывшаго Зимняго дворца, во имя св. Захаріи и Елизаветы.

Результатомъ всѣхъ этихъ просьбъ было то, что наконецъ въ 1765 году 11 сентября освящена была придѣльная церковъ въ честь Знаменія Пресвятой Богородицы, съ чѣмъ вмѣстѣ и новоустроенный

приходъ получилъ названіе Знаменскаго. Придѣльная церковь во имя святителя Николая чудотворца, на хорахъ, освящена 22 октября 1766 г. Наконецъ и главный придѣлъ въ честь Входа Господня въ Іерусалимъ былъ освященъ іюня 15 1768 года. Освященіе всѣхъ трехъ придѣловъ совершенно было преосвященнымъ Гавріиломъ Кременецкимъ, архіепископомъ с.-петербургскимъ и ревельскимъ.

Перенесеніе въ новостроенную церковь иконостаса и священной утвари, изъ бывшей домовоі церкви Зимняго дворца, вслѣдствіе приведеннаго выше прошенія Безсчастнаго и согласно сообщенію канцеляріи о строеніи святѣйшему синоду отъ 10 марта 1765 года, послѣдовало въ апрѣлѣ 1767 года, по особому Высочайшему повелѣнію, въ которомъ значилось: „изъ бывшей въ Зимнемъ дворцѣ церкви иконостасъ съ уборомъ и кафедрю отдать бывшему придворному купчинѣ Григорію Безсчастному, по описи съ роспискою, для постановленія въ новостроенную на Невскомъ проспектѣ у Лигова канала церковь, и что отдано будетъ, рапортовать въ канцелярію о строеніи“. Съ упомянутой кафедрю, по свидѣтельству старожиловъ прихожанъ входу-іерусалимскоі церкви, произносили въ дни праздничные и воскресные, свои проповѣди мѣстные священнослужители. Когда она уничтожена неизвѣстно. Иконостасъ писанный въ византійскомъ стилѣ, масляными красками, на холстѣ доселѣ находится въ входу-іерусалимскоі церкви въ придѣлѣ Знаменія Божіей Матери. Сверхъ кафедрю и иконостаса изъ церкви Зимняго дворца перенесены въ новостроенную церковь еще одиннадцать образовъ, крестъ, евангеліе на престольное и священные сосуды. Образа эти суть слѣдующіе: 1) коронованія Божіей Матери, писанный на декѣ масляными красками въ деревянной рѣзной вызолоченной рамѣ, съ рѣзными херувимами (въ настоящее время находится за престоломъ въ придѣлѣ Знаменія Божіей Матери); 2) спасителя сидящаго на престолѣ съ Богородицею, Іоанномъ Предтечею и ангелами по сторонамъ; писанъ на холстѣ масляными красками греческою рукою; вѣнцы ликовъ вызолочены; 3) моленье о чашѣ,—на холстѣ, писанъ масляными красками; 4) Нерукотвореннаго Спаса, на декѣ, въ серебряной кованой ризѣ; 6) распятія Христова, съ апостолами Петромъ и Павломъ, съ праведными Захаріею и Елисаветою, св Димитріемъ царевичемъ и великомученицею Екатериною; писанъ на декѣ въ 1752 году, украшенъ короною и вензелемъ императрицы Елисаветы; длиною одинъ аршинъ два вершка, шириною четырнадцать вершковъ (находится на аналоѣ въ придѣлѣ Знаменія Божіей Матери); 7) Знаменія Божіей Матери мѣстный образъ, писанный на декѣ, въ серебряной вызолоченной ризѣ—стариннаго чекана, съ таковымъ же вѣнцомъ, на которомъ корона, украшенная гранеными камнями, въ

серебряной оправѣ; тутъ же дванадесятые праздники, писанные на декѣ масляными красками, безъ ризы, въ рѣзной деревянной вызолоченной кіотѣ; еще приложенъ образъ св. Троицы, писанный масляными красками, съ вензелями, поддерживающими корону. Весь этотъ образъ, составленный изъ трехъ, окованъ серебряною ризою вновь и вызолоченный; на вѣнецѣ Божіей Матери—корона изъ драгоценныхъ камней бѣлой воды, въ серебряной оправѣ, сдѣланная усердіемъ Ивана Иванова Владимірова. Вѣнецъ положенъ прежній, отъ старой ризы. 8) Скорбящей Божіей Матери, въ серебряной ковальной ризѣ чеканной работы, на декѣ; нынѣ этотъ образъ вызолоченъ и поставленъ въ рѣзной вызолоченной рамѣ, на аналоѣ, въ придѣлѣ св. Николая чудотворца. 9) Тихвинской Божіей Матери, одной мѣры съ чудотворнымъ, писанъ на декѣ, въ серебряной ковальной вызолоченной ризѣ, чеканной работы, съ таковымъ же вѣнцемъ, помѣщается въ рѣзной вызолоченной рамѣ въ придѣлѣ Знаменія, гдѣ женское мѣсто; 10) Казанской Божіей Матери,—въ серебряной ковальной вызолоченной ризѣ чеканной работы. Въ срединѣ образа помѣщены иконы малаго размѣра: Неопалимая купина, Владимірской Божіей Матери, Іоанна Богослова, трехъ святителей вселенскихъ и прочихъ святыхъ,—въ серебряномъ окладѣ, въ вызолоченной рамѣ. Находится въ придѣлѣ Знаменія Божіей Матери, на стѣнѣ, за перилами женскаго мѣста. 11) Св. праведныхъ Захаріи и Елисаветы, живописный, на доскѣ.

Напрестольный крестъ, перенесенный изъ церкви Зимняго дворца—серебряный, вызолоченный; обложенъ гранеными камнями краснаго и зеленаго цвѣта, въ серебряной оправѣ, съ вѣнчикомъ и сіяніемъ на главѣ Христа Спасителя. Въ задней сторонѣ креста помѣщены, въ оправѣ изъ хрустальныхъ круглыхъ каменьевъ, мощи разныхъ святыхъ и дарохранительница мѣдная, высеребренная; по сторонамъ два такіе же ангела, поддерживающіе крестъ.

Напрестольное Евангеліе—большое, окованное серебромъ и вызолоченное, старинной чеканки; въ срединѣ деки—изображенія Воскресенія Христова и четырехъ Евангелистовъ, писанныя на финифти и обдѣланныя мелкими гранеными камнями, въ серебряной оправѣ, въ видѣ сіянія; задняя дека вычеканена, съ фигурою древа, съ четырьмя серебряными ножками.

Священные сосуды, перенесенные изъ церкви Зимняго дворца, суть: 1) потиръ—средней величины, серебряный, вызолоченный, съ серебряною прозрачною насѣчкою, чеканной работы, вложенною поверхъ потира; украшенъ финифтяными изображениями. При немъ—дискось, звѣздца, двѣ тарелочки и лжица, серебряныя, вызолоченныя; въсу въ нихъ—457 золотниковъ; 2) другой потиръ поменьше, серебряный, вы-

золоченный, съ серебряною прозрачною насѣчкою, наложенною сверхъ сосуда, съ круглыми эмалевыми образами, которые украшены гранитными камнями, въ серебряной оправѣ. При немъ — дискосъ, звѣздца, двѣ тарелочки и лжица — серебряныя, вызолоченныя.

Въ 1794 году, по благословенію преосвященнаго митрополита Гавріила, начата постройкою каменная церковь, въ честь входа Господня въ Іерусалимъ, съ двумя придѣлами, позади прежней деревянной церкви. 29-го мая, въ день св. Духа, начали копать рвы подъ фундаментъ, а 5-го іюля вывели фундаментъ и на немъ въ этотъ же день заложили церковь при священникахъ: Гавріилъ Петровъ Свіазевъ и Каллистратъ Ивановъ, при діаконѣ Василии Семеновѣ Братановскомъ, по плану архитектора Ѳедора Иванова Демерцова, при участіи прихожанъ. Но по недостатку денегъ, постройка, доведенная уже до крыши, была приостановлена до накопленія, посредствомъ сбора, потребной суммы. Въ 1799 году, купецъ Дмитрій Семеновъ Калмаковъ, въ прошеніи, поданномъ на имя преосвященнаго митрополита Гавріила, изъяснялъ, что онъ желаетъ достроить церковь въ три года, съ тѣмъ, чтобы придѣлъ во имя святителя Николая Чудотворца былъ переименованъ въ честь св. Димитрія Царевича. При этомъ онъ просилъ, чтобы собираемая на постройку церкви сумма была въ его полномъ завѣдываніи, чтобы священнослужители церкви въ его распоряженія по постройкѣ не вмѣшивались, въ каковомъ случаѣ онъ обязывался, по окончаніи постройки, сдать ее причту и прихожанамъ. Консисторія указомъ на имя причта, отъ 16 февраля 1799 года, спрашивала, согласенъ ли онъ поручить купцу Калмакову окончаніе церкви на предъявленныхъ имъ условіяхъ. Причтъ изъяснилъ свое согласіе, и Калмакову, 17 марта того же года, данъ былъ указъ на постройку церкви. 22-го августа 1801 года церковь, такимъ образомъ, была отстроена вчернѣ на церковныя суммы, которыхъ, какъ видно изъ рапорта причта въ консисторію, Калмакову было передано въ разное время 17,501 р. 20 коп. Въ томъ же 1801 году, Калмаковъ умеръ и церковь, покрытая желѣзомъ, осталась не отдѣланною внутри. Окончательно отдѣлана была церковь лишь въ 1804 году и украшена попеченіемъ церковнаго старосты, купца Мирона Муратова, подъ надзоромъ причта и архитектора, на деньги, собранныя отъ добрыхъ дателей, и освящена 6-го ноября того же года, — причемъ придѣлъ св. Николая Чудотворца сохранилъ за собою свое первоначальное наименованіе. Наканунѣ 6-го ноября, по распоряженію преосвященнаго митрополита Амвросія, въ ветхой деревянной церкви отслужена литургія и молебенъ Спасителю и Божіей Матери, и затѣмъ антиминсъ изъ ветхой церкви былъ перенесенъ крестнымъ ходомъ въ новую. Въ придѣлѣ Знаменія,

наканунъ совершенно было всенощное бдѣніе, а въ церкви входа Господня въ Іерусалимъ—такое же бдѣніе по утру. Придѣль Знаменія Божіей Матери, по назначенію преосвященнаго митрополита, освященъ 6 ноября въ 8 часовъ „пополуночи“,—при чемъ литургію совершалъ благочинный, Невско-приходской церкви протоіерей Сергій Алексѣевъ, съ священниками—церкви Рождества—Стефаномъ Максимовичемъ и Вхоіерусалимской—Филиппомъ Коралловымъ. Послѣдній произнесъ при этомъ изустное поученіе. Того же дня, въ 10 часовъ утра, церковь входа Господня въ Іерусалимъ освящала и литургію священнодѣйствовалъ высокопреосвященный митрополитъ Амвросій. По окончаніи литургіи имъ же совершенно было молебствіе.

Къ освященію церкви устроена существующая до нынѣ голубая бархатная ризница, попеченіемъ придворнаго камеръ-лакея Дмитрія Ивановича Богданова; она была вся вышита золотомъ, по заказу жертвователя, первымъ золотошвейнымъ мастеромъ столицы Иваномъ Францовичемъ Моллеромъ, который прежде работалъ на весь дворъ и былъ прихожаниномъ новостроенной церкви, имѣя въ чертѣ ея прихода собственный домъ. Вся работа по контракту Моллера съ церковнымъ старостою Богдановымъ стоила 1,500 рублей ассигнаціями, каковую сумму выплатилъ самъ староста, не касаясь церковныхъ денегъ. Ризницу эту составляютъ слѣдующія вещи: 1) одежды на престолъ и жертвенникъ, съ глазовыми покровами, съ золотою бахрамою, шнурами и кистями; 2) три воздуха; 3) одежды на аналогій съ пеленой; 4) двѣ ризы съ эпитрахиліями, одинъ стихарь, орарь и трои поручи; 5) риза голубая бархатная, съ изображеніемъ на оплечьяхъ Христа Спасителя, сидящаго на престолѣ во славу, съ двѣнадцатью Апостолами; при ней стихарь изъ прежней придворной церкви; 6) одежда на столикъ для водоосвященія, съ глазовымъ покровомъ; 7) полотенце на аналогій у престола кисейное, вышитое золотомъ; 8) полотенце кисейное, вышитое узорами бумагою съ прозрачными рѣшетками; 9) хоругви штофныя голубыя, съ изображеніемъ входа Господня въ Іерусалимъ, Знаменія Божіей Матери и святителя Николая, писанныя живописцами Мошковыми, обшитыя вокругъ золотою бахрамою, съ золотыми кистями на шнурахъ; 10) кропило съ хрустальною ручкою; 11) бронзовый вызолоченный подносъ для благословенія хлѣбовъ: дно его стеклянное, зеленой воды; 12) водосвятная чаша фарфоровая съ позолотою; 13) завѣса къ царскимъ вратамъ гарнитуровая, голубая. Бархатъ на всю ризницу пожертвовалъ петербургскій городской голова, 1-й гильдіи купецъ, Николай Дмитриевичъ Меншиковъ; золотыя кисти, бахрамы, шнуры и пуговицы принесены въ даръ церкви фабрикантомъ, 1-й гильдіи купцомъ, Иваномъ Григорьевичемъ Кокушкинымъ;

золотой широкой гасъ купленъ на церковную сумму; граденалль на завѣсу и на подкладки пожертвовалъ купецъ Павелъ Петровичъ Лихачевъ. Деревянный, большой, кованный желѣзомъ, сундукъ для храненія бархатной ризницы, купленъ на церковныя суммы.

Дальнѣйшее благоустройство и благоуукрашеніе церкви состояло въ слѣдующемъ. Попеченіемъ старосты церкви, мѣщанина Мирона Клементьевича Муратова, устроены къ мѣстнымъ иконамъ шесть лампадъ изъ серебра 84 пробы, вѣсомъ два пуда двадцать два золотника, работы мастера Полку; имъ же устроены въ главномъ придѣлѣ на церковную сумму серебряныя ризы на мѣстныя иконы Спасителя и входа Господня въ Іерусалимъ, работы мастера Рябова. За усердное прохожденіе должности старосты церкви съ 1800 года по 16-е генваря 1813 года, за умноженіе доходовъ церкви, за неотлучное постоянное пребываніе при церкви, Муратовъ былъ награжденъ похвальнымъ листомъ отъ епархіального начальства. Въ 1817 году статскій совѣтникъ Яковъ Михайловичъ Голубцевъ устроилъ на свои деньги къ мѣстному образу Входа Господня въ Іерусалимъ серебряную ризу, съ позолоченнымъ на Спасителѣ вѣнцомъ, вѣсу двадцать шесть фунтовъ 84 золотника. Вся эта риза съ работою и позолоченіемъ вѣнца и подписи и позолоченіемъ кіоты, съ двумя зеркальными стеклами, стоила 3,282 рубля, какъ видно изъ рапорта причта преосвященному митрополиту, отъ 9 октября 1817 года. Въ 1818 году, купецъ Теофилакть Алексѣевъ Боровиковъ устроилъ на образѣ Смоленской Божіей Матери серебряную ризу, съ накладными вызолоченными штуками, позолоченнымъ вѣнцомъ, съ короною изъ аквамариновыхъ камней и съ тремя цвѣтными звѣздами, что, все вмѣстѣ, стоило 5,801 руб. 95 коп. Изъ этихъ денегъ только 1,252 руб. взято изъ церковной суммы; остальные же деньги пожертвованы Боровиковымъ. На прочія мѣстныя иконы, серебряныя ризы устроены попеченіемъ бывшихъ старостъ—мѣщанина Василя Шульгина и отставнаго придворнаго комиссара Алексѣя Самсонова, за что послѣдній, при оставленіи имъ должности, за старостію и слабостію здоровья, получилъ отъ митрополита Михаила архипастырское благословеніе. Въ 1821 г. попеченіемъ бывшаго старосты, купца Алексѣя Тимоѣева, сооруженъ большой колоколъ, цѣною въ 6,032 руб. асс., на пожертвованія прихожанъ. Въ 1805 году, указомъ консисторіи, отъ 10 марта, предписано было протоіерею Скорбященской, что при Александро-Невской лаврѣ, церкви, Сергію Алексѣеву, ветхую деревянную церковь разобрать, годный матеріалъ употребить для ограды, а остальной на дрова для печенія просфоръ и отопленія новой церкви. Эта разборка церкви стоила 23 руб. 30 коп., а распилка 60 саженой дровъ—30 руб.

Въ 1806 году дано отъ митрополита разрѣшеніе устроить камен-

ную ограду вокругъ церкви, съ двумя каменными же часовнями. Планъ этой постройки подписанъ митрополитомъ 1805 года, августа 25-го. Но такъ какъ ограда должна была выходить изъ линіи обывательскихъ домовъ по Лигову каналу, то потребовалось разрѣшеніе гражданскаго начальства, которое получено не ранѣе 1809 года. Въ 1813 году вся церковь, попеченіемъ церковнаго старосты Василія Шульгина, подъ наблюденіемъ архитектора Демерцова, устроена теплою. Въ 1836 году вся церковь возобновлена внутри и снаружи, причемъ работы произведены въ теченіе семи мѣсяцевъ. 27 ноября того же года было обновленіе церкви, причемъ литургію совершалъ высокопреосвященный Іона, бывшій экзархъ Грузіи. Наконецъ въ теченіе времени съ 1863 года по 1865 включительно, вслѣдствіе прошенія причта и прихожанъ, съ разрѣшенія св. синода, вся церковь была еще разъ капитальнымъ образомъ обновлена извнѣ и внутри, построены двѣ новыя каменныя часовни, на мѣстѣ старыхъ, и устроена новая ограда, состоящая изъ чугунной, изящнаго вида, рѣшетки, на полированномъ гранитномъ фундаментѣ. Передѣлки произведены по Высочайше утвержденному плану архитектора Чепыжникова, подъ надзоромъ особой строительной комиссіи, состоявшей, согласно указу консисторіи отъ 31 мая 1863 г. за № 2,107. изъ всѣхъ наличныхъ священнослужителей церкви, церковнаго старосты, купца 1-й гильдіи, потомственнаго почетнаго гражданина Н. И. Русанова, епархіальнаго архитектора и трехъ лицъ изъ почетныхъ свѣдущихъ въ строительномъ дѣлѣ прихожанъ: сенатора П. А. Славинскаго, купцевъ Дылева и Варгунина. Производство работъ, по первоначальной смѣтѣ оцѣненныхъ въ 72,973 руб. 31 коп., поручено было съ торговъ довѣреннымъ ревельской 1-й гильдіи купчихи Елены Черныгиной, за 57,000 р. Но въ теченіе трехъ лѣтъ производства работъ понадобилось сверхсмѣтныхъ расходовъ на 13,567 рублей 16 коп., такъ что вся стоимость перестроекъ, давшихъ вхожіерусалимской церкви тотъ вполнѣ благолѣпный и изящный видъ, какой она имѣетъ извнѣ и внутри, въ настоящее время, простиралась до 70,567 р. 16 коп.

Въ 1868 году, вслѣдствіе прошенія причта и старосты, съ разрѣшенія св. синода, устроенъ въ церкви новый, четвертый придѣлъ на хорахъ подъ сѣверозападнымъ куполомъ, во славу Срѣтенія Господня, на иждивеніе прихожанина мануфактуръ-совѣтника А. И. Варгунина, пожертвовавшаго на этотъ предметъ капиталъ въ 3,000 рублей. Священною утварью и богослужебными принадлежностями новоустроенный придѣлъ снабженъ въ достаткѣ на особыя пожертвованія прихожанъ. Освященъ придѣлъ 6 февраля 1868 года.

Изъ числа замѣчательныхъ въ исторіи церкви случаевъ преданіе старожилевъ-прихожанъ сохранило разсказъ о посѣщеніи церкви бла-

женной памяти Императоромъ Александромъ Павловичемъ. 1805 года іюня 30 дня, въ пятницу, въ 11 часу утра, во время пѣнія: Тебе поемъ.. Государь, послѣ смотра гвардейскимъ полкамъ на Волковомъ полѣ, соизволилъ пріѣхать неожиданно къ церкви и шествовалъ прямо въ алтарь главнаго придѣла. Совершавшій литургію протоіерей Каллистратъ Ивановъ, по освященіи даровъ, когда Государь изволилъ сказать: „батюшка, благослови!“ оглянулся и, увидѣвъ Государя, взялъ съ престола крестъ и поднесъ ему. Приложившись ко кресту, Государь обошелъ внутренность церкви, и, обзрѣвъ ее, вышелъ западными дверями, не бывъ узнанъ молившимися, которые приняли его за простаго офицера.

II. О причтѣ церкви.

Въ 1765 году причтъ Знаменской церкви составляли два священника и дьячекъ. Первымъ священникомъ былъ Іоаннъ Матвѣевъ, переведенный къ Знаменской церкви изъ низовскаго пѣхотнаго полка въ 1765 году, августа 2-го, по просьбѣ прихожанъ, съ обязательствомъ быть довольнымъ мірскимъ подаваніемъ, съ тѣмъ, чтобы онъ приготовилъ только-что отстроенную церковь къ освященію и исправленію въ ней священнослуженія и требъ. Вторымъ священникомъ былъ Ѳеодоръ Алексѣевъ Добринскій, сынъ придворнаго пресвитера, избранный прихожанами къ Знаменской церкви одновременно съ Матвѣевымъ. Діаконъ Стефанъ Филиповъ поступилъ къ Знаменской церкви 20 ноября 1766 года. Въ томъ же году секретарь главной дворцовой канцеляріи Филипъ Прокофьевъ Юкинъ былъ избранъ въ ктитори церкви и ему поручена продажа свѣчъ, веденіе прихода и расхода по церкви, охраненіе церковныхъ вещей и ризницы,— для чего ему была выдана изъ консисторіи прошнурованная и скрѣпленная печатью книга. По смерти его, въ томъ же 1766 году званіе ктитора получилъ строитель церкви Григорій Басаловъ. Въ 1767 году къ церкви опредѣленъ другой дьячекъ. Прихожанъ по исповѣднымъ росписямъ значилось въ этомъ году 243 человекъ, считая въ томъ числѣ членовъ причта съ ихъ семействами. Въ 1770 году къ церкви опредѣлена была просфирня, съ жалованьемъ деньгами—15 р. ассигн. и мукою на просфоры 12 пудовъ въ годъ. По ревизской сказкѣ 1782 года при церкви значились два священника, діаконъ, два дьячка и просфорня. Въ 1787 и 1789 годахъ показывалась по формулярамъ церкви еще сборщица. По ревизской сказкѣ 1795 года, кромѣ указаннаго числа лицъ причта, названъ еще пономарь; въ 1799 году опредѣленъ четвертый причетникъ—второй пономарь. Въ 1803 году октября 6-го, указомъ

консисторіи опредѣленъ былъ въ число заштатныхъ церковнослужителей, Владимірской губерніи, Переяславскаго округа, села Горокъ, пономарь Тимоѳей Смирновъ. Въ формулярной вѣдомости онъ значился съ дочерью Дарьей до 1817 года, въ которомъ померъ. Въ 1806 году, вслѣдствіе раздѣленія прихода Преображенскаго собора между Пантелеймоновскою и Вхоіерусалимскою церквами, въ причтъ послѣдней поступилъ третій священникъ — Ѳеодоръ Поморскій. При этомъ приращеніи приходъ Вхоіерусалимской церкви увеличился на 72 дома, состоявшіе въ Офицерской улицѣ и въ такъ называемой Солдатской слободкѣ. Вскорѣ, впрочемъ, преображенскій приходъ былъ восстановленъ въ своихъ прежнихъ границахъ; но третій священникъ въ штатѣ вхоіерусалимской церкви остался. Въ октябрѣ 1858 года, по распоряженію епархіальнаго начальства, прикомандированъ къ церкви временно еще одинъ священникъ, именно Александръ Соколовъ, который въ апрѣлѣ 1859 года введенъ въ штатъ вхоіерусалимской церкви. Въ 1872 году на мѣсто умершаго пономаря опредѣленъ псаломщикъ. Изъ прежнихъ священниковъ Знаменской церкви извѣстны слѣдующіе: 1) священникъ Іоаннъ Матвѣевъ, уволенный отъ Знаменской церкви въ 1788 году; 2) священникъ Ѳеодоръ Добринскій, умершій въ 1774 г.; 3) Священникъ Аѳанасій Васильевъ, ум. въ 1782 г.; 4) протоіерей Іаковъ Ларіоновъ, ум. 1784 г.; 5) священникъ Гавріиль Петровъ, ум. 1800 г.; 6) протоіерей Каллистратъ Гумилевскій, ум. 1815 г.; 7) священникъ Филиппъ Коралловъ, ум. 1829 г.; 8) священникъ Ѳеодоръ Поморскій, уволенный отъ Знаменской церкви въ 1829 г.; 9) священникъ Петръ Поповъ, ум. 1835 г.; 10) протоіерей Тимоѳей Никольскій, въ 1831 г. перемѣщенный къ Спасосѣнновской церкви; 11) протоіерей Іаковъ Предтеченскій, въ 1851 г. перемѣщенный къ Вознесенской церкви; 12) священникъ Іоаннъ Кутневичъ, ум. 1854 г.; 13) протоіерей Іоаннъ Щелкуновъ, ум. 1855 г.; 14) священникъ Александръ Соколовъ, перемѣщенный въ 1859 г. къ князе-Владимірскому собору, что на Петербургской сторонѣ; 15) священникъ Василій Вѣтвѣницкій, въ 1866 году перемѣщенный къ Симеоновской церкви. Въ настоящее время причтъ церкви составляютъ: два протоіерея, два священника, діаконовъ, три дьячка и псаломщикъ.

III. Содержаніе причта.

Причтъ Знаменской церкви всегда содержался на добровольныя подаванія прихожанъ за исправленіе требъ. Поступая къ Знаменской церкви, священники прежде давали письменное обязательство довольствоваться подаваніями. Указомъ консисторіи, отъ 23 мая 1802 года,

съ утвержденія митрополита Амвросія, предписано раздѣлять между священнослужителями доходъ сообразно Высочайше утвержденнымъ штатамъ для ружныхъ церквей. Пономари первоначально получали жалованье изъ церковной суммы; но въ 1806 г. чрезъ благочиннаго послѣдовало словесное распоряженіе епархіальнаго начальства, чтобы пономарямъ не давать жалованья изъ церковныхъ суммъ. Для обученія церковному чтенію и пѣнію дьячки и пономари были отправляемы въ русскую Александроневскую (при Александро-невской лаврѣ) школу и по достаточномъ обученіи въ ней, кромѣ обычной своей должности, обязывались пѣть на лѣвомъ клиросѣ. Въ настоящее время причтъ содержится частію доходами отъ исправленія требъ, частію процентами съ капиталовъ, отданныхъ въ церковь на вѣчное поминовеніе и составляющихъ въ настоящее время сумму въ 15,599 рублей, съ которой процентовъ получается ежегодно не свыше 689 р. 46 коп.

IV. Дома для священнослужителей.

До 1817 года священнослужители вхоіерусалимской церкви жили на наемныхъ квартирахъ. Первый священникъ Іоаннъ Матвѣевъ имѣлъ собственный каменный двух-этажный домъ на Невскомъ проспектѣ, доставшійся по наслѣдству его преемнику Каллистрату Иванову Гумилевскому, вступившему въ бракъ со внучкою Іоанна Матвѣева. Третій священникъ Аеонасій Васильевъ также имѣлъ собственный деревянный домъ. Въ 1780 году съ Высочайшаго ;соизволенія отданы причту подъ постройку домовъ пустопорожнія мѣста въ литейной части близъ церкви, причемъ было указано, чтобы мѣста эти навсегда составляли неотъемлемую собственность причта и никому постороннему во владѣніе передаваемы не были. Между членами причта мѣста эти раздѣлены были слѣдующимъ образомъ: двумъ священникамъ по 945 квадр. сажень, діакону—686 квадр. сажень и $\frac{3}{4}$ арш., дьячкамъ четыре мѣста въ 480, 475, 465 и 460 квадр. сажень, просфирнѣ 452 $\frac{1}{2}$ квадр. сажень, караульнымъ солдатамъ, находившимся при церкви съ 1765 г., 450 квадр. сажень. Члены причта при этомъ дали въ консисторіи подписку, что они этихъ мѣсть не будутъ ни продавать ни закладывать, ни въ какія крѣпости не укрѣплять. На владѣніе означенными мѣстами выданы были причту документы и планы, и взяты съ нихъ въ главную полицеймейстерскую канцелярію пошлины 4 руб. 92 коп. Въ 1785 году декабря 17 дня, по резолюціи преосвященнаго митрополита, причтъ былъ обязанъ въ консисторіи подпискою, подъ опасеніемъ отрѣшенія отъ церкви, въ томъ, что на отведенныхъ ему мѣстахъ непремѣнно будутъ возведены постройки, о чемъ сообщено въ

управу благочинія. Въ 1799 году имѣвшаяся во владѣніи наслѣдниковъ с.-петербургскаго купца Апайщикова земля подъ домою, отведенная въ 1765 году 19 октября, полицеймейстерскою канцеляріею бывшему священнику Іоанну Матвѣеву, утверждена навсегда за вхоіерусалимскою церковію. Указомъ консисторіи отъ 8 мая 1805 г. предписано причту вхоіерусалимской церкви: 1) пустую церковную землю застраивать домами, такъ какъ въ противномъ случаѣ она можетъ перейти во владѣніе обывателей; 2) дома, построенные на церковной землѣ, хотя бы изъ собственнаго капитала, не передавать въ постороннее владѣніе, а продавать наслѣдникамъ или скупать въ пользу ихъ на церковную сумму. 1808 года августа 14, резолюціею его высокопреосвященства, дозволено домою священника Кораллова, отдѣльный отъ занимаемаго имъ самимъ, но состоящій на церковной землѣ, занять пономарямъ, сторожамъ и просфирнѣ по найму отъ церкви. 1809 г. апрѣля 12-го, по указу консисторіи, съ утвержденія преосвященнаго митрополита, упомянутый выше домою Кораллова купленъ на церковныя деньги, за 500 руб., и взятъ въ церковное вѣдомство. При этомъ свѣчные доходы остались нетронутыми. 1809 года октября 11-го консисторіею предписано благочиннымъ отобрать отъ причтовъ, вмѣстѣ съ старостами, свѣдѣнія: сколько домовъ построено на земляхъ, принадлежащихъ православнымъ церквамъ, въ какихъ частяхъ города эти дома находятся и подъ какими номерами значатся, и свѣдѣнія эти представить въ городскую думу. Потомъ въ 1811 г. октября 11-го, указомъ консисторіи, вслѣдствіе сообщенія къ митрополиту синодальнаго оберъ-прокурора, князя А. Н. Голицына, предписано было доставить въ консисторію вѣрныя свѣдѣнія о церковныхъ домахъ, здѣсь въ Петербургѣ купленныхъ или построенныхъ на церковныя деньги, такъ какъ дома эти относятся къ публичнымъ казеннымъ зданіямъ. На это требованіе причтъ Знаменской церкви 1811 г. октября 15-го донесъ консисторіи, что на отведенныхъ причту земляхъ Рождественской части, по недостатку церковныхъ суммъ, существуетъ только два небольшихъ деревянныхъ дома: одинъ купленъ на церковную сумму, и въ немъ помѣщаются пономари и просфирня, а другой составляетъ частную собственность священника Кораллова и занятъ имъ съ его семействомъ.

Указомъ консисторіи отъ 22 ноября 1811 года дозволено купить близь церкви, въ 3-мъ кварталѣ литейной части, праздное, съ ветхимъ деревяннымъ строеніемъ, мѣсто поручика Павла Иванова Апайщикова за 8,000 р. ассигн., съ тѣмъ, чтобы купчая крѣпость совершена была на имя церкви, Это мѣсто было назначено для постройки церковныхъ домовъ. Пока дома эти не были построены, причтъ получалъ отъ церк-

ви квартирныя деньги. Такъ, въ 1806 г., консисторіей разрѣшено выдавать діакону Оеодору Поморскому на квартиру, по примѣру прочихъ церквей столицы, по 150 р. въ годъ, впредь до построения церковнаго дома. Въ 1809 году, вслѣдствіе прошенія причта, указомъ консисторіи отъ 15 апрѣля за № 1,035, предписано выдавать отъ церкви на наемъ квартиръ священникамъ—по 250 р., діакону—180 р., причетникамъ—по 120 р. 1814 года мая 16 дня отъ священнослужителей Знаменской церкви были истребованы благочиннымъ всѣ документы и планы какъ той земли, которая была куплена отъ Апайщикова, такъ и прочихъ земель, поступившихъ въ 1780 г. Въ іюлѣ того же года, консисторія возвратила планъ церкви и дома, какъ церковнаго, такъ и принадлежащаго священнику Кораллову. Вслѣдствіе прошенія причта со старостою, указомъ консисторіи отъ 13 іюля 1814 года, разрѣшено продать мѣста, отведенныя причту для постройки домовъ въ 1780 году, о чемъ митрополитъ сообщилъ г. оберъ-прокурору святѣйшаго синода, князю А. Н. Голицыну, для исходатайствованія на то Высочайшаго соизволенія, по примѣру продажи мѣстъ причтомъ Морскаго Николаевскаго Собора. На вырученныя отъ этой продажи деньги въ 1817 году купленъ цѣною за 51,500 р. ассигн. домъ, для помѣщенія причта, находящійся за Лиговымъ каналомъ, на углу первой Рождественской улицы и Орловскаго переулка, со всѣми принадлежащими къ нему службами, занимающій пространство земли въ 438 кв. сажень. Въ немъ въ настоящее время (1874 г.) имѣется: восемь квартиръ для причта, шесть квартиръ для вдовъ и сиротъ, призрѣваемыхъ церковію, и особое помѣщеніе, отдаваемое по контракту въ аренду подъ мелочную лавку за 1.050 руб. въ годъ. Наконецъ, въ 1868 году, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, пріобрѣтенъ для церкви покупкою отъ купца Кипріана Зиновьева за 55,000 руб. сер. смежный съ церковію каменный трехъ-этажный домъ съ каменнымъ флигелемъ, построеннымъ надъ ледниками и сараями, вмѣстѣ съ принадлежащими къ нему службами и сараями, занимающій пространство въ 410 квадр. сажень. Мѣсто, на которомъ выстроены домъ, нѣкогда, въ 1765 году, т. е. при первоначальной застройкѣ церкви, принадлежало церкви. Въ настоящее время, въ этомъ домѣ имѣется 19 №№ квартиръ различнаго объема, отдаваемыхъ большею частію въ наемъ для скопленія капитала на постройку новаго дома, въ замѣнъ занимаемаго нынѣ священнослужителями.

Всей земли, принадлежащей церкви, въ настоящее время (1874 г.) считается: усадебной—1,619½ квадратныхъ сажень; изъ нихъ 761¾ саж. заняты церковію, церковною оградой и службами, а 458¼ и

409¹/₂ сажень находятся подъ церковными домами съ принадлежащими къ нимъ службами.

V. Современный видъ храма и его достопримѣчательности.

Въ современномъ своемъ состояніи вхоіерусалимскій храмъ—каменный, четырех-престольный, византійской архитектуры, съ однимъ большимъ куполомъ въ двѣнадцать оконъ и четырьмя меньшими, изъ коихъ въ одномъ помѣщается колоколя, обнесенный чугуною, красиваго рисунка, рѣшеткою, — безспорно принадлежитъ къ числу лучшихъ, наиболѣе изящныхъ храмовъ столицы. Къ достопримѣчательностямъ храма позднѣйшаго происхожденія можно отнести слѣдующіе предметы: 1) крестъ на престольный, серебрянный, вызолоченный, украшенный простыми разноцвѣтными камнями, въ которомъ находятся части св. мощей: св. апостола Андрея Первозваннаго, св. апостола Іоанна Богослова, первомученика Стефана, св. Пантелеимона, Θεодора Стратилата Димитрія Солунскаго и Антонія Римлянина, часть животворящаго древа и часть ризы Божіей Матери; 2) икона Знаменской Божіей Матери съ изображеніями великомучениковъ Георгія и Іакова, преподобнаго Онуфрія Великаго и Петра Афонскаго, на декѣ, въ серебряной (84-й пробы) вызолоченной ризѣ, съ восьмью вѣнцами; на иконѣ Божіей Матери вѣнецъ съ короною, украшенною брилліантами и алмазами, убрусъ жемчужный, съ разноцвѣтными камнями; вѣсу въ ризѣ съ короною и убрусомъ 7 фунтовъ 36 золотниковъ; длина иконы—13¹/₂ вершковъ, ширина—12 вершковъ. Внизу на металлической дощечкѣ надпись: „истинное изображеніе и мера (мѣра) чудотворнаго образа Знаменія Пресвятыя Богородицы, яже в великомъ Новѣ-градѣ на Илины улицы. Писанъ 1744 года месеца августа“. 3) Икона Знаменія Божіей Матери, писанная въ 1175 году, съ ликами великомученика Георгія, Іакова Персянина, преподобныхъ Петра и Онуфрія. Писана на декѣ. Длина ея—14¹/₂ вершковъ, ширина 11¹/₂ вершковъ. Вставлена въ старинный серебрянный—вызолоченный окладъ, покрытый новою серебряною—вызолоченною ризою, съ двумя вѣнцами древней филогранной работы, украшенными 23 рубинами, 13 изумрудами, 2 гіацинтами, 2 перлами, 4 халцедонами и 4 гранатами. На окраинѣ стараго серебрянаго оклада находится 6 серебряныхъ дощечекъ, на которыхъ чернью сдѣлана древнимъ церковно-славянскимъ прифтомъ слѣдующая надпись: „сей святой Пренепорочныя и Приснодѣвы Маріи Владычицы нашея Богородицы образъ писанъ истово и праведно, точка въ точку съ тово самаго чудотворнаго образа Знаменія Защитницы и Помощницы Ноугородцамъ во дни святительства Григорія Архіепископа Новограда, по благословенію

его и приказанію великаго князя Всеволода Ярославича Владимірскаго и Новгородскаго: а писалъ грекъ въ Новѣгородѣ, священноинокъ Христофоръ Семеновъ въ лѣто 6683 мѣсяца февраля, марта и апрѣля въ святое четыредесятіе“. Такимъ образомъ, если вѣрить этой надписи, эта копія снята съ оригинала не позже, какъ чрезъ пять лѣтъ послѣ отраженія суздальцевъ новгородцами, бывшаго въ 1170 году. Сей образъ съ старинными окладами и вѣнцемъ пожертвованъ въ Знаменскую церковь дочерью статскаго совѣтника дѣвицею Марією Мосальскою въ 1855 году, а верхняя риза на оный устроена усердіемъ купца Ѳедора Зміева въ 1856 году. Вѣсу въ верхней ризѣ 4 фунта 48 золотниковъ.

VI. Церковная библіотека и архивъ.

Библіотека церковная состоитъ главнымъ образомъ изъ духовныхъ періодическихъ изданій, которыми пополняется ежегодно. Именно, въ ней имѣются: Воскресное Чтеніе за 1837, 1838 и 1839 и 1849—1861 годы въ 14-ти томахъ; Христіанское Чтеніе съ 1849 по 1861 годъ въ 26 томахъ; Православный Собесѣдникъ съ 1855 годъ въ 12 томахъ. Изъ книгъ заслуживаютъ упоминанія: 1) творенія св. отцовъ церкви въ 16-ти томахъ и 2) творенія разныхъ церковныхъ писателей въ 22-хъ томахъ. Въ церковномъ архивѣ между прочимъ имѣются слѣдующіе документы: 1) планы мѣстности, занимаемой церковью; 2) планъ и фасадъ каменной вхоіерусалимской церкви, утвержденные митрополитомъ Амвросіемъ; 3) планы церковной ограды съ двумя часовнями, утвержденные имъ же въ 1805 году; 4) планы мѣстности, отведенной для священнослужителей въ 1785 году и въ послѣдствіи, въ 1815 г., съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, проданной для покупки дома; 5) купчая крѣпость на приобрѣтеніе для церкви деревяннаго дома съ землею, Литейной части, 3-го квартала между Лиговымъ каналомъ и Преображенскою перспективою, нынѣ Знаменскою улицею, въ 1811 году; 6) купчая крѣпость на приобрѣтеніе въ 1817 году на углу Рождественской улицы и Конной площади, каменныхъ домовъ для церкви; 7) планы и фасады каменнаго двухъ-этажнаго дома, купленнаго въ 1817 году и распространеннаго въ 1847 году, составленные архитекторомъ Гейденрейхомъ и Высочайше утвержденные 1846 года 24-го генваря, на 6-ти листахъ; 8) полисъ на застрахованіе каменнаго дома, выданный изъ 1-го російскаго страховаго отъ огня общества; 9) купчая крѣпость на приобрѣтеніе, въ 1868 году, дома отъ купца Зиновьева, на Знаменской улицѣ. Метрическія книги находятся въ церкви съ 1765 года. Въ нихъ среднимъ числомъ значится:

ГОДЫ.	РОДИВШИХСЯ.					Браковъ.	Умершихъ.
	Мужск.	Женск.	Закон.	Незакон.	Итого.		
1765	18	12	27	3	30	—	4
1775	27	27	53	1	54	29	24
1785	61	53	112	2	114	43	52
1795	93	90	180	3	183	66	78
1805	111	108	212	7	219	75	182
1815	141	136	263	14	277	95	260
1825	154	141	273	23	296	90	248
1835	175	165	290	50	340	78	346
1845	223	221	319	125	444	100	379
1855	211	194	277	128	405	110	326
1865	152	139	192	99	291	75	178
1873	328	324	484	168	652	50	428

VII. Сироты, пользующіяся пособіями отъ церкви и благотворительныхъ учрежденія Знаменской церкви.

Сироты и вдовы священнослужителей и причетниковъ Знаменской церкви всегда пользовались вспоможеніемъ отъ церкви деньгами, или квартирою съ отопленіемъ, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Въ настоящее время (1874 г.) пользуются квартирой и денежнымъ пособіемъ отъ церкви 10 вдовъ и сиротъ; высшій окладъ пособія—150 руб., а низшій—36 руб. Всего вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія выдается изъ церковныхъ суммъ Знаменской церкви до 1,000 руб. въ годъ, и натурою—восемь квартиръ съ отопленіемъ, въ церковномъ домѣ.

Но благотворительная дѣятельность церкви не ограничивается по-

собіями вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія. Съ 11-го сентября 1865 года, въ память столѣтія прихода и капитальнаго возобновленія храма, при вхоіерусалимской церкви учреждено *общество вспоможенія бѣднымъ Знаменскаго прихода*, которымъ въ истекшее девятилѣтіе, сверхъ раздачи приходскимъ бѣднымъ единовременныхъ и постоянныхъ ежемѣсячныхъ пособій, устроены слѣдующія благотворительныя учрежденія: 1) пріютъ для престарѣлыхъ женщинъ на 25 кроватей—съ 16-го августа 1866 года; 2) дѣтскій дневный пріютъ для 60 дѣтей обоого пола—съ 20 августа 1867 года; 3) отдѣленіе дешевыхъ квартиръ, состоящее изъ 16-ти комнатъ, съ общею кухнею для семейныхъ и одинокихъ бѣдныхъ женщинъ—съ 8-го октября 1868 года; и наконецъ 4) воскресная мужская школа для простаго народа, открытая 12 января 1869 года.

УІІІ. Приходъ Знаменской церкви.

Приходъ Знаменской церкви расположенъ по обѣ стороны Невскаго проспекта: къ востоку—до бывшей зимней конной площади, включая улицы: Гончарную, Полтавскую и Харьковскую; къ западу—до Литейной улицы, обнимая всю лѣвую сторону улицы Николаевской до Разъѣзжей; къ югу—приходъ граничитъ съ Разъѣзжей улицей, включая всю Болотную и переулки: Кузнечный и Свѣчной; къ сѣверу—приходъ граничитъ съ улицами: Итальянской, Преображенской, Бассейной и второю Рождественской, включая переулки: Озерной, Саперный, Гусевъ и Орловскій.

Н. В.

Ц Е Р К О В Ъ

В О И М Я

ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

1. Исторія церкви.

Церковь Вознесенія Господня ¹⁾ въ С.-Петербургѣ начало свое получила въ царствованіе Императора Петра I. При первоначальномъ заселеніи новой столицы на Адмиралтейскомъ островѣ, между рѣчками: Мойкою и Глухою (что нынѣ Екатерининскій каналъ) поселены были такъ называемыя Переведенскія слободы въ двухъ улицахъ—Большой и Малой Переведенскихъ; здѣсь же устроена была и слобода Адмиралтейскаго баталіона. Скоро населеніе этихъ слободъ увеличилось до 1,100 дворовъ. Тогда, за умноженіемъ приходскихъ людей и частію по отдаленности ихъ отъ приходской церкви Исаакія Далматскаго, единственной тогда на Адмиралтейской сторонѣ, для большаго удобства къ богомоленію и къ исполненію духовныхъ требъ, поставлена была въ полѣ походная часовня, въ которой совершалъ служеніе особо опредѣленный отъ св. синода священникъ съ жалованьемъ отъ Адмиралтейства. Въ то же время адмиралтейскаго вѣдѣнія корабельный подмастерье Филиппъ Пальчиковъ съ товарищами взошелъ въ адмиралтейскую коллегію съ просьбою о дозволеніи построить близъ Переведенскихъ слободъ, гдѣ ихъ дома и жилища, у Глухой рѣчки, деревянную церковь во имя Вознесенія Господня, съ придѣломъ Іоанна Воинственника. На этой просьбѣ Адмиралтейская коллегія резолюціею положила: „Пріискать удобное въ тѣхъ слободахъ мѣсто, и помогать къ тому строенію потребными лѣсами отъ Адмиралтейства, а на наемъ плотниковъ и украшеніе церкви собирать просителямъ отъ себя и для такого сбора учинить книгу, которую пусть поручать, кому вѣрять“. Мѣсто было

¹⁾ Представлено отъ причта Вознесенской церкви въ 1864 г.; дополнено въ 1874 г. протоіеремъ І. Соболевымъ. Редактировалъ протоіерей Д. Соколовъ.

избрано за Глухою рѣчкою близъ проспекта, что отъ Синяго моста къ рѣкѣ Фонтанкѣ, причемъ отмѣрено значительное количество земли подъ дворовыя строенія для будущихъ священнослужителей съ причетниками.

По отпускѣ изъ Адмиралтейской коллегіи первоначальныхъ строительныхъ матеріаловъ, частію въ безвозвратное пособіе отъ казны, частію съ уплатою отъ предполагаемыхъ сборовъ, была заложена деревянная церковь по указу св. синода отъ 31 августа 1728 года, а въ ноябрѣ того же года оконченъ былъ придѣлъ во имя Іоанна Воина, и по указу св. синода преосвященнымъ Рафаиломъ, епископомъ псковскимъ и нарвскимъ, освященъ, съ положеніемъ въ оный даннаго синодомъ освященнаго антими́нса.

Дальнѣйшая постройка главной церкви продолжалась тѣми же средствами, и окончена въ половинѣ марта 1729 года; а 20 марта данъ отъ св. синода благословенный указъ на освященіе храма Вознесенія Господня тому же епископу Рааилу и присланъ антими́нсъ, печатанный деревянною графированною доскою, отысканною между типографическими матеріалами синода.

Первоначальная деревянная церковь Вознесенія Господня, а равно и иконостасъ устроены были по рисунку архитектора Коробова. Въ алтарѣ надъ престоломъ устроена была стѣна, писанная адмиралтейскимъ живописцемъ Лукою Васильевымъ²⁾. Иконостасы были раскрашены и по мѣстамъ вызолочены; потолокъ и алтарь росписаны, стѣны храма обиты холстомъ. Около всей церкви выведена была галерея, а стѣны ея съ лицевой стороны выкрашены. На колокольнѣ было пять колоколовъ. Черезъ Глухую рѣчку велъ къ церкви широкій мостъ. Ограда церкви обсажена деревьями (на томъ мѣстѣ, гдѣ построень Вознесенскій храмъ, была тогда березовая роща).

Церковнаго имущества въ началѣ никакого не было. Это видно изъ того, что ко дню освященія придѣла Іоанна Воина утварь и церковныя книги взяты были заимобразно изъ церквей: Кирпичнаго (нынѣ фарфоровый) и Сестрорѣцкаго заводовъ. Въ 1730 году, по распоряженію Адмиралтейской коллегіи, архитектурскій гезель Григорій Селезневъ выстроилъ надъ церковію шпиль; на колокольнѣ въ это время было повѣшено уже девять колоколовъ; а въ декабрѣ того же года, по требованію коллегіи, изъ Москвы присланы въ Вознесенскую церковь: напрестольное Евангеліе съ серебряными евангелистами (вѣсу 1½ фунта), два серебряныя позолоченныя блюда (вѣсу 87½, золотни-

²⁾ Въ архивѣ с.-петербургской консисторіи находится дѣло (1734 г. за № 1296) «о перенесеніи въ Вознесенской церкви св. престола и о сдѣланіи надъ онымъ стѣны».

ковъ), кадило мѣдное высеребренное, двѣ мѣдныхъ лампы, книга Кирилла Транквиліона и всѣ потребныя при богослуженіи церковныя книги. Въ три года построенія церкви Вознесенія Господня изъ Адмиралтейской коллегіи, выдано было матеріаловъ на 1.642 руб. 40 коп. а изъ собранныхъ отъ добротныхъ подаяній денегъ на лицо состояло къ 1730 году 48 руб. 12½ коп., къ 1731 году 31 руб. 95 коп. Въ январѣ 1732 года, къ пріѣзду Ея Величества Императрицы Анны Іоанновны повелѣно было устроить въ церкви царское мѣсто отъ подрядной конторы и обить его краснымъ сукномъ.

При быстромъ умноженіи народонаселенія въ мѣстности, ближайшей къ центру новой столицы, деревянный и необширный храмъ не могъ долго удовлетворять потребностямъ прихода, и чрезъ двадцать лѣтъ причтъ и прихожане вознесенской церкви исходатайствовали разрѣшеніе построить каменный, болѣе обширный храмъ, пятиглавый, съ особою колокольнею. Каменная церковь заложена была 4 іюня 1755 г. Кѣмъ былъ составленъ планъ и фасадъ ея, изъ сохранившихся церковныхъ документовъ не видно; планъ этотъ не вполнѣ сохранился и отчасти измѣненъ вполсѣдствіи. Сохранилась одна только колокольня, отличающаяся отъ храма легкой, красивой своей архитектурою ³⁾. Такой же точно фасадъ имѣлъ и весь храмъ, какъ можно видѣть изъ рисунка его, находящагося въ одной изъ галлерей Зимняго Дворца. По первоначальному плану храмъ раздѣлялся на теплый и холодный. Въ теплой западной части устроены были два придѣла. Первый, по лѣвую сторону отъ входа, во имя св. великомученика Іоанна Воина освященъ въ 1764 году іюля 30 дня; второй, по правую сторону, во имя Божіей Матери „Утоли моя печали“ освященъ въ 1765 году, сентября 25 дня, и тогда же поставленъ въ немъ образъ Божіей Матери „Утоли моя печали“, въ точной копіи съ находящагося въ московской церкви св. Николая чудотворца, что на Папышахъ. Въ честь этого образа положено было совершать ежегодно два праздника: 25 сентября—въ память пересенія его изъ Москвы, и 25 января—по уставу церкви.

³⁾ Легкость и красота этой колокольни едва не надѣлали большой бѣды. Въ рукописныхъ «запискахъ, относящихся къ Петербургу», составленныхъ Андреемъ Богдановымъ въ дополненіе къ описанію, изданному Рубаномъ, значится: «1758 г. іюля 14-го дня въ десятомъ часу въ исходѣ, въ самую обѣдню, у Вознесенія Господня, новостроющейся церкви падеся каменная колокольня, которая возведена была до самаго верха; она вся въ прахъ разсыпалась и Богъ сохранилъ, никого не убило: ибо каменьщикамъ еще наканунѣ того дня заказано (т. е. *запрещено*) было дѣлать, понеже щели стали отъ часу болѣе раздвигаться, именно той колокольнѣ заказано было ходъ людямъ. И прошлаго 1760 году опять новую колокольню построили съ прибавкою фундамента, почти до основанія».

Образъ „Утоли моя печали“, по преданію, принесенъ и поставленъ въ церковь московскимъ купцомъ Роговиковымъ.

Холодная церковь во имя Вознесенія Господня освящена въ 1769 г. мая 28. Въ ней св. престоль былъ украшенъ сѣнію рѣзной работы изъ дерева; въ колоннахъ сѣни находились вырѣзанныя изъ дерева изображенія св. ангеловъ въ ростъ челоуѣка. Иконы храма написаны художникомъ Колокольниковымъ, живопись котораго и доннѣ существуетъ въ иконостасѣ верхней церкви Никольскаго собора. Въ 1796 году на углу церковной ограды, противъ Вознесенскаго моста, построена была на церковныя суммы каменная часовня. Изображеніе Богоматери „Утоли моя печали“, поставлено въ ней на главномъ мѣстѣ.

Около 1805—1806 годовъ въ одномъ изъ главныхъ столбовъ, поддерживавшихъ куполь, гдѣ была устроена кафедра для проповѣдника, оказалась трещина; вслѣдствіе чего куполы были разобраны и вновь сдѣланы по плану архитектора Руссо, подъ наблюденіемъ протоіерея Іоанна Державина и церковнаго старосты с.-петербургскаго купца Сергѣя Стефанова. Въ тоже время придѣлы изъ западной части храма перенесены въ рядъ съ главнымъ престоломъ Вознесенія Господня и вся церковь сдѣлана теплою. По плану того же архитектора устроенъ новый иконостасъ и св. иконы написаны вновь разными художниками. Прѣжній иконостасъ съ иконами, съ разрѣшенія митрополита Амвросія, отданъ въ новгородскій Клопскій монастырь, гдѣ онъ и понынѣ находится. Всѣ стѣны храма были росписаны живописью. Означенную передѣлку церкви предложено было произвести на сборную сумму; но по недостатку оной, пришлось позаимствовать изъ комисіи духовныхъ училищъ 15,000 руб., съ обязательствомъ уплаты въ назначенные сроки, что въ продолженіи времени и было исполнено. По окончаніи всѣхъ работъ по церкви, придѣлы, перенесенные въ рядъ съ главнымъ алтаремъ, были освящены мѣстнымъ причтомъ въ январѣ 1813 года, въ два воскресные дня, одинъ за другимъ послѣдовавшіе; а въ третье воскресенье, 26 января того же года, и главный престоль Вознесенія Господня освященъ преосвящ. митрополитомъ Амвросіемъ.

Послѣ этой передѣлки, до 1851 года въ церкви никакихъ особенныхъ улучшеній и исправленій не было. Отъ времени внутренность ея и иконы почернѣли, рамы закоптѣли и обветшали. Въ 1852 году, при настоятелѣ церкви протоіереѣ Іаковѣ Предтеченскомъ, составленъ былъ проектъ о обновленіи внутренности церкви. По утвержденіи проекта епархіальнымъ начальствомъ, въ іюль 1852 г., составлена была строительная комиссія изъ мѣстныхъ священнослужителей, церковнаго старосты купца Михаила Слободскаго и прихожанъ—купцовъ 1-й гильдіи Ивана Смирнова и Николая Будкина. Наблюденіе за работами пору-

чено составителю проекта, архитектору Моргану. На эти работы было ассигновано и употреблено 23,816 руб. 96¹/₄ коп. Особенности исправленія церкви состояли въ томъ, что: а) алтари были подняты на 13 вершковъ, б) алтарная часть выдвинута и ограждена изящною рѣшеткою, в) иконостасъ поднять и прибавленъ на цѣлый ярусъ, г) пилястры обдѣланы подъ бѣлый мраморъ, д) по алтарямъ и солеѣ настланы паркетные полы, е) середина церкви выстлана плитою вмѣсто бывшаго чугуна, а по бокамъ положены деревянные полы съ отдѣленіемъ мѣсть для женщинъ, ж) надъ западнымъ входомъ устроены деревянные хоры, з) предъ алтарями повѣшены три изящнаго вида люстры, и) ризница убрана въ особыя помѣщенія, і) стѣнная живопись въ храмѣ, почернѣвшая и осыпавшаяся, уничтожена, кромѣ изображеній четырехъ евангелистовъ подъ куполомъ.

Въ 1865—67 г. произведены были снова значительныя исправленія. Такъ какъ построенные архитекторомъ Руссо купола были весьма плоски и совершенно не соотвѣтствовали виду колокольни, то крыши и фонарики ихъ были значительно подняты и покрыты новымъ желѣзомъ, окрашены бѣлою краскою и вызолочены полосами. Внутри храма, на карнизахъ, куполахъ и частію на стѣнахъ, снова произведена живопись. Хоры въ это время уничтожены. Къ столѣтнему юбилею, праздновавшемуся въ 1869 г., церковь обновлена какъ внутри, такъ и снаружи. Въ 1874 г. люстры, устроенныя въ 1852 г., перемѣщены въ западную часть храма, бывшую вначалѣ притворомъ, а въ самомъ храмѣ повѣшены новыя, болѣе изящныя и богатыя, пожертвованныя почетнымъ гражданиномъ Иваномъ Максимовичемъ Алонкинымъ.

2. Описаніе настоящаго храма.

Въ архитектурномъ отношеніи, церковь не представляетъ никакихъ замѣчательныхъ особенностей. Главный храмъ былъ построенъ квадратный; но такъ какъ, въ послѣдствіи времени, холодная и теплая церкви соединены въ одну и престолы изъ теплой перенесены въ рядъ съ главнымъ, то вся церковь въ настоящее время представляется значительно продолговатою сравнительно съ ея шириною. Длина всего храма 35 сажень 1¹/₂, арш., ширина 12 саж. 2 арш., а вышина 14 саж. 8 верш. Вся церковь построена изъ кирпича, наружныя стѣны гладкія, карнизы главнаго храма въ одинъ рядъ, безъ украшеній. Кровля на западной части храма шатровая на два, а на главномъ на четыре ската, желѣзная и выкрашенная зеленою краскою. Куполы круглые, не на срединѣ всего храма, а надъ восточною частью его, которая вначалѣ была холодною церковію. Изъ пяти куполовъ только глав-

ный освѣщенъ окнами, прочіе глухіе;—крыты они, какъ и вся церковь, железомъ, окрашеннымъ зеленою краскою. Кресты на куполахъ также желѣзные, четырехконечные, съ позлащенными по мѣди звѣздочками на концахъ и въ срединѣ каждаго креста. Утверждены они въ круглыхъ глухихъ деревянныхъ фонаряхъ. Окна въ храмѣ широкія въ одинъ свѣтъ, исключая главнаго купола. Въ алтаряхъ—въ главномъ—два окна, въ малыхъ—по одному. Въ алтарныхъ окнахъ устроены рѣшетки. Двери въ храмъ устроены съ трехъ сторонъ: западной, сѣверной и южной, съ полукруглыми надъ каждой окнами. Въ алтарь съ сѣверной стороны есть особая малая дверь, съ небольшимъ деревяннымъ, крытымъ входомъ. Паперть устроена съ западной только стороны храма, подъ колокольнею. По первоначальному плану,—внутри храма съ сѣверной и южной сторонъ главнаго алтаря, были устроены особыя помѣщенія, отдѣленные отъ алтаря стѣнами съ арками и предназначившіяся, вѣроятно, для ризницы. Въ эти помѣщенія, при перестройкѣ церкви въ 1806—13 годахъ, перенесены были съ западной стороны храма, предѣльные алтари; а подъ арками въ верху, въ 1852 году, устроено помѣщеніе для ризницы. Надъ арками въ алтарь находятся дѣсныя изображенія ангеловъ въ ростъ человѣка, по одному съ той и другой стороны каждой арки, всѣхъ четыре, въ наклонномъ положеніи, сообразно расположенію арки. Въ одной рукѣ ангелы держатъ вѣнки, въ другой пальмовыя вѣтви. Такія же изображенія были и въ храмѣ надъ тѣми арками, въ которыхъ устроены иконостасы; но по распоряженію преосвященнаго Наанаила, бывшаго викарія С.-Петербургскаго, сняты. Иконостасы съ колоннами украшены вызолоченною рѣзбою по бѣлому полю. Главный иконостасъ въ четыре яруса, съ образомъ Господа Саваоа и крестомъ вверху надъ нимъ. Въ малыхъ предѣлахъ иконостасы въ три яруса. Въ двухъ нижнихъ ярусахъ предѣльныхъ иконостасовъ, а въ главномъ—въ трехъ ярусахъ, иконы въ серебряныхъ позлащенныхъ ризахъ.

Особенное усердіе къ украшенію иконъ въ иконостасѣ, оказалъ бывшій церковный староста, купецъ Савелій Королевъ. Онъ устроилъ серебряныя позлащенные ризы на мѣстныя иконы Христа Спасителя и Богоматери у царскихъ вратъ и на весь верхній ярусъ надъ царскими вратами, состоящій изъ пяти образовъ. Кромѣ того, онъ же пожертвовалъ 10,000 руб. асс. на разныя другія украшенія въ храмѣ и 5,000 руб. асс. на устройство полной парчевой ризницы, которая и до нынѣ еще существуетъ въ церкви подъ именемъ жертвователя.

Солея предъ алтарями во всѣхъ 3-хъ предѣлахъ деревянная, съ паркетными полами, возвышена на три ступени (13 вершк.) надъ поломъ и отъ храма отдѣлена мѣдною рѣшеткою. Амвона, проповѣдни-

ческой кафедры и особо огражденных на солеи помѣщеній для клиросовъ теперь нѣтъ. На горнемъ мѣстѣ, возвышенномъ надъ помостомъ алтаря на одну ступень, въ особо устроенной изящной кіотѣ подъ небольшою позлащенною сѣнью помѣщается образъ Христа Спасителя, въ ростъ человѣка, на тронѣ съ скипетромъ и державою въ рукахъ. Образъ писанъ на полотнѣ въ 1842 году, свободнымъ художникомъ Петромъ Яковлевымъ, и представляетъ копію съ картины профессора Брюлова; стоимость образа 5,000 руб.

При церкви находится колокольня красивой архитектуры въ три яруса, вышиною 18½ сажень. Зданіе это четырехгранное съ колоннами по угламъ; крыша изъ бѣлаго желѣза пирамидальная, восьмигранная, надъ ней небольшой осьмиугольный куполь, съ кнопкою на верху и яблокомъ, въ которомъ утверждень крестъ. Куполь, кнопка, яблоко и крестъ, по мѣди вызолочены. Всѣхъ колоколовъ 15-ть; первый—707 пуд. 5 фунтовъ, вылитый въ 1839 году изъ стараго разбитаго; второй—въ 205 пуд.; третій—150 пуд.; четвертый—80 пуд.; пятый—50 пуд.; прочія десять колоколовъ меньшаго вѣсу. Звонъ ихъ пріятный и достаточный. Церковь ограждена каменною оградою съ желѣзными рѣшетками. Изъ сохранившейся при церкви на мѣдной доскѣ надгробной надписи видно, что при ней было кладбище, и что на немъ въ 1729 году, іюня 20-го, погребень Симеонъ Ширяевъ, адмиралтейской коллегіи оберъ-секретарь, который былъ участникомъ и сотрудникомъ въ устройствѣ первоначальной деревянной вознесенской церкви. Другая надпись на мѣдной доскѣ, была прибита въ самомъ храмѣ, при входѣ, на лѣвой сторонѣ, между двумя первыми окнами, гдѣ погребено было въ 1764 году тѣло Затрапезникова; но эта доска, при возобновленіи церкви, неизвѣстно куда утрачена. Изъ надгробныхъ памятниковъ въ оградѣ вознесенской церкви, сохранился только памятникъ на могилѣ перваго вознесенскаго священника Θεодора Мокіевича Толстошеева, умершаго въ 1734 году. Памятникъ состоитъ изъ каменной плиты, на которой выбита и до сихъ поръ еще сохранилась обыкновенная надгробная надпись.

Святини и достопримѣчательности храма.

Церковь достаточно снабжена утварью и всѣми необходимыми для Богослуженія принадлежностями.

а) *Иконы.*

Древняя и замѣчательная икона въ храмѣ, это икона Божіей Матери „Утоли моя печали“, привезенная изъ Москвы ко дню освященія придѣла, въ честь ея, въ 1765 году купцомъ Роговиковымъ. Длина иконы 1 арш. 8½ верш., ширина 1 арш. 3½ верш. Риза на ней серебряная, вызолоченная, украшенная доброхотными дателями въ разныя времена брилліантами и другими драгоцѣнными камнями, оцѣниваемыми въ 15,000 руб. Вѣсу въ ризѣ 27 фунтовъ. Икона сія поставлена въ особо-устроенной въ 1820 году серебряной кіотѣ (иконостасѣ), работы Помо; изъ серебра же вылитые ангелы поддерживаютъ икону съ двухъ сторонъ; сіянія вызолочены. Вся кіота имѣетъ серебра около 8-ми пудовъ. Устроена она тоже на пожертвованія доброхотныхъ дателей. Видное мѣсто между этими жертвователями занимаетъ родственникъ бывшаго старосты, купца Савелія Королева, с.-петербургскій 1 гильдіи купецъ Θεодоръ Савельевъ Королевъ, который, по словесному завѣщанію, отказалъ 25,000 руб. ассиг. на сооруженіе этой кіоты. Образу Богоматери „Утоли моя печали“ оказывается особенное чествованіе: кромѣ молебныхъ пѣній предъ нимъ въ церкви, православные христіане часто поднимаютъ его въ свои дома, особенно въ случаѣ какихъ либо бѣдствій или болѣзней. Письменныхъ сказаній о чудодѣйствіяхъ отъ сей высокочтимой святыни нѣтъ. Особенное уваженіе къ ней объясняется сказаніями о той чудотворной иконѣ „Утоли моя печали“, что въ московской церкви св. Николая Чудотворца на Палышахъ, съ которой она представляетъ точную копію. Усердіе же къ московской святынѣ особенно проявилось въ несчастную годину бывшей въ 1771 году въ Москвѣ чумы. Тогда церковь св. Николая на Палышахъ, за смертію отъ чумы священника, огласилась зараженною и была заперта. Когда же, по соблюденіи всѣхъ предосторожностей (церковь окурили, всѣ священныя вещи въ ней вытерли уксуомъ, бумаги предали огню), церковь была отворена, тогда подняли св. икону Божіей Матери „Утоли моя печали“, обнесли ее съ молебнымъ пѣніемъ, и смертоносная язва въ томъ мѣстѣ тотчасъ прекратилась.

Другая икона также древняя и замѣчательная, это икона великомученика Іоанна Воина, въ честь коего въ церкви на лѣвой сторонѣ устроенъ придѣлъ. Молебныя пѣнія предъ нею совершаются въ разныхъ житейскихъ обстоятельствахъ, особливо при похищеніяхъ и потеряхъ, а также отъ злыхъ и обидящихъ людей.

б) *Сосуды.*

Древнѣйшій изъ сосудовъ — небольшой серебряный вызолоченный 1727 или 1728 года; при немъ дискосъ 1749 года. Другой древній приборъ, состоящій изъ потира, дискаса, звѣздицы, двухъ блюдецъ и лжицы, пожертвованъ, какъ показываетъ надпись на немъ, въ 1762 году въ придѣлѣ Иоанна Воина отъ Мелетія Авксентіева на поминаненіе родственниковъ его. Третьи сосуды со всѣмъ приборомъ серебряные, вызолоченные, пожертвованы с.-петербургскимъ купцомъ Андреемъ Сизовымъ. Четвертые, со всѣмъ приборомъ серебряные, вызолоченные, съ камнями изъ восточнаго хрустала, пожертвованы дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ и камергеромъ Григоріемъ Александровичемъ Демидовымъ. Пятыя также серебряные, вызолоченные, со всѣмъ приборомъ, сдѣланные въ новѣйшемъ вкусѣ съ камнями изъ хрустала, пожертвованы сыномъ покойнаго камергера Демидова гвардіи полковникомъ Александромъ Григорьевичемъ Демидовымъ. Въ 1861 году къ храмовому празднику Вознесенія Господня с.-петербургскимъ купцомъ Алимшіевымъ пожертвованы новыя со всѣмъ приборомъ великолѣпныя серебряныя сосуды съ чеканными на нихъ изображеніями (вѣсу 13 фунтовъ), работы Верховцева. Сосуды эти считаются первыми и употребляются не болѣе трехъ разъ въ годъ. Есть еще серебряныя вызолоченныя сосуды древніе, но кѣмъ и когда они пожертвованы — неизвѣстно.

в) *Кресты.*

Изъ напрестольныхъ крестовъ особенно замѣчательны по древности шестиконечный серебряный вызолоченный съ гравированнымъ на немъ изображеніемъ Распятія, — и надъ нимъ померкшихъ солнца и луны. Крестъ, величиной 5 вершковъ, сдѣланъ былъ, какъ свидѣтельствуется сохранившаяся на немъ надпись, въ 1685 году для церкви Антипа Епископа Пергамскаго чудотворца, настоятелемъ оной священноіереемъ Евтихіемъ Никитинымъ. Въ крестѣ этомъ были 18 частицъ св. мощей различныхъ угодниковъ. Когда и кѣмъ этотъ крестъ пожертвованъ въ Вознесенскую церковь, — неизвѣстно.

Небольшой серебряный вызолоченный крестъ въ 1790 году пожертвованъ, неизвѣстно кѣмъ, на поминаненіе рабы божіей Ксеніи, какъ видно изъ надписи. Остальныя напрестольныя кресты различной величины, числомъ 5, новѣйшіе. Одинъ изъ нихъ серебряный вызолоченный съ камнями, величиной 11½, вершк. длины и 7½, вершк. ширины, стоитъ въ главномъ алтарѣ на жертвенникѣ на небольшомъ, также серебряномъ, пьедесталѣ въ видѣ Голгофы, вѣсомъ въ 12 фунт.

16 зол.; пожертвованъ въ 1853 году неизвѣстнымъ благотворителемъ.

г) *Евангелія.*

Изъ напрестольныхъ Евангелій, кромѣ присланнаго изъ Москвы въ 1750 году въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ съ финифтяными образками Воскресенія — въ срединѣ и четырехъ евангелистовъ — по угламъ, есть другое древнее Евангеліе царствованія Императрицы Елизаветы Петровны въ красномъ бархатѣ съ серебряными вызолоченными евангелистами и въ срединѣ образъ Воскресенія. Въ церкви находятся еще два Евангелія, — позднѣйшія. Последнее по времени большое Евангеліе, въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, изящной отдѣлки, было сдѣлано въ 1850 году усердіемъ покойнаго протоіерея Кирила Воцкаго на церковную кошелевкую сумму, съ прибавленіемъ 402 рублей, пожертвованныхъ коллежскимъ секретаремъ Александромъ Воцкимъ.

г) *Ковчегъ.*

Изъ дароносицъ древнѣйшая 1739 года, вѣсомъ 4 фун. 37 зол., серебряная вызолоченная съ вычеканеннымъ на верхней декѣ изображеніемъ Тайной вечери. Древнѣйшій ковчегъ, тоже 1739 г., небольшой серебряный вызолоченный. Есть еще другой ковчегъ, серебряный, большой, въ формѣ часовни, вѣроятно болѣе древній, но годъ на немъ не обозначенъ. На главномъ престолѣ большой ковчегъ, новѣйшей формы, работы Верховцева, пожертвованъ женою протоіерея Варварою Михайловною Духовскою.

д) *Ризница.*

Изъ облаченій священническихъ замѣчательны по благолѣпію и цѣнности шесть ризъ священническихъ и шесть стихарей діаконскихъ съ принадлежностями изъ бѣлаго газета съ золотыми крестами и шитыми золотомъ оплечьями, обложенные золотымъ газомъ; кресты и звѣзды на ризахъ и стихаряхъ шиты золотомъ. Ризница эта пожертвована въ 1873 году почетнымъ гражданиномъ Аловкинымъ.

4. Библіотека и архивъ.

Церковная библіотека существуетъ съ 1730 года, когда присланы были изъ Москвы первыя богослужебныя и нѣкоторыя другія книги. Библіотека состоитъ изъ книгъ богословскаго содержанія и изъ духов-

ныхъ журналовъ: Христіанскаго Чтенія за всѣ годы, Воскреснаго Чтенія, Твореній Свят. Отцевъ, Православнаго Обзорѣнія, Православнаго Собесѣдника, Духовной Бесѣды и Трудовъ Кіевской Духовной Академіи. Книгъ, замѣчательныхъ по древности, въ церковной библиотекѣ нѣтъ.

Записей, жалованныхъ грамотъ, и государственныхъ актовъ въ церкви не находится. Метрическія книги, хотя не за всѣ годы полныя сохраняются съ 1780 года.

Въ нихъ значится:

Годы.	Родившихся обоого пола.		Браки.	Умершихъ.		Годы.	Родившихся обоого пола.		Браки.	Умершихъ.	
	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.		Муж.	Жен.		Муж.	Жен.
1780	158		68	190	1800	нѣтъ	169	нѣтъ	нѣтъ		
1781	157		нѣтъ	нѣтъ	1801	148	169	42	266	171	
1782	233		68	166	1802	205	205	59	177	160	
1783	229		62	нѣтъ	1803	219	155	58	205	157	
1784	253		65	148	1804	427		57	311		
1785	—		—	—	1805	163	178	44	199	148	
1786	236		49	186	1806	186	162	26	239	134	
1787	325		60	—	1807	174	187	33	202	155	
1788	316		38	293	1808	188	200	42	292	153	
1789	226		58	137	1809	372		52	178	127	
1790	228		54	не было	1810	207	166	63	171	146	
1791	307		53	272	1811	362		38	209	115	
1792	264		68	119	1812	366		54	214	146	
1793	234		70	131	1813	362		46	204	149	
1794	217		38	—	1814	381		43	166	136	
1795	309		46	139	1815	172	159	64	151	146	
1796	314		44	—	1816	181	179	54	191	133	
1797	318		—	—	1817	395		—	154	114	
1798	388		63	243	1818	430		38	202	130	
1799	360		58	418	1819	194	203	46	231	169	

Годы.	Родившихся обоого пола.		Браки.	Умершихъ.		Годы.	Родившихся обоого пола.		Браки.	Умершихъ.	
	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.		Муж.	Жен.		Муж.	Жен.
1820	252	150	41	163	120	1840	319	290	41	329	189
1821	429		58	192	127	1841	313	312	40	303	200
1822	221	181	37	245	155	1842	316	312	45	217	186
1823	218	176	40	185	135	1843	316	301	35	198	167
1824	403		47	155	117	1844	278	303	43	157	175
1825	426		39	226	151	1845	340	314	43	270	209
1826	468		54	212	120	1846	317	327	40	271	247
1827	441		51	205	127	1847	362	309	25	185	164
1828	417		42	160	122	1848	317	281	34	427	310
1829	467		40	259	153	1849	311	321	34	231	190
1830	228	218	39	236	180	1850	352	363	—	—	—
1831	219	231	63	280	249	1851	351	347	47	159	169
1832	234	232	56	248	142	1852	356	343	55	225	172
1833	268	224	39	400	157	1853	397	364	80	216	217
1834	282	273	60	274	155	1854	369	350	50	197	198
1835	259	269	37	293	170	1855	364	386	67	212	226
1836	270	270	43	223	144	1856	425	382	63	264	205
1837	318	273	44	212	133	1857	439	404	73	232	217
1838	273	283	54	209	139	1858	388	412	70	218	199
1839	256	311	44	282	184	1859	413	392	64	204	212

5. Причтъ Вознесенской церкви.

Составъ причта былъ не одинаковъ. По устройеніи первоначальной деревянной церкви и по освященіи перваго придѣла оной во имя св. великомученика Іоанна Воина, въ ноябрѣ 1728 года, первымъ мѣстнымъ священникомъ опредѣленъ бывшій Викарій Исаакіевскаго собора священникъ Ѳеодоръ Мокіевичъ Толстошеевъ, тотъ самый, который находился при устроенной въ Переведенскихъ слободахъ часовнѣ, а дьякономъ, по просьбѣ его и прихожанъ, поставленъ былъ Іоаннъ Ѳеодоровъ, который до того времени служилъ дьячкомъ при церкви Рождества Іоанна Предтечи, что въ Ямской. Въ 1729 году, по освященіи главной церкви во имя Вознесенія Господня, опредѣленъ былъ настоятелемъ другой священникъ Михаилъ Ивановъ, перемѣщенный изъ Ямской же церкви, а потому и причтъ въ то время состоялъ уже изъ двухъ священниковъ, діаконъ и двухъ дьячковъ. Въ послѣдствіи времени прибавленъ былъ третій священникъ съ причетникомъ. Въ 1790 году начальству угодно было въ составъ Вознесенскаго причта ввести четвертаго священника, каковымъ и поставленъ бывшій учитель духовной семинаріи Іоаннъ Державинъ, съ производствомъ его, Державина, въ санъ протоіерея при сей церкви. Въ 1800 году вакансія четвертаго священника, за излишествомъ, была закрыта; но въ 1843 году, при митрополитѣ Антоніѣ, снова открыта. Съ этого времени причтъ Вознесенской церкви составляютъ: протоіерей, три священника, одинъ діаконъ и четыре причетника. На лицо въ 1874 году состоятъ: протоіерей А. Н. Максимовъ, протоіерей І. А. Соболевъ, священники: А. Н. Соловьевъ и М. Я. Предтеченскій; всѣ изъ окончившихъ курсъ с.-петербургской духовной академіи. Изъ священниковъ, въ разное время служившихъ при Вознесенской церкви, извѣстны, кромѣ о. Логина Яковлева, служившаго при часовнѣ:

1) Ѳеодоръ Мокіевичъ Толстошеевъ (1728—34), бывшій прежде викаріемъ при Исакиевскомъ соборѣ.

2) Михаилъ Ивановъ (1729—32), переведенный изъ Ямской церкви.

3) Іоаннъ Григорьевъ (1730—31), викарный.

4) Алексѣй Аванасьевъ (1732), временный.

5) Исидоръ Прокопьевъ (1732—39).

6) Іоаннъ Ѳеодоровъ 1-й (1732—52) изъ діаконѣвъ Вознесенской церкви.

7) Левъ Васильевъ (1735—38).

8) Василій Васильевъ Стрѣльниковъ (1738—41), изъ діаконѣвъ Вознесенской церкви.

9) Василій Васильевъ (1739—50) изъ діаконовъ Вознесенской церкви (консист. архивъ № 1,740).

10) Игнатій Павловъ (1742—50).

11) Петръ Ивановъ (1743 г. консист. архивъ № 2,310).

12) Пантелеймонъ Васильевъ (1744—59), первый опредѣленъ 3-мъ священникомъ.

13) Афиногенъ Яковлевичъ Рыковскій (1750—51), изъ учителей (консист. архивъ № 3,494).

14) Иаковъ Афанасьевъ (1751—56).

15) Иоаннъ Θεодоровъ 2-й (1754—94). Этотъ священникъ въ 1764 г. ѣздилъ въ Новгородъ (дѣло консисторіи № 5,338, а въ 1767 ѣздилъ въ Москву (консист. архивъ № 6,895).

16) Θεодоръ Иоанновичъ Вознесенскій (1756—85).

17) Максимъ Николаевичъ Малаховскій (1752—82). Годъ поступления его на мѣсто выставленъ по церковнымъ записямъ. По архиву консисторіи значится, что въ 1759 году (№ 4,680) Малаховскій поставленъ во священника изъ дьячковъ Петропавловскаго собора.

18) Матѳей Лукьяновъ (1761) временный. (По дѣламъ консист. архива 1756 г. № 4,140 значится постановленіе во священника діакона Матѳея Григорьева).

19) Кондратъ Сергѣевичъ Фальковскій (1765—68) изъ діаконовъ Вознесенской церкви.

20) Сергій Θεодоровъ (1772—79), студентъ Невской семинаріи, поступилъ въ 1767 г. діакономъ къ Вознесенской церкви.

21) Василій Григорьевичъ Швиловичъ (1777), временно прикомандированный (въ консист. архивѣ 1776 г. подъ № 9,636 находится дѣло о переведеніи Владимірской церкви діакона Василя Григорьева къ Вознесенской церкви).

22) Георгій Максимовичъ Покорскій (1781—84), изъ діаконовъ Вознесенской церкви. (По дѣламъ кон. архива видно, что въ 1782 г. Вознесенскій священникъ Георгій Михайловъ былъ назначенъ увѣщателемъ колодниковъ въ 1-мъ Дѣлѣ Верхней Расправы, (№ 11,676) а въ 1784 году переведенъ протоіереемъ въ Андреевскій соборъ, (№ 12,598).

23) Иоаннъ Иоанновичъ Бедринскій (1794—800), впоследствии извѣстный протоіерей Казанскаго собора.

24) Борисъ Исаевичъ Владимірскій (1807—15), (въ консист. архивѣ 1782 г. находится дѣло № 11,748 о посвященіи во священника діакона Вознесенской церкви Бориса Исаева).

25) Евфимій Петровичъ Ярославскій (1815—57), былъ діакономъ при Волко-кладбищенской церкви, потомъ при Благовѣщенской церкви

въ 1849 году возведенъ въ санъ протоіерея; состоялъ благочиннымъ пригородныхъ церквей.

26) Константинъ Матфѣевичъ Башиловъ, сначала діаконъ, потомъ священникъ (1829—60).

27) Алексѣй Тимоѣевичъ Соколовъ (1843—49), изъ окончившихъ курсъ спб. духовной академіи.

28) Николай Александровичъ Петровъ (1849—54), временно прикомандированный изъ полковыхъ священниковъ, нынѣ протоіерей при богадѣльнѣ Е. И. В. императрицы Александры Ѳеодоровны, что на Васильевскомъ островѣ.

Настоятелями Вознесенской церкви, въ санѣ протоіерея, были:

29) Иоаннъ Семеновичъ Державинъ (1790—1807) изъ наставниковъ дух. семинаріи. Въ 1808 году возведенъ былъ въ званіе оберъ-священника арміи и флота и члена св. синода.

30) Матѣй Іоанновичъ Башиловъ, изъ учителей невской семинаріи, съ 1781—1787 діаконъ, съ 1787—1807 г. священникъ, съ 1807—1829 г. протоіерей.

31) Кириллъ Яковлевичъ Водкій, съ 1794—1800 г. діаконъ, съ 1800—39 г. священникъ, съ 1839—51 г. протоіерей.

32) Іаковъ Іаковлевичъ Предтеченскій, изъ бакалавровъ спб. академіи, съ 1830 года былъ священникомъ при Знаменской церкви, гдѣ въ 1848 году возведенъ въ санъ протоіерея, въ 1851 году назначенъ настоятелемъ Вознесенской церкви, гдѣ и скончался 20 декабря 1863 г.

33) Петръ Алексѣевичъ Лебедевъ (1863—69) былъ законоучителемъ технологическаго училища, нынѣ протоіерей кафедральнаго Исаакиевскаго собора.

34) Алексѣй Никитичъ Максимовъ, былъ священникомъ при Пантелеймонской церкви, гдѣ получилъ и санъ протоіерея и затѣмъ настоятелемъ Смоленскаго кладбища; съ 1869 года состоитъ настоятелемъ Вознесенской церкви.

6. Содержаніе причта.

Способы содержанія причта заключаются въ доходахъ отъ ежедневнаго служенія въ церкви и исправленія требъ по приходу. Жалованья причтъ никакого не получаетъ. Церковныхъ капиталовъ, положенныхъ на вѣчное обращеніе въ кредитныя учрежденія немного: одинъ билетъ въ 2,500 руб. асс. положенъ купцомъ Звѣрковымъ, съ тѣмъ, чтобы проценты съ него ежегодно употреблялись на масло для возженія лампадъ. Съ остальныхъ билетовъ, положенныхъ на поминаеніе умер-

шихъ, процентами въ количествѣ 500 р. въ годъ пользуются священно и церковно-служители.

7. Церковныя зданія и земля.

При церкви имѣются два каменныхъ дома на набережной Екатерининскаго канала: старый двухъ-этажный съ тремя каменными во дворѣ флигелями и новый трехъ-этажный съ подваломъ. Въ этихъ домахъ помѣщаются мѣстный причтъ и нѣсколько вдовъ и сиротъ умершихъ священно и церковно-служителей. Съ квартиръ и мѣстъ отдаваемыхъ въ наемъ, получается дохода до 2,500 руб. серебр. въ годъ, кои и обращаются въ церковную кошелековую сумму. Земли при церкви, включая церковную ограду и подъ церковными домами, длиннику 81 сажень, поперечнику въ одинъ конецъ 43, въ другой 45 саж. 1 арш. Планъ на землю хранится въ церковномъ архивѣ.

8. Благотворительныя учрежденія при церкви.

По построеніи каменнаго церковнаго дома, въ 1771 году, бывшій церковный староста Березинъ уступилъ нѣсколько покоевъ для помѣщенія народнаго училища, которое и открыто было въ 1773 году подъ названіемъ русской школы. Въ немъ обучали безвозмездно Закону Божию—діаконъ и дьячки Вознесенской церкви. По учрежденіи же министерства народнаго просвѣщенія и по преобразованіи училищъ, вознесенское училище переименовано въ уѣздно-приходское, и въ немъ назначенъ законоучитель съ жалованьемъ отъ министерства. Въ 1837 году, за умноженіемъ въ училищѣ учениковъ и за ветхостію уступленнаго для помѣщенія его зданія, сочтено за нужное ходатайствовать о выводѣ его изъ церковнаго дома, и по производившемуся о семъ дѣлу въ духовномъ и гражданскомъ вѣдомствахъ, рѣшено тѣмъ, что училище выведено изъ церковнаго дома, съ единовременною выдачею ему изъ церковныхъ суммъ 2,350 рублей асс.

Въ 1869 году, послѣ празднованія столѣтняго юбилея церкви, причтъ и прихожане учредили общество вспоможенія приходскимъ бѣднымъ по образцу другихъ приходскихъ благотворительныхъ обществъ. Первоначально это общество ограничивалось внимательнымъ разборомъ и возможнымъ призрѣніемъ тѣхъ нищихъ, которые до сихъ поръ испрашивали себѣ подаваніе въ церкви и на церковной паперти. Въ настоящее время на счетъ общества содержатся въ церковномъ домѣ: а) богадѣльня на 20—30 престарѣлыхъ женщинъ и б) училище на 20—30

человѣкъ бѣдныхъ мальчиковъ и безпріютныхъ дѣвочекъ. Средства общества крайне незначительны по малочисленности прихожанъ.

9. Средства Вознесенскаго прихода.

Приходъ Вознесенской церкви находится между рѣками Мойкою и Фонтанкою, и ограничивается съ одной стороны Демидовымъ переулкомъ и Обуховскимъ проспектомъ, съ другой Прачешнымъ переулкомъ и Екатерининскимъ каналомъ. Всѣхъ домовъ въ приходѣ 222, но большая часть изъ нихъ принадлежитъ иновѣрцамъ, именно: иновѣрцамъ принадлежитъ 144 дома, а православнымъ только 76. Число прихожанъ церкви положительно опредѣлить нельзя, по измѣняющейся ежегодно населенности; по исповѣднымъ же росписямъ въ послѣднее время значится 6,545 человекъ обоюга пола. Раскольниковъ разныхъ толковъ въ приходѣ очень немного. Жилища прихожанъ расположены вблизи церкви и препятствій къ сообщенію съ нею никакихъ нѣтъ.

10. Домовыя церкви.

Приписныхъ церквей къ Вознесенской церкви нѣтъ. Домовыхъ же и казенныхъ церквей въ предѣлахъ прихода находится пять: 1) во дворцѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны; 2) въ институтѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія; 3) въ домѣ главнаго священника арміи и флота; 4) въ домѣ главноуправляющаго путями сообщенія, и 5) въ домѣ государственнаго контроля.

11. Крестный ходъ.

Торговцы частнаго Никольскаго рынка въ 1849 году просили епархіальное начальство о дозволеніи совершать изъ Вознесенской церкви въ Никольскій рынокъ, въ послѣднее время предъ праздникомъ пророка Іліи, крестный ходъ съ молебствіемъ, въ благодареніе Богу за прекращеніе холеры. Этотъ крестный ходъ совершается до нынѣ ежегодно съ утвержденія Высочайшею властію.

Ц Е Р К О В Ъ

во имя

СВ. АПОСТОЛА МАТѢІЯ.

(НА ПЕТЕРБУРГСКОЙ СТОРОНѢ)

Мѣстоположеніе церкви и прихода.

Приходъ Матѣіевской церкви граничитъ съ приходами: Троицкаго собора и церквей Введенской и Аптекарской. Границы прихода: со стороны Аптекарскаго—рѣка Карповка, Троицкаго собора—Каменно-островскій проспектъ, со стороны крѣпости и Петропавловскаго собора—Александровскій паркъ; съ Введенскимъ—границею служатъ строенія болѣе или менѣе смежныя, а между большимъ и среднимъ проспектами Шамшева улица.

1. Основаніе и дальнѣйшая судьба церкви. (1720—1806)

Начало церкви св. Апостола Матѣія связывается съ основаніемъ Петропавловской крѣпости. Съ 1703 до 1719 г., въ Петропавловской крѣпости существовала деревянная церковь, во имя св. Апостоловъ Петра и Павла, и именовалась Петропавловскимъ соборомъ. Когда же былъ возведенъ нынѣшній Петропавловскій соборъ, церковь эта, въ 1719 г. ¹⁾, перенесена была въ такъ называемыя солдатскія слободы ²⁾, или въ нынѣшній приходъ Матѣіевской церкви, и освящена въ 1720 году, генваря 31-го, въ память взятія города Нарвы ³⁾, при Импера-

¹⁾ Памятн. вѣры 1838 г., стр. 150. — Описаніе Петерб. Богданова и Рубана, стр. 328. Полн. христ. мѣс. 1818 г.

²⁾ Описаніе Петерб. Рубана, стр. 184.

³⁾ Пам. вѣры, стр. 150. Полн. христ. мѣс. 1818 г. Опис. Петерб.

торъ Петръ Великомъ, и по благословенію мѣстоблюстителя патріаршаго престола, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, Стефана Яворскаго,—какъ это видно изъ нижеслѣдующей надписи на крестѣ подъ престоломъ: „освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа: во храмъ святаго Апостола Матеѳа, что на Санетъптербургскомъ острову. При державѣ благочѣстивѣйшаго Великаго Государя Царя Петра Алексіевича и благословенію преосвященнаго митрополита Стефана Рязанскаго и Муромскаго въ лѣто 7228: отъ рождества же по плоти Бога Слова 1720 г., индикта 13, мѣсяца іануарія въ 31 день, на память св. чудотворцевъ и безсребренниковъ Кира и Иоанна“. Въ этой церкви Петръ Великій совершалъ благодарственные молебствія за побѣды надъ шведами ⁴⁾. Когда при Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, около 1730 года, близъ Матеѳевской церкви поселены были с.-петербургскій и копорскій гарнизонные полки, церковь стала вмѣстѣ и полковою, каковою она и оставалась до позднѣйшаго времени ⁵⁾. Это видно изъ того, что въ метрическихъ записяхъ 1731 и слѣдующихъ годовъ, значатся преимущественно чины означенныхъ полковъ. Около 1738 года, при церкви существовало кладбище ⁶⁾. Въ 1751 г., по обѣщанію священнослужителей и приходскихъ людей и благородныхъ всякаго званія россійскаго народа рачителей, отлить колоколъ въ 114 пудовъ. Колоколъ этотъ потомъ считался однимъ изъ самыхъ большихъ въ Петербургѣ ⁷⁾. Въ 1754 г. подлѣ Матеѳевской построена была другая деревянная, теплая церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; о чемъ свидѣтельствуетъ надпись на крестѣ подъ престоломъ: „освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во имя Пресвятыя Богородицы честнаго Ея покрова, при державѣ благочѣстивѣйшія и самодержавнѣйшія, великія Государыни Императрицы Елизаветы Петровны и при наслѣдникѣ ея внукѣ Петра, и великомъ князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ, при супругѣ его, благовѣрной государынѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ, и при благовѣрномъ государѣ и великомъ князѣ Павлѣ Иетровичѣ. По благословенію святѣйшаго правительствующаго всероссійскаго свнода и преосвященнаго Сильверста архіепископа Санктпетбургскаго и Шлиссельбургскаго и архимандрита

⁴⁾ Описаніе Петерб. Пушкарева. Часть I, стр. 216.

⁵⁾ При Петрѣ I, на Петербургской сторонѣ существовали слободы только Колтовскаго и Бѣловскаго полковъ. Планы Спб., изд. военно-топ. д.

⁶⁾ Судя по планамъ военно-топ. депо кладбище это было довольно обширное. При другихъ церквахъ на Петербургской сторонѣ кладбищъ на планахъ не показано. При рытіи церковнаго огорода, въ прежнее время, находили много камня и кирпича отъ бывшихъ тутъ могилъ. Кладбище это уничтожено раньше 1768 г., какъ видно изъ акта этого года объ отдачѣ огорода въ аренду.

⁷⁾ Надпись на колоколѣ, см. описаніе Петербурга Рубана, стр. 456.

Свято-Троицкаго и Александроневскаго. Въ лѣто отъ Рождества Христова 1754 индикта...“ (далѣе надпись попорчена). Иѣсколько позже (1763 г.) ⁸⁾ при Матѣевской церкви существовала женская богадѣльня. Причтъ при церквахъ, до 1800 годовъ, былъ двухкомплектный, т. е. состоялъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ дьячковъ. Въ 1797 году, въ старой Матѣевской церкви основанъ еще придѣлъ во имя Преподобнаго Сергія ⁹⁾; по какому случаю, неизвѣстно. Около 1800 года деревянная Покровская церковь разобрана, а на мѣсто ея выстроена новая каменная, съ деревяннымъ куполомъ и такою же колокольнею и освящена 1-го октября 1800 года, по благословенію высокопреосвященнаго митрополита Амвросія. Наконецъ въ 1806 г., въ іюнѣ мѣсяцѣ, по Высочайшему повелѣнію, разобрана и Матѣевская церковь, за крайнею ветхостію, послѣ столѣтняго существованія ¹⁰⁾, а св. престолъ и иконостасъ перенесены въ каменную Покровскую церковь, и устроенъ въ оной придѣлъ во имя св. Апостола Матѣя; и тогда же по резолюціи высокопреосвященнаго Амвросія, велѣно эту церковь въ память старинной Матѣевской, именовать Матѣевскою.

2. Мѣстность и населеніе прихода въ старинное время. Ирежніе причты.

Мѣстность прихода Матѣевской церкви при Петрѣ Великомъ была малонаселенною. Близъ церкви расположены были только такъ называемые ростовскіе торговые ряды, въ которыхъ торговали своими произведеніями ростовцы; прочіе же прихожане ея, какъ то: чиновники коллегіи иностранныхъ дѣлъ, дома коихъ были ближе другихъ къ церкви, оружейники, торговцы Сытнаго рынка, солдаты бѣлозерскаго полка, жили почти на границахъ нынѣшняго прихода ¹¹⁾. Строење, да и то рѣдкое, было только со стороны Сытнаго рынка, а мѣстность, гдѣ нынѣ Пушкарская улица, Большой и Малый проспекты, отъ нынѣшняго лица и Петропавловской больницы до Колтовскаго прихода представляла чистое поле. Сытнѣй рынокъ, находившійся прежде близъ Кронверка, переведенъ въ Матѣевскій приходъ въ 1711 году ¹²⁾. Сна-

⁸⁾ Метр. 1763 г.

⁹⁾ Памятн. вѣры.

¹⁰⁾ Дѣло о разобраніи Матѣ. ц. въ архивѣ духовн. конс.

¹¹⁾ Планы военно-топ. депо.

¹²⁾ На мѣстѣ Сытнаго рынка въ самую раннюю пору по основаніи города стояли только шалаши рабочихъ людей, которые въ то время созывались со всей Россіи, для строенія крѣпости и города. Въ 1865 году, при рытіи канавъ около Сытнаго рынка, по случаю починки мостовыхъ, рабочіе находили много костей, обуви и проч. Останки эти, вѣроятно, принадлежали рабочимъ того времени, которые умирали тогда во множествѣ и хоронились гдѣ попало. По словамъ Беркхольца, крестьянъ, умиравшихъ на работахъ, тотчасъ же зарывали на мѣстахъ ихъ смерти.

чала онъ назывался *Обзорнымъ*, потому что рабочій людъ приходилъ сюда въ харчевни закусывать, обѣдать и ужинать; позже повелѣно было называть его *Сытнымъ* ¹³⁾. Въ рынкѣ находилась сначала биржа, и лавки въ немъ были каменные; но когда первая была переведена въ 1735 году на Васильевскій островъ, а главный рынокъ на Адмиралтейскую сторону, то остались тутъ однѣ деревянныя лавки ¹⁴⁾. Торговлю производили пирожники, хлѣбники, маркитанты, тутъ же продавались разные мелочные предметы, какъ въ нынѣшнихъ толкучкахъ ¹⁵⁾. Торговцы съѣстными припасами должны были въ то время „ходить въ бѣломъ мундирѣ по указу“... „а мундиры дѣлать по образцу, какъ въ мясномъ и рыбномъ ряду у торговыхъ людей“. Въ противномъ случаѣ, товаръ со штрафомъ отбирали на Великаго Государя“. За нездоровые припасы, или отъ палаго скота, торговцы подвергались жестокимъ тѣлеснымъ наказаніямъ, въ случаѣ замѣчанія въ третій разъ даже смертной казни. Вѣсы должны были держать съ „орломъ“, а за фальшивые назначался жестокой штрафъ ¹⁶⁾. На рынкѣ выставались иногда тѣла государственныхъ преступниковъ и злодѣевъ, казенныхъ на Троицкой площади ¹⁷⁾. Между Сытнымъ рынкомъ и нынѣшнимъ Каменноостровскимъ проспектомъ жили оружейники и стоялъ винный отдаточный дворъ (должно быть казенный складъ вина), при которомъ было значительное число служащихъ ¹⁸⁾. На оружейномъ дворѣ со-

¹³⁾ Рубанъ, Описание Спб., стр. 122—123.

¹⁴⁾ Георги, Описание Спб., § 242.

¹⁵⁾ На Сытномъ рынкѣ всегда толпилось множество народа, и воровство было распространено сильно. Какъ черту нравовъ того времени, можно замѣтить, что однажды съ одного гвардейскаго полковника какой-то человекъ на лошади вилами особаго устройства снялъ съ головы шляпу и парикъ. Подобные случаи бывали нерѣдко. Современ. 1860, № 7, стр. 154.

¹⁶⁾ Петербургская старина, Пекарскаго. Совр. 1860, № 7, стр. 190.

¹⁷⁾ Напр., въ 1718 г., въ декабрѣ, выставлены были тѣла Лопухина, брата первой супруги Петра Великаго, протопопа Якова Игнатѣева, Афанасѣева Большаго и Θεодора Дубровскаго, замѣшанныхъ въ дѣлѣ царевича Алексія Петровича—и стояли они здѣсь не по одному году. Головы казенныхъ выставлены были близъ Сытнаго рынка на каменномъ столбѣ, на желѣзныхъ спискахъ, а тѣла на колесахъ. Въ 1719 году, по случаю праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія, тѣла позволено было родственникамъ похоронить, а головы оставались здѣсь еще долгое время. Въ 1721 г. сюда же перенесена была съ Троицкой площади висѣлица съ тѣломъ знатнѣйшаго и богатѣйшаго изъ петровскихъ вельможъ—сибирскаго губернатора князя Гагарина, повѣшеннаго, по однимъ—за расхищеніе царской казны, а по другимъ—за намѣреніе сдѣлаться въ Сибири независимымъ владѣтелемъ. Вдова Лопухина въ 1724 г., т. е. черезъ шесть лѣтъ послѣ казни мужа ея, по случаю коронаціи Императрицы Екатерины I, просила позволенія похоронить голову мужа. Голштинскій камеръ-юнкеръ Берхгольцъ, видѣвшій казенныхъ уже въ 1721 г., въ дневникѣ своемъ говоритъ: «изъ крѣпости мы пошли на площадь, гдѣ совершаются казни (Троицкая площ. въ то время сливалась съ Сытнинской), тамъ рядомъ съ четырьмя другими головами, выставлена голова брата прежней, впавшей въ немилость царицы, урожденной Лопухиной,—взглянуть на князя Гагарина... Тѣло его теперь почти уже сгнило. Лице преступника, по здѣшнему обычаю, закрыто платкомъ, а одежда его состоитъ изъ камзола и исподняго платья коричневаго цвѣта, сверхъ которыхъ надѣта бѣлая рубашка» и проч.

¹⁸⁾ Метр. кн. 1731 и пр. ч. — Пл. военно-топогр. депо. Хотя нынѣшнія Оружейныя

хранялись также книги первой казенной книжной лавки, въ особомъ амбарѣ, принадлежавшемъ первой въ Петербургѣ типографіи. Съ другой стороны Сытнаго рынка помѣщался Бѣлозерскій полкъ ¹⁹⁾. Въ описываемое время въ слободѣ Колтовскаго полка небыло своей церкви, а потому, вѣроятно, и его чины были матѣевскими прихожанами ²⁰⁾; прочія же въ той сторонѣ церкви явились послѣ, за исключеніемъ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы (Князь-Владимірской). Самая церковь Матѣя Апостола находилась въ чертѣ полисаднаго укрѣпленія со рвомъ, которое тянулось отъ кронверка крѣпости мимо церкви къ рѣкѣ Карповкѣ, потомъ не вдалекѣ отъ берега послѣдней шло къ большой Невкѣ, гдѣ и оканчивалось ²¹⁾. Укрѣпленіе это устроено было для огражденія „отъ всякаго случая и воровскихъ проходовъ“ ²²⁾. Также и шведская граница, съ этой стороны, въ то время, была близко, и, во время перенесенія церкви, война съ шведами еще продолжалась ²³⁾.

Недалеко отъ церкви, у р. Карповки, около нынѣшней Петропавловской больницы, находилось подворье съ церковью Преображенія Господня архіепископа новгородскаго Теофана Прокоповича, занимавшее значительное пространство ²⁴⁾. Въ 1734 г. къ подворью было придано еще мѣсто въ 400 сажень, на Аптекарскомъ островѣ, по берегу Карповки, для выгона лошадей и скота. Въ лѣсу, на томъ же островѣ, по приказанію Теофана Прокоповича, прорублено было нѣсколько проспектовъ, что придавало ему красивый видъ ²⁵⁾. По преданію, деревья въ саду подворья садилъ самъ Прокоповичъ, большой охотникъ до садоводства и построекъ. Ученый нѣмецкій путешественникъ фонъ-Гавенъ, посѣщавшій здѣсь въ 1736 г. архіепископа, говоритъ, что онъ „еще за нѣсколько дней предъ смертію, показывалъ одному лицу проектъ и чертежъ дома, который предполагалъ строить,

улицы находятся въ троицкомъ приходѣ, но прежде и Каменностровскій проспектъ назывался также Оружейною улицею, и оружейники (по метр.) принадлежали къ Матѣевскому приходу. На огдаточномъ дворѣ были: надзиратель, счетчики и работники.

¹⁹⁾ Планы в.-т. д. §

²⁰⁾ Планы в.-т. д. Пам. вѣры.

²¹⁾ Планы в.-т. д.

²²⁾ Журналъ Чистякова 1856 г., № 2, стр. 126.

²³⁾ Война со Швеціею кончилась, какъ известно, въ 1721 г. миромъ въ Ништадтѣ. Въ чертѣ укрѣпленія находились также: Троицкій соборъ, домикъ Петра Вел. и многія изъ важнѣйшихъ учрежденій того времени: сенатъ, таможня, биржа (до 1735 г.), рынки, разныя заведенія и пр. (а впоследствии правит. синодъ, академія наукъ). Но въ это время, съ поселеніемъ здѣсь многихъ полковъ, укрѣпленіе было уничтожено. Къ этому надобно прибавить еще, что въ то время въ окрестностяхъ города бѣгало много звѣрей, въ особенности волковъ, нерѣдко нападавшихъ на людей.

²⁴⁾ Планы в.-т. д.

²⁵⁾ Пет. стар. Пек. За подворьемъ на Аптекарскомъ у Большой Невки находилось владѣнiе, на мѣстѣ ботаническаго сада. Пл. в.-т. д.

просилъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія и примѣчанія“. Здѣсь, по словамъ того же лица, Теофанъ Прокоповичъ и скончался, послѣ кратковременной болѣзни отъ колотья въ боку 1-го августа 1736 г., завѣщавъ свое имѣніе на богоугодныя дѣла и полезныя учрежденія ²⁶⁾. При подворьѣ находилась и канцелярія Теофана. Служащіе при немъ разнаго рода лица, по метрическимъ записямъ, принадлежали къ Матѣевской церкви ²⁷⁾. Подворье существовало до начала нынѣшняго столѣтія, и находилось въ это время въ вѣденіи Александроневскаго монастыря. Нѣкоторые изъ нынѣшнихъ прихожанъ Матѣевской церкви еще помнятъ обвалившуюся отъ ветхости церковь подворья. При ней до послѣдняго времени находился монахъ ²⁸⁾. Затѣмъ мѣсто и строенія подворья перешли въ медицинское вѣдомство, оставивъ по себѣ память въ названіи сосѣдней съ приходомъ Архіерейской улицы ²⁹⁾. Мѣстность по нынѣшнему Большому проспекту стала застраиваться уже при Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, Въ это время появились здѣсь Солдатскія слободы ³⁰⁾. По словамъ старожиловъ солдатамъ артиллерійскаго гарнизона с.-петербургской крѣпости раздавались безмездно пустопорожнія мѣста на Петербургской сторонѣ для построенія домовъ; отчего нѣкоторые изъ улицъ Матѣевского прихода до сихъ поръ удержали, соотвѣтствующія быту тогдашнихъ своихъ обывателей, названія, какъ напр. Большая и Малая Пушкарскія, въ которыхъ жили артиллеристы, или какъ ихъ встарину называли: „пушкари“ Такія земли раздавались не однимъ артиллеристамъ, а также офицерамъ и солдатамъ и другихъ полковъ. По нынѣшнимъ Большому и Малому проспектамъ расположены были слободы: отъ нынѣшняго Каменноостровскаго проспекта до Широкой улицы С.-Петербургскаго гарнизоннаго полка; съ Широкой до Шамшевой—Копорскаго ³¹⁾, далѣе Ямбургскаго гарнизон-

²⁶⁾ О Теофанѣ, пользовавшемся извѣстностью между иностранными учеными, фонъ-Гавенъ говоритъ еще: по званіямъ своимъ у него (Теофана) мало или почти нѣтъ никого равныхъ, между русскими духовными; и еще «Теофанъ былъ особенно вѣжливъ и услужливъ со всѣми иностранными литераторами, и вообще иноземцами».

²⁷⁾ Въ метр. о рож. 1732 г. зап.: «Дому преосвященнаго архіепископа Теофана великоновгородскаго и великолудскаго секретаря дому его Космы Бухвостова сынъ его Михайлъ», также: «дому его канцеляриста Амоса Филипова».

²⁸⁾ Изъ проданныхъ остатковъ отъ строеній подворья, внослѣдствіи выстроено домъ на Большомъ пр., принадлежавшій г. Герману и сохранившійся до настоящаго времени, а на самой мѣстности разведенъ огородъ, существующій донныѣ.

²⁹⁾ Въ приходѣ, какъ говорятъ, жилъ нѣкоторое время и митрополитъ Димитрій Сяченовъ. Въ метр. 1734 г. есть запись, упоминающая гонимаго Бирономъ тверскаго архіепископа Теофана: «Тверскаго архіерея упоминаю Екима Евфимова сынъ его Афанасій». Пропущено служителя, или что нибудь подобное.

³⁰⁾ Нѣкоторые изъ слободъ, какъ уже извѣстно, существовали и раньше; но въ это время онѣ вполне устроились и были расширены. Пл. в.-т. Метр. кн.

³¹⁾ Пл. В. Т. д. метр. кн. Въ метрикахъ о родившихся 1731—1734 г. записи обыкновенно такія: «С.-Петербургскаго или Копорскаго гарнизоннаго полка офицера или солдата такого-то сынъ»

ныхъ полковъ³²⁾. Въ метрикахъ 1770—1800 г. встрѣчаются записи лицъ пограничныхъ баталіоновъ (числомъ 5)³³⁾. На мѣстности, нынѣ называемой Зелениной дачей, находились основанные Петромъ Великимъ въ 1710 году³⁴⁾ заводы и погреба съ порохомъ, по старинному съ зельемъ, почему они назывались зелейными заводами и погребами, а самая мѣстность Зелейнымъ дворомъ³⁵⁾. Существовали эти заводы главнымъ образомъ для разныхъ огненныхъ потѣхъ, часто устраиваемыхъ въ то время въ Петербургѣ, въ особенности при Петрѣ Великомъ³⁶⁾. Солдаты тогда могли свободно жениться и жили семьями³⁷⁾. Церковные старосты бывали изъ военныхъ: такъ въ 1730-хъ годахъ церковнымъ старостою былъ капраль с.-петербургскаго полка Семень Безсоновъ³⁸⁾. Въ церкви находились вещи принадлежавшія полкамъ, которыя и назывались полковыми. На одномъ изъ церковныхъ евангелій есть такая надпись (на обложкѣ): „сіе святое евангеліе обложено вновь при подполковникѣ князѣ Мещерскомъ и маіорѣ Бровцынѣ, 1751 г.“, и въ другомъ мѣстѣ: „сія книга святое евангеліе с.-петербургскаго гарнизоннаго полка, полковое“.

Въ женской богадѣльнѣ, существовавшей при Матѳеѣвской церкви, въ 1760 годахъ³⁹⁾ призрѣвались, можетъ быть вдовы отставныхъ солдатъ, жившихъ въ приходѣ.

Причтъ при церквахъ около того же времени (по метр. 1763 и 1764 г.) состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: двухъ священниковъ Михаила Алексіева и Іоанна Евстаѳіева, діакона Михаила Григорьева,

такой-то. Артиллеристы отличались отъ другихъ: С.-Петербургской артиллеріи канонера такого-то, сынъ такой-то. Другіе обыватели записывались часто такъ: пушкаря, с.-петербургскаго жителя, пассажира и купецкаго чедовѣка и пр. Бѣлъ озерскій полкъ стоялъ здѣсь рано и, должно быть не долго. Въ метр. 1731 и слѣд. год. названія его не встрѣчается; онъ оставилъ по себѣ память въ названіяхъ Большой и Малой Бѣлозерскихъ улицъ. Впрочемъ, такъ какъ полки переименовывались, то въ другое время они могли являться подъ другими названіями, напр. Колтовскій полкъ назывался послѣ Невскимъ гарнизоннымъ полкомъ.

³²⁾ Ямбургскій и часть Копорскаго полка находились въ Введенскомъ приходѣ. Пл. В. Т. д. и метр. книги.

³³⁾ Метр. книги.

³⁴⁾ Георги, опис. С.-Пб. 1794, § 247.

³⁵⁾ Пл. военно-топ. д. Метр. кн. Затѣмъ обыватели обратили ее въ Зеленину улицу. Заводы и погреба эти были, впоследствии, проданы въ частныя руки, и изъ матеріаловъ, оставшихся отъ нихъ, выстроенъ на углу Большаго просп. и Безымянной улицы каменный домъ, принадлежащій нынѣ семейству умершаго купца Воробьева.

³⁶⁾ Такія потѣхи устраивались преимущественно на Троицкой площади; безъ нихъ при Петрѣ I-мъ не обходилось ни одно, сколько нибудь значительное торжество. Пет. ст. Певарск.

³⁷⁾ Записи въ метр. (напр. о крещеніи принадлежать чаще всего офицерамъ и солдатамъ). Докум. о вступленіи въ бракъ 1790 годовъ.

³⁸⁾ Метрич. кн. 1781 и слѣдующихъ годовъ.

³⁹⁾ Метр. 1763 г. Неизвѣстно, когда закрылась эта богадѣльня.

дьячка Ивана Аонасьева ⁴⁰). При церквахъ съ давняго времени находилась небольшая земля, и отдавалась подъ огородъ въ аренду. Въ условіи объ отдачѣ ея въ аренду въ 1768 году говорится: „1768 г. сентября црквей Покрова Престыя Богородицы і стаго апла Матеія, что на С.-Петербургскомъ островѣ, священно і церковно-служители съ приходскими людьми согласно отдали города Ростова вѣдомства коллегіи экономіи оброчному крестьянину Спиридону Лукьянову сыну Порѣцкому да того города Ростова, брату его посадскому человѣку Алексію Васильеву сыну Зыкову, іли отъ нихъ кому приказано будетъ огородъ состоящей близъ оныхъ церквей отсего 1768 г. впредь на три года за которой платить намъ (въ церковную казну, какъ ниже говорится) на каждый годъ по шестнадцати рублей (Далѣе слѣдуютъ обычныя условія о содержаніи огорода и подписи вышеозначенныхъ членовъ причта и свидѣтелей).

Кромѣ богадѣльни, въ приходѣ стали появляться и другія заведенія. Для образованія нижнихъ чиновъ въ 1764 г. существовала уже гарнизонная школа ⁴¹). Въ 1768 г. около нынѣшняго лицея устроено было оспопрививательное заведеніе, называвшееся оспеннымъ домомъ и помѣщавшееся въ купленномъ у бывшаго англійскаго консула барона Вульфа деревянномъ лѣтнемъ домѣ. При немъ былъ большой садъ, который однакоже былъ оставленъ безъ присмотра ⁴²). Съ 1783 года оспенный домъ состоялъ подъ вѣдѣніемъ Приказа Общественнаго Призрѣнія. Дѣти принимались въ него безденежно два раза въ годъ: весною и осенью. Первый приемъ состоялъ изъ 12 дѣтей, потомъ онъ значительно увеличился. По штату домъ имѣлъ начальника ⁴³), доктора, лѣкаря, эконома и нѣсколько прислужницъ ⁴⁴). Въ этомъ же домѣ помѣщалось потомъ Матвѣевское приходское училище ⁴⁵), а впоследствии на мѣстѣ его выстроенъ былъ Александровскій сиротскій домъ, для воспитанія бѣдныхъ сиротъ разнаго званія ⁴⁶). Полки стояли въ пре-

⁴⁰) Въ метр. того времени можно находить подписи только однихъ священниковъ. Въ метрикахъ 1731—34 г. подписей совсѣмъ нѣтъ; но самыя метрики велись чище и исправнѣе, нежели впоследствии.

⁴¹) Гарн. шк. существовала близъ церкви до настоящаго времени, а недавно, по преобразованіи перевед. на Выборгскую сторону.

⁴²) Георги опис., С.-Пб. § 243.

⁴³) Начальникомъ былъ подполковникъ Бармалѣевъ.

⁴⁴) Мет. кн. Георги, опис. С.-Пб. § 503.

⁴⁵) Матвѣевское училище нѣсколько разъ перемѣняло свое мѣстопробываніе. Одно время оно, сохраняя то же названіе, находилась даже у Сампсонія, на Выборгской. Въ настоящее время находится въ Троицкомъ приходѣ.

Введенское уѣздное училище, основанное въ концѣ столѣтія, находится на срединѣ между приходами, и ученики его одинаково принадлежатъ тому и другому. Въ настоящее время оно обращено въ прогимназію.

⁴⁶) Въ зданіи сиротскаго дома помѣщается нынѣ Александровскій лицей, переведенный сюда изъ Царскаго села.

дѣлахъ Матеіевскаго прихода до позднѣйшаго времени, и разные чины ихъ принадлежали къ Матеіевскому приходу до 1800 г. Въ метрикахъ 1774—1794 и слѣд. г., все еще часто встрѣчаются записи, принадлежащія офицерамъ и солдатамъ крѣпостной артиллеріи и пограничныхъ баталіоновъ. Въ исповѣдныхъ спискахъ за духовными слѣдуютъ офицеры и солдаты (артиллеріи и цѣлыхъ 2-хъ погран. батал.), а за ними разночинцы. Сюда же надобно отнести не малое число отставныхъ изъ тѣхъ полковъ, какіе стояли здѣсь въ разное время ⁴⁷⁾. Такимъ образомъ главными и постоянными прихожанами Матеіевской церкви въ прошломъ столѣтіи были офицеры и солдаты артиллеріи и гарнизонныхъ полковъ, а затѣмъ пограничныхъ баталіоновъ, и населеніе прихода долгое время, было по преимуществу военное. Отчего большая часть улицъ его особливо поперечныхъ къ Большому проспекту, носили соотвѣтственныя населенію названія, напримѣръ, улицы Бармалѣва, Теряева, Полозова, Шамшева (команд. 4 погран. баталіона), назывались по именамъ жившихъ въ нихъ офицеровъ ⁴⁸⁾. Большой проспектъ въ разное время назывался и Большой гарнизонной и Большой офицерской; Пушкарская называлась также и малою офицерской; Каменноостровскій проспектъ, въ разное время,—и монетной и оружейной ⁴⁹⁾ и пр. Когда наступило время войнъ съ французами, при императорахъ Павлѣ II и Александрѣ I, войска были выведены ⁵⁰⁾, за исключеніемъ артиллеристовъ, окончательно переведенныхъ въ крѣпость въ не очень давнее время ⁵¹⁾. Остались тѣ, которые приобрѣли прочную осѣдлость въ приходѣ, а также семейства служащихъ и отставные. Еще въ недавнее время изрѣдка встрѣчались престарѣлые военные, служившіе въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Сыновья военныхъ стали выходить уже въ гражданскую службу ⁵²⁾. Вообще же можно сказать, что до половины нынѣшняго населенія петербургской стороны происходитъ отъ военного населенія прошлаго столѣтія. Дру-

⁴⁷⁾ Кромѣ тѣхъ полковъ, о которыхъ мы упоминали, въ приходѣ бывали, кажется и другіе армейскіе полки. Между ними встрѣчается иногда названіе и Бѣлозерскаго; но Бѣлозерскія улицы получили свое названіе отъ стараго Бѣлозерскаго полка. Между армейскими солдатами также были женатые. Метр. кн.

⁴⁸⁾ Подрѣзова, по фамиліи гренадера Подрѣзова; фамилія Плуталова осталась въ названіи Плуталовой улицы. Вообще насчетъ этихъ названій можно замѣтить, что въ то время стоило только кому выбудъ на незанятой землѣ построить домъ и пожить въ немъ нѣсколько времени—и самая мѣстность, или улица, состоящая иногда изъ однихъ заборовъ,—получала прозваніе обывателя. Метр.

⁴⁹⁾ Планы Военно-Топ. д.

⁵⁰⁾ Въ это время построены лейбъ-гренадерскія казармы, какъ говоритъ, архитекторомъ Миллеромъ, строившимъ, по тѣмъ же рассказамъ, въ 1800 г. и Покровскую церковь.

⁵¹⁾ Артиллеристы и мастеровая команда монетнаго двора принадлежали къ приходу до 40-хъ годовъ.

⁵²⁾ Метр. кн.

гую значительную часть прихожанъ за все это время составляли служащіе въ разныхъ коллегіяхъ и вѣдомствахъ, нѣсколько купцовъ и мѣщанъ, крестьянъ меньше всего. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ населеніе прихода, до настоящаго времени, сохранило тѣ черты, какія означались еще встарину, даже со временъ Петра Великаго.

Въ концѣ столѣтія, послѣ Михаила Алексіева и Іоанна Евстаѣева, священниками при церквахъ были: Іоаннъ Іоанновъ и Емилианъ Пименовъ, въ одно и тоже время, до 1802 г. Получалъ ли въ это время причтъ отъ военнаго вѣдомства какое либо содержаніе—жалованьемъ или ругой, или былъ къ нему въ такомъ же отношеніи, какъ и къ прочимъ прихожанамъ, также какими пользовался квартирами церковными, казенными или наемными—въ точности неизвѣстно ⁵³). При этихъ лицахъ выстроена новая Покровская церковь въ 1800 г. а при слѣдующемъ за ними священникѣ Гавріилѣ Матѣевѣ съ перенесеніемъ въ нее Матѣевского престола и иконостаса, разобрана въ 1806 г. и старая Матѣевская церковь. Съ о. Гавріила Матѣева причтъ оставался уже однокомплектнымъ. Къ тому же времени относится постройка стараго церковнаго дома. Домъ этотъ построенъ былъ какъ говорятъ не на церковныя средства, а на деньги выданныя изъ Кабинета Императора Александра 1-го, по слѣдующему случаю. По рассказамъ прихожанъ Матѣевскую церковь когда то посѣтилъ Императоръ Александръ 1-й и обозрѣвалъ Матѣевскій иконостасъ, какъ памятникъ своего великаго предка Петра 1-го. Когда государь прибылъ въ церковь, то тотчасъ потребовалъ мѣстнаго священника. По неимѣнію въ то время церковнаго дома, священникъ, жившій въ довольно далекомъ разстояніи отъ церкви, явился не вслѣдъ за требованіемъ а заставилъ августѣйшаго посѣтителя ждать себя въ церкви нѣсколько времени. Лишь только священникъ явился и объявилъ государю причину своей медленности, состоявшую въ томъ, что церковь, по крайней своей бѣдности, не въ состояніи построить дома для причта въ ближайшемъ разстояніи, и потому онъ живетъ довольно далеко отъ церкви государь будтобы въ тоже время повелѣлъ отпустить изъ суммъ своего кабинета 5,000 руб. ассигн. на постройку церковнаго дома, который и существовалъ до постройки нынѣшняго церковнаго дома. Священникъ Гавріилъ Матѣевъ служилъ при церкви съ 1802 до 1807 г. При немъ дослуживалъ свою болѣе нежели пятидесятилѣтнюю службу въ діаконскомъ званіи діаконъ Петръ Поморскій, „стараніемъ коего и жены его Елены пожертвованы въ церковь въ 1807 г. три евангелія и три серебряныхъ позлащенныхъ креста“ (по надписи на одномъ изъ

⁵³) Отецъ Емельянгъ, какъ запомнятъ нѣкоторые, имѣлъ собственный небольшой домъ.

евангеліи). Послѣ Матеіева священникомъ недолго былъ Прохоръ Постниковъ. Съ 1807 года по 1813 священникомъ былъ Іоаннъ Граціанскій. Какія лица до этого времени исполняли обязанность церковнаго старосты, опредѣлительно сказать нельзя. Имена ихъ изрѣдка попадаются въ старыхъ метрикахъ; приходорасходныя книги имѣются при церкви съ 1809 г., безъ подписей старость до 1813 года. Съ этого времени настоятелями и церковными старостами были слѣдующія лица: 1813—1822 г. священникъ Николай Чупровскій, староста мѣщанинъ Иванъ Мякишевъ; 1822—1836 г. священникъ Ѳеодоръ Осторожновъ, староста купецъ Григорій Шульгинъ. Стараніемъ Чупровскаго и Осторожного и старость, по недостаточности церковнаго звона отлито 2 большихъ колокола (по велич. 3 и 4). При Осторожномъ и Шульгинѣ церковный домъ, разныя застройки при немъ и церковная ограда подверглись раззоренію отъ памятнаго до сихъ поръ наводненія 7 ноября 1824 года. Вслѣдствіе чего отъ Д. комитета причту выдано было 8,000 руб. ассигн., на которыя и произведены необходимыя исправленія. Послѣ Шульгина при о. Ѳеодорѣ старостами были еще: 9 класса чиновникъ Павелъ Гомозовъ, исходатайствовавшій изъ кабинета государя 2,000 руб. ассигн. на церковныя нужды, и купецъ Василій Автамоновъ. 1836—1838 г. священникъ Владиміръ Полянскій, староста купецъ Егоръ Нечаевъ. 1838—1840 г. протоіерей Николай Ильинскій, староста купецъ Петръ Гвоздевъ. Между прочими членами причта, состоявшаго обыкновенно еще изъ діакона и двухъ дьячковъ, по своей долготѣней службѣ при церкви (со времени священника Граціанскаго до 50-хъ годовъ), можетъ быть замѣченъ уже умершій, дьячекъ Евѡимій Яковлевъ Славницкій. Свѣдѣній о лицахъ служившихъ при церкви въ самое раннее время, въ виду, пока не имѣется.

Описаніе храма.

Настоящій храмъ устроенъ въ 1800 году стараніемъ священнослужителей и усердіемъ прихожанъ; зданіемъ каменный съ деревянною колокольнею. По плану Высочайше утвержденному 20 сентября 1862 года произведено капитальное исправленіе всего церковнаго зданія. Этотъ храмъ имѣетъ три престола: первый и главный—во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; отъ другихъ придѣловъ онъ отдѣляется капитальною стѣною, съ аркою въ срединѣ. Другой въ придѣлѣ во имя св. Апостола Матеія, а третій въ придѣлѣ во имя преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца. Кресты подъ престолами простые, осьмиконечные, съ извѣстными уже надписями.

Къ святынямъ храма, особенно досточтимымъ, принадлежатъ:

1) Крестъ съ мощами св. Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и Алексія челоуѣка Божія. „1709 г., марта 30 дня“, говоритъ надпись на немъ, „сей крестъ на Москвѣ въ полку бригадира Томаса Томасовича Өризоръ, дѣлалъ Никифоръ Макарьевъ Пшеничный“.

2 и 3) Два креста со многими мощами разныхъ святыхъ.

4) Крестъ, устроенный въ 1716 г.

Между другими предметами въ храмѣ примѣчательны:

5) Перенесенный въ сію церковь, изъ старой Матеіевской, иконостасъ въ придѣлѣ св. Апостола Матеія, съ другими предметами. Престолъ въ придѣлѣ изъ сосноваго дерева, вышиною 1 арш. 6 вершк., шириною и длиною 1 арш. 4 вершка. Надъ нимъ четырехугольная сѣнь, писанная на атласѣ, съ изображеніемъ Бога—Отца, Бога—Сына и Бога—Духа святаго. Запрестольный крестъ, представляющій видъ древній, принадлежитъ однако къ недавнему времени, такъ какъ на немъ уже есть изображенія Покрова Пресвятыя Богородицы и преподобнаго Сергія. Самый иконостасъ, не смотря на то, что за крайнею тѣсною настоящаго своего помѣщенія, сохранился не въ полномъ своемъ первоначальномъ видѣ, замѣчательнъ: 1) по давности своего существованія; 2) по памяти высокаго своего соорудителя Петра Великаго; 3) по важности событія (взятія гор. Нарвы), воспоминанію котораго посвященъ этотъ придѣлъ; 4) по рѣзной, украшающей его работѣ, которая своею строгою отчетливостію въ исполненіи, даже въ настоящее время, не рѣдко останавливаетъ на себѣ вниманіе опытныхъ въ семъ искусствѣ людей, и 5) по искусному писанію на атласѣ и на холстѣ св. изображеній. Иконостасъ деревянный, выкрашенный темноголубою краскою, съ витыми, вызолоченными колоннами; верхъ изъ сквозной рѣзбы. Образа иконостаса: въ царскихъ дверяхъ: Божіей Матери, Архангела Гавріила и характеры евангелистовъ, безъ изображеній самихъ евангелистовъ. По правую сторону царскихъ вратъ—Преображенія Господня и св. Апостола Матеія; по лѣвой—Божіей Матери, на дверяхъ, во входѣ въ алтарь св. Аарона. Надъ царскими дверями образъ Спасителя. Образа утвержденны въ верху иконостаса, въ рѣзбѣ: круглый образъ, раздѣленный на три части, съ изображеніями св. Троицы, сотворенія челоуѣковъ, Воскресенія Христова и сошествія Святаго Духа. По правую сторону сихъ образовъ въ овальныхъ кругахъ Богоявленія Господня, положенія во гробъ Спасителя, святителя и чудотворца Николая, Предтечи и Крестителя Іоанна; по лѣвую—поклоненія волхвовъ Іисусу Христу, Господа Вседержителя, соборъ архангеловъ и ангеловъ, Преображенія Господня. Въ самомъ верху—сошествія Святаго Духа. Въ южной стороны алтаря: св. Апостоловъ

Петра и Павла, св. Александра Невского и Алексія челоуѣка Божія⁵⁴); вверху сихъ образовъ четыре круглые образа — положеніе во гробъ Спасителя, снятіе со креста, благовѣщенія и св. Григорія Богослова. Кромѣ того, что иконостасъ самъ по себѣ историческій памятникъ, нѣкоторые изъ образовъ его напоминаютъ и другія отношенія къ исторіи прошлаго столѣтія: св. Александра Невского, какъ современный перенесенію мощей этого святаго въ С.-Петербургъ, на мѣста, прославленные имъ въ древности зацитою отъ шведовъ. Образъ Алексія челоуѣка Божія напоминаетъ царевича Алексѣя Петровича, къ этому можно прибавить, что и въ вышеупомянутомъ на престольномъ крестѣ, современномъ началу церкви, есть часть мощей того же святаго. Св. Апостоловъ Петра и Павла остался, какъ воспоминаніе о прежнемъ мѣстонахожденіи и назначеніи иконостаса и церкви. По случаю возобновленія въ 1842 году Матѣевской церкви, указомъ святѣйшаго сѣнода отъ 8 декабря того же 1842 года, за № 196,630 Матѣевскому причту, между прочимъ предписано: „чтобы какъ нынѣ, такъ и на будущее время, этотъ иконостасъ, какъ устроенный въ 1703 году Императоромъ Петромъ I-мъ, сохраняемъ былъ въ настоящемъ его видѣ, безъ всякихъ перемѣнъ, такъ точно, какъ сохранялся по нынѣ“. Иконостасъ въ настоящее время очень обветшалъ.

6) Образъ св. Апостола Андрея Первозваннаго, на холстѣ, копія съ образа работы одного изъ первыхъ по времени профессоровъ академіи художествъ Антона Павловича Лосенко, — вышиною 1 аршинъ 5 вершковъ, шириною 1 аршинъ 2 вершка. Съ этого образа, говорятъ, дѣлалъ мозаику Ломоносовъ.

7) Копія хорошей работы съ картины Рубенса „поклоненіе волхвовъ“ неизвѣстнаго художника, — на холстѣ, вышиною 2 аршина 2 вершка, шириною 1 аршинъ 9 вершковъ. (Пожертвованъ въ 1838 году чиновницею Краснопольскою.)

8) Пожертвованный мастеровою командою придворнаго конюшеннаго вѣдомства, образъ св. Василія Великаго, на холстѣ, художника Боровиковскаго. На немъ Василій Великій изображенъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи съ дикиріемъ. Вышиною 1 аршинъ, шириною $\frac{3}{4}$ аршина.

Утварью, ризницею и Богослужебными книгами храмъ снабженъ достаточно. Изъ евангелій, по времени напечатанія, относятся: два малаго формата — къ 1701 г., печатаны въ Москвѣ. Одно въ листъ — къ 1703 г.; одно въ четверть листа — къ 1783 г.; въ листъ — къ 1784 г.;

⁵⁴) Александръ Невскій и св. Алексій изображены на одномъ образѣ.

въ листъ же — къ 1800 году. Остальныя принадлежатъ къ нынѣшнему столѣтію.

Церковная библіотека незначительна, и состоитъ изъ нѣсколькихъ духовныхъ книгъ и журналовъ.

Звонъ полный; колоколовъ большихъ четыре, изъ нихъ на первомъ по времени надпись такая на краю: „лилъ сей колоколъ мастеръ Константинъ Михайловъ, сынъ Слизовъ“, подъ ушами: „1751 г. марта 10 литъ сей колоколъ къ церкви св. Апостола Матѳіа“ и проч. Второй — отлитъ въ 1818 г., марта 12, въ гор. Валдаѣ, мастеромъ Алексѣемъ Шиловымъ, стараніемъ свящ. Н. Чупровскаго и старосты Ив. Мякишева. Третій — въ 1826 году стараніемъ свящ. Ѳ. Осторожнова и старосты Гр. Шульгина (вѣсу непоказано, примѣрно пуд. 50). Четвертый — (теперь главный) отлитъ въ 1867 г., 6 ноября, на заводѣ купца Стуколкина въ С.-Петербургѣ, усердіемъ старшины мѣщанскаго общества Захара Онисимова Шабалкина. Малыхъ колоколовъ 6.

Записей, жалованныхъ грамотъ, лѣтописей, дарственныхъ актовъ при Матѳіевской церкви нѣтъ.

Къ церкви принадлежатъ двѣ часовни: одна въ самой оградѣ, а другая на Сытномъ рынкѣ, которая существуетъ тамъ съ давняго времени.

Съ небольшого огороднаго мѣста, отдаваемого въ аренду, доходъ употребляется на отопленіе церкви и церковныхъ домовъ.

Планъ поземельной собственности, принадлежащей Матѳіевской церкви, Высочайше утвержденный, сохранился.

По управленію церковь состоитъ въ вѣдѣніи дух. консисторіи, и находится отъ оной въ 6-ти верстахъ.

Настоящій, довольно благоустроенный видъ, Матѳіевская церковь стала принимать уже во второй четверти нынѣшняго столѣтія. До этого времени церковь представляла видъ бѣдный; утварь и ризница была недостаточная; церковный домъ не помѣстителенъ. Нѣкоторые изъ членовъ причта вынуждены были пользоваться наемными квартирами. При нынѣшнемъ причтѣ, церковь приведена въ лучшее противъ прежняго состояніе. Въ 1842 г. она была обновлена; съ тѣхъ поръ церковное имущество значительно умножилось; между разными церковными принадлежностями немало есть и болѣе или менѣе цѣннаго. При этомъ нельзя не упомянуть, что старостою, купцомъ Лукинымъ, прослужившимъ при церкви около 20 лѣтъ, сдѣланы довольно значительныя пожертвованія деньгами, вещами и строительными матеріалами (при постройкѣ новаго церковнаго дома). Въ устройствѣ церкви причту помогали небогатыя вообще, но усердные прихожане. Такимъ, напр., въ прежнее время, былъ статскій совѣтникъ С. Г. Гладышевъ, а въ настоящее время

надворный совѣтникъ И. И. Логиновъ, гг. Игриневы и др. Въ свое время, причту оказывалъ также постоянное содѣйствіе, въ разныхъ отношеніяхъ, покойный благочинный, протоіерей Петропавловскаго собора І. С. Кочетовъ. Въ это же время, въ 1850 г., при всей недостаточности церковныхъ кошелевыхъ суммъ, оконченъ постройкою новый церковный домъ, въ которомъ нашли помѣщеніе не только всѣ члены причта, но и духовныя сироты и прочія, состоящія при церкви, лица. Около того же времени причтомъ и церковнымъ старостою предприняты капитальныя исправленія по церкви, при участіи членовъ строительной комисіи: дѣйствительнаго статскаго совѣтника М. П. Дмитревскаго, коего неутомимому и энергическому содѣйствію къ благопріятному окончанію этого важнаго, общаго дѣла, причтъ и приходъ обязаны особою признательностію; И. И. Логинова и коллежскаго совѣтника П. И. Вознесенскаго, и вообще при пособіяхъ со стороны прочихъ прихожанъ и постороннихъ благотворителей,—по Высочайше утвержденнымъ планамъ и подъ наблюденіемъ архитектора г. Егорова.

Изъ Матеіевской церкви, въ разное время, дѣлались довольно значительныя, судя по средствамъ ея, пожертвованія въ другія бѣдныя церкви, образами, богослужебными книгами, облаченіями и другими церковными вещами. Такія пожертвованія посылались въ сербскія церкви дважды, въ болгарскія, въ западныя губерніи: въ мазаловскій вознесенскій женскій монастырь, Могилевской, и въ приходскія церкви Минской губерніи; также въ Воскресенскую церковь села Ширмакши, Костромской губерніи.

Копіи съ росписей имѣются съ 1814 года, а копіи съ метрическихъ книгъ имѣются вполнѣ съ 1798 года.

Приходъ и причтъ настоящаго времени.

Къ прихожанамъ Матеіевской церкви, въ настоящее время, принадлежатъ: служащіе въ разныхъ вѣдомствахъ, отставные и запятные чиновники, частію купцы и торговцы Сытнаго рынка, мѣщане, огородники, разные мастеровые, артели плотничныя, столярныя, малярныя, а также и извоицѣи. Лица, принадлежащія къ этимъ артелямъ, вообще не могутъ считаться постоянными прихожанами Матеіевской церкви, такъ какъ на зиму или на лѣто (смотря по занятію), обыкновенно уѣзжаютъ въ свои мѣста, въ деревню, если не каждый годъ, то хотя чрезъ нѣсколько лѣтъ; возвращаются они, обыкновенно, опять сюда же. Это можетъ относиться ко многимъ и изъ торгующаго класса. Если населеніе прихода долгое время сохраняло военный и вообще служебный характеръ, то въ настоящее время, упомянутыя артели значительно

измѣняютъ составъ его. Теперь въ праздники, особенно зимніе и преимущественно у заутрени, рабочимъ народомъ бываетъ занята вся средняя часть церкви.

Сытный рынокъ существуетъ тамъ же, гдѣ онъ былъ съ 1711 года. Торгуютъ въ немъ и теперь больше разными необходимыми въ житейскомъ быту продуктами. Около него находятся еще ряды, въ родѣ такъ называемыхъ толкучекъ, гдѣ мѣщане торгуютъ разными мелочными предметами, необходимыми въ быту простыхъ или бѣдныхъ людей, какъ это было и встарину.

Въ приходѣ находятся заведенія: женскій институтъ, состоящій подѣ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества принцессы Ольденбургской, и дѣтскій пріютъ, основанный графинею Лаваль. Матеіевское приходское училище помѣщается теперь близъ Троицкаго собора. Въ приходѣ все еще много незастроенныхъ мѣстъ подѣ огородами и обширными цвѣточными заведеніями. Прихожанъ муж. пола 74, женскаго 54, дворовъ 59.

Причтъ въ настоящее время составляютъ: два священника, дьяконъ и два псаломщика. Жалованья причтъ не получаетъ, а живетъ обычными поручными и кружечными доходами. Къ лицамъ, состоящимъ при церкви, принадлежатъ еще: просфорня и духовныя сироты, пользующіяся пособіемъ отъ церкви и изъ попечительства. Всѣ эти лица имѣютъ помѣщеніе въ церковныхъ домахъ.

Составлено описаніе бывшимъ настоятелемъ матеіевской церкви протоіереемъ

Павломъ Весинимъ.

Ц Е Р К О В Ъ

В О И М Я

ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ,

(НА ПЕТЕРБУРГСКОЙ СТОРОНѢ, ВЪ КОЛТОВСКОЙ ¹⁾).

Мѣстоположеніе церкви.

На сѣверозападномъ углу Петербургской стороны, между Малой Невкой, Ждановкой, улицами: Большою Спаской, наличной и Большою Зелениной, находится мѣстность, извѣстная подъ именемъ Колтовской. Въ народѣ существуетъ преданіе, что эта мѣстность получила свое названіе отъ фамиліи одного изъ начальниковъ Невскаго полка, Колтовскаго. Это объясненіе весьма вѣроятно. Въ Петербургѣ, въ петровское время, острова (Васильевскій, Елагинъ), улицы (Гороховая, Галерная) и дѣлья мѣстности (Ямская) назывались по имени и занятіямъ своихъ обитателей и эти названія сохранились и до нашего времени.

Исторія церкви.

Изъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ с.-петербургской духовной консисторіи, видно, что, въ петровское время, въ нынѣшней Колтовской находились казармы полка, называвшагося „с.-петербургскимъ горнизоннымъ“, „генераль-губернаторскимъ“ и потомъ „невскимъ“. При этомъ

¹⁾ Составлено 1867 года—протоіереемъ Александромъ Покровскимъ, нынѣ преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ саратовскимъ; дополнено въ 1874 діаконемъ Колтовской церкви Елпидіефоромъ Стратилаговымъ.

полку, какъ и при другихъ, находилась полотняная церковь въ честь Преображенія Господня. Въ эту то церковь, еще 1721 года, 7 июня, по опредѣленію бывшаго тогда судіею тѣунской конторы архимандрита Трифиллія, назначенъ былъ пришлый изъ города Галича священникъ Симеонъ Ивановъ. При немъ, „по прошенію штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, расположеннаго въ Колтовской полка, по указу Императорскаго Величества и по приказу св. сѣнода, велѣно на С.-Петербургомъ острову, при ономъ полку, по берегу рѣки Малой Невы, ко взморью противъ полковаго пикету построить вновь церковь, и какъ она строеніемъ всесовершенно окончена будетъ, то ее по правильному чиноположенію освятить во имя боголѣпнаго Преображенія Господня, которая и начата строиться 1727 года, сентября 3 дня, ко освященію же ея и антиминосъ 1728 года, января 4 дня, выданъ, и оная церковь освящена бывшимъ тогда въ С.-Петербургѣ Владимірскаго Рождественскаго монастыря архимандритомъ, того же 1728 г., января 24 дня“. (Дѣло 1736 года, ноября 5 дня, № 1,553).

Этотъ храмъ стоялъ къ сѣверу отъ нынѣшней церкви, ближе къ Невѣ. Не далеко отъ нынѣшняго алтаря и теперь находится небольшая возвышенность, со всѣхъ сторонъ обшита досками, съ деревянною кровлею и деревяннымъ, обитымъ выкрашеною жестию крестомъ. Эта возвышенность устроена надъ мѣстомъ, гдѣ, по преданію находился престолъ первой у насъ церкви.

Во время своего существованія, эта церковь подвергалась значительнымъ поврежденіямъ. Изъ указа с.-петербургскаго духовнаго правленія, отъ 22 октября 1740 года за № 1,093, видно, что колтовская спасо-преображенская церковь потерпѣла въ это время значительное поврежденіе отъ пожара, такъ что „страха ради“ поколебленъ былъ самый престолъ и доска на немъ покоробилась. Указомъ и предписано было престолъ исправить. Спустя почти два года, адмиралтейскаго вѣдѣнія, рѣзнаго дѣла ученикъ Лазарь Добрынинъ, на собственные средства, устроилъ престолъ рѣзной работы для колтовской церкви. (Указъ 22 сентября 1742 года, № 742). Этотъ престолъ, указомъ отъ 17 декабря 1742 года, за № 101, изъ домовою преосвященнаго Никодима, епископа с.-петербургскаго и шлиссельбургскаго конторы и предписано было поставить на мѣсто стараго, тронутаго престола, протоіерею троицкаго собора Льву Ануфріеву, вмѣстѣ съ священнослужителями церкви Преображенія Господня.

Во время существованія этой первоначальной церкви, Петербургъ не разъ подвергался наводненіямъ. Стоя вблизи двухъ рѣкъ—Малой Невки и Ждановки, на низменномъ мѣстѣ, церковь должна была много терпѣть отъ воды. Вѣроятно, это и было причиною, что въ 60 годахъ

прошедшаго столѣтія эта церковь пришла въ совершенную ветхость и въ 1759 году началось дѣло о построеніи вновь деревянной церкви въ невскомъ гарнизонномъ полку, во имя Преображенія Господня (№ 4,668). Построеніе этого св. храма производилось на церковныя суммы и на добровольныя пожертвованія. Въ ризницѣ колтовской преобразенской церкви хранятся двѣ тетрадки 1761 года. Онѣ заведены были для записи добротныхъ приношеній на построеніе храма. Изъ нихъ видно, что въ сборѣ приношеній самое дѣятельное участіе принималъ невскаго полка капитанъ и казначей, князь Илія Делведеровъ. Неизвѣстно только какая сумма израсходована была на постройку и украшеніе этого св. храма, заложеннаго въ 1761, оконченнаго и освященнаго въ 1763 г.

Въ немъ находилось два придѣла: главный—въ честь славнаго Преображенія Господа нашего Іисуса Христа и второй—святителя Димитрія Ростовскаго. Придѣлъ этотъ, вѣроятно, устроенъ потому, что не задолго до построенія храма обрѣтены (1752 г.) и открыты были (1757 г.) мощи этого святителя. Храмъ снаружи былъ простой архитектуры и напоминалъ нѣсколько троицкій соборъ, что на Петербургской же сторонѣ. Такой же конструкціи главный куполь и почти такой же фасадъ и колокольни надъ западнымъ входомъ. Крыша была деревянная, даже куполь былъ покрытъ деревянными досками. Но къ концу прошедшаго столѣтія эта деревянная крыша обветшала. Изъ подъ куполовъ показазалась течь. Церковныя крыльца также сгнили и требовали починки. Поэтому священникъ Ѳеодоръ Александровъ, съ діакономъ Андреемъ Алексѣевымъ, въ 1791 г. 10 іюля, обращались къ высокопреосвященнѣйшему митрополиту Гавріилу съ покорнѣйшею просьбою о дозволеніи обить куполь снаружи листовымъ желѣзомъ, а внутри благопристойнымъ образомъ исправить, а равно и крыльца передѣлать. Но такъ какъ церковной суммы на эти подѣлки не доставало, то священникъ Александровъ и діакономъ Алексѣевъ просили его высокопреосвященство выдать имъ изъ консисторіи книгу для сбора добротныхъ подаяній. Желаніе причта было исполнено и такимъ образомъ въ послѣднее десятилѣтіе минувшаго столѣтія главы колтовской церкви были покрыты желѣзомъ, а въ 30 годахъ нынѣшняго вѣка желѣзомъ же покрыта была и вся церковь. Внутри церкви изображены были: на южной стѣнѣ—входъ Господень въ Іерусалимъ, на сѣверной—шествіе Господа нашего Іисуса Христа съ крестомъ на Голгоѳу. На парусахъ купола по угламъ четыре евангелиста. Особенно замѣчательныхъ предметовъ по древности, или изяществу въ этой церкви не было.

Еще въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія эта церковь пришла уже въ ветхость и въ 1845 году мѣстный благочинный петро-

павловскаго собора, протоіерей Іоакимъ Кочетовъ, рапортоваль объ этомъ въ с.-петербургскую духовную консисторію. Она, указомъ отъ 22 марта 1845 года за № 1432, предписала причту представить подробное описаніе ветхости церкви и, получивъ это описаніе, приказала позаботиться о построении новой каменной церкви. Потомъ причту выдана была книжка для сбора добротныхъ подаяній на построение новой церкви; далѣе учреждена строительная коммисія, составлены планъ и фасадъ новой церкви, но денегъ на выполненіе этого плана въ церкви не было, пожертвованія поступали скудныя и дѣло не подвигалось впередъ. Въ 1850 году, вмѣсто священника Димитрія Куколевскаго, переведеннаго ко двору Великаго Князя Константина Николаевича, опредѣленъ изъ учителей Невскаго училища Александръ Павловъ Покровскій. Со времени поступленія его въ Колтовскую, дѣло по построеніи церкви пошло скорѣе и успѣшнѣе. По его личному ходатайству купецъ Самсоновъ на построение церкви пожертвоваль десять тысячъ руб., купецъ Андрияновъ девять тысячъ руб., статскій совѣтникъ Яковлевъ двѣ тысячи руб. и купецъ Ждановъ пятьсотъ руб. Такимъ образомъ, съ прежнимъ капиталомъ собралось 54,026 руб. но и съ такою суммою невозможно было приступить къ построенію церкви по уже утвержденному плану, по которому церковь предполагалось выстроить большую, а слѣдовательно и дорогую. Поэтому, строительная коммисія поручила архитектору Жуковскому составить новый планъ и фасадъ церкви въ меньшихъ размѣрахъ. Составленный Жуковскимъ проектъ, на сумму по смѣтѣ 96,000 руб., Высочайше утвержденъ 20 апрѣля 1861 г. Въ августѣ того же года вырытъ грунтъ для утвержденія фундамента, набиты сваи и положенъ бутъ. Весною 1862 г. сдѣланъ гранитный фундаментъ. Іюня 10 того же года, высокопреосвященнѣйшимъ Исидоромъ, митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ, въ присутствіи с.-петербургскаго генераль-губернатора князя Суворова, послѣ литургіи, совершена была закладка новаго каменнаго, трехпрестольнаго храма, въ честь преславнаго Преображенія Господня, святаго архистратига Михаила и святителя Димитрія Ростовскаго. Къ концу 1863 года, новый храмъ оконченъ былъ постройкою вчернѣ, на что и употреблено 59,233 р. 37 к. Но тутъ случилось непредвидѣнное несчастіе. Всѣ работы производились подъ ближайшимъ надзоромъ архитектора Жуковскаго и дальнѣйшимъ епархіальнаго архитектора Карпова, который обязался отвѣчать предъ начальствомъ за неисполненіе различныхъ, конечно, непонятныхъ причту и, можетъ быть, всему составу коммисіи, техническихъ условій. И вдругъ, когда, повидимому, все было блистательно исполнено, своды и купола не только выведены, но и всѣ подпорки изъ подъ нихъ выбиты, когда, наконецъ, по раз-

счету причта, всякая опасность въ постройкѣ миновала, неожиданно, 18 іюня 1864 г., въ 10¹/₂ часовъ утра, главный куполь рухнулъ во внутрь храма, причинивъ капитальное поврежденіе сосѣднимъ деталямъ.

Такое паденіе произвело суматоху въ средѣ дѣятелей по сооруженію церкви, нагнало панику на прихожанъ и жертвователей, отдалило на 5 лѣтъ дальнѣйшее продолженіе работъ и вовлекло духовное начальство и свѣтскую власть въ необходимую переписку о причинахъ и виновникахъ этого несчастія.

Изъ полицейскаго акта, сдѣланнаго въ день несчастія, оказалось: „средній большой куполь обрушился въ 10¹/₂ ч. утра. По показанію находившагося при строеніи штукатура, крестьянина Федорова, прежде не было замѣтно никакой опасности. По его словамъ, утромъ, 18 іюня, его сотоварищи по работѣ удалились для отдыха подъ арку колокольни, а онъ стоялъ подъ самой аркой,—и тутъ замѣтилъ какъ на одной изъ четырехъ колоннъ, служащихъ основаніемъ главному куполу, именно передней правой, верхняя капитель колонны стала отклоняться отъ своего мѣста и такъ быстро, что вскорѣ самая колонна упала всторону, увлекая за собой еще двѣ колонны, а за ними упалъ во внутрь церкви и самый куполь. Отъ этого паденія уцѣлѣла одна правая колонна отъ клироса“. Такъ какъ вся внутренность церкви была завалена обломками и мусоромъ, то для полиціи сначала не было возможности сдѣлать болѣе подробное освидѣтельство паденія безъ участія специалистовъ.

Въ моментъ паденія купола, вмѣстѣ съ нимъ обрушился работавшій въ то время на вершинѣ купола (съ наружной стороны) штукатуръ крестьянинъ В. Павловъ, котораго придавило и засыпало обломками; но Павловъ, по распоряженію полиціи, немедленно былъ открытъ и, вслѣдствіе полученныхъ имъ ранъ, хотя и незначительныхъ, въ тотъ же день отправленъ былъ въ больницу св. Маріи Магдалины. Въ больницѣ онъ пробылъ нѣсколько дней и вышелъ совершенно здоровымъ.

Вслѣдствіе ходатайства с.-петербургской духовной консисторіи, по распоряженію министра путей сообщенія и публичныхъ зданій, въ іюлѣ мѣсяцѣ поручено было генераль-маіору Палибину и профессору архитектуры, дѣйствительному статскому совѣтнику Кузьмину, произвести спеціальное освидѣтельство о причинахъ фатальнаго паденія купола, а затѣмъ, слѣдствіемъ, произведеннымъ аудиторскимъ отдѣленіемъ министерства путей сообщенія обнаружено, что главными виновниками паденія купола были архитекторъ-строитель Жуковский и епархіальный архитекторъ Карповъ. А потому, на основаніи сего, штабъ министерства путей сообщенія и публичныхъ зданій 24 іюля 1864 г., за № 3,506, уведомилъ духовную консисторію, что совѣтомъ министер-

ства путей сообщенія, по рассмотрѣннн означеннаго слѣдствія, положено: „не подвергая Жуковскаго тяжкой отвѣтственности по суду, на основ. 1059 ст. улож., налагаемой за неправильную постройку, ограничиться, согласно 1066 ст., строгимъ выговоромъ, безъ внесенія сего въ послужной его списокъ. Вина же архитектора Карпова, опредѣленнаго духовною консисторіею для надзора за тщательнымъ наблюденіемъ правильности и прочности работъ,—совѣтомъ найдена однородною съ виною Жуковскаго; а потому совѣтъ просилъ консисторію подвергнуть Карпова взысканію за небрежное исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей. Опредѣленіе совѣта о виновности обоихъ архитекторовъ утверждено министромъ путей сообщенія 11-го іюля 1869 года.

Вслѣдствіе сего, духовная консисторія, находя, что, согласно мнѣнію совѣта министерства, главная причина паденія купола заключалась въ однородныхъ предположеніяхъ: оба архитектора, Жуковскій и Карповъ, или рѣшились отступить отъ утвержденнаго плана, не имѣя на то разрѣшенія надлежащаго начальства, или же принявъ „не техническое, а распорядительное разрѣшеніе епархіальнаго начальства на замѣну *пилоновъ колоннами* за достаточное основаніе къ исполненію работъ“, — онъ, Карповъ, „не наблюлъ достаточно за составленіемъ Жуковскимъ исполнительныхъ чертежей по этому новому предположенію и представленіемъ чертежей на утвержденіе начальства“. Поэтому, хотя и слѣдовало бы Карпова подвергнуть взысканію по 255 ст. общ. губ. учр., 59, 1066 и 1068 ст. улож. суду и взысканію ущерба, причиненнаго паденіемъ купола, и потомъ удалить отъ должности, но руководствуясь 1109 ст. уст. судопр. и имѣя въ виду его безкорыстную и безупречную службу, служащую поэтому смягчающимъ вину обстоятельствомъ, опредѣлила: сдѣлать Карпову за это строгій выговоръ безъ внесенія въ формулярный списокъ ²⁾).

Но какія бы ни были причины паденія купола, во всякомъ случаѣ на комисіи, по постройкѣ Колтовской церкви, всетаки лежала прямая обязанность заботиться объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ для возмѣщенія значительнаго для церковной кассы убытка, причиненнаго паденіемъ купола, около 13,000 руб. сер.

Не желая, однако, отдалять дѣло постройки храма, комисіи поручила архитектору Бернгардту въ 1864 г. составить спеціальную смѣту на возведеніе вновь обрушившагося купола, по которой исчислено расхода 12,705 р. 38 к. Эта смѣта впослѣдствіи была одобрена и послѣ 5-ти лѣтняго перерыва работъ, въ іюнѣ 1869 года, было уже приступлено къ постройкѣ купола и окончанію церкви при слѣдую-

²⁾ Заимств. изъ указа консист. въ строит. комиссію отъ 15-го сент. 1869 г. за № 4170.

щихъ финансовыхъ церковныхъ средствахъ: по 18 іюня 1864 г., т. е по день паденія купола по приходной церковной книгѣ всего на постройку храма значилось	62,798 р. 93 к.
израсходовано по это число	59,233 „ 97
осталось къ 18 іюня	3,564 „ 96 „

съ 18 іюня 1864 г. по іюнь 1869 г. церковная касса на постройку церкви увеличилась приношеніями на 402 р. 53 к. сер., слѣдовательно возведеніе купола по новой смѣтѣ въ 12,705 р. 38 к., началось уже при дефицитѣ 8,737 р. 89 к., не говоря о дальнѣйшихъ расходахъ по поводу окончательной бѣловой отдѣлки храма.

Въ іюня 1869 года подѣ личнымъ руководствомъ г. Бернгардта, произведена была разборка обрушившагося купола, возведеніе новаго, исправленіе прочихъ деталей и нижняго зданія. 5 ноября 1872 года былъ освященъ подвальный придѣлъ во имя св. Димитрія митрополита Ростовскаго, преосвященнымъ Тихономъ викаріемъ с.-петербургскимъ епископомъ выборгскимъ (бывшимъ настоятелемъ сей церкви протоіереемъ А. Покровскимъ), а нынѣ епископомъ саратовскимъ.

Съ сего времени богослуженіе происходило уже въ новоосвященномъ придѣлѣ и въ старой деревянной церкви впредь до окончательной отдѣлки верхняго каменнаго главнаго храма.

Затѣмъ, благодаря заботамъ членовъ комисіи, участію прихожанъ, заботливости и пожертвованіямъ мѣстнаго старосты куцпа В. Я. Леонтьева, внутренняя отдѣлка всего (за исключеніемъ наружной), постановка иконостаса, св. иконъ и пр. предметовъ была приведена къ окончанію въ началѣ 1874 года; а 23 іюня того же года послѣдовало освященіе главной церкви, совершенное его высокопреосвященствомъ митрополитомъ Исидоромъ, въ присутствіи архимандритовъ и бывшихъ членовъ комисіи протоіереевъ: Игнатія Спасскаго и Фил. Богоявленскаго, мѣстнаго причта, о. благочиннаго протоіерея А. Смирягина старосты Леонтьева и прихожанъ.

Такимъ образомъ благодаря усиліямъ прихожанъ, принимавшихъ горячее участіе въ церковномъ дѣлѣ, не смотря на критическія обстоятельства, построеніе каменнаго храма увѣнчалось успѣхомъ и дефицитъ, оказавшійся въ 1869 г. при началѣ возведенія купола въ 8,737 руб. 89 к. и прочій расходъ въ 1,248 р. 25 к., въ день освященія главнаго храма, покрылись, съ остаткомъ въ 7,604 р. 97 к. на окончаніе наружной отдѣлки ³⁾.

Къ дню освященія храма старая деревянная церковь была ра-

³⁾ Съ іюня 1869 г. по день освященія храма въ іюнь 1874 г., всего въ приходѣ было денегъ 17,591 р. 11 коп.—итого въ приходѣ съ 1864 по 1874 г.—21,558 р. 60 к.

зобрана и убрана, а на мѣстѣ двухъ престоловъ придѣльнаго и главнаго образовались два холмика съ водруженіемъ на нихъ металлическихъ крестовъ; отъ оставшейся старой деревянной церкви, къ новому храму, въ оградѣ раздѣлены тропинки для пѣшеходовъ и проѣзжій путь. Окружность церкви съ восточной и южной стороны обнесена деревяннымъ палисадникомъ, окрашеннымъ зеленой краской; западная же и сѣверная стороны окружены зданіями.

Описаніе новаго храма.

Настоящій каменный храмъ имѣетъ характеръ старинныхъ православныхъ церквей съ деталями, мотивы которыхъ встрѣчаются въ древнихъ византійскихъ постройкахъ. Планъ базилико-образный съ хорами во внутренности главной церкви; 4-хъ ярусная колокольня, четыре маленькія главы и одинъ большой куполь коронуютъ зданіе и придаютъ ему скромно-красивую внѣшность, пріятно дѣйствующую для глаза.

Вышина колокольни извнѣ, отъ земли до креста $17\frac{1}{2}$ саж., длина церкви 16, 4 саж., а ширина $8\frac{1}{2}$ саж., вышина главнаго купола съ крестомъ 8 саж. Куполь и маленькія главы покрыты желѣзомъ и окрашены синей краской, а фасадъ церкви оштукатуренъ и покрытъ клеевымъ бѣлымъ колеромъ.

Церковь имѣетъ 3 входа: сѣверный, южный и западный.

Нижній подвальный придѣлъ во имя св. Димитрія митрополита Ростовскаго имѣетъ высоту въ алтарѣ 4 арш., ширину $14\frac{1}{2}$ арш., длины до царскихъ вратъ $6\frac{3}{4}$ арш., придѣла отъ алтаря до западной стѣны 10 саж. Ширина церкви $7\frac{1}{2}$ саж. и вышина въ центрѣ 4 арш. Стѣны ея оштукатурены и обѣлены клеевымъ колеромъ, а полъ покрытъ цементнымъ слоемъ.

Придѣлъ имѣетъ только одинъ входъ наружный съ южной стороны для богомольцевъ, и восточный (внутренній) изъ алтаря въ верхнюю главную церковь. Кругомъ оконъ двѣнадцать.

Этотъ придѣлъ вообще довольно низокъ и бѣденъ.

Внутренній видъ главнаго храма довольно красивъ и благолѣпно дѣйствуетъ на молящихся. Главный куполь церкви основанъ на 4 колоннахъ изъ краснаго финляндскаго гранита вмѣсто кирпичныхъ пилоновъ, соединенныхъ между собою арками и 8 кирпичными пилястрами окрашенными подъ гранитъ краснаго цвѣта; эти пилястры поддерживаютъ переходное давленіе купола на колонны отъ которыхъ и идутъ своды

надъ всѣмъ зданіемъ ⁴⁾). Въ западной части церкви устроены хоры, гдѣ помѣщается ризница, а въ передней части, около сѣверныхъ и южныхъ выходныхъ дверей, мѣста для женщинъ и мужчинъ, огороженные рѣшетками; весь полъ сдѣланъ изъ каменной мозаики сѣраго цвѣта. Стѣны храма не имѣютъ лѣпныхъ и орнаментныхъ украшеній. Высота главнаго купола отъ пола 8 саж. 1 арш.; ширина церкви между южными и сѣверными выходами 7 саж. 2 арш., длина церкви отъ царскихъ дверей до западнаго выхода 11 саж.; длина алтаря 4 саж. 1 арш.; ширина 5 саж. 1 арш.; высота 4 саж. Весь храмъ имѣетъ по обѣ стороны 10 оконъ съ зеркальными разноцвѣтными стеклами; восточная часть алтаря украшена большими 3-мя окнами съ зеркальными стеклами, на которыхъ написана (прозрачно) икона Преображенія Господня. Верхняя часть церкви освящается купольными окнами и 6 окнами изъ зеркальных разноцвѣтныхъ стеколъ, помѣщающихся по 3 въ рядъ надъ сѣверными и южными выходными дверьми; въ вѣнцѣ купола изображено 12-ть апостоловъ во весь ростъ, на четырехъ парусахъ купольнаго свода написаны масляными красками 4 евангелиста. Иконостасъ деревянный рѣзной работы сложнаго ордера и, при перенесеніи его изъ деревяннаго храма въ новый, былъ заново исправленъ, окрашенъ бѣлой масляной краской, иконы и прочія орнаментныя украшенія вновь высеребрены и позолочены, а 4 деревянные колонны поддерживающія верхній карнизъ иконостаса окрашены подъ малахитъ отъ чего онѣ, находясь между бѣлымъ фономъ иконостаса и позолоченными орнаментами, красиво выдѣляются отъ прочихъ частей иконостаса. Вообще наружный видъ иконостаса очень красивъ.

Святыни и достопримѣчательности храма.

Въ храмѣ достопримѣчательны слѣдующіе святыни и предметы:

1) Кипарисный крестъ (4 вершковъ въ длину и 3 въ ширину) съ рѣзными изображеніями Успенія Пресвятыя Богородицы по кипарису, въ серебряной оправѣ, и частицами мощей слѣдующихъ святыхъ:

Іоанна Крестителя, архидіакона Стефана, апостола Тимофея, Григорія неокесарійскаго, Іоанна милостиваго, Николая чудотворца, священномученика Харлампія, Василія амасійскаго, Димитрія царевича, князя Θεодора, Маріи Магдалины, Евфиміи всехвальныя, преподобныя Параскевы, мученицы Іулитты, Игнатія ростовскаго, Антонія великаго, Антонія римлянина, Кирилла бѣлозерскаго, Іоанна Дамаскина, Ефрема

⁴⁾ Колонны пожертвованы потом. почет. гражд. П. Самсоновымъ.

Сирина, Даниїла столпника, Симеона верхотурскаго, князя Константина и князя Василія Ярославича.

Кромѣ частиць св. мощей въ томъ же крестѣ находится часть древа Животворящаго Креста Господня.

2) Серебряный вызолоченный крестъ (1 вершокъ въ длину и 1 въ ширину) съ частицами мощей слѣдующихъ святыхъ:

Пророка Даниїла, евангелиста Марка, Николая чудотворца, Алексея челоуѣка Божія, Иоанна воинственника и великомученицы Варвары.

3) Серебряный крестъ (1 вершокъ въ длину и $\frac{1}{2}$ въ ширину), въ немъ находятся слѣдующіе предметы:

Переть Гроба Господня, часть древа Животворящаго Креста Господня и часть ризы Ефрема Сирина.

4) Серебряная дщица (3 вершковъ въ длину и $2\frac{1}{2}$ въ ширину) съ частями мощей слѣдующихъ святыхъ:

Андрея Стратилата, Маріи египетскія, Θεодора Тирона, мученицы Пелагеи, Нила столобенскаго, Павла обнорскаго, мученицы Тагіаны, мученика Уара, мученицы Анастасіи и Мартина исповѣдника.

5) Серебряный вызолоченный крестъ ($1\frac{1}{2}$ вершка въ длину и ширину) съ частями мощей слѣдующихъ святыхъ:

Иоанна Предтечи, Иоанна война и Александра свирскаго.

Кромѣ того, въ немъ находится часть ризы великомученицы Варвары.

6) Серебряный вызолоченный крестъ (2 вершка въ длину и 1 въ ширину) съ частицами мощей кіевопечерскихъ угодниковъ Божіихъ:

Великомученицы Варвары, преподобнаго Игнатія, преподобнаго Симона, преподобнаго Доггина и преподобнаго Макарія.

Крестъ этотъ пожертвованъ супругою покойнаго придворнаго сакелларія Иоанна Антоновича Гаврилова Ирїною Николаевною.

7) Икона Воскресенія Христова въ главномъ придѣлѣ въ серебряной 84 пробы ризѣ вѣсомъ 49 ф. 49 зол. пожертвована потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Пѣтуховымъ.

Иконъ чудотворныхъ или примѣчательныхъ по древности въ семь храмѣ не имѣется. По искусному письму обращаютъ на себя вниманіе нижеслѣдующія копіи съ картинъ знаменитыхъ художниковъ, писанныя на холстѣ:

а) Вещда Отрока Іисуса съ учителями въ Іерусалимскомъ храмѣ.

б) Вещда Спасителя съ Никодимомъ.

в) Пророкъ Гадъ отъ лица Божія предлагаетъ Давиду избрать одно изъ трехъ грядущихъ на израиля бѣдствій.

г) Ревекка, напоющая слугу Авраамова Елеазара.

Эти копіи пожертвованы въ церковь сенаторомъ Зиновьевымъ.

8) Священныхъ сосудовъ со всѣми къ нимъ принадлежностями трое; они серебряные вызолоченные, не отличаются ни особенною древностію, ни отдѣлкою.

Запрестольный крестъ деревянный, обложенный серебромъ; вѣсу серебра 21 фунтъ 9 золотниковъ, пожертвованъ компанією дрягилей при с.-петербургской таможенѣ.

9) Изъ евангелій, апостоловъ, богослужебныхъ и другихъ книгъ, особенно замѣчательныхъ древностію, не имѣется. Самые древніе печатаны въ началѣ XVIII вѣка.

10) Колоколовъ всѣхъ семь. По величинѣ и отливкѣ, а также и древности, не замѣчательны. Самый большой вѣсомъ 139 пудовъ.

11) Документы въ церкви находятся слѣдующіе:

а) Купчая крѣпость на владѣніе землю подъ №№ 58, 59 и 60 за № 1.357.

б) Купчая крѣпость, по которой владѣла купеческая жена Веретнова землю подъ №№ 58, 59 и 60 за № 10.

в) Купчая крѣпость, по которой владѣла Веретнова землю, состоящую подъ № 58 за № 67.

г) Листъ, данный мѣщанину Іоанну Захарову на владѣніе землю подъ №№ 59 и 60 за № 207.

д) Условіе инвалида Данилова съ купчихою Веретновою о продажѣ земли подъ № 58.

е) Вѣрющее письмо инвалида Данилова с.-петербургскому 3 гильдіи купцу Василю Веретнову.

ж) Условіе купеческой жены Веретновой со священникомъ Молвотницкимъ.

з) Росписка Веретновой въ полученіи отъ церкви послѣднихъ денегъ за проданную землю.

и) Купчая крѣпость на владѣніе землю подъ № 43.

12) Метрическія записи съ тысяча семьсотъ тридцать третьяго года. Въ нихъ значится въ 1733 году родившихся мужескаго пола (27) двадцать семь, женскаго пола (20) двадцать, незаконнорожденныхъ не было, бракомъ сочетавшихся не было, умершихъ (27) двадцать семь.

ГОДЫ	РОДИВШИХСЯ.				Бракотъ соче- тавшихся.	Умершихъ.
	Мужск.	Женск.	Закон.	Незакон. рожден.		
1733	27	20	47	—	—	27
1743	38	32	70	—	2	35
1753	29	22	51	—	3	23
1763	34	24	57	1	—	50
1773	38	36	72	2	4	67
1783	51	46	94	3	11	85
1793	41	42	76	7	10	71
1803	38	35	65	8	11	69
1813	31	31	52	10	11	49
1823	34	34	57	11	10	54
1833	41	37	65	13	12	62
1843	37	35	62	10	12	61
1853	47	46	75	18	15	68
1863	47	35	66	18	14	80
съ 1 июня						
1864	29	20	49	10	18	68
1865	33	34	67	—	7	82
1866	30	28	58	20	14	89
1867	33	38	71	16	18	74
1868	54	37	91	15	5	84
1869	46	43	89	18	19	73
1870	38	39	77	18	18	58
1871	34	34	68	9	17	70
1872	50	43	93	18	18	82
1873	37	33	70	21	20	79
по 1 окт. 1874	21	31	52	13	22	43

Примчть.

Первымъ священникомъ въ с.-петербургскомъ гарнизонномъ или иначе невскомъ полку, какъ видно изъ „Дѣла объ опредѣленіи къ церкви Преображенія Господня, священника Димитрія Стрѣльникова (1736 года, ноября 5, № 1,553)“ былъ пришлый изъ Галича священникъ Симеонъ Ивановъ, опредѣленный сюда 7 июня 1721 года. Въ слѣдующемъ году, въ невскій пѣхотный полкъ назначенъ былъ новый священникъ Антоній Пимеоновъ (1722 года № 146). Въ то же время на

находившіеся въ нынѣшней Колтовской, зеленные (пороховые) заводы назначали священниковъ отъ артиллеріи (1722 года № 151). Впрочемъ, неизвѣстно служили ли они въ преображенской церкви или, можетъ быть, на пороховыхъ заводахъ была отдѣльная часовня. При преображенской колтовской церкви находились такимъ образомъ два священника, діаконъ (дѣло 1729 г. № 734), дьячки (1722 г. № 244) и просвирня (1726 г. № 605). Въ 1730 г. Симеонъ Ивановъ, по прошенію его, уволенъ въ Галичь, и вмѣсто него священнослуженіе и требы отправлялъ бывший въ Ямской слободѣ священникъ Иванъ Васильевъ, который 1731 г., февраля 5, за старостію и болѣзнію, а паче за пьянство отъ той церкви отрѣшенъ, и вмѣсто него опредѣленъ въ колтовскую церковь новый священникъ Иванъ Григорьевъ, отпущенный изъ Новгородской епархіи. Мѣсто втораго священника при колтовской церкви нѣсколько времени оставалось празднымъ. Туда просился дьячекъ кадетскаго корпуса Димитрій Стрѣльниковъ, учившійся въ московской греко-латинской академіи. Три раза подавалъ онъ прошеніе въ святѣйшій синодъ и наконецъ въ ноябрѣ 1736 г. рукоположенъ во священника. Неизвѣстно почему въ колтовской назвали его ябургскимъ протопопомъ. Стрѣльниковъ, въ послѣдствіи времени переведенъ былъ въ благовѣщенскую церковь, на Васильевскомъ островѣ, и вмѣсто него въ 1740 г., рукоположенъ къ преображенской церкви во священника Григорій Андреевъ, который въ 1741 году уволенъ въ отпускъ въ Олонецкій уѣздъ (№ 2,180). На мѣсто его назначенъ Пантелеймонъ Ивановъ; а въ 1756 году опредѣленъ сюда другой священникъ Стефанъ Васильевъ (4,115). Это назначеніе произведено вслѣдствіе старости и дряхлости Пантелеймона Иванова и потому съ назначеніемъ Васильева, Ивановъ пересталъ заниматься дѣлами по церкви и приходу; вполне предался своей закоренѣлой страсти пьянству и дошелъ до того, что его предали суду (1757 г. № 4,332). При Стефанѣ Васильевѣ, вмѣсто прежней сильно обветшавшей церкви, выстроена новая. Послѣ Васильева поступилъ сюда Алексѣй Ѳедоровъ, который скоро возбудилъ противъ себя неудовольствіе какъ прихожанъ, такъ и сосѣднихъ священниковъ. Первые жаловались, что Ѳедоровъ прежде совершенія христіанскихъ требъ торгуется, дѣлаетъ прижимки и вымогательства, а вторые, что онъ вторгается въ чужіе приходы и тамъ, помимо приходскихъ священниковъ, совершаетъ требы. Служившій при немъ діаконъ Петръ Гавриловъ предавался пьянству. Въ 1760 году по этому случаю возникло дѣло, окончившееся удаленіемъ изъ колтовской церкви священника и діакона (№ 4,796). Въ 1861 году священствовалъ уже Козьма Михайловъ, выхлопотавшій для себя увольненіе отъ посылки для служенія въ морской корабельный флотъ (№ 4,959).

Этотъ священникъ строго относился къ своимъ подчиненнымъ. Онъ донесъ на своего дьячка Федора Федорова и тотъ, за непорядочные поступки, отданъ былъ въ военную службу (№ 5,019). Будучи строгъ къ другимъ, Козьма Михайловъ не былъ такимъ по отношенію къ самому себѣ. По примѣру своего предшественника, онъ въ чужихъ приходѣхъ совершалъ требы, пьянствовалъ и дѣлалъ разныя безчинства, за что сначала удаленъ былъ изъ колтовской, а потомъ въ 1765 году отданъ подъ судъ (№ 6,085). Въ 1763 году, въ петербургскомъ гарнизонномъ невскомъ полку (т. е. въ той же колтовской), полковымъ священникомъ былъ Алексѣй Антоновъ, извѣстный, впрочемъ, только по дѣлу о обругательствѣ имъ тогожь полка подпоручика Силкова (№ 5,427). По этому дѣлу онъ лишился мѣста и въ 1764 году на его мѣсто назначенъ былъ на время Андрей Ивановъ (№ 5,622). Въ слѣдующемъ году, пономарь Невскаго монастыря Алексѣй Кузьминъ, рукоположенъ во діакона и въ слѣдъ за этимъ во священника къ колтовской церкви (№ 6,158). Въ 1766 г. въ колтовской преображенской церкви, во время Богослуженія, съ нимъ случился припадокъ, почему ему и запрещено священнослуженіе (6,360), а въ слѣдующемъ году служилъ священникомъ какой-то Алексѣй Антоновъ (6,715). Андрей Ивановъ оставался на своемъ мѣстѣ и въ 1770 году, когда къ нему вторымъ священникомъ опредѣленъ былъ изъ полковыхъ Петръ Леонтьевъ, происходившій изъ поповскихъ дѣтей города Москвы. 21 октября 1751 года, поступилъ онъ священникомъ въ смоленскій пѣхотный полкъ, „съ которымъ и находился во время прусской войны, въ походахъ и на баталіяхъ при полку всегда безотлучно: въ 1757 г. въ Ковнахъ у закрытія магазиновъ, а въ томъ же году, августа 19, при дѣйствительномъ съ непріателемъ сраженіи подъ деревнею Эгерздорфомъ, въ 1758 г. подъ Кюстриномъ и въ походахъ, въ Помераніи, въ 1759 и 1760 г. въ Силезіи, въ Бранденбургіи и во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Ея Императорскаго Величества армія находилась“ Семилѣтняя война окончилась. Петръ Леонтьевъ получилъ отъ офицеровъ полка аттестатъ и сталъ пріискивать для себя болѣе постоянное мѣсто въ Петербургѣ. Въ ожиданіи его, онъ служилъ по праздникамъ въ домовымъ церквахъ знатныхъ вельможъ. Но въ царствованіе Петра III-го, число такихъ церквей значительно сократилось и Леонтьеву дали мѣсто священника въ колтовской. Впрочемъ, и здѣсь ему не суждено было долго оставаться. У малороссіянина Ивана Черкапенникова дочь, дѣвица Анна, познакомилась съ регистраторомъ Щербовскимъ. Молодые люди полюбили другъ друга, захотѣли вступить въ бракъ, обратились за благословеніемъ къ Черкапенникову, а тотъ отказалъ и жениха выгналъ изъ дома. Дочь бѣжала отъ отца и вмѣстѣ съ женихомъ явилась въ колтовскую,

къ Петру Леонтьеву, а онъ ихъ повѣнчалъ. Возникло дѣло (1772 года № 8,269) и Петра Леонтьева, 1773 года 25 октября, перевели священникомъ же къ церкви Петра и Павла, что въ селѣ Колтушахъ, на положенное тамъ денежное по сту рублей на годъ жалованье, да сѣна кошеннаго по 50 пуд. (указъ консисторіи № 1,308). Жизнь въ Колтушахъ Леонтьеву видно не понравилась. Онъ постригся въ монахи и уже іеромонахомъ назначенъ былъ на корабль Исидоръ, для совершенія богослуженія. На этомъ кораблѣ, онъ въ 1780 г. и скончался у береговъ Испаніи. По смерти его осталось денегъ разную російскою монетою 142 руб. 30 коп. Тѣло его на томъ же кораблѣ привезено въ Петербургъ и погребено на Смоленскомъ кладбищѣ („свѣдѣнія о Петрѣ Леонтьевѣ заимствованы изъ очерка исторіи смоленско-кладбищенской церкви священника Опатовича. „Русская Старина“ 1873 г. августъ“), которое впоследствии и приведено было въ порядокъ сыномъ Леонтьева, Георгіемъ Петровымъ. Въ 1773 году, священникъ Андрей Ивановъ переведенъ изъ колтовской въ большеохтенскую троицкую церковь старшимъ священникомъ, а вмѣсто него въ колтовскую опредѣленъ священникъ смоленско-кладбищенской церкви Θεодоръ Чернявскій (№№ 8,970 и 8,972). Въ то же время въ колтовской находился еще другой священникъ Іаковъ Славицкій, опредѣленный сюда на мѣсто Петра Леонтьева и въ 1776 г. переведенный ко введенской церкви на Петербургской сторонѣ. На его мѣсто въ колтовскую назначенъ былъ священникомъ Оома Матѳеевъ (№ 9,778). Потомъ слѣдовали одинъ за другимъ: священникъ Θεодоръ Александровъ, протоіерей Михаилъ Васильевъ Грузинскій, священникъ Николай Молвитицкій, священникъ Александръ Михайловъ Листовъ, переведенный потомъ на Большую Охту, настоятелемъ тамошней троицкой церкви. На мѣсто Листова поступилъ священникъ Димитрій Ивановъ Куколевскій, въ 1850 году переведенный ко двору Великаго Князя Константина Николаевича и въ 1861 году умершій, а на мѣсто его опредѣленъ въ колтовскую священникомъ Александръ Павловичъ Покровскій. По окончаніи курса въ тульской духовной семинаріи, а потомъ въ с.-петербургской духовной академіи, въ 1848 году онъ удостоенъ степени кандидата и въ томъ же году опредѣленъ учителемъ по 1-му нисшему отдѣленію александровскаго уѣзднаго училища на классъ греческаго, славянскаго и русскаго языковъ и ариѳметики, а потомъ перемѣщенъ на классъ Закона Божія, священной исторіи и латинскаго языка по 1-му высшему отдѣленію того же училища.

12 ноября 1850 года преосвященнымъ Христофоромъ, епископомъ ревельскимъ, рукоположенъ во священника къ церкви Преображенія Господня въ колтовской и въ томъ же году назначенъ членомъ комисіи по построенію новаго храма.

За усердную службу былъ награжденъ: набедренникомъ, 21 мая 1854 года; бронзовымъ крестомъ на владимірской лентѣ, въ память войны 1853—1856 г., октября 1 дня 1856 г.; фіолетовою бархатною скуфьею, 17 апрѣля 1857 г.; бронзовою медалью, на андреевской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ, 28 августа 1859 года; бархатною фіолетовою камилавкою, 14 мая 1860 года; золотымъ наперснымъ крестомъ, въ 1863 году. Саномъ протоіерея пожалованъ 17 апрѣля 1865 г.; орденъ св. Анны 3 ст., 16 апрѣля 1868 г.

Затѣмъ, въ іюль мѣсяцѣ 1869 года, протоіерей Покровскій съѣздомъ духовенства избранъ на должность смотрителя здѣшняго духовнаго училища. Находясь въ этой должности, онъ постригся въ монахи съ именемъ Тихона и вскорѣ хиротонисованъ епископомъ выборгскимъ, викаріемъ с.-петербургской епархіи, а въ 1872 году назначенъ епископомъ саратовской епархіи. Мѣсто его заступилъ священникъ военно-чертежной школы, магистръ Богоявленскій, который въ октябрѣ 1870 г. выбылъ изъ колтовской церкви на больше-охтенское православное кладбище—настоятелемъ.

Съ основаніемъ колтовской церкви при ней всегда находились діаконъ, причетники и просфорни, но свѣдѣній объ нихъ весьма немного. Первымъ діаконъ былъ назначенъ сюда изъ пономарей Левъ Ерофеевъ, потомъ Савва Никитинъ (1739 года дѣло № 1,911), Андрей (№ 2,359), Іоаннъ Іоанновъ (№ 2,948), Флоровъ (№ 3,834), Алексѣй Алексѣевъ (№ 4,014), Петръ Гавриловъ (№№ 4,660 и 4,796), Андрей Романовъ, Леонтій Васильевъ и Петръ Васильевъ. Изъ дьячковъ и пономарей извѣстны: Савва Никитинъ, Меркурій Аѳанасьевъ, Ерастъ Лаврентьевъ, Алексѣй Антоновъ, Аѳанасій Ивановъ, Аѳанасій Алексѣевъ, Пареній Васильевъ, Аѳанасій, Петръ Зиминъ, Иванъ Ѳедоровъ, Терентій Бѣлохинъ, Степанъ Андреевъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ, Иванъ Прокофьевъ, Григорій Николаевъ, Симеонъ Пантелеевъ, Василій Ивановъ, Іанникій Георгіевъ, Василій Андреевъ, Вонифатій Игнатьевъ и Петръ Никитинъ. Изъ просфоренъ извѣстна Степанида Игнатьева, вдовствующая попадья, опредѣленная къ колтовской церкви въ 1726 г.

Настоящій причтъ.

Протоіерей Александръ Михайловичъ Листовъ, который и теперь состоитъ при колтовской церкви.

По окончаніи въ 1823 г. курса въ с.-петербургской духовной семинаріи, 26 іюля 1824 г. онъ рукоположенъ во діакона къ с.-петербургскому казанскому собору. 15 февраля 1835 г. рукоположенъ во

священника къ колтовской церкви. Въ санъ протоіерея возведенъ 16 августа 1848 г. За усердную службу былъ награжденъ: набедренникомъ въ 1843 г., бархатною фіолетовою скуфьею 1844 г., камилавкою 1848 г., наперснымъ крестомъ 5 апрѣля 1852 г., бронзовымъ крестомъ на владимірской лентѣ и бронзовою медалью на андреевской лентѣ за войну 1853—1856 г., октября 1 1856 г., орденомъ св. Анны 3 ст. 2 мая 1959 г., орденомъ св. Владиміра 4 ст. за 50-лѣтнюю службу 26 іюля 1874 г.

Діаконъ Елпидифоръ Александровичъ Стратилатовъ поступилъ на службу въ сію перковь 19 февраля 1856 г. По окончаніи курса въ с.-петербургской духовной семинаріи рукоположенъ во діакона высокопреосвященнымъ митрополитомъ Никаноромъ въ 1856 г. къ колтовской церкви; назначенъ катихизаторомъ при сей церкви указомъ с.-петербургской духовной консисторіи въ октябрѣ 1858 г. и въ 1860 г., сентября 25 дня, указами духовной консисторіи назначенъ членомъ комисіи по построенію новаго храма и опредѣленъ смотрителемъ матеріаловъ и работъ въ 1860 году. Указомъ духовной консисторіи, 30 декабря 1861 г. за № 5,694, объявлено пастырское благословеніе за катихизическія бесѣды.

Дьячекъ Николай Ивановъ Кедровъ поступилъ къ сей церкви 15 апрѣля 1871 г., вмѣсто дьячка Ивана Кедрова, переведеннаго въ томъ году въ церковь Преображенія Господня, что при фарфоровыхъ заводахъ.

Церковный староста, с.-петербургскій 1-й гильдіи купецъ Василій Яковлевъ Леонтьевъ опредѣленъ въ это званіе въ 1868 году; съ 25 сентября 1858 года состоитъ членомъ комисіи по построенію новаго каменнаго храма; на второе трехлѣтіе избранъ старостою 10 ноября 1871 года.

Содержаніе причта.

Способы къ содержанію причта весьма ограничены. Причтъ, кромѣ 95 р. с. процентовъ, получаемыхъ съ билетовъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій съ цѣлію поминовенія вѣчно усопшихъ сродниковъ, ни откуда никакого жалованья не получаетъ и содержится на счетъ добротныхъ подаваній отъ прихожанъ за разныя церковныя требованія. Сиротъ духовнаго званія при колтовской церкви въ настоящее время, по милости Божей, не имѣется.

Церковныя зданія.

Къ колтовской церкви принадлежитъ одинъ деревянный и уже довольно ветхій двухъ-этажный домъ. Въ этомъ домѣ и помѣщается причтъ.

Управление церкви.

Причтъ колтовской церкви съ самаго ея основанія подчиненъ епархіальному начальству.

Приходъ.

Приходъ сей церкви граничитъ: съ сѣверной стороны Новою и Старою деревнями, съ южной — князь-владимірскимъ и введенскимъ приходами, съ восточной каменоостровскимъ и аптекарскимъ приходами, съ западной — Финскимъ заливомъ и деревнею Лисьимъ Носомъ, сестро-рѣцкаго прихода.

Приходъ колтовской спасо-преображенской церкви вначалѣ составляли: 1) невскій гарнизонный полкъ, который, съ самыхъ первыхъ лѣтъ сѣверной столицы, занималъ всю Колтовскую слободами. Для сего-то полка преимущественно и построена была первоначальная церковь во имя Преображенія Господня, такъ что во всѣхъ древнихъ и письменныхъ документахъ, относящихся до церкви, она именуется церковію во имя Преображенія Господня, что при невскомъ полку. 2) Пороховыя заводы или Зелёный дворъ, какъ ихъ въ то время называли, со всею ихъ командою. 3) Жители острововъ: Петровскаго, Крестовскаго и Каменнаго и деревень: Лахты, Бобыльской, Конной и Лисьяго Носа. Въ настоящее же время приходъ сей составляютъ: 1) Колтовская, — въ ней дворовъ: дворянскихъ 28, солдатскихъ 2, придворнослужительскихъ 3, разночинцевъ 2, мѣщанскихъ 21. 2) Петровскій островъ — въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ церкви — принадлежитъ, — за исключеніемъ участковъ: иностранца Гоппа, російско-баварскаго пивовареннаго общества „Баварія“ и купцовъ Пѣтуховыхъ и Ждановыхъ, — Его Величеству Государю Императору; на немъ дворовъ: купеческихъ 3, бран-вахта и нѣсколько лѣтнихъ дачъ, отдаваемыхъ конторою Его Величества въ арендное содержаніе. 3) Деревня Новокрестовская, въ двухъ верстахъ отъ церкви; въ ней крестьянскихъ дворовъ 15. 4) Деревни: Лахта, въ 8-ми верстахъ отъ церкви, съ 3 крестьянскими дворами, православнаго вѣроисповѣданія, Бобыльская, въ 8 же верстахъ съ 5 дворами и владби-

щемъ, и Конная, въ 14 верстахъ отъ церкви, съ 2 дворами; въ 1-й Новокрестовской жительствоуютъ временно-обязанные крестьяне князя Бѣлосельскаго—Бѣлозерскаго, а въ послѣднихъ 3-хъ временно-обязанные крестьяне графа Стенбокъ—Фермора. Въ 1832 году, 6 октября, священно и церковнослужители приходской церкви подавали отъ себя прошеніе высокопреосвященнѣйшему митрополиту Серафиму объ отчисленіи 3-хъ послѣднихъ деревень, за отдаленностію ихъ отъ колтовской церкви, къ ближайшей новодеревенской. Но указомъ с.-петербургской духовной консисторіи, отъ 28 февраля 1839 года за № 1,622, приказано: поелику крестьяне деревень: Лахты, Бобыльской и Конной, состоящія въ приходѣ церкви Преображенія Господня, что въ Колтовской, на перечисленіе ихъ къ приходу новодеревенской церкви объявляютъ свое рѣшительное несогласіе, поставляя тому причиною, что они никогда въ приходѣ сей послѣдней не были, а всегда принадлежали къ первой, затрудненій въ исполненіи христіанскихъ требъ колтовскими священно и церковнослужителями не встрѣчали и условій тѣхъ, на которыхъ согласны принять ихъ въ свой приходъ новодеревенскіе священно и церковнослужители, выполнить не въ состояніи,—то и оставить ихъ по прежнему въ приходѣ церкви Преображенія Господня, что въ Колтовской, предоставивъ, впрочемъ, въ весеннее и осеннее время, когда пресѣкается сообщеніе съ колтовскою церковію вскрытіемъ и закрытіемъ рѣкъ, обращаться съ духовными требами къ новодеревенскимъ священно и церковнослужителямъ.

Коренные обитатели Лахты и прочихъ деревень всѣ финны, лютеранскаго исповѣданія. Небольшая же часть жителей православнаго исповѣданія образовалась отъ всельниковъ изъ другихъ мѣстъ. Нравственность прихожанъ довольно хороша.

Изъ окрестностей, принадлежащихъ къ приходу спасо-преображенской колтовской церкви, замѣчательны въ историческо-статистическомъ отношеніи слѣдующія:

1) Петровскій островъ, бывшій собственностію Государя Императора Петра I. На немъ и теперь еще стоитъ деревянный дворецъ, въ которомъ въ лѣтнее время имѣлъ свое пребываніе Петръ I. Впрочемъ, деревянный дворецъ, построенный самимъ Петромъ, за ветхостію разобранъ, а въ 1765 году Государынею Императрицею Екатериною II, на каменномъ основаніи, выстроенъ, на томъ же мѣстѣ и въ томъ же видѣ, новый деревянный дворецъ, который и теперь существуетъ.

2) Лахта; здѣсь и по настоящее время свѣжо еще въ памяти народной то мѣсто, гдѣ Великій Монархъ, спасая горсть своихъ подданныхъ, погибавшихъ на суднѣ отъ бури, получилъ простуду, бывшую причиною преждевременной его кончины

3) Конная; не далѣе какъ въ полверстѣ отъ Конной находится нынѣ небольшое озеро, фигурою похожее на ключъ безъ бородки, именуемое туземцами „Каменка“; это озеро образовалось послѣ вырытія и взятія изъ земли той каменной горы, которая стоитъ на Исакиевской площади и служитъ величественнымъ подножіемъ монументу Великаго Императора Петра I, воздвигнутаго Екатериною II. Начиная отъ этого озера, по направленію къ Лахтѣ, въ два ряда, вбитые въ землю столбы тянутся въ родѣ тумбъ на городскихъ улицахъ.

По увѣренію одного туземнаго старожила, который былъ очевиднымъ свидѣтелемъ, какъ добывали камень, эти столбы, образующіе двѣ линіи по направленію къ Лахтѣ, означаютъ путь, которымъ тянули вырытый камень.

Изъ особенныхъ праздниковъ, соблюдаемыхъ прихожанами колтовской спасо-преображенской церкви, можно указать на слѣдующія два:

1) Каждогодно, въ день празднованія (1 августа) происхожденія честныхъ древъ Животворящаго Креста Господня, изъ спасо-преображенской колтовской церкви совершается крестный ходъ на Малую Невку, для водоосвященія.

и 2) Кромѣ того, съ 1825 года, каждогодно празднуется воспоминаніе избавленія отъ наводненія, бывшаго 7 ноября 1824 года. Послѣ наводненія усердіемъ прихожанъ написана и пожертвована въ церковь икона „Иисусъ Христосъ словомъ укрощаетъ бурю на морѣ“, съ надписью внизу иконы золотыми буквами „Благодареніе Всевышнему Богу за спасеніе отъ наводненія 7 ноября 1824 года“. Съ того времени каждый годъ 7 ноября совершается литургія и послѣ литургіи предъ означенною иконою поется молебствіе, составленное на случай наводненія; въ этотъ день бываетъ довольно значительное стеченіе народа въ колтовскую церковь изъ другихъ приходоу.

Кладбище.

Не касаясь нѣкоторыхъ официальныхъ источниковъ, преданіе и устная молва старожилоу колтовской окраины указываютъ, что не далеко отъ колтовской церкви (на $\frac{1}{4}$ версты разстоянія), именно—на правомъ берегу рѣчки Ждановки, на мѣстѣ, принадлежащемъ нынѣшнимъ домовладѣльцамъ, купцамъ Копѣйкинымъ, во времена императрицы Анны Иоанновны находилась „тайная канцелярія“, въ стѣнахъ которой предавались пыткамъ виновныя и невинныя жертвы деспотическаго владычества Бирона, гдѣ и погибали подъ страшными истязаніями. Такая молва вполне подтверждается официальными бумагами того времени, сохранившимися до сего времени въ архивѣ спасо-преображенской кол-

товской церкви, на погостѣ которой тогда предавались погребенію тѣла умершихъ.

Такъ въ церковномъ архивѣ въ числѣ прочихъ бумагъ уцѣлѣло 13 отношеній (въ періодъ съ октября 1745 по декабрь 1752 г.) „канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ“ на имя „священника съ причтомъ спасо-преображенской колтовской церкви“, съ приказаніемъ препровождаемыя при тѣхъ отношеніяхъ тѣла умершихъ въ тайной канцеляріи „содержащихся подѣ карауломъ“ и „колодниковъ“, предать землѣ при церкви по церковному чиноположенію.

Для историческаго дополненія настоящей хроники о церкви здѣсь можно для образца привести на выдержку изъ 13 отношеній слѣдующія 3 экземпляра, характеризующіе тогдашнее содержаніе подобныхъ сообщеній тайной канцеляріи.

1) „Изъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, церкви Преображенія Господня, что въ Колтовской, священнику съ причетниками.

Принять вамъ посланное отъ тайной канцеляріи мертвое тѣло монахини Серафимы Андреевой, которая будучи въ тайной канцеляріи подѣ карауломъ умре, а при смерти исповѣдана и св. тайнъ сообщена, и погребсти ее при оной церкви по церковному чиноположенію, и въ тайную канцелярію о томъ репортовать немедленно; октября 26 дня 1745. Подписано: „секретарь Иванъ Набоковъ. Канцеляристъ Алексѣй Емельяновъ“.

2) „Изъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, церкви Преображенія Господня, что въ Колтовской, священнику съ причетниками“.

„Посланное при семъ изъ тайной канцеляріи мертвое содержамаго въ оной канцеляріи „колодника“ Семена Минова тѣло погребсти вамъ при оной церкви по церковному чиноположенію и въ тайную канцелярію о томъ репортовать, іюля 14 дня 1747“. Подписано: „секретарь Иванъ Набоковъ. Канцеляристъ Илья Орловъ“.

и 3) „Изъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, церкви Преображенія Господня, что въ Колтовской, священнику съ причетниками“.

„Посланное при семъ изъ тайной канцеляріи содержащагося въ оной канцеляріи подѣ карауломъ колодника іеромонаха Тимофея Куракина мертвое тѣло погребсти при означенной церкви по церковному чиноположенію; а до смерти своей оный Куракинъ исповѣданъ и св. тайнъ приобщенъ. А по погребеніи онаго въ тайную канцелярію репортовать. Декабря—дня 1752 г.“ Подписано „секретарь Иванъ Набоковъ“

Изъ числа погребенныхъ при этой церкви подобныхъ лицъ скончавшихся въ тайной канцеляріи находятся двѣ женщины „содержащіяся подѣ карауломъ“ и 11 мужчинъ „колодниковъ“, изъ нихъ двое принадлежатъ къ духовному званію.

О 12-ти умершихъ въ тѣхъ отношеніяхъ упоминается, что они, „до смерти своей исповѣдывались и сообщены св. тайнъ“, а объ одномъ изъ нихъ, Миновѣ, вовсе ничего не говорится объ этомъ.

Въ хронологическомъ порядкѣ такое погребеніе слѣдовало такъ:

1)	1745 г. октяб. 26	дня	монахиня	Серафима	Андреева.
2)	—	декабр. 24		жена Анна	Михайлова.
3)	1747 г. іюля 14	„	КОЛОДНИКИ	Семенъ	Миловъ.
4)	1748 г. іюня 3	„		Федоръ	Владоновъ.
5)	1750 г. январ. 4	„		Ефремъ	Журавлевъ.
6)	1751 г. іюня 20	„		Иванъ	Назаровъ.
7)	—	іюля 24		Иванъ	Андреевъ.
8)	1751 г. декаб. 24	„	КОЛ.	Петръ	Калачевъ.
9)	1752 г. марта 2	„		Матвѣй	Нечаевъ.
10)	—	мая 4	(не упомянуто)	Василій	Земцевъ.
11)	—	август. 24	КОЛОДН.	Михаилъ	Аврамовъ.
12)	—	ноябр. 14		Иванъ	Мелентьевъ.
13)	—	декабр. —		Іеромонахъ	Тим. Куракинъ.

Въ числѣ подобныхъ жертвъ тогдашней печальной эпохи при сей церкви погребенъ, но гораздо ранѣе, именно въ 1737 г., замученный въ тайной канцеляріи первоначальникъ саровской пустыни 84-хъ лѣтній старецъ іеросхимонахъ Іоаннъ, но, къ сожалѣнію, о немъ, а равно и о многостъ прочихъ погребенныхъ здѣсь „колодниковъ“ при церкви не сохранилось никакихъ бумагъ.

При разрытіи фундамента подъ новую каменную церковь были открыты желѣзныя ножныя цѣпи съ двумя широкими кольцами, въ которыхъ оказалась часть голенной кости; вѣроятно, эта цѣпь была печальнымъ замогильнымъ украшеніемъ одного изъ „колодниковъ“, присылаемыхъ тайною канцеляріею въ Колтовскую церковь для погребенія.

Ц Е Р К О В Ъ

В О И М Я

СМОЛЕНСКІЯ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

НА БЛАДВИЩѢ.

1. Мѣстоположеніе кладбища.

На сѣверозападной сторонѣ Васильевского острова, на лѣвомъ берегу Черной, теперь Смоленской рѣчки, на широкой низменности, находится Смоленское православное кладбище, одно изъ древнѣйшихъ и самое обширное изъ столичныхъ кладбищъ.

2. Названіе кладбища.

Существуетъ преданіе, что при построеніи Петербурга, на Васильевскомъ островѣ поселилась пришедшая изъ Смоленска артель рабочихъ. Они не долго прожили. Непривычный образъ жизни, тяжкіе труды скоро свели ихъ въ могилу. Умершихъ свезли на берегъ Черной рѣчки и тамъ похоронили. Съ того времени и поле на южной сторонѣ этой рѣчки стало называться Смоленскимъ. Поэтому и первая церковь на этомъ полѣ посвящена была Смоленской иконѣ Божіей Матери.

3. Исторія кладбища.

Церковь эта, какъ видно изъ донесенія въ с.-петербургскую духовную консисторію священнослужителей этой церкви отъ 2 мая 1768 года и промеморіи, посланной изъ духовной консисторіи въ губернскую канцелярію отъ 9 іюня 1768 года за № 188, построена была, въ силу

указа Императрицы Елисаветы изъ правительствующаго сената, въ 1756 году, отъ губерніи, казеннымъ коштомъ, по срединѣ существовавшаго уже кладбища, которое, въ тоже время обнесено деревяннымъ заборомъ квадратно, по сту саженей. На западной же сторонѣ, кладбище, кромѣ забора, отдѣлено было отъ поля каналомъ.

Погребать на смоленскомъ кладбищѣ начали съ самаго заселенія Васильевского острова. Послѣ полтавской побѣды, обезпечившей существованіе Петербурга, Петръ Великій обратилъ особенное вниманіе на Васильевскій островъ, хотѣлъ изрѣзать его каналами, застроить домами, оградить бастионами. Въ 1709 году, Меньшиковъ сталъ строить здѣсь свои палаты, его примѣру послѣдовали другіе. Громадныя постройки потребовали большаго числа рабочихъ рукъ и на Васильевскомъ островѣ поселились тѣ, кого царская воля призвала въ Петербургъ со всѣхъ сторонъ русскаго царства, но объ нихъ никто не заботился. Работники приносили съ собою орудія и получали изъ казны: казенные—только пищу, а вольные и плату по 3 коп. въ день. Помѣщеній для рабочихъ не было. Каждому предоставлялось право строить для себя избу, или рыть землянку. Оттого то всѣ рабочіе, въ первое время по прибытіи въ Петербургъ, жили подъ открытымъ небомъ, что конечно, не могло производить благопріятнаго вліянія на ихъ здоровье. Жители Петербурга часто испытывали дороговизну съѣстныхъ припасовъ и даже голодъ, и тогда рабочіе получали дурную пищу, или оставались совсѣмъ голодными; а работать все-таки приходилось, и работать тяжело. Случалось, что рабочіе не приносили съ собою орудій, или они портились,—и тогда землю приходилось рыть голыми руками и выносить на себѣ въ мѣшкахъ и полахъ платья. Понятно, что непривыкшіе къ такому образу жизни, къ такимъ трудамъ, рабочіе бѣгали, хворали и умирали ¹⁾.

Умирало много народа, но гдѣ же погребали умершихъ?

Строители, мало заботившіеся о живыхъ, еще меньше думали объ умершихъ. До 1709 года не только на Васильевскомъ островѣ, но и въ цѣломъ Петербургѣ не было отведено мѣста подъ кладбище и умершихъ погребали, гдѣ попало и какъ попало. Погребали на Выборгской сторонѣ, вблизи батарейнаго вѣзда къ Охтѣ, гдѣ тѣла покойниковъ вырывались изъ земли волками собиравшимися сюда изъ окрестныхъ лѣсовъ и пустошей; погребали на Аптекарскомъ островѣ, гдѣ

¹⁾ Устряловъ (т. IV, ч. I, стр. 274) говоритъ, что въ Петербургѣ, въ петровское время, свирѣпствовали цынга и другія болѣзни. Прибавимъ, что средствъ къ излеченію больныхъ въ Петербургѣ было очень немного, да и тѣми простой народъ не пользовался,—и станетъ ясно, что въ Петербургѣ умирало много народа; если не половина, то по крайней мѣрѣ $\frac{1}{3}$ рабочихъ людей.

почти всё тѣла умершихъ вырывались изъ земли ворами и разбойниками, во множествѣ скрывавшимися въ окружавшихъ Петербургъ лѣсахъ ²⁾. Могли погребать и въ другихъ мѣстахъ, потому что въ началѣ для этого не требовалось разрѣшенія, а потомъ утверждались кладбища, уже существовавшія. Священникъ Михаилъ Архангельскій говоритъ, что до 1719 г. умершихъ въ столицѣ хоронили только при самсоніевской церкви ³⁾; но почтенный изыскатель не обратилъ вниманія на то, что и до ноября 1709 года, когда Петръ I далъ повелѣніе о построеніи Самсоніевской церкви, въ Петербургѣ люди умирали и погребались. Приказъ Петра I объ открытіи ямскаго кладбища и подчиненіи его почтмейстеру послѣдовалъ 11-го іюля 1719 года ⁴⁾; а между тѣмъ, въ 1710 году въ ямской погребенъ сынъ Меньшикова ⁵⁾. Погребали и въ Невской лаврѣ, гдѣ похоронены царевна Наталья Алексѣевна, скончавшаяся 18 іюня 1716 г., лейбъ-медикъ Арескинъ, фельдмаршалъ Шереметевъ и другіе ⁶⁾. Погребали и на Выборгской сторонѣ, гдѣ въ 1715 году, при существовавшемъ уже госпитальномъ кладбищѣ, по указу Петра I, выстроена была церковь св. Іоанна Богослова. Могли погребать и въ другихъ мѣстахъ, потому что за этимъ наблюденія не было.

Гдѣ же погребали умершихъ на островѣ, особенно во время ледоходовъ, бурь и наводненій, когда сообщеніе съ другими частями города перерывалось? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служатъ длинные ряды могилъ по южному берегу Черной рѣчки и западному малой Невы. Въ послѣднихъ числахъ сентября 1863 г. найденъ былъ цѣлый рядъ гробовъ на берегу Черной рѣчки, когда рыли фундаментъ для прачешной. На берегу малой Невы также недавно открыты гробы огородникомъ. Число гробовъ могло увеличиться оттого, что въ промежутокъ времени между 1710 и 1725 гг. выстроены были на сѣверномъ берегу Черной рѣчки, на сѣверо-западъ отъ нынѣшней большой кладбищенской церкви, казармы для Ингерманландскаго полка: а на южномъ берегу той же рѣчки, при истокѣ ея изъ малой Невы острогъ воеводской канцеляріи ⁷⁾. При основаніи Петербурга разрѣшено было тѣла умершихъ

²⁾ Для построенія Петербурга, Петръ приказалъ выслать 2,000 воровъ, осужденныхъ на каторжную работу. Устряловъ, т. IV, ч. I, гл. X, стр. 242.

³⁾ «Странникъ» 1866 г., т. II, стр. 4. «С.-Петербургская епархія отъ основанія С.-Петербурга до воцаренія Анны Іоанновны». Эта статья составлена на основаніи источниковъ, необнародованныхъ, найденныхъ въ архивѣ с.-петербургской духовной консисторіи.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Описаніе ботѣ нежеди оригинальнаго погребенія этаго малютки можно найдти у Башуцкаго, т. I, стр. 95 и 96 примѣч.

⁶⁾ Пущкарева, т. I, стр. 142 и 144.

⁷⁾ Оба зданія находятся на планѣ С.-Петербурга 1725 г. См. планы С.-Петербурга составленные Н. Цыловымъ. С.-Пб. 1852 г. и у Устрялова.

предавать погребенію подлѣ самыхъ домовъ. Въ казармахъ и тюрьмѣ, конечно, умирали и тѣла покойниковъ погребались недалеко отъ самихъ зданій. Арестанты въ цѣпяхъ и погребались, и въ 1857 г. на берегу Черной рѣчки, при прокладкѣ трубы на дворѣ церковнаго дома, найдено было много скелетовъ и между ними одинъ въ цѣпяхъ. На Черную рѣчку привозили покойниковъ и со всего Васильевского острова, когда сообщеніе съ другими частями города прекращалось, а также лишенныхъ христіанскаго погребенія и тѣхъ, кого почему-нибудь не отпѣвалъ приходскій священникъ; такихъ въ петровское время было очень много. Въ 13 пунктѣ инструкціи, въ 1721 году, данной закащикомъ духовныхъ дѣлъ, архимандритомъ Трифилліемъ, говорится:

„Священникамъ приходскихъ своихъ людей, кои скоростижно, безъ покаянія и св. причастія умирають, безъ похоронныхъ памятей у св. церкви погребать не велѣтъ, и въ тѣхъ памятяхъ писать тебѣ, дабы священникамъ свидѣтельствовать и обыскивать, и осматривать тѣхъ умершихъ, именно: оной, умершій, въ жизнь свою не былъ ли церкви святой противникомъ, или явнымъ раскольникомъ, и не убитъ ли, и не удушенъ ли, такожде хмѣльнымъ питіемъ и отравами самъ себе (или прочіе кто) не уморили ли и не отъ своихъ ли рукъ умре; и если, по свидѣтельству, явится тотъ, умершій, отъ онаго свободенъ, такового велѣтъ погребать у церкви, со отпѣваніемъ, и тѣ обыски и осмотры, за руками, велѣтъ присылать къ тебѣ впредъ для спору. А ежели въ ономъ явится въ чемъ виновенъ, такового у церкви погребать не велѣтъ, но внѣ церкви, гдѣ таковыя погребаются ⁸⁾“.

Въ петровское время много было раскольниковъ, много грабежей и убійствъ, но еще больше пьяныхъ и опившихся. Поэтому приходскіе священники очень часто закономъ принуждались подлѣ церкви не погребать; но духовенство того времени не отличалось ни высокою нравственностью, ни глубокимъ безкорыстіемъ,—и потому, чтобы получить нѣсколько лишнихъ копѣекъ, при погребеніяхъ дѣлало всякаго рода прижимки, еще болѣе увеличивавшія число погребаемыхъ внѣ церкви. Отпѣтые пришлыми священниками, шатавшимися по Петербургу „сѣмо и овамо“ и безъ разрѣшенія синода совершавшими различныя молитвословія и требы, также у церкви не погребались. И всѣ такого рода покойники на Васильевскомъ островѣ распространяли кладбище по берегу Черной рѣчки и малой Невы.

Объ этомъ кладбищѣ знало начальство, какъ свѣтское, такъ и духовное. Когда строили старыи андреевскій соборъ (оконченный въ 1728 году, освященный въ 1732 году), жители Васильевского острова про-

⁸⁾ Инструкція напечатана въ Странижѣ 1866 г., т. II, стр. 9—15.

сили позволенія подлѣ собора открыть и кладбище; но святѣйшій синодъ, до котораго доходило это дѣло, просителямъ отказалъ, и вмѣсто того предписалъ: „умершихъ на Преображенскомъ острову погребать у Галерной гавани“. Тоже самое повторено было и въ докладѣ „о погребальныхъ мѣстахъ въ С.-Петербургѣ“, 26 октября 1732 г., представленномъ св. синодомъ Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ и ею утвержденномъ ⁹⁾.

Гдѣ находилось это кладбище? На планѣ С.-Петербурга 1738 г. оно показано между Большимъ и Среднимъ проспектами, за 23-ю линію острова; но чрезвычайно низкій грунтъ земли, въ дождливую погоду и при вѣтрѣ съ моря (когда все это пространство покрывалось водою), дѣлалъ это мѣсто чрезвычайно неудобнымъ и даже недоступнымъ. Поэтому, если и погребали здѣсь, то очень немногихъ, и въ народѣ не сохранилось даже памяти объ этомъ кладбищѣ. Въ дурную погоду, вѣроятно, погребали на прежнемъ мѣстѣ, на берегу Черной рѣчки, и этимъ едва ли нарушалось синодальное предписаніе, потому что для жителя Невской лавры Черная рѣчка находилась и находится у Галерной гавани. Разстояніе между ними не болѣе 1½ версты.

Скоро, однако же, мѣсто для погребенія покойниковъ на Васильевскомъ островѣ означено было гораздо точнѣе. При кабинетѣ Анны Иоанновны существовала особая коммисія о строеніи С.-Петербурга. Св. синодъ препроводилъ къ ней составленный имъ проэктъ о кладбищенскихъ мѣстахъ въ С.-Петербургѣ. Коммисія назначила отъ себя нѣсколькихъ архитекторовъ для изслѣдованія, на указанныхъ синодомъ мѣстахъ, грунта земли и высоты грунтовой воды. Получивъ отъ архитекторовъ свѣдѣнія объ этомъ, коммисія представила синоду свое мнѣніе о кладбищенскихъ мѣстахъ съ планами ихъ. Опираясь на немъ, св. синодъ, 23 октября 1738 года, постановилъ: въ С.-Петербургѣ погребенію быть надлежитъ на Васильевскомъ островѣ у Черной рѣчки, между 18 и 23 линіями, къ какому мѣсту дорогу разчистить отъ вновь наростнаго кустарнику и подѣлать канальцы“ ¹⁰⁾. Принимаемое подъ кладбище пространство было довольно низменно и потому св. синодъ предписалъ: „для возвышенія кладбищенскихъ мѣстъ подѣлать вокругъ и поперегъ каналы, въ пристойныхъ мѣстахъ устроить пруды, вывучю землею засыпать низкія мѣста и возвысить; самыя кладбища огородить деревяннымъ заборомъ, и построить при тѣхъ кладбищахъ деревянные покои для житья караульнымъ и могильщикамъ, и для сохраненія всякихъ потребностей къ погребенію; а тѣ строенія, каналы,

⁹⁾ Страникъ 1867 г., т. III, стр. 104—109. С.-Петербургская епархія съ царствованія Анны Иоанновны. Свящ. Михаила Архангельскаго.

¹⁰⁾ Страникъ 1867 г., т. III, стр. 107.

пруды и городьбу дѣлать и впредь содержать въ добромъ порядкѣ изъ церковныхъ доходовъ“. 19 іюля 1739 года, комиссія подала въ св. синодъ донесеніе, въ которомъ предлагала прислать къ ней людей для принятія кладбищенскихъ мѣстъ въ духовное вѣдомство. Это было исполнено и кладбищенское мѣсто на Васильевскомъ островѣ принялъ священникъ андреевской церкви Никифоръ Никифоровъ. Церквей на кладбищахъ не полагалось; а отпѣваніе и поминовеніе усопшихъ производилось въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ. Порядокъ на кладбищѣ долженъ былъ поддерживаться могильщиками, обязанными копать могилы не менѣе трехъ аршинъ глубины, зарывать ихъ, потомъ утаптывать и землю насыпать надъ ними на цѣлый аршинъ. Они же обязаны были „содержать на кладбищахъ караулы, съ переменною всегда по два человѣка, и часы городскіе слушая или песочныя имѣя, въ колоколь звонить по обыкновенію“. Могильщиковъ на каждомъ кладбищѣ было по 4 человѣка. Они опредѣлялись изъ отставныхъ солдатъ въ богадѣльняхъ, „которые покрѣпче здоровьемъ ¹¹⁾“.

Работы и расходы по Смоленскому кладбищу должны были производиться на церковный счетъ, между тѣмъ, какъ церкви—источника, изъ котораго можно было бы производить эти расходы, не было; а у синода не было суммъ на постройку кладбищенской церкви. По этому поводу возникла переписка между духовнымъ и свѣтскимъ начальствами и окончилась къ 1755 г., когда, въ силу указа Императрицы Елисаветы, казеннымъ коштомъ отъ губерніи, на Смоленскомъ кладбищѣ построена была деревянная церковь въ честь Смоленской иконы Божіей Матери, а самое кладбище обнесено заборомъ квадратно, по сту саженьей, на западной же сторонѣ, сверхъ забора, отдѣлено было отъ поля еще каналомъ ¹²⁾. Въ вознагражденіе за понесенные расходы, губернія подчинила себѣ и кладбищенскую церковь съ ея доходами. Наблюденіе за кладбищемъ, на основаніи прежнихъ правилъ, поручено было оставнымъ солдатамъ городской богадѣльни, находившейся на сѣверной сторонѣ кладбища и построенной, можетъ быть, изъ упраздненныхъ казармъ ингерманландскаго полка. Такъ было до 1768 г. Губернская канцелярія считала церковь своею собственностію, забирала доходъ и не обращала никакого вниманія на церковныя потребности. Оттого то церковь подъ ея управленіемъ пришла въ совершенный упадокъ. Въ 1768 году священнослужители смоленско-кладбищенской церкви: іерей

¹¹⁾ Страникъ 1867 г., т. III, стр. 108 и 109. Припомнимъ, что въ это время солдатъ увольняли въ отставку большею частію только «за безобразіемъ», т. е. совершеннымъ отсутствіемъ челоуѣческаго образа.

¹²⁾ Эти и послѣдующія свѣдѣнія заимствованы изъ архива смоленско-кладбищенской церкви, а также изъ рукописей собственной моей бібліотеки.

Андрей Димитріевъ, іерей Ѳеодоръ Черновскій и діаконъ Стефанъ Фетовъ, подали донесеніе въ с.-петербургскую духовную консисторію, въ которомъ прописали, что на оной церкви крыша обветшала, отъ чего лѣтомъ и осенью въ дожди, а весною отъ тали снѣга въ разныхъ мѣстахъ, а паче надъ святымъ престоломъ бываетъ теча, о чемъ помянутой канцеляріи и представлено было отъ насъ неоднократно съ требованіемъ, чтобъ оную крышу, такожъ и церковные крыльца развалившіеся починить, а ограду, которая во многихъ мѣстахъ весьма обветшала исправить и недостающихъ въ церкви книгъ—псалтырь слѣдованную, часословъ, да къ поученію народа прологи искупить, но потому нашему представленію отъ помянутой канцеляріи ничего не учинено. Вслѣдствіе доношенія, консисторія промеморіею, отъ 9 іюня 1768 года за № 188, потребовала, дабы губернская канцелярія благоволила церковныя потребности купить, также и оную (смоленско-кладбищенскую) церковь изъ упомянутыхъ церковныхъ сборовъ починкою исправить безъ замедленія“.

Въ 1769 году по указу правительствующаго сената смоленско-кладбищенская церковь вмѣстѣ съ находившимися на мѣстѣ нынѣшней большой церкви городскими богадѣльнями передана въ вѣдѣніе конторы экономіи и препоручена въ смотрѣніе находившемуся при богадѣльняхъ комисару прапорщику Петру Шураеву, подъ смотрѣніемъ котораго, для караула той церкви опредѣлено потребное число сторожей 3 человекъ (смотри указъ духовной консисторіи 24 сентября 1787 г.) Но этимъ распоряженіемъ епархіальное начальство не удовлетворилось; оно не хотѣло оставлять церковь въ вѣдѣніи свѣтскаго начальства и достигло того, что въ 1770 году церковь передана была въ епархіальное вѣдомство; но какъ видно съ большимъ ограниченіемъ. Церковные доходы, равно какъ и необходимыя по церкви издержки; контора удержала за собою. Между тѣмъ церковь пришла въ крайнюю ветхость и потому въ 1772 году тою же конторою была совершенно передѣлана и 8 ноября того же года освящена. Тогда же опредѣлено было въ этой церкви отпѣвать младенцевъ умершихъ отъ оспы, почему и церковь съ того времени стала называться оспенною. Въ такомъ положеніи смоленско-кладбищенская церковь находилась до 1780 года, когда по силѣ Высочайшаго учрежденія контора экономіи была уничтожена, и находившіеся подъ смотрѣніемъ ея богадѣльни переданы въ вѣдомство Приказа Общественнаго Призрѣнія. Контора экономіи, при отдачѣ богадѣлень, объяснила, что въ вѣдомствѣ ея состоятъ при кладбищѣ церкви для погребенія умершихъ людей и представляла при этомъ опись церковной утвари и ризницы. Но приказъ не осмѣлился входить въ подробное разсмотрѣніе или повѣрку наличныхъ церков-

ныхъ вещей, потому что 25 гл. Высочайшаго учрежденія запрещала ему имѣть приходскія церкви въ своемъ вѣдомствѣ.

Въ слѣдующемъ 1781 году 30 августа, имяннымъ Ея Императорскаго Величества указомъ, объявленнымъ губернскому правленію чрезъ господина генераль-аншефа Ея Императорскаго Величества генераль-адъютанта и кавалера князя Григорія Александровича Потемкина и губернскимъ правленіемъ сообщеннаго духовной консисторіи, повелѣно было: „счисляющіяся при богадѣльняхъ церкви: 1) на Васильевскомъ острову Смоленскія Пресвятыя Богородицы, 2) на Выборгской сторонѣ Іоанна Богослова, 3) при Волковской деревни, и часовню на Петербургской сторонѣ отдать въ вѣдомство епархіальнаго архіерея“. По силѣ такого указа, консисторія, истребовавъ отъ кладбищенскихъ священнослужителей свѣдѣнія о состояніи церквей, опредѣлила: церковный сборъ передать въ вѣдѣніе церковнослужителей, съ тѣмъ, чтобы они всѣ собираемыя деньги отсылали въ консисторію, оставляя изъ нихъ на церковный обиходъ, т. е. свѣчи, ладонъ, вино и просфоры и уголье по пяти руб. въ мѣсяць и о расходѣ ихъ подавать чрезъ годъ въ консисторію репорты. Кромѣ того, изъ кружечныхъ доходовъ платить сторожамъ столько же, сколько платила контора экономіи. Такъ какъ смоленская церковь по ветхости требовала исправленія, а контора забрала у ней всѣ деньги ¹³⁾ и не возвращала ихъ, то консисторія опредѣлила исправить эту церковь на сумму волковской церкви заимобразно (см. указъ консисторіи 24 сентября 1781 г.). Такимъ образомъ смоленско-кладбищенская церковь окончательно перешла въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства, но при этомъ, по резолюціи высокопреосвященнѣйшаго митрополита Гавріила, все церковное имущество отдано было опекунскому совѣту ¹⁴⁾.

¹³⁾ По отзыву конторы во всѣхъ кладбищенскихъ церквахъ ежегодно собираемо было около 300 руб. и того меньше.

¹⁴⁾ Вотъ опись этого имущества:

Сосуды серебряныя одни, дискось, звѣзда, два блюда.

Евангеліе на престольное въ малиновомъ бархатѣ съ евангелистами серебряными.

Крестъ серебряный на престольный.

Ковчегъ старый оловянный.

Дароносица оловянная.

Два кадиль мѣдныхъ.

Ковшикъ мѣдный.

Кропило.

Блюдо оловянное и тарелка оловянная жъ.

Ковшикъ мѣдный, жаровня, два кошіл.

Ризы.

Ризы голубыя парчевыя, епитрахиль, поручи и воздухи.

Ризы парчевыя пукетовыя по бѣлому атласу, епитрахиль и поручи такой же матеріи.

Переходъ въ епархіальное вѣдомство сначала не принесъ кладбищу очевидной пользы. Прежде кладбищенскіе доходы поступали въ конторы, теперь въ консисторію. Кладбищу оставалось только 5 руб. въ мѣсяцъ. Администрація кладбища также не улучшалась. На кладбищѣ находилось въ это время два священника—Гавріиль Замятинъ и Григорій Знаменскій, люди больные и малоспособные. Они не заботились объ улучшеніи кладбища и потому на немъ по прежнему оставалась тѣснота, беспорядокъ и разрушеніе. Въ 1780 году, Григорій Знаменскій скончался; на мѣсто его поступилъ Прохоръ Ивановъ, изъ учи-

Ризы бархатныя малиновыя и епитрахиль.

Ризы фиолетоваго штофа съ сѣткою серебряною и епитрахиль такой же матеріи.

Ризы пукетовыя по бѣлой землѣ съ зелеными травами и съ позументомъ золотымъ.

Ризы штофныя бѣлыя съ серебряною сѣткою, епитрахиль съ крестами золотыми и по-ручь, той же матеріи.

Ризы люстриновыя пунцовыя и епитрахиль той же матеріи съ сѣтками серебряными.

Ризы перуновыя голубыя съ оплечьемъ бархатнымъ малиновымъ и съ гасомъ золотымъ и епитрахиль.

Ризы персидской матеріи съ оплечьемъ золотымъ.

Ризы грезетовыя бѣлыя съ сѣткою серебряною.

Ризы объеринныя алая съ оплечьемъ и наподольникомъ зеленого грезета.

Ризы перуновыя, оплечье парчевое бѣлое съ гасомъ золотымъ.

Ризы бадокосовыя съ бѣлою тесьмою.

Ризы голубыя камчатныя ветхія съ сѣткою серебряною.

Ризы грезетовыя каришневыя, оплечье парчевое съ гасикомъ золотымъ.

Ризы атласныя черныя, стихарь и епитрахиль съ бѣлою тесьмою.

Ризы бѣлыя тафтяныя и стихарь, оплечье алаго люстрину, также и епитрахиль.

Ризы камчатныя желтыя.

Ризы грезетовыя сивія съ желтою тесьмою.

Ризы пукетовыя темнаго цвѣта и епитрахиль.

Ризы штофовыя голубыя.

Итого всѣхъ ризъ 21.

Стихари.

Стихарь штофный малиновой, оплечье зеленого цвѣта грезетовое съ сѣткою золотою.

Стихарь плюсовой сивій, оплечье съ сѣткою серебряною и орарь такой же матеріи.

Стихарь бѣлый штофный, съ сѣткою серебряною и орарь бѣлый тафтяный.

Стихарь персидскаго атласа красный, съ оплечьемъ зеленымъ и орарь.

Стихарь камчатный желтой, оплечье бѣлое парчевое и орарь гарнитуровой алой.

Стихарь объеринной желтой, оплечье шитое золотомъ по голубому атласу.

Стихарь объеринной желтой, оплечье атласное красное съ сѣткою серебряною.

Всѣхъ стихарей 11.

Подризники.

Подризникъ китайскаго атласа.

Подризникъ тафтяной алой.

Подризникъ тафтяной зеленой.

Подризникъ камчатной зеленой.

Подризникъ камчатной красной.

Подризникъ камчатной желтой.

Два черные подризника—атласной и крашенной.

Всѣхъ подризниковъ 8.

телей, но, пробывъ меньше года, дерешель въ измайловскій полкъ. На мѣсто его поступилъ Иванъ Клитинъ, человекъ честолюбивый, но не дѣятельный, даже небрежный. Кому же было заботиться объ улучшеніи кладбища? Въ 1783 году скончался Гавріилъ Замятинъ и на мѣсто его, по резолюціи высокопреосвященнѣйшаго Гавріила и указомъ консисторіи отъ 21 іюня 1783 г., за № 602, переведенъ къ смоленско-кладбищенской церкви, изъ Ропши, священникъ Георгій Петровъ. Съ поступленіемъ его начинается новый періодъ исторіи Смоленскаго кладбища.

Одежды на престолѣ.

Одежда персидскаго атласу желтаго.

Одежда камчатная желтая.

Литонъ голубой тафтяной.

Двѣ одежды на жертвенникъ, одна обѣридная желтая, другая камчатная двулишневал жаркал.

На престолѣ три покрыва: одинъ зеленой грезетовой, другой перюеновой дикой, третій равжевой камчатной.

На жертвенникъ покрывъ зеленого грезета.

Двѣ завѣсы къ царскимъ вратамъ: одна зеленая тафтяная, а другая малиновая.

Покривы на мертвыхъ.

Два тафтяные—зеленой и желтой, третій черного сукна.

Воздухи.

Три воздуха тафтяные бѣлые.

Воздухи коноватные.

Воздухи парчевые голубые.

Два воздуха атласные, третій елеровой.

Воздухи моровые алые.

Двой воздуха шахматные.

Двой воздуха обѣридные алые.

Воздухи перюеневые.

Два воздуха атласные красные.

Всѣхъ воздуховъ 10 паръ.

Поручей разныхъ матерій двадцать двѣ пары.

Плащаница на клеенкѣ.

Остатки разныхъ матерій.

Грезета зеленого пять аршинъ съ половиною.

Тафты кофейной одинъ аршинъ два вершка.

Тафты алой шесть аршинъ. Грезета зеленого одинъ аршинъ.

Камки алой шесть аршинъ.

Гарнитура жаркаго два аршина.

Тафты бруснишной одинъ аршинъ съ половиною.

Камки темной пять аршинъ.

Тафты алой два аршина.

Камки двулишневал два аршина.

Камки красной два аршина и три четверти.

Священникъ Георгій Петровъ родился въ 1743 году. Отецъ его, Петръ Леонтьевъ, происходившій „изъ поповскихъ дѣтей города Москвы“, съ 21 октября 1751 г., служилъ священникомъ въ смоленскомъ пѣхотномъ полку, и, какъ значится въ аттестатѣ, въ 1764 году выданномъ ему офицерами полка, „находился во время прусской войны въ походахъ и на баталіяхъ при полку всегда безотлучно. Въ 1757 году въ Ковнахъ, у закрытія магазейновъ, а въ томъ же году, августа 19, при дѣйствительномъ съ неприятелемъ сраженіи, подъ деревнею Эгерздорфомъ, въ 1758 году—подъ Кюстриномъ и въ походахъ въ Помераніи, въ 1759 и 1760 г.—въ Силезіи, въ Бранденбургіи и во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Ея Императорскаго Величества армія находилась“ При отцѣ неотлучно находился и сынъ его, Георгій Петровъ, можетъ быть, приучаясь къ исправленію должности псаломщика. Воротившись изъ компаніи въ 1763 году, Георгій Петровъ поступилъ псаломщикомъ въ Москву, въ церковь Владимірскія иконы Божія Матери, что у никольскихъ воротъ. Отсюда, въ 1765 году, онъ просилъ увольненія въ С.-Петербургу, для пріисканія другаго мѣста, чтобы находиться поближе къ отцу, опредѣленному тогда священникомъ въ колтовскую церковь, что на Петербургской сторонѣ ¹⁵⁾. По случаю увольненія, Георгій Петровъ получилъ отъ архимандрита ¹⁶⁾ аттестатъ, въ которомъ значится, что при Владимірской церкви онъ „былъ безъ всякаго подозрѣнія и оную (псаломщика) должность какъ въ чтеніи и въ пѣніи исправлялъ добропорядочно“. Въ Петербургѣ Петровъ просился на причетническое мѣсто въ академію художествъ. Возникла переписка между петербургскою и московскою консисторіями и во время ея мѣсто въ академіи отдано было другому. Когда же пришло увольненіе изъ московской епархіи, то Петровъ воспользовался имъ для поступленія въ александровскую семинарію, хотя ему было уже около 23-хъ лѣтъ. Чрезъ 7 лѣтъ онъ окончилъ курсъ и 1771 года поступилъ священникомъ въ село Ропшу, гдѣ съ 2-го апрѣля 1778 года служилъ и въ

Талты кофейной полтора аршина.

Два поуса: одинъ гарнитуровой кофейной, а другой камчатной голубой.

Два полотенца холщевыхъ.

Три небольшіе пелены къ образамъ.

Малой подсвѣшникъ жестяной.

¹⁵⁾ 1773 г., 25 октября, Петръ Леонтьевъ переведенъ былъ оттуда къ церкви Петра и Павла, что въ селѣ Колтушахъ, священникомъ, на положенное тамъ денежное по сту руб. въ годъ жалованье, да съна кошеного по 50 пудовъ (указъ консисторіи, № 1,308). По такое содержаніе Леонтьеву, видно, не понравилось. Онъ поступилъ въ монахи и 1780 г. умеръ у береговъ Испаніи, на кораблѣ «Исидоръ». По смерти его осталось денегъ разною російскою монетою 142 р. 30 к. Погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

¹⁶⁾ Церковь Владимірскія иконы Божія Матери находилась въ вѣдомствѣ ректора академіи, архимандрита Геннадія.

домовой церкви князя Григорія Григорьевича Орлова. Изъ Ропши переведенъ на Смоленское кладбище.

Здѣсь прежде всего ему пришлось отыскивать для себя квартиру. По берегу Черной рѣчки, вблизи кладбища, стояли деревянные, одноэтажные, въ два, три и четыре окна, домики. При построении Петербурга принято было правиломъ: ближайшія къ церкви мѣста отдавать священно и церковнослужителямъ, съ такимъ обязательствомъ, чтобы они данныхъ имъ мѣстъ постороннимъ лицамъ не продавали, а въ случаѣ ненадобности уступали бы той же церкви священно и церковнослужителямъ. Раздача мѣстъ происходила въ существовавшей тогда главнѣйшей полиціе-мейстерской канцеляріи. Священники, діаконъ и причетники смоленской церкви брали небольшіе участки пусто-порожней земли и строили домики со службами, разводили огороды. По смерти священника, земля съ постройками переходила къ его наслѣдникамъ, доставляла пріютъ сиротамъ. За то вновь поступающій священникъ, въ началѣ не имѣлъ пріюта. Положеніе Георгія Петрова было тѣмъ болѣе затруднительно, что ближайшая къ кладбищу земля вся уже была разобрана. Ему удалось убѣдить вдову священника Гавріила Замятина продать свой домишко за 70 руб. „для его, Петрова, собственной надобности, или въ пользу церкви“. Въ этомъ убогомъ домишкѣ Петровъ и поселился.

Его высокопреосвященство, назначая Петрова на кладбище, словесно возложилъ на него и строеніе церкви, т. е. настоятельство. Новый настоятель началъ ревностно заботиться объ изысканіи средствъ и пріобрѣтеніи мѣста для постройки новой церкви. Вѣроятно, по его ходатайству, по опредѣленію его высокопреосвященства, 6-го сентября того же года, выдана была священнослужителямъ книга для сбора подаяній на построеніе каменной церкви, а въ этомъ сборѣ самое дѣятельное участіе принялъ тотъ же священникъ Георгій Петровъ; другой священникъ почти не касался этого дѣла. Въ это время происходила перестройка и деревянной церкви. Въ ней устроился новый теплый придѣлъ, на что причтъ просилъ духовную консисторію отпустить 200 руб., она же отпустила только 100 руб. Денегъ, разумѣется, не достало и о. Георгій, опасаясь утруждать начальство своею просьбою, обратился къ сбору добровольныхъ подаяній и этимъ окончилъ церковь съ однимъ придѣломъ. Придѣлъ этотъ, по благословенію митрополита, освященъ 8 ноября 1783 года, въ честь св. архистратига Михаила корпуснымъ архимандритомъ Макаріемъ (указъ консисторіи, 20 ноября 1783 года). Въ это время уже производилась ломка богадѣленскихъ зданій и, по словесному разрѣшенію митрополита, Петровъ купилъ у начальника приказа общественнаго призрѣнія оставшійся отъ

ломки кирпичь, бутовую плиту и одинъ деревянный домъ, за что и слѣдовало заплатить 229 руб., да еще нужно было употребить на перевозку 50 руб., между тѣмъ, въ консисторіи кладбищенскихъ денегъ осталось только 207 руб. 17 коп., поэтому въ приказъ недоплачено 71 руб., онѣ уплачены гораздо позже самимъ Петровымъ. Въ то же время Петровъ хлопоталъ объ уступкѣ богадѣленской земли въ пользу кладбища для построения церкви. И здѣсь о. Георгій достигъ своей цѣли. Въ 1785 году, духовная консисторія, указомъ отъ 2 марта за № 234, сообщила кладбищу, что приказъ общественнаго призрѣнія „хотя самъ имѣлъ надобность въ богадѣленскомъ мѣстѣ; но построение на семь мѣстѣ церкви и кладбища предпочитаетъ другой надобности, а потому богадѣленское мѣсто отдаетъ безпрекословно“.

Въ церкви свѣчные и кружечные доходы состояли въ вѣдѣніи поступившаго раньше Петрова священника Ивана Васильева Клитина, что не нравилось Георгію Петрову, и указомъ консисторіи, отъ 11 августа за № 663, повелѣно передать эти суммы вмѣстѣ со всѣмъ церковнымъ имуществомъ въ вѣдѣніе Георгія Петрова. Въ силу такого указа Георгій Петровъ и получилъ отъ Клитина 285 руб. 13¼ коп. Завѣдываніе церковными суммами естественно придало Георгію Петрову большее значеніе на кладбищѣ. Въ томъ же 1785 году, поручено было архитектору Алексѣю Иванову составить планъ и фасадъ новой каменной церкви.

Въ 1786 году планъ этотъ представленъ на разсмотрѣніе Его высокопреосвященства. 2 іюня митрополитъ Гавріилъ самъ прибылъ на Смоленское кладбище, осмотрѣлъ церковь и самъ назначилъ мѣсто для построения новой. 17 іюня того же года Георгій Петровъ подалъ прошеніе митрополиту о разрѣшеніи заготовлять матеріалы на постройку новой церкви и на это прошеніе 18 іюня послѣдовала резолюція, за № 671, „церковь строить благословляемъ“ Поэтому 1 іюля начали рыть рвы для фундамента новой церкви, а 19 іюля произведена самая закладка, хотя денегъ въ церкви находилось только 1,676 р. 45 коп. Священникъ Георгій Петровъ рассчитывалъ на сборную книгу, добровольные вклады, за мѣста и пожертвованія. Такой расчетъ оказался вѣрнымъ. Церковные доходы послѣ закладки церкви значительно увеличились, за мѣста охотно вносили вкладу по 5, 25 руб. и болѣе. Съ того времени добровольные вклады за мѣста на новомъ кладбищѣ (къ сѣверу отъ каменной церкви) уже не прекращались. Во время постройки церкви за мѣста собрано свыше двухъ тысячъ руб., а по сборной книгѣ получено 12,040 р. 20 к. Здѣсь протоіерей Петровъ выказалъ особенную ревность. Нерѣдко приходилось ему переносить отказъ испытывать непріятности, даже униженія. Рассказываютъ, что одинъ

домовладѣлецъ, наскучивъ посѣщеніями и просьбами о. Георгія, прогналъ его. „Что же мнѣ дѣлать? сказалъ ему о. Георгій. Ты думаешь, я сталъ бы ходить къ тебѣ, еслибъ другіе жертвовали;—ни за что не пошелъ бы. А то никто не даетъ денегъ. Давай же ты. Не останавливать же постройку церкви.“ И купецъ опять жертвовалъ деньги. Кромѣ того многіе доставляли матеріалы: песокъ, плиту, известь, кирпичъ и лѣсъ. Всѣ матеріалы подвозились по Смоленской рѣчкѣ къ самому мѣсту постройки. Правда, для этого неоднократно приходилось ломать мостъ, ведущій къ нѣмецкому кладбищу, и потомъ снова починять его на церковный счетъ; но плотничьи работы въ это время цѣнились очень низко, такъ что сломка и починка моста обходилась не дороже 5 руб. Всѣ матеріалы закупались въ раздробъ, экономическимъ образомъ и потому за одинъ и тотъ же матеріалъ платилось не одинаково. Работники также нанимались поденно и поштучно и получали плату не одинаковую. За работами кромѣ архитектора наблюдали и помощники его, Петръ Гинцъ Газенъ и Михаилъ Быковъ. Газенъ за труды получилъ сто руб. Быковъ сто двадцать пять руб., а самому архитектору за присмотръ и чертежи выдано триста руб. Въ 1786 и 1787 гг. церковь отстроена по куполь, а куполь по архитравъ, боковыя стѣны доведены до сводовъ. Колокольня поднята до втораго яруса. Въ 1788 г. продолжались каменныя работы, оконченъ куполь, выведены своды и церковь покрыта жестью и желѣзомъ. Въ томъ же году поставленъ крестъ. Въ 1789 г. окончена колокольня и поставленъ крестъ. Церковь снаружи и внутри оштукатурена и выкрашена, устроена паперть и боковыя крыльца; полы въ паперти и на крыльцахъ, а также въ боковомъ придѣлѣ высланы плитой по дереву. Въ 1790 году въ большомъ придѣлѣ сведены половые своды и высланы полы плитой, починяли штукатурку, бѣлили, красили, производили столярныя работы и постановку иконостаса.

Сколько употреблено матеріаловъ на построение церкви, а также сколько стоили работы плотничныя, каменныя и другія опредѣлить не возможно, потому что нѣтъ правильной строительной вѣдомости. Сохранились только отрывочныя записи, изъ которыхъ здѣсь и приводятся особенно замѣчательныя.

Постановка крестовъ на церковь и колокольню.

Сдѣлано два креста дубовыхъ на церковь и колокольню съ передѣлкою. 15 р. — к.

На оные два креста и два шара мѣди полированной подъ золото вѣсомъ 5 пуд. 14 фун., за каждый пудъ по 24 р., за всѣ 128 р. 40 к.

На позолоту 2-хъ крестовъ употребленъ 71 голланд-скій червонецъ на сумму	241	20
За позолоту по 50 к. съ каждаго червонца	35	50
За подъемъ крестовъ	4	„ 50
Итого за кресты		224 р. 60 к.

Плотничная работа.

1788 года, съ начала весны и подъ осень за разныя мелочныя подѣлки около купола, пилястръ, обшивку оныхъ и обшивку алтаря и фронтоновъ подъ крышу, подъ желѣза, также за покрышу въ зимовье колокольни, за обшивку досками оконъ и дверей поденщины дано 62 р. 60 к.

Штукатурамъ.

1789 г. за штукатурную работу за всю церковь снаружи и внутри и за каменные работы, которыя показаны въ договорѣ, рядная цѣна 700 р., имъ же за прибавочныя каменные и штукатурныя работы сверхъ договору и за штукатурные гвозди 40 р. 60 к., всего слѣдовало заплатить 740 р. 60 к., но за вычетомъ забранныхъ ими отъ извѣстнаго благотворителя хлѣбныхъ припасовъ на 120 руб. деньгами дано 620 р. 60 к.

Каменьщикамъ за всю работу 814 р. 60 к.

Матеріалы.

1788 года куплено кирпича отъ купца Герасима Скачкова четыре судна числомъ 111,500, цѣною за каждую тысячу по пяти руб. съ поставкою на берегъ, всего слѣдовало отдать 592 р. 50 к., но за уступкою 20 тыс. кирпичей отдано денегъ за 98 тыс. кирпичей 492 р. 50 к.

Досокъ чистыхъ въ 2½ дюйма въ разныя мѣста для простыхъ дверей и прочаго 50, съ поставкою. 17 р. 50 к.

Желѣза разныхъ сортовъ отъ Демидова 49 пуд. 62 р. 65 к.

Всего же на постройку церкви израсходовано 18,010 р. 22 к.

Изъ нихъ на подвозъ матеріаловъ 1,975 р. 75 к. и на внутрення украшенія 2,654 р. 45 к.

Въ 1790 году церковь была окончена. Сперва отдѣланъ боковой теплый придѣлъ. Сюда о. Георгій хотѣлъ перенести иконостасъ изъ деревянной церкви; но митрополитъ Гавріиль опредѣлилъ поставить здѣсь иконостасъ изъ церкви Іоанна Богослова, построенной по указу Императора Петра I-го въ 1715 г. на Выборгской сторонѣ при госпитальномъ кладбищѣ. По отдаленности отъ города и неудобству сооб-

щенія тамъ погребали весьма мало, такъ что нерѣдко и священника не было. Почему въ 1772 г. церковь Іоанна Богослова и упразднена. Съ того времени утварь этой церкви и иконостасъ хранились въ церкви св. Самсонія. Придѣлъ этотъ освященъ 1790 года сентября 26-го въ честь св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, а 1 октября освященъ и главный придѣлъ въ честь Смоленскія иконы Божіей Матери.

По плану и фасаду церковь не отличалась изяществомъ. Она имѣла въ длину и ширину по 6 сажень и накрыта была широкимъ византійскимъ куполомъ, съ круглыми окнами. Куполь этотъ первоначально раскрашенъ былъ малярами. Только на самомъ верху, въ латерникѣ, сдѣлано сіяніе неизвѣстнымъ живописцемъ, за что и заплачено ему 15 руб. Съ сѣверной и южной стороны пристроены были къ церкви деревянные покрытыя деревомъ крыльца. Въ западной находилась также пристройка, въ видѣ паралелограмма, раздѣленнаго капитальною стѣною. Въ сѣверной, гораздо большей, его сторонѣ устроенъ былъ теплый придѣлъ, а въ южной производилась свѣчная продажа и велись записи погребаемыхъ. Далѣе къ западу прымыкала къ церкви колокольня въ два яруса, четырехугольная, съ шпиремъ на верху. На восточной сторонѣ отъ купола въ одномъ большомъ полукругѣ помѣщался алтарь. При немъ не было ни ризницы, ни пономарской. Въ алтарѣ надъ престоломъ находилась сѣнь. Иконостасъ сдѣланъ былъ охтянами безъ царскихъ вратъ, живописи и позолоты за 557 р. 50 к., а за рѣзбу царскихъ вратъ и раму къ мѣстному образу заплачено придворною конторою рѣщику Якову Дунаеву 60 руб. За позолоту 650 руб., за провозъ 15 руб., да за написаніе 4-хъ евангелистовъ и Благовѣщенія на царскія врата 65 руб. Мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери во весь ростъ пожертвованы были въ нашу церковь Иваномъ Акимовичемъ Акимовымъ, адъюнктъ ректоромъ и профессоромъ исторической живописи въ академіи художествъ, писавшимъ иконы въ соборъ Александроневской лавры. Сѣверныя и южныя двери писаны были художникомъ Козловымъ. За икону пророка Даниила въ южныя двери заплачено ему 35 руб., а икона пророка Іезекіиля въ сѣверныхъ вратахъ (лучше первой) пожертвована имъ. Пожертвованы также: икона Тайныя вечери и распятіе съ предстоящими, неизвѣстнаго художника.

Во время постройки каменной церкви, вновь отведенная подъ кладбище земля была отдана огороднику съ тѣмъ, чтобы онъ уравнилъ ее, очистилъ отъ кирпича и мусора. Доходы, получаемые съ огородника, употреблялись на проведеніе на кладбищѣ канавъ, укрѣпленіе береговъ и украшеніе церкви.

Въ 1791 году окончательно сведены счеты, и изъ оставшейся отъ постройки суммы, 500 руб., отослано въ ломбардъ, для приращенія процентами.

Теперь на кладбищѣ находилось двѣ церкви; одна въ честь Смоленскія иконы Божіей Матери, каменная, а другая деревянная, въ честь св. архистратига Михаила. Деревянная церковь, не смотря на недавнюю передѣлку, совершенно обветшала, при томъ поддержка ея въ прежнихъ размѣрахъ съ построениемъ каменной церкви стала бесполезною и для церкви убыточною. Поэтому, въ январѣ 1792 г., о. Петровъ представилъ его высокопреосвященству планъ и смѣту на перестройку деревянной церкви. Этотъ планъ съ двумя фасадами и смѣтою стоили церкви 10 руб. 10-го іюня того же года, послѣдовала резолюція его высокопреосвященства, которою разрѣшалось перестроить церковь. Весною о. Георгій приступилъ къ постройкѣ, къ осени церковь была окончена и 8 ноября освящена въ честь архистратига Михаила. Постройка ея, вмѣстѣ со сломкою старой, стоила 786 руб. 33 коп. Это было небольшое зданіе простой архитектуры, выкрашенное бѣлою и зеленою красками, съ дубовымъ, вызолоченнымъ крестомъ на верху.

Въ томъ же 1792 году, 28 сентября, о. Георгій просилъ разрѣшенія на постройку трехъ каменныхъ домовъ, что и разрѣшено было резолюціею его высокопреосвященства отъ 18 октября, выраженною въ указѣ с.-петербургской духовной консисторіи отъ 22 октября того же года за № 856. Почему въ слѣдующемъ 1793 году и приступили къ постройкѣ перваго каменнаго дома, въ которомъ въ настоящее время помѣщается протоіерей. Домъ этотъ окончень постройкою осенью 1794 года и стоилъ всего 5,020 руб. 13 коп. Въ церкви недостало денегъ и она осталась должною различнымъ лицамъ 507 руб. 79½ копѣекъ. Этотъ долгъ въ слѣдующемъ же году былъ уплаченъ.

Между тѣмъ, о. Георгій задумалъ устроить при церкви траурное заведеніе. „Принадлежности къ погребенію“, вѣроятно покровы и катафалы, какъ можно заключить изъ синодальнаго указа 1738 г., существовали на кладбищѣ и раньше. О. Петровъ задумалъ пополнить это всѣмъ необходимымъ при погребеніи и еще въ 1794 году, какъ видно изъ представленной имъ въ консисторію вѣдомости о расходѣ церковныхъ суммъ, устроилъ „похоронныя зимнія дроги на полоскахъ“, за которыя съ оковкою и окраскою тогда же заплатилъ 50 рублей. Но употреблялись ли эти дроги и приносили ли какой либо доходъ неизвѣстно.

Теперь о. Георгій убѣдилъ причтъ сдѣлать складчину на устройство траурнаго заведенія. Первымъ внесъ деньги дьячекъ Соколовъ (не рѣдко подвергавшійся штрафамъ) 5 руб. асс. За нимъ пошли и

другіе. Тогда о. Георгій написалъ митрополиту такое письмо, 1796 г., 6 марта:

„Многіе опыты доказали, въ какое бѣдное состояніе повергаются духовнаго званія жены съ дѣтьми послѣ смерти мужьевъ своихъ; самый первый случай погребенія почти всегда бываетъ печальнымъ акціономъ, недовольно имѣнія мужа, но даже одѣянія его, и книги его, которыя онъ не такъ для себя, какъ для просвѣщенія дѣтей своихъ старался собирать за настоящую цѣну, а продаетъ при семъ случаѣ за ничто къ раззоренію оставшагося семейства и къ потере его намѣренія.

Оставшихся сиротъ будущія обстоятельства такъ горестны, что всякой шагъ съ дѣтьми воздыханіемъ и слезами сопровождается, когда безгласіе, недостатокъ, дѣти ея, суть къ тому побужденіемъ всегдашнимъ и очевиднымъ.

Способъ къ пропитанію собственному и дѣтей, остается только тотъ, чтобъ скитаясь по дворамъ нести тяжкіе труды, получая только весьма малыя и посмеятельныя съ презрѣніемъ награжденія къ безчестию состоянія и къ напоминанію потеряннаго пропитанія, раздирающему горестное ея сердце.

Проницательный умъ, великое и благодѣтельное Ваше Высокопреосвященства сердце, да не лишитъ сихъ строкъ обыкновеннаго благоразсмотрѣнія и милостивой рѣшимости.

Нѣкто изъ благотворительныхъ особъ, видя плачевныя дни оставшихся женъ и дѣтей священно и церковнослужителей, открываетъ милость свою для служащихъ нашей церкви, на свой коштъ построилъ похоронныя вещи и трауръ, а именно: билетную доску, покрывало, 6 попонъ, 15 плащей, шляпъ со фліоромъ столькожъ: къ сему прибору благоволите ли Ваше Высокопреосвященство присовокупить дроги и покровы, съ тѣмъ, чтобъ чрезъ годъ собранная сумма отдавалась въ ломбардъ, и вѣдать о томъ всѣмъ священно и церковнослужителямъ и какъ скоро или кто изъ служащихъ церкви неисцѣльно заболитъ или, по сущей старости, не въ силахъ будетъ исправлять должности, или останутся сироты, то употреблять оную сумму слѣдующимъ порядкомъ:

Ежели будетъ священникъ, или другой кто или разнаго званія сиротъ, двѣ оказіи откроются, то дѣлить, соображаясь противъ обыкновенныхъ доходовъ раздѣла, а при одной оказіи священника оной доходъ одному семейству выдать, прочія званія часть годоваго дохода противъ раздѣла получаютъ; выдача оныхъ денегъ должна быть по прошествіи полугода или по третямъ года.

Остающаяся же сумма, по накопленіи отдается для сбереженія въ ломбардъ на неопредѣленный случай для пособія сиротъ, и чтобъ церковь впредь не отягощалась никакою починкою оныхъ вещей, ниже

по обветшанію постройкою вновь, но все сіе исправляется оною же суммою.

Естлижъ въ краткомъ семь расположеніи по времени окажутся какіе недостатки, объ этомъ общество непремѣнитъ Вашему Высокопреосвященству представить. О призрѣніи квартирою нѣтъ сомнѣнія конечно, по благодати Вашего Высокопреосвященства, въ церковныхъ домахъ будутъ помѣщены.

Сіе благодѣтеля расположеніе къ поддержанію сиротства и болѣзненныхъ нашего общества; да утвердитъ благодѣтельная десница Вашего Высокопреосвященства и тѣмъ отретъ слезы будущихъ несчастныхъ, дабы благодѣтель сей, который избѣгая тщеславія заповѣдалъ скрыть имя свое, могъ видѣть отраду своего намѣренія, дабы въ случаѣ упомянутыхъ несчастій общество наше имѣло нѣкоторую подпору, а Вашего Высокопреосвященства сострадательное къ страждущимъ расположеніе проповѣдалось навсегда“

Высокопреосвященнѣйшій Гавріилъ утвердилъ это представленіе резолюціею 6 марта 1796 года и сдалъ дѣло въ консисторію, которая и послала объ этомъ указъ 18 марта того же года, за № 446.

Первый воспользовался траурною суммою больной престарѣлый дьячекъ нашей церкви Иванъ Соколовъ, съ двумя дочерями больною и невѣстою. Ему по резолюціи его высокопреосвященства назначено 30 рублей въ годъ, больной дочери столько же, а невѣстѣ, въ случаѣ выхода ея въ замужество, выдать единовременно 100 руб. Въ 1802 году, какъ видно изъ рапорта о. Георгія въ духовную консисторію, траурная сумма возрасла до 1,200 руб., которые взяты были заимообразно на постройку 2-го каменнаго дома. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ непрерывныхъ записей, кому и сколько производилось пособія, извѣстно только изъ частныхъ записей, что въ 1809 году выдавалось пенсіи 882 руб., кромѣ другихъ весьма значительныхъ расходовъ. Въ 1826 г. траурной суммы собрано было 5,722 руб. 60 коп., а въ 1827 году, 26 іюля, протоіерей Кочетовъ въ прошеніи къ высокопреосвященнѣйшему митрополиту Серафиму писалъ, что съ 1811 по 1827 г. траурной суммы употреблено въ пользу вдовъ и сиротъ до 69,439 р. 46 к. Сверхъ того, изъ этихъ же сборовъ покупались дома съ землею. 1811 года (19 февраля и 17 іюля) положено въ ломбардъ на выдачу съ процентовъ приданого бѣднымъ дѣвицамъ духовнаго званія 1,500 руб.; нанимались сторожа, приводилось въ порядокъ кладбище, заимообразно строились церковные дома. Изъ нея же главнымъ образомъ составился богадѣленскій капиталъ, изъ котораго, и по уничтоженіи траурной суммы, долго выдавались пособія убогимъ. Въ теченіи 60-ти лѣтъ смоленско-кладбищенская церковь отирала слезы несчастныхъ,

призрѣвала дряхлыхъ и больныхъ,—и все это, благодаря траурной суммѣ. Пенсіями, кромѣ вдовъ и сиротъ священно и церковнослужителей смоленско-кладбищенской церкви, пользовались вдовы и сироты даже другихъ епархій и вѣдомствъ; но преимущественно вдовы и сироты священно и церковнослужителей различныхъ церквей города С.-Петербурга. Въ Петербургѣ того времени не было ни одной церкви епархіальнаго вѣдомства, при которой бы кто нибудь не получалъ пенсіи изъ траурной кладбищенской суммы ¹⁷⁾.

Казалось бы, что, получая огромные доходы за трауръ, причтъ долженъ былъ бы траурныя вещи содержать въ порядкѣ и чистотѣ: однако, на дѣлѣ было не такъ. Они часто поражали нанимателей своимъ безобразіемъ. Покрытые засохшею грязью, не чищенные, не мытые, дроги были отвратительны. Краски на колесахъ часто не оставалось слѣдовъ. Самыя колеса рѣдко смазывались, и потому погребальный поѣздъ не рѣдко сопровождался пронзительнымъ скрипомъ. Вмѣсто ремней, на попонахъ часто мотались веревки и мочалки. На плащахъ можно было увидѣть засохшую грязь; пуговицы часто отваливались и замѣнялись веревочками и мочалками. Это возбуждало жалобы со стороны нанимателей. Наблюденіе за траурными вещами, о. Петровъ поручалъ сторожамъ; но опредѣленнаго вознагражденія за это не положилъ (хотя изрѣдка и выдавалъ деньги за наемъ лошадей, за надзоръ за траурными принадлежностями), и это мало приносило пользы. Поэтому, когда, съ утвержденіемъ положенія о кладбищахъ (1841 г.), постановка дрогъ и другихъ принадлежностей погребенія сдѣлалась предметомъ свободной торговли, никто не сталъ брать ихъ съ кладбища. Траурныя принадлежности оставались безъ употребленія и потомъ проданы за безцѣнокъ.

Въ 1798 году Георгій Петровъ получилъ первый лестный отзывъ отъ епархіальнаго начальства, потому случаю, что отказался отъ надзора за приписаннымъ къ смоленскому кладбищу карповскимъ кладбищемъ.

Поощреніе начальства еще усилило дѣятельность настоятеля смоленско-кладбищенской церкви. Теплый придѣлъ каменной церкви былъ очень малъ и о. Георгій, 28 апрѣля 1798 года, просилъ его высокопреосвященство о разрѣшеніи распространить этотъ придѣлъ пристройкою—вмѣсто наружнаго входа сдѣлать внутренній боковой; а также устроить комнату для сторожей и особый ходъ на колокольню. На про-

¹⁷⁾ Въ книгахъ расхода этой суммы значатся вдовы и сироты соборовъ: петропавловскаго, исаакіевского, казанскаго, николевскаго и смольнаго; церквей: волковской, песковской, вхождо-іерусалимской, владимірской, скорбященской, свѣновской, вознесенской, сімеоновской, пантелеймоновской и друг.

шеніи того же числа послѣдовала резолюція: „сдѣлать пристройку благословляемъ“. Поэтому о. Георгій приступилъ къ постройкѣ и окончилъ ее въ томъ же 1798 году. Производство работъ съ матеріалами стоило 1,353 р. 29¹/₂ коп.

Въ томъ же и слѣдующемъ 1799 году производилась постройка втораго каменнаго дома (въ которомъ въ настоящее время живутъ священно и церковно-служители). Онъ былъ длиною 10 саж. по улицѣ и 7 саж. во дворъ. Нижній этажъ устроенъ былъ со сводами. На постройку и отдѣлку его употреблено 10,427 р. 50 к.

Тогда же устроились на кладбищѣ дорожки, проводили и исправляли канавы, устроили новые и исправляли старыя заборы. При постройкѣ дома и церкви, по неопытности, допущены были нѣкоторыя погрѣшности, которыя незамедлили обнаружиться, а потому онѣ и были исправлены.

Въ 1803 году, 28 іюля, въ день храмоваго праздника въ честь Смоленскія Вожіей Матери, при полномъ собраніи стекшагося народа, въ награду многихъ трудовъ и попеченій о благоустройствѣ церкви и кладбища, священникъ Георгій Петровъ произведенъ въ протоіерея преосвященнымъ митрополитомъ Амвросіемъ (собственноручная замѣтка о. Георгія.)

Въ 1804 году приобрѣтена въ пользу церкви земля, на 17-й линіи и Церковной (нынѣ Камской) улицы. Здѣсь предположено было строить домъ для бѣдныхъ духовнаго званія, отъ всѣхъ петербургскихъ церквей, если только, какъ сказано въ представленіи о. Георгія отъ 7 мая „отъ прочихъ церквей послѣдуетъ вспоможеніе“. Предположеніе это утверждено резолюціею высокопреосвященнѣйшаго митрополита Амвросія и сдѣлано предложеніе петербургскимъ церквамъ, содѣйствовать смоленско-кладбищенской церкви въ построеніи дома для бѣдныхъ; но это предложеніе не имѣло никакихъ послѣдствій и домъ для вдовъ, выстроенъ былъ одною только смоленско-кладбищенскою церковію. Домъ этотъ по примѣру другихъ церковныхъ домовъ, построенъ на траурную церковную сумму, взятую заимобразно; съ тѣмъ, чтобы квартиры отдавать въ наемъ, пока затраченный капиталъ не будетъ возвращенъ церкви. Вся же постройка обошлась въ 9,985 р. 36¹/₂ к.

Въ 1805 году протоіерей Георгій Петровъ открылъ новый источникъ доходовъ, которымъ смоленско-кладбищенская церковь пользуется и до настоящаго времени. Съ разрѣшенія с.-петербургской духовной консисторіи (указъ отъ 20 апрѣля за № 885), онъ отдалъ въ наемъ монументцику состоявшій при пенсіонномъ (вдовьемъ) домѣ сарай, и полученную отсюда сумму употребилъ на пособіе вдовамъ и сиротамъ.

Между тѣмъ, холодная церковь потребовала починки. Причтъ про-

силъ епархіальное начальство, чтобы ему дозволено было полъ въ алтарѣ устроить на сводахъ и выслать плитою, перекрыть куполъ, въ которомъ обнаружилась большая сырость и подозрѣвали течь;— внутри куполъ росписать поручивъ это дѣло лучшимъ художникамъ; съ сѣверной и южной стороны церкви, вмѣсто крылецъ, устроить деревянные же галлерей. Консисторія поручила благочинному, андреевскому протопопу Стефану Семенову, осмотрѣть церковь и высказать свое мнѣніе. Благочинный призналъ устройство сводовъ въ алтарѣ и покрытие пола каменною стѣною необходимыми; сырость въ куполѣ происходящею отъ влажности воздуха, а потому починку крыши на куполѣ не нужно, украшеніе купола живописью дорогимъ, причемъ для украшенія церкви предлагалъ выкрасить куполъ небесною, а стѣны палевою краскою. О пристройкѣ же галлерей выразился, что они могутъ испортить лицевой фасадъ церкви. Консисторія утвердила мнѣніе благочиннаго, и указомъ отъ 11 іюня 1807 г. за № 1,457, предписала причту смоленско-кладбищенской церкви производить починку такъ, какъ указано было благочиннымъ. Это была первая неудача, которую пришлось протоіерею испытать на смоленскомъ кладбищѣ, и притомъ эта неудача касалась церкви, построенной самимъ Петровымъ. Тѣмъ не менѣе нужно было покориться, и протоіерей съ братією 26 іюня того же года просили у митрополита разрѣшенія снять съ мѣста св. престолъ. Разрѣшеніе послѣдовало въ тотъ же день. Въ скоромъ времени протоіерей приступилъ къ устройству сводовъ въ алтарѣ и мощенію пола каменною плитою. Работа эта окончена только глубокою осенью. Зимой разумѣется работы небыло, а 26 марта, протоіерей Петровъ подалъ прошеніе его высокопреосвященству, чтобы смоленско-кладбищенскую церковь вмѣсто андреевскаго протоіерея Стефана Семенова, который очень занятъ, и потому не смотритъ за церковію и причтомъ, не исполняетъ обязанностей благочиннаго, подчинить протоіерею 1-го кадетскаго корпуса Стахію Ивановичу Колосову, или кому либо другому. На что 28 марта послѣдовала резолюція:—подчинить смоленско-кладбищенскую церковь благочинному протоіерею Стахію Ивановичу Колосову. Такимъ образомъ Семенову не прошло даромъ вмѣшательство въ дѣла смоленско-кладбищенской церкви, противорѣчіе протоіерею Георгію Петрову.

Между тѣмъ, по убѣжденію о. протоіерея надворный совѣтникъ Григорій Ивановичъ Паскій-Шарановъ пожертвовалъ 8-т. руб. на устройство при кладбищѣ богадѣльни для вдовъ и сиротъ духовнаго званія.

По этому протоіерей Георгій Петровъ съ братією 26 февраля 1808 г. подали прошеніе его высокопреосвященству о построеніи при

кладбищѣ каменныхъ воротъ, съ часовнею и корпусами. А вмѣстѣ съ тѣмъ вновь просили о разрѣшеніи, вмѣсто крылецъ, устроить при церкви деревянныя галлерей. На этомъ прошеніи послѣдовала резолюція, „устроить по прописанному дозволить, если не будетъ препятствія отъ гражданскаго начальства“. Но не успѣли еще приступить къ постройкѣ, какъ полученъ изъ консисторіи указъ, чтобы планы церквей, какіе въ С.-Петербургѣ вновь будутъ строиться, или перемѣнять фасады, были отъ его высокопреосвященства препровождаемы къ военному генераль-губернатору для представленія таковыхъ на усмотрѣніе и утвержденіе Государю Императору. Поэтому 17 мая планы воротъ и церкви снова представлены его высокопреосвященству; впрочемъ Высочайшее утвержденіе не замедлило. Такимъ образомъ и здѣсь о. протоіерей достигъ своей цѣли, устроилъ галлерей, и куполь поручилъ росписать художнику Безсонову.

Перестройка церкви стоила 1,179 р. 15 к., но неизвѣстно, сколько стоило росписаніе купола италіянскою клевою живописью, произведенное художникомъ Безсоновымъ. Вѣроятно не дешево, потому что работы художнику было не мало. На самомъ верху изображена была Пресвятая Троица, подъ нею въ облакахъ ангелы, въ колоннахъ между окнами св. апостолы лѣпною живописью. Въ поясѣ подъ окнами страданія Господа нашего Иисуса Христа, а внизу на углахъ четыре евангелиста ¹⁸⁾, Постройка же воротъ съ двумя корпусами по сторонамъ (каждый въ два этажа, по два окна на улицу въ каждомъ этажѣ) обошлась въ 8,545 руб. 1807 года 18 августа получено причтомъ предписаніе отъ преосвященнаго приготовить на кладбищѣ мѣсто для перенесенія съ каменнаго острова гробовъ Мальтійскихъ кавалеровъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Вѣроятно это дѣлалось по случаю постройки Каменно-островскаго дворца. И дѣйствительно тѣла кавалеровъ были перевезены, нѣкоторые даже ночью, но, гдѣ погребены они, намъ неизвѣстно.

Въ 1809 году по резолюціи его высокопреосвященства и указу духовной консисторіи отъ 9 января за № 52, купленъ у вдовы діакона Михаила Васильева ветхій деревянный домъ съ огородною землею для приращенія посредствомъ оборотовъ траурной суммы. Заплачено за этотъ домъ 500 руб. На другой же годъ снова куплено у купца Катенкампа ветхое деревянное строеніе съ землею за 350 руб. Эти ветхія зданія разбирались и перестраивались въ монументныя лавки и сараи для храненія траурныхъ принадлежностей; а земля отдава-

¹⁸⁾ Безсоновъ въ свое время пользовался большою извѣстностію, какъ акварельный живописецъ. Онъ работалъ во дворцахъ и между прочимъ въ Ораніенбаумскомъ дворцѣ, теперь Великія Княгиня Екатерина Михайловна.

лась въ наемъ огородникамъ. И то и другое приносило доходъ и увеличивало сумму для содержанія бѣдныхъ духовнаго званія. Вообще нужно замѣтить, что Георгій Петровъ распоряжался траурною суммою самостоятельно, не давая ни кому отчета и потому присоединялъ къ ней доходы чисто церковные. Церковный староста Мекентьевъ также точно поступалъ съ свѣчною суммою, присоединивъ къ ней сумму кружечную. Въ управленіи церковію и кладбищемъ господствовала патриархальность.

Но около этого же времени протоіерей Петровъ почувствовалъ уже значительный упадокъ силъ и потому мало входилъ въ дѣла кладбища. Въ 1816 году онъ просилъ епархіальное начальство перевести къ нему въ помощь его сына Іакова Георгіева, находившагося дотолѣ священникомъ при Песковской Христо-рождественской церкви, потому что самъ онъ по старости и дряхлости уже не можетъ исправлять чреду священнослуженія и не видитъ возможности употреблять въ облегченіе себя своихъ сослуживцевъ, поелику старшій изъ нихъ почти однихъ лѣтъ съ протоіереемъ. Просьба старика была уважена и Іаковъ Георгіевъ, по соизволенію высокопреосвященнаго митрополита Амвросія, указомъ с.-петербургской духовной консисторіи отъ 24 мая 1816 года за № 1,088, перемѣщенъ изъ песковской въ смоленско-кладбищенскую церковь, четвертымъ священникомъ, съ тѣмъ впрочемъ условіемъ, чтобы Георгіевъ оставался на кладбищѣ только до смерти отца своего протоіерея Петрова.

Въ 1818 году деревянная церковь св. Архистратига Михаила совершенно перестроена иждивеніемъ духовника Ихъ Величествъ, члена святѣйшаго синода протопресвитера Павла Васильевича Криницкаго.

Съ 1818 года Петровъ уже не принималъ никакого участія въ дѣлахъ кладбища. Управление предлагалъ онъ Ивану Васильеву Клитину, съ которымъ въ молодости спорилъ о первенствѣ; но и Клитинъ отклонилъ отъ себя эту честь. И вотъ настоятельство принялъ на себя младшій изъ трехъ стариковъ Алексѣй Алексѣевъ и управлялъ кладбищемъ до смерти Петрова. Дряхлый протоіерей иногда приходилъ въ церковь, служилъ раннюю обѣдню; но случалось и такъ, что облачившись, садился въ алтарѣ и отъ усталости засыпалъ въ креслахъ. Такъ проходило время. Собравшіеся къ ранней обѣдни богадѣленки, не дождавшись службы, уходили домой, а протоіерей спалъ до поздней обѣдни и проснувшись, или разоблачался или служилъ позднюю литургію.

Въ 1811 году свѣчной сборъ въ церквахъ епархіальнаго вѣдомства обращенъ былъ на содержаніе духовныхъ училищъ, но въ кладбищенскихъ церквахъ получилъ другое назначеніе. Повелѣно было „свѣчной сборъ въ кладбищенскихъ церквахъ употреблять на удовлетвореніе

церковныхъ и кладбищенскихъ нуждъ. По удовлетвореніи же ихъ, остатокъ отсылать въ попечительство для пособія бѣднымъ духовнаго званія“. Это внушило попечителямъ мысль—ограничить расходы смоленско-кладбищенской церкви и тѣмъ самымъ увеличить доходы попечительства. Попечители были членами консисторіи, благочинными и потому борьба съ ними была довольно затруднительна. Пока кладбищемъ управлялъ Петровъ попечительство не трогало его, но въ 1822 г. консисторія поручила одному изъ попечителей, сѣнновскому протоіерею Вѣщезерову, обривизовать смоленско-кладбищенскую церковь и, воспользовавшись соединеніемъ разныхъ суммъ и патриархальностію кладбищенскаго управленія, Вѣщезеровъ опечаталъ всѣ кладбищенскія суммы и оставилъ нашу церковь безъ копѣйки. Вскорѣ по опечатаніи церковныхъ суммъ, церковный староста купецъ Рахманиковъ представилъ отъ неизвѣстнаго 25 тыс. руб. ассиг. на распространеніе смоленской богадѣльни двумя флигелями, каждый въ три длинныхъ комнаты, для помѣщенія самобѣднѣйшихъ престарѣлыхъ вдовъ разнаго званія. Въ томъ же году воля вкладчика приведена была въ исполненіе.

7-го ноября 1824 года кладбище постигло страшное наводненіе. Заборы вокругъ него были уничтожены, кресты съ могилъ унесены на Петербургскую сторону, гдѣ въ казенныхъ заведеніяхъ топили ими печи въ продолженіи цѣлой зимы. Старыя могилы занесены землею, такъ что послѣ трудно было опредѣлить самое ихъ мѣсто. Послѣ наводненія нѣкоторые со всѣмъ не нашли могилъ своихъ родственниковъ. Нѣкоторые монументы были свалены и разбиты, другіе подмыты водою, каменные плиты сдвинуты съ мѣста и занесены землею и весьма многія безвозвратно потеряны. Церковный архивъ, хранившійся въ подвалѣ большой церкви, наводненіемъ уничтоженъ; остались только книги, хранившіяся на домахъ у священниковъ. Церковь св. Архистратига Михаила такъ повреждена, что не оставалось никакой возможности исправить ее. Внѣ кладбищенской ограды траурное заведеніе разрушено, деревянные сараи и заборы при церковныхъ домахъ и монументныя заведенія частію повреждены, частію совершенно разрушены. Поврежденъ даже одинъ изъ каменныхъ церковныхъ домовъ, такъ что послѣ потребовалъ капитальнаго исправленія. Его сѣверная стѣна дала капитальныя трещины и отдѣлилась отъ дома. Своды дали трещины и угрожали паденіемъ. Вода проникла и въ богадѣльню и затопила ее. Три старушки думали спастись на печкѣ и потонули. Другія убѣжали на чердакъ и тамъ спаслись, но ихъ убогіе пожитки всѣ унесены водою. Словомъ все кладбище, кромѣ большой церкви и одного каменнаго дома, было размыто, разрушено и приведено въ страшный безпорядокъ. Въ одинъ день оно

понесло убытку на 76,250 руб., не считая поврежденій памятниковъ, полисадниковъ и могиль.

11-го ноября того же года, блаженный памяти Государь Императоръ Александръ I-й, осматривая слѣды разрушенія, произведеннаго наводненіемъ, въ три часа пополудни, пришелъ въ смоленскую церковь, слушалъ вечерню и прикладывался къ образу Смоленскія Божія Матери. По выходѣ изъ церкви, обозрѣвая опустошеніе кладбища, замѣтилъ его тѣсноту и недостаточность, а потому Самъ назначилъ мѣсто для прибавки къ кладбищу отъ городского выгона. Отдѣленное мѣсто, по Его волѣ, раздѣлено было на три участка, съ тѣмъ, чтобы сначала погребали только на одномъ участкѣ, а когда тамъ неостанетъ мѣста, переходить ко второму, потомъ уже къ третьему. Всей же земли отведено тогда подъ кладбищѣ до 72,420 квадратныхъ сажень. Замѣтивъ, что и бѣдныя богадѣленки пострадали отъ наводненія, Государь Императоръ утѣшалъ ихъ, повелѣлъ снабдить теплою одеждою и обувью и доставлять имъ пищу въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ.

Протоіерей Георгій Петровъ не долго прожилъ послѣ наводненія. Онъ скончался 8-го іюля 1825 года, и не смотря на всѣ свои старанія, на неусыпную заботливость, оставилъ кладбище въ безпорядкѣ, раззореннымъ. Однако постройка церкви, богадѣльни и вообще устройство кладбища долго будетъ служить памятниками полезной дѣятельности этого человѣка. Скончался онъ 84 лѣтъ и погребенъ подъ алтаремъ придѣла св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

По смерти Петрова, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Серафимъ назначилъ настоятелемъ смоленско-кладбищенской церкви протоіерея Іоакима Семеновича Кочетова ¹⁹⁾ „по уваженію къ особенному его просвѣщенію и превосходной нравственности“. Это произошло 30 іюля 1825 г. Протоіерей Кочетовъ при обширныхъ познаніяхъ, неутомимой дѣятельности, твердомъ, рѣшительномъ характерѣ обладалъ еще глубокимъ практическимъ тактомъ и умениемъ подчинять себѣ людей. Рассказываютъ, что митрополитъ, опредѣляя его на кладбище, облекъ неограниченнымъ довѣріемъ и властію, поручилъ ввести на кладбищѣ порядокъ, значительно упавшій при патріархальномъ правленіи старика.

Кочетовъ засталъ кладбище разореннымъ наводненіемъ. Правда, въ церкви были деньги; но онѣ были запечатаны и указомъ духовной консисторіи отъ 5 августа 1825 года, предназначены для отсылки въ попечительство, которое, не обращая никакого вниманія на потреб-

¹⁹⁾ О жизни и трудахъ протоіерея Іоакима Семенова Кочетова, соч. священ. Михаила Архангельскаго, С.-Петербургъ, 1857 г. и историко-статистическое описаніе с.-петербургскаго петропавловскаго собора свяц. Димитрія Флоринскаго, С.-Петербургъ 1857 г., стр. 120—132. Мы преимущественно обратили вниманіе на то, что не вошло въ его біографію.

ности нашей церкви, задумало все доходы обращать в свою пользу, предоставляя живущих при кладбище вдов усердию милостынедатель и прибавляя к ним еще и новых вдов (смотри указ. консис. от 13 апреля 1827 г. № 920, и 31 августа № 2,364 и 38). Таким образом у кладбища отняты были все средства поправить свое положение; ему присудили оставаться в развалинах, не думая о том, что развалины не дадут дохода. Кочетов с причтом и старостою смоленско-кладбищенской церкви в 1825 году подали прошение митрополиту Серафиму, в котором указывали на необходимость произвести постройки и починки по церкви, церковным домам и кладбищу и просили произвести те починки на сумму, состоящую под запрещением и печатью. Прошение причта с резолюцией митрополита сдано в консисторию и там пролежало почти два года без всякого движения. Посему 26 июля 1827 г., протоиерей с братиею и церковным старостою представили митрополиту новое прошение, в котором изложили права церкви на запечатанную сумму и нужды кладбища. Подобное же прошение подано было вторично 19 декабря 1827 г. На этом последнем последовала резолюция: „необходимы постройки дозволяется произвести на счет кошелековых и кружечных доходов, не касаясь свѣчныхъ, и, сколько на исправление тѣхъ нуждъ употреблено будетъ, отрепортовать въ консисторию“.

Несмотря однако на такіа затрудненія, до 13 февраля 1829 года произведены слѣдующія работы:

По кладбищу и домамъ.

1) Сдѣлана набережная вокругъ вкладнаго кладбища: обить берегъ сваями въ два ряда, обдѣланъ трехдюймовыми досками и поставлены на верху перила, все это укрѣплено желѣзными скобами и окрашено масляною краскою.

2) Возвышено насыпью низкое мѣсто между новой набережной и вкладнымъ кладбищемъ пространствомъ до 1,500 квад. саженей.

3) Распланировано новое отведенное кладбище, то есть разсыпаны бугры и уровнены низкія мѣста, обкопано вокругъ ровомъ, сдѣланъ изъ насыпи земляной валъ и проведены для обсушиванія кладбища канавы.

4) Сдѣланъ деревянный заборъ вокругъ кладбища, изъ прочнаго сосноваго лѣса, поставленъ на валу окружающемъ кладбище; устроены въ заборѣ ворота съ калиткою и запорами, чтобы устранить возможность перелазить, по всему забору, на верху наколочены желѣзные большіе гвозди, очень часто, и при воротахъ устроена будка для сторожа.

5) Передѣланы комнаты въ 1 каменномъ церковномъ домѣ, оказавшіяся крайне ветхими и неудобными.

6) Устроены трауръ вмѣсто разнесеннаго водою во время наводненія, какъ то: восемь попонъ и девять плащей, и переправлены всѣ дроги, лѣтніе и зимніе.

7) Вмѣсто деревянныхъ мостковъ, о устройствѣ которыхъ по кладбищу писано было въ прошеніяхъ къ высшему начальству, сдѣланы во многихъ мѣстахъ щебневые дорожки.

8) Построены службы при угловомъ церковномъ домѣ для живущихъ въ немъ: священника, діакона, дьячка и для отдѣленія, которое отдается въ наемъ для ренсковаго погребя, какъ то: погребя, сараи, коровники и проч.

По церкви:

1) Устроено изъ чернаго бархату чегыре ризы съ принадлежащими къ нимъ эпитрахилиями, поясами, поручами и набедренникомъ, стихарь съ ораремъ и поручами и три воздуха; сдѣланы изъ чернаго плиса: одежды на престоль, жертвенникъ, налой, на столикъ и покрывала на нихъ съ пристойными гасами и бахрамами серебряными.

2) Возобновлена живопись въ большой церкви и трапезѣ, а придѣлъ Іоанна Богослова весь обновленъ въ лучшемъ видѣ.

3) Передѣланы комнаты во всей богадѣльнѣ, поврежденныя наводненіемъ, окрашены стѣны, полы, оконныя рамы, переплеты зимнія и лѣтнія, и двери. Со внѣшней стороны окрашены стѣны и перекрашена крыша зеленою масляною краскою.

4) Въ часовнѣ передѣланъ разрушенный наводненіемъ иконостасъ.

5) Передѣланъ домъ, гдѣ жилъ огородникъ, устроены четыре сарая, отдаваемые въ наемъ мастерамъ: Абрамову, Алешкову, Балакшину и Баринову и устроены при двухъ изъ нихъ мастерскія и людскія избы.

На все это израсходовано 32,496 р. 10 к.

Между тѣмъ, деревянная церковь св. архистратига Михаила все еще оставалась разоренною. О возобновленіи ея причтъ кладбищенской церкви просилъ епархіальное начальство еще въ 1825 году. На что и послѣдовало разрѣшеніе. Возобновленіе этой церкви принималъ на себя академикъ Боровиковскій, который самъ писалъ для нее иконы. Къ сожалѣнію, неожиданная смерть не позволила Боровиковскому окончить начатое дѣло. Онъ умеръ, не назначивъ даже суммы на возобновленіе храма и церковь по прежнему оставалась въ развалинахъ. Даже прежній иконостасъ изъ нея былъ вынесенъ и отданъ въ домовую церковь грузинской царевны Кюцено. Въ 1829 году этотъ храмъ пришелъ

уже въ такое положеніе, что и къ починкѣ сталъ совсѣмъ неудобенъ. Но въ это время одинъ усердный сынъ церкви изъявилъ желаніе построить на кладбищѣ новый каменный храмъ во имя Пресвятыя Троицы, съ малымъ придѣломъ на хорахъ во имя св. архистратига Михаила. Поэтому причтъ 26 августа 1829 г., подавъ его высокопреосвященству прошеніе, въ которомъ просилъ позволенія сломать деревянную церковь и приступить къ постройкѣ новой, каменной. Вмѣстѣ съ тѣмъ, причтъ просилъ открыть сборъ пожертвованій на постройку означенной церкви. При семъ прошеніи приложена и смѣта, за подписью архитектора Кульченкова, на сумму 32,999 руб.

Въ томъ же году на основаніи указа духовной консисторіи отъ 18 октября 1828 г. за № 2,752, сдѣланы слѣдующія поправки и передѣлки.

1) Въ каменной церкви Смоленскія Божія Матери и въ придѣлѣ Іоанна Богослова балки и доски, на которыхъ лежалъ плитный полъ, выломаны и на мѣсто ихъ сдѣланы каменные своды; половыя плиты старыя всѣ перетерты и обшиты по одной рамѣ, а оказавшіяся негодными къ употребленію замѣнены новыми; всѣ неровности въ полу, бывшія въ разныхъ мѣстахъ церкви кромѣ алтарей, уничтожены; галереи, находящіяся за лѣвымъ клиросомъ большой церкви, передѣланы и въ нихъ устроена новая печь, и камелекъ для придѣла Іоанна Богослова. При перестилкѣ пола предъ алтаремъ въ большой церкви оказалось, что подъ всѣмъ иконостасомъ положенъ былъ толстый брусъ, который отъ извести весь истлѣлъ, отъ чего полъ подъ иконостасомъ сталъ осѣдать, а иконостасъ мѣстами коситься. Поэтому брусъ выломали, а на мѣсто его подвели кирпичную стѣнку на сводѣ. Крыльцо съ сѣверной стороны храма, которое въ 1824 году было повреждено наводненіемъ и оставалось безъ поправки, передѣлано.

2) Во второмъ каменномъ церковномъ домѣ ветхіе каменные своды, растреснувшіеся и угрожавшіе паденіемъ, опущены и на мѣсто оныхъ сдѣланы накатные потолки на балкахъ съ наборами; балки въ потолкахъ и полахъ со всѣми наборами, по причинѣ ветхости, замѣнены новыми; полы по всему дому бывшіе большею частію или изъ барочныхъ досокъ съ нагилями, или изъ еловыхъ досокъ и потому пришедшіе въ ветхость, сдѣланы новые изъ сосновыхъ досокъ; въ окнахъ рамы и переплеты лѣтніе и зимніе съ принадлежностями сдѣланы новые; въ дверяхъ рамы съ коробками и полетенцами, частію передѣланы, а большею частію устроены новыя, штукатурка внутри всего дома сдѣлана новая, а потому и стѣны и потолки по всему же дому вновь раскрашены: печи по всему дому устроены новыя, трещины въ стѣнахъ пробраны; весь домъ для прочности стѣнъ по срединѣ

обхваченъ желѣзнымъ обручемъ, къ которому прикрѣплены середнія балки посредствомъ желѣзныхъ связей; прочія балки по всему дому связаны со стѣнами желѣзными же связями: верхнія балки подвязаны болтами къ брусьямъ мезониновъ, укрѣпленныхъ спренгелями и, такимъ образомъ для прочности дома всѣ части его связаны между собою желѣзомъ; вмѣсто ветхихъ деревянныхъ лѣсницъ, пристроены новыя каменные парадныя; при нихъ устроены кладовыя, а надъ ними прачешныя, каменные же; сверхъ сего вновь сдѣланы черныя лѣсницы деревянные, нужныя мѣста съ помойными ямами удалены отъ капитальныхъ стѣнъ дома, службы какихъ не доставало, вновь устроены. При такой передѣлкѣ дома было обращено особенное вниманіе на тѣсноту квартиръ особенно священническихъ. Посему *въ верхнемъ этажѣ* гдѣ жили священники Алексѣй Алексѣевъ и Іоаннъ Кедровъ, въ квартирѣ cadaго изъ нихъ устроены слѣдующія комнаты и службы: *комнаты*: передняя, зала, гостиная, спальня, кабинетъ, столовая и двѣ дѣтскихъ въ мезонинѣ, — *службы*: кухня, прачешная, чуланъ въ свѣтлой галлерей для поклажи вещей бывающихъ въ повседневномъ употребленіи, кладовая каменная при парадной лѣсницѣ (внизу) для вещей, запасаемыхъ надолго въ прокъ, и кладовая въ верху, подлѣ дѣтскихъ, для вещей требующихъ сбереженія въ сухомъ мѣстѣ; *въ нижнемъ этажѣ*: устроены квартиры: а) для дьячка, кухня и три комнаты и б) изъ трехъ пономарей для cadaго кухня и двѣ комнаты и в) для одной вдовы одна комната съ русскою печью.

На передѣлки по церкви и перестройку втораго церковнаго дома израсходовано 34,896 р. 79 к.

Въ слѣдующемъ году 23 февраля, избранъ былъ въ должность церковнаго старосты с.-петербургскій 1 гильдіи купецъ Ілія Антоновъ, который оставилъ много памятниковъ своего усердія къ нашей церкви и сострадательности къ бѣднымъ духовнаго званія.

Между тѣмъ, деньги смоленско-кладбищенской церкви оставались запечатанными и она ежегодно должна была отсылать въ попечительство всю свѣчную сумму. Естественно, что сборъ свѣчной суммы не всегда одинаковъ и потому попечительство во избѣжаніе излишнихъ расчетовъ съ смоленско-кладбищенскою церковію, предложило причту нашей церкви опредѣлить сумму, которую церковь платила бы ежегодно. Причтъ нашей церкви обѣщалъ ежегодно платить попечительству по 4 тыс. руб. ассигн. Это было 19 мая 1830 г., а 1831 г. марта 31-го, послѣдовалъ указъ консисторіи, которымъ предписывалось немедленно выдать попечительству 4 тыс. руб., не смотря на то, что въ смоленско-кладбищенской церкви находилось капитала только 40,682 р. 95 к., между тѣмъ какъ на необходимыя починки и постройки по смѣ-

тѣ архитектора требовалось 105,242 р. 95 к. Посему консисторія предписывала, оставивъ до времени другія потребности безъ вниманія, заботиться только о распространеніи церкви, на что однако по смѣтѣ назначено было 66,934 р. 25 к. Поелику такимъ образомъ и на послѣднюю потребность въ церкви денегъ недоставало, то недостатокъ этотъ повелѣно пополнять изъ текущихъ суммъ, но, тѣмъ не менѣе, въ продолженіи всей постройки платить въ попечительство по 4,000 рублей, Распространивъ же церковь, приступить и къ другимъ исправленіямъ и постройкамъ по кладбищу, производя ихъ изъ текущихъ суммъ; а именно: 1) устроить для могиляковъ деревянную избу; 2) при богадѣльни прачешную и сарай; 3) исправить 1-й каменный домъ, въ которомъ необходимо было перемѣнить балки и при немъ исправить деревянные службы и 4) устроить тротуары, мостовую и подземныя трубы на что по смѣтѣ требовалось 31,508 р. 70 к. Такимъ образомъ консисторія смотрѣла на кладбище только какъ на источникъ доходовъ для попечительства. Порядокъ, благоустройство и чистота кладбища оставлены ею на второмъ планѣ.

11-го мая 1831 года заключены были торги съ подрядчиками, и указомъ консисторіи отъ 25 мая того же года повелѣно было распечатать церковную сумму и записать ее въ церковную книгу. Смоленско-кладбищенская церковь опять вступила во владѣніе своимъ имуществомъ. Чего, при менѣе настойчивомъ и вліятельномъ протоіерее, конечно не случилось бы.

Въ томъ же году приступили къ распространенію большой каменной церкви. Торги производились почти полтора мѣсяца и на нихъ, цѣны на матеріалы и работы значительно понизились. Впрочемъ въ этомъ году распространеніе церкви произведено было только вчернѣ. Именно: сдѣлана пристройка съ южной стороны, устроено помѣщеніе для придѣла на южной же сторонѣ, въ куполѣ круглыя окна передѣланы въ ломбардскіе, къ колокольнѣ придѣланъ новый ярусъ. Словомъ, вся церковь получила новый, болѣе изящный видъ.

Тогда же съ разрѣшенія консисторіи, приступлено къ передѣлкѣ 1-го каменнаго дома; но работы въ немъ по причинѣ поздняго осенняго времени, продолжались весьма не долго.

Церковь Святотроицкая, отдѣланная вчернѣ еще въ 1830 году, теперь приближалась къ окончанію. Главный строитель ея, отставной прапорщикъ Сергіѣй Алексѣевичъ Лебедевъ, умеръ не дождавшись ея окончанія; но оставилъ сумму на окончаніе церкви. Сумму эту еще увеличивали усердные вкладчики. Въ 1831 году церковь отдѣлана была окончательно. Куполь писанъ художникомъ Михаиломъ Яковлевичемъ Ширяевымъ; онъ же подрядился написать и иконы въ иконостасъ, но

умеръ не исполнивши обязательства. Въмѣсто его окончаніе работъ поручено мастеру Павлову. 20 ноября 1831 года главный придѣлъ освященъ въ честь святыхъ живоначальныхъ Троицы, по резолюціи высокопреосвященнѣйшаго митрополита Серафима.

1831 годъ памятенъ для столицы, и особенно для смоленскаго кладбища, холерою. Эту болѣзнь считали тогда заразительною. По этому правительство считало своею обязанностію принять мѣры противъ распространенія въ столицѣ заразы. Еще въ 1830 году медицинскимъ совѣтомъ составлены были правила для погребенія умершихъ отъ холеры. Правила эти объявленныя причтамъ приходскихъ и кладбищенскихъ церквей указомъ духовной консисторіи отъ 20 ноября 1830 г., за № 4,039, между прочимъ предписывали: 1) смачивать гробы селитреннымъ растворомъ съ сѣрною кислотою и насыпать на нихъ до $\frac{1}{2}$ фута, или болѣе, древесныхъ углей, затѣмъ насыпать землю, съ значительною насыпью сверху, 2) если нѣтъ селитры и сѣры, то можно довольствоваться, насыпая гробы слоемъ угля въ $\frac{1}{2}$ фута толщиной и такимъ же слоемъ жженой извести, производя остальное насыпаніе землю съ значительною насыпью сверху, 3) могилы должны быть огорожены на 20 саженой вокругъ и доступъ къ нимъ воспрещенъ.

Вслѣдствіе такого распоряженія, тогда же отведено было на городскомъ выгонѣ мѣсто для погребенія холерныхъ и обнесено оградою. Но распоряженій о напутствованіи больныхъ, объ отпѣваніи умершихъ и служеніи панихидъ въ книгѣ входящихъ бумагъ того времени мы не нашли. 19 іюня погребена у насъ первая, скончавшаяся отъ холеры Екатерина Тимоеева. Потомъ холера быстро усилилась и 30 іюня погребено у насъ 92 человекъ, кромѣ погребенныхъ на холерномъ кладбищѣ, гдѣ полиція вела свои особенные записи. При погребеніяхъ не соблюдалось строгаго различія между умершими отъ холеры и другихъ болѣзней. На холерномъ кладбищѣ погребено много и такихъ, которые умерли отъ простаго разстройства желудка, за то и подлѣ церкви погребались холерные, хотя и секретно. При первыхъ погребеніяхъ на холерномъ кладбищѣ, приказаніе не пускать туда посѣтителей оказалось не состоятельнымъ. Родныхъ и друзей не могли остановить ни страхъ заразы, ни распоряженія медицинскаго совѣта, ни запрещенія полиціи. Мало того, каждому хотѣлось, по чиноположенію, помолиться на близкомъ сердцу гробѣ. Стали обращаться съ просьбами къ священникамъ смоленско-кладбищенской церкви, но у нихъ не было приказанія ходить на холерное кладбище и потому они сочли за лучшее оставаться дома. Только, когда прошло первое впечатлѣніе, священникъ Іоаннъ Гуляевъ съ причетникомъ Степаномъ Евсеевымъ отправились на холерное кладбище и тамъ нашли столько требъ, что

рѣшились поставить палатку и жить пока окончится холера. изрѣдка только навѣдываясь домой. Неизвѣстно, сколько въ продолженіе холеры получилъ за требы священникъ Гуляевъ, но, по слухамъ, Евсеевъ каждую недѣлю приносилъ около 400 руб. Въ сентябрѣ того же года холера утихла до того, что сняты были холерные сторожа и приставъ Васильевской части 22-го сентября просилъ протоіерея Кочетова, дабы служащій на холерномъ кладбищѣ священникъ или, если всѣ будутъ ходить, то чередной, ежедневно доносили въ часть сколько погребается на кладбищѣ умирающихъ отъ холеры, имянные списки погребенныхъ и указаніе сколько погребено изъ которой части города. Указъ о томъ же изъ духовной консисторіи послѣдовалъ только 27-го ноября того же года, когда холеры въ С.-Петербургѣ уже со всѣмъ не было.

1832 года, февраля 13-го, по резолюціи его высокопреосвященства Серафима, освященъ придѣлъ на хорахъ Свято-Троицкой церкви въ честь св. Архистратига Михаила. Антиминсъ въ этотъ придѣлъ положенъ прежній, освященный еще митрополитомъ Гавріиломъ, находившійся на престолѣ въ прежней деревянной церкви.

21-го февраля освященъ и третій придѣлъ въ той же церкви въ честь св. мучениковъ Сергія и Вакха.

Въ устройствѣ церкви и кладбища самое дѣятельное участіе принималъ тогдашній церковный староста, с-петербургскій 1-й гильдіи купецъ Ілія Антоновъ. Онъ пожертвовалъ нашей церкви колоколъ вѣсомъ 131 пудъ, цѣною въ 6 тыс. руб. ассиг., серебряныя лампы, вѣсомъ серебра 28 фун. Въ пользу причта онъ пожертвовалъ 5 тыс. руб. сер. съ тѣмъ, чтобы въ устроенномъ имъ придѣлѣ св. пророка Іліи Освятянина, каждую седмицу въ воскресенье, понедѣльникъ и пятницу совершались особенныя, заупокойныя литургіи въ память сродниковъ Антонова. Если же который либо изъ мѣстныхъ священниковъ, по нерадѣнію, не отслужитъ литургіи, то за каждую, такимъ образомъ, пропущенную литургію взыскивать съ него по 5 руб. сер. въ пользу попечительства.

Кромѣ того староста Антоновъ пожертвовалъ 25 тыс. руб. на постройку новаго каменнаго дома для вдовъ и сиротъ смоленско-кладбищенской церкви. Домъ этотъ къ концу 1832 г. былъ уже наполовину выстроенъ (1-й этажъ), а для другой половины припасены были матеріалы. Въ большой церкви и придѣлѣ въ 1832 г. устроены были своды, вымощенъ полъ и паперти плитами, сдѣланы новыя двери, переплеты и рамы со стеклами, надстроена колокольня цѣлымъ этажемъ выше прежней и въ отверстіяхъ ея устроены новыя желѣзныя рѣшетки, обить шпиль ея и глава большой церкви новымъ бѣлымъ желѣзомъ; перекрыта вся церковная кровля по новому положенію стро-

пиль, и окрашена; внутри сдѣланы два совершенно новые, рѣзные и вызолоченные иконостаса—одинъ въ большую церковь Смоленскія Божія Матери, а другой—въ придѣлъ пророка Іліи. Устроены рѣзные, золоченныя кіоты для большихъ, богато убранныхъ иконъ. Куполь, стѣны главной церкви и придѣла расписаны живописью въ лучшемъ видѣ, такъ же и снаружи церковь и колокольня окрашены приличною краскою. Въ придѣлѣ пророка Іліи, по размѣру иконостаса, написаны живописною кистію новыя иконы. Поставлена желѣзная рѣшетка для отдѣленія клиросовъ отъ мѣстъ гдѣ стоитъ народъ; устроено нѣсколько паникадилъ и подсвѣчниковъ; сдѣланы шкапы для книгъ и вещей. Весь простѣнокъ отъ большой церкви замѣщенъ рѣзною выкрашенною перегородкою со стеклами.

Многое на кладбищѣ нужно было еще приводить къ окончанію, много еще нужно было пожертвованій, а главные дѣятели, главные жертвователи уже оставляли кладбище. Староста Антоновъ уѣхалъ на поклоненіе св. мѣстамъ и постригся въ монашество, съ именемъ Іоилія, а 22 ноября 1832 г. и Кочетовъ перемѣщенъ протоіереемъ въ Петропавловскій кафедральный соборъ. Поэтому случаю причтъ смоленско-кладбищенской церкви выдалъ ему слѣдующее свидѣтельство:

„Дано сіе смоленско-кладбищенской церкви отъ священно-церковно-служителей, со старостою церковнымъ, бывшему при сей церкви, а нынѣ переведенному высшимъ начальствомъ въ Петропавловскій кафедральный соборъ, протоіерею и кавалеру Іоакиму Семеновичу Кочетову въ томъ, что онъ, о. протоіерей, въ бытность свою настоятелемъ смоленско-кладбищенской церкви, съ 1825 до конца 1832 года, какъ истинный пастырь, какъ благопопечительный начальникъ, во все сіе время имѣлъ неусыпное стараніе о благѣ церкви, клира, богадѣльни и объ устройствѣ кладбища и домовъ церковныхъ; и тѣмъ заслужилъ отъ подчиненныхъ своихъ совершенную признательность, а отъ всей публики, имѣющей отношеніе къ смоленской церкви, какъ состоящей при кладбищѣ здѣшней столицы, искреннее уваженіе и довѣренность. Пользуясь отличнымъ благорасположеніемъ вкладчиковъ, онъ своимъ неусыпнымъ попеченіемъ: 1) церковь Смоленскія Божія Матери, изъ тѣсной и въ отношеніи къ плану и фасаду крайне безобразной, сдѣлалъ благообразною и довольно пространною чрезъ пристройку съ сѣверной стороны притвора, съ южной—ризницы, притвора и новаго придѣла во имя св. пророка Іліи, а съ западной—паперти, соотвѣтственной храму и чрезъ надстройку новаго этажа на колокольнѣ; иконостасы и стѣнныя украшенія въ главномъ храмѣ и въ двухъ придѣлахъ частію обновилъ и болѣе вновь сдѣлалъ съ особеннымъ благолѣпіемъ; для прочности половъ, подъ всею церковію, устроилъ каменные своды, ризни-

цею и утварью обогатил сей храмъ, и устроилъ при ономъ звонъ, приличный столичному кладбищу, наконецъ положилъ хорошее основаніе церковной библіотеки; 2) на мѣстѣ деревянной, полуразвалившейся церкви св. архистратига Михаила, устроилъ на иждивеніе вкладчиковъ, новую каменную церковь о трехъ престолахъ, снабдивъ оную утварью, ризницею, книгами церковнаго круга и всѣмъ благолѣпіемъ, до храма относящимся; вокругъ сей церкви устроилъ желѣзную ограду, а подъ поломъ оной устроилъ каменные склѣпы для погребенія имянитыхъ вкладчиковъ; 3) богадѣльню привелъ въ окончательную отдѣлку и снабдилъ необходимѣйшими потребностями; 4) два дома каменные, кои частію отъ ветхости, а болѣе отъ бывшаго въ 1824 году наводненія близки были къ разрушенію, возобновилъ, распространилъ пристройками и привелъ въ лучшее состояніе; а для третьяго церковнаго же дома, кромѣ внутреннихъ въ немъ передѣлокъ, устроилъ двѣ связи службъ. Черезъ сіи передѣлки и распространеніе церковныхъ домовъ, квартиры священно-церковнослужителей приведены въ такое совершенство и довольство въ хозяйственныхъ принадлежностяхъ, какое только возможно по мѣстнымъ обстоятельствамъ; 5) разныя церковныя заведенія, которыя доставляютъ церкви значительные доходы, но которыя бывшимъ въ 1824 году наводненіемъ частію разрушены, частію и со всѣмъ уничтожены, возстановилъ и въ несравненно лучшее состояніе привелъ; 6) для вдовъ, сиротъ и престарѣлыхъ священно-церковно-служителей смоленско-кладбищенской церкви на сумму, пожертвованную купцомъ Ильею Ивановичемъ Антоновымъ, двухъ-этажный каменной домъ заложилъ, первый этажъ выстроилъ, а для втораго изготовилъ всѣ матеріалы; 7) кладбище привелъ въ отличное устройство, обнесши оное заборомъ, проведши, гдѣ нужно, канавы и подземныя трубы, и сдѣлавъ по нему счебневыя дорожки съ древесными алеями и перилами; 8) для погребенія имянитыхъ покойниковъ въ мѣстахъ близкихъ къ церквамъ, но прежде, по niskости грунта земли, неудобныхъ для погребенія, сдѣлалъ насыпи и оныя, на берегу Черной рѣчки, укрѣпилъ свайною бойкою; 9) въ краткое время его правленія собрано отъ вкладчиковъ усердныхъ пожертвованій, состоящихъ въ вещахъ, ризницѣ, утвари церковной и проч., суммою по послѣдней мѣрѣ на 120,000 руб.; 10) а наличными деньгами, по различнымъ отраслямъ церковныхъ и кладбищенскихъ доходовъ, собрано до 488,000 рублей; 11) сверхъ того, чрезъ сдѣланіе насыпей близъ церквей, такъ какъ и чрезъ устроеніе каменныхъ склѣповъ подъ новою церковью, открыто источниковъ доходовъ, какіе церковь имѣетъ получать по мѣрѣ занятія именитыми вкладчиками мѣстъ въ склѣпахъ и насыпяхъ, по самому умѣренному разчисленію на 650,000 руб.; 12) чрезъ возстановленіе цер-

ковныхъ заведеній, равно и чрезъ усовершенствованіе некладныхъ отдѣленій кладбища, открыто источниковъ ежегодныхъ для церкви доходовъ до 10,000 руб.; 13) для отклоненія недостатка въ мѣстахъ погребенія и для успокоенія вкладчиковъ, съ сей стороны, онъ, отецъ протоіерей, исходатайствовалъ у правительства прибавки кладбища изъ городскаго выгона 72,000 квадратныхъ сажень; 14) въ человѣколюбивое его правленіе въ пользу состоящей при смоленскомъ кладбищѣ богадѣльни отъ разныхъ лицъ поступило капитала до 22,000 рублей; 15) въ попечительное его о благѣ подчиненныхъ правленіе въ пользу священно-церковно-служителей смоленско-кладбищенской церкви отъ разныхъ лицъ на поминаненіе ихъ сродниковъ поступило капитала положеннаго въ вѣчное обращеніе до 32,000 рублей. Что всѣми вышеозначенными устройствами, усовершенствованіями и благопріобрѣтеніями церковь, кладбище, богадѣльня, священно-церковно-служители смоленскіе и ихъ вдовы и сироты обязаны единственно усердному и неусыпному попеченію отца протоіерея Кочетова и отличному благорасположенію и довѣренности къ нему публики, въ томъ отдаемъ ему полную справедливость и искреннѣйшую признательность чрезъ сіе свидѣтельство собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ и приложеніемъ церковной печати утвержденное (слѣдуютъ подписи наличныхъ членовъ причта).

Вмѣсто протоіерея Кочетова, на смоленское кладбище назначенъ настоятелемъ Благовѣщенской церкви священникъ Александръ Рождественскій, въ тоже время произведенный въ протоіереи. Поступленіемъ его на кладбище мы оканчиваемъ нашу исторію, потому, что иначе намъ пришлось бы говорить о лицахъ живыхъ.

4. Описаніе храмовъ.

Въ настоящее время на кладбищѣ находится двѣ церкви: 1) въ честь Смоленской иконы Божіей Матери и 2) въ честь Пресвятыя Троицы.

Церковь Смоленскія иконы Божія Матери одно-этажная, каменная, построенная на иждивеніе вкладчиковъ, по плану архитектора Алексія Иванова, въ византійскомъ вкусѣ—четыреухъ угольная съ выпуклымъ полукруглымъ алтаремъ, съ тремя по сторонамъ фронтонами, на цокольномъ фундаментѣ, съ круглымъ широкимъ куполомъ, съ семью большими полукруглыми ломбардскими окнами. Надъ куполомъ подъ главою и бронзовымъ вызолоченнымъ шаромъ съ крестомъ, круглый съ восьмью окнами фонарь. Церковь эта заложена въ 1786 году, а освящена 1 октября 1790 года.

Куполь и церковь покрыты листовымъ желѣзомъ. Оконъ въ церкви

съ придѣлами и папертію 23, всѣ съ желѣзными рѣшетками. Подъ сводами пола церкви имѣется подвалъ съ четырьмя входами. Изъ нихъ три съ желѣзными рѣшетчатыми дверями. Въ подвалѣ погребаются тѣла умершихъ, а подъ папертію находится комната для сторожей.

Престоловъ въ церкви три: первый, главный, въ честь Смоленскія иконы Одигитріи Божія Матери; второй, съ сѣверной стороны, во имя Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, освященъ 26 сентября 1790 года. Въ немъ иконостасъ съ образами взятъ изъ упраздненной въ 1772 году деревянной богословской церкви, построенной въ 1715 году на Выборгской сторонѣ, при госпитальномъ кладбищѣ. Этотъ иконостасъ, по упраздненіи богословской церкви хранился въ самсоновской церкви. Третій въ придѣлѣ, съ южной стороны, во имя святаго пророка Іліи, устроенъ купцомъ Ильею Антоновымъ и освященъ 24 іюня 1833 года.

Вся церковь съ двумя по сторонамъ придѣлами, длиною 18, шириною 11½, а вышиною въ куполѣ 13 сажень.

Въ церковь три входа: съ южной, сѣверной и западной сторонъ. Въ нихъ двойныя деревянныя, обитыя желѣзомъ двери. Изъ паперти съ западной стороны въ проходѣ ведущемъ въ большую церковь, двѣ готическія стеклянныя двери о четырехъ половинкахъ.

Съ правой стороны западнаго входа придѣлъ св. пророка Іліи, отдѣляется стекляною перегородкою, а съ лѣвой, придѣлъ Іоанна Богослова, капитальною стѣною.

Внутри главной церкви, стѣны раскрашены масляною краскою, а куполь въ 1858 году росписанъ художникомъ Васильевымъ масляными красками въ византійскомъ стилѣ. На плафонѣ, верху изображенъ Спаситель съ крестомъ въ лѣвой рукѣ; на одной съ нимъ линіи вокругъ купола семь архангеловъ. Подъ окнами въ поясѣ изображены святители: 1) св. апостолъ Іаковъ братъ Господень по плоти, первый епископъ Іерусалимскій; 2) Симеонъ сродникъ Господень по плоти, второй епископъ Іерусалимскій, 3) св. Игнатій Богоносецъ, 4) Климентъ епископъ Римскій; 5) св. Поликарпъ епископъ Смирнскій; 6) св. Афанасій Александрійскій; 7) св. Василий Великій; 8) св. Григорій Богословъ; 9) св. Іоаннъ Златоустъ; 10) св. Николай епископъ Миръ Ликійскихъ; 11) св. Амвросій Медиоланскій, 12) св. Михаилъ 1-й митрополитъ Кіевскій, 13) Петръ, 14) Алексѣй, 15) Іона; 16) Филиппъ митрополиты Московскіе и всея Россіи чудотворцы; 17) св. Димитрій Ростовскій и 18) св. Митрофанъ епископъ Воронежскій. Еще ниже по сѣверной аркѣ изображено воскрешеніе сына вдовы Наинской, на южной—воскрешеніе Лазаря, на западной—нагорная проповѣдь Спасите-

ля. Въ углахъ подъ окнами четыре Евангелиста. Алтарь же росписанъ голубою краскою.

Въ придѣлѣ Іоанна Богослова стѣны покрыты масляною краскою. Въ шести трехъ угольникахъ изображены масляными красками шесть серафимовъ, а въ задѣ на плафонѣ святыи духъ въ облакахъ.

Въ придѣлѣ святаго пророка Іліи стѣны покрыты масляною краскою, потолокъ тоже сводами, на задней стѣнѣ Ілія пророкъ, молящійся о ниспосланіи дожда.

Во всѣхъ трехъ церквахъ полы изъ цокольной полированной плиты, шесть уртермарковскихъ печей и двѣ изразцовыхъ. Съ сѣверной стороны, къ алтарю главной церкви сдѣлана небольшая пристройка съ дверью внизу, для выхода изъ большаго алтаря; низъ ея каменный а верхъ деревянный со стеклами.

Въ большомъ придѣлѣ.

Иконостасъ.

Предъ-алтарный, иконостасъ деревянный, окрашенный бѣлою масляною краскою, съ четырьмя витыми съ цвѣтами вызолоченными колоннами и капителями, Устроенъ въ 1848 году. Карнизы иконостаса украшены рѣзбою, порѣзками, медальенами и лилійками. На карнизахъ три полукруглыя, сквозныя, вызолоченныя арки, изъ нихъ на средней большой крестъ и два ангела деревянные вызолоченныя, а на двухъ по сторонамъ меньшихъ по одному только кресту. Нижняя часть иконостаса также украшена позолоченною рѣзбою.

Царскія врата деревянныя, сквозныя рѣзныя, позолоченныя съ сіяніемъ вверху. На немъ рѣзная чаша, окруженная пятью херувимскими головками; въ нихъ шесть овальныхъ образовъ въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ.

По правую сторону царскихъ вратъ образъ Христа Спасителя воскресшаго, съ хоругвию и чашею въ рукахъ, въ серебряной 84-й пробы ризѣ, вызолоченной и усыпаной стразами и камнями за зеркальнымъ цѣльнымъ стекломъ, длиною 3 арш. 6 верш., а шириною 1 арш. 5 $\frac{1}{2}$ верш. Въ ризѣ серебра 1 пудъ 2 фун. 20 золотниковъ.

Южныя двери съ изображеніемъ святаго пророка Даниила.

Надъ ними два образа;

Образъ вселенскихъ учителей и святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, надъ ними Господь Вседержитель, окруженный ангелами, въ серебряной вызолоченной ризѣ съ четырьмя изъ стразъ вѣнцами, поручи, омофоры и палицы филигра-

новой работы. Мѣрою образъ 2 арш. 7 вер. вышины и 1 арш. 3 вер. ширины за зеркальнымъ цѣльнымъ стекломъ. Въ ризѣ серебра 84-й пробы.—21 фунтъ 61 золотникъ.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ образъ Богоматери съ Превѣчнымъ Младенцемъ въ серебряной 84-й пробы ризѣ вызолоченной и усыпанной стразами и каменьями, вышиною 3 арш. за зеркальнымъ стекломъ,—въ ризѣ серебра 1 пудъ 1 фунтъ 23 золотника.

Сѣверныя двери съ изображеніемъ пророка Іезекіиля.

Надъ ними два образа.

Храмовый образъ Смоленскія Божія Матери съ Превѣчнымъ на рукахъ Младенцемъ и вверху съ изображеніемъ Господа Саваоѳа и Святаго Духа, за зеркальнымъ цѣльнымъ стекломъ, въ серебряной 84-й пробы вызолоченной ризѣ, изящной работы золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера Ѳедора Верховцева. Вѣсу въ ризѣ съ вѣнцами 29 фунтовъ 49 золотниковъ.

Какъ вѣнцы, такъ и нѣкоторыя части самой ризы Богоматери и Превѣчнаго Младенца украшены драгоценными каменьями, жемчугомъ и стразами.

Надъ царскими вратами образъ тайныя вечери, писанный на холстѣ, въ рѣзной вызолоченной овальной рамѣ съ пальмовыми вызолоченными вѣтвями и ангельскими головками.

Въ придѣлѣ во имя святаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

Иконостасъ.

Предъ-алтарный иконостасъ, деревянный, вызолоченный, съ рѣзбою.

Царскія врата деревянныя, сквозныя рѣзныя позолоченныя, съ шестью живописными овальными образами, писанными на деревѣ самыхъ дверей.

Надъ царскими вратами два живописныхъ образа.

По правую сторону царскихъ вратъ мѣстный образъ Спасителя живописный на золотомъ фонѣ, съ серебряннымъ вызолоченнымъ вѣнцемъ, украшеннымъ французскими стразами.

Надъ образомъ Спасителя два образа живописные.

Южныя двери съ изображеніемъ Архистратига Михаила.

Надъ ними два образа.

Храмовый образъ святаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова длиною 2 аршина 2¹/₂ вершка и шириною 1 аршинъ 2 вершка, въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ съ оплечьями, съ такимъ же вѣнцемъ и чашею филигранной работы. Вѣнецъ и чаши украшены

разноцвѣтными стразами и топазами. Серебра въ ризѣ 22 фунта 12 золотниковъ.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ мѣстный образъ Божіей Матери живописный на золотомъ фонѣ, съ серебряными вызолоченными вѣнцами, украшенными стразами.

Надъ образомъ Богоматери два живописныхъ образа.

Сѣверныя двери съ изображеніемъ Архангела Гавріила.

Надъ нимъ два живописныхъ образа.

Въ придѣлѣ во имя святаго пророка Іліи.

Иконостасъ.

Иконостасъ полукруглый, деревянный, окрашенъ бѣлою масляною краскою, съ позолоченнымъ карнизомъ и мелкою рѣзбою, съ херувимами.

Царскія врата деревянныя, рѣзныя, съ сіяніемъ на верху, позолоченныя, въ нихъ четыре живописныхъ образа.

По правую сторону царскихъ вратъ образъ Спасителя, писанный на деревѣ съ серебрянымъ вызолоченнымъ вѣнцемъ.

Надъ нимъ въ карнизѣ живописный образъ Вознесенія Господня въ вызолоченной рамѣ.

На южныхъ дверяхъ изображенъ св. первомученикъ архидіаконъ Стефанъ.

Надъ нимъ, въ карнизѣ, образъ Рождества Христова.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ образъ Божіей Матери, писанный на доскѣ съ серебрянымъ вызолоченнымъ вѣнцомъ.

Надъ нимъ, въ карнизѣ, живописный образъ Успенія Божіей Матери въ вызолоченной рамѣ.

На сѣверныхъ дверяхъ изображенъ святой Апостоль діаконъ Прохоръ.

Надъ нимъ, въ карнизѣ иконостаса, живописный образъ Рождества Богородицы.

Храмовый образъ святаго пророка Іліи, вышиною 2 аршина 5 вершковъ, а шириною 1 аршинъ 3 вершка, въ серебряной ризѣ съ такимъ же вызолоченнымъ вѣнцомъ, въ позолоченной деревянной рамѣ, — риза съ вѣнцемъ вѣситъ 10 фунтовъ 6 золотниковъ.

Церковь во имя святыхъ Живоначальныхъ Троицы.

Церковь во имя святыхъ Живоначальныхъ Троицы четырехъ-угольная, двухъ-этажная, каменная, на покольномъ фундаментѣ, съ круглымъ

деревяннымъ куполомъ, увѣнчаннымъ бронзовымъ вызолоченнымъ крестомъ, длиною 9, шириною 5, а вышиною $9\frac{1}{4}$ сажень, съ четырьмя по сторонамъ, вверху большими полукруглыми окнами, съ семью въ срединѣ большими четырехъугольными и столькими же внизу малыми окнами. Построена въ 1831 году по плану архитектора Кульченкова на иждивеніе владчиковъ чрезъ посредство отставнаго прапорщика Сергія Алексѣева Лебедева. Престоловъ въ ней три: а) въ срединѣ—во имя святыя Живоначальныя Троицы, освященъ 20-го октября 1831 года; б) на хорахъ—во имя святаго архистратига Михаила, освященъ 13-го февраля 1832 года и в) внизу, подъ сводами—во имя святыхъ мучениковъ Сергія и Вакха, освященъ 21 февраля 1831 г.

Входъ въ среднюю церковь по каменной, широкой лѣстницѣ, съ чугунною рѣшеткою; на верхней площадкѣ лѣстницы устроенъ деревянный со стеклами тамбуръ, замѣняющій паперть. Входъ въ нижнюю церковь—подъ лѣстницею. Церковь святаго архистратига Михаила на хорахъ, расположенныхъ на деревянныхъ балкахъ съ глухими перилами, украшенными съ наружной стороны точеными балясами съ вызолоченными перехватами и оконечностями. На хоры лѣстница деревянная изъ средней свято-троицкой церкви. Въ средней церкви три филиченчатыя со стеклами двери,—однѣ на паперть, а другія двѣ—на два балкона, устроенные по сторонамъ. На одномъ изъ нихъ деревянный глухой тамбуръ.

Полы въ средней церкви дубовые, паркетные, на хорахъ досчатые, крашенные, а въ нижней церкви большею частію изъ мраморныхъ досокъ и плитъ, положенныхъ надъ могилами погребенныхъ.

Куполь внутри средней церкви украшенъ изображеніемъ вверху Господа Саваоѳа, а по сторонамъ событій изъ священной исторіи, писанныхъ клѣвою краскою. Куполь писанъ художникомъ Михаиломъ Яковлевымъ Ширяевымъ. По гармоніи тоновъ это одинъ изъ лучшихъ куполовъ въ столицѣ.

Церковь эта построена внутри кладбища на пространствѣ 45-ти квадратныхъ сажень.

Въ придѣлѣ во имя святыя Живоначальныя Троицы.

Иконостасъ.

Царскія врата рѣзныя деревянные, съ продолговатымъ сіяніемъ въ видѣ креста и посрединѣ его чашею. Въ царскихъ вратахъ шесть иконъ въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ съ такими же вѣнцами,—

четыре Евангелиста, Божія Матерь и архангель Гавріиль. Вѣсу во всѣхъ ризахъ 13 фунтовъ 84 золотника.

Надъ царскими вратами живописный образъ Тайныя вечери.

По правую сторону царскихъ вратъ образъ Спасителя, писанный на доскѣ, съ серебрянымъ вызолоченнымъ вѣнцемъ.

Южныя двери съ изображеніемъ святаго діакона Лаврентія.

Надъ ними живописный образъ Рождества Христова.

На правомъ клиросѣ храмовый образъ явленія Святыя Троицы Аврааму, при дубѣ Мамврійскомъ, писанный на доскѣ, съ тремя серебряными вызолоченными вѣнцами.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ образъ Божія Матери, писанный на доскѣ съ двумя серебряными вызолоченными вѣнцами.

Сѣверныя двери съ изображеніемъ архидіакона Стефана.

Надъ ними живописный образъ Рождества Іоанна Предтечи.

На лѣвомъ клиросѣ образъ сошествія Святаго Духа на апостоловъ и прочихъ вѣрующихъ, въ видѣ огненныхъ языковъ, писанный на доскѣ. Всѣ эти иконы писаны малярныхъ дѣлъ мастеромъ Павловымъ и далеко уступаютъ по художественности куполу.

Въ придѣлѣ въ имя святаго архистратига Михаила.

Иконостасъ.

Царскія врата деревянныя, на половину съ позолоченнымъ сіяніемъ отъ Всевидящаго Ока. На правой половинѣ изображена Пресвятая Богородица, а на лѣвой Архангель Гавріиль. Царскія врата вышиною 2 арш. 4 верш., а шириною 1 арш. 11 вершковъ.

По правую сторону царскихъ вратъ живописный образъ Спасителя, писанный на деревѣ.

Южныя двери съ изображеніемъ пророка Даніила во рву львиномъ.

Храмовый образъ Архангела Михаила писанный на деревѣ.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ, образъ Божія Матери, писанный на деревѣ.

Сѣверныя двери съ изображеніемъ Архангела Рафаила и Товита.

Образъ крещенія Евнуха, писанный на деревѣ.

Всѣ эти иконы работы академика Боровиковскаго. Къ сожалѣнію, по отдѣлкѣ, онѣ далеко не окончены; но и въ нынѣшнемъ видѣ представляютъ собою драгоцѣнный памятникъ искусства.

Въ придѣлѣ во имя святыхъ мучениковъ Сергія и Вакха.

Иконостасъ.

Царскія врата рѣзныя, позолоченныя, въ нихъ живописные образа: Пресвятыя Богородицы, Архангела Гавріила и евангелистовъ: Матѳея, Луки, Марка и Иоанна. Всѣ четыре съ серебряными вызолоченными вѣнцами. Во всѣхъ серебра 76 золотниковъ.

По правую сторону царскихъ вратъ образъ Спасителя, писанный на холстѣ съ серебрянымъ вызолоченнымъ вѣнцемъ.

Южныя двери съ изображеніемъ святаго апостола Павла, писаннымъ на холстѣ.

На правомъ клиросѣ храмовый образъ святыхъ мучениковъ Сергія и Вакха, писанный на холстѣ, съ двумя серебряными вызолоченными вѣнцами.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ образъ Божія Матери, писанный на холстѣ, съ серебрянымъ вызолоченнымъ вѣнцемъ.

Сѣверныя двери съ изображеніемъ святаго апостола Петра, писаннымъ на холстѣ.

Образъ святыхъ праведныхъ Іоакима и Анны, писанный на холстѣ, съ двумя серебряными вызолоченными вѣнцами.

Колокольня.

Колокольня каменная, въ одномъ фасадѣ съ церковію во имя Смоленскія иконы Божія Матери, въ два четырехъ-угольныхъ квадратныхъ яруса для колоколовъ, съ желѣзными рѣшетками. На верху деревянный шпигъ въ десять погонныхъ сажень. Колокольня и шпигъ покрыты бѣлымъ желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою масляною краскою; на шпигѣ бронзовый шаръ съ крестомъ, мѣрою 1 сажень и 1 аршинъ, а вся колокольня вышиною 24 сажени и 1 аршинъ.

На ней 12 колоколовъ. Самый большой, 251 пудъ, вылитъ въ 1831 году; другой, 131 пудъ, пожертвованный бывшимъ старостою смоленской церкви Иліею Антоновымъ въ 1830 году, а остальные десять по вѣсу незначительны. Церкви и колокольня возобновлены въ 1872 г.

Часовня.

По правую сторону воротъ при входѣ на кладбище, въ зданіи богадѣльни, находится каменная, внутри полукруглая со сводомъ часовня. Длинною она $7\frac{1}{4}$, шириною $3\frac{3}{4}$ и вышиною до свода $3\frac{3}{4}$ арш., окрашена бѣлою масляною краскою, полъ изъ лепадной плиты.

Иконостасъ въ ней полукруглый деревянный, окрашенный бѣлою

масляною краскою, съ позолоченными порѣзками и десятью вызолоченными гранеными колоннами кругомъ. Карнизы бѣлые съ позолоченными медальонами и звѣздочками, на углахъ карниза двѣ деревянные вазы съ позолоченными порѣзками, по бокамъ два вызолоченныя сіянія, а на срединѣ два вызолоченныхъ же ангела.

Въ ней находится 14 образовъ.

Святыни и достопримѣчательности храмовъ.

Въ большой церкви Смоленскія иконы Божіей Матери.

а) У колонны царскихъ вратъ, по правую сторону, стоитъ деревянный рѣзной вызолоченной аналогій. Въ немъ, за стекломъ серебряная вызолоченная доска, съ выпуклостію по срединѣ въ видѣ яйца съ короною вверху, а внизу съ херувимчикомъ. Корона обложена кругомъ нитью аквамариновыхъ каменьевъ. На выпуклости вырѣзано распятіе Иисуса Христа и предстоящая Божія Матерь съ Иоанномъ Богословомъ. Кругомъ выпуклости, въ доскѣ десять круглыхъ прорѣзовъ и въ нихъ положены частицы мощей: 1) апостоловъ: Матѳея, 2) Вареоломея, 3) Варнавы, 4) Стефана, 5) мученика Кириака, 6) Пимена великаго, 7) Пантелеймона цѣлебника, 8) Мартиніана, 9) князя Θεодора и 10) мученицы Анастасіи.

б) Кромѣ того въ крестикѣ, на иконѣ святителя и чудотворца Николая, находятся частицы мощей: а) священномученика Харлампія, б) преподобнаго Михаила Малеина, в) св. великомученицы Варвары, г) св. Николая и д) священномученика Пантелеймона.

По приверженности молящихся заслуживаютъ особенное вниманіе: а) икона Божія Матери Одигитріи Смоленскія. Икона эта списана академикомъ Акимовымъ съ чудотворной иконы Божія Матери, находящейся въ городѣ Смоленскѣ, сопутствовавшей въ 1812 г. въ славную отечественную войну нашему православному воинству; б) икона святителя и чудотворца Николая на жертвенникѣ въ большомъ придѣлѣ главной церкви. Ею святитель Иннокентій Иркутскій благословилъ сибирскаго купца Филатова. По завѣщанію послѣдней изъ его потомковъ, икона эта перешла въ нашу церковь. Она украшена серебropозлащенной ризою и драгоценными камнями, изъ которыхъ особенно замѣчательнъ большой не отдѣланный аметистъ, на евангеліи.

Сверхъ того, по богатству украшеній замѣчательны: а) мѣстныя иконы въ большомъ алтарѣ, работы ректора и профессора академіи художествъ Ивана Акимовича Акімова. Иконы эти замѣчательны правильностію рисунка, художественностію отдѣлки, а также и богатствомъ

серебряныхъ вызолоченныхъ, усыпанныхъ камнями, ризъ, устроенныхъ протоіереемъ Василиемъ Лавровымъ.

б) Икона трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, работы художника Козлова, въ серебряной вызолоченной ризѣ, устроенной тѣмъ же протоіереемъ.

в) Святителя Митрофана, писанная академикомъ Безсоновымъ, въ драгоценномъ окладѣ, устроенномъ тѣмъ же протоіереемъ.

д) Апостола и евангелиста Іоанна Богослова въ придѣлѣ его же имени; писанная въ Петровское время неизвѣстнымъ художникомъ; замѣчательна также по богатому окладу устроенному тѣмъ же протоіереемъ Лавровымъ.

е) Успенія Пресвятыя Богородицы въ большомъ придѣлѣ; пожертвована покойнымъ Филаретомъ кievскимъ; попеченіемъ протоіерея Лаврова украшена богатою ризою.

ж) Нерукотворенный образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ въ придѣлѣ Іліи пророка, замѣчательна превосходною живописью; но имя художника, написавшаго эту икону, неизвѣстно. Говорятъ, что она прислана изъ заграницы.

з) Запрестольная икона въ большомъ придѣлѣ Господа Саваоа, работы профессора Шамшина.

и) Его же работы большая картина: воскресеніе Лазаря, въ придѣлѣ Іоанна Богослова.

Въ томъ же придѣлѣ находится пожертвованная академикомъ Тютюмовымъ картина: Изведеніе изъ темницы св. апостола Петра.

Въ Троицкой церкви.

і) Въ придѣлѣ Святой Троицы на жертвенникѣ: нерукотворенный образъ, копія съ иконы Бруни, не уступающая подлиннику по тонкости и мягкости кисти.

к) Въ придѣлѣ св. архистратига Михаила иконостасъ — послѣдняя предсмертная работа академика Боровиковскаго.

л) Въ придѣлѣ Сергія и Вакха — Спаситель въ терновомъ вѣнцѣ — замѣчательна по искусному письму и богатой ризѣ.

Всѣ священные сосуды, также какъ и другія церковныя вещи устроены не ранѣе 1790 г. Между ними особенно замѣчательна одежда на престолѣ въ большой церкви. Она сдѣлана изъ серебра 84 пробы и вся вызолочена. Вѣсу въ ней 4 пуда 11 фунтовъ 9 золотниковъ. На верхней доскѣ выгравированъ антиминосъ въ рамѣ, въ византійскомъ стилѣ. Съ четырехъ сторонъ чеканныя изображенія: — Воскресенія Христова, несенія креста, Распятія и Скорбящей Божіей Матери. Одежда

по бокамъ закрыта отъ пыли и копоти зеркальными стеклами съ четырьмя бронзовыми колонками. Она устроена изъ серебра, пожертвованнаго различными вкладчиками на поминаненіе усопшихъ, усердіемъ протоіерея Іоанна Исполатова съ братіею. Стоитъ она 8,061 рубль 49 коп. Чаши всѣ серебряныя золоченныя, чеканной или филигранной работы, диски такіе же, простой работы, съ нарѣзными рисунками. Есть кадилаицы серебряныя, одна золоченная высокою филигранной работы. Кресты серебряныя вызолоченныя, одинъ изъ нихъ чеканной работы съ стразами, другой съ финифтяными изображеніями, распятіе окружено сіяніемъ изъ простыхъ камней. Лучшій ковчегъ въ большой церкви серебряный, вызолоченный, въ видѣ гробницы, пожертвованный въ 1797 году полковникомъ Крестиновымъ, по отдѣлкѣ же не представляетъ ничего особеннаго.

Евангелія, Апостолы и другія Богослужебныя книги нашей церкви не представляютъ ничего замѣчательнаго. Между ними нѣтъ ни одной напечатанной ранѣе конца XVIII вѣка.

Библіотека при нашей церкви основана протоіереемъ Іоакимомъ Кочетовымъ. Въ настоящее время въ ней находится 388 томовъ духовныхъ книгъ и журналовъ. Древнихъ книгъ и рукописей нѣтъ.

Въ церкви находятся планы церковной земли; самый послѣдній сдѣланъ въ 1857 году по распоряженію протоіерея Василя Лаврова.

При нашей церкви ведутся записи погребенныхъ на нашемъ кладбищѣ: древнѣйшая книга 1786 года, но эти записи въ прежнее время велись довольно небрежно. Нѣкоторые мѣсяцы доведены только до половины. Книги крайне испорчены наводненіемъ, такъ что довольно трудно разбирать записи. Многихъ книгъ совсѣмъ нѣтъ. Правильныя записи ведутся только съ поступленіемъ на кладбищѣ протоіерея Кочетова.

Въ сохранившихся записяхъ значится:

Съ 1789 по 1799 г.	среднимъ числомъ погребалось	2,660	обоюго пола.
„ 1799 до 1809	„	2,743	
„ 1808 „ 1819	„	3,781	
„ 1819 „ 1829	„	4,256	„
„ 1829 „ 1839	„	5,066	
„ 1839 „ 1849	„	5,245	„
„ 1849 „ 1859	„	4,490	„
„ 1859 „ 1869 „	„	5,049	
Въ 1869 „ —	погребено	4,620	
„ 1870 „ —		4,785	„
„ 1871 „ —		5,820	„
„ 1872 „ —		6,471	„

По этому расчету на смоленскомъ кладбищѣ, съ 1789 года всего погребено 350,000 человекъ, но на самомъ дѣлѣ гораздо больше, потому что сюда не включены погребенные до 1789 г., не включены и тѣ, которые въ 1831 году, по документамъ показаны были умершими отъ холеры, а такихъ было очень много; не включены мертворожденные младенцы и тѣ, которые почему нибудь не записаны въ книги умершихъ.

Въ 1807 году, 18 августа, смоленско-кладбищенскій причтъ получилъ отъ митрополита предписаніе приготовить на кладбищѣ мѣста для гробовъ кавалеровъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Они погребены были на Каменномъ островѣ, но почему-то понадобилось гроба ихъ вырыть изъ земли и перевезти на смоленское кладбище. И дѣйствительно, тѣла кавалеровъ были перевезены, нѣкоторые даже ночью, но въ книги небыли записаны; а потому объ нихъ ничего неизвѣстно. Во время эпидеміи, когда число покойниковъ въ одинъ день доходило до весьма значительной цифры, пропуски также были весьма возможны, тѣмъ болѣе, что и контроль тогда становился труднѣе. Самое большое число погребенныхъ пришло въ 1848 г., когда умерло 4,642 муж. и 3,374 жен. пола. То было холерное время. Первый холерный погребень 12 іюня 1848 г., 13-го погребено уже 18, 14—28, 16—68, 17—83, 18—140, 19—145, 20—168, 22—203, 24 іюня 1848 г.—239 человекъ. Съ одинаковою силою холера опустошала Петербургъ до 1 іюля, а потомъ замѣтно ослабѣла. Въ продолженіи двухъ холерныхъ мѣсяцевъ на смоленскомъ кладбищѣ погребено 4,581 человекъ. Впрочемъ, едва ли меньше погребено и въ 1831 году; но тогда умершіе отъ холеры погребались на особомъ холерномъ кладбищѣ, въ церкви не отпѣвались и не записывались. Тѣмъ не менѣе, число отпѣваемыхъ въ церкви доходило до 99 человекъ, чего прежде не бывало—и между тѣмъ, ни одинъ не значился умершимъ отъ холеры. Родные умиравшихъ отъ этой болѣзни подкупали докторовъ и тѣ, не смотря на господствовавшее тогда убѣжденіе, что холерные трупы заразительны, преспокойно выдавали фальшивыя свидѣтельства. Вѣроятно, также точно поступали бы они во время дѣйствительно заразительныхъ болѣзней, напримѣръ, чумы. Самое меньшее число покойниковъ погребено въ 1850 году—3,507 человекъ.

6. Причтъ.

Въ 1768 году при нашей церкви состояло два священника, діаконъ и два причетника; но въ послѣдствіи оставленъ только священникъ, діаконъ и причетникъ. Въ 1780 году, неизвѣстно по какой причинѣ, епархіальное начальство прибавило еще другаго священника.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно прибавленъ и причетникъ, хотя изъ бумагъ этого не видно. Между священниками съ того времени происходили споры о первенствѣ. Споръ доходилъ до того, что во время Богослуженія священники сталкивали другъ друга, къ явному соблазну молящихся. Такіе беспорядки прекращены указомъ духовной консисторіи отъ 11 августа 1785 года, за № 663, которымъ первенство предоставлено было священнику Георгію Петрову. Въ 1803 году тотъ же священникъ, въ день храмоваго праздника 28 іюля, „при полномъ собраніи стекшагося народа, въ награду многихъ трудовъ и попеченій о благоустройствѣ, произведенъ въ протоіереи“. Съ того времени споръ о первенствѣ прекратился окончательно. Въ концѣ прошедшаго столѣтія, при кладбищенской церкви былъ и запятый священникъ (Василій Тишинъ), не получавшій отъ причта никакого дохода, жившій подаянiемъ и платою за служеніе вмѣсто другихъ священниковъ. Онъ скончался въ 1799 году. Консисторія тотчасъ же обратилась къ причту съ вопросомъ, не нуженъ ли третій священникъ? И, не дождавшись отвѣта, опредѣлила новаго—Малахію, дряхлаго больнаго старика, которому повелѣно было получать дьяческій доходъ. Священникъ этотъ прожилъ на кладбищѣ не болѣе года и скончался въ 1800 году, въ декабрѣ. Консисторія, уже не спрашивая согласія, опредѣлила новаго—Іакова Калининкова. Онъ былъ прежде священникомъ въ смольномъ монастырѣ; неизвѣстно по какому случаю попалъ подъ судъ и лишенъ мѣста. По смерти Малахіи, консисторія и опредѣлила его на смоленское кладбище, на дьяческій окладъ и указомъ отъ 5 января 1803 года поручила Георгію Петрову имѣть за нимъ строгій надзоръ. Въ 1804 году ему данъ діаконскій окладъ, которымъ онъ и пользовался до самой смерти, послѣдовавшей въ 1810 году. Священникъ этотъ не отличался воздержностію и смиреніемъ, нерѣдко по цѣлымъ недѣлямъ не ходилъ въ церковь. Поэтому случаю о. протоіерей написалъ въ книгѣ братскихъ доходовъ:

„По слову Апостола Павла: „трудоуыйся да ясть, а не трудоуыйся да неясть“. А какъ о. Іаковъ въ сей недѣли, съ самой субботы въ церковь не ходилъ, не служилъ и требъ править не помогаль, то кажется правильно и безпогрѣшительно тѣхъ дней, въ кои не помогаль, сдѣлать вычетъ, ежели общество на то согласно, а за остальные дни только по расчету выдать. Я утверждаюсь на ономъ: дабы впредь былъ осторожнѣе и много не умничаль, не хвасталь, что больше нашего трудится“.

Однако, это не подѣйствовало. О. Іаковъ и въ слѣдующую седмицу въ церковь не являлся—„облыгаяся больнымъ“. Отецъ протоіерей по этому случаю написалъ:

„Не болѣзнь, а глупая мстительность ожесточаетъ его противъ благонамѣреннаго общества. Сія глупая страсть, нарушая общее спокойствіе, вредитъ больше его самаго, ибо судихомъ достойно и праведно гордаго въ немъ врага смирить. Такъ дать ему полдохода, а другую положить въ сиротскую кружку, да помолятся о немъ бѣдныя вдовицы“.

На мѣсто Калининкова поступилъ уже на священнической окладъ Алексѣй Алексѣевъ изъ діаконовъ исаакіевского собора. Такимъ образомъ на кладбищѣ явилось уже три священника. Въ 1816 году поступилъ и четвертый. Протоіерей Петровъ просилъ начальство, чтобы къ нему перевели его сына, бывшаго священникомъ въ христорождественской песковской церкви. Это сдѣлано безъ согласія причта смоленско-кладбищенской церкви. Начальство исполнило просьбу протоіеря и опредѣлило на кладбище четвертаго священника. Впрочемъ, только до смерти протоіеря Петрова. Однако четвертый священникъ такъ и остался у насъ. Въ 1841 году, указомъ святѣйшаго синода опредѣленъ къ *намъ* новый священникъ Іоаннъ Ѳедоровъ Успенскій, лишенный правой ноги, больной. Онъ пользовался дьяческимъ доходомъ и исправлялъ всѣ мірскія требы по званію священника, кромѣ совершенія Божественной литургіи. Онъ скончался въ 1861 году. Впрочемъ, еще при жизни его, опредѣленъ къ *намъ* новый священникъ Павелъ Алексѣевичъ Матвѣевскій, находившійся прежде священникомъ же въ Висбаденѣ.

Въ 1846 году, по случаю помѣщенія дѣвичьяго монастыря въ благовѣщенскую церковь, что на Васильевскомъ островѣ, при размѣщеніи благовѣщенскаго причта по разнымъ церквамъ, по указу святѣйшаго синода опредѣленъ къ смоленско-кладбищенской церкви второй діаконовъ. А въ 1857 году опредѣленъ третій на причетнической окладъ, по случаю преобразованія лаврскаго хора и перемѣны регента.

Съ увеличеніемъ числа священниковъ увеличивалось и число причетниковъ. Въ началѣ причетники ни чѣмъ не отличались отъ сторожей,—караулили церковь, ходили на колокольню и за преступленія подвергались отеческому наказанію отъ настоятелей церкви. Уменьемъ читать и пѣть, знаніемъ церковнаго устава, а также и соблюденіемъ благочинія въ церкви, они не отличались. Въ 1806 году, 24 марта, протоіерей Петровъ репортовалъ „о несогласномъ дьячковъ пѣніи“, и просилъ опредѣлить дьячковъ Александра и Павла въ русскую школу пѣнія, а оттуда вмѣсто ихъ прислать „заправленныхъ“. Но въ школѣ дьячки Александръ и Павелъ оказались больными и къ пѣнію неспособными. „Заправленныхъ“ въ кладбищенскую церковь не присылали

и она должна была пробавляться сторожами. Священник Алексѣй Алексѣевъ (къ смоленской церкви поступилъ 1809 г.) говоритъ:

„Дьячки по большей части живутъ въ безстрашіи, въ церкви дѣлаютъ многіе соблазны, забывая должность; а сіе оттого, что псалмы пролетаютъ борзо, ни къ единому слову ни умомъ, ни сердцемъ не прилѣпляются. Нынѣшнее состояніе дьячковъ заслуживаетъ вниманія о небреженіи ихъ званія и удаленіи отъ должности и потому рѣдко при которой церкви внимательны чтецы, знающіе уставъ церковнаго служенія, да и знать того многіе не хотятъ; поютъ же кое какъ съ нуждою, неустроеннымъ голосомъ, на подобіе разнородныхъ животныхъ или неустроеннаго какого инструмента. Все сіе къ великому оскорбленію внемлющихъ“..

Поведеніе ихъ внѣ церкви также не отличалось особеннымъ приличіемъ. Такъ, 3 августа 1799 года, дьячекъ Павелъ Соколовъ взятъ былъ на съѣзжую „по праздничному дѣлу“ (?); а 11 числа тотъ же дьячекъ опять взятъ былъ „съ съѣзжинскимъ солдатомъ, въ полиціи наказанъ розгами ²⁰⁾ и посланъ въ рабочій (домъ) къ Обуховскому мосту“. Дьячки занимались охотою и въ церкви держали порохъ; среди дня купались на плоту, подлѣ церкви, ходили на Нѣмецкій мостъ просить милостыню и за то подвергались выговорамъ, штрафовались поклонами; а разъ—за то, что, оставивъ церковь безъ надзора, катались на конькахъ по льду Черной рѣчки—даже „отеческому (т. е. тѣлесному) наказанію“ ²¹⁾.

Таковы были причетники въ первой четверти XIX вѣка. Тоже самое видимъ и послѣ. Одинъ изъ дьячковъ за святотатство попалъ въ Сибирь, другой, сказавшись больнымъ, пошелъ за городъ въ Ульянку. На дорогѣ, вѣроятно, напившись пьянымъ, свалился въ канаву и тамъ умеръ. Подобранное полиціею тѣло неизвѣстнаго, привезено было на смоленское кладбище и здѣсь признали нашего самовольно отлучившагося дьячка. Пьянство, грубость нравовъ и нравственная низость составляли характеристическія черты нашихъ причетниковъ, Конечно, всякое дѣйствіе имѣетъ свою причину и такое грустное положеніе дьячковъ происходило отъ ихъ необразованности. Чтобы получить должность дьячка, или пономаря, достаточно было умѣть читать хоть съ грѣхомъ пополамъ, знать гласы, уставъ и только. Можно было сдѣлаться дьячкомъ даже не умѣя взять пера въ руки. Съ такими то за-

²⁰⁾ Не смотри на то, что духовенство уже освобождено было отъ тѣлеснаго наказанія.

²¹⁾ И преемники Петрова своихъ подчиненныхъ часто подвергали тѣлесному наказанію. Протоіерей Кочетовъ, въ инструкціи могильнымъ смотрителямъ, приказываетъ наблюдать, чтобы могилы вырывались не менѣе 2¹/₂ аршинъ глубины, и «за каждый вершекъ недомѣра виновному полагается 10 фухтелей по спящъ».

датками поступалъ причетникъ къ настоятелю, не отличавшему его отъ сторожа, къ священнику, считавшему псаломщика своимъ слугою. Въ большинствѣ случаевъ, всѣ разговоры между священникомъ и его псаломщикомъ ограничивались бранью и ругательствами со стороны священника. Священники и въ другомъ отношеніи подавали дьячкамъ дурной примѣръ. Они сами запрашивались на служеніе панихидъ, и въ домахъ у посѣтителей кладбища выпрашивали для себя подарки. По ихъ примѣру и дьячки, отслуживъ на могилѣ панихиду, останавливались предъ заказчикомъ и стояли до тѣхъ поръ, пока заказчикъ не догадывался отдѣлаться пяточкомъ или гривенникомъ. Приобрѣтенныя такимъ образомъ деньги не отдавались въ общую братскую кружку, а оставались дьячкамъ въ свою пользу. Только недавно такой обычай вышелъ изъ употребленія. Теперь псаломщики на кладбищѣ знаютъ свои обязанности, воздержны и вѣжливы въ обращеніи съ публикой. Въ 1825 году, 13 апрѣля, по имянному Высочайшему повелѣнію, святѣйшій синодъ издалъ указъ, чтобы духовные воздерживаемы были отъ пьянства. Въ 1827 г., марта 28, опять изданъ былъ указъ, въ которомъ говорится, что не только причетники, но и многіе священники ведутъ жизнь нетрезвую и къ должности не радивы. Нѣтъ никакого основанія предполагать, что причтъ смоленско-кладбищенской церкви въ этомъ отношеніи отличался отъ причтовъ другихъ церквей. Не всѣ кладбищенскіе священники отличались соблюденіемъ благоприличія. На выносы и поминальные обѣды они ѣздили на дрогахъ; въ церкви громко бранились съ сторожами и причетниками, бывали и такіе, которые на могилахъ во время служенія панихидъ больше ругались нежели молились. И это происходило во второй четверти XIX вѣка. Нужно впрочемъ замѣтить, что такіе священники многимъ нравились, есть и теперь старожилы, которые вспоминаютъ о нихъ съ большимъ сочувствіемъ. „Съ такими священниками“ говорятъ они, можно было и поругаться.

До настоящаго времени на смоленскомъ кладбищѣ находились:

а) *Протоіереи:*

Георгій Петровъ.
Іоакимъ Кочетовъ.
Александръ Рождественскій.
Андрей Райковскій.
Василій Лавровъ.
Алексѣй Максимовъ.
Іоаннъ Исполатовъ.

б) *Священники:*

Андрей Дмитріевъ.
Федоръ Черновскій.
Иванъ Андреевъ.
Гавріилъ Замятинъ.
Стефанъ Чернявскій.
Власій.
Григорій Синявскій.
Григорій Знаменскій.
Прохоръ Ивановичъ.
Иванъ Клитинъ.
Алексѣй Алексѣевъ.
Іаковъ Георгіевъ.
Иванъ Кедровъ.
Андрей Окуневъ.
Феодоръ Барсовъ.
Симеонъ Красноцвѣтовъ.
Александръ Князевъ.
Василій Барсовъ.
Симеонъ Каменскій.
Александръ Эвенховъ.
Александръ Кедровъ.
Алексѣй Лебедевъ.
Иванъ Флеровъ.
Стефанъ Опатовичъ.
Павель Матвѣевскій.
Платонъ Ивановъ.
Александръ Ладинскій.

Заштатные:

Василій Тишинъ.
Малахія.
Іаковъ Калининковъ.
Иванъ Успенскій.
Скородумовъ.

в) *Діаконы:*

Стефанъ Фетовъ.
Михаилъ Васильевъ.

Симеонъ Егоровъ.
Василій Сапоровскій.
Косьма Смирновъ.
Николай Исполатовъ.
Николай Мансвѣтовъ.
Иванъ Зотиковъ.
Феодоръ Свѣтловъ.
Михаиль Казанскій (заштатный).
Иаковъ Черенскій.
Алексѣй Измайловъ.
Григорій Недремскій.

Замѣчательнѣйшіе изъ членовъ причта:

Георгій Петровъ, сынъ священника смоленскаго пѣхотнаго полка Петра Леонтьева, происходившаго также изъ поповскихъ дѣтей. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны и Императора Петра III-го смоленскій пѣхотный полкъ участвовалъ въ прусской компаніи и, между прочимъ, въ сраженіи при Гросъ-Эгерсдорфѣ и другихъ стычкахъ съ непріятелемъ. Въ продолженіи всей компаніи Петръ Леонтьевъ находился безотлучно при полку, а сынъ его не отлучался отъ отца; но занимался ли онъ чѣмъ нибудь во время этихъ походовъ, неизвѣстно. По возвращеніи изъ похода 1763 года, Георгій Петровъ поступилъ псаломщикомъ въ Москвѣ, въ церковь Смоленскія иконы Божія Матери, что у никольскихъ воротъ. Эта церковь состояла подъ надзоромъ архимандрита Заиконоспаскаго монастыря, московской академіи ректора Геннадія. 1765 года Георгій Петровъ просилъ увольненія въ С.-Петербургъ для пріисканія другаго мѣста, чтобы находиться по ближе къ своему отцу, опредѣленному тогда священникомъ въ колтовскую церковь, что на Петербургской сторонѣ, и поэтому случаю получилъ аттестатъ, въ которомъ значится, что при владимірской церкви онъ находился безъ всякаго подозрѣнія и свою должность какъ въ чтеніи, такъ и въ пѣніи исправлялъ добросовѣстно. Съ такимъ аттестатомъ Петровъ прибылъ въ Петербургъ и просился на причетническое мѣсто въ академію художествъ. Поэтому случаю возникла переписка между консисторіями Петербургскою и Московскою, и во время этой переписки мѣсто въ академіи художествъ отдано другому. Наконецъ пришло увольненіе изъ московской епархіи и Петровъ воспользовался имъ для поступленія въ александровскую семинарію. По окончаніи курса въ 1772 году, Петровъ опредѣленъ священникомъ въ Ропшу, гдѣ резолюціею митрополита Гавріила 1778 года, 2 апрѣля, повелѣно ему служить литургіи и въ домово́й церкви князя Григорія Григорьевича

Орлова. Изъ Ропши, Петровъ въ 1784 году переведенъ на смоленское кладбище. Здѣсь онъ обнаружилъ всю силу своего практическаго ума, свое умѣнье пользоваться людьми и обстоятельствами. Выше говорено было, что до поступленія Петрова у насъ не было ни денегъ, ни зданій, ни порядка. Все это дано кладбищу Петровымъ. Петровъ скончался 1825 года, 28 іюля, священствовалъ 52 года, жилъ 82 года.

Протоіерей Іоакимъ Семеновичъ Кочетовъ. Сынъ діакона, уроженецъ Тамбовской губерніи. Докторъ богословія. Онъ при жизни былъ настоятелемъ смоленско-кладбищенской церкви и потомъ протоіереемъ петропавловскаго собора, профессоромъ с.-петербургской духовной академіи, законоучителемъ въ Императорскомъ царскосельскомъ лицѣѣ и тамъ же членомъ конференціи, законоучителемъ въ главномъ инженерномъ училищѣ, членомъ правленія и конференціи с.-петербургской духовной академіи, дѣйствительномъ членомъ Императорской академіи наукъ, ректоромъ петропавловскаго духовнаго училища; благочиннымъ церквей, состоящихъ на Петербургской и Выборгской сторонѣ; цензоромъ проповѣдей; членомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; членомъ оспеннаго комитета; депутатомъ уголовной палаты; членомъ различныхъ строительныхъ и ревизіонныхъ комиссій; помощникомъ наблюдателя за преподаваніемъ закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, состоящихъ на Петербургской и Выборгской сторонѣ. Многія изъ этихъ обязанностей онъ исполнялъ одновременно и, казалось бы, не могъ успѣвать во всѣхъ своихъ занятіяхъ, но на самомъ дѣлѣ было не такъ. Правда, какъ профессоръ академіи, онъ въ теченіи курса только забавлялъ студентовъ анекдотами, повторявшимися изъ года въ годъ, но при окончаніи курса, въ своихъ частныхъ дополнительныхъ лекціяхъ по церковной исторіи, обыкновенно читанныхъ при окончаніи курса онъ обнаруживалъ такую массу знаній, такую глубокую наблюдательность, такой либеральный взглядъ на жизненные отношенія, что былъ едва ли не самымъ лучшимъ преподавателемъ исторіи въ свое время (Вѣстникъ Европы, 1873 г., с.-петербургская духовная академія до графа Протасова). Дѣятельность его на смоленскомъ кладбищѣ показана выше. Замѣчательно умѣнье, съ которымъ онъ находилъ благодѣтелей, на смоленскомъ кладбищѣ—Илію Антонова, въ петропавловскомъ соборѣ—Ертова и потомъ Кудряшева, которые своими богатыми пожертвованіями много способствовали благолѣпію храмовъ Божіихъ.

Священникъ Симеонъ Красноцвѣтовъ. Свѣдѣнія объ немъ напечатаны въ 3-мъ выпускѣ историко-статистическихъ свѣдѣній о с.-петербургской епархіи т. III, стр. 314—316.

Священникъ Андрей Окуневъ. Въ послѣдствіи кафедральный протоіерей. Замѣчателенъ по уму, образованію и стойкости характера. Пе-

реведенъ на смоленское кладбище изъ скорбященской церкви, но оставался тутъ не долго и переведенъ въ казанскій соборъ.

Протоіерей Василій. Лавровичъ Лавровъ. По окончаніи курса наукъ въ с.-петербургской семинаріи рукоположенъ въ священники къ церкви морскаго госпиталя, оттуда переведенъ въ воскресенскую церковь при Императорскомъ военно-сиротскомъ домѣ, а потомъ къ смоленско-кладбищенской церкви. Это случилось 1845 г. 22-го ноября и съ того времени онъ уже не покидалъ кладбища до своей смерти, 8-го ноября 1864 года. Онъ обновилъ ризницу, устроилъ новый иконостасъ, новый мѣстный образъ Смоленскія иконы Божія Матери, заново расписалъ куполь въ большой церкви, увеличилъ кладбище прибавкою 15 десятинъ пустопорожней земли. Послѣ Петрова и Кочетова, Лавровъ больше всѣхъ настоятелей сдѣлалъ добра для смоленско-кладбищенской церкви.

Нынѣшній причтъ.

Протоіерей Іоаннъ Исполатовъ, 63-хъ лѣтъ, сынъ діакона с.-петербургской епархіи; изъ студентовъ с.-петербургской духовной семинаріи; въ 1831 г. поступилъ діакономъ къ преображенской церкви на Аптекарскомъ острову и 1835 г. рукоположенъ къ той же церкви священникомъ. Былъ законоучителемъ и преподавалъ: латинскій и русскій языки, ариметику, чтеніе и письмо въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ. За преподаваніе, отлично усердную и полезную службу, за успѣшное исполненіе различныхъ порученій начальства получилъ денежныя награды и знаки отличія св. Анны 2-й степени, украшенные Императорскою короною, наперсный золотой крестъ съ алмазными украшеніями, орденъ св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени и палицу, къ смоленско-кладбищенской церкви опредѣленъ 1870 года, 7-го октября.

Священникъ Павелъ Алексѣевъ Матвѣевскій, 45 лѣтъ, Псковской епархіи, священнической сынъ. Въ 1853 году окончилъ курсъ въ с.-петербургской духовной академіи со степенью магистра и рукоположенъ во діакона къ посольской церкви въ Парижѣ; но по случаю наступленія войны между Россією и Францією съ ея союзниками. вмѣсто Парижа поступилъ въ Копенгагенъ, а потомъ въ Висбаденъ священникомъ, откуда въ 1859 г. переведенъ къ смоленско-кладбищенской церкви, гдѣ три раза исполнялъ должность настоятеля; 1873 г. епархіальнымъ съѣздомъ избранъ и его высокопреосвященствомъ утвержденъ, членомъ правленія с.-петербургской духовной семинаріи. Въ 1873 году награжденъ камилавкою.

Священникъ Стефанъ Ивановъ Опатовичъ, 41 г., уроженецъ Во-
лынскоѣ епархіи, сынъ протоіерея. Въ 1857 году окончилъ курсъ въ
с.-петербургскоѣ духовноѣ академіи со степенью кандидата и посланъ
учителемъ въ олонецкую духовную семинарію. Въ слѣдующемъ году
рукоположенъ во священника къ смоленско-кладбищенскоѣ церкви. Съ
9 мая 1872 года читаетъ публичныя лекціи для простаго народа.

Священникъ Платонъ Федоровъ Ивановъ, 39 лѣтъ, сынъ священ-
ника архангельскоѣ епархіи. Въ 1859 г. окончилъ курсъ въ с.-петер-
бургскоѣ духовноѣ академіи со степенью кандидата и опредѣленъ учи-
телемъ въ архангельскую духовную семинарію, гдѣ былъ помощникомъ
инспектора, членомъ комитета по составленію историко-статистическа-
го описанія архангельскоѣ епархіи. Къ смоленско-кладбищенскоѣ цер-
кви рукоположенъ 1866 года.

Діаконъ Николай Ивановъ Исполатовъ, 51 г., уроженецъ с.-петер-
бургскоѣ епархіи, діаконскій сынъ. Изъ студентовъ псковскоѣ семина-
ріи. Служилъ письмоводителемъ въ епархіальномъ попечительствѣ о
бѣдныхъ духовнаго званія. Въ 1846 году рукоположенъ во діакона къ
Троицкоѣ Гельсингфорскоѣ церкви, а въ 1847 году переведенъ діакон-
номъ же къ смоленско-кладбищенскоѣ церкви.

Діаконъ Иванъ Ивановъ Зотиковъ, 62 л., с.-петербургскоѣ епар-
хіи, священническій сынъ. По окончаніи курса въ с.-петербургскоѣ ду-
ховноѣ семинаріи поступилъ въ 1836 году діаконномъ къ церкви По-
кровя Пресвятыя Богородицы, что въ Большой Коломнѣ, а оттуда въ
1852 г. перемѣщенъ къ смоленско-кладбищенскоѣ церкви.

Діаконъ Алексѣй Петровъ Измайловъ, 44 л., тверскоѣ епархіи, діак-
конскій сынъ. Окончилъ курсъ въ тверскоѣ семинаріи и 1858 г. руко-
положенъ во діакона къ Петергофскоѣ Петропавловскоѣ церкви. Въ
1870 г. перемѣщенъ къ Александроневскоѣ церкви, что при Импера-
торскомъ воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ, съ заняті-
емъ должности законоучителя, въ младшихъ двухъ классахъ института.
Оттуда въ 1871 году переведенъ къ смоленско-кладбищенскоѣ церкви
на вакансію псаломщика.

Діаконъ Григорій Семеновъ Недремскій, 55 лѣтъ, сынъ причет-
ника. По увольненіи изъ средняго отдѣленія с.-петербургскоѣ духовноѣ
семинаріи, опредѣленъ причетникомъ къ церкви Демидовскаго дома тру-
дящихся и учителемъ по малолѣтнему и среднему отдѣленіямъ воспи-
танія бѣдныхъ дѣвицъ. Въ 1855 году рукоположенъ во діаконы къ той
же церкви, на причетническій окладъ. Въ 1871 году перемѣщенъ къ
смоленско-кладбищенскоѣ церкви на вакансію псаломщика.

Священникъ Стефанъ Рождественскій, 43 лѣтъ, окончилъ курсъ въ
с.-петербургскоѣ духовноѣ семинаріи. Въ 1852 году онъ рукоположенъ

во священника къ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, Павскаго погоста, Лугскаго уѣзда. Въ 1866 году прикомандированъ къ смоленско-кладбищенской церкви, а въ слѣдующемъ году поручено ему исправлять должность псаломщика.

Псаломщики:

Константинъ Макаровъ Свѣтловъ.
 Александръ Петровъ Постниковъ.
 Александръ Андреевъ Андреевъ.
 Дмитрій Васильевъ Засимовскій.
 Просфорня Параскева Алексѣева Миловзорова, вдова священника.

7. Содержаніе причта.

Причтъ смоленско-кладбищенской церкви всегда содержался добровольными дачами поспѣтителей кладбища, за отпѣваніе покойниковъ, панихиды, поминовеніе и служеніе заупокойныхъ литургій. Таковы источники содержанія и теперъ. Впрочемъ, въ старину священники пользовались и такими доходами, которые въ настоящее время прекратились, частію по распоряженію епархіальнаго начальства, а частію и потому, что нѣкоторыя статьи дохода унижали достоинство священника. Такъ, священники и вообще весь причтъ получали деньги за рытье и окладку могилъ; доходъ этотъ прекращенъ въ 1841 году и предоставленъ въ пользу церкви. Священники дѣлили приносимую на кладбищѣ кутью; забирали сахаръ, принимали комисіи на постановку памятниковъ, чистку могилъ и т. п. Всего же священникъ получалъ на кладбищѣ отъ 300 до 400 руб. ассиг. въ мѣсяцъ. Доходъ весьма значительный, особенно если принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства: 1) цѣнность рубля ассигнаціями въ то время превышала цѣнность нынѣшняго рубля серебромъ. Голландскій червонецъ въ то время стоилъ 3 руб. ассигн., между тѣмъ теперъ онъ стоитъ 3 руб. 20 коп. серебромъ; 2) цѣнность жизненныхъ припасовъ была очень низка, сравнительно съ нынѣшнею:

Такъ, сажень дровъ	— —	50	коп. ассигн.
Сахару фунтъ	— —	30	” ”
Куль муки	7 руб.	80	
Говядины фунтъ	— —	7	
Семги	— —	12	” ”
Свѣжей осетрины .	— —	12	” ”

Нужно еще замѣтить, что тогда священникъ не стыдился ходить по лавкамъ и выпрашивать, что священникъ по образу жизни не многимъ отличался отъ земледѣльца. Вотъ почему въ старину священники и оставляли послѣ себя капиталы.

Въ настоящее время, единственнымъ обезпеченіемъ для причта служить накопившійся отъ пожертвованій недвижимый капиталъ 37,258 рублей. Проценты изъ него ежегодно дѣлятся между причтомъ. Съ открытіемъ въ Петербургѣ двухъ новыхъ кладбищъ, Митрофаньевскаго и при женскомъ монастырѣ, число погребаемыхъ на нашемъ кладбищѣ значительно сократилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ сократились доходы церкви и причта. Сокращенію доходовъ способствовало еще и не своевременное увеличеніе причта опредѣленіемъ новыхъ священника и діакона. Въ настоящее время священникъ получаетъ въ годъ до 2,400 рублей серебромъ.

Кромѣ доходовъ, причтъ пользуется небольшими участками церковной земли, на которой прежде бывшими священниками разведены сады.

Богадѣльня.

При смоленско-кладбищенской церкви содержится 75 вдовъ и сиротъ духовнаго званія, которые живутъ частію въ богадѣльнѣ, частію въ Антоновскомъ, а частію и въ другихъ церковныхъ домахъ.

а) Смоленская богадѣльня каменная. Первоначально она построена въ 1808 году, на пожертвованную сумму (8,000 р.) купцомъ, надворнымъ совѣтникомъ Паскій Шарповымъ, попеченіемъ бывшаго протоіерея Георгія Петрова, въ двухъ малыхъ отдѣленіяхъ при воротахъ. Въ 1822 году она распространена пристройкою двухъ флигелей, также на пожертвованную отъ неизвѣстнаго лица, чрезъ посредство церковнаго старосты, купца Рахманинова, сумму 25,000 руб. ассиг., для помѣщенія самобѣднѣйшихъ престарѣлыхъ вдовъ разнаго званія. Въ 1824 г., 7-го ноября, наводненіемъ повреждена. Послѣ, въ 1826 году, протоіереемъ Іоакимомъ Кочетовымъ исправлена. Въ 1846 году, попеченіемъ протоіерея Василя Лаврова, пристроенъ съ лѣвой стороны каменный корридоръ, вмѣсто ветхой деревянной галлерей, перемѣнены рамы, переплеты, балки, полы и сдѣлана общая прачешная. Въ этой богадѣльнѣ помѣщается теперь: 23 вдовы, съ 25-ю дѣтьми обоихъ половъ и 11 престарѣлыхъ дѣвицъ. Онѣ пользуются квартирою, дровами и водою отъ церкви, а питаются и содержатся своими трудами и подаченіемъ въ кружку, поставленную для сего на кладбищѣ

При церкви имѣется еще каменный двухъ-этажный домъ, выстроенный въ 1833 году, на сумму, пожертвованную церковнымъ ста-

ростою, 1-й гильдіи купцомъ Иліею Антоновымъ, съ прибавкою впрочемъ церковной, съ такимъ условіемъ пожертвователя, утвержденнымъ святѣйшимъ синодомъ и Высочайшимъ соизволеніемъ, чтобы въ этомъ домѣ помѣщались одни престарѣлые и запятные священно и церковно-служители смоленско-кладбищенской церкви, равно ихъ вдовы и сироты, а болѣе никто и ни подъ какимъ предлогомъ. Въ этомъ домѣ и помѣщается теперь 12 вдовъ. Нѣкоторыя съ семействами. Онѣ получаютъ пособіе отъ церкви. Кроме того, въ домѣ, купленномъ для церкви протоіереемъ Василиемъ Лавровымъ, помѣщается еще 4 вдовы съ семействами. Онѣ также получаютъ пособіе отъ церкви, которая вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія ежегодно выдаетъ 4,777 рублей 50 коп.

8. Церковныя зданія.

Смоленско-кладбищенской церкви въ настоящее время принадлежатъ:

1) Два каменныхъ флигеля, подлѣ кладбищенскихъ воротъ.

На дворѣ этого дома находится деревянный сарай, для храненія дровъ.

2) Домъ каменный, двухъ-этажный, съ мезониномъ. Построенъ въ 1793 году протоіереемъ Петровымъ, на церковную сумму 5,020 рублей. Перестроенъ и распространенъ въ 1832 году протоіереемъ Кочетовымъ, также на церковную сумму. Въ этомъ домѣ теперь живетъ протоіерей Іоаннъ Исполатовъ. Онъ занимаетъ 2-й этажъ и мезонинъ. Въ нижнемъ этажѣ живетъ причетникъ.

При этомъ домѣ находятся деревянныя службы и два сада: одинъ разведенный протоіереемъ Кочетовымъ (при переходѣ этого протоіерея въ Петропавловскій соборъ, оцѣненъ въ 6,000 руб. ассиг.) и другой небольшой, разведенный дьячкомъ Быковымъ.

3) Домъ каменный, двухъ-этажный, съ мезониномъ, выстроенный на сумму, пожертвованную старостою Антоновымъ.

4) Домъ каменный, двухъ-этажный съ мезониномъ. Построенъ въ 1799 году протоіереемъ Георгіемъ Петровымъ, на церковную сумму 10,427 руб. 50 коп., разрушенъ наводненіемъ, исправленъ и распространенъ протоіереемъ Кочетовымъ. Въ этомъ домѣ живутъ теперь два священника, три причетника и прикащикъ. При немъ находятся деревянныя службы и небольшіе сады, которыми пользуются живущіе въ домѣ священники и причетники.

5) Домъ угловой, двухъ-этажный, съ мезониномъ. Нижній этажъ каменный, а верхній деревянный. Выстроенъ протоіереемъ Петровымъ

въ 1804 году, на церковную сумму 9,985 руб. 36¹/₂ коп. ассиг. Въ немъ живутъ—священникъ, діаконъ и два причетника. При домѣ находятся деревянные службы и сады.

6) Домъ каменный, двухъ-этажный, съ мезониномъ (подлѣ нѣмецкаго моста), купленъ на церковную сумму протоіереемъ Василиемъ Лавровымъ. Въ немъ живутъ: діаконъ и 4 вдовы духовнаго званія. При домѣ деревянный сарай и садъ, разводимый діакономъ Исполатовымъ.

7 и 8) Двѣ деревянные избы на кладбищѣ, гдѣ живутъ могиляки.

9) Небольшой деревянный домъ, въ которомъ помѣщаются: діаконъ, просфирня и могиляки.

10) Такой же деревянный домъ. Въ немъ живутъ: могильный смотритель и купчиха Баринава, арендующая у кладбища монументную лавку, съ квартирою и дворомъ. Двѣ монументныя лавки, арендованныя купцомъ Овечкинымъ. При одной изъ нихъ помѣщеніе для рабочихъ.

11) Домъ въ 9-й линіи, пожертвованный смоленско-кладбищенской церкви генеральшей Филатовой.

По завѣщанію ея, домъ этотъ отдается въ наемъ и изъ вырученной суммы выплачивается жалованье людямъ, состоявшимъ у ней въ услуженіи, 100 рублей въ годъ выдается причту на поминовеніе, а остальная сумма должна храниться въ церкви, пока не представится возможность выстроить каменный домъ, вмѣсто нынѣшняго деревяннаго.

12) Домъ, пожертвованный надворнымъ совѣтникомъ Семеномъ Егоровымъ Матюшкинымъ, по духовному завѣщанію 1868 г., въ пользу духовной богадѣльни при смоленскомъ кладбищѣ. Онъ находится въ 18-й линіи Васильевского острова, подъ № 30. Это самая простая деревенская избушка, съ небольшимъ количествомъ земли, отданной подъ огородъ.

13) До 1870 года на смоленскомъ кладбище подлѣ воротъ находилась мелочная лавочка. Арендаторы, конечно секретно, часто превращали ее въ трактиръ. Трактиръ на кладбищѣ неумѣстенъ. Чтобы устранить это, причтъ и староста смоленско-кладбищенской церкви порѣшили лавочку на кладбищѣ скрыть, а желающимъ дозволить, на ближайшей къ кладбищу церковной землѣ, выстроить деревянный—двухъ-этажный домъ, на каменномъ фундаментѣ, со службами, съ тѣмъ, чтобы выстроившій 10 лѣтъ пользовался этимъ домомъ, съ опредѣленною платою въ пользу церкви, а по истеченіи 10 лѣтъ, домъ вполнѣ переходитъ въ церковную собственность. Такой человекъ нашелся въ лицѣ с.-петербургскаго 2-й гильдіи купца Василія Васильева Шувалова. Онъ, по контракту, заключенному 25-го октября 1871 года, выстроилъ домъ по представленному ему плану и обязался въ теченіе 10 лѣтъ, со дня

окончания дома, платитъ 802 руб. 55 коп. въ годъ. Такимъ образомъ причтъ устранилъ безпорядки на кладбищѣ и приобрѣлъ въ пользу церкви новый, хорошій домъ, приносящій довольно значительный доходъ и при томъ безъ всякой затраты со стороны церкви.

14) На маломъ проспектѣ изба, гдѣ живетъ арендующій церковную землю огородникъ.

Собственныхъ домовъ нѣтъ ни у кого изъ членовъ причта.

9. Управление церкви.

До 1780 года смоленско-кладбищенская церковь состояла въ вѣдѣніи конторы экономіи, а съ того времени вполне подчинена вѣдѣнію епархіальнаго начальства и ближайшимъ образомъ благочинныхъ вассильеостровскихъ церквей.

10. Приходъ.

Прихода при смоленско-кладбищенской церкви нѣтъ. Его замѣняетъ кладбище. Къ сѣверу оно граничитъ съ Смоленскою рѣчкой, которая отдѣляетъ его отъ острова Голодая; съ юга малымъ проспектомъ и обывательскими огородами; съ запада гаванскимъ полемъ; а съ востока огородами обывателей 17 линіи. Со всѣхъ сторонъ (кроме восточной) оно обнесено деревяннымъ форменнымъ заборомъ, обрѣто валомъ и канавами. Для входа въ кладбище устроено четверо воротъ. Главныя на восточной сторонѣ, изъ Камской улицы, желѣзныя, подъ каменною аркою, соединяющею два флигеля духовной богадѣльни. Въ эти ворота привозятъ и приносятъ на кладбище покойниковъ. Здѣсь днемъ постоянно стоитъ сторожъ и наблюдаетъ за порядкомъ. По вечерамъ, въ опредѣленные часы запираетъ ворота и ночью, по очереди съ другими могильщиками, обходитъ дозоромъ все кладбище.

Другой входъ на кладбище съ запада изъ гаванскаго поля съ деревянными воротами. Здѣсь днемъ находится сторожъ, наблюдаетъ за прохожими и когда встрѣтится надобность отпираетъ ворота.

Третій входъ на кладбище съ юга, изъ Малаго проспекта. Ворота, также деревянныя, отпираются только для провоза на кладбище песку, дерну и строительныхъ матеріаловъ. Съ такой же цѣлю устроены ворота и на сѣверозападной сторонѣ кладбища.

Пространство кладбища въ настоящее время и его раздѣленіе.

По измѣренію, произведенному въ 1858 г. городскимъ землемѣромъ

Емельяновымъ, подъ кладбищемъ, церковными домами и Камскою улицею до Смоленской рѣчки, находится земли 57 десятинъ 528 квадрат. саж. Самое кладбище, въ длину, отъ востока къ западу, занимаетъ 480 саж., а въ ширину 340 саж. въ началѣ и 400 въ концѣ кладбища.

По положенію Высочайше утвержденному въ 1841 г. всѣ мѣста на кладбищѣ раздѣлены на 7-мь разрядовъ. Въ первыхъ 6-ти разрядахъ вносится опредѣленная сумма за каждое мѣсто, а въ 7-мь разрядѣ всѣ погребаются даромъ.

1-й разрядъ находится въ церкви и подъ церковію. Здѣсь за мѣсто каждаго покойника, кромѣ приготовленія могилы, вносится по 200 рублей.

2-й разрядъ подлѣ церкви и подъ папертью; цѣна за мѣсто 150 рублей.

3-й разрядъ нѣсколько далѣе отъ церкви 30 рублей.

4-й разрядъ еще дальше отъ церкви. Цѣна за могилу 20 рублей.

5-й разрядъ. Цѣна за могилу 5 рублей.

6-й разрядъ. За могилу платится 50 коп.

Во всѣхъ означенныхъ разрядахъ за могилу для младенцевъ берется половина цѣны.

Примѣчаніе. По указу святѣйшаго синода, причтъ и староста могутъ оказывать снисхожденіе тѣмъ, которые по бѣдному состоянію затрудняются уплатить положенную за мѣсто сумму. Но это снисхожденіе не касается двухъ первыхъ разрядовъ; не простирается на купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ и нижнихъ чиновъ, — они погребаются даромъ въ 7-мь разрядѣ, — и чиновниковъ, которые погребаются въ 6-мь разрядѣ также безмездно.

Кладбищенское управленіе.

Управленіе кладбищемъ сосредоточено въ лицѣ настоятеля, причта и церковнаго старосты. Къ сожалѣнію, положеніе церковнаго старосты строго не опредѣлено, потому что инструкція старостамъ написана собственно для старостъ приходскихъ и казенныхъ церквей, а церкви кладбищенскія во многомъ отличаются отъ нихъ.

Настоятелю и старостѣ подчинены прикащикъ и могильный смотритель.

Прикащикъ ведетъ дѣло въ конторѣ. Онъ принимаетъ свидѣтельства и записываетъ въ книгу погребаемыхъ на кладбищѣ покойниковъ, съ указаніемъ, въ которомъ разрядѣ погребенъ покойникъ, сколько при этомъ погребеніи сдѣлано вклады въ церковь за мѣсто, катафалъ, подсвѣчники и освѣщеніе. Вѣрность цифры удостовѣряется подписью са-

михъ вкладчиковъ. Въ конторѣ же находится и псаломщикъ, который съ достаточныхъ получаетъ деньги за выносъ, отпѣванья и проводы до могилы, а бѣдные, по желанію, опускаютъ свою плату въ нарочно поставленную въ конторѣ кружку, откуда за цѣлую седмицу высыпается отъ 3 до 5 руб., сер.

Смотритель кладбища показываетъ мѣста для погребенія и, если мѣсто понравится, доноситъ объ этомъ настоятелю и распоряжается вырытіемъ могилы. При этомъ онъ наблюдаетъ, чтобы могилу рыли въ указную мѣру 2¹/₂ аршина глубины. При зарытіи могилы смотритель также наблюдаетъ, чтобы могила засыпана была плотно и надъ нею сдѣлана надлежащая насыпь. Онъ же наблюдаетъ за чистотою и порядкомъ на кладбищѣ и церковныхъ дворахъ,

Чистота и порядокъ на кладбищѣ.

Прежде нерѣдко случалось слышать упреки, что православныя кладбища въ чистотѣ далеко уступаютъ инославнымъ. Это главнымъ образомъ происходило отъ того, что на иновѣрныхъ кладбищахъ мѣста продаются на опредѣленное число лѣтъ, а на православныхъ навсегда, У католиковъ и лютеранъ если въ теченіе десяти лѣтъ послѣ погребенія покойника мѣсто остается запущеннымъ, то расчищается и отдается для погребенія новаго покойника. Остатки прежде погребенныхъ обыкновенно сваливаются въ одну общую могилу гдѣ нибудь въ углу кладбища. Тамъ даже устраиваются каменные зданія (катакомбы) съ мѣстата для погребенія умершихъ. Эти мѣста продаютъ на срокъ отъ 10 до 40 лѣтъ и навѣчно. По истеченіи срока родственники погребеннаго могутъ или снова внести требуемую по положенію сумму, или кости покойника перенесены будутъ въ другое мѣсто. Православные, какъ извѣстно, такъ не поступаютъ. Они уважаютъ кости почившаго и въ заброшенной могилѣ, рассуждая, что родные почившаго не всегда могутъ наблюдать за его могилою, хотя тѣмъ не менѣе будутъ глубоко огорчены если эта заброшенная могила занята будетъ другимъ чужимъ для нихъ покойникомъ. Мы больше обращаемъ вниманія на сердечныя чувства близкихъ къ почившимъ людей, нежели на чистоту кладбища, и если это сталкивается отдаемъ предпочтеніе первому. Впрочемъ, нельзя не сознаться, что были и другія причины недостаточной чистоты на нашемъ кладбищѣ, которыя въ настоящее время устранены, благодаря заботливости протоіерея Іоанна Исполатова и церковнаго старосты Ивана Баринова. За то теперь сосѣднее лютеранское кладбище далеко уступаетъ нашему въ чистотѣ и порядкахъ.

Замѣчательныя лица, погребенныя на смоленскомъ православномъ кладбищѣ.

а) Лица пользующіяся особеннымъ уваженіемъ у народа.

Ксенія Григорьева. При жизни была замужемъ за придворнымъ пѣвчимъ Андреемъ Федоровымъ, состоявшимъ въ чинѣ полковника. Смерть рано разлучила ее съ мужемъ и она въ молодыхъ годахъ (26 лѣтъ) осталась вдовою. Тогда, раздавъ все свое имѣніе бѣднымъ, она надѣла на себя одежду своего мужа и подъ его именемъ странствовала 45 лѣтъ, не имѣя нигдѣ постояннаго жилища. Обстоятельства ея жизни того времени намъ неизвѣстны. Неизвѣстно также, гдѣ она странствовала, но главнымъ мѣстопробываніемъ служила для нея Петербургская сторона и преимущественно приходъ св. апостола Матѳіа, гдѣ одна улица называлась ея именемъ (Андрей Петровъ?). Рассказываютъ, что Ксенія пользовалась особеннымъ уваженіемъ у петербургскихъ легковыхъ извозчиковъ, которые, завидя ее гдѣ нибудь на улицѣ, наперерывъ одинъ передъ другимъ предлагали ей свои услуги, въ томъ убѣжденіи, что которому изъ нихъ удастся хотя сколько нибудь провезти Ксенію, тому повезетъ счастье. Годъ смерти Ксеніи, также положительно неизвѣстенъ. Нѣкоторые увѣряютъ, что она погребена у насъ еще до перваго наводненія, случившагося въ 1777 году, и при жизни предсказала жителямъ петербургской стороны смерть Императрицы Елисаветы Петровны 24 декабря 1761 года. Ксенія ходила по Петербургской сторонѣ и говорила жителямъ: „пеките блины, вся Россія будетъ печь блины“. На другой день Императрица внезапно скончалась. Другіе же увѣряютъ, что Ксенія скончалась въ царствованіе Императора Павла Петровича, но въ этомъ случаѣ можно было бы найти имя ея въ кладбищенскихъ книгахъ, что однако намъ не удалось. Въ скоромъ времени послѣ погребенія ея, посѣтители разобрали всю могильную насыпь. Сдѣлана другая и усердствующими лицами на могилѣ положена плита. Но плита эта скоро была разломана и разнесена по домамъ. Другая плита такъ же недолго оставалась цѣлою. Ломая камень и разбирая землю, посѣтители бросали на могилу Ксеніи сильныя денежныя пожертвованія и нищія пользовались ими. Тогда къ могилѣ прикрѣпили кружку и на собранныя такимъ образомъ пожертвованія надъ могилою Ксеніи поставили памятникъ въ видѣ часовни, который существуетъ и теперь. Здѣсь же находится кружка, куда жертвователи опускаютъ свои приношенія. Половина собираемой такимъ образомъ суммы поступаетъ въ пользу попечительства, а другая остается въ церкви на неугасимую лампаду на гробѣ Ксеніи. Всей суммы въ теченіи года высыпается изъ этой кружки около 300 р. с. „Кто меня зналъ, да помянетъ мою душу для спасенія своей души“,

такая надпись находится на могилѣ Ксеніи. И дѣйствительно ни на одной могилѣ не служитя столько панихидъ.

Анна Ивановна происходила изъ знатной фамиліи, училась въ институтѣ, говорила по французски и нѣмецки. Въ молодости она влюблена была въ гвардейскаго офицера, который женился на другой. Тогда она покинула Петербургъ и спустя нѣсколько лѣтъ поселилась въ немъ уже юродивою. Подобно Ксеніи, она не имѣла опредѣленнаго мѣстопробыванія, ходила по городу, собирала милостыню и раздавала ее другимъ; но большею частію жила на Сѣнной у одного домовладѣльца и въ квартирѣ священника Чужкова. Бродя по городу, она забралась въ лавру и встрѣтившись здѣсь съ однимъ архимандритомъ, предсказала ему полученіе епископскаго сана. Дѣйствительно, архимандритъ вскорѣ хиторонисанъ былъ во епископа и оставленъ въ Петербургѣ викаріемъ. Онъ опредѣлилъ Анну Ивановну въ охтенскую богадѣльню подъ вымышленной фамиліей Ложкиной. Впрочемъ, и послѣ опредѣленія въ богадѣльню Анна Ивановна гораздо чаще жила на Сѣнной у своихъ благодѣтелей, говорятъ, потому, что жизнь богадѣленокъ ей не нравилась. Да и сама она не слишкомъ то нравилась богадѣленкамъ. Одѣтая въ отвратительныя лохмотья, она заводила ссоры, бранилась съ извозчиками и нерѣдко, вмѣсто платы за провозъ, била ихъ палкой. Такое сосѣдство не могло быть пріятно богадѣленкамъ. За то на Сѣнной площади она пользовалась чрезвычайнымъ уваженіемъ. Торговцы, мастеровые, чернорабочіе и даже весьма многіе изъ духовныхъ лицъ Петербурга видѣли въ ней юродивую Христа ради и не соблазнялись ея наружностію. Не за долго до своей смерти она пришла на смоленское кладбище, принесла покровъ и разославъ на землю, просила протоіерея отслужить панихиду по рабѣ Божіей Аннѣ. Когда панихида была отслужена, она покровъ пожертвовала въ церковь съ тѣмъ, чтобы имъ покрывали убогихъ покойниковъ, и просила протоіерея похоронить ее на этомъ мѣстѣ. Послѣ этого приходили къ ней монахини изъ женскаго монастыря и предлагали мѣсто на своемъ кладбищѣ, но она отказалась. При погребеніи ея присутствовали почти всѣ жители сѣнной площади. На могилѣ ея стоитъ деревянный крестъ и положена плита съ надписью.

И эта могила посѣщается. Посѣтители берутъ землю изъ подъ плиты и уносятъ съ собою, какъ средство отъ болѣзней.

б) *Духовные.*

Членъ святѣйшаго синода. Духовникъ Императора Павла Петровича, первый оберъ-священникъ арміи и флота, Павелъ Яковлевичъ Озерецковскій. Былъ духовникомъ Павла Петровича еще наслѣдника

престола, потомъ пользовался особенною расположенностію Императора. Имъ учреждена армейская семинарія для воспитанія дѣтей священнослужителей состоящихъ въ военномъ вѣдомствѣ. Его же вліянію нужно приписать присвоеніе бѣлому духовенству орденовскихъ знаковъ и другихъ отличій.

Членъ святѣйшаго синода, оберъ - священникъ арміи и флота, протоіерей Григорій Ивановичъ Мансвѣтовъ, извѣстный своими духовными сочиненіями—Толкованіемъ на литургію, Священною исторією и друг.

Членъ святѣйшаго синода, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитеръ Павелъ Васильевичъ Криницкій.

Каѳедраальный протоіерей Стахій Ивановичъ Колосовъ, скончался 1831 г.

Каѳедраальный протоіерей Тимоѳей Алексѣевичъ Вещезеровъ, скончался 1832 г.

Петропавловскаго каѳедраальнаго собора протоіерей докторъ богословія, членъ російской академіи наукъ Іоакимъ Семеновичъ Кочетовъ.

Каѳедраальный протоіерей Николай Ѳедоровичъ Раевскій, скончался 1857 г.

Протоіерей Димитрій Степановичъ Вершинскій. Основатель русской философской терминологіи, переводчикъ логики Бахмана, составитель полнаго мѣсяцеслова, скончался 9-го ноября 1858 г.

Каѳедраальный протоіерей исаакіевскаго собора Андрей Ивановичъ Окуневъ, скончался 1871 г.

Симеонъ Ивановичъ Красноцвѣтовъ протоіерей воскресенскаго собора всѣхъ учебныхъ заведеній. Авторъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, скончался 1861 г.

Протоіерей Димитрій Абрюцкій. Авторъ исторіи ветхаго и новаго завѣта, составляющей теперь библиографическую рѣдкость.

Священникъ Ксенофонтъ Тимоѳеевичъ Делекторскій замѣчательнѣйшій проповѣдникъ, обличитель пороковъ аристократіи, за что неоднократно подвергался гоненіямъ и даже запрещенію проповѣдывать. Но ревнующіе о спасеніи души своей хлопотали о дозволеніи ему говорить проповѣди и достигла и своей цѣли. Слухъ о Делекторскомъ, какъ проповѣдникѣ обличителѣ, дошелъ до Государя Императора Николая Павловича. Онъ призвалъ его къ себѣ и между прочимъ сказалъ: „вы, батюшка, еще молоды обличать“. Делекторскій отвѣчалъ: „я не знаю, когда Господь позоветъ меня къ суду и дондеже свѣтъ есть, долженъ трудиться для спасенія души моихъ слушателей“. Отвѣтъ понравился и Делекторскій оставленъ въ покоѣ. Одинъ томъ его про-

повѣдей напечатанъ; другой готовился къ печатанію, но смерть автора остановила это дѣло.

Архимандритъ Стефанъ Вукотичъ. Во время перваго возстанія противъ турокъ Георгія Чернаго (Кара Георгій), Вукотичъ находился при немъ въ качествѣ адъютанта и весьма часто употреблялся для сношеній съ Россією. Во время войны Россіи съ Турціею 1809—1812 г. Вукотичъ командовалъ военнымъ судномъ. Скончался 1-го ноября 1861 г.

Марія Иларіоновна Десницкая, жена придворнаго протоіерея Матвѣя Десницкаго, бывшаго послѣ митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ, подъ иноческимъ именемъ Михаила. Родъ его записанъ въ синодикъ на вѣчное поминовеніе, на что внесено 500 руб. ассиг. Имъ же составлена надпись, начертанная на могилѣ его супруги:

Здѣсь бренье и прахъ любезнаго предмета;
Но духъ ея въ нетлѣнномъ царствѣ свѣта,
Душевныхъ бо добротъ единственный конецъ
Есть Божій миръ, любовь, безсмертіе вѣнецъ.

Протоіерей Георгій Петровъ, строитель большой смоленско-кладбищенской церкви.

Священникъ Александръ Гумилевскій. Одинъ изъ редакторовъ журнала Духъ Христіанина, первый основатель христорожественскаго братства.

Протоіерей Василій Лавровъ.

в) *Лица извѣстныя своею службою отечеству.*

Князь Илія Андреевичъ Долгоруковъ.

Князь Василій Васильевичъ Долгоруковъ; скончался 12-го декабря 1858 г., см. мѣсяцесловъ за 1860 г.

Графъ, Сергѣй Степановичъ Ланской, служившій министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Княжевичъ, Владиміръ Максимовичъ, тайный совѣтникъ, бывшій министръ финансовъ; скончался 28-го апрѣля 1873 г. На могилѣ его огромная скала сѣраго гранита, на ней высокій бронзовый крестъ и предъ нимъ колѣннопреклонный изъ бронзы ангелъ въ человѣческой ростъ. На западной сторонѣ скалы бронзовый медальонъ съ бюстомъ почившаго. На памятникѣ надпись:

на сѣверной сторонѣ:

Въ министрѣ здѣсь мы видимъ челоѵѣка.
Все сказано! достаточно двухъ словъ!
На радость всеѣмъ въ теченіи полу-вѣка
Онъ шелъ впередъ подѣ бременемъ трудовъ,
Противорѣчья жизни соглашая,
И въ сферѣ дѣлъ и постоянныхъ думъ,
Труднѣйшую задачу разрѣшая,
Какъ надо жить, чтобъ съ сердцемъ ладилъ умъ?

на южной сторонѣ:

Вся жизнь его есть ясное ученье
Гласящая намъ здѣсь его лицомъ,
Что властнаго святое назначенье,
Подвластному быть другомъ, быть отцомъ,
Вся жизнь его—завѣтъ души прекрасной,
Благотворящей ближнимъ не на видъ,
Не на показъ, не для молвы всегласной,
А для того, что сердце такъ велитъ!

на западной сторонѣ:

Хвала тому, въ комъ все такъ челоѵѣчно!
Хвала тому, кого все любятъ, чтутъ,
И санъ забывъ, порою, такъ сердечно
По имени и отчеству зовутъ!
Такъ въ имени томъ сладко отзовется
Все доброе на долги времена,
И ния то отрадное внесется
Въ завѣтныя для многихъ имена.

В. Бенедиктовъ.

Статсъ-секретарь Андрей Аѵанасьевичъ Никитинъ; скончался 12-го февраля 1859 г. См. мѣсяцесловъ 1860 г.

Статсъ-секретарь Григорій Ивановичъ Вилламовъ; скончался 1842 г. См. мѣсяцесловъ 1843 г.

Генераль отъ кавалеріи Леонтій Яковлевичъ Дубельтъ, служившій начальникомъ собственной Его Величества канцеляріи. См. мѣсяцесловъ 1864 г., некрологи, стр. 69 и 70.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ сенаторъ Василій Кириловичъ Безродный; скончался 4-го сентября 1847 г.

Нартовъ, тайный совѣтникъ, вице-президентъ академіи наукъ и членъ многихъ заграничныхъ ученыхъ обществъ.

г) *Лица извѣстныя въ исторіи литературы.*

Василій Кириловичъ Третьяковскій, профессоръ элоквенціи, паче же пійтическихъ хитростей, введеній въ стихотворенія силлабическую мѣру. Авторъ Телемахиды. Къ сожалѣнію, могилы его найти не возможно; вѣроятно, она занесена землею во время наводненія 1824 г.

Княжнинъ, Яковъ Борисовичъ, надворный совѣтникъ; скончался 14-го января 1791 г.; на памятникѣ, которымъ украшена его могила, положена эпитафія:

Твореній Княжнина Россія не забудеть
Онъ былъ и нѣтъ его, онъ есть и вѣчно будетъ.

Хмѣльницкій, Николай Ивановичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, авторъ многихъ комедій, которыя въ свое время пользовались успѣхомъ; скончался 8-го сентября 1845 г.

Кульманъ, Елисавета (родилась 5-го іюля 1808 г., скончалась 19-го ноября 1825 г.), писательница множества стихотвореній на нѣмецкомъ, русскомъ и другихъ языкахъ. Біографія ея находится въ *Million faits*, Paris. 1860 г. На памятникѣ надпись:

Prima Rossicarum
Operam dedit idiomati graeco
Undecium novit linguas
Loquebatur octo
Quaquam puella,
Poetria eminens.

Куторга, Степанъ Семеновичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета.

Козловъ, Гавріилъ Игнатъевичъ, академіи наукъ адъюнктъ ректоръ, скончался 1791.

Савельевы, Александръ и Павелъ, извѣстны своими археологическими трудами.

Введенскій, авторъ теоріи словестности, принятой нѣкогда въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, скончался 1852 г.

Дубровскій, Петръ Петровичъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ; первый основатель депо манускриптовъ Императорской публичной бібліотеки, скончался 9 января 1816 г.

Устряловъ, авторъ исторіи Россіи и исторіи Петра Великаго. Послѣдняя не окончена.

д) *Лица, извѣстныя въ исторіи искусствъ:*

Боровиковскій, Владиміръ Лукичъ. Совѣтникъ академіи художествъ. Лучшій изъ русскихъ иконописцевъ и портретистовъ. Лучшимъ произведеніемъ его почитаются: ангелъ на царскихъ вратахъ Казанскаго собора, портретъ священника и иконостасъ въ придѣлѣ Михаила архангела на смоленскомъ кладбищѣ; скончался 6 апрѣля 1823 года.

Бортнянскій, Дмитрій Степановичъ. Дѣйствительный статскій совѣтникъ, композиторъ духовно-музыкальныхъ сочиненій. Особенно замѣчательны концерты: Живыи въ помощи Вышняго. Возведохъ очи мои въ гори. Воспойте людие. Херувимскія и нѣкоторыя другія пьесы; скончался 17 ноября 1826 года.

Мартосъ, замѣчательный ваятель. Особенно извѣстна фигура его работы Государь Императоръ Николай Павловичъ во весь ростъ; скончался 1835 года.

Егоровъ, Александръ Егоровичъ, заслуженный профессоръ академіи художествъ; скончался 10 сентября 1851 года. Одинъ изъ знаменитыхъ русскихъ живописцевъ.

Шебуевъ, знаменитый живописецъ. Произведеніями Егорова и Шебуева украшенъ Казанскій соборъ.

Шампинъ, профессоръ живописи въ академіи художествъ.

Каратыгинъ, Василій Андреевичъ, знаменитый трагикъ; скончался 13 марта 1853 года.

Асенкова, Варвара Николаевна, драматическая актриса; скончалась 19 апрѣля 1841 года.

Мартыновъ, замѣчательный комикъ; скончался 16 августа 1860 г.

Лядова, извѣстная актриса.

Уткинъ, Николай Ивановичъ, заслуженный профессоръ академіи художествъ и кавалеръ, знаменитый граверъ; скончался 5 марта 1863 года (смотри мѣсяцесловъ 1864 г.). На гробѣ его находится надпись:

Художникъ-человѣкъ онъ въ простотѣ сердечной •
Талантомъ сочеталъ земную славу съ вѣчной.

Угрюмовъ, Григорій Ивановичъ, ректоръ и профессоръ живописи въ академіи художествъ; скончался 6 марта 1823 г.

Щедринъ, Семень Федоровичъ, адъюнктъ, ректоръ академіи художествъ; скончался 1 сентября 1804 г.

Козловскій, Михаилъ Ивановичъ, профессоръ скульптуры; скончался 18 сентября 1802 года. На памятникѣ надпись:

Подъ камнемъ сямъ лежитъ
Ревнитель Фидія, російскій Бонаротъ.

Завьяловъ, Федоръ Семеновичъ, профессоръ академіи художествъ; скончался 15 іюня 1856 года; замѣчательнѣйшія его произведенія: снятіе со креста Спасителя, находится въ церкви академіи художествъ, и св. Александръ Невскій въ часовни николаевского моста.

Воробьевъ, Максимъ Никифоровичъ, профессоръ академіи художествъ, пейзажистъ. Изъ произведеній его особенно замѣчательны: пещера у гроба Господня, видъ Іерусалима и виды италіанскихъ мѣстностей.

Орловскій, Борисъ Ивановичъ, профессоръ скульптуры; скончался 16 декабря 1837 года.

Особенные обычаи.

1) Посѣщеніе кладбища. Два раза въ годъ, именно во вторникъ на Өоминой недѣли, и 28 іюля, въ праздникъ Смоленской иконы Божія Матери, кладбище *наше* привлекаетъ множество посѣтителей. Во вторникъ на Өоминой недѣлѣ приходятъ съ цѣлію помолиться о почившихъ и помянуть ихъ. Приходятъ, обыкновенно цѣлыми семействами. Служать на могилахъ панихиды и литіи. При этомъ, на могилу ставятъ кутью и кладутъ крашенныя яйца. По окончаніи панихиды, кутью ѣдятъ, а остатки высыпаютъ на могилу. Яйца счищаютъ и раздробивъ на мелкіе кусочки кладутъ также на могилу для птицъ. Потомъ сами садятся поминать, ѣдятъ иногда блины холодные, но гораздо чаще пироги. Здѣсь же является и штофикъ, пронесенный на кладбище въ карманѣ или сакъ-вожѣ. Впрочемъ, вино въ этотъ день пьютъ умеренно, хотя изрѣдка и бываютъ исключенія. Вообще посѣщеніе это имѣетъ характеръ чисто религіозный. Далеко не таково бываетъ посѣщеніе въ праздникъ Смоленскія иконы Божія Матери. Тогда приходятъ съ единственною цѣлію погулять на кладбищѣ, которое въ этотъ день, въ недавніе годы, превращалось въ мѣсто загороднаго гулянья— Петровскій или Крестовскій островъ. Недоставало только оркестра да цыганъ. На полѣ, за кладбищемъ устраивались даже качели, по Церковной улицѣ раскидывались палатки съ самыми заманчивыми вывѣсками, между которыми важную роль играли: распивочно и на выносъ, кушанья и столы и трактиры. Здѣсь же продавались сигары, табакъ и папирсы. Торговля шла бойко и на кладбищѣ, на главныхъ аллеяхъ, дымъ, стоялъ столбомъ, на каждомъ шагу встрѣчались пьяные, почти на каждой могилѣ шло угощеніе. Священники на кладбищѣ уже и не показывались, потому что на каждомъ шагу можно было подвергнуться оскорбленію. Вечеромъ посѣтители расходились, впрочемъ, не-

рѣдко съ помощію пріятелей, а то и полиціи. Наконецъ, являлись жан-дармы и казаки и окончательно очищали кладбище. Теперь эти заманчивыя лавки ставить не позволено, а на кладбищѣ торгуютъ только квасомъ, булками, кипяткомъ, мороженымъ и ягодами. Водку и вообще хмѣльные напитки приносить на кладбище запрещено, хотя охотники всегда могутъ доставить ихъ туда изъ близкой гавани чрезъ заборъ. Пьяныхъ теперь является гораздо меньше, и вообще гулянье замѣтно теряетъ прежній характеръ.

Кромѣ того, лѣтомъ въ каждый воскресный и праздничный, а особенно въ Духовъ день, на кладбище приходятъ гулять. Но въ эти дни посѣщеніе ограничивается только скромною прогулкою по кладбищу.

2) Украшеніе могилъ. Самое обыкновенное украшеніе могилъ составляютъ дерновая обкладка и крестъ, потомъ каменныя плиты, палисадники, памятники и наконецъ деревья и цвѣты.

Могильныя насыпи обыкновенно обкладываются дерномъ, въ нѣсколько рядовъ, по желанію погребавшихъ. За всякій рядъ дерну заказывающіе платятъ 50 коп. Часть этой суммы поступаетъ на закупку и доставку на кладбище дерну, а другая раздѣляется на двѣ половины. Изъ нихъ одна поступаетъ въ пользу церкви, а другая отдается могилкопателямъ. Обкладка могилъ дерномъ, доставляя церкви значительный доходъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предохраняетъ кладбище отъ вредныхъ испареній, возвышаетъ на нихъ почву и способствуетъ растительности.

На могилахъ, тотчасъ послѣ погребенія покойника, обыкновенно ставятъ простые деревянные кресты. Это древній, общехристіанскій обычай. Кресты эти составляютъ предметъ свободной торговли живущихъ при кладбищѣ монументщиковъ, могилкопателей и церковныхъ сторожей.

Каменные плиты полагаются на дерновой обкладкѣ могилы, а иногда на каменномъ, нарочно устраиваемомъ возвышеніи.

Нѣкоторыя лица, погребая какое либо близкое лице, вносятъ вклады еще за нѣсколько мѣстъ для предбудущаго погребенія своего, или близкихъ родственниковъ. Такія могилы обносятся палисадомъ съ деревянною или желѣзною рѣшеткою, на деревянномъ или каменномъ фундаментѣ. Въ такихъ палисадникахъ устроятся навѣсы, ставятъ скамейки, столы и т. п.

Изъ находящихся на нашемъ кладбищѣ памятниковъ особенно замѣчательны слѣдующіе:

а) Надъ дѣтьми графини Штейнбокъ-Ферморъ два памятника. Первый состоитъ изъ четвероугольнаго не высокаго пьедестала бѣлаго мрамора; на немъ изъ этого же мрамора группа—четыре ангела въ облакахъ уносятъ малютку. Другой представляетъ скалу, обвитую гир-

ляндами цвѣтовъ. На скалѣ Іоаннъ Креститель въ дѣтскомъ возрастѣ; въ одной рукѣ у него раковина, въ другой—бронзовый вызолоченный крестъ, Весь памятникъ (за исключеніемъ креста) изъ превосходнаго бѣлаго мрамора. Оба памятника замѣчательны по превосходной отдѣлкѣ.

б) Надъ гробомъ отставнаго корнета Саввы Яковлева—деревянный кипарисный крестъ на такомъ же пьедесталѣ. Вокругъ него бѣлая мраморная рѣшетка высокой работы.

в) Алексія Яковлева—часовня изъ бѣлаго мрамора. Внутри на западной стѣнѣ крестъ изъ каррарскаго мрамора. Крыша этого памятника вызолочена.

г) Еще памятники лицъ, принадлежащихъ къ той же фамиліи, стличающіеся громадностію и изящною отдѣлкою украшеній.

д) Елизаветы Кульманъ. Она представлена спящею во гробѣ; кругомъ гирлянда цвѣтовъ. Весь памятникъ изъ бѣлаго мрамора.

е) Мартынова—огромная, четверугольная гранитная колонна, на вышинѣ гранитный крестъ. Подлѣ самой колонны на пьедесталѣ, достигающемъ половины высоты колонны, бронзовый бюстъ Мартынова, по сторонамъ колонны двѣ изсѣченныя изъ гранита фигуры—смѣющаяся и плачущая.

ж) Соловьевыхъ—двѣ часовни, одна изъ песчаника съ зеркальными окнами въ бронзовыхъ вызолоченныхъ рамахъ. Въ этой часовнѣ икона Спасителя, передъ нею теплится неугасимая лампада. Другая часовня изъ бѣлаго мрамора, внутри ея мраморный бюстъ покойника. Крыши обѣихъ часовенъ вызолочены.

и з) Каратыгина—гранитный памятникъ въ видѣ часовни (chapelle), съ бронзовымъ бюстомъ Каратыгина.

Самыми упогребительными памятниками были прежде: языческіе жертвенники, урны, колонны; теперь гораздо чаще ставятъ гранитные, мраморные и чугунные кресты и часовенки. Нѣкоторые памятники украшены эпитафіями. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

На памятникѣ младенца князя Владиміра Сергѣевича Гагарина:

Цвѣтокъ, нерасцвѣтшій въ юдоли земной,
Въ раю расцвѣтешь ты подъ Божьей росой.

На памятникахъ младенцевъ графовъ Ивеличей:

- 1) Слезами матери сей камень орошенный
Младенца милаго сокрылъ безцѣнный прахъ.
Невинности—въ свѣтѣ семь блеснутъ какъ лучъ мгновенный.
Былъ ангелъ на земли, будь тѣмъ на небесахъ.

Скопчался 1809 г. 1-го іюля.

- 2) Судьбами Вышняго когда такъ суждено,
Чтобъ прежде матери ты въ жизнь ту преселился,
Мой сынъ къ отрадѣ мною мнѣ благо тѣмъ дано,
Чтобъ въ смерти ты моимъ предстателемъ явился.
Скончался 1811 г. 21-го декабря.

Но самая лучшая эпитафія на простомъ деревянномъ крестѣ:

Мамо мыла, квітко люба,
Пташыно моя!
Не побачыць, якъ заплаче
Дытына твоя.

Впрочемъ, такихъ эпитафій у насъ немного, гораздо больше произведеній тупой посредственности. Много также надписей духовнаго содержанія, текстовъ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ; эпитафій часто отличаются безграмотностію и нѣкоторыя вызываютъ невольную улыбку посѣтителей кладбища. Напримѣръ, на могилѣ кровельщика:

Я крыль и храмы и дворцы:
Простите братія отцы.

Весьма недавно вошло въ обычай украшать могилы цвѣтами. Какъ выраженіе любви къ почившему, обычай этотъ похваленъ; жаль только, что многіе, украшая могилы памятниками и цвѣтами, этимъ и ограничиваютъ свою заботливость о почившихъ, не думаютъ о милостыни и молитвахъ.

Въ праздникъ Рождества нѣкоторые родители привозятъ елки и ставятъ ихъ на могилахъ своихъ дѣтей.

У простаго народа употребляются причитанья на могилахъ близкихъ родственниковъ, но съ приближеніемъ священника они прекращаются. Слышавшіе ихъ увѣряютъ, что это экспромтъ наболѣвшей души. Поэтому въ нихъ господствуетъ величайшее разнообразіе.

Крестные ходы.

1 августа, въ день происхожденія честныхъ древъ изъ нашей церкви бываетъ крестный ходъ на Смоленскую рѣчку для освященія воды. Разрѣшеніе производитъ этотъ ходъ находится въ указѣ митрополита протоіерею Георгію Петрову отъ 11 іюля 1805 г. за № 1,711.

Карповское кладбище.

1773 года марта 30 дня, по сообщенію его превосходительства генераль-полиціймейстера и кавалера Николая Ивановича Чичерина, что съ Санктпетербургской стороны на Выборгскую коммуникація часто пресѣкается, кладбища-же умножать указомъ воспреищено, то и отведено отъ полиціи подъ кладбище мѣсто, въ длину и ширину по сту сажень, на Петербургской сторонѣ, на Аптекарскомъ островѣ, которое вокругъ огорожено деревяннымъ заборомъ и устроены часовня и караульня деревянныя.

Въ 1780 году, по имянному Ея Величества Императрицы Екатерины Алексѣевны указу, повелѣно отдать оное кладбище въ вѣдомство епархіальнаго архіерея, и отдано; поручено, какъ видно изъ указа консисторіи отъ 24 сентября 1781 г., Андреевскаго собора протоіерею Сергѣю Ѳедорову, яко благочинному. Но время отъ времени оно пришло въ крайнюю ветхость и запустѣніе—караульня развалилась, заборы растащены, почему высокопреосвященнѣйшій Гавріиль митрополитъ въ 1794 г. поручилъ смоленскому священнику Георгію Петрову, о чемъ изъ духовной консисторіи іюня 20 подъ № 940 посланъ къ нему указъ, имѣть его въ полномъ распоряженіи и устройствѣ (въ с.-петербургскую духовную консисторію извѣщеніе Петрова съ братією августа 1811 г.). Петровъ снова устроилъ здѣсь караулку, избу и проч.

Митрополитъ Гавріиль въ іюнѣ мѣсяцѣ 1781 г. опредѣлилъ сюда и сторожа, с.-петербургскаго 2 баталіона мастеровой роты капрала Николая Алексѣева, уволеннаго изъ службы по убожеству. Онъ жилъ на кладбищѣ съ женою и 4 дѣтьми, получая жалованья по 60 коп. въ мѣсяцъ. Такое жалованье оказалось недостаточнымъ и потому сторожъ въ августѣ 1785 г. просилъ у митрополита прибавки, на что 21 августа и послѣдовала резолюція „выдавать, когда деньги будутъ, по 15 руб. въ годъ“.

Поддержаніе кладбища, не приносившаго никакихъ доходовъ было обременительно для смоленской церкви и потому, указомъ духовной консисторіи отъ 25 марта 1795 г., разрѣшено было отдать порожнее мѣсто сего кладбища подъ огородъ. Въ 1798 г. 4 марта Петровъ вошелъ съ прошеніемъ въ с.-петербургскую духовную консисторію, въ которомъ прописалъ, что доходы съ Карповскаго кладбища не покрываютъ расходовъ, поэтому просилъ, чтобы наблюденіе за этимъ кладбищемъ поручить кому либо другому, съ тѣмъ, чтобы огородникъ на собственный счетъ устроилъ для себя деревянное помѣщеніе со всѣми службами и самъ поддерживалъ эти зданія, а равно заборъ и мостовую около кладбища. Его же Петрова, отъ смотрѣнія за карповскимъ кладбищемъ просилъ уволить. По докладу его высокопреосвященству ду-

ховная консисторія указомъ отъ 12 марта того же года за № 653, объявила о. Георгію слѣдующее: „поелику вы, священникъ Георгій, чрезъ попеченіе ваше довольно противъ прежняго сдѣлали приращеніе церковной суммы, а притомъ и Карповское кладбище чрезъ стараніе ваше не мало уже приносить церкви доходу, то предоставляется вамъ по своему разсмотрѣнію, сдѣлать условіе съ нанимающими подъ огородъ“. По силѣ этого указа о. Георгій и отдавалъ огороды въ наемъ на вышеозначенныхъ условіяхъ, съ тѣмъ еще прибавленіемъ, чтобы наниматель, при обработкѣ огорода могилъ не раскапывалъ, а равно, во время случающихся похоронъ, или панихидъ, не дозволялъ ни пѣнія пѣсенъ, ни другаго какого либо безчинства, во избѣжаніе нарѣканія священному мѣсту (см. контрактъ крестьянина Павла Иванова съ протоіереемъ Георгіемъ Петровымъ 1808 г. въ архивѣ Петропавловскаго кафедральнаго собора). Кладбище отдавалось въ наемъ за 400 рублей въ годъ.

Въ 1804 г., по резолюціи его высокопреосвященства, доходы съ Карповскаго кладбища причислены къ траурной экономической пенсіонной суммѣ, для пенсіи вдовамъ и сиротамъ (указъ духовной консисторіи 21 января 1816 г.) Въ 1816 г. протоіерей Петровъ просилъ духовную консисторію, чтобы Карповское кладбище было передано въ вѣдѣніе Петропавловскаго кафедральнаго собора на томъ основаніи, что слабость здоровья и отдаленность мѣста жительства препятствуютъ ему надзирать за симъ кладбищемъ должнымъ образомъ, притомъ же, для погребенія на томъ кладбищѣ, свидѣтельства получаютъ причтомъ отъ соборянъ петропавловскихъ и всѣ сношенія по оному имѣютъ соборяне (тотъ же указъ). Вслѣдствіе сего прошенія, по резолюціи высокопреосвященнѣйшаго митрополита Амвросія, Карповское кладбище съ 1816 г. находится въ вѣдѣніи причта Петропавловскаго собора и доходы съ огорода, возросшіе до 500 руб. сер., поступаютъ въ пользу вдовъ соборнаго причта (истор. стат. опис. Петропав. кафедр. собора свящ. Дим. Флоринскаго, стр. 107 и 108).

Смоленско-кладбищенской церкви священникъ Стефанъ Опатовичъ.

Ц Е Р К О В Ъ

во имя

СВЯТЫХЪ ПРАВЕДНЫХЪ ЗАХАРІИ И ЕЛИСАВЕТЫ,

ЧТО ВЪ КАВАЛЕРГАРДСКОМЪ ПОЛКУ.

Мѣстоположеніе церкви.

Церковь во имя св. праведныхъ Захаріи и Елисаветы, находится въ Захарьевской улицѣ, Литейной части, 4-го участка, въ расположеніи казармъ кавалергардскаго полка. Устроенная между полковыми зданіями, она стоитъ отдѣльно отъ нихъ.

Исторія церкви.

Изъ дѣлъ придворной конторы видно, что церковь св. праведныхъ Захаріи и Елисаветы заложена въ 1752 году, по повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны (отчего, вѣроятно и получила свое названіе), при существовавшемъ тогда запасномъ придворномъ дворѣ, отстроена въ 1753 году и освящена 3 сентября 1756 года, въ присутствіи Государыни Императрицы ¹⁾. Устроена она была для чиновниковъ и вообще всѣхъ служившихъ при запасномъ дворѣ.

Въ 1806 году, съ перемѣщеніемъ кавалергардскаго полка, получившаго начало при Императорѣ Петрѣ Великомъ, но приведеннаго въ полный полковой составъ при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ, въ отстроенныя на мѣстѣ бывшаго запаснаго двора казармы, и церковь св. праведныхъ Захаріи и Елисаветы сдѣлалась полковою церковію.

Наружный видъ церкви съ самаго ея основанія и до настоящаго времени остался неизмѣннымъ, а внутри нѣсколько разъ дѣланы были

¹⁾ Въ Архивѣ с.-петербургской духовной консисторіи находятся дѣла: о построеніи при запасномъ дворѣ захарьевской церкви (1751 г. № 3641) и освященіи ея (1756 г. № 4205).

значительныя улучшения и перестройки. Такъ, въ 1834 году, усердіемъ командира полка генерала Гринвальда и гг. офицеровъ, при содѣйствіи генераль-адъютантовъ: Депрерадовича и графа Апраксина (служившихъ въ кавалергардскомъ полку), церковь внутри была возобновлена и обогащена цѣнными вещами. Не мало было сдѣлано для украшенія внутренности храма въ 1850 году, при командирѣ полка, генераль-маіорѣ Безобразовѣ. Но самыя большія передѣлки и украшения внутри храма (какъ то: возобновленіе иконостаса, уничтоженіе сводовъ, на которыхъ стоялъ придѣльный алтарь, постановка вмѣсто кирпичныхъ, гранитныхъ колоннъ, устройство паркетнаго пола), были подѣланы въ 1856 году, частию на церковныя суммы, а главнымъ образомъ на деньги, пожертвованныя нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ и покойною Императрицею Александрою Теодоровною, бывшимъ шефомъ полка. Перестроенный и украшенный храмъ, того же 1856 года, 1-го октября, былъ освященъ г. главнымъ священникомъ гвардіи и гренадеръ, протопресвитеромъ Василиемъ Борисовичемъ Бажановымъ.

При полку находится еще походная церковь, во имя архистратига Михаила, устроенная при сформированіи полка въ полный составъ, и сопутствовавшая ему въ походахъ 1805, 1807, 1812, 1831, 1849 и 1853 годовъ. При помощи небснаго архистратига, кавалергарды побѣдно сражались и отличались при Аустерлицѣ, Бородинѣ, Кульмѣ и Фершампенуазѣ.

До 1844 года, въ церкви св. праведныхъ Захаріи и Елисаветы находился придѣльный храмъ, во имя Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, устроенный вверху, надъ сводами. Иконостасъ сего придѣла былъ складной—походный; всѣ иконы его писаны на бѣломъ атласѣ, по золотому фону. Походная церковь, къ которой принадлежалъ этотъ иконостасъ, до 1754 года хранилась въ московской шатерной палатѣ, и была освящена во имя Воскресенія Христова; а въ это время, по указу главной дворцовой канцеляріи, до окончательнаго устройства иконостаса въ каменномъ мѣстномъ храмѣ, прислана изъ Москвы въ С.-Петербургу, и поставлена при придворномъ запасномъ дворѣ. Неизвѣстно по какимъ причинамъ, походный храмъ сей, во имя Воскресенія Христова, въ 1755 году освященъ, по благословенію синодальнаго члена архіепископа с.-петербургскаго Сильвестра, во имя Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Есть устное преданіе, будто сей придѣльный храмъ былъ походною церковію царя и великаго князя Іоанна Васильевича IV,—но это только преданіе. Московская придворная контора, на отношеніе бывшаго оберъ-священника Музовскаго въ 1833 году, никакихъ свѣденій объ этомъ храмѣ не сообщила. Въ 1844 году, вслѣдствіе устнаго донесенія оберъ-священника

Музовскаго, шефу кавалергардскаго полка, покойной Императрицѣ Александрѣ Федоровнѣ, о замѣчательной древности сего иконостаса, всѣ иконы его, по Высочайшему повелѣнію, были сняты и сданы въ эрмитажъ, откуда возобновленные, въ 1846 г., отправлены въ Москву къ гофмаршалу барону Боде, съ тѣмъ, чтобы онъ поставилъ ихъ во вновь строящейся въ древнемъ вкусѣ церкви, а если это окажется неудобнымъ, то хранилъ въ оружейной палатѣ. По увѣдомленію г. Боде, иконостасъ этотъ переданъ въ палату, гдѣ и хранится по настоящее время.

Такъ какъ св. престолъ и жертвенникъ придѣльнаго храма, по снятіи иконостаса, оставались неприкосновенны, а между тѣмъ, при церкви хранились иконы неизвѣстно какого походнаго храма, писанныя на красной мѣди, то въ 1844 году, г. оберъ-священникомъ Музовскимъ разрѣшено было, на церковную сумму, устроить изъ этихъ иконъ новый иконостасъ, также во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. По приведеніи иконостаса въ надлежащій порядокъ, въ 1844 году богослуженіе въ этомъ придѣльномъ храмѣ возобновилось и продолжалось до 1855 года, когда, для большаго благолѣпія храма и удобства помѣщенія, придѣльный храмъ былъ уничтоженъ, а иконостасъ пожертвованъ, съ разрѣшенія г. главнаго священника Бажанова, во вновь строившуюся сельскую церковь, въ селѣ Долоцкомъ, гдовскаго уѣзда, с.-петербургской губерніи.

Описаніе храма.

Церковь во имя св. праведныхъ Захаріи и Елисаветы, однопрестольная, каменная, а куполь храма и колокольня деревянные. Наружный видъ церкви очень простой и незатѣливый, а внутреннее устройство симметричною, изяществомъ и обиліемъ свѣта производитъ на богомольца самое отрадное, пріятное впечатлѣніе. Иконостасъ, состоящій изъ трехъ ярусовъ, сдѣланъ съ большимъ вкусомъ; иконы писаны по черному фону искусною рукою. Св. антиминосъ священнодѣйствованъ с.-петербургскимъ митрополитомъ Григоріемъ въ 1859 году. Подъ престоломъ находится деревянный крестъ со св. мощами; но какого именно угодника частицы хранятся въ немъ, надписи не имѣется.

Достопримѣчательности храма.

Особенно важныхъ памятниковъ исторической древности въ церкви нѣтъ. Достоинъ вниманія серебряный, вызолоченный напестольный крестъ, съ частицами мощей св. угодниковъ: Іоанна крестителя, пояса Божіей Матери, великомученицы Варвары, епископа Симеона, преподобныхъ: Макарія, Антонія, Онуфрія, Авраамія и Онисифора. На лѣ-

вой сторонѣ креста вырѣзана слѣдующая надпись: „сей животворящій крестъ Господень построенъ къ церкви св. праведныхъ Захаріи и Елисаветы, что на запасномъ дворѣ, въ лѣто 1754-е“. Вѣсу въ немъ два фунта съ двумя золотниками.

Какъ знакъ особеннаго благоволенія полку и храму полковому, хранятся въ немъ литургійные сосуды, пожертвованные въ 1848 году, 21 апрѣля, бывшимъ шефомъ полка, покойною Императрицею Александрою Θεодоровною. На днѣ потира вырѣзана надпись: „кавалергардскому полку шефъ его Императрица Александра Θεодоровна ²⁾“.

Хранится въ церковной ризницѣ малая плащаница, шитая серебромъ; на ней значатся слова: „построена лѣта 7185 (1677), февраля во 2-й день, въ соборъ Срѣтенія Господня, что у Великаго“.

Изъ св. иконъ замѣчательны: а) икона Успенія Божіей Матери, древняго письма, на бѣломъ атласѣ, наклеенномъ на деревянной доскѣ, длиною 1 арш. 13 верш., а шириною 1 арш. 6 верш.; б) икона Смоленской Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, также стариннаго письма на атласѣ, съ серебряными вызолоченными вѣнцами. Уборы вынизаны мелкимъ жемчугомъ, а риза сдѣлана изъ фольги и украшена жемчугомъ, камнями и стеклами. Длина и ширина этой иконы одинакова съ первою. Можно думать, что обѣ эти иконы принадлежали къ походной церкви Царя Іоанна Васильевича IV, отправленной въ 1846 году, какъ сказано выше, въ Москву; в) икона Богоматери, именуемая „трехъ радостей ³⁾“. Цѣнность этой иконы для полка опредѣляется тѣмъ, что ею въ 1849 году, 2 іюня, бывший шефъ полка Государыня Императрица Александра Θεодоровна благословила полкъ въ венгерскій походъ, въ которомъ св. икона сія и сопутствовала ему; и г) изображеніе распятаго на крестѣ Христа, и вокругъ Его—Божіей Матери и Іоанна Богослова, сдѣланное искусною рукою изъ слоновой кости.

Изъ священныхъ облаченій древнихъ нѣтъ; а какъ на цѣнныя, можно указать: 1) на священническое облаченіе съ діаконскимъ стихаремъ, изъ бѣлаго моаре, шитое золотомъ. Облаченіе это сдѣлано изъ парадной одежды бывшаго шефа полка Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, пожертвованной по Высочайшему повелѣнію, 24 февраля 1861 года, въ церковь кавалергардскаго полка. Цѣнность этого облаченія, по мнѣнію знатоковъ, превышаетъ 4,000 рублей;

²⁾ Передавая эти св. сосуды въ церковь, полковой командиръ объявилъ, что они сдѣланы, изъ серебра, полученнаго изъ шитья съ мундировъ Государя Императора Николая Павловича; надъ спарываніемъ этого шитья трудилась собственноручно сама Государыня Императрица Александра Θεодоровна.

³⁾ Въ Москвѣ, на Покровкѣ, въ церкви св. Троицы есть чудотворная икона Богоматери, именуемая «Трехъ радостей». Празднованіе ей совершается 26-го декабря.

2) священническое облаченіе съ діаконымъ стихаремъ, изъ серебрянаго глазета, пожертвованнаго графомъ Орловымъ-Давыдовымъ въ 1872 году, послѣ смерти сына его, генераль-маіора Орлова-Давыдова, бывшаго офицера полка.

Достойны примѣчанія хранящіеся въ церковной ризницѣ: 1) два воздуха, весьма искусно сдѣланные изъ мелкой серебряной сѣтки и 2) два священническихъ пояса, съ металлическими застежками, на коихъ изображены св. праведные Захарія и Елисавета.

Какъ свидѣтели мужества и храбрости кавалергардскаго полка, явленныхъ особенно въ достопамятную войну 1812 года, въ церкви хранятся штандарты, украшенные Георгіевскими крестами и служившіе полку до 1817 года, когда блаженные памяти Государемъ Императоромъ Александромъ I-мъ были пожалованы полку новые штандарты.

Въ память товарищамъ, съ честію служившимъ подъ сими штандартами, и положившимъ жизнь свою за вѣру, царя и отечество, признательные сослуживцы ихъ по полку—генералы, штабъ и оберъ офицеры, поставили между сими штандартами серебряную, съ арматурою, доску на мраморномъ пьедесталѣ, съ обозначеніемъ на ней именъ убитыхъ и раненыхъ офицеровъ и количества убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ. Надпись на доскѣ слѣдующая:

„Государь Императоръ, въ ознаменованіе Высочайшаго Своего благоволенія къ подвигамъ и храбрости кавалергардскаго полка, явленнымъ при пораженіи и изгнаніи французовъ изъ предѣловъ Россіи, и въ дѣлахъ при Аустерлицѣ, Бородинѣ, Кульмѣ и Форшампенуазѣ, пожаловать изволилъ полку сему Георгіевскіе штандарты; при семъ случаѣ, въ знакъ особеннаго Своего вниманія къ полку сему, повелѣтъ изволилъ украсить церковь онаго прежними штандартами.

„Шефомъ сего полка, во время отличія онаго, былъ генераль-лейтенантъ Уваровъ.

„Полковымъ командиромъ генераль-лейтенантъ Депрерадовичъ.

„Генералы, штабъ и оберъ-офицеры товарищамъ, съ честію служившимъ съ сими штандартами, и положившимъ животъ свой за вѣру, царя и отечество.

1812 года.

„Нижнихъ чиновъ во всѣхъ дѣлахъ убито 216 человекъ.		Нижнихъ чиновъ во всѣхъ дѣлахъ ранено 487 человекъ“.
---	--	--

Подъ сими штандартами хранятся еще литавры, сопутствовавшія полку въ походахъ и поставленные въ церковь по волѣ Государя Императора Александра I-го. Тутъ же, подъ стекломъ, висятъ Георгіев-

скіе кресты и серебряныя медали (около ста), полученные нижними чинами въ отечественную войну и переданные, по смерти ихъ, въ церковь.

Въ 1853 году, по случаю празднованія 25—лѣтняго юбилея шефа полка Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, блаженныя памяти Государю Императору Николаю Павловичу благоугодно было дать полку новые штандарты, а старые—1817 года поставить въ церковь, гдѣ они и находятся. Около штандартовъ поставленъ не большой вызолоченный столикъ, въ которомъ, за стекломъ, хранится нѣсколько рескриптовъ и писемъ полку, за подписью Ихъ Величествъ Государя Императора Николая Павловича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Съ боковъ, около штандартовъ, поставлены два аналогія: въ одномъ хранится кавалергардскій мундиръ Императора Александра 1-го, а въ другомъ—такой же мундиръ Императора Николая 1-го. Въ этомъ послѣднемъ, по волѣ нынѣ царствующаго Государя Императора Александра Николаевича, положены обшлага кавалергардскаго мундира шефа полка покойной Императрицы Александры Ѳеодоровны и Ея перчатки.

Книгъ и письменныхъ памятниковъ, замѣчательныхъ по своей древности, при церкви не имѣется. Записи метрическихъ книгъ въ надлежащемъ порядкѣ ведутся съ 1819 года; неисправность веденія метрическихъ книгъ съ 1806 по 1819 г. объясняется тѣмъ, что все это время полковой священникъ находился въ походахъ вмѣстѣ съ полкомъ.

Причтъ полковой церкви.

Съ самаго основанія полка, въ полномъ его составѣ, съ 1806 г. и по настоящее время при церкви полагается одинъ священникъ съ двумя церковниками. Церковники до 1872 года всегда были избираемы изъ нижнихъ чиновъ полка чаще всего изъ учениковъ школы кантонистовъ; служа при церкви, они освобождались отъ всякихъ другихъ обязанностей по полку. Съ 1872 года военнымъ начальствомъ найдено болѣе удобнымъ имѣть при полковыхъ церквахъ наемныхъ псаломщиковъ, съ жалованьемъ по 120 руб. въ годъ. При церкви кавалергардскаго полка всегда имѣлся, и теперь есть, приличный хоръ пѣвчихъ, состоящій изъ учениковъ полковой школы кантонистовъ, полковыхъ трубачей и музыкантовъ. О причтѣ церкви св. праведныхъ Захаріи и Елисаветы до 1806 года, когда она сдѣлалась полковою, за неимѣніемъ въ архивѣ церковныхъ дѣлъ письменныхъ документовъ,

за этотъ періодъ времени, никакихъ свѣдѣній сообщить мы не можемъ ⁴⁾).

Священниковъ церкви кавалергардскаго полка съ 1806 г. по настоящее время считается пять. Громкую славу и историческую извѣстность заслужилъ первый полковой священникъ кавалергардскаго полка, протоіерей Михаилъ Гратинскій. Сопутствуя полку во всѣхъ походахъ, бывшихъ съ 1806 года и до окончанія отечественной войны, онъ послѣ сраженія при Бородинѣ, отправился, съ позволенія начальства, въ Москву, для поправки нѣкоторыхъ, поврежденныхъ въ походѣ, церковныхъ вещей. Прибывъ въ Москву 31-го августа 1812 года, онъ, предувѣдомленный адъютантами главнокомандующаго о скоромъ занятіи ея непріателемъ, 2-го сентября спѣшилъ выбратъся изъ ней, но на дорогѣ былъ захваченъ непріателемъ и взятъ въ плѣнъ. Во все время занятія Москвы французами, о. Гратинскій оставался въ ней, и перенесъ весьма много униженій, оскорбленій, побоевъ. Душевно скорбѣлъ пастырь православной церкви о поруганіи московской святыни и объ истребленіи хищными врагами первопрестольнаго града. Ища для себя и другихъ русскихъ плѣнниковъ утѣшенія въ Богѣ, мужественный протоіерей, 3-го сентября, въ домовоі церкви генеральши Глѣбовой-Стрѣшневой, при непріятельскихъ офицерахъ, совершилъ съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе Господу Богу о благопослѣщеніи Христолюбивому воинству къ изгнанію изъ древней столицы лютаго супостата. Принужденный пожарами переходить изъ одного убѣжища въ другое, подвергаясь оскорбленіямъ и побоямъ, ограбленный, приснопамятный о. Гратинскій не падалъ духомъ; онъ выпросилъ у французскаго начальства позволеніе отправлять Богослуженіе въ одной изъ уцѣлѣвшихъ московскихъ церквей. Получивъ дозволеніе и, для безопасности, французскій караулъ, протоіерей Гратинскій выбралъ для отправленія Богослуженія верхнюю церковь св. Евпла, на Мясницкой улицѣ. Здѣсь, 15-го сентября, въ день празднованія коронаванія Императора Александра 1-го, такой дорогой для Россіи день, когда въ былые годы всѣ улицы первопрестольной столицы оглашались колокольнымъ звономъ, а многочисленныя храмы ея наполнены были радостными богомольцами, здѣсь теперь, въ занятой врагами, и обезображенной пожарами Москвѣ, печально загудѣлъ русскій колоколь, на зовъ котораго съ радостію спѣшили изъ обгорѣлыхъ домовъ и погребовъ несчастныя русскіе плѣнники. О. Гратинскій совершилъ Божественную литургію и положенное на этотъ день молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ. Трудно представить болѣе

⁴⁾ Въ архивѣ с.-петербургской духовной консисторіи находится дѣло (1784 г. № 12,352). О произведеніи діакона воскресенскаго новодѣвичьяго монастыря Іоанна Іоаннова въ священники къ церкви запаснаго двора.

трогательное и умилительное зрѣлище! — среди безчисленнаго множества враговъ *буиыхъ и звыпронравныхъ*, въ плѣненной Москвѣ, русскій священникъ съ нѣсколькими десятками убитыхъ горемъ, но сильныхъ духомъ, русскихъ плѣнниковъ, возсылаетъ слезную пламенную молитву за русскаго Царя, за Русь святую. *Вся церковь, писалъ своему начальству о. Гратинскій, вся церковь была омыта слезами. Сами непріатели, смотря на вѣру и ревность народа русскаго, едва не плакали*“ Съ этого дня (15-го сентября) до самаго выступленія французовъ изъ Москвы, протоіерей Гратинскій ежедневно отправлялъ въ церкви Богослуженіе и, въ присутствіи непріятели, испрашивалъ на него у Господа побѣду и одолѣніе. По удаленіи непріятели изъ Москвы, о. Гратинскій прибылъ къ полку, и служилъ при немъ до 1822 года, когда былъ переведенъ въ придворный соборъ, гдѣ вскорѣ и умеръ.⁵⁾ Государь Императоръ Александръ Павловичъ, за доблестные подвиги протоіерея Гратинскаго въ плѣну у французовъ, наградилъ его, орденомъ св. Анны 2-й степени, причислилъ къ главной Своей квартирѣ, и, во время похода, удостоилъ его быть Своимъ Духовникомъ.

Мѣсто протоіерея Гратинскаго заступилъ священникъ Николай Цвѣтницкій. Прослуживъ при семъ храмѣ съ 1822 года по 1831 годъ, онъ умеръ отъ холеры.

Преемникомъ Цвѣтницкаго былъ протоіерей Петръ Виноградовъ, служившій при церкви кавалергардскаго полка съ 1831 по 1838 г.

Долѣе своихъ предмѣстниковъ, съ 1838 по 1869 годъ, больше тридцати лѣтъ, служилъ при полковой церкви протоіерей Іоаннъ Скроботовъ, магистръ с.-петербургской духовной академіи, 12-го курса. О. Скроботовъ пользовался добрымъ расположеніемъ полка, что такъ наглядно обнаружилось при его погребеніи. Почти весь корпусъ гг. офицеровъ полка, вмѣстѣ съ г. полковымъ командиромъ, графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, провожали тѣло усопшаго, отъ церкви св. праведныхъ Захаріи и Елисаветы до николаевского моста (пространство не менѣе четырехъ верстъ).

Съ 1869 года по настоящее время полковымъ, при кавалергардскомъ полку, священникомъ состоитъ протоіерей Александръ Желобовскій, магистръ с.-петербургской духовной академіи 23 курса.

⁵⁾ Свѣдѣнія о находженіи протоіерея Гратинскаго въ плѣну и его тамъ подвигахъ почерпнуты изъ рапорта его отъ 5-го декабря 1812 года, писаннаго на имя г. оберъ священника арміи и слотовъ Іоанна Семеновича Державина, и напечатаннаго въ исторіи кавалергардовъ и Кавалергардскаго Ея Величества полка съ 1724 г. по 1-е іюля 1851 г. (Изд. 1851 г.). См. приложеніе къ исторіи, стр. 24—26.

Содержаніе и помѣщеніе причта.

Въ началѣ жалованье полковаго священника было самое ограниченное, именно 200 руб. ассигнаціями. Впослѣдствіи, съ увеличеніемъ содержанія гг. офицеровъ, увеличено было и жалованье полковаго священника до 250 руб. серебромъ. Съ 1860 года по ходатайству главныхъ священниковъ, полковые священники, какъ гвардейскіе, такъ и армейскіе, получаютъ содержанія 400 руб., 300 руб. собственно жалованья и 100 руб. столовыхъ. Съ текущаго 1875 года всему военному духовенству оказана Высочайшая Государя Императора милость; оно присоединено къ военной эмеритурѣ: діаконы на правахъ поручика, священники—маіора, благочинные и протоіереи—полковника, а главные священники—генералъ-лейтенанта.

Дома церковнаго при храмѣ не имѣется, а священникъ получаетъ приличное помѣщеніе, съ отопленіемъ, въ казармахъ полка.

Приходъ.

Обывательскихъ домовъ и прихожанъ изъ разночинцевъ при церкви нѣтъ, а весь приходъ составляетъ полкъ. Приблизительно число лицъ, какъ гг. офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, входящихъ въ составъ полка, въ мирное время можно опредѣлить до 1,200 человекъ. Семейныхъ нижнихъ чиновъ полка очень немного.

Большая часть гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка исповѣдуютъ православную вѣру. Иновѣрцевъ: католиковъ, лютеранъ и евреевъ насчитается не болѣе 100 человекъ. Приверженцы старины изъ нижнихъ чиновъ, если иногда и являются, то, благодаря частію наставленіямъ полковаго священника, а главное обученію грамотѣ (въ послѣднее время почти всѣ нижніе чины полка обучаются грамотѣ), скоро оставляютъ свои неразумные религіозные обычаи, и примыкаютъ совершенно къ православнымъ.

Полковыя школы.

До вступленія на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича, нижніе чины полка почти всѣ были не грамотные, и многіе не знали самыхъ необходимыхъ молитвъ. Но въ настоящее время, согласно Высочайшей волѣ, благодаря вниманію гг. полковыхъ командировъ и усердію полковыхъ священниковъ и гг. офицеровъ, почти всѣ нижніе чины полка грамотные, а многіе бойко пишутъ, знаютъ четыре правила ариѳметики и главнѣйшіе молитвы, и имѣютъ основныя понятія объ истинахъ вѣры и нравственности христіанской. Читать, писать и ариѳметикѣ обучаютъ

солдатъ назначенные нарочито изъ полка г. офицеры, а Закону Божию учить ихъ полковой священникъ, кромѣ храма Божія, и въ казармахъ въ свободное отъ службы время. Нельзя не отдать полной справедливости усердію и любви русскаго солдата къ вѣрѣ и церкви; умѣть надобно растолковать и объяснить, а солдатъ всегда слушатель внимательный и благодарный. Нѣтъ сомнѣнія, что, съ введеніемъ общесословной воинской повинности, уровень развитія—какъ умственнаго, такъ и религіознаго, въ полкахъ замѣтно возвысится.

При каждомъ полку, а потому и при кавалергардскомъ, есть такъ называемая унтеръ-офицерская школа: она состоитъ изъ лучшихъ, какъ по внѣшнему виду, такъ и по способностямъ и поведенію, рядовыхъ, предназначаемыхъ въ должности унтеръ-офицерскаго званія. Подъ руководствомъ двухъ офицеровъ (начальника школы и его помощника), ученики унтеръ-офицерской школы обучаются грамматикѣ, ариѳметикѣ, письму подъ диктовку, составленію донесеній начальству, а священникъ преподаетъ имъ краткій катихизисъ, священную исторію, исторію дванадцатыхъ праздниковъ и сообщаетъ понятіе о таинствахъ. Въ этой школѣ ежегодно обучается человѣкъ до 50-ти.

Кромѣ унтеръ-офицерской, въ кавалергардскомъ полку есть еще школа кантонистовъ и пріютъ для солдатскихъ дочерей, по преимуществу сиротъ, которыхъ отцы служили въ кавалергардскомъ полку. Въ школѣ кантонистовъ мальчиковъ находится, въ двухъ классахъ; человѣкъ до 40, а въ пріютѣ солдатскихъ дочерей до 23 дѣвочекъ. Предметы преподаванія, какъ въ той, такъ и въ другой изъ указанныхъ школъ одни и тѣже; кромѣ того, что въ пріютѣ для солдатскихъ дочерей производится обученіе рукодѣлію. Первая школа находится подъ наблюденіемъ опытнаго унтеръ-офицера, а послѣдняя—опытной начальницы и учительницы. Главною наблюдательницею надъ пріютомъ всегда состоитъ жена г. полковаго командира, или, если онъ холостой, одна изъ полковыхъ дамъ. Воспитанники школы кантонистовъ поступаютъ, по большинству, въ полковые писаря, музыканты и трубачи, а ученицы изъ пріюта отдаются или родственникамъ, или въ прислуги въ благонадежныя семейства. Пріютъ при кавалергардскомъ полку всегда находился и будетъ находиться въ особенно хорошемъ состояніи, благодаря пожертвованному на него покойною Императрицею Александрою Феодоровною, бывшимъ шефомъ полка, 50-ю тысячамъ руб. сер. Кругъ предметовъ и предѣлы преподаванія ихъ въ школѣ кантонистовъ и въ пріютѣ равняются съ унтеръ-офицерскою школою.

Церковные полковые праздники.

Кромѣ общихъ православныхъ праздниковъ, въ кавалергардскомъ

полку имѣются еще свои праздники: полковой и эскадронные. Съ особеннымъ торжествомъ празднуется день памяти св. праведныхъ Захаріи и Елисаветы (5 сентября),—храмовой и полковой праздникъ кавалергардскаго полка. Въ случаѣ пребыванія Государя Императора въ С.-Петербургѣ или его окрестностяхъ, праздникъ всегда удостоивается Высочайшаго присутствія. Гг. офицеры и полковой священникъ въ этотъ день приглашаются на обѣденный къ Его Величеству столъ, а нижнимъ чинамъ дѣлается роскошное угощеніе.

Каждый эскадронъ и каждая команда полковая имѣетъ свой собственный праздникъ. Въ кавалергардскомъ полку 1-й эскадронъ празднуетъ Покрову Божіей Матери; 2-й—св. благов. великому князю Александру Невскому (23 ноября); 3-й—архистратигу Божію Михаилу; 4-й—великомученику и побѣдоносцу Георгію (26 ноября); 5-й—Успенію Божіей Матери; музыкантная команда—Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, трубаческая команда и нестроевая рота—св. и чудотворцу Николаю (6 декабря); школа кантонистовъ и дѣтей приюта—Казанской Божіей Матери (22 октября), и наконецъ инвалидная команда—Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову (26 сентября). Всѣ команды имѣютъ въ своихъ помѣщеніяхъ богатыя иконы своихъ праздниковъ, предъ которыми въ день праздника, послѣ литургіи, случится молебенъ. Въ дни мѣстныхъ праздниковъ, команды этихъ праздниковъ освобождаются отъ судебныхъ занятій и имѣютъ праздничный столъ.

Церкви Кавалергардскаго полка протоіерей Александръ Желобовскій.

Ц Е Р К О В Ъ

В О И М Я

СПАСА НЕРУКОТВОРЕННОГО ОБРАЗА.

ЧТО ПРИ ГЛАВНЫХЪ КОНЮШНЯХЪ ¹⁾.

Основаніе храма.

Въ 1736 году, по желанію служащихъ при главныхъ придворныхъ конюшняхъ имѣть свой храмъ и своего пастыря, повелѣніемъ Императрицы Всероссийской Анны Іоанновны устроена деревянная церковь въ главномъ зданіи придворныхъ конюшенъ, на конюшенной площади, въ палатѣ, что надъ воротами, и освящена во имя Нерукотвореннаго Спасителява Образа въ 1737 году, въ присутствіи самой Императрицы ²⁾.

Построеніе каменнаго храма.

Черезъ 10 лѣтъ по основаніи деревянной церкви, повелѣніемъ Императрицы Елизаветы Петровны, въ 1746 году заложена была каменная церковь на противоположной сторонѣ площади и освящена въ 1747 году тоже въ присутствіи Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, для коихъ устроены были въ церкви два богато-убранныя мѣста.

Въ 1822 году придворная Спаса Нерукотвореннаго Образа церковь

¹⁾ Составлено на основаніи дѣлъ придворной конюшенной конторы діакономъ Николаемъ Бедровымъ.

²⁾ Въ этой церкви въ 1745 г. была построена трапеза (дѣло с.-петербургской духовной консисторіи № 2,775).

была вновь передѣлана вмѣстѣ съ смежнымъ съ нею полуциркульнымъ зданіемъ придворной конюшни, по плану архитектора Стасова, и освящена въ 1823 г. Построеніе этого храма какъ и прежнихъ, произведено на счетъ казны, и обошлось, не считая наружныхъ стѣнъ, вошедшихъ въ общую смѣту всего полуциркульнаго зданія, одною внутреннею отдѣлкою и украшеніемъ, 75 тыс. руб.

Мѣстоположеніе храма и описаніе его.

Церковь Спаса Нерукотвореннаго Образа помѣщается среди полуциркульнаго зданія главныхъ придворныхъ конюшенъ, возвышаясь надъ нимъ однимъ этажомъ, съ большимъ куполомъ и двумя колокольнями, и находится въ казанской части 2 участка. Правый боковой фасадъ ея, украшенный коллонадою и берельефами, изображающими входъ Господень во Иерусалимъ и шествіе Спасителя на Голгоу, параллеленъ конюшенной площади.

Церковь внутри имѣетъ правильную форму креста; устроена она съ хорами, въ два свѣта; алтаремъ обращена на востокъ. Длина церкви до иконостаса 12 саж., ширина 8 саж., высота до купола 5 саж., куполь же высотой въ 2 саж. и 1 арш. Иконостасъ устроенъ полуциркулемъ выпуклостію въ церковь. Алтарь имѣетъ въ длину 3 саж., въ ширину по срединѣ 2 саж. 2 арш.; задняя стѣна его вогнута. Внутренность церкви освѣщается (вмѣстѣ съ алтаремъ) 17 большими окнами, сверхъ того хоры особо освѣщаются 11 верхними окнами, а въ алтарѣ, въ срединѣ купола, вставлено большое цѣльное желтое стекло, чрезъ которое упадетъ свѣтъ какъ бы отъ солнечнаго сіянія. Хоры съ двумя боковыми прямыми частями окружаютъ храмъ до алтаря и поддерживаются 10 массивными колоннами.

Все зданіе архитектуры греческой съ колоннами Иоанническаго ордена.

Храмъ Спаса Нерукотвореннаго Образа однопрестольный. Престоль и жертвенникъ сдѣланы изъ кипариснаго дерева. Антиминсъ священнодѣйствованъ въ 1844 г. преосвященнымъ Аванасіемъ епископомъ Винницкимъ.

Прежніе антиминсы, за ветхостію ихъ, сданы въ ризницу Александроневской лавры.

Святѣни и достопримѣчательности храма.

Иконы.

Первую и драгоцѣнную достопамятность въ придворной церкви

при главныхъ конюшняхъ представляютъ: Нерукотворенный Образъ Спасителя, икона Знаменія Божіей Матери и плащаница.

Иконы эти и плащаница находились прежде въ Царьградѣ и присланы въ Россію въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны. (Полный христіан. мѣсяц. за 1822 г. и отеч. записки за 1823 г. Памятникъ вѣры за 1843 г. Описаніе С.-Петербурга Пущкарева 1839 г.) До 1743 года они находились въ домово́й церкви вице-канцлера графа Михаила Гавриловича Головкина. По вступленіи же на Всероссійскій престоль Императрицы Елизаветы Петровны, когда графъ Головкинъ былъ судимъ за участіе въ сочиненномъ проектѣ объ устраненіи Императрицы отъ престола, лишень чиновъ, имѣнія и сосланъ въ заточеніе въ Березовъ, особо назначенною комиссіею, иконы эти и плащаница, по повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны приняты въ церковь Спаса Нерукотвореннаго Образа, при главныхъ конюшняхъ находящуюся изъ описныхъ его пожитковъ, какъ это и значится въ описи церковной утвари 1743 года и въ указѣ, присланномъ бывшему въ то время при церкви Спаса Нерукотвореннаго Образа священнику Андрею Михайлову, слѣдующаго содержанія:

„Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ придворной конюшенной конторы опредѣленному при конюшенномъ дворѣ церкви, священнику Андрею Михайлову, сего марта 9-го дня.

„По указу Ея Императорскаго Величества и по резолюціи оной конторы велѣно, принятые на конюшенный Ея Императорскаго Величества дворъ (поручикомъ Борисомъ Буховецкимъ) отъ комиссіи описи пожитковъ: церковь, имѣющуюся у бывшаго графа Михаила Головкина со всей при ней церковной утварью и книгами по приобщенной отъ онаго Буховецкаго при рапортѣ описи для священнаго служенія при конюшенномъ дворѣ, принять вамъ, съ роспискою, чего ради для приему оной съ показанной описи прилагается при семъ указѣ копія, и священнику Андрею Михайлову учинить о томъ посему Ея Императорскаго Величества указу. Марта 10 дня 1743 г.

Шталмейстеръ Петръ Сумарковъ“.

(Дѣло конюшенной конторы. Указы о приходѣ и расходѣ церковной утвари 1745 и 1746 гг.)

Образъ Всемилостивѣйшаго Спаса написанъ на доскѣ неизвѣстно когда и кѣмъ. Ликъ его древняго греческаго письма. На немъ риза и вѣнецъ съ сіяніемъ серебряные, древней чеканной работы, мѣстами вызолочены. Въ этомъ самомъ окладѣ онъ былъ вывезенъ изъ Константинополя (Памятникъ вѣры 1843 г.), и поступилъ изъ имѣнія графа Головкина въ церковь при главныхъ конюшняхъ. Мѣра образа въ вы-

соту 1 арш. 11 верш., въ ширину 1 арш. 5¹/₂ верш. Образъ кромѣ древности своей замѣчательнѣе еще тѣмъ, что почитаемъ былъ съ давняго времени не только отъ народа, но и отъ благочестивыхъ православныхъ царей Россійскихъ. Такъ въ 1814 году, по существующему преданію, образъ этотъ находился съ Императоромъ Александромъ 1-мъ при взятіи Парижа (письменныхъ доказательствъ на это не нашлось; вѣроятно образъ взятъ былъ по устному приказанію Императора). Въ 1828 г. на основаніи этого преданія Императоръ Николай 1-й бралъ его съ собою въ Турецкій походъ, на что и имѣется документъ слѣдующаго содержанія: присланный министромъ Императорскаго двора, княземъ Волконскимъ, къ шталмейстеру придворной конюшни князю Долгорукову: „Государю Императору угодно, чтобы хранящійся въ придворной церкви, на главныхъ конюшняхъ, Образъ Спаса Нерукотвореннаго, поступившій въ 1743 году на придворную конюшню вмѣстѣ съ церковію отъ бывшаго графа Михаила Головкина, находился при походной Его Величества церкви, въ предстоящемъ походѣ“ (Высочайшее повелѣніе хранящееся въ придворной конюшенной конторѣ).

И народомъ съ давняго времени особенно почитаемъ былъ этотъ образъ; задняя сторона доски его доказываетъ, что образъ Спасителя часто носимъ былъ на раменахъ благочестивыми христіанами. Образъ Спасителя Нерукотворенный помѣщенъ въ церкви за правымъ клиросомъ, въ рѣзной богато вызолоченной рамѣ.

Образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, писанный на доскѣ, съ изображеніемъ на немъ св. праведныхъ Захаріи и Елисаветы, Петра апостола и Алексѣя чловѣка Божія, тоже древняго греческаго письма. Въ 1823 году, по возобновленіи храма, онъ украшенъ новою серебряною вызолоченною ризою, а древняя, не такъ богатая (поля, верхъ и вѣнцы серебрянные чеканной работы), положена на снимокъ съ этой иконы. Мѣра образа въ вышину 1 ар. 13¹/₂ верш., въ ширину 1 арш. 6¹/₂ верш. Образъ этотъ помѣщенъ въ такой же рамѣ, какъ и образъ Спаса Нерукотвореннаго, за лѣвымъ клиросомъ.

Плащаница вся тканая шелками; вѣнцы и окружность плащаницы унизаны жемчугомъ, подбой тафтяной малиновый, поля прежде были колчатныя коричневыя, но за ветхостію замѣнены въ 1809 г., малиновыми бархатными, на которыхъ слова „Благообразный Іосифъ“ вышиты золотомъ; кругомъ обложена она золотою бахрамою, а на углахъ четыре золотыя же кисти. Въ 1828 году плащаница эта находилась, по Высочайшему повелѣнію, въ турецкомъ походѣ, при походной Его Императорскаго Величества церкви. (Высочайшее повелѣніе, хранящееся въ придворной конюшенной конторѣ 1828 г.). Плащаница находится въ церкви въ нишѣ, за правымъ клиросомъ.

Крестъ.

Въ церкви Спаса Нерукотвореннаго образа, на престолѣ, хранится крестъ со святыми мощами, устроенный усердіемъ стольника Приклонскаго въ 1696 г. Крестъ этотъ серебряный съ черенью въ 1½ вер. длины и 1½ вер. ширины, неизвѣстно отъ кого и когда поступившій въ церковь, съ слѣдующею на немъ надписью: „Въ семь святѣмъ крестѣ, положенъ крестъ, сотворенный отъ трехъ дровъ кипариса и кедра и сосны, а въ немъ положены мощи святыхъ: апостола евангелиста Луки, апостола Филиппа, Василия Великаго, архидіакона Стефана, Іоанна Дамаскина, великомученика Арефы, великомученика Меркурія, первомученицы Ѳеклы, да часть схимы преподобнаго Сергія Радонежскаго, и часть ризы преподобнаго Александра Свирскаго, преподобнаго Ефрема Сиринина, мученика Федора Тирона. Строилъ сій св. крестъ по обѣщанію своему стольникъ Александръ Іоанновичъ Приклонскій, въ лѣто отъ воплощенія Бога слова 1696“.

Евангелія.

Въ ризницѣ церкви находятся два евангелія, принятыя въ 1743 году изъ описныхъ пожитковъ Графа Михаила Головкина. Одно изъ нихъ въ четверть листа 1733 года, печатанное въ Кіевопечерской Лаврѣ, обложено серебромъ, и застежки серебряныя, подъ исподомъ парча золотая. Другое въ листъ, на александрійской бумагѣ, 1735 года, печатанное въ Москвѣ,—принято въ церковь безъ оклада, но въ 1746 году, по указу конюшенной конторы, богато обложено серебромъ. Въсомъ этотъ окладъ 10 фун. и 73 золот. Евангелисты и страсти противъ переплета вызолочены. Оба евангелія старинной славянской печати.

Живописныя изображенія.

Кромѣ древнихъ иконъ въ придворной конюшенной церкви, есть образа, замѣчательные своею художественною отдѣлкою, работы нашихъ лучшихъ русскихъ художниковъ.

Царскія врата составлены изъ четырехъ образовъ. Два верхніе представляютъ Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы, а на двухъ нижнихъ изображены четыре евангелиста. Писаны они профессоромъ Императорской академіи художествъ, Егоровымъ. Особенно хорошо выражено положеніе Пресвятой Дѣвы Маріи, проникнутой благоговѣйнымъ удивленіемъ къ словамъ благовѣстителя Гавріила, явившагося ей въ сонмѣ ангеловъ, смиреніе ея, покорность рабы Господней, приемлющей архангельскій глаголь.

Его же кисти мѣстные образа, превосходно выполненные, особенно образъ Спасителя, и боковыя иконы св. Александра Невскаго и праведной Елисаветы. Сѣверныя и южныя изображенія архангеловъ Михаила и Гавріила, на сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ, а надъ ними—возстанія Христа Спасителя изъ гроба и Преображенія Господня—писаны профессоромъ Ивановымъ. Эти четыре образа превосходятъ всѣ другіе драпировкою одежды, легкостію и прозрачностію облаковъ.

Вверху иконостаса находятся шесть осьмиугольныхъ живописныхъ произведеній Брюлова, писанныхъ на листовомъ желѣзѣ; каждый изъ нихъ длиною 11½, а шириною 8½, верш., замѣчательные художественною обработкою. Они изображаютъ Преображеніе Господне, Срѣтеніе Господне и Рождество Христово—съ правой стороны иконостаса, съ лѣвой—Рождество Пресвятыя Богородицы, Успеніе Ея и Сошествіе св. Духа на апостоловъ. Его же работы барельефы, въ родѣ бистры ³⁾, представляющіе моленіе Спасителя въ саду Геосиманскомъ, другія дѣла и страданія Богочеловѣка. Эти барельефы развѣшаны въ длинныхъ рамахъ по стѣнамъ хоръ.

Всѣ эти живописныя работы сдѣланы при перестройкѣ церкви въ 1823 г. по заказу шталмейстера придворной конюшни, князя Василія Васильевича Долгорукова. Цѣнность ихъ 18,600 руб.

Люстра.

Среди церкви Спаса Нерукотвореннаго Образа, въ главномъ куполѣ, виситъ замѣчательная по своей величинѣ (7 футовъ въ діаметрѣ) и художественной отдѣлкѣ люстра. Устроена она по Высочайше утвержденному, въ 19-й день апрѣля 1822 года, рисунку, и есть лучшее произведеніе извѣстнаго фабриканта Джона Баннистера. Она сдѣлана изъ апликированной мѣди съ серебряннымъ матомъ, массивными краями и украшеніями изъ чистаго серебра, котораго употреблено около 3 пудовъ. Огромность люстры (вѣсъ ея 32 пуда) въ массѣ ея раздѣляется и какъ бы облегчается шестью подвѣсками, висящими на прекрасно сдѣланныхъ цѣпяхъ, въ видѣ особыхъ лампадъ. Она стоитъ 2,000 руб.

Въ сѣняхъ церкви, въ особо устроенномъ мѣстѣ, хранится погребальная колесница, на которой везено было изъ Таганрога тѣло Императора Александра I.

³⁾ Бистръ—краска изъ сажи съ прожелтью, для водяной живописи.

Метрическія книги.

Метрическія книги, въ полномъ своемъ составѣ, имѣются въ церкви съ 1800 года.

Настоятели церкви.

По недостатку источниковъ свѣдѣнія о первыхъ священникахъ, служившихъ при церкви Спаса Нерукотвореннаго Образа, чрезвычайно ограничены; извѣстно о нихъ только слѣдующее:

Священникъ *Артемій Леонтіевъ*, первый настоятель церкви Спаса Нерукотвореннаго Образа. Первоначальная служба его была при комнатахъ Государыни Цесаревны, Герцогини Мекленбургъ-Шверинской, Екатерины Іоанновны, по смерти которой Высочайшимъ повелѣніемъ Императрицы Анны Іоанновны онъ опредѣленъ былъ къ конюшенному двору въ 1736 году.

Въ 1737 году, вмѣсто священника Артемія Леонтіева, неизвѣстно по смерти ли его или по другимъ какимъ причинамъ, опредѣленъ къ церкви Спаса Нерукотвореннаго Образа священникъ *Андрей Ивановъ* изъ Москвы, отъ церкви Успенія Божіей Матери, что въ Кожевникахъ.

Въ 1743 году, по смерти священника Андрея Иванова поступилъ священникъ *Андрей Михайловъ*, изъ сальянскаго пѣхотнаго полка. Въ 1758 году онъ посвященъ былъ въ протоіерея, а въ 1759 году переведенъ къ соборной церкви лейбъ-гвардіи преображенскаго полка. (Дѣло конюш. конторы).

На мѣсто его опредѣленъ преображенскаго полка, діаконъ *Алексій Федоровъ*, который, служа при церкви Спаса Нерукотвореннаго Образа, удостоенъ былъ посвященія въ протоіерея. Умеръ онъ въ 1801 году.

На мѣсто Алексія Федорова переведенъ отъ церкви лейбъ-гвардіи гусарскаго полка протоіерей *Петръ Егоровъ*. Въ 1831 году за старостію лѣтъ, Егоровъ былъ уволенъ по Высочайшему повелѣнію въ отставку съ полнымъ пансіономъ и въ томъ же году умеръ отъ холеры.

Въ 1831 году, 1-го іюня, на мѣсто Федорова опредѣленъ былъ къ церкви при главныхъ конюшняхъ протоіерей придворнаго, при зимнемъ Императорскомъ дворцѣ, собора, Іоаннъ Ивановскій, но 5-го числа іюля того-же года умеръ отъ холеры 54 лѣтъ.

Ивановскаго замѣнилъ протоіерей *Петръ Дмитріевичъ Песоцкій*. Песоцкій былъ сынъ священника. По окончаніи курса въ Александроневской духовной семинаріи, въ 1795 г. августа 15-го, посвященъ былъ во діакона въ с.-петербургскій кафедральный петропавловскій соборъ. Въ 1797 году по собственному желанію перемѣщенъ къ церкви Сумеона

Богопріимца. 1805 года, 1-го января, посвященъ во священника къ церкви Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, что на Васильевскомъ островѣ. Въ 1812 и 1813 годахъ, во время отечественной войны противъ французовъ, былъ въ походѣ съ с.-петербургскимъ ополченіемъ въ достоинствѣ благочиннаго надъ духовенствомъ с.-петербургскаго и новгородскаго ополченій, гдѣ, по засвидѣтельствованію военного начальства проходилъ должность свою рачительно и примѣрно, внушая войнамъ ополченій, какъ вѣрнымъ сынамъ отечества, духъ неустрашимости и храбрости, и не мало тѣмъ содѣйствовалъ взятію приступомъ города Полоцка. Въ удостовѣреніе чего имѣлъ отъ военного начальства аттестать и медаль на голубой лентѣ въ память 1812 года. Въ 1813 г. онъ посвященъ былъ въ протоіерея въ с.-петербургскій андреевскій соборъ. Въ 1814 году, по возвращеніи изъ похода ополченія, награжденъ былъ наперстнымъ крестомъ. Въ томъ же году, по указу духовной консисторіи, опредѣленъ былъ ревизоромъ народныхъ училищъ по преподаванію Закона Божія и Священной исторіи. Въ 1815 году, указомъ духовной же консисторіи, опредѣленъ былъ ревизоромъ с.-петербургскихъ морскаго, богоявленскаго и исаакіевскаго соборовъ. Въ томъ же году вторично назначенъ былъ ревизоромъ смоленско-кладбищенской церкви въ С.-Петербургѣ. Въ 1817 году награжденъ камилавкою. 1818 года получилъ бронзовый крестъ на Владимірской лентѣ, въ память войны 1812 года. 1825 года въ 16-й день октября по Высочайше конфирмованному докладу опредѣленъ къ придворному собору протоіереемъ. Высочайшимъ имяннымъ указомъ 1827 г. января 21-го дня въ награду долговременной и усердной службы причисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени и награжденъ палицею. Въ 1831 году возведенъ былъ въ с.-петербургское дворянское достоинство съ потомствомъ. Въ 1831 году іюля 7-го перемѣщенъ въ придворную Спасителя Нерукотвореннаго образа церковь, что при главныхъ конюшняхъ, гдѣ и служилъ по 1841 годъ, въ который за старостію лѣтъ уволенъ былъ въ отставку.

Протоіерей *Гавріилъ Филипповичъ Полянскій*, священнической сынъ. Въ 1801 году въ ноябрѣ, 23-го числа, по окончаніи учебнаго курса въ александровской академіи, рукоположенъ былъ, высокопреосвященнымъ митрополитомъ Амвросіемъ во священника Софійскаго уѣзда, въ село Красное. 1806 года по Высочайшему повелѣнію опредѣленъ въ С.-Петербургъ къ церкви Воздвиженія животворящаго креста Господня, что въ таврическомъ дворцѣ. Въ санѣ священника награжденъ былъ скуфьею, камилавкою и бронзовымъ крестомъ на Владимірской лентѣ въ память войны 1812 г. 1819 года, марта 26-го дня, по Высочайшему повелѣнію, рукоположенъ высокопреосвященнымъ митропо-

литомъ Михаиломъ, въ протоіерея. Въ санѣ протоіерея награжденъ былъ: наперснымъ золотымъ крестомъ, Высочайше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени, и къ тому же ордену короною украшенному. Въ 1835 году января 27-го дня по Высочайшему повелѣнію перемѣщенъ къ придворному собору Зимняго дворца, а въ 1841 году, согласно желанію, переведенъ въ придворную Спаса Нерукотвореннаго Образа церковь, что при главныхъ конюшняхъ, съ представленіемъ старшинства, какое имѣлъ при означенномъ соборѣ. Этотъ пастырь особенно любимъ былъ прихожанами за его добродѣтели. Добрая память о немъ сохраняется до сего времени. Онъ умеръ отъ истомительной лихорадки декабря 10-го 1849 года.

Протоіерей *Илья Никольскій*, нынѣшній настоятель церкви, по окончаніи курса богословскихъ наукъ въ калужской семинаріи въ 1820 году февраля 28, рукоположенъ во священника преосвященнымъ Филаретомъ епископомъ Калужскимъ, Медынского уѣзда, въ село Сергіевское. 1826 года изъ села Сергіевскаго, по указу святѣйшаго синода опредѣленъ въ Московскій пѣхотный полкъ. Въ этомъ полку онъ сдѣланъ былъ старшимъ священникомъ и потомъ благочиннымъ 17-й пѣхотной дивизіи. Съ 1829 по 1833 годъ былъ съ Московскимъ полкомъ на Кавказѣ и находился при перестрѣлкахъ и сраженіяхъ съ горцами. 1841 года октября 16-го по Высочайшему повелѣнію, переведенъ въ придворный соборъ, гдѣ и находился по 1849 годъ. Въ этомъ году переведенъ, согласно своему желанію, къ придворной церкви Спаса нерукотвореннаго образа, что при главныхъ конюшняхъ.

Содержаніе церкви.

Изъ дѣлъ, хранящихся въ придворной конюшенной конторѣ, касающихся церкви, не видно, чтобы церковь, съ начала своего существованія, на требы свои получала отъ казны какую либо опредѣленную сумму. Только въ 1819 году, въ 17 день декабря, Высочайшимъ указомъ опредѣлено было отпускать въ придворную конюшенную контору отъ государственнаго казначейства на церковныя требы, какъ-то: муку, вино, ладанъ, масло и свѣчи 201 руб. 28 коп. въ годъ. Такая сумма получается въ настоящее время изъ главнаго казначейства.

Содержаніе причта.

По Высочайше утвержденному штату 1733 года, положено было при конюшенномъ дворѣ: священникъ—одинъ, ему велѣно жалованія, денегъ шестьдесятъ рублей въ годъ, хлѣба—ржи 12 четвертей, овса

тожь число, а для житья одинъ покой ³⁾). Впослѣдствіи, съ увеличеніемъ числа членовъ причта, увеличено и содержаніе его. Такъ, въ 1797 году, января 12 числа, по Высочайшему указу положено жалованія: священнику 150 руб. асс., діакону 120 руб., двумъ псаломщикамъ по 40 руб., да сверхъ того, какъ священнику, такъ и прочимъ членамъ причта по 4 куля ржаной муки; все это получалось причтомъ изъ кабинета Его Величества. Кромѣ того, причтъ пользовался казенными квартирами и на отопленіе ихъ получалъ отъ конюшенной конторы дровъ—священникъ 16 сажень, діаконовъ 8 сажень и псаломщики по 4 сажени въ годъ.

Въ 1839 году, января 2 дня, по Высочайше утвержденному штату, содержаніе причта увеличено и сравнено съ содержаніемъ духовенства загородныхъ дворцовъ, а именно:

Священнику жалованія	429	руб. сер.	57 ¹ / ₄	коп.
столовыхъ .	285	”	”	71 ¹ / ₂ ”
и на разъѣзды	300	”	”	— —
Діакону жалованія	285	”	”	71 ¹ / ₂ ”
столовыхъ .	285	”	”	71 ¹ / ₂ ”
2-мъ псаломщикамъ жалованія по	172	”	”	— —
столовыхъ по	172	”	”	— —
Просфирни жалованія .	58	”	”	— —
2-мъ сторожамъ жалованія по	50	”	”	въ годъ.

Сверхъ того, священнику и діакону ежегодно отпускалось бархату и шелковой матеріи на рясы по 16-ти аршинъ, и на два подрясника по 15-ти аршинъ той же матеріи. Въ настоящее же время, на этотъ предметъ ежегодно выдается изъ придворной Его Величества конторы по 121 руб. сер. Причтъ имѣеть казенныя квартиры въ зданіи главныхъ придворныхъ конюшенъ, съ отопленіемъ. За исправленіе требъ по придворному конюшенному вѣдомству причтъ пользуется доходами.

Управленіе церкви.

Съ 1737 года, причтъ церкви Спаса Нерукотвореннаго Образа до 1797 года находился въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства. Въ 1797 году, церковь, по Высочайшему повелѣнію, причислена къ церквямъ придворнымъ. Въ 1804 году, церковь Спаса Нерукотвореннаго Образа, какъ не состоящая при дворцѣ, исключена была изъ числа церквей

³⁾ Діакона по штату не было, а должность псаломщиковъ исполняли два способные на это дѣло служителя конюшеннаго двора.

придворнаго вѣдомства, и причтъ поступилъ опять въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства. Въ 1818 году церковь съ причтомъ снова поступила въ вѣдѣніе главнаго священника.

Приходъ церкви.

Приходъ церкви составляютъ всѣ служащіе въ придворномъ конюшенномъ вѣдомствѣ. Кромѣ того, къ приходу церкви причислена служительская рота Императорскаго Зимняго дворца и придворный конюшенный лазаретъ на 60 кроватей, съ отдѣленіями: мужскимъ, женскимъ и родильнымъ, помѣщающійся въ зданіяхъ главной придворной конюшни, въ который принимаютъ всѣхъ служащихъ въ придворномъ вѣдомствѣ.

Въ приходѣ церкви имѣется школа для служительскихъ дѣтей, — мальчиковъ и дѣвочекъ, устроенная придворнымъ конюшеннымъ начальствомъ. Въ ней преподаются: краткій катихизисъ, священная исторія вѣтхаго завѣта—сокращенно и новаго завѣта—подробно, русскій языкъ, географія Россіи и 4 арифметическія правила. Сверхъ того, мальчиковъ учатъ ремесламъ: сапожному и портняжному, а дѣвочекъ—рукодѣлію. По окончаніи курса ученія, мальчики зачисляются въ службу по конюшенному вѣдомству.

При церкви имѣется хоръ пѣвчихъ, по преимуществу составленный изъ служителей конюшеннаго вѣдомства, и служительскихъ дѣтей.

Составилъ діаконовъ означенной церкви **Николай Кедровъ.**

III.

МОНАСТЫРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ.

ВАЛААМСКИЙ МОНАСТЫРЬ

СПБ. 1864 г.

(БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ ¹⁾).

Все описаніе Валаамскаго монастыря раздѣляется, по числу замѣчательныхъ эпохъ въ его судьбѣ, на четыре главы, которыя обнимаютъ собою далеко неодинаковые періоды времени; изъ нихъ 1-й, до историческій, простирается отъ 1-го вѣка до 960 года, по Рождествѣ Христовѣ; 2-й—отъ перваго появленія Валаамскаго монастыря въ исторіи, до возстановленія его Петромъ Великимъ, съ 960 г. до 1715; 3-й—съ этого возстановленія до приведенія его въ настоящее цвѣтущее состояніе, или съ 1715 г. по 1839 годъ; 4-й—съ 1839 по 1865 годъ, описываетъ настоящее состояніе монастыря. Этимъ четыремъ отдѣламъ предпосылается, въ видѣ введенія, географическій очеркъ Валаама.

Валааомомъ, въ общемъ смыслѣ, надобно назвать группу небольшихъ, числомъ до 40, островковъ, родъ архипелага, длиною въ 12, шириною въ 7 верстъ, расположеннаго среди Ладожскаго озера, въ сѣверной его части. Это не что иное, какъ тѣ же гранитныя скалы Финляндіи, во время земныхъ переворотовъ очутившіяся среди волнъ Ладожскаго озера, и потому большая часть изъ нихъ не способна къ заселенію; только на 6-ти время истерло эти гранитныя глыбы въ порошокъ и приготовило тонкій слой почвы, способный къ растительности. Изъ этихъ-то шести острововъ самый большой и называется собственно Валааомомъ; онъ равняется почти тремъ четвертямъ поверх-

¹⁾ Такъ какъ въ 1864 году уже напечатано весьма подробное описаніе Валаамскаго монастыря, то комитетъ нашелъ возможнымъ въ своемъ изданіи ограничиться библиографическимъ очеркомъ этого описанія.

ности архипелага, котораго окружность обнимаетъ не болѣе 30 верстѣ. На этомъ островѣ и расположенъ Валаамскій Спасопреображенскій мужской первоклассный монастырь, который издревле признавалъ надъ собою власть владыкъ новгородскихъ, а нынѣ состоитъ подъ вѣденіемъ с.-петербургскаго епархіальнаго начальства, хотя по гражданскому управленію острова принадлежатъ къ сердобольскому уѣзду, Выборгской губерніи. Сердоболь, въ 45 верстахъ отъ Валаама, и составляетъ ближайшій населенный пунктъ на материкѣ; да и острова, населенные мірянами, ни какъ не ближе 25 верстѣ.

Воды Ладожскаго озера, омывающія Валаамскій архипелагъ и простирающіяся въ глубину иногда вдругъ на 40 саж., а въ разстояніи $\frac{1}{4}$ версты и до 100, образуютъ множество проливовъ и заливовъ; изъ первыхъ—*монастырскій*, на разстояніи 2-хъ верстѣ, ведущій изъ открытаго озера къ монастырю, замѣчателенъ своею живописностью, а изъ послѣднихъ—*никоновскій*, какъ лучшая пристань. Вообще же у валаамскихъ острововъ не много такихъ мелкихъ береговъ, гдѣ бы нельзя было пристать даже самому огромному судну. На главномъ островѣ находится десять небольшихъ озерковъ, которыя по восточной и западной сторонѣ тянутся отъ сѣвера къ югу; изъ нихъ три, называемыя *игуменскими*, въ недавнее время соединены не широкими канавами. Въ этихъ озеркахъ водятся: щука, окунь, карась, лещъ, плотва и ершъ, а въ Ладожскомъ, около острововъ, ловятся, кромѣ того, лосось, палья, язъ, харьгозь, налимъ, корюшка, ряпушка, сигъ нѣсколькихъ породъ и изрѣдка костюшка (родъ маленькихъ осетровъ) и форель. Тюленей много. Въ нѣкоторыхъ заливахъ водятся раки и небольшія раковины.

Площадь всѣхъ острововъ простирается до 3,100 десятинъ; изъ нихъ около 20 десятинъ подъ монастырскими зданіями, садами и огородами; около 500 квад. сажень подъ братскимъ кладбищемъ. Земли удобной для паши и сѣнокосовъ всего до 130 десятинъ; около 700 десятинъ покрыто разнымъ лѣсомъ и кустарниками; остальное пространство составляютъ болота, или каменистыя, покрытыя мохомъ, горы. Хлѣбопашество незначительно; при благопріятныхъ обстоятельствахъ, рожь родится самъ-десять, овесъ и ячмень самъ-третей, рѣдко болѣе. За то сѣно и огородныя овощи родятся въ изобиліи. Кромѣ обыкновенныхъ овощей, въ парникахъ разводятся арбузы и дыни; первые бывають вѣсомъ до 20 фунтовъ, вторыя до 7 фунтовъ, а тыквы даже до 2 пудовъ. Въ садахъ разведены яблони, вишни, крыжовникъ, малина и смородина; есть также сливы, груши и дули; но плоды этихъ послѣднихъ почти никогда не достигаютъ полной зрѣлости на открытомъ воздухѣ. Лѣсъ большею частію хвойный: сосна и ель; но довольно

и березы, ольхи, рябины и черемухи; встрѣчается кленъ; а нѣсколько огромныхъ дубовъ, занесенныхъ рукою человѣка, доказываютъ, что и они могутъ здѣсь расти. Поэтому, въ настоящее время заведены питомники, изъ которыхъ тополь, пихта, лиственница и дубъ, въ небольшомъ количествѣ, разсаживаются и по острову. Но строеваго лѣса, по мелкости почвы, не много; онъ поднимается медленно и бываетъ драбль; отъ чего не выстаиваетъ противъ нерѣдкихъ здѣсь бурь. За то въ дровахъ недостатка нѣтъ. Кромѣ дровъ и угля, изъ пней и валежника ежегодно выгоняется до 600 пудъ смолы. Въ лѣсахъ растутъ всѣ ягоды и грибы, свойственные умѣренной полосѣ Россіи. Хищныхъ звѣрей нѣтъ, а водятся лишь зайцы, бѣлки, лисицы и олени. Изъ пресмыкающихся встрѣчаются небольшія змѣи, ужи и ящерицы. Постоянныя лѣсныя птицы: воронъ, ворона, дятель, синица и воробей; изъ перелетныхъ бываютъ почти всѣ, лѣтомъ прилетающія на сѣверъ Россіи.

Климатъ Валаама умѣренный и несовсѣмъ постоянный. Весною и осенью воздухъ, отъ тумановъ и паровъ, сырой, но и лѣтомъ по ночамъ бываетъ таковъ же. Хотя весна и начинается съ половины апрѣля, однако снѣгъ мѣстами лежитъ и въ началѣ мая; въ половинѣ мая открывается водяное сообщеніе; тогда же начинаютъ зеленѣть деревья; но разбитыя массы льда плаваютъ по озеру и въ первыхъ числахъ іюня. Со второй половины іюня начинается лѣто; въ первой половинѣ іюля бѣваютъ жары въ полдень до 25° и въ тѣни, ночью же тепло стоитъ на 10°. Со второй половины іюля жары спадаютъ, а съ половины августа начинаются туманы и бури и къ концу сентября ртуть стоитъ на точкѣ замерзанія. Зима начинается въ ноябрѣ; но морозы въ этомъ мѣсяцѣ и декабрѣ не бываютъ больше 17°, и лишь въ январѣ и февралѣ ртуть иногда опускается до 25° по реомюру; но иногда во весь февраль морозовъ не бываетъ. Зимній путь по озеру рѣдко устанавливается къ концу декабря, а чаще въ концѣ января, иногда въ половинѣ февраля и даже позже. Случается и то, что во всю зиму не устанавливается санный путь, а иногда и середина озера покрывается льдомъ: но то и другое бываетъ рѣдко.

Отъ первоначальныхъ насельниковъ Валаама до послѣднихъ временъ сохранялись жилища—пещеры, нынѣ осыпавшіяся, и руническія начертанія на гладкихъ камняхъ береговыхъ плоскостей, теперъ тоже сгладившіяся. Въ ближайшее къ исторіи время его населяли славяне, по гражданскому устройству сходные съ новгородскими. Впрочемъ, до прошлаго столѣтія, какъ эта мѣстность, такъ и все почти побережье Ладожскаго озера постоянно служило яблокомъ раздора между русски-

ми и ихъ сѣверо-западными сосѣдями, сперва финнами, а потомъ шведами.

Послѣ мастерскаго очерка нѣкоторыхъ живописныхъ мѣстностей Валаама и перечисленія 26 видовъ, изданныхъ монастыремъ и рисованныхъ съ натуры художникомъ Балаповымъ, составитель описанія заканчиваетъ свой географическій очеркъ такими словами:

„Видно, мѣсто это, столь скудное удобствами матеріальной жизни, Творецъ, все приспособлявшій къ созданію и искупленію человѣка, искони назначилъ для созерцательно-духовной жизни иноковъ, которые ради нарствія небеснаго, оставляютъ добровольно всѣ земныя радости, мужественно рѣшаются сносить всякія нужды и ничего не ищутъ въ жизни своей, кромѣ соединенія съ Господомъ“. Оправданіе своего предположенія онъ видитъ, какъ въ историческихъ судьбахъ Валаама, такъ и въ убѣжденіи иноковъ, основанномъ на древнемъ преданіи, о непрекращеніи иноческой жизни на нашемъ сѣверномъ Авоѣ.

I.

Историки обители Валаамской относятъ основаніе ея, то ко временамъ св. Ольги, то—Владимира, и даже къ позднѣйшимъ, но только по предположеніямъ и догадкамъ; между тѣмъ, какъ, по преданію, христіанство насаждено здѣсь еще апостоломъ Андреемъ первозваннымъ. Труды и подвиги пр. Сергія на Валаамѣ, пришедшаго сюда отъ восточныхъ странъ, относятся къ 1-й половинѣ III-го вѣка. Преемникомъ ему, по подвижническимъ трудамъ и устройенію иноческой жизни, именуется Германъ, пришедшій также *отъ странъ восточныхъ*.

Самое открытіе честныхъ мощей ихъ выходитъ далеко за предѣлы исторіи нашего отечества; потому что во *Всемирномъ* кіевскаго митрополита Иларіона, подъ 1050 годомъ пишется, что въ это лѣто мощи ихъ перенесены были изъ Валаама въ Новгородъ уже въ третій разъ.

Но со временъ преподобныхъ Сергія и Германа до X вѣка нѣтъ историческихъ указаній на судьбу иночества на Валаамѣ. Между тѣмъ, около половины этого вѣка, встрѣчается имя игумена Іоакима, а за нимъ, во второй половинѣ X вѣка, Θεогноста. Преподобный Авраамій, архимандритъ ростовскій, лице совершенно историческое и современное просвѣщенію Россіи свѣтомъ христіанства, здѣсь обращенъ ко Христу при князѣ Владимірѣ, здѣсь принялъ иночество отъ упомянутаго выше игумена Θεогноста, и здѣсь подвизался, доколѣ не удалился въ ростовскіе предѣлы на подвиги апостольскіе. Блаженная кончина его послѣдовала въ 1010 году, когда онъ находился уже въ глубокой старости. Изъ житія сего преподобнаго видно, что Валаамъ въ

его время не только самъ былъ благоустроенъ, но и для другихъ мѣсть нашего отечества служилъ проводникомъ духовнаго просвѣщенія и иноческой жизни.

Для проясненія этого отдаленнаго періода, къ сожалѣнію, недостають житія преподобныхъ Сергія и Германа, нѣкогда (что видно изъ прошенія тихвинскаго архимандрита Макарія 1696 г.) существовавашаго. Составитель описанія выражаетъ впрочемъ надежду, что оно отыщется когда нибудь, при разборѣ архивовъ, особенно шведскихъ, на что рассчитывалъ и извѣстный нашъ историкъ, проф. Соловьевъ (письма его къ игум. Дамаскину 1839 и 1840 г.).

II.

Со временъ игумена Θεогноста и пр. Авраамія ростовскаго, монастырь Валаамскій, въ продолженіе семи слишкомъ столѣтій, подвергался многимъ перемѣнамъ и случайностямъ: то возвышался, то падалъ, то былъ раззоряемъ и истребляемъ, то снова возникалъ изъ пепла и развалинъ. Но свѣденія и за это время далеко не полны.

Первое разореніе въ этомъ періодѣ Валаамъ потерпѣлъ отъ шведовъ въ XI вѣкѣ. Въ 1163 г. валаамскіе иноки, предчувствуя новое нападеніе тѣхъ же враговъ (которое и было въ 1164 г.), взявъ мощи пр. Сергія и Германа (уже въ 4-й разъ), удалились съ ними въ Новгородъ; по возвращеніи отсюда въ 1180 году, для охраненія сей святыни на будущее время, сокрыли ее въ глубочайшей могилѣ, изсѣченной въ гранитномъ грунтѣ острова. Вѣроятно, въ это время монастырь былъ возобновленъ, болѣе лучшимъ и прочнымъ образомъ, и до сихъ поръ называвшійся *обителью св. Троицы*, по вновь построенному храму Преображенія Господня, сталъ называться *Спасо-Преображенскимъ*. Въ XIII и XIV вѣкахъ упоминается уже о каменныхъ монастырскихъ зданіяхъ. Съ 1578 года, шведы возобновили нападенія на монастырь, причемъ, въ первое избили 18 старцевъ и 16 послушниковъ, а во второе, около 1582 г., сожгли и самую обитель. Въ промежутокъ же этого времени, Валаамъ посѣтила моровая язва, жертвою коей были 37 старцевъ и 47 послушниковъ. По минованіи опасности отъ враговъ, нѣкоторые иноки, удалясь въ лѣсныя дебри острововъ, начали проводить скитскій образъ жизни, въ построенныхъ ими хижинахъ, а другіе переселились въ тихвинскіе предѣлы, въ Антоніевъ дымскій монастырь, гдѣ продолжали соблюдать уставъ валаамскій. Въ 1597 году, Царь Θεодоръ Іоанновичъ повелѣлъ возобновить валаамскую обитель, приписавъ къ ней угодья и вотчины дымскаго монастыря,

что суждено было исполнить, кажется, уже его преемнику, Борису Годунову (надпись на колоколѣ).

Внѣшнимъ обстоятельствамъ монастыря соотвѣтствовало и состояніе иночества. Впрочемъ, и въ эти времена въ немъ процвѣтали и *общежитіе* и *скитская жизнь* и *отшельничество*, и отъ него распространялась иноческая жизнь на отдаленномъ сѣверѣ нашего отечества. Въ XIII вѣкѣ здѣсь подвизался *препод. Корнелій*, основавшій впоследствии, на Онежскомъ озерѣ, монастырь палеостровскій. По просьбѣ бѣлозерскаго князя Глѣба, изъ валаамскаго монастыря, въ 1251 году посланъ былъ, въ новоустроенный имъ монастырь усть-шехонскій, настоятелемъ валаамскій постриженникъ Геннадій. Около 1393 г., прибылъ сюда изъ Новгорода и подвизался здѣсь *св. Арсеній*, доколѣ не удалился на Коневецъ. До 1429 года, жилъ на Валаамѣ *препод. Савватій*, который, съ питомцемъ же валаамскаго монастыря *препод. Германомъ*, положилъ начало иноческому житію на островѣ Соловецкомъ. Съ преподобнымъ Савватіемъ нѣкоторое время подвизался пр. *Ефросинъ Терпинскій*, постриженникъ Саввиной тверской пустыни, въ ней же окончившій свою подвижническую жизнь. Былъ здѣсь и другой *Ефросинъ*, основавшій въ новгородскихъ предѣлахъ, въ нынѣшнемъ устюжскомъ уѣздѣ, монастырь называвшійся *Синеозерскимъ*; но его пребываніе здѣсь относится ко временамъ позднѣйшимъ, около 1570 годовъ. На Валаамѣ же, подъ руководствомъ преп. Савватія, полагалъ начало иноческимъ подвигамъ, впоследствии архіепископъ Новгородскій, *Геннадій*, знаменитый обличитель ереси жидовствующихъ. Съ 1474 г., здѣсь началъ свое подвижничество *препод. Александръ Свирскій* и ученикъ его *Аванасій*, основавшій въ Карелии обитель сяндемскую. Въ ихъ же дни подвизался здѣсь нѣкоторое время *преп. Адрианъ*, основатель обители андрусовой. На карельскомъ берегу Ладожскаго озера, гдѣ нынѣ Сердоболь, основаны были валаамскими иноками 12 скитовъ, зависѣвшихъ отъ валаамскаго монастыря. По степени такого процвѣтанія въ XV, XVI и слѣд. вѣкахъ его называли даже *честною и великою лаврою*.

Валаамскіе иноки, заботясь о спасеніи своей души, не оставляли попеченія и о спасеніи ближнихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что не одними священниками, временно посылаемыми отъ великихъ князей и владыкъ новгородскихъ (1227, 1534, 1548 г. и проч.), но по преимуществу сосѣдними иноками валаамскаго монастыря дикіе карелы были оглашаемы Евангельскою проповѣдію; и было время, когда едва не вся Карелія озарена была свѣтомъ православія; такъ говорятъ лѣтописцы, и слѣды этого историческаго факта доселѣ остаются въ православіи нѣсколькихъ тысячъ финновъ, не смотря на частое и наконецъ сто-

лѣтнее слишкомъ давленіе протестанства. Что на Валаамѣ не пренебрегали и просвѣщеніемъ, доказательствомъ служатъ—личность архіеп. Геннадія, труды священноинокъ Θεодора Сѣиноковскаго, дьяка Гридицы Лихача и др.

Чтя св. обитель, самодержцы Россійскіе жаловали ее дачами и граматами; таковы граматы Василя Іоанновича (1507 г.), Іоанна Васильевича IV-го (1534, 1540, 1578 и 1583 годовъ), Θεодора Іоанновича (1585 и 1597 годовъ). Не оставляли ее своими вкладами и жертвами и частные люди. Такимъ образомъ, по переписи 1523 года въ погостахъ: сердобольскомъ, раутскомъ, салминскомъ, пигіарскомъ, якимварскомъ, и саккульскомъ, показаны за монастыремъ 537 дворовъ и 139 сажень земли. Принадлежали ему также двѣ деревни въ погостахъ городенскомъ и конвоинскомъ; дома и дворы въ Коренѣ и Вяндемѣ, а въ волости Ковдѣ, на кандалажскомъ берегу соляная варница, пашни, рыбныя ловли и др. угодья.

Къ замѣчательнѣйшимъ событіямъ этого времени принадлежитъ чудесное спасеніе отъ потошленія шведскаго короля *Магнуса II Смека*, принятіе имъ православія, схимы съ именемъ Григорія и кончина на Валаамѣ, гдѣ могила его сохраняется доселѣ.

Въ списокѣ настоятелей, хотя по отдаленной древности и по недостатку памятниковъ, очень не полною, помѣщенъ однакоже довольно длинный рядъ именъ: игуменовъ Θεофана (992 г.), Мартирія (1192 г.), Порфирія (1332 г.), Силы (1417 г.), Іоакима II (1474 г.), Давида, Савватія, Игнатія, Іоакима III (1507 г.), строителя Исаи (1540 г.), Никодима (1578 г.) и 11-ти др. и наконецъ Макарія (1606 г.)

При семъ послѣднемъ, Валаамская обитель въ 1611 г. была совершенно уничтожена шведами; игумень и часть братіи были убиты; монастырскія зданія разрушены, и на развалинахъ ихъ поселились враги православія, жилища которыхъ существовали еще въ 1696 г. Покушались они и на оскорбленіе св. мощей, но Богъ чудесно сохранилъ кости своихъ угодниковъ отъ оскверненія; такъ что сами злоумышлявшіе вынуждены были, надъ мѣстомъ покоя ихъ, построить деревянную часовню, существовавшую до 1717 г.

Но многіе изъ иноковъ, предчувствуя тяжкую годину для Валаама, съ частію церковнаго имущества и монастырской казны, успѣли спастись отъ непріятельскаго погрома, удалившись въ монастыри новгородскіе и псковскіе. Наибольшая часть переселилась сперва въ Ладожскій Никольскій монастырь, а по разореніи Ладогои—въ Тихвинскій Успенскій; послѣ опустошенія Тихвиинскими поляками, уцѣлѣвшіе отъ меча непріятельскаго перешли въ монастырь Дымскій; и наконецъ, по прошенію строителя ихъ Сильвестра въ 1618 г., указомъ царя Ми-

хаила Θεодоровича поселены были въ Васильевскомъ Ладожскомъ монастырѣ. Нашедши его въ заустѣннн, они обстроили его и снабдили утварью. Ими построень деревянный храмъ въ честь Преображенія Господня и при нихъ возобновленъ каменный во имя св. Василя Кесарійскаго въ 1634 г., тцаніемъ помѣщика Бестужева, какъ видно изъ мѣстныхъ актовъ васильевского погоста. Вѣнценосцы русскіе не оставляли и здѣсь иноковъ Валаамскихъ своими милостями, чему доказательствомъ служатъ грамоты Михаила Θεодоровича 1620 и 1624 гг. Но какъ эти милости оказывались ради Валаама, по столбовскому договору отошедшаго подъ власть шведовъ, такъ и сами иноки не считали васильевскую обитель постояннымъ мѣстопробываніемъ, а только временнымъ пристанищемъ; вѣроятно потому за васильевскимъ погостомъ и сохранилось названіе „Валаамскаго подворья“, извѣстное на мѣстѣ и до сего времени (описаніе васильевского погоста, находящееся въ комитетѣ). Братія писала о себѣ такъ: „Преображенія Спасова и преподобныхъ отецъ Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ—Васильевскаго монастыря“ Изъ настоятелей сей странствующей братіи, послѣ убіеннаго Макарія, извѣстны: Θεодоритъ (1616 г.), Сильвертъ (1618 г.), Евѡимій (1645 г.), Кипріанъ (1648 г.), Савватій (1651 г.), Евѡимій II-й (1667 г.), по словамъ автора церковной іерархіи упоминаются еще Адріанъ игумень (1673 г.) и строитель Сергій.

Монастырь Васильевскій упраздненъ, вѣроятно, съ переводомъ иноковъ на Валаамъ въ 1718 г., потому что въ 40-хъ годахъ здѣсь была уже только приходская церковь (дѣло объ опредѣленіи въ Васильевскій погостъ свящ. Іоанна Васильева, наход. въ архивѣ с.-петербургской духовной консисторіи подъ № 2,174, 1741 года).

III

Послѣ шведскаго разоренія въ 1611 году на Валаамѣ занятомъ иноземцами и иновѣрцами, оставалась одна лишь святыня—честныя мощи препод. Сергія и Германа, сокрытыя въ землѣ. Желая избавить ее отъ поруганія иновѣрцевъ, архимандритъ Тихвинскаго монастыря Макарій, въ 1696 г., просилъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о перенесеніи ея въ свой монастырь; но промыслу Божію не угодно было чтобы исполнилось это намѣреніе, угрожавшее вѣчнымъ заустѣніемъ Валааму. Въ 1715 году, по возвращеніи этого края Россіи, архимандритъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря Ирнархъ, чрезъ князя Меньшикова, вошелъ прошеніемъ къ Императору Петру I-му о возстановленіи на Валаамѣ обители, что и было дозволено. Въ 1717 г. привезены были изъ Кириллова монастыря на 11-ти лошадахъ утварь и

разные припасы, и приступлено къ строенію, которое и окончено было въ началѣ 1719 г. Трехпрестольная церковь и всѣ прочія зданія были деревянныя. Въ мартѣ мѣсяцѣ того же года церковь была освящена. Первымъ настоятелемъ возобновленной обители былъ строитель іеромонахъ Александръ Рыбинскій (1719 г.); преемниками его были Савва (1720 г.) и Тихонъ (1721 г.) Въ 1724 году строителемъ опредѣленъ іеромонахъ Іосифъ, въ мірѣ Исидоръ Шаровъ, уроженецъ Ладожскій, постриженный въ монашество въ 1719 г. при освященіи храма. Въ 1751 г. Императрица Елисавета-Петровна пожертвовала 1,000 р. на исправленіе ветхостей монастырскихъ. и въ томъ же году правительствующимъ сенатомъ выслано 2,000 р. на тотъ же предметъ и на устройство новаго иконостаса. Но въ 1754 г., въ день Свѣтлаго Воскресенія Христова, внезапный и сильный пожаръ испепелилъ почти всю вновь возникавшую обитель; осталась только часть стѣны съ св. воротами и часовнею въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, которая и обращена была во временную церковь. Щедротами Императрицы, пожертвовавшей до 8-ми тысячъ рублей, и при участіи синода, святая обитель вновь воскресла изъ пепла: устроены были келліи и двѣ церкви теплая въ честь Успенія Божіей Матери и холодный соборъ во славу Преображенія Господня, съ двумя придѣлами во имя св. ап. Петра и Павла и св. евангелиста Іоанна Богослова. Но и теперь всѣ монастырскія зданія, равно какъ и ограда, простиравшаяся на 250 саж., были деревянныя. Въ 1759 г. сильный вѣтеръ повредилъ многія монастырскія зданія и разрушилъ колокольню, причинивъ убытку на 586 руб. 50 коп. При исправленіи поврежденій въ томъ же году, для большаго удобства богослуженія, въ теплой успенской церкви устроенъ теплый также придѣлъ во имя св. Николая чудотворца; а въ 1763 г. устроена теплая же церковь въ честь Рождества Христова при трапезѣ. Около 1781 г. начали ветшать монастырскія строенія и въ 1785 г. представляли уже печальную картину. На помощь ей явился преосвященный митрополитъ Гавріилъ; онъ въ 1781 г. вызвалъ изъ Саровской пустыни извѣстнаго подвижническою жизнію, іеромонаха Назарія и опредѣлилъ его строителемъ Валаамской обители. Заботами и тщаніемъ сего настоятеля, при помощи добрыхъ дателей, устроенъ нынѣшній внутренній четверугольникъ монастыря, на 140 саж., состоявшій уже изъ каменныхъ келлій; въ восточной сторонѣ его воздвигнутъ каменный двухъэтажный, пятиглавый соборъ, съ 18 саженною колокольнею, а по обѣимъ сторонамъ его, въ связи съ келліями храмы успенскій и никольскій; для скитскихъ же братій, въ полверстѣ отъ монастыря, выстроены шесть небольшихъ каменныхъ келлій съ церковію среди ихъ. Въ

монастыря построены два дома для рабочихъ, гостинница и келлія для уединенныхъ подвиговъ и отдохновенія самаго о. Назарія.

Въ 1789 г. была освящена нижняя соборная церковь во имя предобныхъ Сергія и Германа; въ 1793 г.—церковь никольская; въ 1794 году верхняя соборная церковь Преображенія Господня съ придѣломъ Петра и Павла, а въ 1796 г. церковь успенская. Въ 1793 г. устроена монашеская больница на 5 человекъ, съ окладомъ отъ казны по 8 р. на человекъ. Устройству обители много содѣйствовалъ, и своими собственными средствами и ходатайствомъ, митрополитъ Гавріиль, умершій въ 1801 году. Въ томъ же году умеръ и строитель обители о. Назарій. Преемникъ его Иннокентій выстроилъ внѣшній четверугольникъ и при больницѣ церковь во имя Божіей Матери живоноснаго источника; а на южной сторонѣ того же четверугольника надъ св. вратами, церковь, предполагавшуюся во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа, но освященную во имя апостоловъ Петра и Павла, по уничтоженіи таковаго придѣла въ соборномъ храмѣ: впрочемъ въ 1811 г. церковь эта носила уже названіе тихвинской, а престолъ св. апостоловъ. Петра и Павла снова устроенъ былъ въ соборѣ. Въ 1803 г. въ Сердоболѣ построенъ монастырскій домъ съ подворьемъ. Въ 1803 г. надъ мѣстомъ покоя преподобныхъ устроена серебряная чеканной работы рака, вѣсомъ въ 192 ф. Кромѣ скита, построеннаго о. Назаріемъ, въ разныхъ мѣстахъ находилось нѣсколько келлій для валаамскихъ отшельниковъ. Въ 1820 г. въ Петербургѣ, въ Малой Коломнѣ купленъ домъ и впоследствии прикуплено къ нему мѣсто; за все это заплачено болѣе 52 тыс. руб. изъ монастырскихъ суммъ; въ этомъ домѣ расположено валаамское подворье. и при немъ, по волѣ Императора Александра I-го, церковь, на устройство которой ассигновано изъ казны 6,881 руб. 50 коп.; утварью же снабжена она на кабинетскія суммы. Это подворье, въ послѣдніе дни настоятельства о. Иннокентія, много беспокоило его; такъ какъ для служенія при немъ нужно было содержать до 16 чел. изъ монастырскаго братства, которые отвыкали здѣсь отъ монастырской жизни. Представлялся и случай замѣнить подворье устройствомъ часовни близъ знаменской церкви, уже при игуменѣ Іонаѣанѣ; но Государь Императоръ, по докладѣ объ этомъ въ 1825 году, не соизволилъ на закрытіе подворья. Преемникъ Иннокентія Іонаѣанъ (1823—1830 г.) во внѣшнемъ четверугольникѣ на сѣверозападной и сѣверовосточной сторонахъ построилъ два каменныхъ флигеля, изъ которыхъ въ послѣднемъ, одноэтажномъ, помѣщается монастырская библіотека, увеличилъ трапезу, старую больницу и оградилъ каменною оградой братское кладбище. При настоятельствѣ Варлаама (1830—33 г.), подворье наконецъ уступлено было за 30 тыс.

руб. Императорскому челобѣколюбивому обществу, а вмѣсто его у малоохтенскаго перевоза устроена часовня на землѣ, пожертвованной купцами Караваяевыми. Имущество и утварь изъ церкви подворской переданы въ монастырь. Часовня построена уже при игуменѣ Веніаминѣ въ 1834 г.; при немъ же устроена гранитная въ 70 ступеней лѣстница, ведущая изъ подъ горы на монастырскую площадку; а въ 1835 г. надъ больничною церковію во второмъ готовомъ этажѣ устроена церковь во имя живоначальныхъ Троицы, освященная въ 1837 г., въ которой поставленъ иконостасъ, вывезенный изъ церкви подворской. Въ 1836 г. перестроено подворье въ Сердоболѣ. На мѣсто смѣненнаго Веніамина въ мартѣ мѣсяцѣ 1839 г. избранъ настоятелемъ, изъ валаамской братіи, о. Дамаскинъ, доселѣ управляющій обителію.

Послѣ разоренія валаамской обители шведами, въ 1611 г., всѣ вотчины и земли, ей принадлежавшія, или захвачены были непріятелями, или отписаны на Государя, и впослѣдствіи поступили въ вѣдомство дворцовѣй канцеляріи, или перешли во владѣніе частныхъ лицъ. Но при возстановленіи ея въ 1717 году, надобно было подумать о средствахъ какъ къ постройкѣ, такъ и къ содержанію иночествующихъ; поэтому настоятели стали входить просьбами о возвратѣ прежнихъ монастырскихъ владѣній. Такъ строитель Іосифъ, въ 1729 и 32 г., подавалъ объ этомъ прошенія въ Государственную вотчинную контору и сенатъ; и по волѣ Императрицы Анны Іоанновны, возвращены были монастырю 23 двора въ саккульскомъ погостѣ и рыбныя ловли около Валаама; въ то же время возвращены были ему соляная варница и угодыя въ Кольскомъ уѣздѣ, отписанныя отъ васильевскаго монастыря. Съ теченіемъ времени владѣнія монастырскія увеличились, и въ 1755 г. составляли уже 1,919 дворовъ. Но въ 1764 г. валаамскій монастырь оставленъ за штатомъ; въ 1768 г. отобраны отъ него крестьяне, и обитель, отъ недостатка рабочихъ рукъ для угодій, пришла въ упадокъ; земли ея лежали впустѣ, или отдавались въ незначительную аренду, рыбу ловили и лѣса истребляли и выжигали посторонніе люди; что побудило строителя о. Ефрема въ 1775 г. принесть жалобу въ выборгскую губернскую канцелярію и просить о защитѣ. Поэтому въ 1783 г. монастырскія земли были обмежеваны и въ 1788 г. и 95 г. составлены имъ подробные планы и карты; а въ 1786 г. и самый монастырь включенъ въ число штатныхъ 3 кл. монастырей, съ настоятельствомъ игуменскимъ; и штатъ преведенъ изъ новгородскаго духовна монастыря, съ окладомъ въ 1,524 руб. 93³/₄ коп. По восшествіи на престолъ Императора Павла I-го, обитель еще болѣе оживилась: въ 1797 г. она получила рыбныя ловли и сѣнные покосы въ кюменскомъ приходѣ Выборгской губ. и мучную мельницу на р. Хегфорѣ, арендная плата за

которые доставляла 3,020 р. ежегодно; въ 1798 г. увеличена сумма на больничныхъ до 100 руб.; а въ 1816 г. мельница съ выгодою обмѣнена была на казенные луга. Монастырь пользовался также хотя незначительными доходами съ двухъ подворій—петербургскаго и сердобольскаго. Такимъ образомъ монастырскіе доходы при о. Иннокентіѣ возвысились до 5 тыс. руб. слишкомъ, и уже въ 1804 г. имѣлись два билета кредитныхъ учреждений, каждый по 1,000 руб.,—первый монастырскій денежный фондъ. Сверхъ того, Вѣнценосцы наши, какъ на примѣръ Елизавета Петровна, Александръ I-й, также митрополитъ Гавріиль дарили монастырь утварью и ризницею. Игуменъ старецъ Назарій, отправляясь на покой съ саровскую пустыню, пожертвовалъ 3 тыс. руб. билетами, на пропитаніе братіи на проценты съ оныхъ; графъ Румянцевъ подарилъ печатные виды Валаама, для продажи въ пользу обители; графъ Шереметевъ пожертвовалъ 2,000 р. на построеніе больницы; графъ Чернышевъ—600 руб. на поминавленіе; строитель палеостровскаго монастыря 1,000 р., на пособіе больницъ изъ процентовъ, и нѣкоторые другіе.

Медленно, по возстановленіи своемъ, устроилась и пополнялась валаамская обитель. Въ 1719 г. освящена была первоначальная церковь Преображенія Господня; но и въ 1733 г. въ монастырѣ было не болѣе 22 человѣкъ всей братіи, и изъ нихъ только 2 іеромонаха, а іеродіаконовъ ни одного; да и въ 1762 г. братіи и съ игуменомъ считывалось лишь 18 человѣкъ; и притомъ такихъ, что самому младшему изъ простыхъ монаховъ было 55 лѣтъ. Некому и не съ кѣмъ было служить. Поэтому въ монастырь помѣщены были бѣлый священникъ, діаконъ и 4 причетника съ семействами, которые служили нерадиво и лишь спорили о доходахъ. Игуменъ Ефремъ и то уступилъ имъ уже почти всѣ статьи дохода, даже половину скота и кружечнаго сбора, который и весь не превышалъ 100 руб. Можно представить—каково же было положеніе престарѣлой монашествующей братіи! Съ назначеніемъ настоятелемъ о. Назарія, началось внутреннее обновленіе обители; такъ что въ 1796 г. число иночествующихъ возросло до 55 человѣкъ. Поэтому въ 1810 г. штатъ увеличенъ до 30 человѣкъ, а въ 1811 г. опредѣленъ въ 50, изъ числа коихъ іеромонаховъ положено 20, іеродіаконовъ 10 и простыхъ монаховъ 20. По волѣ архипастыря, митрополита Гавріила, о. Назаріемъ введенъ на Валаамѣ общежительный уставъ саровской пустыни, съ удержаніемъ впрочемъ прежняго порядка, допускавшаго жизнь: 1) скитскую и 2) отшельническую, представшихъ нѣкогда на Валаамѣ. Слава объ устройствѣ валаамской обители въ это время распространилась не только въ нашемъ отечествѣ, но и за предѣлами его. Съ Аеона приходили посмотреть на эту

обитель и предпочитали ее даже афонскимъ монастырямъ. Митрополитъ Гавріиль переводчикамъ книги „добротолубіе“ совѣтовалъ обращаться за объясненіемъ смысла духовныхъ наставленій къ подвижникамъ Валаама. Подобно какъ въ XIV и XV вѣкахъ, Валаамъ сталъ привлекать къ себѣ подвижниковъ и изъ другихъ монастырей. Такъ, въ 1812 году поселился здѣсь въ скиту схимонахъ Теодоръ, постриженникъ нямецкаго монастыря и ученикъ Паисія и Θεодосія. За нимъ изъ бѣлобережской пустыни пришли сподвижники и спостники Клеопа и Леонидъ, за которыми потянулись ихъ ученики, и въ числѣ ихъ въ 1814 году Іоанникій, ставшій впоследствии великимъ подвижникомъ и скончавшійся въ 1853 г. схимонахомъ, съ именемъ Леонида, въ оптинной пустынѣ. Въ первые годы настоятельства о. Назарія здѣсь искалъ спасенія своей душѣ, положившій начало спасенія многихъ, Іоасафъ Вологовъ, начальникъ первой алеутско-американской миссіи и, безвременно погибшій, первый епископъ Кадыкскій.

Такому нравственному возвышенію валаамскаго монастыря много способствовала духовная опытность его настоятеля, старца Назарія, выразившаяся отчасти въ его письменныхъ наставленіяхъ о благоповеденіи и духовномъ дѣланіи иночествующихъ. Эти наставленія раздѣлены на главы: 1) о монашествѣ; 2) о молитвѣ, особенно въ церкви; 3) для времени послѣ церковнаго богослуженія; 4) о пребываніи въ келліи и исхожденіи; 5) о литургіи; 6) наставленіе о трапезѣ; 7) о ежедневномъ очищеніи совѣсти; 8) наставленія для вечера и ночи. Желających ближе познакомиться съ этими практическими совѣтами иночествующимъ отсылаемъ къ самому описанію, гдѣ они изложены вполне (стр. 102—132).

Строгая подвижническая жизнь иноковъ такъ была настроена, что тяготились даже, разъ въ году производившеюся, близъ стѣнъ монастырскихъ, ярмаркою, хотя доставлявшею выгоды монастырю. И дѣйствительно, въ послѣдніе годы управленія о. Назарія, она была переведена въ гор. Сердоболь.

Иноческая жизнь на с.-петербургскомъ подворьѣ подчинена была тѣмъ же условіямъ монашества, какъ и въ самой обители; поэтому сюда на жительство избирались люди твердые въ правилахъ благочестія. Настоятели строго слѣдили за ними, а опытные старцы, какъ напр. схимонахъ Теодоръ, поддерживали ихъ своими совѣтами и письмами, выдержки изъ которыхъ и приводятся въ описаніи (стр. 133—140).

По внутренней духовной зрѣлости валаамской обители, она назначена была владыками мѣстомъ пребыванія для лицъ, нуждавшихся въ духовномъ просвѣщеніи и укрѣпленіи, и служила разсадникомъ руко-

водителей для другихъ обителей; такъ іеромонахи ея: Макарій, Теофанъ, Пахомій и Дамаскинъ избраны были настоятелями: соловецкаго, введенскаго островскаго, палеостровскаго и коневскаго монастырей. А настоятель ея о. Иннокентій былъ возстановителемъ обителей сяндемской и андрусовской, его заботами обеспеченныхъ въ средствахъ существованія и имѣющихъ нынѣ своихъ настоятелей и братію. Изъ иноковъ валаамскихъ, по усмотрѣнію синода, избрана была первая алеутско-американская миссія, состоявшая изъ 4 іеромонаховъ, изъ коихъ одинъ, по волѣ Императрицы Екатерины II, возведенъ былъ въ санъ архимандрита, 2 іеродіаконовъ и 2 монаховъ, обратившая многія тысячи дикихъ ко Христу, но печальная по дальнѣйшей судьбѣ своей; такъ какъ начальникъ ея, архимандритъ Іоасафъ, облеченный уже епископскимъ саномъ, безвѣстно погибъ въ волнахъ океана и съ спутниками своими іеромонахомъ Макаріемъ и іеродіакономъ Стефаномъ; другой изъ іеромонаховъ—Ювеналій еще раньше перешелъ въ лучшую жизнь, сподобившись мученической кончины отъ дикихъ кенайцевъ, жителей Аляскы. Впрочемъ, до 1825 г. здѣсь оставался изъ числа этихъ миссіонеровъ одинъ іеромонахъ, а одинъ изъ простыхъ монаховъ Германъ—продолжалъ апостольскіе труды свои до самой смерти, послѣдовавшей въ 1837 г., которые обнимали собою періодъ въ 43 года. Въ описаніи приводятся нѣкоторые изъ писемъ сихъ странниковъ невѣдомыхъ странъ къ настоятелю родственной имъ обители, о. Назарію, дышавція дѣтскою простотою и самоотверженіемъ (стр. 149—158). Въ грозную годину 1812 г., монастырь изъ скудныхъ своихъ средствъ принесъ на алтарь отечества 1,100 руб.; а по минованіи ея, изъ небогатыхъ ризницы и утвари дѣлился съ церквами, разоренными непріателемъ. Самъ не совсѣмъ достаточный, онъ жертвовалъ для бѣдныхъ, внося ежегодно по 100 руб., на воспособленіе училищъ; но особенно его благотворительность проявлялась въ пропитаніи странныхъ и нищенствующихъ, преимущественно окрестныхъ финновъ, безъ различія вѣроисповѣданія.

По возстановленіи своемъ, валаамскій монастырь первоначально подчиненъ былъ Кириллобѣлозерскому; но съ 1720 года онъ получилъ самостоятельное управленіе, которое сначала было строительское, а потомъ игуменское, какимъ остается и доселѣ, хотя сами вѣнценосцы предлагали возвести его въ архимандрію, но смиреніе старцевъ отклонило отъ себя эту честь; впрочемъ, съ 1822 г. монастырь причисленъ къ 1-му классу, и настоятелямъ усвоенъ архимандритскій, украшенный брилліантами, крестъ—даръ Благословеннаго.

Указомъ, отъ 23 іюля 1813 г., опредѣлено избирать настоятелей изъ среды самой валаамской братіи. Рядъ настоятелей, со времени

утвержденія самостоятельности монастыря, слѣдующій: строители: Савва (1720 г.), Иосифъ Шаровъ (1723 г.), Тихонъ (1724 г.); игумены: Ефремъ (1754—1782 г.), Назарій (1782—1801), Иннокентій (1801—1823), Ионаанъ (1823—1830), Варлаамъ (1830—1833) и Веніаминъ (1833—1839). О замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ, какъ то: Иосифъ, Ефремъ, Назарій, Иннокентій, Ионаанъ и Варлаамъ, равно какъ о іеросхимонахъ Никонъ, схимонахъ Николаѣ, благочинномъ іеромонахъ Дамаскинъ и казначеѣ, іеромонахъ Арсеніѣ, въ описаніи сообщены нѣкоторыя интересныя біографическія свѣденія (стр. 166—192).

Въ 1819 году посѣтилъ Валаамъ митрополитъ Михаилъ, и въ томъ же году Императоръ Александръ I-й ночевалъ здѣсь двѣ ночи въ подробности обозрѣвалъ многія мѣстности, милостиво бесѣдовалъ съ простецами—старцами и поразилъ всѣхъ своимъ искреннимъ благочестіемъ и христіанскимъ смиреніемъ. Послѣ этого посѣщенія, Валаамъ началъ пользоваться особеннымъ вниманіемъ и благоволеніемъ Благословеннаго, заключившаго собою въ этотъ періодъ рядъ особенныхъ благотворителей и покровителей Валаама.

IV.

Въ настоящее время монастырь имѣетъ тоже расположеніе двухъ четверугольниковъ, заключенныхъ одинъ въ другомъ, и тѣ же самыя храмы, выстроенныя при игуменахъ Назаріѣ и Иннокентіѣ, исключая Никольскую церковь, которая, по устроеніи отдѣльнаго Никольскаго скита, упразднена и обращена въ мѣсто храненія церковныхъ вещей, не помѣщаемыхъ въ ризницѣ. Во внѣшнемъ четверугольникѣ, начиная отъ святыхъ воротъ, обращенныхъ на югъ, къ западу идутъ „Царскія келліи“, названныя такъ по пребыванію въ нихъ царственныхъ особъ; потомъ келліи наместника и монастырскій архивъ; на сѣверной сторонѣ помѣщена братская больница; въ прочихъ мѣстахъ расположены: канцелярія, просфорная, бібліотека и разныя мастерскія; во внутреннемъ восточную сторону занимаютъ соборный храмъ и церкви успенская и бывшая Никольская; на западной—келліи настоятеля, на сѣверной—братская трапеза, на южной—надъ воротами—аптека; въ прочихъ мѣстахъ ризница и братскія келліи, расположенныя по обѣимъ сторонамъ общаго корридора. Исключая соборный храмъ и церковь успенія, всѣ прочія церкви небольшія; но и первыя въ лѣтнее время бывають непомѣстительны, при стеченіи богомольцевъ. На колокольнѣ 15 колоколовъ; самыя большія изъ нихъ въ 550 и въ 1,000 пудовъ; замѣчателенъ колоколъ въ 56 пудовъ, вылитый изъ траурныхъ принадлежностей гроба Императора Александра I.

Ризница находится въ галлерей, соединяющей соборъ съ успенскою церковію. Въ монастыря, въ 20 саж., къ юго-западу, устроена каменная, двухъэтажная съ мезониномъ гостинница, содержащая около 100 номеровъ помѣщеній и стоившая монастырю болѣе 60,000 рублей. Къ юго-западу находится, подобный ей, но меньшихъ размѣровъ, страннопріимный домъ, близъ построеннаго о. Назаріемъ, нынѣ разобраннаго; вновь выстроенный домъ стоитъ свѣше 15,000 рублей. Для облегченія добыванія воды на сѣверной сторонѣ монастыря выстроенъ каменный, трехъэтажный, съ паровою машиною водоподъемъ, стоившій около 60,000 рублей, и при немъ разныя заведенія: пильное, токарное, прачечное, мельница, кузницы и баня. Есть и кирпичный заводъ; но онъ находится на южной сторонѣ монастырскаго залива, въ лѣсу. На сѣверной же сторонѣ монастыря находится братское кладбище, обнесенное оградой. По берегу залива, подъ скалами, разведенъ фруктовый садъ, а на южной сторонѣ, подъ монастырскою горою, другой садъ съ большимъ огородомъ; аптекарскій садъ—на восточной сторонѣ монастыря. По острову разбросаны отдѣланныя дорожки, на которыхъ часто встрѣчаются то крестъ, то часовня. Всѣхъ часовень на Валаамскомъ архипелагѣ 16, изъ нихъ: знаменія Божіей Матери, на подъемѣ, на монастырской площадкѣ, и Коневской Божіей Матери, близъ пустыньки игумена Дамаскина, каменные, а прочія деревянные. Въ каждой изъ нихъ находится все необходимое для совершенія молебнаго пѣнія. Изъ прежнихъ пустынныхъ келлій сохранились: каменная о. Назарія, и деревянная нынѣшняго настоятеля Дамаскина и 5 другихъ схимниковъ и монаховъ. Съ открытія въ 1843 г. на Валаамъ пароходства, пустынники на большомъ островѣ не живутъ.

Въ ризницѣ замѣчательны предметы; а) *по святымъ*: 2 креста и 5 иконъ съ частицами св. мощей; б) *по цѣнности*: 2 евангелія, обложенныя серебряными вызолоченными досками, изъ нихъ одна вѣсомъ почти 2 пуда, и 3 иконы Божіей Матери въ такихъ же ризахъ съ украшеніями изъ драгоценныхъ камней; в) *по древности*: мѣдный крестъ и двѣ ризы—холщевая и бумажная—остатки отъ упраздненнаго Васильевскаго монастыря; также хоругвь, изъ малиновой шелковой матеріи, шитою золотомъ и серебромъ, на которой, подъ изображеніемъ Сошествія Св. Духа, надпись: „Рабъ Божій князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій“. Откуда и какъ попала она сюда—неизвѣстно. Тутъ же находится портретъ святителя Тихона Задонскаго, снятый при его жизни.

Библіотека начала составляться лишь по возстановленіи монастыря; и потому, кромѣ копій съ царскихъ грамотъ, имѣетъ весьма не многіе древніе памятники письменности и печати: печатныя книги на-

чинаются съ 1620 г., а письменныя, по большой части синодики, предваряють 1640—50 годами. На сихъ послѣднихъ зиждется все исторически—прошедшее Валаама, не вошедшее въ наши лѣтописи.

Но къ монастырю, какъ къ цѣлому, принадлежатъ и его части—*скиты*, которыхъ на Валаамѣ четыре: 1) во имя всѣхъ святыхъ; 2) св. Николая; 3) святоостровскій и 4) св. Іоанна предтечи.

I. *Скитъ во имя всѣхъ святыхъ*, въ двухъ верстахъ, къ сѣверо-западу отъ обители, устроенъ о. Назаріемъ, перестроенъ нынѣшнимъ настоятелемъ Дамаскинымъ. Каменные келліи и ограда выстроены вновь въ 1844 г. на 10,000 руб. пожертвованныхъ купцомъ Набилковымъ, а каменный двухъэтажный храмъ съ колокольнею въ 1849 г., стоившій до 70,000 руб., большею частию также пожертвованныхъ. Въ нижней церкви престолъ во имя всѣхъ святыхъ, въ верхней—въ честь силъ безплотныхъ. На осьмигранной колокольнѣ 12 колоколовъ, вѣсомъ въ 450 пудовъ. Все зданіе скита расположено четверугольникомъ на 90 саж. въ окружности; состоитъ изъ осьми небольшихъ одноэтажныхъ корпусовъ, по два на каждой сторонѣ, съ круглыми островерхими по угламъ башнями; всѣ зданія соединены каменною стѣною.

II. *Скитъ св. Николая*, на островѣ лежащемъ съ лѣвой стороны, при входѣ въ монастырскій проливъ, прежде называвшемся Крестовымъ. Здѣсь издавна стояла каменная часовня св. Николая, въ ночное время зажигавшимся въ ней фонаремъ служившая маякомъ для плавцовъ. Въ 1853 г. купецъ Солодовниковъ выстроилъ на мѣстѣ ея каменный съ колокольнею храмъ, съ утварью, стоившій до 50 т. р. с. Въ 9-ти колоколахъ вѣсу 300 пуд. Замѣчательна въ храмѣ залѣвымъ клиросомъ, храмовая икона св. Николая,—это рѣзное, прилично окрашенное изображеніе святителя, и вѣроятно очень древнее. При церкви находится каменный, двухъ-этажный домъ для священнослужителя и братій стоившій болѣе 17 т. р.; храмы въ томъ и другомъ скитѣ византійско-готической архитектуры.

III. *Скитъ Святоостровскій*, въ 7 верстахъ отъ обители, на островѣ, прежде называвшемся *старымъ Валаамомъ*, а нынѣ, по отшельнической на немъ жизни св. Александра Свирскаго, называемомъ *святымъ*. На мѣстѣ подвиговъ преподобнаго издревле существовала деревянная часовня, которая въ 1840 г. вновь выстроена въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, и въ 1855 г. обращена въ церковь для иноковъ удалившихся сюда ради безмолвной жизни. Замѣчательно, что въ этой церкви, простой и по архитектурѣ и по внутреннимъ украшеніямъ, нѣтъ ничего металлическаго кромѣ утвари. Десять колоколовъ на небольшой въ связи съ церковію, колокольнѣ вѣсятъ болѣе 200 пуд. Храмъ устроенъ

купцомъ Никитинымъ. При немъ находятся три деревянные домика: два съ келліями и одинъ съ кухнею и трапезою для братіи.

IV. *Скитъ св. Іоанна Предтечи*, на островѣ Предтеченскомъ, по фински называвшемся *Сирничанъ*, т. е. монашескій, въ 4 верстахъ отъ Валаама. Вѣроятно здѣсь и въ древности существовалъ скитъ, и думаютъ, что послѣ разоренія обители шведами, нѣкоторые изъ разсѣявшейся братіи возвратились опять сюда и поселились вблизи святаго мѣста, занятаго иновѣрцами. Нѣсколько существовавшихъ здѣсь еще въ недавнее время, полуразрушавшихся хижинъ указывали, кажется, на слѣды скитскихъ келлій. Въ 1855 г. устроена была небольшая деревянная часовня во имя св. Іоанна Предтечи, съ небольшою пустынькою, состоявшею изъ деревяннаго одноэтажнаго домика, существующаго и до нынѣ. Въ 1858 г. часовню замѣнила церковь, перевезенная изъ Васильевского погоста, и нѣкогда устроенная тамъ иноками выходцами Валаама въ честь Преображенія Господня. Перевозку и устройство, по разрѣшенію на то святѣйшаго синода, принялъ на себя одинъ благотворитель, пожертвовавшій кромѣ того 1,000 р. сер. на ремонтъ ея и 500 р. возмездія за нее и за утварь васильевскому причту. Иконостасъ въ этой церкви еще проще святоостровскаго: онъ сосновый не крашенный. Въ фундаментѣ церкви въ скалѣ, изсѣчено помѣщеніе для теплой трехсвятительской церкви. Къ зданію церкви пристроена высокая деревянная колокольня, на которой повѣшенъ колоколъ даръ обители валаамской царя Бориса Годунова, возвращенный изъ Новоладожскаго собора въ 1858 г., съ возмездіемъ въ 300 р. сер. Храмъ и домъ обнесены деревянною достатою оградою, вмѣщающею въ себѣ пространство въ 250 кв. саж., кругомъ которой насажены хвойныя деревья, а внутри разведенъ фруктовый садъ.

Кромѣ острововъ, зданій и угодій на нихъ, валаамскому монастырю принадлежатъ: а) *въ С.-Петербурѣ*, каменная часовня, съ такимъ же при ней зданіемъ, имѣющимъ 5-ть келлій, въ которыхъ живутъ экономъ и нѣсколько монашествующихъ братій; б) въ гор. *Сердоболъ* подворье, состоящее изъ деревяннаго дома, которымъ завѣдуетъ монахъ и в) *въ Москвѣ* полукаменный домъ, приносящій арендной платы 250 руб. сер. въ годъ.

Настоятельство, по прежнему, игуменское. По штату нынѣ положено братіи—монашествующихъ 70 человекъ и столько же послушниковъ. Всего на монастырь отпускается изъ казны 7,182 руб. 41 коп., сюда входятъ и возмездіе за арендныя статьи и вознагражденіе за отчисленныхъ казенныхъ служителей. Недостаточность этой суммы, какъ для содержанія братіи, такъ особенно для поддержанія зданій,

восполняется трудами братства, земледельствомъ и приношеніями добрыхъ жертвователей.

Уставъ обители общежительный; кромѣ частныхъ послушаній, братія призывается и на труды общіе, особенно лѣтомъ. Богослуженіе отправляется въ точности по уставу, и потому бываетъ продолжительно; напѣвъ знаменный, или столповой. Крестныхъ ходовъ совершается три: 1) августа 1-го, для освященія воды, причемъ обходится и самый монастырь; 2) іюня 29-го, также кругомъ монастыря и 3) въ недѣлю всѣхъ Святыхъ изъ обители въ скитъ этого наименованія. Съ частными отгѣнками обычаевъ, равно съ порядкомъ жизни иноческой—монастырской, скитской и пустынной, изложенныхъ составителемъ довольно подробно, рекомендуемъ познакомиться въ самой книгѣ (стр. 269—290).

Въ прежнее время благочиннымъ валаамской обители издавна бывалъ архимандритъ сергіевской пустыни, а съ 1863 года, настоятель валаамскій сдѣланъ благочиннымъ и своего и коневского монастырей. Для обсужденія и рѣшенія внутреннихъ монастырскихъ дѣлъ собирается, такъ называемый соборъ, состоящій изъ старшей братіи—настоятеля, намѣстника, казначея и ризничаго; онъ же входитъ по нимъ представленіями и къ епархіальному начальству.

Замѣчательнѣйшіе въ этомъ періодѣ изъ старцевъ подвижниковъ перечисляются слѣдующіе: 1) духовникъ іеросхимахъ *Антоній*; постриженъ въ монашество въ 1819 г., умеръ 78 лѣтъ въ 1860 г.; въ 1849 году онъ впалъ въ разслабленіе отъ паралича, которое переносилъ съ терпѣніемъ и кротостію; 2) іеросхимахъ *Евфимій*, поступившій въ монастырь 1800 г. и умершій въ 1829 г., 60 лѣтъ; отличался смиреніемъ: такъ, будучи іеромонахомъ, онъ съ 1814 года причащался, какъ простой монахъ, и не благословлялъ по іерейски; 3) схимонахъ *Михаилъ*, постриженникъ соловецкій, на Валаамъ прибылъ въ 1820 г., въ 1828 г. принялъ схиму, умеръ въ 1854 году на 81 году жизни, отличался трудолюбіемъ и молитвенными подвигами, приучая болѣзненное тѣло къ терпѣнію; 4) схимонахъ *Сергій*, поступилъ въ монастырь въ 1811 г., принялъ схиму въ 1826 г. и безвыходно подвижавшись на Валаамѣ около 50 лѣтъ, въ пустынныхъ трудахъ поста и молитвы, умеръ 80 лѣтъ въ 1860 г.; 5) схимонахъ *Серафимъ*, въ монашество постриженъ въ 1835 г., въ схиму въ 1853 г.; ради Господа оставивъ жену и богатство, онъ отличался особеннымъ воздержаніемъ; въ послѣднее время, страдая страшною язвою, простиравшеюся во всю спину, онъ отвергалъ лѣкарства и не смотря на изнеможеніе, не прекращалъ молитвенныхъ подвиговъ; умеръ на 82 году; 6) схимонахъ *Феохистъ*, по постриженію и облеченію въ схиму современ-

ный предъидущему, отличался кротостію, добродушіемъ и простотою, съ которыми переносилъ и тяжкую болѣзнь свою, умеръ на 77 году; 7) монахъ *Антоній*, постриженъ въ 1797 г., жилъ около 30 лѣтъ въ пустынѣ, но, къ сердечной его скорби, призванный на жительство въ монастырь, до смерти не надѣвалъ мантіи, а ходилъ въ одномъ подрясникѣ, по временамъ надѣвая манатейку, умеръ въ 1848 г. 80 лѣтъ. Упоминаются еще 8) монахъ *Авраамій* и 9) послушникъ *Василій* Рошкинъ. Впрочемъ, оканчивая эти краткія біографическія замѣтки, составитель описанія говоритъ: „чтобы не утомить читателя многими частными біографіями, имѣющими много общаго по характеру общезительной жизни и духу монашества, скажемъ только, что со времени послѣдняго возобновленія монастыря, мирно, въ трудахъ постническихъ совершили теченіе свое на Валаамѣ двадцать пять схимниковъ, изъ которыхъ седьмъ, притомъ, были почтены саномъ священства“.

Три четверти года монастырь посѣщаютъ лишь фінны и корелы, которыхъ въ годъ пребываетъ отъ 7 до 8 тысячъ. Здѣсь ихъ кормятъ, иногда надѣляютъ платьемъ, сапогами, даже деньгами, по временамъ сѣменами для посѣва, сѣномъ, соломою и огородными овощами, а больныхъ и медикаментами. Особенное стеченіе ихъ бываетъ на дни Благовѣщенія (до 900 чел.) и Ап. Петра и Павла (до 4,000). Для пріюта ихъ служитъ страннопріимный домъ. Съ открытіемъ по озеру судоходства, два парохода „*Валамо*“ и „*Летучій*“ доставляютъ богомольцевъ изъ Петербурга. Они помѣщаются въ гостинницѣ, въ которой вывѣшиваются и правила, ограничивающія поведеніе посѣтителей обители. Особенное стеченіе русскихъ бываетъ въ посты Петровскій и Успенскій, также на праздники Всѣхъ Святыхъ, Преображенія, Ап. Петра и Павла и въ день памяти перенесенія мощей препод. Сергія и Германа. II ихъ пребываетъ также нѣсколько тысячъ. Вознагражденіе за содержаніе монастырскимъ столомъ и помѣщеніемъ предоставляется совѣсти, усердію и средствамъ cadaго богомольца.

Кромѣ гостепріимства, валаамская обитель не отказывается и отъ жертвъ. Такъ александрійская патріархія получила отъ нея 100 руб.; такую же сумму черногорская церковь, 50 руб. пятигорская, а церкви боснійская, сербская и болгарская, по возможности, надѣлены церковною утварью и ризницею. Отечеству принесено ею, во время крымской войны 1,000 руб., на пострадавшихъ отъ разрушенія Севастополя пожертвовано 100 руб. и столько же на сооруженіе памятника „тысячелѣтіе Россіи“ въ Новѣгородѣ. Въ пользу обители андрусовской и сяндемской изданы на ея счетъ описанія ихъ. Кореламъ безмездно даются иконы препод. Сергія и Германа, равно какъ благоукрашаются отчасти и самыя храмы ихъ, за что высокопреосвященнымъ Аркадіемъ,

архієпископомъ олонецкимъ, выражена благодарность настоятелю о. Дамаскину. Признательность, съ выраженіемъ чувствъ любви и живаго духовнаго общенія, получена и отъ аеонскихъ иноковъ пантелеимоновскаго монастыря, по случаю посылки туда съ Валаама иконы преподобныхъ отецъ Сергія и Германа.

Въ 1858 году, Валаамъ посѣтилъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, съ Августѣйшею Супругою и Царственными дѣтьми—Николаемъ, Александромъ, Владиміромъ и Алексіемъ Александровичами; имъ сопутствовала и высокая гостыя—королева Виртембергская Ольга Николаевна, съ своимъ супругомъ. Въ соборномъ храмѣ они слушали литургію, въ нижней церкви, при мощахъ преподобныхъ—молебень, посѣтили островъ никольскій и храмъ онаго, затѣмъ всевятскій скитъ, пустыни игумена Назарія и схимонаха Николая; удостоили посѣщеніемъ братскую трапезу и милостиво простившись съ настоятелемъ, отправились въ путь въ 2½ часа по полудни, прибывъ на Валаамъ въ 7 часовъ утра. Въ память своего посѣщенія Государь Императоръ пожертвовалъ монастырю 1,000 р. сер., Государыня Императрица богатый покровъ на раку св. угодниковъ, Августѣйшіе дѣти двѣ дорогія лампы и королева Ольга Николаевна съ супругомъ 150 руб. сереб. Настоятель удостоился получить отъ Государыни Императрицы четки, украшенныя брилліантами, а въ 1859 году отъ Ихъ Величествъ прислана соборная ризница изъ отличной золото-серебряной парчи. Въ память этого посѣщенія воздвигнута на подъемѣ мраморно-гранитная часовня.

Въ 1844 году обитель посѣтилъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, собственноручно снявшій видъ монастыря. Имъ пожертвованы серебряные вызолоченные сосуды.

Въ 1858 г. іюня 18 дня на Валаамъ прибылъ митрополитъ Григорій, для личнаго освященія храма въ предтеческомъ скитѣ—этого древняго наслѣдія валаамской обители, не задолго передъ тѣмъ вывезеннаго изъ Васильевскаго погоста: освященіе совершено владыкою 20 числа, наканунѣ же онъ служилъ литургію въ соборномъ храмѣ. Въ 3 часа по полудни 20 числа онъ отправился обратно въ Петербургъ. Инокамъ валаамскаго монастыря до сихъ поръ памятны исполненныя глубокаго смиренія слова архипастыря, сказанныя имъ при прощаньи: „Простите, что я не сказалъ у васъ ни одной проповѣди, говорилъ высокопреосвященный архіерей, самъ старецъ и подвижникъ, подчиненнымъ простецамъ старцамъ и не старцамъ; это именно потому что я знаю, что въ вашей святой обители, проходя дѣломъ, братія лучше меня понимаютъ духовную жизнь и не имѣютъ нужды въ моихъ слабыхъ наставленіяхъ“.

Въ 1862 году посѣтилъ Валаамъ Исидоръ митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій. Онъ прибылъ къ храмовому празднику Преображенія Господня 4-го, а выѣхалъ 7-го числа. Кромѣ служенія всеобщаго бдѣнія на праздникъ и литургіи въ самый праздникъ, владыко успѣлъ осмотрѣть многія мѣстности Валаама. Совѣту архипастыря, во время посѣщенія имъ всесвятскаго скита, одолжено и настоящее описаніе своимъ происхожденіемъ. При владыкѣ были освящены и водружены на соборномъ храмѣ новые мѣдные кресты, вмѣсто старыхъ деревянныхъ, обитыхъ бѣлою жестью. Это жертва купца Никитина, равно какъ обивка главъ и куполовъ на томъ же храмѣ новымъ бѣлымъ листовымъ желѣзомъ.

Кромѣ благополучно царствующаго Государя Императора и Августѣйшаго семейства, обитель валаамская въ настоящій періодъ считаетъ въ числѣ своихъ особенныхъ благотворителей: графиню Орлову и почетныхъ гражданъ и купцовъ: Солодовникова, Набилкова, Никитина и Орлова. Впрочемъ многіе благотворители, и при значительныхъ пожертвованіяхъ, часто скрываютъ имена свои.

Благодать чудотвореній отъ мощей преподобныхъ Сергія и Германа никогда не оскудѣвала на Валаамѣ. Но старцы прежняго времени, по своей простотѣ и смиренію хранили ихъ по преимуществу въ памяти своей и путемъ преданія передавали о нихъ ученикамъ своимъ. Безъ сомнѣнія, многіе изъ чудесъ были и записаны; но опустошенія и раззоренія уничтожившія древній Валаамъ, вмѣстѣ съ нимъ погребли и всѣ подобнаго рода памятники. Выше замѣчено было о чудесномъ защищеніи св. мощей преподобныхъ отъ оскорбленія ихъ иноувѣрцами. По возстановленіи обители, при игуменѣ Ефремѣ, два олонекіе жителя, предстательствомъ преподобнаго Сергія и Германа, спасены были отъ потопленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ указана была имъ икона Божіей Матери Одигитріи, которая съ тѣхъ поръ чтится чудотворною. Хранится преданіе о двухъ священникахъ, наказанныхъ потопленіемъ за злоумышленіе противъ вновь возникшей обители, о разсѣяніи сомнѣній одного инока о существованіи на Валаамѣ мощей препод. Сергія и Германа и друг. Въ послѣднее время случаи чудотвореній записываются въ особую книгу, изъ которой занесены въ описаніе до 20 чудесъ; таковы: 1) о спасеніи отъ потопленія фридрихсгамскаго мѣщанина Ильи Овчинникова; 2) охраненіе странницы; 3) чудесная помощь зимой на озерѣ разслабленному; 4) исцѣленіе двухлѣтнаго ребенка по объѣту родителей; 5) въ томъ же семействѣ исцѣленіе больной руки четырехлѣтнаго мальчика; 6) исцѣленіе священнической дочери Маріи; 7) хромаго Феодора Гауге и т. д.

Служба валаамскимъ чудотворцамъ до настоящаго столѣтія совер-

палась по общей минеѣ. Строитель Коневского, въ послѣдствіи архимандритъ Тихвинскаго монастыря Иларіонъ, по благословенію преосвященнаго митрополита Амвросія, составилъ имъ особенную службу, которая по разсмотрѣніи св. синодомъ, въ первый разъ напечатана была въ 1817 году. 20 октября 1819 г. св. синодъ опредѣлилъ дни памяти и перенесенія мощей преподобныхъ внести во всѣ печатные мѣсяцесловы, съ помѣщеніемъ гдѣ требовалось, тропаря и кондака. Память препод. Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ, празднуется 28 июня, а перенесеніе ихъ (бывшее въ 1180 г.) 11 сентября.

Таково содержаніе книги: *Валаамскій монастырь*, давшее намъ возможность представить этотъ сжатый очеркъ, отчасти знакомящій съ сею древнею и знаменитою обителію сѣвера Россіи! При этомъ надобно сказать, что это не одинъ сборникъ сухихъ цифръ и данныхъ статиста, напротивъ живописный разсказъ повѣствователя, по немногимъ чертамъ сдумѣваго реставрировать картину древней жизни Валаама, не говоря уже о настоящемъ его состояніи.

Но отдавая должную справедливость настоящему труду, въ которомъ нашли себѣ мѣсто всѣ какія только могли быть найдены преданія и документы, чѣмъ придана ему возможная полнота, при искусной группировкѣ данныхъ матеріаловъ, мы не можемъ не замѣтить одного, не недостатка, а скорѣе излишества, это—очевидное желаніе придать валаамской обители особенную древность; тогда какъ эта предполагаемая древность никакимъ образомъ доказана быть не можетъ.

Положимъ, преданіе не погрѣшаетъ, приурочивая къ Валааму (такъ же какъ и къ Грузину), посѣщеніе апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ: но отъ посѣщенія апостола до появленія здѣсь иноческой жизни, тѣмъ болѣе до устройства обители, долженъ былъ пройти довольно не краткій періодъ времени, когда, на основаніи историческихъ данныхъ, извѣстно, что, въ колыбели иночества—странахъ восточныхъ, отшельническая жизнь началась не ранѣе III вѣка, а устройство обителей современно торжеству вѣры христіанской. Не вѣроятно, чтобы жизнь иноческая прежде появилась на суровомъ сѣверѣ, чѣмъ на благодатномъ югѣ, безъ всякихъ около себя слѣдовъ христіанства, и притомъ въ мѣстности, *Лан* въ столь отдаленное, какъ предполагается, время, едва ли представлявшей не только какіе либо способы пропитанія, но даже и возможность жительства. Справедливость этого предположенія подтверждается, приводимыми въ самомъ описаніи, наблюденіями естествоиспытателей, которыя показываютъ, что воды Ладожскаго озера ежегодно понижаются ²⁾ и каждые

²⁾ Въ описаніи сказано: «на дюймъ»; но это, очевидно, ошибка; иначе въ 100 лѣтъ пониженіе простиралось бы не до 1½ арш., и до 8 ф. 4 дюймовъ, т. е. 1 саж. и 9 сlishкомъ вершковъ.

сто лѣтъ уровень ихъ спадаетъ слишкомъ на 1½, арш. А если такъ, то за 1,800 лѣтъ онѣ стояли почти на 9 сажень выше настоящаго, и значить покрывали большую часть нынѣшняго валаамскаго архипелага, на которомъ самыя высшія точки горныхъ вершинъ стоятъ надъ уровнемъ озера не больше 20—23 сажень.

Приводимая въ подтвержденіе преданія, рукопись „Оповѣдь“ сама представляется явленіемъ загадочнымъ и нуждающемся въ исторической повѣркѣ и оправданіи. Ея въ настоящее время, очевидно, нѣтъ; откуда она явилась въ монастырской бібліотекѣ, неизвѣстно; какъ открылъ ее г. Сулакадзевъ и на какомъ языкѣ, или нарѣчій, потому что слова ея приводятся въ переводѣ,—въ описаніи также умолчано. При всемъ томъ изъ приводимыхъ изъ нея отрывковъ еще ни какъ нельзя вывести, чтобы преподобный Сергій былъ современникомъ апостола Андрея Первозваннаго, на что настаиваетъ мѣстное преданіе. Поэтому описаніе справедливо обходитъ молчаніемъ это гаданіе. Впрочемъ и приводимое въ настоящемъ видѣ сказаніе Оповѣди, относящее, повидимому, жизнь и дѣятельность препод. Сергія къ началу III в., также нельзя признать за вѣрное: иначе вышла бы явная несообразность. Препод. Сергій прожилъ не много болѣе 60 л., и погребенъ крещенымъ отъ него Мунгомъ, который названъ Куартомъ, а не Германомъ, какъ хочетъ преданіе, а за нимъ говорятъ и другіе (цер. лѣтоп. дух. б. 1861 г., стр. 20). „Въ тѣхъ времена, говоритъ Оповѣдь, Дресончей посадникъ Жлотугъ укрылся отъ Каракаллы императора римскаго на Валаамъ и въ пещерѣ св. Сергія избѣжалъ опасности и погони“. А такъ какъ Каракалла сдѣлался императоромъ не раньше 220 г. по Рождествѣ Христовѣ, значить жизнь и дѣятельность препод. Сергія слѣдуетъ отнести къ концу II и началу III в.,—для современности съ апостоломъ Андреемъ слишкомъ поздно, а для иночества очень рано. Да и вообще имена Очеславовъ, Гуруславовъ, Жлотуговъ и пр. въ первыхъ вѣкахъ по Рождествѣ Христовѣ несвоевременны ³⁾.

³⁾ Если видѣть въ этой рукописи дѣйствительно историческій памятникъ, а записанныя въ ней событія принимать за подлинное древнее преданіе, насколько оно могло сохраниться въ памяти людей черезъ 2—3 столѣтія, то скорѣе можно отнести ихъ къ концу VIII и началу IX в. 1) Достаточно припомнить религіозное преслѣдованіе, воздвигнутое Карломъ великимъ противъ саксовъ и славянъ и продолжавшееся 30 л., когда многіе изъ нихъ, даже принявшіе уже христіанство, оставляли родную землю и переселялись въ другія страны. А въ имени императора Каракаллы, отчасти знакомаго нашимъ предкамъ изъ мученическихъ жизнеописаній, слишкомъ ясно звучитъ имя Карла, едва ли извѣстнаго имъ императора—собрателя западной Европы. 2) Имена Мунгъ, Германъ, Олай и Нуревъ—носятъ въ себѣ признаки или германскаго, или вообще западнаго происхожденія. 3) Славяне приэльбскіе—загѣтскіе (Силезія) и поморскіе (Померанія) раньше познакомились съ христіанствомъ, чѣмъ населявшіе Русь;

Приводимое, какъ историческій фактъ, житіе препод. Авраамія ростовскаго, если принимать его безъ исправленія ошибокъ въ лѣто-счисленіи, допущенныхъ переписчиками, не можетъ также не поразить своими явными анахронизмами. Въ самомъ дѣлѣ, откуда эти новгородскіе и псковскіе купцы, въ половинѣ X в. сказующіе о вѣрѣ Господа нашего Іисуса Христа? могли ли въ это время быть окрестныя новгородскія святыя обители, которыя юноша Иверикъ „преходилъ черезъ седьмнадцать лѣтъ?“ А въ самомъ Великомъ Новѣградѣ не слишкомъ ли рано встрѣтить многонародное множество и церковное украшеніе? Вѣдь не могло же этого случиться, когда новгородцы кланялись Перуну и Волосу. Поэтому напрасно, кажется, авторъ, пользовавшійся, по словамъ его, тою же редакціею рукописи о житіи преподобнаго Авраамія, которая была и въ рукахъ преосвященнаго Макарія, не воспользовался и основательною догадкою ученаго историка, предполагающаго, что въ этой рукописи годъ кончины преподобнаго, вмѣсто 1010, слѣдовало бы читать 1045 г. (Хр. Чт. 1853 г., ч. I, стр. 416 въ примѣч.). Правда,

между тѣмъ по духу, общему вѣсѣмъ племенамъ славянскимъ, около этого времени, дѣйствительно могли имѣть строй жизни и правленія сходный съ новгородскимъ, а въ культурномъ отношеніи, какъ и представляеть и «Оповѣди», должны были и превосходить новгородцевъ. Эти историческія данныя наводятъ на мысль, не были ли эти первоначальные поселенцы Валаама разноплеменные выходцы запада, бѣжавшіе отъ политическаго преслѣдованія и религіозной католической нетерпимости западнаго преобразователя Европы? Предположенію этому не противорѣчатъ и самое древнее преданіе, которое нигдѣ не могло сохраниться лучше какъ въ служебныхъ пѣснопѣвнѣхъ, изъ которыхъ, первыми по происхожденію, конечно, были тропарь и кондакъ преподобнымъ, но ни въ томъ, ни въ другомъ ни словомъ не упомянуто, какъ страна была родиною святыхъ, а и въ первомъ и во второмъ говорится только «міръ и вся яже въ немъ, яко не сущая преобидѣше и въ морскій островъ вселѣшеса» (тропарь), или: «отъ мірскаго житія изшедше... достигосте великаго Нева озера, и въ немъ на островѣ Валаамѣ вселѣшеса, равноангельскимъ житіемъ пожили есте». Значить первоначальное преданіе не знало и не пыталось рѣшить, откуда преподобные прибыли на Валаамъ. Если же въ послѣдующихъ служебныхъ пѣснопѣвнѣхъ говорится, что они пришельцы *восточныхъ странъ*, то очевидно, что здѣсь имѣется въ виду опредѣленіе не мѣстности, а вѣроисповѣданія, такъ какъ и доселѣ слово «восточный» служитъ синонимомъ слова «православный», тѣмъ болѣе у предковъ нашихъ востокъ и православіе были слова однозначущія, и они не могли и представить себѣ, чтобы съ запада могло явиться что нибудь православное; а коль скоро препод. Сергій и Германъ были православные, слѣдовательно, по понятіямъ нашихъ предковъ, они были жители восточные, а ни какъ не западные, хотя бы въ дѣйствительности они пришли съ запада. Когда будутъ приняты подобныя соображенія къ объясненію сказанной «Оповѣди», прямо упоминающей и о поселенцахъ иностранныхъ, тогда, во 1-хъ, не допустится несообразностей во времени; во 2-хъ, не покажется страннымъ иноческое одѣяніе преподобныхъ, въ какомъ они издревле изображаются на иконахъ: въ 3-хъ, легко объяснится существованіе и благоустройство обители въ половинѣ X в., безъ семи—осмисотлѣтняго перерыва, ни чѣмъ не наполненнаго; въ 4-хъ, понятно будетъ и молчаніе первыхъ лѣтописцевъ нашихъ объ этой обители, устроенной не русскими и не греческими выходцами, а поэтому для нихъ доколѣ невѣдомой, и въ 5-хъ, поселеніе и управленіе славянское на валаамскомъ архипелагѣ, на половину обсохшемъ, будетъ гораздо тверже стоять и на исторической почвѣ, не допускающей славянскаго элемента на сѣверѣ Европы раньше VI в. по Рождествѣ Христовѣ.

въ такомъ случаѣ время жизни препод. Авраамія на Валаамѣ падало бы на конецъ X и даже начало XI в.; но вѣдь это не мѣшало бы обителю валаамской быть древнѣе введенія христіанства въ Новгородѣ, а препод. Сергію и Герману все же быть первыми христіанскими свѣтильниками, просіявшими на нашемъ сѣверѣ во времена до историческія.